

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ
КВАРТИРА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ:

Н.САМОКИШЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ генераль-адъютантъ Д. А. СКАЛОНЪ.

Редакторъ и составитель полковникъ В. К. ШЕНКЪ.

Помощникъ редактора Н. Н. МЕРЛИНЪ.

— * —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.

1914.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2510 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
10 — ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Въ составленіи настоящаго тома принимали участіе:

Составитель и редакторъ, дѣлопроизводитель Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, гв. полковникъ В. К. Шенкъ.

Обработку печатныхъ и архивныхъ матеріаловъ производилъ Н. Н. Мерлинъ.

Въ трудахъ по составленію очерка Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ принималъ участіе капитанъ С. А. Толузаковъ.

Архивные матеріалы, главнымъ образомъ, заимствованы изъ Собственныхъ Его Величества библиотекъ, Общаго архива министерства Императорскаго Двора, Общаго архива Военнаго министерства въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ и Архива Императорской Главной Квартиры.

Иконографическій матеріалъ, помѣщенный въ изданіи, состоящій изъ снимковъ съ картинъ и портретовъ, собранъ гв. полковникомъ В. К. Шенкъ изъ Собственныхъ Его Величества библиотекъ, дворцовыхъ картинныхъ галерей и царскихъ покоевъ Его Величества, а также полученъ отъ лицъ Государевой Свиты и ихъ родственниковъ.

Клише, наборъ и печать текста, приложеній и иллюстрацій исполнены въ художественномъ заведеніи Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга является продолженіемъ изданія „Столѣтіе Военнаго Министерства“ и четвертымъ томомъ историческаго очерка Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты — царствованія Императора Александра II. По своему плану этотъ томъ совершенно сходенъ съ предъидущими.

Въ первой главѣ пришлось довольно подробно остановиться на жизни Великаго Князя Александра Николаевича — его дѣтствѣ, юности и возрастѣ до вступленія на Всероссійскій Престоль, а именно на годахъ его ученія и государственной службы. Время образованія и воспитанія Великаго Князя тѣсно связано съ именами состоявшихъ при немъ лицъ, генераль-адъютантовъ: А. В. Жomini, А. А. Кавелина, свѣтлѣйшаго князя Х. А. Ливена, К. К. Мердера, П. П. Ушакова, графа А. Ѳ. Орлова и С. А. Юрьевича, а также и другихъ лицъ Свиты, находившихся при Августѣйшихъ братьяхъ Наслѣдника Цесаревича.

Вторая глава, самая обширная, посвящена описанію участія лицъ Государевой Свиты въ Священномъ Коронованіи Императора Александра II, и въ цѣломъ рядѣ войнъ: въ окончаніи Восточной войны, въ покореніи Кавказа, въ присоединеніи Среднеазіатскихъ владѣній, въ усмиреніи возстанія въ Польшѣ и въ Русско-Турецкой кампаніи 1877—78 годовъ. Затѣмъ въ этой же главѣ описываются Высочайшія путешествія (вояжи) по Россіи и за границу, въ коихъ Государя всегда сопровождали лица его Свиты, чины Императорской Главной Квартиры и Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

Третья глава даетъ краткую картину участія Свиты въ государственной дѣятельности Императора Александра II, въ его крупнѣйшихъ реформахъ — великой крестьянской и военной; здѣсь же упоминается о прочихъ преобразованіяхъ въ это царствованіе и о мученической кончинѣ Царя-Освободителя, а также участіе Свиты въ погребеніи Государя.

Четвертая глава говоритъ о стоявшихъ во главѣ Свиты генераль-адъютантахъ, командующихъ Императорскою Главною Квартирою, объ ихъ распоряженіяхъ и инструкціяхъ, а равно о составѣ Императорской

Главной Квартиры, объ ея Управленіи и о Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, начальниками коихъ всегда состояли только чины Государевой Свиты.

Наконецъ, пятая глава рисуеть жизнь и бытъ лицъ Свиты въ связи съ отношеніемъ къ нимъ Императора Александра II, пожалованіе въ свитскія званія и командировки по Высочайшему повелѣнію лицъ Свиты, какъ особо довѣренныхъ Царскихъ слугъ. Въ концѣ этой части помѣщено нѣсколько біографій лицъ Государевой Свиты.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что у предшествующихъ Монарховъ никогда не бывало такого большого состава Свиты (747 человекъ), какая была при Императорѣ Александрѣ II, и причина этого, какъ думается, лежитъ въ сердечной и крайне доброй натурѣ Государя, который всегда стремился сдѣлать каждому добро, щедрою рукою разсыпалъ свои милости на окружающихъ его лицъ и жаловалъ достойныхъ назначеніемъ въ свою Свиту.

1 — Государь Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ**; 2 — Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Александръ Александровичъ**; 3 — Великій Князь **Владиміръ Александровичъ**; 4 — Великій Князь **Алексій Александровичъ**; 5 — Великій Князь **Константинъ Николаевичъ**; 6 — Великій Князь **Николай Николаевичъ**; 7 — Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ**; 8 — Генераль-адъютантъ *Н. В. Исаковъ*; 9 — Генераль-адъютантъ герцогъ *Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій*; 10 — Состоящій при Особѣ Его Величества принцъ *Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій*; 11 — Генераль-адъютантъ графъ *А. В. Адлербергъ*, Командующій Императорскою Главною Квартирою, Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ; 12 — Генераль-адъютантъ графъ *Б. А. Перовскій*; 13 — Генераль-адъютантъ *Н. К. Краббе*, Управляющій Морскимъ Министерствомъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II^{ой} И ЕГО СВИТА.

ОРИГИНАЛЪ НАПИСАНЪ ВЪ 1869 ГОДУ ХУДОЖНИКОМЪ КРЕГЕРОМЪ И НАХОДИТСЯ ВЪ МАГАЗИНЪ ОБРАЗЦОВЪ ТЕХНИЧЕСКАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ИНТЕНДАНТСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Т-и Р. ГОЛКЕ и А. ВНАЛЬБОРГЪ. Спб.

ГЛАВА I.

Великій Князь Александръ Николаевичъ.

17 апрѣля 1818 года, на четвертый день Св. Пасхи, въ Москвѣ, въ домѣ митрополита Платона, при Чудовомъ монастырѣ, Великая Княгиня Александра Теодоровна разрѣшилась Первенцемъ, нареченнымъ при Св. Крещеніи Александромъ.

Счастливымъ высокій отецъ, Великій Князь Николай Павловичъ, тутъ же далъ обѣтъ соорудить особый придѣлъ въ церкви во имя Св. Александра Невского, что и привелъ впоследствии въ исполненіе въ одной изъ церквей Новаго Иерусалима. По собственному выраженію Великаго Князя: «Это — смиренное приношеніе счастливаго отца, повѣряющаго Отцу Всемоущему свое драгоцѣннѣйшее благо: участь жены и сына. Пускай передъ алтаремъ, воздвигнутымъ благодарностью отца, приносятся молитвы и о матери и о сынѣ; да продлитъ Всемоущій

Рожденіе и крещеніе Великаго Князя Александра Николаевича.

ихъ жизнь для собственнаго ихъ счастья, на службу государю, на честь и пользу отечества» ¹⁾).

Императрица Александра Феодоровна въ собственноручныхъ воспоминаніяхъ рожденіе Великаго Князя Александра Николаевича описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ 11 часовъ я услышала первый крикъ моего

«Малый дворецъ» (около Чудова монастыря въ Кремлѣ) въ которомъ родился Великій Князь Александръ Николаевичъ.

Изъ Русск. худож. листа В. Тимма,
съ литогр. А. Мюнстера.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Ка.

перваго ребенка. Ники цѣловалъ меня, заливаясь слезами, и вмѣстѣ мы возблагодарили Бога, не зная, даровалъ ли Онъ намъ сына или дочь, когда матушка, подойдя къ намъ, сказала: «Это сынъ». Счастіе наше удвоилось, а впрочемъ, я помню, что почувствовала нѣчто серьезное и меланхолическое при мысли, что это маленькое существо призвано стать Императоромъ» ²⁾).

¹⁾ Письмо Великаго Князя Николая Павловича московскому архіепископу Августину: Богдановичъ, «Исторія Александра I», т. V, стр. 380, и А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», изд. 1886 г., стр. 2.

²⁾ Выраженное въ послѣднихъ словахъ признаніе вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе въ виду того, что ко времени рожденія Александра Николаевича о наследованіи престола Николаемъ Павловичемъ и его потомствомъ нельзя было предвидѣть.

Вѣсть о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича Императоръ Александръ I получилъ въ пути изъ Варшавы въ Крымъ, въ мѣстечкѣ Бѣльцахъ, Бессарабской губерніи. Въ Царствѣ Польскомъ Императоръ въ это время находился по случаю открытія въ Варшавѣ перваго сейма.

Почти съ перваго дня рожденія, а именно 22 апрѣля 1818 года новорожденный Великій Князь назначается шефомъ Л.-Гв. Гусарскаго

«Парадъ на новой площади въ Москвѣ для благополучнаго рожденія Великаго Князя Александра Николаевича. Апрель 17 дня 1818 года, состоящій изъ Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ, конныхъ, казачьихъ и артиллерійскихъ баталіоновъ, расположенныхъ колоннами подъ командою господъ генералъ и флигель-адъютантовъ и всего генералитета, при семъ торжествѣ стеченіе жителей было необыкновенное».

Съ большаго гравированнаго листа того времени.

полка ¹⁾, а король Пруссій, узнавъ о рожденіи царственнаго младенца, не замедлилъ пожаловать его орденомъ Чернаго Орла, знаки коего были доставлены въ Москву ко дню Св. Крещенія.

Радостное событіе — рожденіе Августѣйшаго племянника — заставило Императора Александра Павловича поспѣшить возвращеніемъ въ Москву, гдѣ 5 мая въ Чудовомъ монастырѣ и было совершено надъ новорожденнымъ таинство Св. Крещенія. На торжествѣ этомъ присутствовали

¹⁾ Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

Императрицы Елисавета Алексѣевна и Марія Ѳеодоровна, восприемниками же были Императоръ Александръ Павловичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III, дѣдъ Великаго Князя Александра Николаевича. Самое таинство Св. Крещенія совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Креницкій. Новорожденнаго младенца внесла въ храмъ статсъ-дама графиня Ливень, по сторонамъ же ея, поддерживая подушку и покрывало, слѣдовали генераль-отъ-кавалеріи Тормасовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Юсуповъ. По окончаніи обряда Св. Крещенія, во время пѣнія «Тебѣ Бога хвалимъ» былъ произведенъ съ Кремлевскихъ стѣнъ установленный салютъ въ 201 выстрѣлъ при колокольномъ звонѣ всѣхъ московскихъ храмовъ.

По окончаніи обряда Св. Крещенія Ихъ Величества возвратились во внутренніе покои, гдѣ къ обѣденному столу Государыни Императрицы были приглашены лица Государевой Свиты, статсъ-дамы, особы первыхъ трехъ классовъ и высшее духовенство ¹⁾, а вечеромъ по всей Москвѣ была зажжена блестящая пиллюминація ²⁾.

Дѣтство Великаго Князя Александра Николаевича.

Въ зимнее время царственный ребенокъ жилъ обыкновенно въ Аничковомъ дворцѣ при своихъ высокихъ родителяхъ, лѣто же обыкновенно проводилъ съ ними въ Павловскѣ, у Августѣйшей своей бабки, вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая сама наблюдала за первоначальнымъ воспитаніемъ Великаго Князя и приняла на себя обязанность по выбору для него наставницъ и надзирательницъ. Въ качествѣ главной воспитательницы Государыня Императрица пригласила къ будущему наследнику дочь близкаго своего друга г-жи Адлербергъ — Ю. Ѳ. Баранову, родную сестру бывшаго при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ генераль-адъютанта графа Владиміра Ѳеодоровича Адлерберга ³⁾.

Когда въ 1824 году Александру Николаевичу исполнилось шесть лѣтъ, Великій Князь Николай Павловичъ, съ цѣлью дать Августѣйшему своему сыну военное воспитаніе, избралъ ему въ наставники ротнаго

¹⁾ А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», изд. 1886 г., стр. 2.

²⁾ «Кам.-фур. журналъ» 5 мая 1818 г.

³⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 6.

командира школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, капитана Карла Карловича Мердера. Съ этой цѣлью Николай Павловичъ, будучи въ іюлѣ 1824 года на парадѣ въ Красномъ Селѣ, лично испросилъ разрѣшеніе

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акварели Соколова.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

у Императора Александра Павловича на назначеніе Мердера воспитателемъ Августѣйшаго племянника. И, дѣйствительно, выборъ былъ болѣе чѣмъ удаченъ. Не говоря уже о боевыхъ заслугахъ Мердера, израненнаго въ войнахъ 1805—1807 годовъ и тѣмъ самымъ, естественно, умѣвшаго внушить своему высокому воспитаннику надлежащія понятія о значеніи воинскихъ чести и долга, новый наставникъ вмѣстѣ съ

В. А. Жуковским стремились развить въ царственномъ отрокѣ сознание, что не внѣшніе признаки величія ставятъ царя на ту недосягаемую высоту, на которую пришлось стать впоследствии Августѣйшему воспитаннику, а внутреннія, основанныя на любви народной, на которую, въ свою очередь, опирается сильная несокрушимая власть царя; что высокое званіе монарха тогда только является великимъ, когда царь обладает характеромъ царственнымъ, и, наконецъ, что для управления миллионами подданныхъ, любящихъ своего Верховнаго вождя «не за страхъ, а за совѣсть», нельзя вселять въ сердца людей только страхъ, а вождь этотъ долженъ имѣть душу, способную чувствовать и понимать нужды своего народа. Воспріимчивый юный воспитанникъ хорошо прочувствовалъ внушаемыя ему добродѣтели и, сдѣлавшись впоследствии Монархомъ, явился рѣдкимъ по своимъ душевнымъ качествамъ, искренно понимавшимъ и вѣрившимъ въ свой государственный долгъ и всею душою стремившимся свято и непоколебимо выполнить свои высокія обязанности, оставивъ по себѣ въ народномъ воспоминаніи самыя теплыя, самыя святыя чувства.

Императоръ Николай стремился поставить дѣло воспитанія своего сына на рациональную почву, развить въ немъ чувства доброты и справедливости и возможно отдалить отъ чрезмѣрнаго самолюбія и тщеславія. Съ этою именно цѣлью, по выраженію Плетнева ¹⁾, онъ «избралъ не знатнаго вельможу, не могущественнаго государственнаго человѣка, но бѣднаго офицера въ капитанскомъ чинѣ, лично извѣстнаго ему по примѣрной нравственности, по благородству и нѣжности сердца, по преданности къ исполненію долга и по высокимъ христіанскимъ правиламъ. Довольно было сблизиться съ Мердеромъ, чтобы почувствовать любовь и уваженіе къ душевнымъ его качествамъ. Для каждаго къ нему приходящаго за совѣтомъ или за утѣшеніемъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ у него всегда было довольно кроткихъ чувствъ, братскихъ словъ и примиряющихъ съ жизнью сужденій, при которыхъ все тяжелое и мрачное отпадало отъ огорченнаго сердца».

Таковъ былъ Карлъ Карловичъ Мердеръ.

На сколько внушаемыя Жуковскимъ и Мердеромъ Августѣйшему юношѣ понятія падали на благопріятную почву, видно изъ дневника

¹⁾ «Воспоминанія Петра Александровича Плетнева о воспитаніи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго», 1857 г.; Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд., № 2527, шк. VI, полка 1, карт. 75.

Его Императорское Высочество Наследникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Николаевна.

Оригиналъ, написанный съ натуры Г. Доу (G. Dawe) масляными красками, находится въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Съ гравюры Т. Райта (Т. Райтъ).

Изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

того же Мердера, веденнаго имъ во время Высочайшаго путешествія въ 1829 году въ Варшаву и за границу, гдѣ, между прочимъ, приведено, что когда 19 марта Великій Князь Александръ Николаевичъ узналъ отъ Государыни Императрицы, что будетъ сопровождать ее въ Варшаву, то спросилъ у Мердера: «Откуда возьмутъ такое множество лошадей?». Получивъ надлежащій отвѣтъ о способахъ и порядкѣ въ подобныхъ случаяхъ поставки лошадей, Великій Князь воскликнулъ: «Какое несчастье для бѣдныхъ мужиковъ, которые принуждены будутъ отдавать своихъ лошадей въ такое время года, когда сами въ нихъ такъ нуждаются». Въ тѣхъ же запискахъ Мердеръ говоритъ, что Царевичъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ путевымъ впечатлѣніямъ и, замѣчая бѣдность крестьянъ, постоянно выражалъ сожалѣніе.

«Изъ Дубровки мы пошли съ Александромъ Николаевичемъ пѣшкомъ впередъ, — пишетъ Мердеръ, — и успѣли пройти 9 верстъ прежде, нежели насъ настигли экипажи. Въ 10 часовъ мы сѣли въ коляску и помчались по дорогѣ, усѣянной полуразвалившимися хижинами, изъ оконъ коихъ выглядывали блѣдныя, бѣдностью и рабствомъ искаженныя

лица. Проѣзжая деревни, коихъ строенія и сады были крайне запущены и разорены, Великій Князь сказалъ, что должно полагать, что владѣтели этихъ жилищъ должны быть лѣнны и небережливы. Онъ удивлялся бѣдности и невѣжеству крестьянъ».

Съ другой стороны, въ томъ же дневникѣ, отъ 2 мая, Мердеръ отмѣчаетъ, что ему было очень пріятно видѣть, съ какою поспѣшностью Великій Князь, будучи въ Сувалкахъ, въ домѣ президента дикстрикта, выхватилъ кошелекъ, чтобы помочь несчастной вдовѣ съ тремя малютками.

Генераль-адъютантъ
КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ
МЕРДЕРЪ.

Съ литогр. А. Мюнстера,
по акварели.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

Заканчивая отчетъ по воспитанію, Мердеръ приводитъ: «По числу недѣль отличныхъ и Великій Князь и Віельгорскій ¹⁾ заслуживаютъ похвалу вполне, они получаютъ право на благотвореніе и съ будущаго года начнутъ пользоваться симъ правомъ, т. е. за каждую отличную недѣлю будутъ вкладывать въ кассу благотворенія положенную на то сумму. Въ концѣ года окажется, кто собралъ больше и, слѣдовательно, кто приобрѣлъ болѣе способа оказать истинное благодѣяніе» ²⁾).

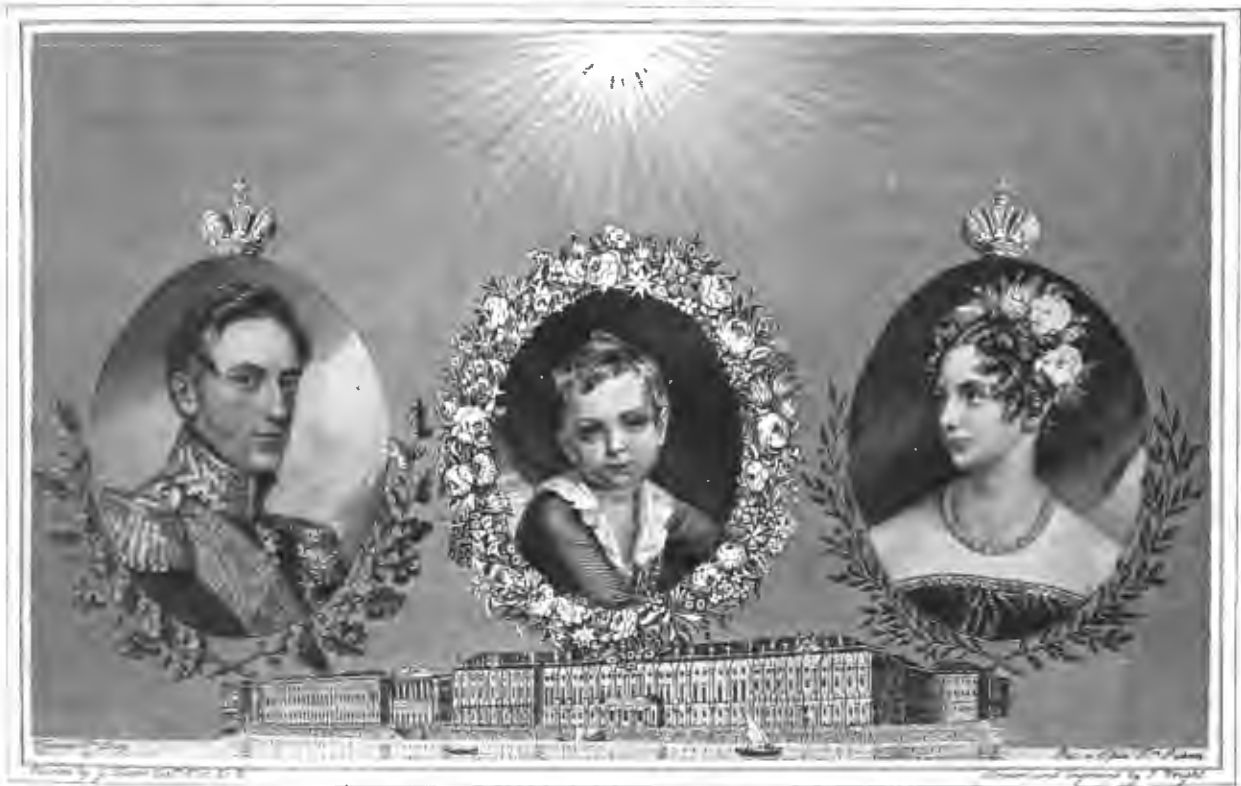
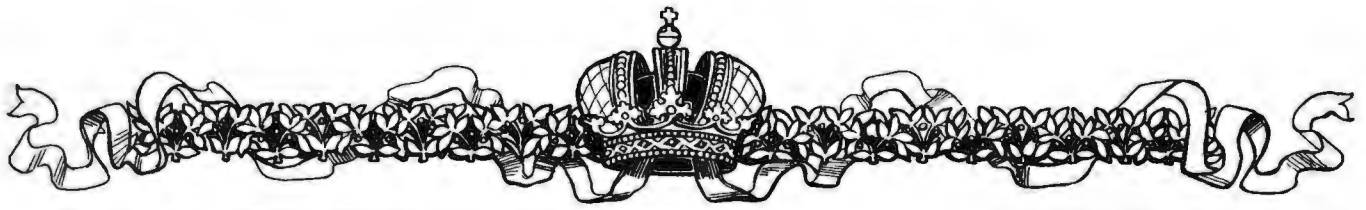
Приведенная вкратцѣ принятая Мердеромъ система воспитанія оставила въ царственномъ отрокѣ глубокой слѣдъ, а послѣдующее царствованіе Царя-Освободителя явилось сплошнымъ торжествомъ великихъ и добрыхъ для блага вѣреннаго ему Провидѣніемъ народа дѣлъ. Царствованіе Александра II, какъ личности крупной и цѣльной, вполне соответствовавшей своими внутренними и внѣшними качествами понятіямъ о Государѣ Великомъ, сохранилось въ памяти народной, какъ о Царѣ — олицетвореніи добродѣтели, и о томъ, насколько, напримѣръ, потрясло Россію горестное событіе 1 марта 1881 года, прекрасно свидѣтельствуется поданная 10 марта 1881 года въ управу благочинія записка съ проектомъ построения храма на мѣстѣ чудовищнаго событія, гласящая: «Пройдутъ года, улягутся и умиротворятся бушующія страсти, забудется ужасъ и тоска настоящаго времени, на смѣну намъ явятся новыя поколѣнія; но память о Царѣ, освободившемъ отъ рабства миллионы, не умретъ въ памяти народной; окруженный ореоломъ славныхъ дѣлъ и вѣнцомъ мученической смерти, Его величественный, страдальческій и кроткій образъ будетъ высоко стоять въ исторіи, и на поклоненіе къ мѣсту, обогрѣнному Его кровью, будутъ стекаться толпы народныя, пока жива Россія, пока русскій человѣкъ осѣняетъ себя крестомъ, этимъ символомъ необъятной божественной любви и страданія».

На другой день послѣ назначенія воспитателемъ Мердеръ уже сопровождалъ своего высокаго воспитанника на маневрахъ гвардейскаго корпуса въ Красномъ Селѣ, гдѣ Императоръ Александръ Павловичъ, встрѣтивъ воспитанника съ воспитателемъ, воскликнулъ: «Здравствуй, братъ Мердеръ. Ты со своимъ молодцомъ тоже здѣсь. Онъ, я думаю, охотникъ до всего военнаго».

---

¹⁾ Одинъ изъ сверстниковъ по воспитанію Великаго Князя.

²⁾ А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II», изд. 1886 г., стр. 9.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА
и Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры Райта, по
портретамъ написаннымъ Дау.

Изъ собранія Д. А. Ровинскаго
въ Румянцевскомъ музеѣ.

Великій Князь Николай Павловичъ также вполне былъ доволенъ трудами наставника и въ письмѣ отъ 14 сентября 1824 года писалъ Мердеру: «Добрыя вѣсти о сынѣ моемъ меня душевно радуютъ, и я молю Бога, дабы укрѣпилъ его во всемъ добромъ. Продолжайте съ тѣмъ же усердіемъ, съ которымъ вы начали новую свою должность, утвердите и оправдайте мое о васъ мнѣніе. Мнѣ весьма пріятно слышать, сколь матушка довольна успѣхами Александра Николаевича и вашимъ съ нимъ обхожденіемъ».

Такимъ образомъ, принятая Мердеромъ система воспитанія Великаго Князя Александра Николаевича вполне одобрялась его Августѣй-

шими родителями и, по всей вѣроятности, Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ.

Императоръ Александръ I, подписавъ 16 августа 1823 года манифестъ объ отреченіи Цесаревича Константина отъ престола, зналъ, что одновременно съ вступленіемъ на престолъ Николая Павловича наслѣдникомъ Россійской короны явится Великій Князь Александръ Николаевичъ, а потому и не могъ не интересоваться какъ системой, такъ и успѣхами воспитанія будущаго Императора, получившаго на седьмомъ году жизни отъ своего Августѣйшаго дяди первое назначеніе — производство въ корнеты съ зачисленіемъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, каковое событіе имѣло мѣсто 17 апрѣля 1825 года ¹⁾.

Кончина Императора Александра Благословеннаго, послѣдовавшая 19 ноября 1825 года, какъ извѣстно, вызвала незначительное междуцарствіе въ Россіи, продолжавшееся, благодаря отреченію отъ престола Цесаревича Константина Павловича, до выясненія вопроса о наслѣдникѣ ²⁾. Когда же вопросъ о престолонаслѣдіи окончательно разрѣшился и Монаршая власть, въ силу Высочайшаго рескрипта 1822 года и манифеста 1823 года, перешла къ Великому Князю Николаю Павловичу, Высочайшимъ манифестомъ 12 декабря 1825 года ³⁾ о вступленіи на престолъ Императора Николая I, Александръ Николаевичъ былъ провозглашенъ Наслѣдникомъ. Самый день вступленія на престолъ Императора Николая ознаменовался событіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «14 декабря 1825 года». Въ этотъ день, когда мятежныя воинскія части, руководимыя зачинщиками, заперли Сенатскую площадь, а Императоръ Николай Павловичъ лично руководилъ подавленіемъ мятежа, Великій Князь Александръ Николаевичъ находился въ Аничковомъ дворцѣ, занимаясь раскрашиваніемъ литографіи, изображающей битву Александра Македонскаго при Граникѣ. Въ виду возможной опасности пребыванія Наслѣдника въ Аничковомъ дворцѣ, Императоръ поручилъ флигель-адъютанту Кавелину перевезти Великаго Князя Александра Николаевича въ Зимній дворецъ. Исполняя Высочайшее повелѣніе, Кавелинъ, явившись въ Аничковъ дворецъ, оторвалъ Наслѣдника отъ его занятій по раскрашиванію литографіи, посадилъ въ извозчичью

¹⁾ Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

²⁾ Подробныя свѣдѣнія о причинахъ и обстоятельствахъ вступленія на престолъ Императора Николая Павловича изложены въ предыдущемъ III томѣ «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв.».

³⁾ «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв., исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I», т. III, стр. 141.

*Сей рисунок в моем журнале - в том журнале 19-го декабря 1812
в том же журнале в том же журнале в том же журнале
составил по повелению моему из Императорского Дворца.*

Снимок с литографии „Битва при Гранике“ с собственноручною подписью Великого Князя Александра Николаевича.

Собственная Его Величества библиотека Зимнего Дворца, из альбома (въ малой библиотеке) шкафа 10, полка 2, ном. 28.

карету и, въ сопровожденіи Мердера, въ точности исполнилъ Высочайшую волю, доставивъ Александра Николаевича въ Зимній дворецъ со стороны набережной.

Впослѣдствіи на незаконченной раскрашиваніемъ литографіи Великій Князь Александръ Николаевичъ собственноручно сдѣлалъ надпись: «Сей рисунокъ я началъ раскрашивать поутру 14 декабря 1825 года

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I на внутреннемъ дворѣ Зимняго дворца 14 декабря 1825 года передаетъ георгіевскимъ кавалерамъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона Наслѣдника Престола Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Съ картины князя В. Максимова.

Изъ офицерскаго собранія Л.-Гв. Сапернаго батал.

въ то время, когда Государь прислалъ за мной А. А. Кавелина, чтобы перевезти меня изъ Аничковскаго въ Зимній дворецъ»¹⁾).

Вернувшись по усмирении мятежниковъ съ Сенатской площади и узнавъ, что своевременное прибытіе въ Зимній дворецъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона обезпечило полную безопасность находящимся тамъ членамъ Императорской Фамиліи, Николай Павловичъ обратился къ саперамъ со словами: «Если Я видѣлъ сегодня мятежниковъ, то и видѣлъ много преданности и самоотверженности, которыя останутся для меня всегда памятными». Пройдя затѣмъ во внутренніе покои, Государь

¹⁾ Подлинная литографія хранится въ Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, въ альбомѣ Малой библіотеки, шк. X, полка 2, № 28.

приказалъ камердинеру Императрицы Гримму вынести къ саперамъ Наслѣдника Престола и, взявъ его на руки, передалъ нижнимъ чинамъ, георгиевскимъ кавалерамъ, со словами: «Я желаю, чтобы вы такъ же любили Моего сына, какъ Я самъ люблю васъ»¹⁾).

По вступленіи на престолъ Императоръ Николай Павловичъ назначилъ Великаго Князя Александра Николаевича Шефомъ Л.-Гв. Павловскаго полка, а затѣмъ, 30 августа 1826 года, — Шефомъ Польскаго 1-го конно-егерскаго полка,

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Всероссийскаго Престола
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(Въ формѣ Л.-Гв. Павловскаго полка.)

Съ гравюры
Н. Федорова.

Изъ собранія гравюръ
въ Импер. Эрмитажѣ.

кѣмъ впродъ было повелѣно именоваться «Конно-Егерскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ»²⁾).

Лѣто 1826 года, до поѣздки въ Москву на коронацію Августѣйшаго отца, Великій Князь Александръ провелъ въ Царскомъ Селѣ вмѣстѣ съ двумя своими сестрами, съ Великими Княжнами Маріей и Ольгой Николаевными. Весь придворный штатъ царственного отрока въ это время состоялъ лишь изъ воспитателя капитана Мердера и надзирателя — француза Жилля. Простота и отсутствіе пышности и этикета въ обстановкѣ Наслѣдника, по сравненію съ подобной обстановкой западно-европейскихъ дворовъ, крайне поразили чрезвычайнаго французскаго посла маркиза Мармона. Но еще

больше поразилъ этого вельможу отвѣтъ Императора Николая на просьбу его представиться Наслѣднику. «Вы, значитъ, хотите вскружить

¹⁾ А. Волькенштейнъ, «Исторія Л.-Гв. Сапернаго баталіона». Событіе это увѣковѣчено на барельефѣ памятника Императору Николаю I на площадн у Маринскаго дворца въ С.-Петербургѣ, а также на картинѣ художника кн. В. Максимова, находящейся въ настоящее время въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

²⁾ Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

ему голову, — сказалъ Николай Павловичъ: — какой прекрасный поводъ къ тому, чтобы возгордиться этому мальчугану, если бы сталъ выражать ему почтеніе генераль, командовавшій арміями. Я тронуть вашимъ желаніемъ его видѣть, и вы будете имѣть возможность удовлетворить его, когда поѣдете въ Царское Село. Тамъ вы встрѣтитесь съ Моими

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

(Въ формѣ Польскаго 1-го конно-егерскаго Имени Своего полка.)

Съ рѣдкой польской гравюры.

Изъ собранія Г. С. Габаева.

дѣтьми. Вы посмотрите на нихъ и поговорите съ ними; но церемоніальное представленіе было бы непристойностью. Я хочу воспитать въ Моемъ сынѣ человѣка, прежде чѣмъ сдѣлать изъ него Государя»¹⁾).

Маршалъ Мармонъ, не замедливъ воспользоваться совѣтомъ Императора, встрѣтилъ въ Царскосельскомъ паркѣ Августѣйшихъ дѣтей, по-

¹⁾ «Mémoires du Duc de Raguse», VIII, помѣщенный въ соч. С. С. Татищева «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе».

знакомился съ ними и о впечатлѣніи, произведенномъ на него Наслѣдникомъ, рассказываетъ въ своихъ запискахъ: «Его рѣшительность меня поразила. Онъ управлялъ небольшою лодкою на рѣчкѣ, протекающей по парку, и когда одинъ изъ сопровождавшихъ меня офицеровъ попросилъ перевезти его черезъ рѣчку на этой лодкѣ, послѣдняя, при быстромъ входѣ въ нее офицера, пошатнулась настолько, что въ нее втекла вода. Другой ребенокъ этого возраста непременно бы вскрикнулъ. Онъ же не выказалъ ни малѣйшаго смущенія и схватилъ сначала багоръ, чтобы оттолкнуть лодку отъ берега, а потомъ весла, чтобы грести. При этомъ онъ проявилъ замѣчательную въ себѣ увѣренность и хладнокровіе» ¹⁾).

Въ виду предстоящаго коронованія Императора Николая Павловича, Великій Князь Александръ Николаевичъ 10 іюля 1826 года, въ сопровожденіи капитана Мердера, гувернера Жилля и учителя рисованія художника Зауервейда, изъ Царскаго Села отправился въ Москву, черезъ Новгородъ, Вышній Волочекъ, Торжокъ и Тверь. По пути высокій путешественникъ, во время остановокъ, осматривалъ мѣстныя достопримѣчательности. Такимъ образомъ юный Наслѣдникъ въ этотъ разъ увидѣлъ въ Новгородѣ историческіе памятники, какъ Софійскій соборъ, домъ Марфы Посадницы, а также строившійся въ то время мостъ черезъ рѣку Волховъ; въ Вышнемъ Волочкѣ Александръ Николаевичъ познакомился съ устройствомъ шлюзовъ на каналахъ и проч. Встрѣченный, наконецъ, подъ Москвою своею Августѣйшей бабкой, Императрицей Маріей Ѳеодоровной, Наслѣдникъ 18 іюля прибылъ въ Петровскій дворецъ, гдѣ вмѣстѣ съ Великими Княжнами Маріей и Ольгой долженъ былъ ожидать Ихъ Величествъ, прибывшихъ въ Москву черезъ три дня въ сопровожденіи брата Государыни Императрицы, принца Карла Прусскаго.

25 іюля состоялась церемонія официальной, торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву для помазанія на царство молодого Императора. На знаменательное событіе это отозвалась не только почти вся Россія, но и многія иностранныя государства прислали въ Москву своихъ представителей, какъ-то: герцога Девонширскаго — отъ Англіи, маршала Мармона — отъ Франціи, принца Гессенъ-Гомбургскаго — отъ Австріи, принца Карла, брата Государыни Императрицы — отъ Пруссіи,

---

¹⁾ «Mémoires du Duc de Raguse», VIII, помѣщенный въ соч. С. С. Татищева «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе».

фельдмаршала графа Стединга — отъ Швеціи и Норвегіи и проч. Самое населеніе Москвы почти удвоилось, число войскъ, стянутыхъ на торжества въ первопрестольную столицу, достигло внушительной цифры — до

Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ
Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

(Въ формѣ Черноморскаго эскадрона Л.-Гв. Кавалерійскаго полка).

Съ гравюры Генрика Дау по портрету,
написанному Георгомъ Дау въ 1827 г.

Изъ собранія Д. А. Ровникова
въ Румянцевскомъ музеѣ.

50 000 человекъ, а тракты, ведущіе въ сердце Россіи, представляли собою необычайное оживленіе.

Слабое здоровье Императрицы Александры Ѳеодоровны не позволяло оставаться въ городѣ, а потому все Августѣйшее семейство пере-

селилось въ Нескучное — дачу графини А. А. Орловой-Чесменской, — расположенное за Москвой-рѣкой, гдѣ и оставалось до дня Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Здѣсь Великій Князь Александръ Нико-

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры О. Кеселева, рисовалъ
съ натуры Гомпеленъ Гауко-Нѣмой.

Изъ собранія
Ф. Г. Козлянинова.

лаевичъ не прерывалъ своихъ занятій съ учителями; учебной комнатою ему служила библіотека Орловскаго дома, гдѣ занятія производились регулярно каждое утро. Остальная же часть дня посвящалась обычно-

венно военнымъ упражненіямъ, прогулкамъ по Москвѣ и ея окрестностямъ, а также осмотру достопримѣчательностей и святынь. Такимъ образомъ Его Высочество ознакомился съ кремлевскими соборами, Чудовымъ, Даниловымъ и Донскимъ монастырями, Оружейною палатою, нѣкоторыми заводами и фабриками и т. п. ¹⁾).

Несмотря на слабое здоровье Императрицы, Николай Павловичъ не оставлялъ въ Москвѣ своей кипучей дѣятельности. Почти ежедневно, въ ожиданіи коронаціи, онъ присутствовалъ на смотрахъ и парадахъ, оставаясь по нѣсколько часовъ сряду верхомъ на конѣ. Въ этихъ парадахъ принималъ участіе также и юный Наслѣдникъ, находясь, въ большинствѣ случаевъ, въ строю.

На другой день послѣ своего торжественнаго вѣзда въ Москву, 26 іюля, Императоръ присутствовалъ на разводѣ 1-го баталіона Преображенскаго полка. Разводъ происходилъ въ присутствіи Великихъ Князей, принцевъ, представителей иностранныхъ государствъ, чиновъ Государевой Свиты и восторженной толпы народа. Великій Князь Александръ Николаевичъ былъ на этомъ разводѣ въ мундирѣ Л.-Гв. Павловскаго полка, шефомъ коего онъ былъ назначенъ вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Императора Николая — 19 декабря 1825 года ²⁾ о чемъ было сказано выше.

Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ своднаго гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ былъ произведенъ 30 іюля на Ходынскомъ полѣ, при чемъ Наслѣдникъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ, проѣзжая въ этомъ парадѣ на правомъ флангѣ гусарскаго дивизіона, былъ въ формѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка ³⁾).

Появленіе малолѣтняго Наслѣдника на этомъ парадѣ, ловкость и увѣренность его движеній, умѣніе управлять лошадыю, прекрасная по возрасту посадка, смѣлость и бойкость обратили на себя вниманіе присутствующихъ. Взоры всѣхъ обратились именно на него, многотысячная толпа зрителей пришла въ неизъяснимый восторгъ, когда царственный ребенокъ-Наслѣдникъ, проскакавъ на флангѣ гусаря мимо своего Августѣйшаго родителя, бойко подѣхалъ къ нему, осадивъ лошадь. Ветеранъ великой Наполеоновской арміи, — пишетъ Татищевъ, — маршалъ Мармонъ, уже любовавшійся на Наслѣдника, когда

¹⁾ Дневникъ К. К. Мердера за 1826 г. въ «Русск. Стар.» 1885 г.

²⁾ «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв., исторія Госуд. Свиты, царств. Импер. Николая I», т. III, стр. 215.

³⁾ Ibidem, стр. 218.

онъ, въ пѣшемъ строю, командовалъ взводомъ гренадеръ, бывшихъ вдвое выше его ростомъ, не могъ не выразить въ эту минуту Государю своего удивленія по поводу смѣлости и искусства, проявленнаго молодымъ Наслѣдникомъ. «Вы быть можетъ воображаете, — отвѣтилъ ему Императоръ, — что я испытываю чувство тревоги или безпокойства при видѣ столь дорогого мнѣ ребенка въ этомъ вихрѣ; но пусть онъ лучше подвергается опасности, которая выработаетъ въ немъ характеръ и съ малолѣтства приучитъ его стать кѣмъ слѣдуетъ, благодаря собственнымъ усилямъ». «Вотъ что можно назвать прекраснымъ воспитательнымъ приемомъ, — замѣчаетъ герцогъ Рагузскій, — а когда онъ примѣняется къ воспитанію человѣка, призваннаго стать во главѣ великой Имперіи, то должно ожидать наилучшихъ послѣдствій» ¹⁾).

Торжество Священнаго Коронованія происходило 22 августа въ Успенскомъ соборѣ, куда изъ Кремлевскаго дворца Наслѣдникъ прослѣдовалъ въ сопровожденіи своего дяди, принца Карла Прусскаго.

Послѣ церковнаго обряда помазанія на царство, въ Грановитой палатѣ состоялся царскій обѣдъ, на который, какъ пишетъ Мердеръ въ своемъ дневникѣ, Александръ Николаевичъ смотрѣлъ изъ тайника. Когда же зажглась иллюминація и Наслѣдникъ вмѣстѣ съ своимъ воспитателемъ выѣхалъ въ коляскѣ посмотреть на нее, раздалось радостное «ура!». Народъ толпою бросился къ коляскѣ. Здѣсь, рассказываетъ Мердеръ, «власть полиціи исчезла; все уступаетъ толпѣ радостнаго народа; подобно морскому валу воздымающемуся, лѣзутъ другъ на друга, падаютъ, вскакиваютъ, бѣгутъ, хватаютъ за колеса, рессоры, постромки; крики: «ура!», «ура!». Трогательная картина. Но далѣе ѣхать было трудно изъ опасенія раздавить кого-нибудь изъ народа. Возвратились назадъ» ²⁾).

Какъ видно изъ дневника того же Мердера, Великій Князь Александръ Николаевичъ не принималъ участія въ тѣхъ именно торжествахъ, которыя по своему характеру не подходили къ его возрасту. Изъ изложеннаго выше, напримѣръ, видно, что онъ не присутствовалъ на царскомъ обѣдѣ въ Грановитой палатѣ, а смотрѣлъ на него изъ «тайника». Равнымъ образомъ онъ не принималъ участія въ разныхъ балахъ, маскарадахъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ во дворцахъ пред-

¹⁾ «Mémoires du Duc de Raguse», VIII, помѣщенныя въ соч. С. С. Татищева «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе».

²⁾ Дневникъ К. К. Мердера въ «Русск. Стар.» 1885 г.

Его Императорское Высочество Великий Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ рѣдкой автографіи.

Изъ собранія Э. Г. Коваленкова.

ставителями знати по случаю высокаторжественныхъ дней. Молодой Наслѣдникъ, по волѣ родителей, долженъ былъ тяготѣть къ болѣе понятнымъ для его отроческаго возраста увеселеніямъ, по возможности избѣгая тягостныхъ для ребенка торжествъ. Поэтому народный праздникъ, устроенный въ Москвѣ по случаю Коронованія, и бывшій на немъ фейерверкъ не остался, конечно, безъ присутствія Августѣйшаго любимца москвичей.

Отпраздновавъ затѣмъ, 30 августа, въ кругу своихъ сверстниковъ, дѣтей Московскаго генераль-губернатора князя Голицына и другихъ, на дачѣ графини Орловой свои именины и получивъ въ этотъ день отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ подарокъ арабскую верховую лошадь, Великій Князь Александръ Николаевичъ отбылъ обратно въ Царское Село, куда и прибылъ 27 сентября.

Годы ученія Великаго Князя Александра Николаевича.

Съ воцареніемъ Императора Николая Павловича Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ находился уже въ томъ возрастѣ, когда нужно было начинать ученіе.

Государь Императоръ, озабоченный мыслью дать Наслѣднику престола воспитаніе, отвѣчающее его высокому призванію, остановился на Василии Андреевичѣ Жуковскомъ, оправдавшемъ Высочайшій выборъ.

Еще въ 1817 году поэтъ Жуковскій лично сталъ извѣстенъ Великому Князю Николаю Павловичу, какъ состоящій при Ея Величествѣ чтець и преподаватель русскаго языка его супругѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Позднѣе, когда въ 1823 году прибыла въ Россію невѣста Великаго Князя Михаила Павловича, Императрица Марія Ѳеодоровна снова назначила учителемъ русскаго языка Ея Высочеству того же Жуковскаго.

Такимъ образомъ качества Жуковскаго какъ наставника хорошо были извѣстны всему Царствующему Дому, и способность его «привязывать къ труду и внушать охоту къ занятіямъ»¹⁾ сыграла главную роль въ дѣлѣ выбора наставника для Августѣйшаго воспитанника.

Независимо отъ сего, какъ самый выборъ Жуковскаго, такъ и принятая система воспитанія имѣли свои особенныя основанія.

¹⁾ Изъ письма Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ 2 (14) октября 1826 г.

Дѣло въ томъ, что до Императора Николая въ должности воспитателей Августѣйшихъ дѣтей обыкновенно назначались особы знатнаго рода, занимавшія по службѣ высокое положеніе; въ вѣдѣніи же этихъ воспитателей были особы «кавалеры», которые должны были нести по очереди безсмѣнное дежурство при Великихъ Князяхъ. Вотъ объ этихъ-то дежурствахъ и кавалерахъ у Императора Николая Павловича осталось самое непріятное, самое горькое воспоминаніе.

«Всего болѣе,—пишетъ Плетневъ ¹⁾,—Государь находилъ вреднымъ для воспитанниковъ стремленіе кавалеровъ овладѣть наклонностями, довѣренностью молодого неопытнаго сердца. Подъ влияніемъ этого ревниваго чувства никто изъ нихъ не щадилъ другъ друга. Всякій усиливался показать въ отсутствующемъ товарищѣ своемъ одно дурное, неблагородное или унижительное. Всякому изъ нихъ хотѣлось стать на первомъ мѣстѣ. «Одна недѣля, говаривалъ Государь, не походила на другую: наступавшая видѣла однѣ ошибки въ прошедшемъ». Отъ повторенія подобныхъ уроковъ молодой человекъ теряетъ лучшія свойства нѣжнаго сердца: благорасположеніе къ людямъ и вѣрованіе въ ихъ благородныя качества».

Такимъ образомъ, испытавшій на самомъ себѣ отрицательное значеніе мелкихъ интригъ, Императоръ Николай естественно старался оградить отъ этого своего сына. Вотъ почему въ наставники по учебной части Великаго Князя Александра Николаевича былъ избранъ человекъ, чье имя составляетъ честь и славу Россіи, «наиболѣе, чѣмъ кто-нибудь,

ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ
ЖУКОВСКІЙ.
Наставникъ Великаго Князя
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Съ гравюры. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Воспоминанія Петра Александровича Плетнева о воспитаніи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго», 1857 г.; Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд. № 2527, шк. VI, полка 1, карт. 75.

способный сознавать важность новаго своего призванія» ¹⁾. Говоря словами Плетнева ²⁾, Жуковскій, «по особенному свойству души своей, принимался за дѣло всегда съ увлеченіемъ и съ какимъ-то самоотверженіемъ. Никакія личныя соображенія, никакіе расчеты уже не нахо-

Разводъ отъ Кавалергардскаго полка въ Петергофѣ, въ день зачисленія въ сей полкъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича 1 іюля 1830 года.

Изъ «Исторіи Кавалергардовъ».

дили пути въ его рыцарски честную, высокую душу. Онъ начиналъ жить только для великой мысли, занимавшей умъ его».

Въ то время, когда Императоръ Николай Павловичъ остановилъ свой выборъ на В. А. Жуковскомъ, послѣдній былъ боленъ. Поэтому въ 1826 году вновь избранный наставникъ Высокаго юноши испросилъ себѣ заграничный отпускъ съ цѣлью поправить свое здоровье и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовиться къ трудной и отвѣтственной роли руководителя занятій юнаго Наслѣдника. Поселившись въ Дрезденѣ, поэтъ въ февралѣ 1827 года, между прочимъ, писалъ своей племянницѣ, Евдокии Петровнѣ Елагиной, какъ о своихъ заграничныхъ занятіяхъ, такъ и

¹⁾ «Воспоминанія П. А. Плетнева....» etc.

²⁾ Ibidem.

о томъ, что его въ то именно время больше всего занимало и безпокоило: «Работы у меня много, на рукахъ моихъ важное дѣло! Мнѣ не только надобно учить, но и самому учиться, такъ что не имѣю права и возможности употреблять ни минуту на что-нибудь другое... По плану ученія Великаго Князя, мною сдѣланному, все лежитъ на мнѣ. Всѣ его лекціи должны сходиться въ моей, которая есть для всѣхъ пунктъ соединенія; другіе учителя должны быть только дополнителями и репетиторами. Можете изъ этого заключить, сколько мнѣ нужно приготовиться, чтобы лекціи могли идти безъ всякой остановки. Съ этой стороны болѣзнь моя есть для меня благодѣяніе; она дала мнѣ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ свободныхъ, и я провелъ ихъ, посвятивъ свои мысли одной главной, около которой вся моя дѣятельность вертѣлась. И теперь это рѣшено на весь остатокъ жизни. У меня въ душѣ одна мысль, все остальное только въ отношеніи къ этой царствующей. Могу сказать, что настоящая, положительная моя дѣятельность считается только съ той минуты, въ которую я вошелъ въ тотъ кругъ, въ которомъ теперь заключенъ. Прежде моя жизнь была *dans le vague*. Теперь я знаю, къ чему ведетъ она. Поэзія мною не покинута, хотя я пересталъ писать, хотя мои занятія и могутъ со стороны показаться механическими»... ¹⁾).

Принявъ на себя высокія обязанности наставника Великаго Князя, Жуковскій строго разграничивалъ обязанности свои и воспитателя К. К. Мердера. Въ письмѣ къ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ отъ 1 (13) іюля 1827 года онъ, касаясь разныхъ сторонъ своей задачи, говорить не только о себѣ, но и о своемъ сослуживцѣ: «Дѣло идетъ о средствахъ обезпечить успѣхъ воспитанія Великаго Князя и довести его до предпринятой цѣли, а именно, — образовать въ немъ Монарха великой Имперіи. Вашъ сынъ, Государыня, переданъ нынѣ на попеченіе двухъ лицъ, изъ которыхъ каждому предназначена своя особенная обязанность. На Мердера возложено нравственное воспитаніе; мнѣ поручено наблюденіе за учебною частью... Мердеру хорошо знакомъ дѣтскій міръ; онъ самъ отецъ; онъ уже имѣлъ надзоръ за чужими дѣтьми; у него характеръ твердый и, что весьма важно, чрезвычайно ровный, такъ что онъ въ состояніи выполнять свой долгъ съ постоянствомъ и выполнять его такъ, чтобы онъ не былъ ни тягостенъ для

---

¹⁾ «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. VI.

него, ни обременителенъ для его воспитанника. Такой человѣкъ драгоцѣненъ, и мы весьма счастливы, что имѣемъ его...» ¹⁾).

Въ результатѣ предварительныхъ работъ Жуковскаго появился составленный имъ въ 1826 году и представленный на утвержденіе Его Величества подробный, заключающій въ себѣ цѣльную, законченную программу нравственнаго воспитанія и умственнаго развитія Наслѣдника, «планъ ученія».

Этотъ «планъ ученія» былъ принятъ Императоромъ, какъ отвѣчающій его взглядамъ и совершенно новый, ничего общаго не имѣющій съ прежде принятой системой образованія Великаго Князя. Существовавшее и примѣняемое въ дѣлѣ образованія Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей устройство учебной части давало совершенно неправильное понятіе о свойствѣ умственной дѣятельности человѣка. «У преподавателей, — пишетъ Плетневъ ²⁾, — не только отнята была свобода въ развитіи и улучшеніи излагаемаго, что обыкновенно приходитъ только съ одушевленіемъ рѣчи, но и налагалось нѣкоторое сомнѣніе на правильность ихъ разумѣнія, или даже на чистоту ихъ взглядовъ. Столь невыгодное положеніе дѣла до такой степени вредило ходу его, что, напримѣръ, Государь Николай Павловичъ во всю жизнь не могъ побѣдить въ себѣ отвращенія отъ латинскаго языка».

Такова была принятая до того система образованія. Отсюда достаточно ясно, почему Николай Павловичъ, на опытѣ убѣдившійся въ нецѣлесообразности примѣняемаго къ нему же самому способа образованія и воспитанія, путемъ назначенія воспитателей и «кавалеровъ», интригующихъ между собою и мѣшающихъ другъ другу надлежащимъ образомъ изложить передъ Августѣйшими воспитанниками научныя истины, съ особою готовностью одобрилъ составленный Жуковскимъ «планъ ученія» и, какъ увидимъ ниже, не замедлилъ примѣнять его на практикѣ, несмотря даже на то, что авторъ этого плана и главный воспитатель Наслѣдника, Жуковскій, былъ въ отъѣздѣ.

Самое устройство учебной части, по плану Жуковскаго, «правильное и вполнѣ выгодное для преподавателей и слушателей, было слѣдствіемъ истинной довѣренности Государя къ наставнику Цесаре-

¹⁾ «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. VI.

²⁾ «Воспоминанія Петра Александровича Плетнева о воспитаніи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича подъ руководствомъ Мердера и Жуковскаго», 1857 г.; Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рукоп. отд. № 2527, шк. VI, полка 1, карт. 75.

вича, и въ то же время оно свидѣтельствовало, какъ Императоръ желалъ во всемъ отвратить многочисленность и невыгоды прежней системы ученія»¹⁾).

Признавая высшей цѣлью воспитанія и образованія добродѣтель, достигаемую развитіемъ хорошихъ качествъ, предохраненіемъ отъ злыхъ наклонностей и искорененіемъ дурныхъ побужденій, В. А. Жуковскій подраздѣлилъ въ своемъ планѣ предстоящее ученіе царственнаго питомца на три періода: 1) ученіе приготовительное въ возрастѣ до 13 лѣтъ, 2) подробное отъ 13 до 18 лѣтъ, и, наконецъ, 3) примѣнительное съ 18 до 20 лѣтъ.

Представленный Государю В. А. Жуковскимъ планъ ученія былъ настолько широкъ, что предусматривалъ каждую мелочь.

Первый періодъ ученія, въ порядкѣ постепенности, состоялъ изъ четырехъ классовъ, при чемъ форма преподаванія была преимущественно разговорная, съ цѣлью «доводить постепенными вопросами ученика до того, чтобы онъ самъ выражалъ съ надлежащею ясностью то, о чемъ ему предлагать желаемъ».

Въ программу перваго класса, главнымъ образомъ, входили: для образованія ума — практическая логика и для образованія сердца — начала христіанской нравственности.

По программѣ втораго класса предстояло дать возможность ученику самостоятельно ориентироваться въ окружающей его природѣ вообще и въ частности ознакомить вкратцѣ съ физической природой человѣка. Формулируя планъ воспитанія втораго класса приготовительнаго ученія Наслѣдника, В. А. Жуковскій, по своимъ предположеніямъ, даетъ возможность юному Александру Николаевичу самостоятельно разрѣшить вопросы: 1) гдѣ я и что меня окружаетъ, 2) что я, 3) что я долженъ быть, и 4) къ чему я предназначенъ. Съ цѣлью разрѣшить поставленные въ основаніе этого періода воспитанія вопросы, В. А. Жуковскій предполагаетъ ознакомить Великаго Князя съ общимъ понятіемъ о тѣлахъ, съ тѣлами небесными, землю, ея составными частями и произведеніями, строеніемъ человѣческаго тѣла, положеніемъ человѣка въ природѣ и обществѣ, исторіей, географіей, съ человѣкомъ, какъ существомъ нравственнымъ, духовнымъ и бессмертнымъ.

Въ программу третьяго класса входило изученіе языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго.

¹⁾ «Воспоминанія П. А. Плетнева....» etc.

Наконецъ, четвертый классъ, по выраженію самого Жуковскаго, составлялъ «пріятные таланты» — гимнастика, ручная работа, рисованіе съ натуры и гипсовъ, архитектура и музыка.

Согласно плану ученія, занятія предполагались ежедневно по за-ранѣе составленному расписанію дня, за исключеніемъ вакацій и праздничныхъ дней. Вакаціи продолжались отъ половины іюня до 1 августа, а праздники для Великаго Князя составляли дни воскресные,

Гимнастическія упражненія Великаго Князя Александра Николаевича.

Съ акварелей.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

рожденія и именины Ихъ Величествъ и самого воспитанника, первые четыре дня Св. Пасхи и Святки отъ Рождества Христова до Новаго года.

Хотя въ праздничные дни учебныхъ занятій и не производилось, однако Наслѣдникъ въ своей жизни и тутъ долженъ былъ слѣдовать строго выработанному расписанію, вставать по обыкновенію въ шесть часовъ утра, а затѣмъ до десяти часовъ вечера то или другое время заполнять предлагаемыми ему занятіями, какъ, на примѣръ: время отъ шести до семи часовъ утра полагалось для молитвы, завтрака и чтенія, отъ семи до девяти часовъ — разнѣй ручной работѣ, отъ девяти до десяти часовъ — отдыха, отъ десяти до двѣнадцати часовъ — гимнастики или чтенія, отъ двѣнадцати до двухъ — прогулки, отъ двухъ до трехъ — обѣда, отъ трехъ до шести — играмъ, отъ шести до восьми — чтенію и отъ восьми до девяти — ужину.

Программа буднихъ дней была еще строже, такъ какъ въ нее входили учебныя занятія ¹⁾. Зато вакаціи, по мысли В. А. Жуковскаго,

¹⁾ «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. 11.

предназначались для ознакомления Наслѣдника престола съ военнымъ дѣломъ. Для этого было бы возможно составить маленькій временный корпусъ изъ хорошо воспитанныхъ дѣтей, числомъ отъ 100 до 200 человекъ, и снабдить его всѣмъ, что входитъ въ составъ арміи. Идею составить «корпусъ» Жуковскій почерпнулъ отъ Петра Великаго, который находилъ въ своемъ потѣшномъ полку не одну лишь забаву. «Но эта забава, — по мнѣнію Василя Андреевича, — быть можетъ образовала Полтавскаго героя и создателя русской арміи». Поэтому и будущему Наслѣднику его престола надлежало бы въ этомъ подражать Великому своему праотцу.

О томъ, чтобы, по мысли Жуковскаго, была сформирована какая-нибудь воинская часть, документовъ не имѣется. Императоръ Николай Павловичъ приучалъ съ дѣтства своего Наслѣдника къ ратному дѣлу, какъ о томъ будетъ сказано ниже, въ средѣ кадетовъ разныхъ корпусовъ. Любовь Николая Павловича къ этой молодежи общезвѣстна, и его Августѣйшія дѣти, въ томъ числѣ и Александръ Николаевичъ, постоянно вращались въ ея средѣ, нерѣдко принимая участіе въ походахъ по окрестностямъ Петербурга, въ занятіи карауловъ, маневрахъ и проч.

Возвращаясь къ «плану ученія» Жуковскаго, нужно замѣтить, что воспитатель къ «военному ремеслу» относился не совсѣмъ доброжелательно. Хотя онъ и предоставлялъ вакаціонное время военнымъ занятіямъ, съ тѣмъ, чтобы каждое лѣто было посвящено отдѣльной какой-нибудь отрасли военнаго знанія ¹⁾, однако, его тревожило опасеніе, какъ бы раннее участіе въ разныхъ военныхъ церемоніяхъ не отразилось отрицательно на умственномъ и нравственномъ развитіи Великаго Князя. Недовольный появленіемъ Наслѣдника на флангѣ гусаръ во время коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, Жуковскій весьма откровенно, если не сказать болѣе, выразилъ свой протестъ по этому поводу въ письмѣ Государынѣ Императрицѣ. «Эпизодъ этотъ, Государыня, — писалъ онъ, — совершенно излишній въ прекрасной поэмѣ, надъ которою мы трудимся. Ради Бога, чтобы въ будущемъ не было подобныхъ сценъ. Конечно,

---

¹⁾ Жуковскій предполагалъ посвятить каждое лѣто изученію особой какой-нибудь военной специальности, напримѣръ: одно лѣто — фронтъ, второе — полевая укрѣпленія, третье — артиллерія и проч. Изъ этой программы не исключалась даже навигация. Съ этою цѣлью «царскосельскій прудъ» легко можно обратить въ океанъ всемірный, на которомъ двѣ маленькія яхты могутъ въ одинъ день совершить путешествіе вокругъ свѣта.

зрители должны были восхититься появленіемъ прелестнаго младенца, но какое же ощущеніе произвело подобное явленіе на его разумъ? Не понуждаютъ ли его этимъ выйти преждевременно изъ круга дѣтства? Не подвергается ли онъ опасности почитать себя человѣкомъ? Все равно, если бы восьмилѣтнюю дѣвочку стали обучать всѣмъ хитростямъ кокетства! Къ тому же, эти воинственныя игрушки не испортятъ ли въ немъ того, что должно быть первымъ его назначеніемъ? Долженъ ли онъ быть только воиномъ, дѣйствовать единственно въ сжатомъ горизонтѣ генерала? Когда же будутъ у насъ законодатели? Когда будутъ смотрѣть съ уваженіемъ на истинныя нужды народа, на законы, просвѣщеніе, нравственность? Государыня, простите мои восклицанія, но страсть къ военному ремеслу стѣснить его душу; онъ привыкнетъ видѣть въ народѣ только полкъ, въ отечествѣ—казарму... Не думайте, Государыня, что я говорю лишнее, возставая съ такимъ жаромъ противъ незначущаго, повидимому, событія. Нѣтъ, Государыня, не лишнее! Никакія правила, проповѣдуемая учителями въ классахъ, не могутъ уравниваться въ силѣ съ впечатлѣніями ежедневной жизни» ¹⁾).

Вотъ взглядъ В. А. Жуковскаго на военное образованіе Наслѣдника, да отчасти и вообще на все военное. Прочитавши это письмо, думается, что Жуковскій, вторгаясь въ среду военнаго воспитанія Августѣйшаго юноши, слишкомъ много принималъ на себя. Въ этомъ отношеніи было бы лучше положиться на болѣе компетентнаго въ военномъ дѣлѣ человѣка, чѣмъ Жуковскій, на Карла Карловича Мердера, ветерана нѣсколькихъ кампаній. Насколько Жуковскій оказался свѣдущъ въ военномъ воспитаніи царственнаго отрока, видно хотя бы изъ способа предположенія учить его навигаціи на царскосельскомъ пруду, «который легко можно обратить въ океанъ всемірный, на которомъ двѣ маленькія яхты могутъ въ одинъ день совершить путешествіе вокругъ свѣта». Не отрицая, конечно, пользы отъ прогулокъ по «всемирному океану въ одинъ день вокругъ свѣта», нельзя признать въ этихъ прогулкахъ даже подобія навигаціи. Александръ Николаевичъ родился въ 1818 году, «планъ ученія» разработанъ осенью 1826 года, для ученія каждой отрасли военнаго искусства, какъ выше было сказано, по мысли Жуковскаго, отводилась каждая отдѣльная ваканція, а изученіе

---

¹⁾ Письмо къ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ отъ 2 октября 1826 года. С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 17 и 18.

морского дѣла предполагалось лишь между прочимъ. Говоря о порядкѣ изученія военнаго искусства, авторъ «плана ученія» говоритъ: «даже могла бы войти въ этотъ порядокъ и навигація». Слова «даже могли бы»

Съ рѣдкой лубочной гравюры 1828 года.

Изъ собранія Г. С. Габасва.

указываютъ на то, что навигація имѣлась въ виду какъ наука не первой важности. Поэтому нужно предположить, что навигація путемъ катанія на маленькихъ яхтахъ «по всемирному океану» преподавалась бы Великому Князю не раньше третьей или четвертой, послѣ 1826 года, вакаціи, т. е. въ 1829—1831 году. Къ этому времени Наслѣднику престола

миновало бы 11—14 лѣтъ, т. е. онъ былъ бы уже въ такомъ возрастѣ, когда навигацію изучаютъ не путемъ катанія «по всемірнымъ океанамъ», а другими, болѣе радикальными средствами.

О нѣкоторомъ самомнѣніи Жуковскаго, ставшаго воспитателемъ Наслѣдника, говоритъ еще и другое мѣсто приведеннаго письма. Слова: «Ради Бога, чтобы въ будущемъ не было подобныхъ сценъ», обращенныя къ Государынѣ Императрицѣ, по меньшей мѣрѣ мало умѣстны. То обстоятельство, что на подобное обращеніе къ Августѣйшей родительницѣ царственнаго воспитанника не реагировалъ самъ Императоръ, находитъ себѣ предположеніе, что въ руки Николая Павловича это письмо, какъ адресованное Ея Величеству, не попало. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы Николай Павловичъ не остановилъ бы слишкомъ далеко зашедшаго наставника, критикующаго допущенное самимъ же Императоромъ участіе Наслѣдника престола въ коронаціонныхъ торжествахъ.

По поводу словъ изъ того же письма: «Долженъ ли онъ ¹⁾ быть только воиномъ, дѣйствовать единственно въ сжатомъ горизонтѣ генерала» — нельзя не замѣтить крайне недоброжелательнаго и односторонняго отношенія Жуковскаго къ военному дѣлу. И въ эпоху Жуковскаго, и въ позднѣйшія, и въ болѣе раннія времена среди русскихъ генераловъ постоянно были лица, которыя оставили по себѣ не только память, но и славу своею выдающеюся службой какъ на военномъ такъ и гражданскомъ поприщѣ. Тенденція этого письма слишкомъ очевидна.

Кромѣ того, Жуковскій, вопрошая все въ томъ же письмѣ: «Когда будутъ смотрѣть съ уваженіемъ на истинныя нужды народа?» проявилъ на послѣднія слишкомъ узкій взглядъ. Одна изъ самыхъ существенныхъ нуждъ народа — безопасность. При наличіи только ея возможно процвѣтаніе страны, а потому и организація дѣла безопасности народа должна занимать не послѣднее мѣсто въ средѣ показателей степени культуры государства. Вотъ почему думается, что одна изъ истинныхъ нуждъ народа, къ которой такъ пренебрежительно отнесся Жуковскій, это содержаніе идеальной вооруженной силы. Конечно, въ настоящемъ изданіи не мѣсто панегирикамъ милитаризму или защитѣ его идеи, но нужно принять во вниманіе лишь то, что во время ученія Наслѣдника

---

¹⁾ Т. е. Наслѣдникъ престола.

Александра Николаевича стремленія къ всеобщему разоруженію не существовало, эпоха эта была заполнена непрерывными войнами и содержаніе прекрасной арміи въ то время должно было почитаться однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ благъ страны, истинною нуждою народа.

Въ «планѣ ученія» В. А. Жуковскій, говоря о личномъ составѣ воспитателей Великаго Князя, видимо, въ дѣлѣ ученія не придаетъ осо-

Съ любочной автографіи,
рис. И. Логановъ.

Изъ собранія
Г. С. Габасва.

беннаго значенія Мердери, такъ какъ въ перечнѣ лицъ, приставленныхъ къ дѣлу образованія Наслѣдника, и въ описаніи ихъ дѣятельности упоминаетъ о «надзирателѣ за особою Великаго Князя и его помощникѣ» одинъ только разъ. По «плану ученія», кромѣ надзирателя за особою Наслѣдника, полагался еще и «надзиратель за ученіемъ» ¹⁾, при которомъ состояли «переводчикъ, рисовщикъ и писарь».

¹⁾ Такъ Жуковскій въ «планѣ ученія» назвалъ должность, предназначенную автору плана по личному выбору Государя Императора.

Кромѣ того, въ первомъ періодѣ предполагалось пригласить учителей французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго языковъ, а также счета, рисованія, танцевъ, гимнастики и мастерового для работы. Право выбора преподавателей, согласно плану, предоставлялось «надзирателю за ученіемъ», который вмѣстѣ съ тѣмъ въ первомъ періодѣ принялъ на себя дѣло преподаванія въ первыхъ двухъ классахъ. Что касается второго періода ученія, то роль надзирателя сводилась уже къ преподаванію русскаго языка и присутствованію на главныхъ урокахъ. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ Жуковскій свои обязанности свелъ къ обзорѣнію вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ всего пройденнаго во второмъ періодѣ.

Не останавливаясь далѣе на «планѣ ученія», составленномъ Жуковскимъ очень подробно ¹⁾, считаемъ здѣсь нужнымъ остановиться на взглядѣ самого Жуковскаго на свои собственные обязанности. Представляя на благовоззрѣніе Государя «планъ ученія», Жуковскій въ своемъ докладѣ писалъ: «Не отвѣчая за свои способности, отвѣчаю за любовь мою къ дѣлу. Я могу дѣйствовать на нравственность Великаго Князя однимъ только образованіемъ его мыслей. Его характеръ въ рукахъ воспитателя. И воспитатель, и наставникъ идутъ къ одной цѣли, но каждый имѣетъ свой особенный кругъ дѣйствія и долженъ знать свои границы. Мой кругъ дѣйствія есть руководствовать Великаго Князя въ приобрѣтеніи нужныхъ ему познаній, дабы послѣ, вмѣстѣ съ нимъ, изъ всей ихъ суммы извлечь необходимыя для него правила жизни.

«Во-первыхъ, скажу: Его Высочеству нужно быть не ученымъ, а просвѣщеннымъ. Просвѣщеніе должно познакомить его только со всѣмъ тѣмъ, что въ его время необходимо для общаго блага и въ благѣ общемъ для его собственнаго. Просвѣщеніе въ истинномъ смыслѣ есть многообъемлющее знаніе, соединенное съ нравственностью. Человѣкъ знающій, но не нравственный, будетъ вредить, ибо худо употребить извѣстные ему способы дѣйствія. Человѣкъ нравственный, но невѣжда, будетъ вредить, ибо и съ добрыми намѣреніями не будетъ знать способовъ дѣйствія. Просвѣщеніе соединитъ знаніе съ правилами. Оно необходимо для частнаго человѣка, ибо каждый на своемъ мѣстѣ долженъ знать, что дѣлать и какъ поступить. Оно необходимо для народа, ибо

---

¹⁾ Подробный «Планъ ученія» помѣщенъ въ «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX—«Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича».

Его Императорское Высочество Великий Князь

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

(въ формѣ Кондукторской роты Главнаго Инженернаго училища).

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ Николаевскаго
Инженернаго училища.

народъ просвѣщенный болѣе привязанъ къ закону, въ которомъ заключается его нравственность, и къ порядку, въ которомъ заключается его благоденствіе и безопасность. Оно необходимо для народоправителя, ибо одно оно даетъ способы властвовать благотворно.

«Сокровищница просвѣщенія царскаго есть исторія, наставляющая опытами прошедшаго или объясняющая будущее. Она знакомитъ Государя съ нуждами его страны и его вѣка. Она должна быть главною наукою Наслѣдника престола. Исторія, освѣщенная религіею, воспламенить въ немъ любовь къ великому, стремленіе къ благотворной славѣ, уваженіе къ человѣчеству, и дать ему высокое понятіе о его санѣ. Изъ нея извлечетъ онъ правила дѣятельности царской. Сихъ главныхъ правилъ не много. Исторія познакомитъ Наслѣдника престола съ судьбою народовъ и, объяснивъ причины ихъ бѣдствій и благоденствія во всѣхъ временахъ, должна сказать ему въ заключеніе: вѣрь, что власть Царя происходитъ отъ Бога, но вѣрь сему, какъ вѣрилъ Маркъ Аврелій и Генрихъ Великій; сію вѣру имѣлъ и Іоаннъ Грозный, но въ душѣ его она была губительною насмѣшкою надъ Божествомъ и человѣчествомъ. Уважай законъ и научи уважать его своимъ примѣромъ: законъ, пренебрегаемый Царемъ, не будетъ хранимъ и народомъ. Люби и распространяй просвѣщеніе: оно сильнѣйшая подпора благонамѣренной власти; народъ безъ просвѣщенія есть народъ безъ достоинства; имъ кажется легко управлять только тому, кто хочетъ властвовать для одной власти; но изъ слѣпыхъ рабовъ легче сдѣлать свирѣпыхъ мятежниковъ, нежели изъ подданныхъ просвѣщенныхъ, умѣющихъ цѣнить благо порядка и законовъ. Уважай общее мнѣніе: оно часто бываетъ просвѣтителемъ Монарха; оно вѣрнѣйшій помощникъ его, ибо строжайшій и безпристрастный судья исполнителей его воли; мысли могутъ быть мятежны, когда правительство притѣснительно или безпечно; общее мнѣніе всегда на сторонѣ правосуднаго Государя. Люби свободу, то-есть правосудіе, ибо въ немъ и милосердіе царей, и свобода народовъ; свобода и порядокъ — одно и то же; любовь Царя къ свободѣ утверждаетъ любовь къ повиновенію въ подданныхъ. Владычествуй не силою, а порядкомъ: истинное могущество Государя не въ числѣ его воиновъ, а въ благоденствіи народа. Будь вѣренъ слову: безъ довѣренности нѣтъ уваженія, неуважаемый — безсиленъ. Окружай себя достойными тебя помощниками: слѣпое самолюбіе Царя, удаляющее отъ него людей превосходныхъ, предаетъ его на жертву корыстолюбивымъ рабамъ, губителямъ его чести и народнаго

блага. Уважай народъ свой: тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія. Люби народъ свой: безъ любви Царя къ народу нѣтъ любви народа къ Царю. Не обманывайся насчетъ людей и всего земного, но имѣй въ

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ 1833 году.

Съ гравюры К. Афанасьева,
по портрету Крюгера.

Изъ собранія Д. А. Ровинскаго
въ Румянцевскомъ музеѣ.

душѣ идеаль прекраснаго — вѣрь добродѣтели! Сія вѣра есть вѣра въ Бога! Она защититъ душу твою отъ презрѣнія къ чelовѣчеству, столь пагубнаго въ правителѣ людей».

«Планъ ученія», очевидно, понравился Его Величеству, такъ какъ сталъ примѣняться сейчасъ же послѣ его представленія Жуковскимъ на Высочайшее благовозрѣніе. Осенью 1826 года, по возвращеніи Двора

изъ Москвы въ Царское Село, и еще до прибытія Жуковскаго изъ Дрездена, начались учебныя занятія Великаго Князя Александра Николаевича, при чемъ преподавателями къ нему были приглашены: французскаго языка и географіи — Ф. А. Жилль, англійскаго — Альфри, нѣмецкаго — И. П. Шамбо (а съ 1832 года — В. А. Эртель), секретарь Императрицы Александры Ѳеодоровны, польскаго — капитанъ артиллеріи С. А. Юрьевичъ, ариѳметики — академикъ Э. Д. Коллинсъ и Закона Божія — протоіерей Андреевскаго собора Герасимъ Павскій.

Кромѣ преподаванія польскаго языка, на капитана Юрьевича, назначеннаго помощникомъ къ Мердеру, было возложено репетированіе съ Великимъ Княземъ ариѳметики и гимнастика.

Выборъ въ законоучители священника Павскаго обрадовалъ Жуковскаго, и когда Павскій, по порученію Мердера, представилъ записку съ проектомъ религіознаго воспитанія Наслѣдника, Жуковскій 1 января 1827 года писалъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: «...въ особенности дѣлаетъ меня счастливымъ изложеніе плана обученія Закону Божию, сообщенное мнѣ почтеннымъ Павскимъ. Сердце мое очень сильно билось при чтеніи его сочиненія, изложеннаго съ ясностью, простотою и послѣдовательностью. Въ немъ сіяетъ свѣтъ прекрасной души. Мы можемъ поздравить себя со сдѣланнымъ выборомъ. Павскій кажется мнѣ человекомъ, способнымъ имѣть прекрасное вліяніе на сердце нашего дорогаго отрока. Если искать только ученаго богослова, учителя въ наукѣ, мы ничего въ немъ не найдемъ. Для вѣроученія, нашему отроку, для будущаго его жребія, нужна сердечная вѣра, нужна высокая идея о Промыслѣ, управляющемъ его жизнью, просвѣщенная вѣра и терпимость, сохраняющая уваженіе

Флигель-адъютантъ
СЕМЕНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
ЮРЬЕВИЧЪ.

Съ акварели.

Изъ Собствен. Его Вл. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

къ челоуѣчеству... Павскій кажется мнѣ обладающимъ всѣмъ, что нужно для внушенія подобной идеи нашему дорогому ученику. Чтеніе записки исполнило меня почтеніемъ къ нему, завоевало у меня ему дружбу. Его знанія кажутся мнѣ чрезвычайно выгодными самому мнѣ»¹⁾).

Предложенный Жуковскимъ курсъ наукъ, по волѣ Государя Императора, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ престола должны были проходить и два его сверстника, помѣщенные для этой цѣли, по Высочайшему повелѣнію, въ Зимнемъ дворцѣ — графъ Іосифъ Віельгорскій и Александръ Паткуль.

Назначеніе сверстниковъ къ Великому Князю для прохожденія вмѣстѣ съ нимъ курса наукъ имѣло свое серьезное основаніе. Великій Князь Александръ Николаевичъ въ юности имѣлъ одинъ серьезный недостатокъ. Говоря словами самого воспитателя Мердера: «Великій Князь, отъ природы готовый на все хорошее, одаренный щедрою рукою природы всѣми способностями необыкновенно здраваго ума, борется теперь со склонностью, до сихъ поръ его одолѣвавшею, которая, при встрѣчѣ малѣйшей трудности, малѣйшаго препятствія, приводила его въ нѣкоторый родъ усыпленія и бездѣйствія».

Благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи на молодого Александра Николаевича, по словамъ того же Мердера²⁾, оказалъ его сверстникъ, графъ Іосифъ Віельгорскій, примѣрный юноша, который съ благороднымъ поведеніемъ, всегдашнею бодростью и необыкновенною точностью въ исполненіи долга, соединялъ милую дѣтскую веселость, искреннюю и дружескую привязанность къ царственному сотоварищу. Нѣсколько иначе Мердеръ отзывался о другомъ совоспитанникѣ — Паткулѣ, который какъ по способностямъ, такъ и по прилежанію далеко отставалъ отъ обоихъ, хотя и былъ одаренъ добрымъ сердцемъ и хорошей памятью.

Вліяніе Віельгорскаго на высокаго сверстника сказалось очень быстро. Александръ Николаевичъ самъ понялъ и оцѣнилъ присущую ему склонность терять энергію и падать духомъ при встрѣчѣ съ нѣкоторыми затрудненіями въ тѣхъ или иныхъ дѣлахъ и сталъ самостоятельно бороться съ этимъ своимъ недостаткомъ, окончательно убѣдившись, «что веселость и тихое удовольствіе сердца имѣютъ источникомъ точное исполненіе обязанностей».

¹⁾ «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича». Сб. Имп. Р. И. О., т. XXX, стр. XVII.

²⁾ Дневникъ К. К. Мердера въ «Русск. Стар.» 1885 г.

Рисун. Н. Литовца.
Государь Император Николай I, Императрица
Александра Федоровна, Наследник, Цесаревичъ
Александр Николаевичъ и великий Князь Константинъ
Николаевичъ. въ Екатерингофѣ. Гравир. Моск. Марта 10 дня 1838 Число 1444

Съ рядкой лубочной гравюры.

Изъ коллекции гравюръ Г. С. Габеева.

Съ осени 1827 года, по возвращеніи Жуковскаго въ Россію, началось воспитаніе Великаго Князя подъ личнымъ его руководствомъ. Хотя составъ преподавателей, за исключеніемъ учителя нѣмецкаго языка Шамбо, замѣненнаго Эртелемъ, остался и прежній, однако въ дѣло воспитанія съ этого времени вступилъ Жуковскій, принявшій на себя преподаваніе русскаго языка, грамматики, начальныхъ понятій химіи и физики.

Вскорѣ по приѣздѣ Жуковскаго въ Россію Наслѣдникъ и его сверстники переѣхали въ Павловскъ и здѣсь занимались подъ общимъ наблюденіемъ вдовствующей Императрицы.

Въ 1828 году Императоръ Николай Павловичъ, несмотря на протесты близкихъ къ нему лицъ, отправился въ дѣйствующую противъ турокъ армію, а Императрица Александра Ѳеодоровна, вмѣстѣ со старшей дочерью, рѣшила провести лѣто по сосѣдству съ мѣстомъ пребыванія Августѣйшаго сунруга — въ Одессѣ ¹⁾).

Крайне интересны воспоминанія воспитателя Мердера объ отъѣздѣ Ихъ Величествъ и о томъ впечатлѣніи, которое произвела на юную душу Александра Николаевича эта первая разлука съ Августѣйшими родителями, особенно съ матерью. «Долго онъ, пишетъ Мердеръ, провожалъ ее взоромъ и не прежде оставилъ балконъ, какъ потерялъ изъ виду экипажъ. Будучи въ тотъ же день на прогулкѣ и увидавъ полевой цѣтокъ, онъ сорвалъ его съ цѣлью послать матери. Проходя по комнатамъ Царскосельскаго дворца, который онъ долженъ былъ, при переселеніи въ Павловскъ, оставить, ребенокъ повторялъ: «Вотъ тутъ папа и мама обѣдали, здѣсь сидѣлъ папа, а тутъ мама. Гдѣ-то они теперь?»

Согласно «плану ученія» Жуковскаго, повѣрка знаній Великаго Князя и его сверстниковъ производилась путемъ экзаменовъ, происшедшихъ обыкновенно въ присутствіи кого-либо изъ членовъ Августѣйшей семьи. Экзаменующіеся наперерывъ старались показать свои знанія въ присутствіи высокихъ посѣтителей, отчего экзамены, въ большинствѣ случаевъ, проходили блестяще. Когда присутствовавшій на годичныхъ экзаменахъ Императоръ Николай услышалъ отвѣты своего сына, то, обратясь къ Жуковскому, сказалъ: «Мнѣ пріятно сказать вамъ, что не ожидалъ найти въ сынѣ моемъ такихъ успѣховъ.

---

¹⁾ О путешествіи Императора Николая Павловича къ Дунайской арміи и пребываніи Ея Величества въ Одессѣ см. «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв., исторія Госуд. Свиты, царств. Импер. Николая I».

Покойная матушка писала мнѣ объ этомъ, но, зная ея любовь къ нему, я полагалъ, что она была къ нему слишкомъ снисходительна. Все у него идетъ ровно, все, что онъ знаетъ, знаетъ хорошо благодаря вашей методѣ и ревности учителей. Примите мою искреннюю благодарность» ¹⁾).

По выработанному Жуковскимъ «плану ученія», какъ выше было уже сказано, въ систему преподаванія Великому Князю и его товарищамъ, въ порядкѣ постепенности, вводились новые предметы. Расширяя преподаваніе наукъ, Жуковскій, естественно, долженъ былъ все увеличивать преподавательскій персоналъ. Такъ, самая программа и составъ учителей къ 1832 году, т. е. спустя пять лѣтъ послѣ начала занятій, были уже весьма значительны, а именно: Павскій преподавалъ Законъ Божій, Ф. И. Липманъ — древнюю и среднюю исторію, Коллинсъ — математику и физику, К. А. Трипіусъ — естественную исторію, Юрьевичъ — польскій языкъ, Жилль — историческую географію, Арсеньевъ — русскую исторію, С. И. Варрандъ — англійскій языкъ, А. И. Зауервейдъ — рисованіе, Огюсть — танцы, П. А. Плетневъ — русскую грамматику и проч. Самъ же Жуковскій занимался съ Великимъ Княземъ повтореніемъ и репетированіемъ пройденнаго.

Выше было уже сказано, что Жуковскій, не упустивъ ни одной мелочи въ планѣ воспитанія Наслѣдника престола въ смыслѣ преподаванія ему научныхъ предметовъ, слишкомъ ничтожное значеніе придалъ военному образованію юноши. Между тѣмъ Императоръ Николай Павловичъ, любившій все военное, и, пожалуй, даже сознавая недостатокъ въ «планѣ ученія», восполнялъ пробѣлы въ воспитаніи своего сына, посылая его въ ряды кадетскихъ корпусовъ. Понятно само собою, что Государь не могъ не сознавать, что для его сына, готовящагося стать во главѣ не только парода, но и арміи, далеко недостаточно быть проникнутымъ тѣми добродѣтелями, о которыхъ Жуковскій писалъ Его Величеству, представляя на Высочайшее благовозрѣніе составленный имъ въ Дрезденѣ «планъ ученія». Николай I, съ самыхъ юныхъ лѣтъ воспитанный въ строю, съ дѣтства развившій въ себѣ «военный духъ» и привыкшій повиноваться и властвовать, проникнутый сознаніемъ важности воинской дисциплины и, наконецъ, на опытѣ 14 декабря 1825 года убѣдившійся въ важности умѣть

---

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 36.

вселять въ сердца людей по отношенію къ себѣ страхъ, любовь и безусловное повиновеніе, прекрасно понималъ, что лицо, стоящее во главѣ Имперіи, должно быть также и вождемъ своей арміи; что вооруженная сила есть одна изъ важнѣйшихъ нуждъ народа, и что попеченіе и забота объ этой нуждѣ также входитъ въ обширный кругъ заботъ и добродѣтелей Императора.

Насколько Императоръ Николай I придавалъ серьезное значеніе военному воспитанію юноши, видно изъ того, что, несмотря на постоянное участіе Великаго Князя въ военныхъ упражненіяхъ кадетскихъ корпусовъ, Государь, встрѣтивъ однажды случайно въ 1832 году Мердера, сказалъ ему: «Я замѣтилъ, что Александръ показываетъ вообще мало усердія къ военнымъ наукамъ, я хочу, чтобы онъ зналъ, что я буду непреклоненъ, если замѣчу въ немъ нерадивость по этимъ предметамъ; онъ долженъ быть военный въ душѣ, безъ чего онъ будетъ потерянь въ нашемъ вѣкѣ. Мнѣ казалось, что я замѣтилъ, что онъ любитъ однѣ только мелочныя подробности военнаго дѣла». На отвѣтъ Мердера, что Александръ Николаевичъ находитъ удовольствіе въ парадахъ и смотрахъ и что за это его нельзя обвинять, такъ какъ вообще у насъ болѣе обращаютъ вниманія на мелочи военной службы, чѣмъ на предметы истинно важныя, Государь возразилъ: «Я вамъ вѣрю и имѣю полную довѣренность ко всему вами сказанному, но хотѣлось бы мнѣ скорѣе видѣть его занимающимся этимъ дѣломъ, какъ я имъ занимался въ его лѣтахъ» ¹⁾.

Великіе Князья
НИКОЛАЙ, АЛЕКСАНДРЪ и КОНСТАНТИНЪ
НИКОЛАЕВИЧИ.

Съ картины масляи.
красками.

Собственность
А. П. Струкова.

¹⁾ Дневникъ К. Е. Мердера 21 августа 1832 года въ «Русск. Стар.» 1885 г.

Сознавая необходимость дать военное воспитаніе юношѣ, призванному впослѣдствіи стать Императоромъ, Николай Павловичъ 18 іюня 1827 года, лично привезъ Наслѣдника къ деревнѣ Пулково, гдѣ въ то время стояли въ сборѣ всѣ военно-учебныя заведенія, и, обращаясь къ баталіонному командиру Перваго Кадетскаго корпуса, полковнику Шмидту, сказалъ: «Полковникъ, я привезъ къ вамъ молодого рекрута» ¹⁾. Здѣсь Наслѣдникъ въ солдатской походной амуниціи Л.-Гв. Павловскаго полка былъ поставленъ въ послѣднее отдѣленіе восьмого взвода, подъ команду поручика Заикина. Здѣсь же Великій Князь, по волѣ Монарха, впервые былъ поставленъ на часы къ знамени у деревни Кузьминой, куда отошелъ кадетскій отрядъ для привала. Такимъ образомъ Императоръ Николай сталъ осуществлять свое желаніе пополнить ученіе своего молодого сына знаніемъ военного ремесла.

Съ этого момента участіе Великаго Князя въ походахъ, въ маневрахъ и караулахъ кадетскихъ корпусовъ и встрѣчи съ кадетами происходили довольно часто. Нерѣдко Императоръ приглашалъ свободныхъ отъ занятій кадетъ поиграть со своимъ сыномъ. Подобныя встрѣчи вызывали у молодыхъ людей соревнованіе въ ловкости, смѣлости и находчивости, что Императоръ Николай постоянно старался поощрить и въ своемъ сынѣ. Такъ, однажды лично размѣщая въ Петергофѣ, въ нижнемъ саду, у фонтана Самсона, отряды кадетскихъ корпусовъ, Государь вдругъ приказалъ кадетамъ штурмовать каскады противъ теченія воды, падавшей по уступамъ фонтана изъ верхняго въ нижній садъ, при чемъ впереди всѣхъ, по волѣ Императора, долженъ былъ находиться Наслѣдникъ ²⁾.

Участіе Александра Николаевича въ строевой кадетской жизни и играхъ, съ ихъ постояннымъ соревнованіемъ въ ловкости и смѣлости, которое такъ поощрялъ въ юношахъ самъ Императоръ, не осталось безслѣдно для Великаго Князя, и уже черезъ годъ послѣ перваго посѣщенія корпусовъ Великій Князь далеко превзошелъ своихъ товарищей въ смѣлости и ловкости; и когда 22 іюля 1829 года кадеты играли вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ въ Петергофскихъ садахъ, а Государь Императоръ съ балкона наблюдалъ, какъ кадеты взлѣзали на шесть и пры-

---

¹⁾ Собствен. Его Велич. библиот. Зимн. дворца, Рукоп. отд., шк. V, полка 1, № 2179.

²⁾ П. О. Лузановъ, «Августѣйшіе кадеты», изд. 1902 г., стр. 28.

Каде́ты по доро́ге въ Пе́тергофский лаге́рь.

Импера́торъ НИКОЛА́Й ПАВЛОВИЧЪ и Вели́кий Князь МИХАИ́ЛЬ ПАВЛОВИЧЪ въ коля́скѣ обгоняю́тъ каде́тъ.
Госу́дарь НАСЛЕ́ДНИКЪ Цесаревича АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ находи́тся въ строю каде́тъ.

Съ авторе́ра В. Каси́я.

Изъ Фе́ерскаго двора
въ Пе́тергофѣ.

гали съ него, то никто изъ сверстниковъ не могъ сравниться съ Великимъ Княземъ въ искусствѣ взобраться на шесть и, прыгая сверху, перевернуться въ воздухъ ¹⁾).

Развивая въ Августѣйшемъ юношѣ смѣлость, ловкость и находчивость, Императоръ Николай не забывалъ еще одного качества военного человѣка — выносливости. Съ этою цѣлью Государь поощрялъ участіе Наслѣдника въ походахъ и маневрахъ корпусовъ, хотя бы таковыя были сопряжены не только съ трудностями и неудобствами, но даже и съ опасностями. Такъ, въ 1830 году кадеты, по Высочайшему повелѣнію, въ присутствіи Шведскаго и Прусскаго принцевъ и всего Двора, должны были отразить примѣрный десантъ, при чемъ двумъ баталіонамъ, подъ личною командою Его Величества, пришлось пройти топкое болото. Маневръ этотъ былъ крайне труденъ, такъ какъ всѣ верховыя лошади погружались въ болото по грудь, а лошадь Государя настолько увязла, что Его Величеству пришлось спѣшиться. Многіе изъ кадетъ потеряли обувь, другіе проваливались по поясъ, а Наслѣдникъ, раздѣляя участь всѣхъ, упавъ, расцарапалъ себѣ лицо, и даже едва не загрузъ въ болотѣ, но былъ поддержанъ находящимися подлѣ него товарищами ²⁾).

Въ другой разъ, въ 1832 году, Наслѣдникъ находился на бивакѣ вмѣстѣ съ кадетами; Государь Императоръ, посѣтивъ бивакъ, подошелъ къ мѣсту, гдѣ покоился на соломѣ Его Высочество, поцѣловалъ его и, пожелавъ хорошаго сна, поправилъ солому, находившуюся у него подъ изголовьемъ ³⁾).

Императоръ Николай, приученный въ дѣтствѣ подчиняться, а потому умѣвшій затѣмъ и властвовать, старался внушить эту черту характера и своему сыну. Когда Наслѣдникъ престола находился въ строю, то, по взглядамъ Государя, онъ долженъ былъ быть въ полной зависимости отъ командира, въ распоряженія котораго, касающіяся Августѣйшаго юноши, не вмѣшивался даже самъ Императоръ. Такъ, 12 іюля 1827 года флигель-адъютантъ полковникъ Мердеръ просилъ Его Величество поставить Великаго Князя Александра Николаевича въ рядяхъ кадетскаго корпуса за унтеръ-офицера. Государь же, въ отвѣтъ на эту просьбу, предложилъ обратиться за ея разрѣшеніемъ къ баталіонному

¹⁾ П. О. Лузановъ, «Августѣйшіе кадеты», изд. 1902 г., стр. 24.

²⁾ Ibidem, стр. 38, и Собствен. Его Велич. библ. Зимн. дворца, Рук. отд., шк. V, полка 1, № 2179.

³⁾ Ibidem.

командиру, полковнику Шмидту, который только и может признать Его Высочество того достойнымъ ¹⁾).

Хотя 17 апрѣля 1825 года Великій Князь Александръ Николаевичъ и былъ произведенъ по своему званію въ корнеты съ зачисле-

2. 1. 3.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ съ товарищами — воспитанниками военно-учебныхъ заведеній въ 1831 году *).

(1—Наслѣдникъ; 2—Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ; 3—Ген.-м. Св. Е. Вел. Маршалъ).

Съ литографіи,
по акварели А. Бреллова.

Изъ Русскаго музея
Императора Александра III.

ніемъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ ²⁾), однако мѣсто офицера онъ занималъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось представительство, — на парадахъ, смотрахъ, разныхъ оффиціальныхъ военныхъ торжествахъ и проч.

¹⁾ П. Ф. Лузановъ, «Августѣйшіе кадеты», изд. 1902 г., стр. 17.

²⁾ 30 августа 1831 г. состоялся Высочайшій приказъ, коимъ титулъ Цесаревича присоединенъ къ титулу Наслѣдника Всероссійскаго престола, и тогда же во всѣ роты Перваго Кадетскаго корпуса и во всѣ военно-учебныя заведенія Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прислать въ даръ литографированные экземпляры съ этой картины.

³⁾ Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

Въ кадетскихъ же корпусахъ, по волѣ Монарха, какъ то было уже сказано выше, онъ началъ свою службу¹⁾, по выраженію Государя, «молодымъ рекрутомъ». Даже одежда, бывшая на Наслѣдникѣ въ началѣ практическаго обученія его военному искусству, ничѣмъ не отличала его отъ простого солдата. Обыкновенная форма рядового Л.-Гв. Павловскаго полка, безусловное повиновеніе и зависимость отъ строевого начальства, повышеніе по службѣ не иначе, какъ по аттестаціи начальниковъ — вотъ все, что предоставилъ Государь въ рядахъ кадетъ своему первенцу — юному корнету Л.-Гв. Гусарскаго полка. При такомъ положеніи вещей Его Высочеству приходилось изучать военное ремесло въ строгой постепенности. Даже званія нижнихъ чиновъ давались ему послѣдовательно: изъ рядовыхъ сначала унтеръ-офицера, а затѣмъ и фельдфебеля, — однако въ обоихъ случаяхъ не иначе какъ по аттестаціи баталіоннаго командира, полковника Шмидта.

Государь, какъ истый военный, прекрасно сознавалъ, что практическаго изученія военнаго искусства для Наслѣдника престола далеко недостаточно, тѣмъ болѣе, что Августѣйшій отрокъ сталъ подходить къ тому возрасту, когда на военное дѣло онъ самъ могъ бы уже смотрѣть болѣе серьезно, не связывая изученіе его съ дѣтскими играми и забавами. Кромѣ того, Его Величеству крайне не нравилась въ Александрѣ Николаевичѣ способность «любить однѣ только мелочныя подробности военнаго дѣла»²⁾.

Поэтому, желая дать своему сыну достойное его званію военное образованіе и заставить его болѣе серьезно относиться къ этой отрасли знаній, Его Величество въ 1832 году самъ составилъ для своего Наслѣдника планъ военнаго образованія. Планъ этотъ Государь лично вручилъ Мердеру, приказавъ съ 1833 года приступить къ серьезному изученію военнаго дѣла. Согласно этому плану и Высочайше выраженной волѣ, преподаваніе военныхъ наукъ началось путемъ чтенія лекцій: по фортификаціи — директоромъ Инженернаго училища Х. Х. Христіани, по артиллеріи — инспекторомъ классовъ Артиллерійскаго училища Е. Х. Веселемъ³⁾, а стратегію и военную политику читалъ генераль-адъютантъ баронъ А. В. Жомини.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія достаточно видно, что Наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Николаевичъ получилъ

1) 18 июня 1827 года.

2) Дневникъ К. К. Мердера за 1832 годъ въ «Русск. Стар.» 1885 г.

3) Ibidem.

обширное и прекрасное образование. Обучение его общеобразовательнымъ предметамъ, удачно порученное В. А. Жуковскому, было поставлено прекрасно, военное же воспитаніе Наслѣдника взялъ на себя лично такой знатокъ военнаго дѣла, какъ Императоръ Николай, проводившій свои желанія черезъ участника нѣсколькихъ кампаній и человѣка дѣйствительно военнаго — Мердера, а съ 1833 года, когда состояніе здоровья Мердера сдѣлалось безнадежнымъ и онъ долженъ былъ для поддержанія его уѣхать за границу, — черезъ Свиты Его Величества генераль-маіора А. А. Кавелина.

На дѣло воспитанія и образованія Царственнаго юноши оказалъ свое благотворное вліяніе не только удачно составленный и прекрасно исполняемый на практикѣ планъ ученія, но и самый подборъ воспитателей, преподавателей и сверстниковъ.

Привязанность Мердера къ Наслѣднику Цесаревичу, взаимныя ихъ другъ къ другу любовь и дружба, а также вліяніе воспитателя на душу и характеръ своего Августѣйшаго воспитанника были замѣчательны. Когда съ осени 1832 года у Мердера обнаружались первые признаки болѣзни сердца, онъ сталъ крайне раздражительнымъ, спокойность его характера исчезла и случалось, что онъ иногда обращался со своимъ воспитанникомъ нѣсколько строже, и становился къ нему требовательнѣе, приходя въ волненіе отъ самой незначительной его провинности. Его Высочество чуткой душой понялъ состояніе здоровья своего «Бездѣннаго», какъ онъ самъ называлъ Карла Карловича, и старался не вызывать въ немъ волненія или излишней раздражительности. Когда же однажды Мердеръ заявилъ Александру Николаевичу, что нерадѣніе Цесаревича вредно отзывается на его здоровьѣ, Великій Князь сразу перемѣнился. То, чего не удавалось достигнуть увѣщаніями и даже

Генераль-адъютантъ
Антонъ Венѣдиновичъ
ЖОМИНИ.

Съ фотографіи
по акварели.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

строгостью, пишетъ Татищевъ ¹⁾, совершилось само собою, силою признательности и привязанности Наслѣдника къ любимому своему наставнику и другу. Мердеръ восхищался этой перемѣной; Великій Князь не только безукоризненно велъ себя, но выказывалъ примѣрное и постоянное прилежаніе въ занятіяхъ; его уроки были прекрасно приготовлены, и всѣ учителя были имъ совершенно довольны. Въ то же время онъ, во всѣ свободныя минуты, не отходилъ отъ страждущаго воспитателя, то успокаивалъ, то утѣшалъ его, то плакалъ самъ, и только силой могли оторвать его отъ постели больного.

Генераль-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
КАВЕЛИНЪ.

Съ литографій
Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Весной 1833 года болѣзнь Мердера настолько усилилась, что, по настоянію врачей, онъ долженъ былъ уѣхать за границу, гдѣ, въ Римѣ, 24 марта 1834 года скончался.

Въ день отъѣзда Мердера изъ Россіи, а именно 14 марта 1833 года, Государь, въ воздаяніе беззаветнаго и самоотверженнаго исполненія имъ въ продолженіи 9 лѣтъ обязанности воспитателя Его Высочества, пожаловалъ его званіемъ генераль-адъютанта.

«Изъ 46-ти лѣтъ жизни своей, — пишетъ Жуковскій въ своемъ отзывѣ о Мердерѣ ²⁾, — посвятилъ онъ 30-ть на службу Государю

и послѣднія 10-ть провелъ безотлучно при особѣ Его Высочества Наслѣдника, коего воспитаніе было ему ввѣрено. Отмѣнно здравый умъ, рѣдкое добродушіе и живая чувствительность, соединенныя съ холодною твердостью воли и неизмѣннымъ спокойствіемъ души, таковы были отличительныя черты его характера. Съ сими свойствами, дарованными природою, соединялъ онъ ясныя правила, извлеченныя имъ изъ опытовъ

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 53 и 54.

²⁾ «Годы ученія Е. И. В. Наслѣдн. Цесарев. Александра Николаевича», «Сб. Имп. Р. И. О.», т. XXX, стр. VIII и IX.

Надежда Россіи-Младенце Драгоценнѣйшій!
 Рости, Цвѣти и Созревай!
 въ Дни брани Будь для насъ старшій Благословеннѣй,
 въ Дни Мира Мудрѣйшій Николай!
 съ Днѣмъ Цвѣт. Канит. въ дѣлѣ Предс. С. Александровъ 20 днѣ 1861 г.

Съ весьма рѣдкой гравюры по дереву.

Изъ коллекціи П. Я. Дашкова.

жизни, правила, отъ коихъ ничто никогда не могло отклонить его въ поступкахъ. Спокойно и смиренно дѣйствовали онъ въ кругу своихъ обязанностей, руководимый одной совѣстью, вѣрнымъ долгу, безъ честолюбія, безъ видовъ корысти, строгій къ самому себѣ и удивительно добродушный съ другими. Десять лѣтъ, проведенныхъ имъ при Великомъ Князѣ, конечно, оставили глубокіе слѣды на душѣ его воспитанника; но въ данномъ имъ воспитаніи не было ничего искусственнаго: вся тайна состояла въ благодѣтельномъ, тихомъ, но безпрестанномъ дѣйствіи прекрасной души его, дѣйствіи, которое можно сравнить съ благораствореніемъ воздуха, необходимымъ для жизни и полного развитія растений. Его питомецъ былъ любимъ нѣжно, жилъ подъ святымъ вліяніемъ прямодушія, честности, благородства; онъ окруженъ былъ порядкомъ; самая строгость принимала съ нимъ выраженіе нѣжности; онъ слышалъ одинъ голосъ правды, видѣлъ одно безкорыстіе, — могла ли его душа, отъ природы благородная, не сохраниться свѣжею и непорочною, могла ли не полюбить добра, могла ли въ то же время не пріобрѣсти и уваженія къ челоуѣчеству, столь необходимаго во всякой жизни, особливо въ жизни близъ трона и на тронѣ? Будемъ же радоваться, что душа Наслѣдника на разсвѣтѣ своемъ встрѣтилась и породнилась съ прекрасною душою Мердера. Провидѣніе разлучило ихъ въ минуту, важную для обоихъ. Все земное кончилось для одного въ то время, когда другой вступалъ въ храмъ для первой присяги на жизнь земную. Одинъ при переходѣ въ лучшій міръ, простился съ здѣшнимъ, произнося свое любимое, здѣшнее имя: «Александръ, Александръ»...

Чувство привязанности Великаго Князя Александра Николаевича къ Мердеру было такъ сильно, что, когда вѣсть о смерти послѣдняго дошла до Петербурга, Императоръ Николай приказалъ не говорить Наслѣднику престола о горестной утратѣ, зная, какъ чувствительно отзовется это извѣстіе на впечатлительномъ юношѣ. Миссію сообщить своему сыну печальную вѣсть и подготовить его къ удару Государь взялъ на себя, тѣмъ болѣе, что извѣстіе о кончинѣ Мердера совпало съ моментомъ принесенія присяги Цесаревичемъ Александромъ по случаю вступленія его въ періодъ совершеннолѣтія, т. е. достиженія 16 лѣтъ. Придавая надлежащее значеніе предстоящему акту, Великій Князь очень волновался, тѣмъ болѣе, что возлѣ него теперь уже не было челоуѣка, который являлся бы для него опорой въ эту важную минуту. «Вы, вѣроятно, теперь уже знаете, — писалъ Александръ Николаевичъ умираю-

щему Мердеру,— что мнѣ черезъ недѣлю предстоитъ. Я увѣренъ, что вы будете обо мнѣ думать, равно какъ и я о васъ, мой милый и безцѣнный другъ, и потому вы можете себѣ представить, какъ мнѣ должно быть грустно, что васъ, моего второго отца, въ этотъ важный въ жизни моей день здѣсь не будетъ». Когда Наслѣдникъ писалъ это письмо, Мердера уже не стало, и Императоръ Николай, зная степень привя-

Присяга Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича
и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 22 Апрѣля 1834 г.

Фрагментъ картины
А. Лядюрнера. 1849 г.

Изъ Большаго дворца
въ Царскомъ Селѣ.

занности своего первенца къ покойному и не желая омрачать торжественное настроеніе Наслѣдника по случаю предстоящаго, важнаго въ его жизни, акта, какъ уже сказано выше, взялъ на себя обязанность подготовить Цесаревича къ принятію горестнаго извѣстія, что и исполнилъ по переѣздѣ въ Царское Село, уже послѣ принесенія присяги. 17 апрѣля, когда Александру Николаевичу исполнилось шестнадцать лѣтъ, Государь пожаловалъ его во флигель-адъютанты, а 22 апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ церкви Зимняго дворца, передъ вечерней, произошелъ торжественный актъ принесенія Великимъ Княземъ присяги, какъ Наслѣдника престола. Подготовленный къ этому Сперанскимъ и законо-

учителемъ Павскимъ, Александръ Николаевичъ твердо и сознательно встрѣтилъ это великое въ своей жизни событіе. Послѣ молебна, совершеннаго С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ, Государь за руку подвелъ своего сына къ аналою. Очевидецъ происходившаго, Московскій митрополитъ Филаретъ, въ письмѣ къ князю Голицыну отъ 25 апрѣля 1834 года событіе это передаетъ слѣдующимъ образомъ: «Когда открыто было Евангеліе и Государь Императоръ подвелъ къ оному Государя Наслѣдника для присяги, Государь Наслѣдникъ произнесъ оную твердымъ голосомъ, съ выраженіемъ, изображающимъ вниманіе къ произносимымъ обѣтамъ. Но, когда онъ дошелъ до окончательныхъ выраженій сего акта, заключающихъ въ себѣ молитву, глубокое чувство и слезы остановили его. Собирая духъ и возобновляя усиліе, онъ довершилъ чтеніе измѣненнымъ, трогательно зыблущимся голосомъ...» ¹⁾).

Съ принятіемъ присяги къ Наслѣднику былъ назначенъ попечителемъ князь Х. А. Ливень.

Возвращаясь къ описанію воспитанія Великаго Князя, его ученья, отношенія къ воспитателямъ и проч., нельзя не указать насколько была сильна любовь Александра Николаевича къ своему бывшему воспитателю Мердеру. Такъ, когда въ маѣ 1835 года острое чувство печали по Мердерѣ у Его Высочества прошло и о немъ остались лишь грустныя воспомнанія, Августѣйшій воспитанникъ рѣшилъ отдать послѣдній долгъ усопшему на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія—Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, куда тѣло его было перевезено изъ Рима. Послѣ отпѣванія въ лютеранской церкви, Цесаревичъ вслухъ замѣтилъ: «Я никогда не справлялся о его вѣроисповѣданіи, но я зналъ добрыхъ дѣла, и мнѣ не пужно было ничего болѣе, чтобы уважать его и любить» ²⁾).

Характерное восклицаніе, ярко иллюстрирующее степень расположенія Его Высочества къ незабвенному Карлу Карловичу.

Скончавшагося Мердера замѣнилъ генераль-адъютантъ А. А. Кавелинъ, помощникомъ послѣдняго остался тотъ же назначенный въ 1836 году флигель-адъютантомъ Юрьевичъ, а Жуковскій сохранилъ за собою званіе наставника. Кромѣ того, въ самомъ преподавательскомъ персоналѣ послѣ смерти Мердера произошли нѣкоторыя измѣненія. Въ 1835 году въ должность законоучителя Его Высочества, вмѣсто Павскаго, былъ назначенъ протоіерей Василій Бажановъ, довершившій религіозное вос-

¹⁾ С. С. Татищевъ. «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе» изд. 1903 г. т. I, стр. 58, 63 и 64.

²⁾ Ibidem, стр. 72.

**GRAND DUC HÉRITIÈRE
ALEXANDRE NICOLAËWITSCH.**

Съ рисунка и литографіи
W. H. X X

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

питаніе Цесаревича, расширивъ предназначенную по этому предмету программу, введя въ нее курсъ лекцій догматическаго богословія. Кромѣ законоучителя Бажанова новымъ лицомъ, вошедшимъ въ составъ учителей Великаго Князя, явился Сперанскій, проходившій съ Его Высочествомъ законовѣдніе.

Вообще, согласно «плану ученія», предназначенный курсъ наукъ долженъ былъ быть пройденъ къ веснѣ 1837 года, при чемъ постоянная повѣрка занятій производилась путемъ годовыхъ и полугодовыхъ экзаменовъ. Последній же заключитель-

ный экзаменъ долженъ былъ произойти по окончаніи всего курса.

Нечего, конечно, и говорить, что испытанія Цесаревича въ наукахъ весною 1837 года прошли блестяще и окончательный экзаменъ этотъ Александръ Николаевичъ держалъ въ чинѣ Свиты Его Величества генераль-маіора.

Когда уже, въ 1836 году, успѣхи Наслѣдника въ военномъ дѣлѣ сказались на столько, что въ лагерныхъ сборахъ онъ послѣдовательно командовалъ отдѣльными частями: баталіономъ 1-го кадетскаго корпуса, 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Преображенскаго полка и, наконецъ, на Высочайшемъ смотрѣ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса — Л.-Гв. Гусарскимъ полкомъ, Его Величество, 6 декабря 1836. года, въ день своего тезоименитства производитъ Великаго Князя «за отличіе по службѣ» въ генераль-маіору съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

Заканчивая краткое изложеніе очерка «Годы ученія Великаго Князя Александра Николаевича», нельзя не упомянуть, что съ производствомъ въ генераль-маіору Свиты Его Величества Наслѣднику былъ образо-

ванъ особый оффиціальныи придворный штатъ, по коему состоящими при Особѣ Его Высочества были назначены его же воспитатели — генераль-адъютантъ Кавелинъ и флигель-адъютантъ Юрьевичъ; управление конюшенной частью было ввѣрено Ушакову; сверстники Великаго

Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіи
Гельбахъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Князя — графъ Віельгорскій и Паткуль также остались состоять при Его Высочествѣ вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми молодыми офицерами, какъ-то: полковниками Л.-Гв. Преображенскаго полка — Назимовымъ и Л.-Гв. Семеновскаго — Экепарре, а также поручикомъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка княземъ Барятинскимъ и прапорщикомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка Аддербергомъ.

Путешествія Великаго Князя Александра Николаевича.

Оставшись вполнѣ доволенъ теоретическимъ образованіемъ своего сына, Императоръ Николай Павловичъ полагалъ, что путешествіе Его Высочества должно войти въ курсъ образованія, а потому собственноручно начерталъ инструкцію о порядкѣ путешествій Наслѣдника Цесаревича, долженствующихъ завершить циклъ его образованія. Согласно этой инструкціи, 2 мая 1837 года

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество Великій Князь
Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ офицерскаго собранія
Кавалергардскаго полка.

Александръ Николаевичъ, въ интересахъ личнаго ознакомленія со страной и ея жителями, выѣхалъ изъ Петербурга въ путешествіе по Россіи. Въ путешествіи этомъ его сопровождали бывшіе воспитатель генераль-адъютантъ Кавелинъ и наставникъ тайный совѣтникъ Жуковскій, преподаватель географіи и исторіи Россіи — Арсеневъ, полковникъ Назимовъ, сверстники Его Высочества — подпоручикъ графъ Віельгорскій

Графъ
Юсифъ Михайловичъ
ВІЕЛЬГОРСКІЙ.

Съ акварели.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

шою въ высоту, вричатъ ему съ земли: смѣлѣе, впередъ по твоему небу! И дай Богъ силы его молодымъ крыльямъ! Дай Богъ любопытства и зоркости глазамъ его! То небо, по которому онъ теперь мчится, прекрасно, широко и свѣтло: это наша родная Россія! ²⁾).

Это первое большое путешествіе Наслѣдника по Россіи продолжалось около восьми мѣсяцевъ, при чемъ, при очень быстрой ѣздѣ, съ весьма непродолжительными остановками въ городахъ, была

1) «Тульскія Губ. Вѣдомости» 1871 № 70.

2) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 77.

и прапорщикъ Паткуль, прапорщикъ Адлербергъ и лейбъ-медикъ Енохинъ ¹⁾).

Насколько раціонально было входящее въ планъ ученія путешествіе, несомнѣнно оказавшее Наслѣднику существенную пользу, свидѣтельствуетъ письмо Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, посланное изъ Ярославля. «Могу всѣмъ сердцемъ радоваться, — писалъ Жуковскій 22 іюня 1837 года, — живымъ полетамъ нашего возмужавшаго орла и, слѣдуя за нимъ глазами и ду-

Александръ Владиміровичъ
ПАТКУЛЬ.

Съ акварели.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

посѣщена почти вся Россія, не исключая даже Сибири. Поэтому, не останавливаясь подробно на описаніяхъ встрѣчъ и торжествъ въ каждомъ городѣ, такъ какъ, во-первыхъ, всѣ они носили приблизительно одинаково радушный, гостепріимный, чисто русскій характеръ, а во-вторыхъ — подробное описаніе могло бы составить цѣлый, специальный томъ изданія, позволяемъ себѣ, и то лишь вкратцѣ, коснуться болѣе выдающихся эпизодовъ этого огромнаго путешествія.

Поѣздка Цесаревича, какъ и слѣдовало ожидать, по неизмѣнному русскому обычаю, свято хранимому Высочайшей семьею, началась съ напутственнаго молебствія, совершеннаго передъ Казанской иконой Божіей Матери.

На слѣдующій послѣ начала путешествія день, т. е. 3 мая 1837 года, Его Высочество былъ уже въ Новгородѣ, гдѣ, разумѣется, осмотрѣлъ чуть не всѣ его достопримѣчательности и историческія русскія святыни, не исключая и отстоящаго отъ города въ нѣсколькихъ верстахъ Юрьева монастыря. Выѣхавъ въ тотъ же день изъ Новгорода, Наслѣдникъ 5 мая, заѣхавъ по дорогѣ въ Валдай, Вышній Волочекъ и Торжекъ, вечеромъ прибылъ уже въ Тверь откуда, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня продолжалъ путь черезъ Угличъ и Рыбинскъ на Ярославль, куда и прибылъ 9 мая.

Даже приведенный краткій перечень ясно свидѣтельствуетъ, насколько быстро совершалась поѣздка Его Высочества по Россіи. Несмотря, однако, на кратковременность остановокъ въ городахъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ успѣвалъ принимать официальные представленія разныхъ должностныхъ лицъ, осмотрѣть иногда войсковыя части или историческія достопримѣчательности тѣхъ или другихъ мѣстъ, напри- мѣръ храмъ «На крови» въ Угличѣ, и даже присутствовать на торжественныхъ обѣдахъ и балахъ, устраивавшихся обыкновенно въ честь высокаго гостя.

Послѣ официальныхъ пріемовъ, посѣщенія выставки мѣстныхъ произведеній, осмотра памятниковъ старины и предпринятой для царственнаго путешественника поѣздки по Волгѣ, Александръ Николаевичъ, опять-таки не задерживаясь въ Ярославлѣ, кружнымъ путемъ, черезъ Ростовъ, Переяславль-Залѣскій, Юрьевъ, Суздаль, Шую и село Иваново направился въ Кострому. Проѣзжая центръ фабрично-заводской промышленности Россіи, Его Высочество живо интересовался постановкою этого дѣла у насъ, посѣщая и съ величайшею любозна-

тельностью осматривая по пути фабрики, заводы и специально для него открыты выставки мѣдныхъ издѣлій.

14 мая Александръ Николаевичъ провель въ Костромѣ. Здѣсь, послѣ официальныхъ пріемовъ, Наслѣдникъ не забылъ посѣтить колы-

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры изъ календаря
за 1839 г.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

бель Дома Романовыхъ — Ипатьевскій монастырь, гдѣ великая инокиня Мареа благословила на Царство своего сына Михаила.

Вездѣ народныя встрѣчи Наслѣдника Цесаревича доходили до энтузіазма, а въ Костромѣ, во время проѣзда Его Высочества, дѣлалось прямо-таки нѣчто ужасное. «Нельзя описать того, можно сказать «ужаса», —

пишетъ 15 мая 1837 года флигель-адъютантъ Юрьевичъ своей супругѣ¹⁾, — съ которымъ народъ и здѣсь, какъ вездѣ на пути нашемъ, толпился къ Великому Князю. Бѣда отдалиться на полшага отъ него: уже болѣе нельзя достигнуть до него, и бѣдные бока наши и ноги будутъ долго помнить русскую любовь, русскую привязанность къ Наслѣднику. Никакая полиція, ни чувства святости къ духовенству, встрѣчающему у храмовъ и провожающему Великаго Князя, ничто не останавливаетъ силы народной толпы. Вчера, при выходѣ изъ собора, толпа унесла, такъ сказать, далеко отъ дверей собора архіерея²⁾; онъ долго не могъ попасть назадъ въ церковь. Бѣдныя женщины дорого платятъ за свое желаніе полюбоваться «прелестнымъ Наслѣдникомъ», какъ вездѣ называютъ его умилныя губки красавицъ и не-красавицъ. Часто жалкій женскій крикъ стона сливается съ непрерывнымъ «ура» при входѣ и выходѣ изъ церквей, изъ домовъ, изъ экипажа Великаго Князя. Здѣсь какъ-то особенно, кажется даже болѣе, нежели гдѣ-либо, народъ неутомимъ: большая прекрасная площадь Сусанина, до поздней ночи усыпанная народомъ, не переставала гудѣть непрерывнымъ «ура!» даже и тогда, когда Великій Князь былъ уже въ постели. Сегодня я всталъ въ седьмомъ часу — и передъ окнами та же толпа; кажется, какъ будто не сходить съ площади».

Не задерживаясь въ Костромѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, по сѣвернымъ дебрямъ, лѣсамъ и пустынямъ, направился черезъ Вятку, Ижевскіе и Воткинскіе оружейные заводы въ Пермь, гдѣ оставался два дня.

Быстрая ѣзда, отсутствіе продолжительныхъ остановокъ, постоянныя встрѣчи, торжества, церемоніи, балы, обѣды и, наконецъ, самый энтузіазмъ народный, проявленіе котораго, по образному выраженію Юрьевича, заставляетъ «бока и ноги» сопутствующихъ Его Высочеству лицъ «долго помнить русскую любовь, русскую привязанность къ Наслѣднику», крайне тягостно отзывались на самочувствіи попутчиковъ Александра Николаевича. Тотъ же Юрьевичъ, въ письмахъ къ своей женѣ, постоянно жаловался на чрезвычайное утомленіе, при чемъ больше всѣхъ уставалъ «нашъ первый старшина», А. А. Кавелинъ; уставалъ онъ до такой степени, что часто не помнилъ себя; Жуковскій не могъ собраться съ духомъ, Арсеньевъ — съ мыслями, молодежь — съ дѣломъ. Одинъ Великій Князь оставался неутомимъ и, обод-

1) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 78

2) Преосвященнаго Владиміра, епископа Костромскаго.

Его Императорского Высочества Наследника Российского Престола

ЦЕСАРЕВИЧЪ
ВЕЛИКІЙ И КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

Здѣсь добу Царю и Кавалеру Н. Савинова, Сентября 22 1831

(Въ формѣ Лейбъ-Кирасирскаго Имени Своего полка, что нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій
Ея Величества Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ полкъ).

Съ рѣдкой
лубочной гравюры.

Изъ собранія гравюръ
Г. С. Габеева.

ря всѣхъ своимъ примѣромъ, къ вечеру 26 мая, переваливъ Уральскій хребетъ, прибылъ въ Екатеринбургъ, гдѣ, вовсе не отдыхая, прямо съ пути приступилъ къ осмотру гранитной фабрики, казеннаго золотопромывательнаго завода, лабораторіи при немъ и, наконецъ, монетнаго двора. Здѣсь Его Высочество принялъ поднесенныя ему въ подарокъ разныя издѣлія изъ яшмы, малахита, лаписъ-лазури, горнаго хрустала, мрамора и другихъ минераловъ. Заинтересовавшись мѣстной промышленностью, Александръ Николаевичъ оставался въ Екатеринбургѣ и его окрестностяхъ нѣсколько дней, которые всецѣло посвятилъ обзорѣнью фабрикъ, заводовъ и пріисковъ, какъ-то: Старо-Невьянскаго желѣзнаго завода Яковлевыхъ, Берцовскихъ казенныхъ золотоносныхъ пріисковъ, гору Благодать и многое другое.

Великій Князь Александръ Николаевичъ, первый изъ особъ Императорской Фамиліи, перевалилъ за Уральскій хребетъ и, вступивъ въ предѣлы Сибири, направился дальше. Переночевавъ съ 1-го на 2-е іюня въ Тюмени, а съ 2-го на 3-е переправившись черезъ рѣку Иртышъ, Его Высочество достигъ крайняго пункта предполагаемаго путешествія — Тобольска. Здѣсь, въ Сибири, народъ такъ же, какъ и въ Россіи, восторженно привѣтствовалъ своего будущаго Императора. Самое же посѣщеніе царственнымъ юношей окраины, вполне естественно, вызвало въ сердцахъ мѣстныхъ жителей горделивое восклицаніе: «До-селѣ нашъ край былъ Сибирью, съ тѣхъ поръ сталъ Россіей»¹⁾.

Не будучи до тѣхъ поръ въ Сибири, Александръ Николаевичъ имѣлъ о ней совершенно превратное понятіе. Когда же по пути къ Тобольску Его Высочество не увидѣлъ ни болотъ, ни тундръ, обыкновенно связываемыхъ съ представленіемъ о Сибири, онъ удивился богатству природы, бодрости мѣстнаго населенія и красивымъ, хотя и дикимъ, картинамъ сибирской природы. Единственно, что произвело на Наслѣдника непріятное впечатлѣніе и вызвало въ немъ чувство жалости, это — ссыльные. Тяжелое положеніе ихъ въ Сибири больно отозвалось въ чуткомъ сердцѣ царственнаго юноши, и, проникнувшись состраданіемъ, онъ самостоятельно, по собственной инициативѣ, обратился къ своему державному отцу съ ходатайствомъ о смягченіи ихъ участи.

Въ интересахъ посѣщенія наибольшаго числа мѣстностей Россіи обратный путь Его Высочество совершалъ черезъ Челябинскъ, Злато-

---

¹⁾ А. П. Сафоновъ, «Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II».

усть, Оренбургъ, Уральскъ, Казань, Симбирскъ, Саратовъ, Пензу, Тамбовъ, Воронежъ, Калугу и Малый Ярославъ въ Москву.

Интересуясь народною жизнью и промышленностью, Великій Князь и обратный свой путь посвятилъ всевозможнымъ осмотрамъ разныхъ промысловъ, заводовъ, фабрикъ и т. п. Его Высочество посѣтилъ: Златоустовскій оружейный заводъ, Илецкія соляныя копи, рыбные промыслы на Уралѣ и даже родину Жуковскаго — гор. Бѣлевъ, куда Цесаревичъ, по дорогѣ въ Калугу, специально заѣхалъ, чтобы посмотрѣть мѣсто кончины Императрицы Елисаветы Алексѣевны и домикъ, гдѣ родился любимый наставникъ высокаго путешественника.

О посѣщеніи Бѣлева въ 1871 году, когда Великій Князь уже былъ Императоромъ, очевидецъ пишетъ, что «лишь только пронеслась молва о проѣздѣ Государя ¹⁾, Берестовая улица тотчасъ же стала убираться... Городъ былъ иллюминированъ, и на столбахъ горѣли фонари. Встрѣтившая Государя у часовни толпа народа съ криками «ура!» проводила Его, на разстояніи двухъ слишкомъ верстъ, до квартиры» ²⁾. На сколько внимательно Александръ Николаевичъ относился къ осмотру историческихъ мѣстъ и памятниковъ, видно изъ дальнѣйшаго повѣствованія автора тѣхъ же воспоминаній о посѣщеніи Его Высочествомъ Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря. «Здѣсь въ церкви, — пишетъ неизвѣстный, — онъ слушалъ панихиду по Августѣйшей теткѣ своей Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Его Величество, желая видѣть мѣсто, гдѣ въ 1826 году скончалась вдовствующая Царица, входилъ въ алтарь ³⁾ и милостиво разговаривалъ со священникомъ Петромъ Аболенскимъ. Государь выразилъ сожалѣніе, что не осталось на память отъ почившей ни одной вещи; г. Коленіусъ ⁴⁾ тотчасъ же представилъ въ даръ церкви хранившійся у него столъ, на которомъ стояли лекарства у кровати покойной, и кресла».

Независимо посѣщенія мѣста упокоенія Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, Александръ Николаевичъ, желая доказать особенное расположеніе къ своему наставнику В. А. Жуковскому, приказалъ «вести себя въ бывший домъ его, стоящій въ Казачьей слободѣ, на крутомъ берегу рѣки Оки. Въ то время домъ этотъ принадлежалъ чиновнику Емельянову. Прежній знаменитый хозяинъ дома со слезами

¹⁾ Тульскія Губ. Вѣдомости. 1871, № 70.

²⁾ Домъ Бунакова на Калужской улицѣ.

³⁾ Алтарь сдѣланъ въ спальнѣ Августѣйшей почившей.

⁴⁾ Бѣлевскій городничій.

на глазахъ принялъ Августѣйшаго гостя и показывалъ ему бывшія свои комнаты, а изъ оконъ — Жабынскую пустынь, Красную часовню, Темрянь, Федикское съ господствующими на горизонтѣ лѣсами и безпредѣльною далью... Настоящимъ хозяиномъ дома былъ приготовленъ завтракъ; Государь Императоръ пожаловалъ г. Емельянову въ подарокъ золотую табакерку...» ¹⁾).

Конечно, съ неменьшимъ интересомъ Его Высочество, будучи въ Маломъ Ярославцѣ, осматривалъ и изучалъ мѣстность вокругъ этого

Смотръ кавалеріи въ лагерѣ подъ Вознесенскомъ, 7 сентября 1837 года.

Съ литографіи Раффе.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

города, съ именемъ котораго связаны воспоминанія о кровавыхъ сраженіяхъ 1812 года, Тарутинское поле, а также рядомъ лежащее знаменитое Бородино.

Слѣдующимъ мѣстомъ остановки Цесаревича была Москва, гдѣ Его Высочество пробылъ съ 24 іюля по 9 августа. Все это время было посвящено, главнымъ образомъ, осмотру московскихъ историческихъ памятниковъ и святынь, какъ-то: Кремлевскаго дворца, Грановитой палаты, Данилова, Донскаго, Чудова, Крутицкаго, Новоспасскаго и Симона монастырей, Новаго Іерусалима, Троицко-Сергіевской лавры, храма Спаса-на-Бору, Успенскаго собора, обители Саввы-Звенигородскаго и проч.

¹⁾ «Тульскія Губ. Вѣдомости» 1871, № 70.

3 августа въ Москву прибыла Августѣйшая родительница Наслѣдника вмѣстѣ съ Великою Княжною Маріей Николаевной, остановившись въ Нескучномъ. Желая быть вмѣстѣ съ матерью, Александръ Николаевичъ, оставивъ Николаевскій дворецъ, также переселился въ Нескучное, гдѣ жилъ до 9 августа. Въ этотъ именно день Государыня выѣхала въ Воронежъ, а Наслѣдникъ черезъ Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Рязань, Тулу, Орель, Курскъ, Харьковъ и Полтаву — въ Вознесенскъ на большіе, въ Высочайшемъ присутствіи, кавалерійскіе маневры ¹⁾, гдѣ на парадѣ 26 августа Его Высочество былъ назначенъ шефомъ Московскаго драгунскаго полка.

Изъ Вознесенска Наслѣдникъ Цесаревичъ въ дальнѣйшей своей поѣздкѣ сопутствовалъ Его Величеству въ Николаевъ, Одессу и далѣе на пароходѣ «Сѣверная Звѣзда» — въ Севастополь и по южному побережью Крыма — до Керчи, откуда Императоръ уѣхалъ въ Поті для слѣдованія на Кавказъ, а Наслѣдникъ сначала возвратился въ Алунку къ Императрицѣ, а затѣмъ черезъ Симферополь, Екатеринославль, Кременчугъ, Кіевъ, Полтаву, Харьковъ, Чугуевъ, Маріуполь, Бердянскъ и Таганрогъ прибылъ въ Новочеркасскъ, гдѣ снова встрѣтился съ возвращавшимся изъ закавказскаго путешествія Его Величествомъ.

Въ эту поѣздку Наслѣдникъ съ особеннымъ интересомъ осматривалъ кіевскія святыни, мѣста полтавскихъ событій, гдѣ пожертвовалъ 2000 руб. на реставрацію храма, въ которомъ Петръ Великій служилъ благодарственный молебенъ по случаю побѣды надъ Карломъ, и, наконецъ, въ Таганрогѣ домъ, гдѣ въ Бозѣ почилъ Императоръ Александръ Благословенный.

Въ Новочеркасскѣ, центрѣ казачьихъ войскъ, Государь, встрѣченный начальствующими лицами, лично вручилъ Его Высочеству, какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, булаву, причисливъ его Л.-Гв. къ Казачьему полку ²⁾.

Оставивъ 25 октября главный городъ войска Донскаго, Августѣйшіе путешественники направились черезъ Воронежъ въ Москву, гдѣ пробыли 1½ мѣсяца, и возвратились 10 декабря въ Царское Село.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія путешествія Его Высочества по Россіи, путешествія, которое, согласно Высочайше выраженной волѣ,

¹⁾ Описаніе смотра подъ Вознесенскомъ помѣщено въ предыдущемъ III томѣ — Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв., и исторія Госуд. Свиты, царствов. Импер. Николая I», стр. 381 и слѣд.

²⁾ 22 октября 1837 г. Формулярный списокъ о службѣ Вел. Кн. Александра Николаевича.

Его Императорское Высочество
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіи Бегрова.
Рисоваль на камнѣ П. Ивановъ
по картинѣ Г. Чернецова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

должно было завершить кругъ образованія Наслѣдника, видно, что Великій Князь Александръ Николаевичъ въ промежутокъ времени между 2 мая и 10 декабря 1837 года объѣхалъ всю восточную и центральную Россію. Выше было сказано, что путешествіе это совершалось по Высочайше начертанному плану. Исключеніе же изъ него западной Россіи имѣло свои основанія, такъ какъ, во-первыхъ, Наслѣдникъ Русскаго престола, путешествуя въ общеобразовательныхъ цѣляхъ, долженъ былъ раньше познакомиться съ жизнью и бытомъ коренного

населенія, а во-вторыхъ, возможность посѣщенія Его Высочествомъ западной Россіи имѣлась въ виду во время предусмотрѣнныхъ тѣмъ же планомъ заграничныхъ путешествій.

Какъ бы то ни было, за 7 мѣсяцевъ и 8 дней Наслѣдникъ посетилъ 30 губерній, принялъ до 16 000 разнаго рода прошеній, роздалъ 240 000 рублей въ пособіе нуждающимся, облегчилъ участь ссыльныхъ путемъ ходатайства передъ Государемъ, пожертвовалъ много денегъ на сооруженіе храмовъ и поддержку разныхъ историческихъ памятниковъ, а самое главное то, что прекрасно ознакомился съ жизнью Россіи и, въ частности, съ безправнымъ бытомъ крѣпостного человѣка, и, быть можетъ, это путешествіе, какъ давшее Его Высочеству возможность лично ознакомиться съ отжившимъ свой вѣкъ крѣпостнымъ правомъ, подготовило великое событіе 19 февраля, создавъ Императору Александру Второму вполне справедливое имя—Царя Освободителя.

Желая завершить образованіе Цесаревича, Императоръ Николай включилъ въ программу и путешествіе Его Высочества за границу, при чемъ предполагаемый маршрутъ обнималъ почти все страны Западной Европы, за исключеніемъ Франціи, Испаніи и Португаліи. Подобное путешествіе, кромѣ знакомства съ бытомъ и особенностями иностранныхъ государствъ и западно-европейскихъ Дворовъ, вызывалось еще настояніемъ врачей, рекомендовавшихъ Его Высочеству леченіе въ Эмсѣ.

Заграничное путешествіе предполагалось начать со Швеціи, куда Наслѣдникъ, сопровождаемый своимъ Августѣйшимъ отцомъ, выѣхалъ на пароходѣ «Геркулесъ». Императоръ Николай, желая сдѣлать сюрпризъ королю Швеціи, оставилъ свое путешествіе таинственностью, и пока на рейдѣ происходила торжественная встрѣча Александра Николаевича, Императоръ Николай, никѣмъ не замѣченный, въ сопровожденіи лишь генералъ-адъютанта Сухозанета, прошелъ королевскіе покои и своимъ внезапнымъ появленіемъ крайне обрадовалъ Шведскаго Короля ¹⁾. Въ Стокгольмѣ Великій Князь разстался съ Императоромъ и дальнѣйшее заграничное путешествіе продолжалъ самостоятельно въ сопровожденіи своихъ неизмѣнныхъ спутниковъ. Вездѣ по пути Его Высочество останавливалъ свое вниманіе и детально изучалъ разныя иностранныя достопримѣчательности, техническія сооруженія, народный бытъ и знакомился съ европейскими Дворами. Проѣхавъ почти всю Европу, Его Высочество

---

1) «Историч. очеркъ Имп. Гл. Кв. и исторія Госуд. Свѣты, царств. Импер. Николая I», т. III, стр. 384.

въ послѣдовательномъ порядкѣ побывалъ въ Копенгагенѣ, Любекѣ, Ганноверѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ, Эмсѣ, Веймарѣ, Мюнхенѣ, Веронѣ, Миланѣ, Мантуѣ, Падуѣ, Венеціи, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, Генуѣ, Туринѣ, Вѣнѣ, Дармштадтѣ, Майнцѣ, Кельнѣ, Роттердамѣ, Гаагѣ, Лондонѣ, опять Эмсѣ и Дармштадтѣ, Берлинѣ, Штетинѣ, откуда на пароходѣ возвратился въ Петергофъ для присутствованія на бракосочетаніи Великой Княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Находясь въ Даніи, Александръ Николаевичъ простудился при посѣщеніи портовыхъ сооружений и слегъ на пять дней въ постель. Это именно нездоровье заставило Его Высочество поторопиться поѣздкой въ Эмсъ, откуда Жуковскій письмомъ успокаивалъ уже находящуюся въ Зальцбруннѣ Государыню Императрицу, извѣщая ее, что состояніе здоровья ея Августѣйшаго сына не возбуждаетъ безпокойства.

Однако леченіе въ Эмсѣ продолжалось цѣлый мѣсяцъ, и Цесаревичъ, прошедшій курсъ леченія, совершенно оправился. Для болѣе же радикальнаго возстановленія здоровья Жуковскій испросилъ у Государя измѣненія заранѣе составленнаго плана путешествія, а именно, вмѣсто предполагаемой поѣздки изъ Эмса въ Англію, Его Высочество сначала направился на югъ — въ Италію, отложивъ на время посѣщеніе Великобританіи.

Не останавливаясь на описаніи торжественныхъ встрѣчъ, смотровъ, парадовъ, пріемовъ и проч., упомянемъ лишь объ одномъ событіи, сыгравшемъ въ жизни Великаго Князя громадную роль, — о знакомствѣ Его Высочества со своей будущей супругой. Прибывъ 13 марта изъ Карлеруэ въ Дармштадтъ, Александръ Николаевичъ полагалъ здѣсь особенно долго не останавливаться. Свое рѣшеніе это Цесаревичъ считалъ безповоротнымъ, такъ какъ ему крайне наскучили всѣ придворныя церемоніи, которыя вслѣдствіе нездоровья были ему въ тягость. Однако Кавелинъ уговорилъ Александра Николаевича побывать у великаго герцога Людвигъ II и Цесаревичъ, въ казачьемъ мундирѣ, представился великому герцогу, пригласившему его въ театръ, а оттуда въ замокъ на балъ. «Этотъ иллюстрированный праздникъ дармштадтскій — пишетъ Жуковскій ¹⁾, — казался всѣмъ однимъ лишь эпизодомъ, который долженъ былъ только падоѣсть и наскучить». Въ результатѣ же этотъ визитъ имѣлъ послѣдствіемъ рядъ писемъ Августѣйшаго юноши къ

---

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903 г., т. I, стр. 103.

своимъ высокимъ родителямъ о томъ громадномъ впечатлѣніи, которое произвела на него пятнадцатилѣтняя принцесса Марія, младшая дочь великаго герцога Людвига. Первое впечатлѣніе было настолько сильно, что

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
въ 1838 году.

Съ портрета маслян. красками худ. Скіавоне.

Изъ Гатчинскаго дворца.

Цесаревичу не хотѣлось покидать Дармштадтъ, а покинувъ его, онъ въ этотъ же вояжъ, по дорогѣ изъ Англїи, снова туда возвращается. Жуковскій же, чтобы оттянуть время отъѣзда изъ Дармштадта и тѣмъ дать возможность своему любимому воспитанику пробыть нѣсколько лиш-

нихъ дней вмѣстѣ съ своей избранницей, притворился больнымъ, а въ письмѣ къ Императрицѣ отъ 14 марта 1839 года писалъ ¹⁾: «То, на что рѣшился онъ, конечно, лучше, ибо онъ и въ дѣлѣ сердца предпочелъ

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ автографіи П. Пети
по рис. Крюгера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

дождаться того, что будетъ рѣшено Государемъ, и слѣдовать своему чувству тогда только, когда оно будетъ согласно съ одобреніемъ Вашимъ. Повторяю опять сказанное вчера: благослови Богъ выборъ сердца, кото-

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903.

рый рѣшить судьбу его жизни, прибавляю: благослови его тѣмъ благословіемъ, которое нѣкогда далъ отцу его при томъ выборѣ, въ которомъ нашель онъ и свое счастье, и счастье Россіи».

Насколько сильное впечатлѣніе произвела на Великаго Князя принцесса Марія и насколько Цесаревичъ былъ къ ней расположенъ, видно изъ его же письма къ Паткулю, которое Цесаревичъ писалъ ему

Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ
Его Имп. Высоч. Наслѣдн. Цесар. и Вел. Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ литографіа.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

изъ Дармштадта 13 апрѣля 1840 года, т. е. когда вопросъ о бракосочетаніи былъ уже рѣшенъ утвердительно. Въ этомъ письмѣ Его Высочество писалъ ¹⁾: «Поздравь меня, любезный Паткуль, я съ четверга прошлой недѣли, т. е. съ 4/16 числа женихомъ. Бяратинскій на другой же день повезъ эту радостную вѣсть въ Петербургъ, но я никакъ не успѣлъ съ нимъ тебѣ написать; жалко мнѣ очень, что тебя не было со мною въ эту минуту; ты бы тоже нашель, что и всѣ наши, т. е., что

¹⁾ Изъ Ахива рода Паткуль.

Получено в Казань
3го Июня 1840.

Дармштадт 13го Июня 1840.

Поздравляю вас, любезнейший Франциск, а и Губернатор
приветствую сердечно от с. и $\frac{4}{10}$: имени, счастливого. —
Казанский надворный суд прислал к вам факт-буху
вас в Мюнхен, и как будто из вашего имени прислал
какую-то, много ли можно это тебе, и много ли
воту лишить, так же прислал казенные и
какие, и... от Г. М. и прислал, что прислано
ваша издательная из имени этого была. Прислано
и отчасти у меня уже отлучено прислано
как прислано отлучено, и отлучено отлучено
лучше. —

Вот, так прислано отлучено, а как-то
так прислано, прислано прислано, прислано прислано
прислано отлучено.

Вам прислано прислано прислано прислано
так прислано прислано прислано, прислано прислано
прислано прислано прислано прислано прислано
прислано прислано прислано прислано прислано
прислано прислано прислано прислано прислано.

Вчера мы сродились в семье, с нами же и все общество
милых и родных, и много друзей и провожаю и много
милых друзей. — Я пишу вам письмо прости
вам, а вы надолго. —

Сегодня мы сродились в семье сродились. Вечером!
до то мы сродились сродились, но сродились сродились
милых друзей. Прощай, я пишу вам письмо прости
вам, а вы надолго, сродились сродились сродились
сродились.

Ваша милость

Собственноручное письмо Наследника Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича к А. В. Паткулю.

(Из семейного архива).

принцесса Марія съ прошлаго года очень похорошѣла и сдѣлалась еще милѣе, чѣмъ была. Портретъ ея стоитъ у меня уже открыто на столѣ, а не такъ, какъ прежде, спрятаннымъ, но оригиналь не въ примѣръ лучше...

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Фрагментъ изъ автографіи Гессе,
по рис. Бартча.

Изъ собранія
Э. Г. Козлянинова.

«...Вечера мы проводимъ en famille, самыя же пріятныя минуты изъ всего дня тѣ, которыя я провожу съ моей милой Маріей».

Такимъ образомъ, заграничное путешествіе дало Наслѣднику не только здоровье, знакомство съ чужими странами, ихъ жизнью, культурою и иностранными Дворами, но принесло ему и семейное счастье, установившееся со дня его бракосочетанія съ принцессой Маріей, бракосочетанія, совершеннаго 16 апрѣля 1841 года во вновь построен-

номъ послѣ пожара Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи прибывшихъ на торжества принцевъ Вильгельма Прусскаго, Александра и Эмилія Гессенскихъ и Великихъ Герцоговъ Гессенъ-Дармштадтскаго и Саксенъ-Веймарскаго.

Торжество бракосочетанія Наслѣдника Престола, по исконному обычаю русскаго Царскаго Дома, не осталось безъ милостей для народа. Манифесты объ облегченіи участи преступниковъ и о новыхъ льготныхъ условіяхъ заклада дворянскихъ имѣній, какъ проявленіе Монаршихъ милостей, явились неизмѣннымъ спутникомъ радостнаго и торжественнаго событія въ Домѣ Ромаповыхъ.

Государственная
служба Великаго
Князя Алексан-
дра Николаевича.

Почти со дня рожденія Великій Князь Александръ Николаевичъ назначается шефомъ Л.-Гв. Гусарскаго полка (именно 22 апрѣля), а 19 декабря 1825 года Л.-Гв. Павловскій полкъ имѣетъ счастье видѣть его уже своимъ шефомъ, затѣмъ въ 1826 году такое же счастье получаетъ бывший Польскій 1-й конноегерскій полкъ, коему повелѣно было именоваться «Конноегерскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ», въ 1827 году всѣ казачьи полки получаютъ Августѣйшаго юношу своимъ атаманомъ, и затѣмъ послѣдовательно Его Высочество назначается шефомъ или зачисляется въ списки многихъ воинскихъ частей ¹⁾.

¹⁾ А именно: Польскаго Гвардейскаго Гренадерскаго полка (ч.), Кавалергардскаго Ея Величества полка (ч.), Лейбъ-Гирасирскаго Ея Величества полка, переименованнаго въ Лейбъ-Гирасирскій Имени Его Высочества Наслѣдника полкъ (ш.), Л.-Гв. Преображенскаго полка (ч.), Московскаго драгунскаго, переименованнаго въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (ш.), Л.-Гв. Казачьяго полка (ч.), Павлоградскаго гусарскаго и Курляндскаго уланскаго полковъ, коимъ повелѣно именоваться Гусарскимъ (ш.) и Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (ш.) полками, 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи (ч.), Бородинскаго егерскаго и Екатеринославскаго гренадерскаго (ш.) полковъ, переименованныхъ въ Бородинскій егерскій и Екатеринославскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полки (ш.), Л.-Гв. Коннаго (ч.), Гирасирскаго Его Величества (ч.), Л.-Гв.: Семеновскаго (ч.), Измайловскаго (ч.), Егерскаго (ч.) и Гренадерскаго (ч.), Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса (ш.), Л.-Гв. Сапернаго баталіона (ч.), 1-го кадетскаго корпуса (ч.), Л.-Гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона (ч.), Л.-Гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, переименованнаго въ Л.-Гв. Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (ш.), Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады (ч.), Эриванскаго Карабинернаго полка, переименованнаго въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (ш.).

Свѣдѣнія эти взяты изъ формулярнаго списка о службѣ Великаго Князя Александра Николаевича, см. приложение. Сокращенія: ш.—состоялъ шефомъ, ч.—числился въ спискахъ. См. приложения.

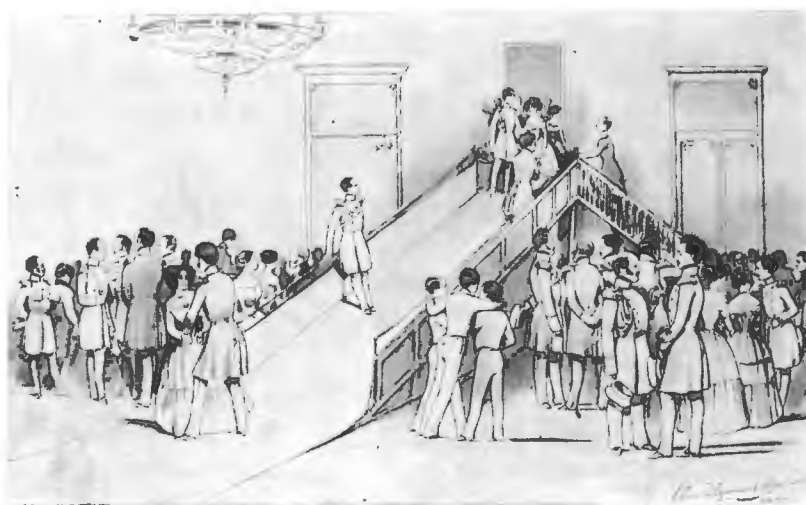
Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
и Великая Княгиня
МАРІА АЛЕКСАНДРОВНА.

Съ литографіи Поля,
по рис. съ натуры Гау.

Собственность
А. А. Попова.

Но не въ этомъ, конечно, представительствѣ состояла государственная дѣятельность Великаго Князя. Александръ Николаевичъ, предназначенный Провидѣніемъ быть, съ одной стороны, Верховнымъ вождемъ арміи, а съ другой — Государемъ Имперіи, долженъ былъ практически изучать какъ военное дѣло, такъ и, по мѣткому выраженію Императора Николая Павловича, «ремесло» Государя. Августѣйшій отецъ Наслѣдника, вполнѣ сознавая необходимость подготовки, такъ сказать, по двумъ

Развлеченія при Высочайшемъ Дворѣ въ Царскомъ Селѣ
въ 1846 г.

Съ рисунка А. Чернышева.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

фронтамъ, старался предоставлять Наслѣднику такую именно дѣятельность, чтобы изъ Его Высочества впоследствии выработался и воинъ, и государственный человѣкъ.

Такимъ образомъ, государственная дѣятельность Великаго Князя Александра Николаевича до его восшествія на престоль распадается на двѣ части, — на военную и общегосударственную.

Обращаясь къ первой, видимъ, что Николай Павловичъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ Великаго Князя старался вселить въ сердце юноши любовь къ военному дѣлу путемъ зачисленія въ воинскія части, занятій среди воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, постановку въ ряды войскъ на парадахъ и другихъ церемоніяхъ и т. п. По достиженіи Наслѣдникомъ того возраста, когда онъ былъ въ состояніи воспринимать теоретическія свѣдѣнія о военномъ искусствѣ, Его Величество самъ вырабатываетъ

Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

1.—Госуд. Имп. Николая I; 2.—Е. И. В. Насл. Цес. Александръ Николаевичъ; 3.—Наслѣдн. принцъ Вюртембергскій Карлъ; 4.—ген.-ад. гр. Литке; 5.—ген.-ад. бар. Ливенъ и 6.—ген.-ад. Перовскій.

Съ рисунка А. Чернышева.
1846 г.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

планъ дальнѣйшаго ученія Царственнаго юноши и для этой цѣли приставляетъ къ нему вполнѣ надежныхъ и довѣренныхъ людей. Опытный глазъ Императора, наконецъ, не пропускаетъ того момента, когда является возможнымъ примѣнить теоретическія познанія на практикѣ, и Великій Князь Александръ Николаевичъ, въ порядкѣ постепенности, исправляетъ разныя начальственныя должности, какъ-то: командующаго 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіей, 2-й Гвардейской кавалерійской, а затѣмъ всею пѣхотою отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. Кромѣ того, состоя въ Свитѣ Его Величества ¹⁾, Его Высочеству пришлось носить въ

этой высокой корпораціи особое, исключительное званіе, такъ какъ 6 декабря 1840 года онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, званіе же генераль-адъютанта получилъ Высочайшимъ приказомъ отъ 17 апрѣля 1843 года. Такимъ образомъ, въ продолженіе почти трехъ лѣтъ Александръ Николаевичъ носилъ званіе свиты Его Величества генераль-лейтенанта.

Будучи въ свитскомъ званіи, т. е. ближайшимъ слугою Царя и вмѣстѣ съ тѣмъ его сыномъ и Наслѣдникомъ, Александръ Николаевичъ неоднократно исполнялъ Высочайшія командировки по обревизованію и

¹⁾ Флигель-адъютантомъ съ 17 апрѣля 1834 года, Свиты Его Величества генераль-маіоромъ съ 6 декабря 1836 года и генераль-адъютантомъ съ 17 апрѣля 1843 года.

смотримъ войскoвыхъ частей. Не говоря уже о томъ, что командировки эти для надлежащихъ частей имѣли большое моральное значеніе, нельзя не замѣтить, что эти послышки Великаго Князя, съ другой стороны, имѣли цѣлью дать Цесаревичу возможность лично ближе ознакомиться съ постановкою военнаго дѣла на мѣстахъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, Александръ Николаевичъ дѣлалъ смотры, производилъ ученіе и самъ участвовалъ въ маневрахъ разныхъ войскoвыхъ частей, какъ-то: въ Москвѣ, Финляндіи, Елисаветградѣ, Чугуевѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, въ Орлѣ, Тулѣ, Винницѣ и проч.

Наконецъ, когда Александръ Николаевичъ достаточно ознакомился съ требованіями военнаго дѣла, пройдя курсъ его отъ рядового до генерала, и когда заболѣлъ Августѣйшій Главнокомандующій Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Наслѣдникъ 13 августа 1849 года, какъ старшій въ чинѣ, сначала временно его замѣняетъ, а затѣмъ, послѣ его смерти, съ 19 сентября того же года назначается командующимъ тѣми же корпусами, а также Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и Главнымъ Попечителемъ Чесменской военной богадѣльни.

Принявъ на свое попеченіе части, коими до того вѣдалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, питая къ дѣятельности своего предшественника чувство глубокаго уваженія и искренно желая сбересть все, сдѣланное трудами и любовью почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, Наслѣдникъ Цесаревичъ явился послѣдователемъ своего дяди, сохранивъ даже при себѣ его ближай-

Великіе Князья и ихъ воспитатели.

Вел. Князья: 1.—Константинъ Ник., 2.—Николай Ник., 3.—Михаилъ Ник.; 4.—ген.-ад. гр. Ф. П. Лятке; 5.—ген.-ад. А. И. Флосифовъ.

Съ рисунка А. Чернышева.
1846 г.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

7. 11. 1. 10. 9. 3. 5. 8. 4. 6. 2.

Царская семья въ 1850 году.

1.—Гос. Имп. Николай I; 2.—Насл. Цесар. Александръ Николаевичъ; 3.—Гос. Им-ца Александра Ѳеодоровна;
4.—Вел. Кн. Николай Александровичъ; 5.—Вел. Кн. Александръ Александровичъ; 6.—Вел. Кн. Владимиръ Александровичъ; 7.—Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ; 8.—Вел. Кн. Александра Іосифовна; 9 и 10.—Принцъ Эрнестъ и Принцесса Тереза Саксенъ-Альтенбургскіе; 11.—Принцъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Съ рисунка А. Чернышева.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

шихъ сотрудниковъ, генераль-адъютантовъ Витовтова въ должности Начальника Штаба Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ и Ростовцова—въ должности Начальника Штаба военно-учебныхъ заведеній.

Продолжая систему своего предмѣстника, Великій Князь придавалъ важное значеніе осмотрамъ на мѣстахъ воинскихъ частей, а потому въ 1850 году обревизовалъ крѣпости и войска въ Царствѣ Польскомъ, въ Западномъ краѣ, Полоцкѣ, Брестѣ, Полтавѣ, Луцкѣ и даже на Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

Поѣздка Наслѣдника Цесаревича по Кавказу имѣла огромное значеніе какъ для дикаго и далеко еще не замиреннаго края, такъ и лично для Великаго Князя, гдѣ онъ получилъ свое боевое крещеніе.

14 сентября Цесаревичъ на пароходѣ прибылъ изъ Крыма въ Тамань. Оттуда онъ черезъ Екатеринодаръ направился по берегу Кубани на Ставрополь, Пятигорскъ по Большой Кабардѣ и 24 числа былъ

2. 1. 3. 8. 5. 7. 6. 4. 9.

Карусель, бывшая въ Царскомъ Селѣ 23 мая 1842 года.

Въ карусели участвовали 19 рыцарей въ доспѣхахъ XVI вѣка 16 дамъ въ средне-вѣковыхъ костюмахъ. При чудной погодѣ кортежъ, предшествуемый герольдами и музыкой прослѣдовалъ отъ арсенала по парку до эспланады Александровскаго дворца, гдѣ имъ исполнена была кадрили съ эволюціями.

1.—Государь Императоръ Николай Павловичъ. 2.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ. 3.—Государыня Императрица Александра Феодоровна. 4.—Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 5.—Великій Князь Николай Николаевичъ. 6.—Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 7.—Великая Княжна Ольга Николаевна. 8.—Великая Княжна Александра Николаевна. 9.—Герцогъ Лейхтенбергскій.

Съ англійской гравюры акватинтой Жазе (Jaset).
Картина исполнена масляи. красками
Горасомъ Верне (Horace Vernet).

Изъ Гатчинскаго дворца.

уже во Владикавказѣ, чтобы далѣе слѣдовать по Военно-Грузинской дорогѣ въ Тифлисъ, столицу Грузіи.

Весь этотъ путь былъ тогда далеко не безопасенъ отъ набѣговъ враждебныхъ горцевъ, а потому Цесаревича сопровождало нѣсколько сотенъ конныхъ черноморцевъ, а въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ, и съ конными орудіями. Маститый намѣстникъ Кавказа, генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, сопровождалъ Царскаго первенца, встрѣтивъ его на границѣ. Все населеніе края и войска, расположенныя по пути слѣдованія, съ небывалымъ энтузіазмомъ повсюду встрѣчали Цесаревича.

Это было триумфальное шествіе.

Въ полдень 24 сентября Великій Князь прибылъ въ Дарьяльское ущелье. Здѣсь, послѣ закладки каменнаго моста чрезъ грозно бушующій Терекъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ намѣстникомъ края княземъ Воронцовымъ, начальникомъ штаба графомъ Коцебу и лицами своей свиты верхомъ совершилъ весьма трудный, по тому времени, переѣздъ чрезъ Кавказскій хребетъ — Крестовую гору.

Слѣдованіе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича по Черноморской кордонной линіи въ сентябрь 1850 года.

Съ картины маслян. красками.

Собственность гр. Е. Н. Адлербергъ.

На слѣдующій день, въ 2 часа, все населеніе Тифлиса, въ своихъ красивыхъ праздничныхъ національныхъ костюмахъ, встрѣчало Наслѣдника Цесаревича далеко передъ городомъ. Пересѣвши на бѣлаго арабскаго коня, Великій Князь въ парадной формѣ генераль-адъютанта Кавказскаго корпуса, съ Андреевской лентой черезъ плечо, слѣдовалъ за блестящимъ отрядомъ изъ князей и дворянъ Грузіи. Намѣстникъ и

Тылъ слѣдованія Наслѣдника Цесаревича по Черноморской линіи.

Съ картины маслян. красками.

Собственность гр. Е. Н. Адлерберга.

начальникъ штаба ѣхали по обѣимъ сторонамъ Цесаревича, а вслѣдъ за нимъ вся свита. Картина была необычайно красивая при чудной погодѣ южнаго солнца.

Громовое «ура» и неумолкавшіе крики радости разноплеменной восторженной толпы безъ перерыва оглашали окрестности. По словамъ очевидцевъ, эта рѣдкая картина не поддавалась описанію.

Но... вдругъ все смолкло.

Передъ самымъ городомъ, на краю страшнаго обрыва бездонной пропасти, у дороги стоитъ высокій чугунный крестъ ажурной работы, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1837 году опрокинулась Царская коляска съ

Перевоз Наследника Цесаревича по Военно-Грузинской дороге, через переваль Кавказского хребта—Крестовую гору, 24 сентября 1850 г.
Съ картии масляи. краскаи.
Собственность гр. Е. Н. Аалербергъ.

Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который какимъ-то чудомъ спасся отъ неминуемой гибели.

Вотъ здѣсь, передъ этимъ крестомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ оставилъ своего коня и, снявъ папаху, перекрестился, вознеся благодар-

Торжественный въѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Тифлисъ
25 сентября 1850 года.

Съ картины маслян. красками.

Собственность гр. Е. Н. Адлерберга.

ственную молитву. Все разомъ смолкло, чтобы не нарушить Царственному гостю эту минуту воспоминанія прошлаго.

Послѣ этого, торжественное шествіе двинулось дальше, «и Наслѣдникъ русскаго престола, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей и грохотѣ пушекъ со стараго Метехскаго замка, въѣхалъ въ древній Тифлисъ»...

До 29 сентября Великій Князь оставался въ столицѣ Грузіи, принимая депутаціи, осматривая войска и присутствуя на разныхъ торжествахъ, устраиваемыхъ въ честь его пріѣзда.

Всѣ сословія, очарованныя его ласковымъ и привѣтливымъ вниманіемъ, наперерывъ старались выказать Царскому сыну свою безпредѣльную любовь. «Онъ находилъ любезное слово для каждаго, и всюду,

гдѣ появлялся его обликъ, открытый и улыбающійся, онъ возбуждалъ одушевленіе, переходившее въ обожаніе» ¹⁾).

Слѣдуя далѣе по Закавказью, Великій Князь побывалъ въ Кутаисѣ, крѣпости Ахалцыхѣ, Эчміадзинѣ, въ Эривани и черезъ Елисаветполь прослѣдовалъ на Шемаху и Баку, чтобы по берегу Каспійскаго моря обогнуть Кавказскій хребетъ и выѣхать на лѣвый флангъ Кавказской линіи.

Здѣсь, «26 октября, проѣзжая по Малой Чечнѣ изъ крѣпости Воздвиженской въ Ачхоевское укрѣпленіе, Цесаревичъ, какъ всегда, слѣдовалъ съ авангардомъ верхомъ на превосходной горской лошади, сѣрой въ яблокахъ, подведенной ему въ даръ Шамхаломъ Тарковскимъ. Свѣжи были въ памяти у каждаго воспоминанія кровавыхъ дѣлъ, еще недавно гремѣвшихъ на рѣкахъ Валерикѣ, Гойтѣ, Рошни и Гехи. Но непріятель нигдѣ не показывался, и Августѣйшій путешественникъ ѣхалъ по Малой Чечнѣ, какъ по вѣрной ему русской губерніи. Вдругъ около полудня, когда отрядъ находился между Рошной и Валерикомъ, за лѣвою цѣпью, въ лѣсистыхъ предгоріяхъ Чернаго хребта, показалась горная чеченская партія. Въ одну минуту авангардные казаки и мирные чеченцы съ гикомъ устремились въ ту сторону. Цесаревичъ понесся за ними во весь опоръ, напрямикъ, черезъ густые перелѣски, въ которыхъ на каждомъ шагу могли укрыться чеченцы. Отличный горскій конь, на которомъ сидѣлъ Цесаревичъ, далеко оставилъ за собою свиту, и Государь Наслѣдникъ очутился одинъ среди казаковъ и чеченцевъ. Между тѣмъ завязалась уже перестрѣлка, и пули свистѣли кругомъ. Чеченцы, подпустивъ казаковъ на близкое разстояніе, открыли огонь и бросились назадъ, рассчитывая уйти безнаказанно. Но ихъ скоро настигли. Завязалась рукопашная схватка, одна изъ тѣхъ характерныхъ стычекъ, которыя когда-то составляли поэзію Кавказской войны. Горцы разсѣялись, но предводитель партіи, какъ оказалось впоследствии, оруженосецъ наиба Сабдулы, былъ изрубленъ на глазахъ Цесаревича, и тѣло его осталось въ нашихъ рукахъ. Князь Воронцовъ, ѣхавшій за отрядомъ по болѣзни въ коляскѣ, при первыхъ выстрѣлахъ сѣлъ на коня, но прискакалъ къ авангарду тогда, когда дѣло было окончено и казаки по своему обычаю, снявъ съ убитаго оружіе, положили его къ стопамъ своего Августѣйшаго Атамана.

---

¹⁾ С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», т. I, стр. 125. Со словъ князя Витгенштейна.

«Донося объ этомъ Государю, князь Воронцовъ писалъ, что крестъ св. Георгія 4-й степени будетъ не только справедливой наградой Цесаревичу, но будетъ сочтенъ драгоцѣннѣйшею наградою для всего Кавказскаго корпуса. Государь милостиво принялъ это ходатайство и указомъ даннымъ Капитулу орденовъ 10 ноября 1850 года, повелѣлъ вручить Его Императорскому Высочеству орденскій знакъ при установленной грамотѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, не ожидая исполненія указа, Государь отправилъ Цесаревичу свой собственный крестъ, съ адъютантомъ его полковникомъ Паткулемъ, а 14 ноября послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Наслѣдника шефомъ Эриванскаго карабинернаго полка, какъ одного изъ старѣйшихъ полковъ Кавказскаго корпуса, которому повелѣно было именоваться Эриванскимъ Карабинернымъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ»¹⁾).

Возвратясь въ Петербургъ, Его Высочество имѣя достаточный опытъ и навыкъ въ военномъ дѣлѣ для продолженія и поддержанія системы Великаго Князя Михаила Павловича, съ особеннымъ усердіемъ и аккуратностью старался неуклонно проводить намѣченное своимъ предшественникомъ, что вскорѣ и было оцѣнено Императоромъ Николаемъ. Проявляемая Цесаревичемъ дѣятельность по командованію гвардіей и гренадерами и по начальствованію надъ военно-учебными заведеніями вполне отвѣчала видамъ и намѣреніямъ Императора. «Я неослабно слѣдилъ, — пишетъ Государь въ своемъ рескриптѣ Цесаревичу отъ 10 августа 1851 года, — за состояніемъ этихъ войскъ въ лагерномъ ихъ расположеніи, на ученіяхъ, маневрахъ, на бивакахъ и вездѣ видѣлъ одно, что въ гвардіи онѣ доведены до примѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ благоустройства... Вообще родительскому Моему сердцу отрадно видѣть, до какой степени вы постигли званіе военачальника, и Я за ваши неусыпныя заботы о войскѣ, столь искренно Мною любимомъ, благодарю васъ отъ всей полноты души».

Что касается военно-учебныхъ заведеній, то Государь, ознакомившись съ постановкой дѣла, также съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что заведенія эти «находятся въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, вполне соответствующемъ Моимъ видамъ и желаніямъ»²⁾).

---

¹⁾ Указатель по Кавказскому военно-историческому музею 1907 года., стр. 29 и 30.

²⁾ Ibidem. Рескриптъ отъ 14 августа 1851 года.

Наследникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, находясь впереди отряда, участвуетъ въ стынчѣ съ чеченцами 26 октября 1850 года
между рѣками Рошней и Валерикомъ.

Съ картны масла. красками Ф. Фриша.

Собственность гр. Е. Н. Амурбергъ.

Насколько Цесаревичъ былъ чутокъ къ доставленному имъ удовольствію Государю Императору по случаю прекраснаго состоянія ввѣренныхъ ему частей, видно изъ приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
(въ формѣ Эриванскаго карабинернаго Имени Своего полка).

Съ лагеротипа.

Собственность гр. Е. Н. Адлербергъ.

отъ 14 августа 1851 года, коимъ онъ спѣшилъ подѣлиться со своими сотрудниками и даже воспитанниками общей радостью, по случаю полученнаго имъ отъ Императора рескрипта. «Съ благоговѣніемъ сына, —

Указъ Государственному
Совѣту!

Его Императорскому Высочеству Государю
Князю Михаилу Александровичу - Великому Князю
Александръ Николаевичу, Санкт-Петербургу
Государственному Совету.

Минин

А. М. Мухоморовъ.
16-го апреля.
1841.

Собственноручный указъ Императора Николая I-го.

писалъ Великій Князь, «и вѣрноподданнаго приѣмлю я эту Высочайшую, святую для меня милость, счастливающую меня не въ мѣру заслугъ моихъ. Передаю ее съ моею душевною благодарностью г.г. членамъ совѣта. Спѣшу ею подѣлиться и съ остальными благородными моими помощниками, со всѣми почтенными директорами и со всѣми добросовѣстными воспитателями военно-учебныхъ заведеній. Особенно благодарю генераль-маіора Сутгова, командовавшаго лагернымъ отрядомъ. Благодарю и всѣхъ моихъ добрыхъ дѣтей. Благодарю васъ, мои дѣти, какъ отецъ, утѣшенный вами; благодарю васъ, какъ начальникъ, осчастливленный за васъ милостивымъ ободреніемъ своего Государя. Молю Бога, чтобы вы всегда любили меня, такъ же, какъ я люблю васъ и какъ Государь любить васъ и меня. Въ этомъ чувствѣ — условіе вашей пользы, моего утѣшенія и милости къ вамъ нашего Государя, нашего отца — и моего, и вашего»¹⁾).

Независимо отъ спеціальной военной подготовки, подготовка Великаго Князя общеобразовательная дала ему возможность, будучи еще Наслѣдникомъ престола, заниматься дѣлами государственными. «Ремесло» Государя, по неоднократно высказываемому Императоромъ Николаемъ справедливого мнѣнія, нужно было изучить, и убѣжденный въ томъ Августѣйшій отецъ училъ своего первенца этому ремеслу. Такъ, еще въ 1841 году Цесаревичъ исполняетъ обязанности канцлера Александровскаго университета, а затѣмъ послѣдовательно послѣ вступленія въ бракъ получаетъ званіе члена Государственнаго Совѣта и комитетовъ—финансовъ и министровъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ участіе въ трудахъ комитета по постройкѣ Николаевскаго моста въ Петербургѣ и Николаевской желѣзной дороги.

Знаніе быта русскихъ крестьянъ того времени, пріобрѣтенное поѣздками по Россіи, не осталось безъ пользы, такъ какъ Императоръ Николай поручилъ Наслѣднику предсѣдательствованіе въ двухъ секретныхъ комитетахъ, собиравшихся въ 1846 и 1848 годахъ для рѣшенія вопросовъ, касавшихся улучшенія быта крѣпостныхъ крестьянъ.

Въ 1842 году, во время отсутствія Его Величества изъ Петербурга, на Наслѣдника, по Высочайшему повелѣнію, было возложено «рѣшеніе дѣлъ комитета г.г. министровъ и Государственнаго Совѣта, равно какъ по всѣмъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ отдѣльными частями».

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 129.

Съ этого времени началась, въ полномъ смыслѣ слова, высшая государственная дѣятельность Цесаревича. Принимая во вниманіе, что комитетъ министровъ и Государственный Совѣтъ прежняго устройства были въ то время высшими учрежденіями, разрѣшеніе дѣлъ которыхъ зависѣло исключительно отъ Монарха, Императоръ Николай, передавъ своему сыну временную обязанность рѣшать дѣла этихъ комитетовъ,

Освященіе памятника Императору ПАВЛУ I
у Гатчинскаго дворца 1 августа 1851 года.

1.—Императоръ Николай Павловичъ; 2.—Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ;
3.—Великій Князь Александръ Александровичъ.

Съ литографій
Гл. Упр. Пут. Сообщ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кн.

тѣмъ самымъ предоставилъ ему часть верховной власти. Эта обязанность возлагалась на Цесаревича при каждой отлучкѣ изъ столицы Императора, и наконецъ съ 1 января 1846 года Александръ Николаевичъ получаетъ отъ Его Величества слѣдующую грамоту: «Отъѣзжая за границу для сопутствованія Государынѣ Императрицѣ, родительницѣ вашей, поручилъ Я вамъ управленіе большого числа дѣлъ государственныхъ, въ томъ полномъ убѣжденіи, что вы, постигая Мою цѣль,

Мое къ вамъ довѣріе, покажете Россіи, что вы достойны вашего высокаго званія. Возвратясь нынѣ, по благословенію Божію, удостовѣрился Я, что надежды Мои увѣнчались, къ утѣшенію родительскаго Моего нѣжно васъ любящаго сердца. Въ вящее доказательство Моего удо-

Генераль-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ гравюры.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

вольствія, жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра 1-й степени, коего надпись: «польза, честь и слава», укажетъ и впредь вамъ, что Промыселъ Всевышняго васъ призываетъ для Россіи».

Такимъ образомъ, сознавая, что Промыселъ призываетъ Государей для пользы, чести и славы Россіи, что для этого именно необходимо обладать извѣстными, серьезными для высоты дѣла и призванія позна-

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акватинты Н. Cousins, Изъ собранія Д. А. Ровинскаго
по рис. А. Е. Chalon. въ Румянцевскомъ музеѣ.

фестъ о своемъ восшествіи на престолъ, заканчивающійся слѣдующими знаменательными словами: «руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянные желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго нашего родителя».

Проникнутый сердечнымъ желаніемъ обезпечить родной странѣ, по примѣру своихъ предковъ, пользу, честь и славу, Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ, обладая опытомъ государ-

ніями, Императоръ Николай до дня своей кончины не переставалъ учить своего Августѣйшаго сына. Какъ спеціальныя, такъ и общія познанія приобрѣтались Александромъ Николаевичемъ подъ руководствомъ и личнымъ наблюденіемъ державнаго отца, и когда, 18 февраля 1855 года Россія понесла горестную утрату въ лицѣ Императора Николая, замѣстителемъ его явилось лицо вполне свѣдущее въ дѣлахъ управленія государствомъ и во всѣхъ отношеніяхъ подготовленное вступить на прародительскій Россійскій Престолъ.

Слѣдуя завѣтамъ своего отца, Императоръ Александръ II, какъ только въ Бозѣ почилъ Николай Павловичъ, пригласилъ члена Государственнаго Совѣта Блудова ¹⁾, коему поручилъ составить мани-

¹⁾ «Воспоминанія о восшествіи на престолъ Е. И. В. Государя Александра Николаевича -- 19 февраля 1855 г.» Эссена съ исправленіями, сдѣланными генералъ-адъютантомъ А. М. Рылѣвымъ; Собств. Его Величества библиот. Зим. дв., Рук. отд., № 2432, шк. V, полка 5, карт. 72.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ акватинты Ролле, печат. Шардонъ.
изд. Фельтенъ.

Изъ собранія Д. А. Ровинскаго
въ Румянцевскомъ музеѣ.

ственного мужа, цѣлью всей жизни и дѣятельности котораго было благо народа, благополучіе и процвѣтаніе Отечества, что и было имъ выражено словами «видѣть народъ свой счастливымъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской истины и охраняемымъ въ своемъ развитіи твердыми законами и ненарушимымъ правосудіемъ».

Н. Самокишъ.

ГЛАВА II.

Восшествіе на престолъ и коронація Императора Александра II. Участіе Государя и его Свиты въ войнахъ. Путешествія Государя.

Къ началу 1855 года Восточная война Восшествіе
была въ полномъ разгарѣ. Севастополь уже на престолъ.
шестой мѣсяцъ грозно отражалъ напоръ союзныхъ
войскъ.

Вся Россія вмѣстѣ со своимъ Государемъ Николаемъ
Павловичемъ съ живѣйшимъ интересомъ и трепетомъ слѣдили за раз-
вертывающимися событіями въ Крыму...

Каждый день положеніе становилось сложнѣе, и наши неудачи
страшно угнетали Государя-воина; нравственныя страданія его были

ужасны. Наконецъ, крѣпкая натура Императора не выдержала постоянныхъ ударовъ судьбы, и здоровье его сразу сильно пошатнулось.

Новая неудача подъ Евпаторіей весьма сильно отразилась на больномъ. Его болѣзнь замѣтно обострилась, а послѣднее донесеніе главнокомандующаго князя Меншикова о необходимости затопить

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢВИЧЪ
МЕНШИКОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

суда Черноморскаго флота, дѣтища Государя, совершенно подорвало его силы.

Видя, что въ Крымской арміи все идетъ не такъ, какъ того желалъ онъ, ея державный вождь, и вмѣстѣ съ тѣмъ получая отъ главнокомандующаго донесенія объ его серьезныхъ недомоганіяхъ вслѣдствіе прежнихъ раненій, лишающихъ его возможности командовать войсками, Государь 15 февраля рѣшилъ его уволить.

Состояніе здоровья Императора настолько ухудшилось, что онъ уже не могъ самъ написать князю Меншикову и поручилъ это исполнить Наслѣднику Александру Николаевичу, а равно сообщить и генераль-адъютанту князю Горчакову о назначеніи его главнокомандующимъ Крымской арміей.

— Снимай аксельбанты,— теперь ты уже Государь! ¹⁾ — сказалъ Императоръ Николай Августѣйшему сыну, чувствуя приближеніе рокового конца.

Генераль-адъютантъ
князь МИХАИЛЬ ДМИТРИЕВИЧЪ
ГОРЧАКОВЪ.

Съ литографіи В. Дарлсига,
рис. на камнѣ Гилдериъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Александръ Николаевичъ горько заплакалъ, сталъ на колѣни и, въ видѣ особой милости, получилъ отъ своего державнаго отца позволеніе постоянно носить аксельбанты и шифръ на эполетахъ «Николай I».

19 февраля 1855 года Императора Николая Павловича не стало.

Вступая на отчій престолъ, новый Императоръ не забылъ передать русскимъ войскамъ завѣтъ своего почившаго отца и въ приказѣ отъ

¹⁾ «Воспоминанія К. К. Жерве», «Ист. Вѣстн.» 1898, сент., стр. 818.

19 февраля 1855 года привелъ слова Императора Николая: «Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ

19 ФЕВРАЛЯ ВСТУПИЛЪ АЛЕКСАНДРЪ II НА ПРАРОДИТЕЛЬСКІЙ Престолъ Россійской Имперіи. Во время коронаціи по волю Всевѣдлага Провидѣнія, НИЖДАЕМЪ I° ПРАВЕДОЙ БРАНИ ЗА ВѢРУ, И ОТЕЧЕСТВО, ПОСЛАЩАЕТСЯ ПРАВОСЛАВНОМУ Русскому Народу ополчающимся за Вѣру, Царя и Отечество.

Крими, Господи ЦАРЯ Радимъ
Враги ево на нощи дѣвъ!
В помысли ево бѣды!
Да оградитъ ТВОИ млади гвардіи.

Да воздастъ ОВЪ отчому
Въ заветъ вѣрныи Синодо!
Проклято ево криво изреченію
Убоится млада нашъ СГО!

Дни свои вѣрноту ево дѣломъ!
И криво изреченію Ты завети.
Да вѣрноту охранити ево на дни брани
И криво изреченію на мери дни.

Съ рѣдк. дубочн. литогр.;
печ. у Н. Гарилова,
изданіе П. Шеранова.

Изъ собранія рисунковъ
Пмп. Гл. Кв.

нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, которыми при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался какъ могъ улучшить ихъ состояніе, ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

Практически изучившій во время путешествій русской бытъ, зная всѣ его положительныя и отрицательныя стороны, внима-

тельно относясь къ существующимъ порядкамъ и обычаямъ страны, принявъ къ свѣдѣнію всѣ дефекты въ дѣлѣ управленія государствомъ и, наконецъ, настойчиво сознавая необходимость въ коренныхъ преобразованіяхъ, Императоръ Александръ, наследуя своему державному отцу, имѣлъ единственною цѣлью, какъ то и видно изъ его манифеста о воцареніи, «благоденствіе Отечества».

«Да руководимые,—гласитъ манифестъ,—покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются черезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего родителя. Испытанное усердіе любезныхъ Нашихъ подданныхъ, теплыя

мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими, передъ алтаремъ Всевышняго будутъ Намъ пособіемъ»¹⁾).

Слова манифеста сбылись. Искреннее желаніе служить благоденствію Отечества и утвержденію «его на высшей степени могущества и славы» осуществилось путемъ проведенія въ жизнь реформъ — крестьянской, земской, городской, судебной, военной, о печати, путяхъ сообщенія, народнаго образованія и проч. Не было, кажется, той отрасли государственной или общественной жизни, на которую Государь не обратилъ бы вниманія. Въ результатъ всѣхъ этихъ великихъ начинаній Россія освободилась отъ пережитковъ старины, породившихъ расшатанность во всѣхъ отрасляхъ внутренняго управленія и потерю Россіей первенствующаго положенія среди другихъ европейскихъ державъ, а отсюда и надлежащаго, заслуженнаго тысячелѣтней исторіей, уваженія къ себѣ. Императоръ Александръ Николаевичъ возстановилъ внѣшнее и внутреннее устройство Россіи, и къ началу послѣдующаго за нимъ царствованія Россія снова становится вполне подготовленной занять подобающее ей мѣсто.

Вступивъ на прародительскій Престоль, Императоръ Александръ, имѣя въ виду, съ одной стороны, критическое положеніе нашей арміи на югѣ, а съ другой, то обстоятельство, что съ воцареніемъ онъ принужденъ былъ оставить должность главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ высшихъ должностныхъ лицъ военнаго вѣдомства, о коихъ было выше упомянуто; въ должность

Генералъ-адъютантъ
графъ ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
БЕРГЪ.

Съ литографіи А. Мюстера,
по фотогр. Видова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Высочайшій манифестъ 19 февраля 1855 г.

Финляндскаго генераль-губернатора былъ назначенъ генераль-адъютантъ Бергъ, а морское вѣдомство удостоилось имѣть своимъ главнымъ начальникомъ генераль-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича. Своимъ замѣстителемъ въ должности главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Императоръ назначилъ генераль-адъютанта графа Ридигера, главное же руководство военно-учебною частью Государь оставилъ за собою, подчинивъ себѣ непосредственно генераль-адъютанта Ростовцова, получившаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей должности

Генераль-адъютантъ
ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
РИДИГЕРЪ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генераль-адъютантъ
ЯКОВЪ ИВАНОВИЧЪ
РОСТОВЦОВЪ.

Съ литографіи А. Козлова,
по рис. Заряко.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

повое званіе — Начальника Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Съ кончиною Императора Николая Павловича и воцареніемъ Александра Николаевича Крымская война продолжалась, а потому всѣ заботы молодого Государя были направлены, главнымъ образомъ, на то, чтобы такъ или иначе ликвидировать эту злосчастную кампанію, ибо Императоръ болѣе сожалѣлъ «о дорогой крови, которая ежедневно проливалась геройскимъ гарнизономъ Севастополя», чѣмъ о самомъ этомъ городѣ и гибели нашего Черноморскаго флота.

Флигель-адъютантъ Герштенцвейгъ повезъ приказъ о назначеніи въ Кишиневъ князю Горчакову, командовавшему Южною арміею, куда прибылъ 21 февраля, когда телеграфъ уже оповѣстилъ всему міру о кончинѣ Императора Николая I. Въ виду серьезности всѣхъ сложившихся для Россіи обстоятельствъ, новый главнокомандующій, хотя и торопился оставить Кишиневъ, долженъ былъ нѣсколько задержаться, вслѣдствіе полнаго весенняго бездорожья.

Наконецъ, сдавъ командованіе арміею генераль-адъютанту Лидерсу, онъ 27 февраля выѣхалъ въ Крымъ и прибылъ въ Севастополь лишь 8 марта, встрѣтивъ по дорогѣ уѣзжавшаго изъ Крыма князя Меншикова.

Вѣсть о кончинѣ Государя достигла Севастополя только 23 февраля и, какъ громомъ, поразила его храбрыхъ защитниковъ. Никто не хотѣлъ этому вѣрить. Только читая манифестъ о вступленіи на престолъ Императора Александра II, войска поняли горькую дѣйствительность и отъ генерала до нижняго чина плакали, вспоминая своего горячо любимаго державнаго вожда.

Въ этотъ періодъ политическій горизонтъ былъ весьма мраченъ; хотя совѣщанія о мирѣ открылись въ Вѣнѣ еще 3 марта 1855 года, но, видимо, не обѣщали ничего хорошаго. Изъ письма Императора Александра II къ фельдмаршалу князю Варшавскому ¹⁾ видно, что совершенно открытая западная граница Россіи, при враждебныхъ отношеніяхъ Австріи, сильно озабочивала Государя... «Я рѣшилъ составить на Воляни Среднюю самостоятельную армію; остающимся же войскамъ въ Царствѣ (Польскомъ) ²⁾ присвоить наименование Западной арміи»... и далѣе: «Для Средней—назначаю генераль-

Генераль-адъютантъ
графъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ЛИДЕРСЪ.

Съ литографіи В. Дарленга, Изъ собранія портретовъ
по рис. Смирнова. Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Графу Паскевичу-Эриванскому отъ 25 марта 1855 г. Собств. Е. В. Библиотеки Зимн. Дв., Рук. отд., № 2428, шк. V, папка 5, карт. 72.

²⁾ Примѣч. Редакціи.

Генераль-адъютантъ
графъ СЕРГѢЙ ПАВЛОВИЧЪ
СУМАРОКОВЪ.

Съ литографіи Цблнера,
по рис. Фогеля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

адъютанта графа Ридигера, а для Западной—генер.-адъютанта Сумарокова, такъ какъ вся гвардія будетъ находиться въ ея составѣ».

«Южная армія остается по прежнему въ вѣдѣніи генераль-адъютанта князя Горчакова»... «Приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ будетъ завистъ отъ хода вѣнскихъ переговоровъ... изъ которыхъ Я ничего хорошаго не предвижу и потому готовлюсь къ худшему»...

Настроеніе это къ 16 апрѣля еще болѣе ухудшилось, и въ слѣдующемъ своемъ письмѣ¹⁾ князю Государь, приказавъ двинуть Гренадерскій корпусъ, сообщаетъ, «что по послѣднимъ вѣнскимъ депешамъ, какъ вамъ извѣстно, разрывъ съ Австріею кажется неизбѣжнымъ»... и за-

канчиваетъ это письмо такъ: «съ крайнимъ нетерпѣніемъ жду двухъ курьеровъ изъ Вѣны; послѣдній везетъ, вѣроятно, окончательный результатъ прерванныхъ переговоровъ»... «При теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, болѣе чѣмъ когда-либо, молюсь Богу и уповаю на Его милость».

Съ новымъ главнокомандующимъ прибыло въ Крымъ много чиновъ его штаба, между коими были: генераль-адъютантъ П. Е. Коцебу, генераль-маіоръ Н. А. Крыжановскій²⁾, впоследствии назначенный въ Свиту Государя. Сюда же изъ Южной арміи двигались двѣ съ половиною пѣхотныхъ дивизіи и одна кавалерійская.

Слухи о подкрѣпленіяхъ, шедшихъ къ Севастополю, подняли духъ храбраго гарнизона. (Распределеніе нашихъ дѣйствующихъ силъ къ веснѣ 1855 года см. стр. 97.)

¹⁾ Отъ 16 апрѣля 1855 г. Собств. Е. В. Библиотеки Зимн. Дв., Рук. отд., № 2428, шк. V, п. 5, карт. 72.

²⁾ Назначень въ Свиту 28 мая 1862 г.

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Евстафьевичъ
КОЦЕБУ.

Съ литографіи В. Дарленга, Изъ собранія портретовъ
рис. на камнѣ Жарковъ. Имп. Гл. Кв.

решель къ активной оборонѣ, т. е. самому блестящему періоду.

Въ этотъ періодъ на нашей оборонительной линіи находилось до 920 орудій, изъ которыхъ половина стрѣляла по батареямъ непріятеля, который хотя и имѣлъ почти столько же орудій, но большаго калибра, много мортиръ и несравненно больше снарядовъ, чѣмъ имѣлось у насъ.

Въ это время мы закончили постройку и вооруженіе Волыпскаго и Селенгинскаго редутовъ

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», 2-е изд. 1900, т. III, стр. 24.

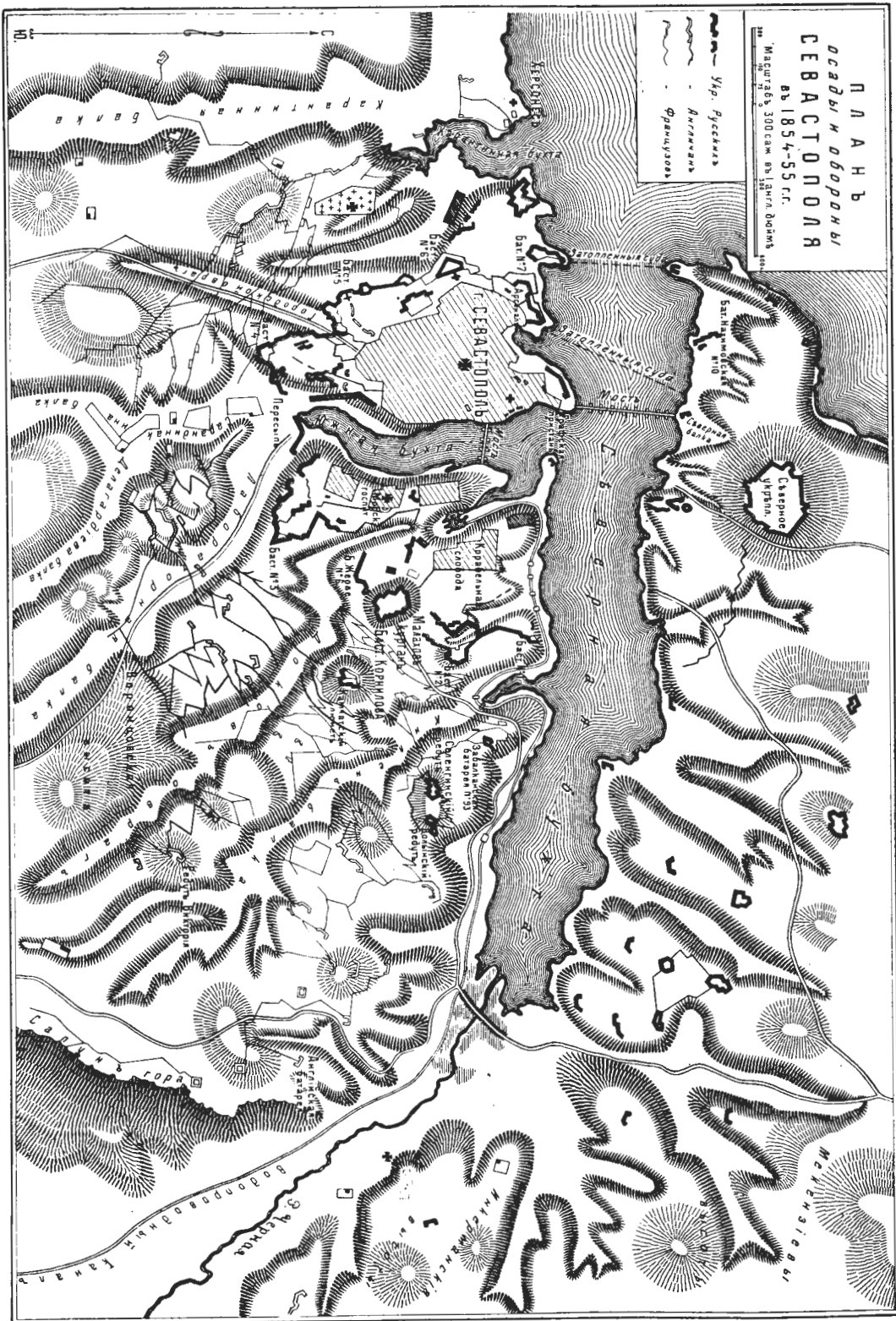
По приѣздѣ, главнокомандующій отдалъ приказъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, приводилъ часть рескрипта Императора Александра II къ нему: «Скажите отъ имепи пезабвеннаго благодѣтеля нашего храбрымъ защитникамъ Севастополя, что Онъ ими гордился и со смертнаго одра посылаетъ имъ черезъ Меня послѣднее душевное спасибо; скажите нашимъ молодцамъ, что Я ихъ отъ души благодарю» ¹⁾).

Ободренные столь милостивымъ вниманіемъ Царя, дорогого для каждого солдата, гарнизонъ осажденнаго города энергично пе-

Генералъ-адъютантъ
Николай Андреевичъ
КРЫЖАНОВСКІЙ.

Съ фотографіи. Изъ альбома членовъ
Военнаго Совѣта.

Гертцъ М. П. Атласъ Грочъ.

и Камчатскаго люнета, служившихъ опорными пунктами передовой укрѣпленной позиціи впереди Корабельной стороны, а также имѣвшихъ большое значеніе и для нашей системы контръ-апрошей, т. е. встрѣчныхъ саперныхъ работъ, и минной войны. Наступленіе путемъ выноса впередъ опорныхъ пунктовъ принесло для обороняющагося города гро-

къ стр. 94.

Къ веснѣ 1855 года наши дѣйствующія силы
распредѣлялись ¹⁾):

1) Въ Прибалтійскомъ краѣ:				
а) Финляндія отъ Торнео до Выборга — ген.-адъют. Бергъ	69	батал.	18	сот. 100 ор.
б) Петербургскій отдѣлъ, отъ Выборга до Нарвы, — ген.-адъют. Ридигеръ	99	»	(13 дружинъ)	50 ³ / ₄ эск. 124 »
в) Эстляндія — ген.-адъют. Граббе	19 ¹ / ₄	»	—	22 » 10 »
г) Лифляндія и Курляндія — ген.-адъют. Сиверсъ (впослѣдствіи ген.-адъют. князь Суворовъ-Италійскій)	35 ¹ / ₄	»	(17 дружинъ)	44 » 88 »
2) На западной сухопутной границѣ (съ 1 января 1856 г. — князь Горчаковъ):				
а) Западная армія, въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ, — ген.-адъют. Сумароковъ	106	»	—	128 ¹ / ₂ » 276 »
б) Средняя армія, въ губ. Подольской, Волынской, Кіевской и Полтавской, — ген.-адъют. Панютинъ	104	»	(24 дружины)	158 » 320 »
3) Въ южномъ краѣ:				
а) Южная армія, въ Бессарабіи и по Черному морю до устья Буга, — ген.-адъют. Лидерсъ (Съ 1 января 1856 г. Лидерсъ смѣнилъ кн. Горчакова, сохранивъ командованіе Южной арміей.)	76	»	(23 дружины)	154 » 200 »
б) Крымская армія, въ Крыму у Перекопа, въ Херсонѣ и Николаевѣ, — ген.-адъют. князь Горчаковъ	270	»	—	208 ¹ / ₂ » 676 »
Въ іюль и августъ прибыли 2-я, 3-я гренад. и 4-я и 5-я пѣх. дивизіи и 17 дружинъ Курскаго ополченія; лѣтомъ.	229	»	—	231 ¹ / ₂ » 672 »
4) По берегамъ Азовскаго моря и въ Черноморьѣ: Ген.-адъют. Хомутовъ				
	21	»	—	121 » 37 »
5) На Кавказѣ и въ Закавказьѣ: ген.-адъют. Муравьевъ.				
а) Противъ турокъ	59 ¹ / ₂	»	—	127 » 138 »
б) » горцевъ	111	»	—	123 » 195 »
6) По берегамъ Бѣлаго моря вице-адм. Хрущевъ (Архангельскій губернаторъ)				
	2 ¹ / ₂	»	—	— » — »
7) Въ резервахъ (границы крѣпостей внутри Имперіи) и въ военныхъ поселеніяхъ				
	86	»	—	89 » 416 »

¹⁾ Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Управленія въ Россіи 1855—1880 г.», изд. 1879, т. I, стр. 370—372.

Спасение жизни лейтенанту Бирилеву
матросомъ И. Шевченко *).

Съ рисунка В. Маковского. Изъ музея Севастопольской обороны.

Малаховъ курганъ, стали энергично вести осадныя работы, направленные, главнымъ образомъ, на Камчатскій люпеть, прикрывавшій собою Малаховъ курганъ, находясь впереди его. Ложементы ихъ почти доходили до нашихъ окоповъ. Эта близость заставила насъ въ ночь на 11 марта произвести сильную вылазку ¹⁾, которая окончилась полной удачей.

27 марта была православная Пасха, и такъ какъ она совпала съ католической, то подъ Севастополемъ было тихо: громъ орудій смолкъ на весь этотъ торжественный день. Даже защитники бастіоновъ могли спокойно встрѣтить великій праздникъ, горячо молясь на своихъ мѣстахъ и въ церквахъ Севастополя. Полученный къ этому дню приказъ оповѣстилъ гарнизонъ о Высочайшихъ наградахъ, данныхъ щедрою рукою Мо-

Генераль-адъютантъ
графъ ДМИТРІЙ ЕРОФЕЕВИЧЪ
ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Съ литографіи В. Дарленга, Изъ собранія портрет. по рис. П. Смирнова. Имп. Гл. Кб.

*) На вылазкѣ ночью съ 19 на 20 января 1855 года матросъ 30-го флотскаго экипажа И. Шевченко заслонилъ своєю грудью лейтенанта Бирилева (состоявшаго впоследствии въ Свѣтѣ Императора Александра II) и палъ прострѣленный, спасши своего начальника.

¹⁾ Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева; въ ней участвовалъ лейтенантъ Н. А. Бирилевъ, впоследствии флигель-адъютантъ, который съ 750 чел. охотниками атаковалъ Зеленую гору, занялъ часть неприятельской параллели, захватилъ 8 орудій и взялъ въ плѣнъ 26 человекъ.

нарха; между прочими генераль-адъютанту барону Д. Е. Остенъ-Сакену жаловалось графское достоинство, а флигель-адъютанты полковники князь Васильчиковъ и Тотлебенъ были произведены въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Весь день повсюду царило веселье, слышалась музыка, русскія удалыя пѣсни, все тяжелое было на время забыто... Но уже въ 5 час. утра 28 марта непріятельская ракета напомнила о кровавой борьбѣ и подала сигналъ для начала второй усиленной бомбардировки Севастополя. Невозможно описать «ощущенія, испытанныя въ этотъ день каждымъ изъ защитниковъ много-страдальнаго города.... Трескъ лопающихся бомбъ ¹⁾, грохотъ выстрѣловъ, крики людей — все сливалось въ одинъ непрерывный гулъ.... дымъ и огонь въ отдаленіи, огни бомбъ на небѣ, невыносимый звонъ въ ушахъ, тягостное ожиданіе въ сердцѣ...» ²⁾).

Къ тому же непріятельскій флотъ, крейсировавъ у входа въ Севастопольскую бухту, повидимому, собирался бомбардировать съ моря и произвести десантъ въ тылъ, какъ это предполагалъ князь Горчаковъ ³⁾. Но у насъ «на прибрежныхъ батареяхъ было все приготовлено къ встрѣчѣ: задымились ядро-калильные печи, и прислуга размѣстилась возлѣ орудій» ⁴⁾. Однако это осталось

Флигель-адъютантъ
ЭДУАРДЪ ИВАНОВИЧЪ
ТОТЛЕБЕНЪ.

Съ гравюры
А. Вегера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Въ теченіе этого дня наши батареи выпустили 12000 снарядовъ, а противника 33658, кромѣ того съ обѣихъ сторонъ было разстрѣляно по 170000 патроновъ. Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 59.

²⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 59.

³⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова 30 марта 1855 года.

⁴⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 59.

напраснымъ: со стороны моря непріятель не проявилъ серьезныхъ активныхъ дѣйствій.

Геройская самоотверженность гарнизона Севастополя въ эти ужасные 10 дней непрерывной бомбардировки была почти сверхъесте-

Батарея въ Севастополѣ во время бомбардировки города.

Съ картины Ф. Рубо.

Изъ музея Севастопольской обороны.

ственная. Только личный примѣръ начальниковъ, до самого главнокомандующаго включительно, могъ постоянно вдохновлять этихъ героевъ и укрѣпить ихъ нравственную силу. Князь Горчаковъ, «едва пріѣхавъ въ Севастополь, отправился по всѣмъ до одного бастіонамъ и батареямъ оборонительныхъ линій, обошелъ эти укрѣпленія днемъ съ однимъ генералъ-маіоромъ Тотлебенемъ»... «гдѣ ежеминутно носилась смерть, не обращая вниманія на убѣжденія своихъ приближенныхъ, умолявшихъ его не ходить туда»¹⁾. Генералъ Остенъ-Сакенъ, по словамъ защитниковъ, «во всякое время посѣщалъ бастіоны», а его помощникъ князь Васильчиковъ «ежедневно посѣщаетъ бастіоны одного и другого отдѣленія, а иногда успѣваетъ посѣтить укрѣпленія и двухъ отдѣленій...».

¹⁾ П. Алабинъ, «Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ», ч. II, стр. 217 и 218 и прил. стр. 71.

Вот какіе безстрашные люди стояли во главѣ героев Севастополя—все лица Свиты Государя.

То, что противникъ днемъ разрушалъ, приходилось ночью восстанавливать, орудія замѣнять новыми, перетаскивая ихъ на батареи, подчасъ даже днемъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по непроходимой грязи отъ обильныхъ весеннихъ дождей.

Наконецъ, 6 апрѣля этотъ адъ бомбардировки окончился; хотя наши укрѣпленія и сильно пострадали, но противникъ не рѣшился штурмовать ихъ, такъ какъ видѣлъ нравственную силу доблестныхъ защитниковъ.

Наступило нѣкоторое затишье, и наша армія воспользовалась этимъ для своего переформирования ¹⁾, а Тотлебенъ тѣмъ временемъ, вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ А. П. Хрущевымъ ²⁾, успѣлъ устроить рядъ новыхъ, сильныхъ ложементовъ впереди редута Шварца. Однако и союзники использовали это время, пополнивъ свою армію до 200 000 человекъ, смѣнивъ генерала Канробера, главнокомандующаго французской арміей, на энергичнаго и боевого генерала Пелисье.

Захватъ нашихъ только что выстроенныхъ на этомъ пунктѣ ложементовъ и, въ свою очередь, заложеніе нами новыхъ контръ-апрошей вызвало рядъ кровопролитныхъ боевъ впереди городской стороны.

Здѣсь особенно отличился командиръ 4-го сапернаго баталіона пол-

Генераль-адъютантъ
князь Викторъ Илларионовичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ литографіи В. Дарленга,
по рис. на камнѣ Пашеннаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Кромѣ войскъ, находившихся въ самомъ Севастополѣ, у насъ въ Крыму дѣйствующія войска группировались въ 5 отрядовъ, которые имѣли цѣлью охраненіе фланговъ и тыла войскъ у Севастополя и не могли быть тронуты съ мѣста. Отряды эти были: Евпаторійскій (генераль-лейтенанта барона Врангеля), Бельбекскій (генераль-маіора Краснова), Инкерманскій (генераль-лейтенанта Липранди), войска сѣверной стороны Севастополя (генераль-маіора Тетеревникова), войска на Мекензевой горѣ (генерала отъ инфантеріи князя П. Д. Горчакова) и общій резервъ генераль-адъютанта Реада въ Бахчисараѣ; здѣсь на р. Качѣ стоялъ съ 16 орудіями флигель-адъютантъ князь А. В. Оболенскій).

²⁾ Былъ назначенъ генераль-адъютантомъ 26 ноября 1869 года.

ковникъ П. П. Гарднеръ ¹⁾ (впослѣдствіи состоявшій въ Свитѣ); онъ стремительнымъ ударомъ въ штыки отбросилъ противника изъ укрѣпленія, и даже нижніе чины Подольскаго пѣхотнаго полка, бывшіе подъ его командой, ворвались въ траншеи французовъ.

Въ это же время Керчь пала, союзный флотъ проникъ въ Азовское море и бомбардировалъ нѣсколько прибрежныхъ городовъ, сжигая склады продовольствія и захватывая коммерческія суда.

Князь Горчаковъ, сознавая особенно серьезное значеніе входа въ Сивашъ, прикрывавшій съ востока нашу коммуникаціонную линію, немедленно командировалъ въ Геническъ для его защиты флигель-адъютанта подполковника князя М. Б. Лобанова-Ростовскаго. Князь Ростовскій приказалъ съ моря ввести всѣ суда въ Сивашъ, послѣ чего затопилъ въ самомъ проливѣ 4 большихъ судна. Это было сдѣлано весьма кстати, такъ какъ уже 16 мая непріятельскій флотъ подошелъ къ Геническу и

на другой день бомбардировалъ склады и сжегъ болѣе 100 000 четвертей провіанта и фуража, заготовленнаго для Крымской арміи. Тогда же непріятельскія шлюпки пытались пробраться въ проливъ, но наши орудія вскорѣ заставили ихъ удалиться, послѣ чего непріятель ушелъ разорять побережье Азовскаго моря. Убытокъ казнѣ и частнымъ лицамъ этимъ опустошеніемъ береговъ былъ нанесенъ громадный, но цѣль, поставленная союзниками, окончательно лишить Крымскую армію продовольствія— не была достигнута, вслѣдствіе того, что князь Горчаковъ предвидѣлъ возможность этого и принялъ немедленно энергичныя мѣры.

На Кавказскомъ берегу у насъ теперь оставались только крѣпость

Генераль-адъютантъ
Александръ Петровичъ
ХРУЩЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Велич. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

¹⁾ Былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 11 мая 1858 года, а затѣмъ и генераль-маіоромъ Свиты Его Величества.

Анапа и гор. Новороссійскъ, которые всегда могли подвергнуться внезапному удару противника, владѣвшаго моремъ. Поэтому генераль-адъютантъ М. Г. Хомутовъ (наказный атаманъ Войска Донского), какъ начальникъ войскъ, здѣсь расположенныхъ, приказалъ сжечь станицы, рас-

Смѣръ главнокомандующимъ княземъ Горчаковымъ войскъ, прибывшимъ въ Севастополь 11 мая 1855 года.

Съ рисунка К. Филиппова.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

кинувшіяся по берегу Чернаго моря, и очистить Новороссійскъ. Видя близкую и весьма серьезную опасность для крѣпости Анапы, онъ, собравъ 21 мая военный совѣтъ, согласился съ его мнѣніемъ и рѣшилъ, не дожидаясь разрѣшенія свыше, вывести гарнизонъ крѣпости, а верки ея и пороховые погреба взорвать, казармы сжечь, орудія уничтожить и заклепать, что и было немедленно исполнено, и 2 іюня противникъ нашель только однѣ развалины крѣпости. Донося объ этомъ, Хомутовъ на другой день писалъ военному министру ¹⁾: «По особому промыслу палъ на меня жребій приступить къ великой рѣшимости упразд-

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 195 и 196.

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Григорьевичъ
ХОМУТОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вѣл. корпуса.

нить крѣпость [Анапу] безъ Высочайшаго разрѣшенія... Одинъ Богъ свидѣтель тому, что я почувствовалъ и перенесъ въ эти тяжкія минуты!.. Торжество непріятели больно русскому сердцу...» Однако Государь Императоръ, въ письмѣ къ князю Горчакову, находя распоряженія Хомутова дѣльными, сожалѣлъ о рѣшеніи бросить Анапу и «полагалъ, что для моральнаго дѣйствія на умы горцевъ пунктъ сей слѣдовало держать».

25 мая началось третье бомбардированіе Севастополя. До 600 непріятельскихъ орудій громили, главнымъ образомъ, наши передовыя укрѣпленія (Волинскій и Селенгинскій редуты и Камчатскій люнетъ), гарнизоны коихъ были

сильно ослаблены потерями. А потому внезапная атака союзниковъ подъ вечеръ 26 мая, несмотря на мужество защитниковъ, окончилась отходомъ нашихъ войскъ, при чемъ всѣ контръ-апроши впереди Корабельной стороны были нами потеряны. Послѣ этого успѣха противникъ опять возобновилъ бомбардировку по Малахову кургану, непрерывно поддерживая ее еще два дня и потомъ прекративъ ее только для того, чтобы въ недѣлю подготовиться къ новой, еще болѣе жестокой, четвертой бомбардировкѣ, долженствовавшей закончиться общимъ штурмомъ.

Исправляя ночью на 6 іюня причиненныя серьезныя поврежденія нашимъ укрѣпленіямъ, мы почти не стрѣляли. Противникъ же предположилъ, что ему удалось окончательно ослабить нашу артиллерію, и рѣшилъ немедленно штурмовать укрѣпленія Корабельной стороны.

Въ 3 часа утра наши секреты донесли о присутствіи значительнаго числа войскъ передъ Килень-балкою, а прекратившаяся тамъ орудійная стрѣльба непріятели указывала на близкій штурмъ. Сигналь «тревога», данный съ 1-го бастиона по приказанію генералъ-маіора Свиты Его

Флигель-адъютантъ
князь **НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧЪ**
ЭРИСТОВЪ.

Съ литогр. В. Дарьенга, Изъ собранія портретовъ
по рис. Клевезата. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ **СЕРГѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ**
СТРОГОНОВЪ.

Съ литогр. Мюнстера, Изъ собранія портретовъ
по фот. Бореля. Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
баронъ **ЕГОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ**
МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи Деъера, Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ **ВИКЕНТІЙ ИВАНОВИЧЪ**
КРАСИНСКІЙ.

Съ современной литографіи, Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Графъ Адольфъ Ивановичъ
АМИНОВЪ.

Съ фотографія.

Собственность
М. А. Шульмана.

Генералъ-адъютантъ
графъ ВАСИЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ фотографія.

Собственность
графини В. Б. Перовской.

Генералъ-адъютантъ
ДМИТРИЙ ГАВРИЛОВИЧЪ
БИБИКОВЪ.

Съ фототипія.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

Флагель-адъютантъ
ИБРАГИМЪ-ХАНЪ
МЕХТУЛИНСКІЙ.

Съ фотографія.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

Генералъ-адъютантъ
князь **МОИСЕЙ ЗАХАРЬЕВИЧЪ**
АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ литогр. Мюнстера,
по рис. В. Тимма.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
святѣйшій князь **АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ**
ЧЕРНЫШЕВЪ.

Съ гравюры.

Изъ собранія портретовъ
Д. Ровинскаго.

Генералъ-адъютантъ
графъ **ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ**
ФОНЪ-ДЕРЪ-ПАЛЕНЪ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Д. Ровинскаго.

Генералъ-адъютантъ
СЕРГѢЙ ПАВЛОВИЧЪ
ШИПОВЪ.

Съ литографіи
И. Бегрова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генераль-отъ-артилеріи, состоящій при Особѣ Его Величества
Яковъ Яковлевичъ
ГИЛЛЕНШМИДТЪ.

Съ литогр. Поля,
 по рис. Шертла.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

Генераль-адъютантъ
Алексѣй Федоровичъ
АРБУЗОВЪ.

Съ литогр. Гл. Упр. Ц. С.,
 по рис. Крюгера.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

Генераль-отъ-инфантеріи,
 состоящій при Особѣ Его Величества
 Его Королевское Высочество
Принцъ Евгенийъ Виртембергскій.

Съ литографіи
 по рис. Сентъ-Обена.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

Генераль-отъ-кавалеріи,
 состоящій при Особѣ Его Величества
 графъ **Алексѣй Петровичъ**
НИКИТИНЪ.

Съ литогр. К. Крайя,
 по рис. Каяквина.

Изъ собранія портретовъ
 Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
**ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
 ГАРДНЕРЪ.**

Съ портрета
 маслян. красками.

Изъ Никол. Инженерн.
 училища.

отхлынули, раздакъ сигналъ ихъ общаго штурма. Малаховъ курганъ былъ атакованъ двумя колоннами французовъ. Одна шла прямо на курганъ, а другая южнѣе — на батарею Жерве. Несмотря на безумно смѣлыя атаки, наши храбрыя войска не уступили французамъ ни пяди, дважды отбивъ первую наступающую колонну; и хотя вторая колонна, занявъ батарею Жерве, уже зашла въ тылъ защитникамъ Малахова кургана, но въ этотъ критическій моментъ генераль Хрулевъ, лично ставъ во главѣ нашихъ отступающихъ войскъ, бросился на

Величества князя Урусова, поднялъ всѣхъ защитниковъ на ноги. Французы, рвавшіеся впередъ, раньше времени пошли на штурмъ 1-го и 2-го бастіоновъ, но были здѣсь отброшены съ громадными потерями; вторичная атака ихъ тоже не имѣла никакого успѣха, благодаря прекраснымъ дѣйствіямъ изъ Киленьбухты нашихъ нѣсколькихъ пароходовъ, особенно же парохода «Владиміръ», которымъ командовалъ капитанъ 1-го ранга Г. И. Бутаковъ, за что онъ и былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «За храбрость».

Только теперь, когда французскія войска здѣсь уже вторично

Генераль-адъютантъ
 князь **ПАВЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
 УРУСОВЪ.**

Съ литографіи В. Дарленга, Изъ собранія портретовъ
 по рис. Дейнера. Имп. Гл. Кв.

врага; неприятель былъ сбитъ съ батареи и уже болѣе не могъ захватить ее, несмотря на свои бѣшенныя атаки. Въ это же время штурмъ 3-го бастиона и Пересыпи англійскими войсками нами тоже былъ блестяще отбитъ. Здѣсь былъ раненъ начальникъ батареи на Пересыпи, флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга П. И. Кислинскій.

Пораженіе союзниковъ было окончательное и являлось слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, того, что наша артиллерія была еще достаточно сильна, чтобы издали громить наступавшаго противника.

На всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова о штурмѣ 6 іюня Государь писалъ ¹⁾ ему: «Безпримѣрные защитники Севастополя покрыли себя въ этотъ день еще новою и неувядаемою славою. Скажите имъ, что Я и вся Россія ими гордимся...». Тогда же въ письмѣ къ военному министру князь Горчаковъ просилъ исходатайствовать у Государя награды доблестнымъ начальникамъ, а именно: орденъ Георгія 3-й степени генералъ-майорамъ Свиты Его Величества Тотлебену и князю Васильчикову, добавляя при этомъ, что «Cette décoration ne les honorerait pas autant, qu'elle sera honorée en brillant sur leurs poitrines...»²⁾.

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
КИСЛИНСКІЙ *).

Съ литографіи В. Дарленга,
по рис. Ульриха.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Графу Остенъ-Сакену главнокомандующій просилъ дать аренду въ 6000 рублей, а генералъ-адъютанту князю Урусову — орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Конечно, всѣ награды эти, какъ и многимъ другимъ, о которыхъ испрашивалъ князь, были утверждены Государемъ.

*) Состоялъ въ Свитѣ въ званіи флигель-адъютанта съ 6 декабря 1854 г. по 20 іюля 1855 г.

¹⁾ Изъ собственноручнаго письма отъ 15 іюня 1855 года. М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 годовъ», т. III, стр. 390 и 391.

²⁾ «Эти знаки не столько почтять ихъ, сколько будутъ почтены, находясь на груди ихъ». М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 годовъ», т. III, стр. 389.

Одновременно съ этимъ Государь, желая подчеркнуть подвигъ Брянскаго егерскаго полка, особенно отличившагося въ тяжелый день 6 іюня, и «во вниманіе къ самому главнокомандующему», повелѣлъ «славному Брянскому полку именоваться егерскимъ генералъ-адъютанта князя Горчакова 2-го полкомъ».

Вся Россія ликовала, а защитники Севастополя теперь стали бодро смотрѣть впередъ, подъ вліяніемъ только что блестяще отбитаго штурма позабывъ о недавней потерѣ передовыхъ укрѣпленій. Успѣхъ освѣжилъ духъ войска.

Весь іюнь мѣсяцъ союзники энергично вели осадныя работы на Малаховъ курганъ, и 2-й бастионъ находился уже отъ нихъ не далѣе 150 саж. Съ каждымъ днемъ они подвигались все ближе и ближе къ нашимъ укрѣпленіямъ и, имѣя большое число мортиръ, навѣснымъ огнемъ причиняли храброму гарнизону серьезныя потери, выбивая ежедневно изъ строя отъ 200 до 300 защитниковъ. Въ этомъ мѣсяцѣ былъ легко контуженъ начальникъ штаба Севастопольскаго гарнизона Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ, а 28 іюня, находясь на Малаховомъ курганѣ, геройски погибъ помощникъ начальника гарнизона адмиралъ П. С. Нахимовъ; какъ всегда, онъ и въ этотъ злополучный день безстрашно обходилъ всѣ укрѣпленія, морально подымая духъ защитниковъ и проявляя горячую заботливость о нихъ. Всѣ любили и вѣрили въ него, какъ въ истиннаго героя и друга-начальника, презиравшаго опасности исключительно для общей пользы.

Въ это же время умеръ главнокомандующій англійскими войсками, лордъ Рагланъ, и на смѣну ему былъ назначенъ генералъ Симпсонъ.

Желая улучшить закрытіе нашихъ резервовъ и усилить фланговую оборону Малахова кургана, Тотлебенъ энергично началъ устраивать

Сигизмундъ Андреевичъ
ТИДЕБЕЛЬ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Генералъ-адъютантъ
графъ ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ литографіи Мюнстера,
по рис. Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

а на Городской—полковнику П. П. Гарднеру, но все же не покидалъ города до 20 іюля, оставаясь жить на южной сторонѣ Севастополя. Несмотря на то, что онъ продолжалъ издали руководить оборонительными работами, они безъ его личного присутствія не шли такъ, какъ онъ того желалъ, что и отражалось на успѣхѣ ихъ. Тогда же къ срединѣ августа, по инициативѣ генералъ-лейтенанта Бухмейстера, начальника инженеровъ арміи, былъ законченъ постройкой плашкоут-

общій ретраншаментъ позади укрѣпленій Корабельной стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагая сильно развить минную систему впереди Малахова кургана, усиливъ ея артиллерійскую оборону. Однако закончить намѣченное ему не удалось, такъ какъ 8 іюня Тотлебенъ былъ серьезно раненъ пулею въ ногу ниже колѣна и долженъ былъ оставить бастионы Севастополя, давъ завѣдываніе инженерными работами: на Корабельной сторонѣ—штабсъ-капитану С. А. Тидебелю ¹⁾ (временно, до прибытія старшаго),

Аполлинарій Александровичъ
ЗАРИНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. И. Голубицкаго.

¹⁾ Получилъ званіе Свиты Его Величества генералъ-маіора 24 ноября 1869 года.

Генералъ-адъютантъ
ФЕДОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
НОВОСИЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Ясвоня.

Собственность
М. П. Новосильскаго.

рое могло быть поддержано вылазкою гарнизона Севастополя. Князь Горчаковъ, получая письма отъ Государя, желавшаго тоже «положить конецъ сей ужасной бойнѣ», сначала согласился съ мнѣніемъ общества, но затѣмъ сталъ колебаться, въ виду малочисленности своей арміи. Возникшая оживленная переписка его съ военнымъ министромъ, княземъ Долгоруковымъ, привела, наконецъ, къ тому, что Императоръ, послѣ подробнаго доклада о численномъ состояніи

ный мостъ черезъ Сѣверную бухту, что дало возможность защитникамъ легко сообщаться съ сѣвернымъ берегомъ бухты, а это и было впоследствии спасеніемъ Севастопольскаго гарнизона.

Телеграммы, сообщавшія объ ежедневныхъ громадныхъ потеряхъ защитниковъ Севастополя и о выносимыхъ ими трудностяхъ, отзывались болью въ сердцѣ по всей Россіи. Общественное мнѣніе требовало рѣшительныхъ дѣйствій для выручки Севастополя, наступленія всѣхъ войскъ, находившихся въ Крыму внѣ осажденнаго города (до 65 000 штыковъ), кото-

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧЪ
КОЗЛЯНИНОВЪ *).

Съ фотографіи.

Изъ штаба
Кіевскаго воен. округа.

*) Состоялъ въ Свѣтѣ Императора Александра II въ званіи генералъ-адъютанта.

Генералъ-адъютантъ
баронъ ПАВЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ВРЕВСКІЙ.

Литографія В. Дарленга,
по рис. Дейнера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

кову Высочайшую волю, чтобы онъ немедленно собралъ подъ своимъ предсѣдательствомъ военный совѣтъ для обсуждения и окончательнаго рѣшенія ²⁾: «продолжать ли пассивную оборону Севастополя, стараясь только выиграть время, или перейти въ наступленіе немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса (4-й и 5-й дивизій) и Курскихъ ополченій»?

27 іюля князь Горчаковъ получилъ это письмо, и на другой день былъ собранъ военный со-

гарнизона Севастополя и видя, что «Севастополь, даже безъ усиленнаго бомбардированія и не считая обыкновенной убыли отъ болѣзней, поглощаетъ ежедневно круглымъ числомъ до 250 человекъ» ¹⁾, согласился съ доводомъ князя Долгорукова.

Уже 19 іюля военный министръ отправилъ въ Крымъ флигель-адъютанта графа А. С. Строганова съ письмомъ, въ которомъ объявилъ князю Горча-

Генералъ-адъютантъ
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ИСАКОВЪ.

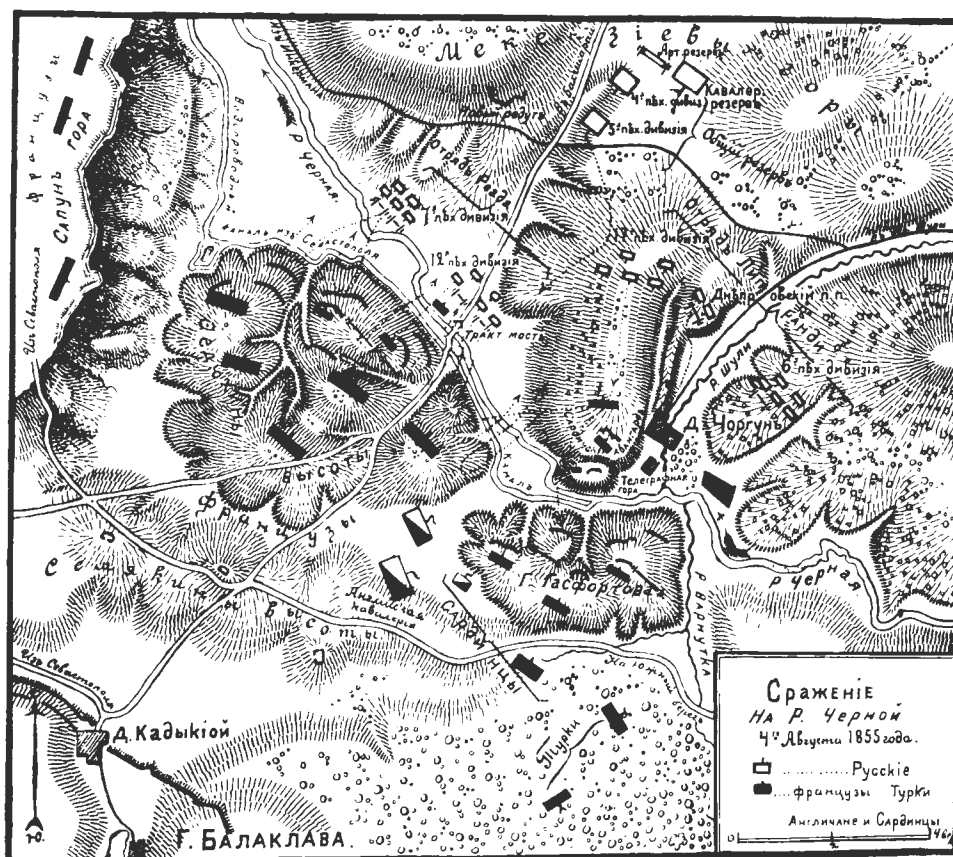
Съ фотографіи
Дешера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 325.

²⁾ Ibidem, т. III, стр. 327, и М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 годовъ», т. IV, стр. 6 и слѣд.

вѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ высшіе чины гарнизона. Изъ лицъ Свиты Государя, кромѣ главнокомандующаго, были генералъ-адъютанты: графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, П. Е. Коцебу и баронъ П. А. Вревскій, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества князь В. П. Васильчиковъ и флигель-адъютантъ Н. В. Исаковъ, кромѣ того вице-адмиралъ

Ө. М. Новосильскій ¹⁾, генералъ-лейтенантъ П. П. Липранди ¹⁾, генералъ-маіоръ Н. А. Крыжановскій ¹⁾ и полковникъ Н. Ө. Козляниновъ ¹⁾.

Представленные письменныя мнѣнія десяти старшихъ чиновъ военнаго совѣта обнаружили, что большинство высказалось за немедленное наступленіе отъ Черной рѣчки. Князь Горчаковъ склонился на сторону большинства, и вопросъ былъ рѣшенъ окончательно. Однако, наканунѣ

¹⁾ Всѣ они впоследствии состояли въ Свѣтѣ, но въ это время еще въ ней не числились (кромѣ Липранди, который уже носилъ свитское званіе при Императорѣ Николаѣ I).

уже рѣшеннаго сраженія, онъ не переставалъ колебаться и поѣхалъ на Бельбекъ узнать мнѣніе Тотлебена. Послѣдній совершенно не одобрилъ атаки со стороны р. Черной, что еще болѣе усилило сомнѣнія князя Горчакова, который писалъ военному министру ¹⁾: «Нечего себя обманывать, я атакую непріятеля при скверныхъ условіяхъ...».

Вечеромъ 3 августа назначенныя для атаки войска двинулись впередъ и стали спускаться съ Мекензѣвыхъ высотъ въ долину Черной рѣчки. Главнокомандующій, сопровождаемый генераль-адъютантомъ Вревскимъ, верхомъ прибылъ къ войскамъ и, остановившись на высотахъ,

долго бесѣдовалъ со старшими начальниками.

«— Ну-съ,— сказалъ онъ, обращаясь къ барону Вревскому,— теперь пора и отдохнуть.

«— Я завидую вашему сіятельству,— отвѣчалъ баронъ;— нѣсколько часовъ отдѣляютъ васъ отъ дня вашей славы.

«— Что вы говорите,— сурово сказалъ князь и потомъ отвѣтилъ:— я знаю, что меня ожидаетъ завтра— прощайте» ²⁾.

Мрачныя мысли и грозное предчувствіе не покидали князя Горчакова, и онъ «всю ночь провелъ въ молитвѣ, стоя на колѣняхъ передъ образомъ Смоленской Божіей Матери» ³⁾.

Все это указывало на то, что хотя главнокомандующій и согласился съ рѣшеніемъ военнаго совѣта дать бой, но онъ будучи совершенно не увѣренъ въ его успѣхѣ, лично этому не

Генераль-адъютантъ
графъ Николай Трофимовичъ
БАРАНОВЪ.

Съ фотографіи
Дешера.

Собственность
К. А. Шенкъ.

¹⁾ Письмо отъ 3 августа 1855 года.

²⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 354.

³⁾ Ibidem, стр. 354.

сочувствовалъ. Конечно, эта неуверенность непременно должна была отразиться на ходѣ боя.

Непріятель расположился на сильной по природѣ, да еще значительно усиленной батареями и ложементами въ нѣсколько ярусовъ, позиціи за рѣкой Черной. Французы занимали Федюхины высоты, а англичане и сардинцы Гасфортову гору; правый флангъ позиціи прикрывали уступомъ назадъ турки, а лѣвый упирался въ крутые скаты Салунъ-горы съ укрѣпленіями, тоже занятыми французскими войсками. Кавалерія расположилась въ долину между высотами ¹⁾. Союзники заняли эту позицію 43 000 человекъ при 120 орудіяхъ, да кромѣ того на Салунъ-горѣ было до 23 000, всегда готовыхъ прийти на помощь.

Нашихъ войскъ, назначенныхъ для атаки, было около 58 000 человекъ при 272 орудіяхъ ²⁾; они были распределены на два, почти одинаковыхъ по численности, отряда: 15 000 человекъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта Реада направлены были на Федюхины высоты, а 16 000 человекъ генераль-лейтенанта Липранди — лѣвѣе, на Гасфортову гору; общій резервъ въ 19 000 человекъ при 36 орудіяхъ, вся кавалерія и артиллерійскій резервъ слѣдовалъ позади отряда генераль-адъютанта Реада. Фланги охранялись особыми небольшими отрядами. По диспозиціи отрядъ Липранди долженъ былъ начать наступленіе на горы Телеграфную и Чоргунъ, двигаясь непрерывно впередъ до Черной рѣчки. Въ это же время Реадъ подъ прикрытіемъ своей артиллеріи продвигается

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
свѣтлѣйшій князь

Эмилій Людвиговичъ
ВИТГЕНШТЕЙНЪ
ЗЕЙНЪ-БЕРЛЕБУРГЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
гр. К. Н. Литке.

¹⁾ На Федюхиныхъ высотахъ — 18 000 чел., на Гасфортовой горѣ — 9 000, турокъ — 10 000, кавалеріи — 6 000 чел.

²⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 350.

тоже къ этой рѣкѣ и здѣсь готовится къ переправѣ. Дальнѣйшія приказанія должны были быть получены отрядами по исполненіи ими первой задачи, для чего имъ указывалось остановиться на мѣстѣ и ждать приказаній главнокомандующаго ¹⁾). Такое странное распоряженіе — оставаться на мѣстѣ и ждать (подъ выстрѣлами противника) дальнѣйшихъ распоряженій для наступленія — указывало, что общаго плана атаки не существовало и направленіе главнаго удара главнокомандующимъ не было предрѣшено, и это сраженіе въ случаѣ трудности атаки высотъ, занятыхъ противникомъ, могло ограничиться только усиленной рекогносцировкой. Союзники еще за нѣсколько дней были предупреждены о готовящемся наступленіи русскихъ со стороны Черной рѣчки и объ одновременной съ этимъ вылазкѣ изъ Севастополя, но генералъ Пелісье, зная силу своихъ позицій, не вѣрилъ этимъ сообщеніямъ, что дало возможность намъ застать передовыя непріятельскія части врасплохъ.

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Александровичъ
ПЕРЕЛЕШИНЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Собственность
г-жи А. М. Перелешинвой.

Было 2 часа ночи. Густой туманъ разстилался надъ долиной Черной рѣчки, и главнокомандующій, желая скрыть движеніе войскъ, приказалъ «начать дѣло» ²⁾).

Войска шли бодро. Начинало свѣтать... Мгла, стоявшая надъ рѣчкой, становилась прозрачнѣй, и теперь можно было уже различить дымъ непріятельскихъ биваковъ... Отрядъ генерала Липранди удачно отбросилъ авангардъ сардинцевъ и съ боемъ занялъ горы Чоргунъ и Телеграфную, послѣ чего артиллерія открыла огонь по Гасфортовой горѣ, сильно занятой непріятельскими войсками.

¹⁾ П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 356.

²⁾ Ibidem, стр. 357.

Князь Горчаковъ, видя здѣсь столь быстрый успѣхъ, отправился къ этому мѣсту, и всѣ донесенія съ этого момента приходять къ нему съ запозданіемъ, что имѣло громадныя послѣдствія.

Желая использовать эту удачу, главнокомандующій рѣшилъ отсюда нанести главный ударъ противнику и, лично руководя боемъ, приказалъ 5-й пѣхотной дивизіи перейти рѣчку и штурмовать Гасфортову гору.

Въ это время вдругъ раздался со стороны нашего праваго фланга частый ружейный огонь, и затѣмъ послышались крики «ура». Крики неслись изъ отряда генераль-адъютанта Реада, который, подойдя къ Черной рѣчкѣ, обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ ея противоположный берегъ. Получивъ же отъ адъютанта Горчакова словесное, неясное и запоздалое приказаніе «пора начинать» (чего Реадъ не предполагалъ) и думая, что это относится для его атаки ¹⁾, онъ несмотря на сомнѣніе, рѣшилъ все-таки въ точности немедля исполнить его, т. е. перейти рѣчку и атаковать французовъ на Федюхиныхъ высотахъ.

Князь Горчаковъ, получивъ донесеніе о наступленіи отряда Реада, отмѣнилъ отданное распоряженіе о направленіи главной атаки и двинулъ къ нему на помощь 5-ю дивизію. Въ это время наши храбрые полки 12-й, а затѣмъ 7-й пѣхотныхъ дивизій безстрашно, одинъ за другимъ, взбираются на крутые скаты Федюхиныхъ высотъ, но, не поддержанные съ тылу, несутъ страшный уронъ и по частямъ сбрасываются къ рѣкѣ.

Потери были громадны. Французы удивлялись отчаянной храбрости этихъ полковъ и грозной стремительности ихъ атакъ. Еще въ началѣ

Генераль-адъютантъ
князь Дмитрій Ивановичъ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ.

Съ фотографіи
Барканова.

Собственность кн. П. Д.
Святуполкъ-Мирскаго.

¹⁾ Въ дѣйствительности же это запоздавшее приказаніе относилось только до открытія огня послѣ перваго наступательнаго движенія къ рѣкѣ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
ОСКАРЪ КАРЛОВИЧЪ
КРЕМЕРЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Изъ собранія портретовъ
гр. Адлерберга.

командира Одесскаго полка, князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, впоследствии зачисленнаго въ Свиту²⁾.

«Баталіоны двинулись бодро, быстро, ровно въ ногу, какъ одинъ человекъ. Непрiятель, кажется, ждалъ только этой минуты. Съ фронта, справа, слѣва, сверху, снизу, съ близкихъ непріятельскихъ позицій и съ самыхъ отдаленныхъ посыпались на насъ снаряды всѣхъ формъ и названій; казалось, что нѣтъ свободнаго отъ нихъ мѣста и возможности кому-

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 368.

²⁾ Зачисленъ въ Свиту 19 ноября 1855 года.

этого боя главнокомандующій послалъ къ Реаду флигель-адъютанта князя Оболенскаго. «Оболенскій нашелъ Реада на большой дорогѣ, близъ верстового столба, спокойно стоявшаго среди града пуль, его осыпавшихъ¹⁾». На предложеніе князя Горчакова Реадъ отвѣтилъ, что присылка 4-й дивизіи бесполезна, такъ какъ и ранѣе атакующія дивизіи не могли взять эту позицію.

Крайне интересно описаніе участника этого боя, баталіоннаго

Флигель-адъютантъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
БИРИЛЕВЪ.

Съ литографіи В. Дарленга,
по рис. Пашеннаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

нибудь изъ наступающихъ спастись отъ истребленія... Я оглянулся на своихъ людей... глаза ихъ встрѣтились съ моими; въ нихъ блистала огонь отваги и геройскаго воодушевленія — это была поистинѣ живая стѣна, сверкающая штыками... Сердце рвалось изъ груди, будто подымало меня отъ земли, я бросился съ крикомъ «ура» впередъ... и вскочилъ въ редутъ. Французы бѣжали вбродъ на ту сторону рѣки...»¹⁾. Перейдя рѣку, «баталіоны бросились на возвышенность, сбили алжирскихъ стрѣлковъ и заняли укрѣпленія для полевыхъ орудій, но были тотчасъ вытѣснены французами...»²⁾. Здѣсь былъ раненъ въ лѣвую сторону груди князь Д. И. Святополкъ-Мирскій.

Новая атака высотъ полками 5-й дивизіи, пришедшими къ Реаду только къ 7 часамъ утра, была также неудачна. Несмотря на желаніе начальника 5-й дивизіи ввести въ бой сразу всю дивизію, Реадъ приказалъ ему, чтобы полки атаковали по одному, почему каждый полкъ, отброшенный противникомъ, спускаясь съ высотъ, затруднял наступательное движеніе свѣжаго, шедшаго на штурмъ.

Какъ разъ, когда Реадъ собирался отдать приказаніе, чтобы послѣдній четвертый полкъ этой несчастной дивизіи началъ наступленіе, «въ это мгновеніе осколокъ лопнувшей гранаты сорвалъ генералъ-адъютанту Реаду лѣвую часть головы»³⁾ и тѣло его осталось въ рукахъ непріятеля.

Генералъ-адъютантъ
Николай Андреевичъ
РЕАДЪ.

Съ литографіи В. Даренга,
по рис. Пашеннаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Воспоминанія князя Святополкъ-Мирскаго о сраженіи при Черной рѣчкѣ», стр. 12 и слѣд.

²⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 365.

³⁾ Ibidem, стр. 372.

Моментъ былъ ужасный.

Три полка 5-й дивизіи были почти уничтожены, четвертый, стоя на мѣстѣ, уже имѣлъ значительныя потери. Все смѣшалось въ толпу безъ начальниковъ, на которую ежеминутно могли обрушиться французы. Только туманъ и густой пороховой дымъ отъ орудій не далъ неприятелю замѣтить критическое положеніе нашихъ отступавшихъ войскъ.

Узнавъ о смерти генераль-адъютанта Реада, «князь Горчаковъ, наблюдая за ходомъ боя и находясь близъ самой рѣчки, подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ»¹⁾, лично принялъ командованіе его отрядомъ. Резервы были далеки. Необходимо было отвлечь вниманіе противника отъ 5-й дивизіи, и князь Горчаковъ, взявъ изъ отряда генерала Липранди 1-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, бросилъ ее на Федюхины высоты. Несмотря на стремительную атаку этой храброй бригады,

она, не имѣя резервовъ, не могла развить успѣха, и полки ея принуждены были отступить, понеся громадныя потери.

Въ этомъ аду учащенной стрѣлбы артиллеріи и штуцеровъ по отступавшимъ, главнокомандующій, отославъ въ тылъ свою свиту, лично собиралъ полки; «съ нимъ оставались только генераль-адъютанты Коцебу и баронъ Вревскій, подъ которымъ была убита лошадь. Пересѣвъ на другую, чтобы сопровождать князя далѣе, баронъ Вревскій скоро былъ убитъ ядромъ въ голову»²⁾. Наконецъ, около 2 часовъ дня, князь Горчаковъ, видя полное разстройство своихъ войскъ и многочисленность противника, приказалъ прекратить

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ
РОСТОВЦОВЪ 1-й *).

Съ фотографіи
Робиліара.

Собственность
гр. Я. Н. Ростовцова.

*) Состоялъ въ Свитѣ съ 15 апрѣля 1856 по 5 іюня 1862 года. (Графъ съ 1861 г.).

1) М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 гг.», т. IV, стр. 42.

2) Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 375.

бой. Союзники не рѣшались насъ преслѣдовать, и мы могли спокойно отступать. Потери наши были громадны — 260 офицеровъ и 8010 нижнихъ чиновъ, у противниковъ же не болѣе 1800 человекъ ¹⁾).

Сраженіе на Черной рѣчкѣ безповоротно рѣшило судьбу Севастополя.

Уже съ разсвѣтомъ 5 августа увлеченные вчерашнимъ успѣхомъ союзники начали пятое бомбардированіе Севастополя ²⁾). Четыре дня безъ перерыва непріятель громилъ наши полуразрушенныя укрѣпленія; особенно страдали Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ, гдѣ ежедневно выбывало изъ строя отъ 500 до 1500 ихъ храбрыхъ защитниковъ.

Раненыхъ почти не было. Залпы семипудовыхъ мортирныхъ бомбъ рвали и разметывали земляныя толщи траверсовъ. Несмотря на это, по словамъ очевидца Н. А. Крыжановскаго, «только русскій солдатъ остается въ этомъ аду непоколебимымъ и спокойнымъ» ³⁾). Конечно, примѣръ ихъ старшихъ начальниковъ былъ всегда передъ ними, такъ какъ офицеры, даже высшихъ штабовъ, мало заботясь о себѣ, жили подъ огнемъ — «бомбы сыпались на Николаевскую батарею, попадали въ квартиру графа Сакена и князя Васильчикова» ⁴⁾); тамъ же находился и главный перевязочный пунктъ.

Даже самъ главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, нерѣдко подъ сильнымъ огнемъ обходилъ укрѣпленія, «всегда съ

Михаилъ Яковлевичъ
РОСТОВЦОВЪ 2-й *).

Съ фотографіи
Робилліара.

Собственность
гр. Я. Н. Ростовцова.

*) Состоялъ въ Свѣтъ съ 6 февраля 1860 по 5 июня 1862 года. (Графъ съ 1861 г.).

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 375.

²⁾ Всего снарядовъ за четыре дня этой бомбардировки было выпущено нами около 30 000, союзниками 56 500 штукъ.

³⁾ Письмо отъ 19 августа 1855 года.

⁴⁾ М. И. Богдановичъ, «Восточная война 1853—1856 гг.», т. IV, стр. 172.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ,
свѣтлѣйшій князь Варшавскій,
графъ **ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ**
ПАСКЕВИЧЪ-ЭРИВАНСКІЙ.

Съ литографіи
по рис. Крюгера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

любовью и съ сердечною нѣжностью благодарилъ именемъ Царя за стойкость всѣхъ, кого встрѣчалъ: генерала и матроса, офицера и закопченнаго пороховымъ дымомъ солдата».

Такъ, во время ужасной бомбардировки 8 августа «появленіе его [на бастіонахъ], совершенно равнодушнаго къ ужасамъ смерти, привело въ восторгъ храбрыя войска, укрѣпило и утѣшило отважныхъ героев»¹⁾, ежеминутно погибавшихъ, свято исполняя свой долгъ передъ Царемъ и Родиной.

Весьма интересно письмо²⁾ Государя Императора къ фельдмаршалу князю Варшавскому, указывающее, какъ Государь смотрѣлъ на настоящее крайне тяжелое положеніе погибавшаго Севастополя. «Я не скрываю отъ Себя, — писалъ Государь, — всю трудность положенія Севастополя и потому готовлюсь къ мысли, что, можетъ быть, придется для спасенія остатковъ его гарнизона, уничтоживши, по мѣрѣ возможности, наши укрѣпленія и пожертвовавъ остатками нашего флота, очистить южную сторону и ограничиться обороною стѣрной. Разумѣется, къ этой отчаянной мѣрѣ прибѣгнуто будетъ только въ самомъ критическомъ случаѣ. Надѣюсь на милость Божию, что до этого не дойдетъ. Но и тогда Я не буду считать дѣло потеряннымъ, а какъ *началомъ новой кампаніи...*».

Съ 9 августа союзники, добившись бомбардировкой значительнаго разрушенія нашихъ укрѣпленій, ослабили огонь и стали усиленно вести земляныя наступательныя работы. Это нѣкоторое за-

Съ 9 августа союзники, добившись бомбардировкой значительнаго разрушенія нашихъ укрѣпленій, ослабили огонь и стали усиленно вести земляныя наступательныя работы. Это нѣкоторое за-

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 386.

²⁾ Отъ 18 августа 1855 года изъ Царскаго Села, Собств. Его Величества библіотека въ Зимнемъ дворцѣ, Рукописн. отд., № 2428, шк. V, папка 5, карт. 72.

Малаховъ курганъ. Крестъ изъ ядеръ сдѣланъ матросами на томъ мѣстѣ, гдѣ 5 октября 1854 года былъ смертельно раненъ генераль-адъютантъ В. А. Корниловъ.

Съ акварели художн. Тимма.

Изъ Собствен. Его Выс. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

тишьё ¹⁾ продолжалось до 24 августа, когда на военномъ совѣтѣ союзники рѣшили шестымъ усиленнымъ бомбардированіемъ окончательно разбить укрѣпленія, уничтожить огонь нашихъ батарей и тѣмъ подготовить себѣ успѣхъ для общаго штурма.

Послѣ этого рѣшенія, безъ перерыва днемъ и ночью, три ужасныхъ дня батареи союзниковъ засыпали снарядами наши полуразрушенныя укрѣпленія и городъ, производя въ немъ пожары. Наружныя части бастионовъ были почти срыты, а рвы засыпаны; такое же полное разрушеніе было и внутри ихъ.

Траншеи противника отъ Малахова кургана были уже всего въ 12 саженьяхъ, и тучи штуцерныхъ пуль летѣли въ амбразуры, пронизывая каждого замѣшкавшагося. Постоянныя ночныя ложныя тревоги не давали защитникамъ бастионовъ отдохнуть послѣ тяжелой дневной работы. Потери безстрашнаго и поистинѣ храбраго гарнизона въ эти

¹⁾ Въ которое непріятель бросилъ въ укрѣпленія и городъ 132528 артиллерійскихъ снарядовъ, а съ нашей стороны выпущено было 51275, не считая болѣе полумилліона разстрѣлянныхъ ружейныхъ патроновъ каждой стороной. Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 394.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ
РЕБИНДЕРЪ.

Съ фотографіи
Решъ.

Собственность
А. А. Ребиндеръ.

три дня были до 7^{1/2} тысячъ. «Человѣческія тѣла и обезображенныя части ихъ попадались на каждомъ шагу; смерть врывалась со всѣхъ сторонъ, то былъ сарда-напаловскій пиръ ея...»¹⁾. Наконецъ, къ 27 августа, послѣднему дню Севастополя, большинство нашихъ укрѣпленій Корабельной стороны, Малахова кургана и 2-го бастиона были совершенно разрушены и ихъ артиллеріи почти не существовало.

27 августа насталъ послѣдній актъ кровавой борьбы безпримѣрной защиты Севастополя.

Съ раняго утра была особенно жестокая бомбардировка, которая постепенно къ 11 часамъ прекратилась. Это затишье наши войска приняли за уловку непрі-

теля, уже не разъ повторявшуюся въ эти дни: противникъ какъ бы намѣревался начать штурмъ, и мы стягивали свои резервы, которые, придя на позицію, разстрѣливались непріателемъ, возобновлявшимъ бомбардировку.

На этотъ разъ мы выжидали и не подвели резервовъ. Ровно въ 12 часовъ, послѣ залпа со всѣхъ батарей, непріятельскія штурмовыя колонны бросились на наши укрѣпленія²⁾.

Французы, выскочивъ изъ своихъ траншей, находившихся на Малаховомъ курганѣ, всего въ какихъ-либо 35 шагахъ отъ нашихъ храбрецовъ, съ крикомъ «vive l'empereur!» бѣжали на его защитниковъ. Послѣднихъ было всего 1400 человѣкъ, и хотя они не ожидали штурма, но не растерялись, храбро встрѣтивъ французовъ. «Произошла одна изъ

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 401.

²⁾ Союзниковъ для штурма было назначено 57 000 чел., изъ нихъ противъ Корабельной стороны — 38 000 и Городской — 19 000. У насъ весь гарнизонъ состоялъ изъ 48 000 чел., изъ нихъ на Корабельной сторонѣ — 29 000 и на Городской — 19 000.

тѣхъ ужасныхъ рукопашныхъ схватокъ, при которыхъ оба противника перемѣшиваются между собою и въ какомъ-то опьяненіи, въ безсознательномъ состояніи, поражаютъ другъ друга желѣзомъ, камнями, деревомъ; когда люди душатъ другъ друга за горло, царапаясь и кусаясь въ изступленіи...»¹⁾). Дрались чѣмъ попало, и большая часть этихъ героевъ легла на мѣстѣ... Только маленькая горсть защитниковъ заперлась и еще держалась въ полуразрушенной башнѣ кургана. Но и они вскорѣ были частью переколоты, дорого продавъ свою жизнь, а тяжело раненые взяты въ плѣнъ. Въ какихъ-нибудь полчаса Малаховъ курганъ былъ окончательно занятъ французами, открывшими убійственный ружейный огонь по нашимъ войскамъ. Нѣсколько разъ наши храбрыя войска во главѣ со своими любимыми боевыми начальниками (Хрулевымъ, Лысенко, Юферовымъ) бросались на штурмъ Малахова кургана, но безуспѣшно. Убійственный огонь французовъ сверху, прямо въ упоръ, опрокидывалъ нашъ натискъ, выводя изъ строя доблестныхъ начальниковъ. Здѣсь, между другими лицами, погибъ геройской смертью флигель-адъютантъ Государя ротмистръ П. А. Воейковъ, когда онъ, «въ пылу самой жаркой схватки, вскочилъ на одинъ изъ траверсовъ и въ тотъ же мигъ упалъ, смертельно раненый пулею въ грудь на вылетъ»²⁾).

Больше некому было вести бой.

Флигель-адъютантъ
Платонъ Александровичъ
ВОЕЙКОВЪ.

Съ автографіи В. Дарленга,
по рис. на камнѣ Гельферта.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

¹⁾ П. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 410.

²⁾ Ibidem, стр. 423. Воейковъ состоялъ въ Л.-Гв. Кошномъ полку полковымъ адъютантомъ.

На Малаховомъ курганѣ всѣ начальники погибли героями въ неравномъ бою.

Одновременно другая колонна французовъ, наступавшихъ на бастионъ № 2, тоже съ налету заняла это полуразрушенное укрѣпленіе. Хотя защитники его и отступили, однако личная безумная храбрость начальника (генерала Сабашинскаго, сумѣвшаго остановить отступа-

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
ГРИГОРІЙ ИВАНОВИЧЪ
БУТАКОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи М. А. Бутаковой.

вшихъ) спасла укрѣпленіе; французы были выбиты и затѣмъ, несмотря на страшныя усилія ихъ, оно, хотя четыре раза переходило изъ рукъ въ руки, осталось за нашими храбрецами. Ровъ и все пространство впереди укрѣпленія были покрыты тѣлами противника. Нельзя умолчать, что здѣсь успѣху штурма помогли находившіеся въ Килень-бухтѣ наши пароходы, которые фланговымъ огнемъ поражали наступавшихъ французовъ. Особенно удачно дѣйствовалъ пароходъ «Владиміръ»¹⁾ съ его храбрымъ командиромъ, капитаномъ 1-го ранга Г. И. Бутаковымъ²⁾. Вотъ какъ объ этомъ пишетъ Guérin: «Геройское и величественное зрѣлище, хотя и бѣдственное для французовъ, представлялъ въ особенности столь

славный своими прежними подвигами пароходъ «Владиміръ», который.... подѣ начальствомъ Бутакова, подойдя быстро подѣ выстрѣлы укрѣпленій Лаваранда [Киленбалочныхъ редутовъ], давалъ залпы то съ одного, то съ другого борта.... внося гибель и смятеніе въ ряды штурмовыхъ колоннъ.... Трудно сказать, сколько пало французовъ у 2-го бастиона, но никогда не было на такомъ пространствѣ столько убитыхъ и раненыхъ»³⁾.

¹⁾ Пароходъ «Владиміръ» къ 3^{1/2} часа дня имѣлъ 15 чел. убитыхъ и раненыхъ и 21 пробитую.

²⁾ Г. И. Бутаковъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 17 сентября 1855 года.

³⁾ Е. Березинъ, «Адмиралъ Г. И. Бутаковъ», изд. 1884, стр. 35 и 36.

Атаковать 3-й бастионъ и находившуюся около этого бастиона батарею Будищева, занятую ратниками дружинъ Курскаго ополченія, должны были англійскія войска, которыя только и ждали сигнала — поднятія французскаго знамени на Малаховомъ курганѣ. Увидѣвъ успѣхъ своихъ союзниковъ, англичане ринулись на 3-й бастионъ и батарею Будищева. Нѣсколько разъ укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки, но во-время подоспѣвшій нашъ резервъ окончательно выбилъ непріятели, а ратники три раза отбивали штурмъ въ страшномъ рукопашномъ бою, дружно рубили англичанъ топорами и отстояли батарею, потерявъ болѣе $\frac{2}{3}$ своего состава.

Противъ Городской стороны французы повели атаку нѣсколько позже и только противъ 5-го бастиона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій: редута Шварца и люнета Бѣлкина. Тамъ защитники были на своихъ мѣстахъ, при чемъ Екатеринбуржцы поклялись умереть, но не отходить дальше ротныхъ образцовъ, поставленныхъ въ траншеѣ¹⁾. Натискъ французовъ здѣсь былъ отбитъ съ огромнымъ для нихъ урономъ; только занявъ редутъ Шварца, они могли задержаться въ немъ нѣкоторое время, пока храбрый генераль-адъютантъ Хрущевъ, начальникъ этого отдѣленія, лично не привелъ резервъ и выбилъ ихъ отсюда.

На 4-й бастионъ союзниками не было произведено атаки, такъ какъ они предполагали, что онъ сильно минированъ.

Подводя итоги этого кровопролитнаго дня, мы видимъ, что изъ двѣнадцати атакъ союзныхъ войскъ одиннадцать были отбиты герой-

Флигель-адъютантъ
Иванъ Федоровичъ
ЛИХАЧЕВЪ.

Съ фотографіи
Девьера.

Собственность
М. П. Новосильскаго.

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 418.

Отступление героев, защитников Севастополя 27 августа 1855 года.

Съ картины Ф. Рубо.

Изъ музея Севастопольской обороны.

скимъ гарнизономъ Севастополя, и только отраженіе одной атаки — на Малаховъ курганъ — оказалось намъ не подь силу; эта неудача прорвала нашу линію обороны.

Наши потери были громадны (до 12 000 человекъ).

Видя въ дальнѣйшемъ всю безцѣльность и полную невозможность сопротивленія, главнокомандующій приказалъ въ 6^{1/2} часовъ вечера начать очищеніе южной стороны Севастопольской бухты и отступать по единственному мосту черезъ рейдъ на сѣверную сторону.

Для поддержанія стрѣльбы, имѣвшей цѣлью скрыть наше отступление, отъ полковъ были оставлены охотники, а для порчи орудій и взрывовъ пороховыхъ погребовъ — команды моряковъ и саперъ.

Уже съ 4 часовъ дня потянулись по мосту: раненые, больные, войсковые обозы и частныя лица со своимъ скарбомъ, спѣша переправиться на другую сторону до начала отступленія войскъ. Пароходы и всѣ оставшіяся суда дѣятельно помогали переправѣ.

Начало смеркаться... Изрѣдка раздавались орудійные и ружейные выстрѣлы.

Противникъ послѣ кроваваго боя больше не беспокоилъ насъ.

Войска съ грустью разставались съ родными ими укрѣпленными линіями и тихо, соблюдая очередь, отходили къ мосту или садились на баржи и пароходы.

Вотъ описаніе участника-очевидца отступленія.

«Со всѣхъ сторонъ стекаются къ одному пункту, будто тѣни, толпы людей въ изорванныхъ одеждахъ, въ крови, въ грязи, закоптѣлые въ боевомъ дыму. Одни едва бредутъ, чуть не падая подъ тяжестью оружія — до того измучены они; другіе несутъ мертвыхъ, третьи тащатъ изнеможенныхъ страдальцевъ, облитыхъ кровью, съ оторванными членами... Всѣхъ гнететъ тяжкое горе, и если изъ чьихъ устъ вырвется слово другое, это... командный крикъ начальника или страдальческій вопль умирающаго...»¹⁾

Темныя тучи порывистымъ вѣтромъ неслись надъ Севастопольскимъ рейдомъ, и сильное волненіе, какъ парочно, сгущало и безъ того мрачныя краски...

«По мѣрѣ нашего отступленія пороховые погреба и бастіоны взлетали на воздухъ, кровавымъ отблескомъ освѣщая мѣстность и тысячи людей, толпившихся на трепещущемъ мосту. Около полуночи, по условному сигналу ракетами, охотники стали постепенно отходить къ мосту, взрывая послѣдніе бомбовые и пороховые погреба укрѣпленій, зажигая все, что могло горѣть. Скоро зарево бастіоновъ и города слилось въ одно море огня, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ.

«Переправа, между тѣмъ, продолжалась и шла успѣшно.

«Всю ночь между войсками ходили начальникъ штаба гарнизона, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь В. И. Ва-

Генералъ-адъютантъ
Александръ Алексѣевичъ
ЗЕЛЕНОЙ.

Съ автографіи
А. Мюнстера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ П. Алабинъ, «Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.», ч. II, стр. 376.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
ГЕОРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
МАКЛАКОВЪ.

Съ фотографіи
бр. Абдуллаха.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

сильчиковъ и генеральнаго штаба полковникъ Меньковъ, направляя колонны...» ¹⁾ на мостъ.

Въ восьмомъ часу утра переправа закончилась; «на мосту въ хвостъ Тобольскаго полка слѣдовали начальникъ гарнизона графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, начальникъ штаба князь В. И. Васильчиковъ и генераль Хрущевъ съ адъютантомъ Г. К. Маклаковымъ...» ²⁾, послѣ чего, по приказанію главнокомандующаго, остававшагося все еще на берегу вмѣстѣ со своимъ начальникомъ штаба генераль-адъютантомъ Коцебу, стали разводить мостъ. Только «послѣ отбуксированія первыхъ плотовъ отъ южнаго берега рейда генераль-адъютантъ князь Горчаковъ сѣлъ въ ожидавшій его на графской при-

стани катеръ и отправился на сѣверную сторону.

«Въ Севастополѣ не осталось никого» ³⁾.

Чины Свиты Государя были послѣдними, оставившими развалины Севастополя.

28 и 29 августа городъ горѣлъ и взлетали его морскія батареи, взрываемаыя нашими смѣльчаками. Въ эти дни непріятель не беспокоилъ насъ и, боясь минъ, не подходилъ къ горѣвшему и разрушенному городу.

Наши же войска могли спокойно разобратъся и устроиться на новыхъ мѣстахъ, читая приказъ главнокомандующаго, въ которомъ онъ излагалъ весь ходъ 349-дневной геройской обороны Севастополя, благодарилъ войска и ихъ начальниковъ, вспоминая и отдавая должное доблести погибшихъ героевъ.

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 433.

²⁾ Г. К. Маклаковъ былъ зачисленъ въ Свиту въ 1875 году.

³⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 435.

На всеподданнѣйшее донесеніе князя Горчакова объ оставленіи Севастополя и переходѣ войскъ на сѣверную сторону Государь писалъ князю изъ Москвы:

«Я покоряюсь безропотно волѣ Божіей и считаю теперешнюю эпоху началомъ только новой кампаніи.

«Какъ ни тяжела моральная потеря Севастополя и уничтоженіе нашего Черноморскаго флота, но Я сожалѣлъ и сожалѣю гораздо болѣе о дорогой крови, которая ежедневно проливалась геройскимъ гарнизономъ Севастополя. Поэтому не могу не одобрить рѣшительности вашей, очистить южную сторону...

«Вчера флигель-адъютантъ князь Барятинскій привезъ Мнѣ письмо ваше отъ 28 августа и словесно передалъ подробности послѣднихъ дней осады.

«Приказъ Мой арміямъ Моимъ отъ 30 числа покажетъ вамъ, что Я умѣю цѣнить непоколебимую твердость и самоотверженіе, съ которыми славныя войска наши въ продолженіе болѣе 11 мѣсяцевъ отстаивали грудью своею едва возведенныя ими самими укрѣпленія Севастополя. Повторите имъ еще разъ Мое душевное спасибо и скажите имъ, что, если обстоятельства позволятъ, Я Самъ надѣюсь въ весьма непродолжительномъ времени лично объявить имъ Мою искреннюю благодарность».

Письмо это заканчивается такъ:

«Не унывайте, а вспомните 1812 годъ и уповайте на Бога.

«Севастополь не Москва, а Крымъ не Россія. Два года послѣ пожара Московскаго побѣдоносныя войска наши были въ Парижѣ.

«Мы тѣ же русскіе и съ нами Богъ» ¹⁾.

Генераль-адъютантъ
князь Анатолий Ивановичъ
БАРЯТИНСКІИ.

Съ литографіи А. Бегрова,
по фот. Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кс.

¹⁾ Изъ письма Государя князю Горчакову отъ 3 сентября 1855 года, находящагося въ Собствен. Его Величества библиотекѣ Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2456, шк. V, полка 5, карт. 72.

Вотъ взглядъ Державнаго вождя арміи на вынужденный и тяжелый фактъ оставленія Севастополя.

Радостное извѣстіе, что Государь Императоръ скоро прибудетъ къ войскамъ повидать ихъ, сразу подняло упавшій духъ всѣхъ. Уже въ началѣ сентября Государь прибылъ въ Николаевъ и тамъ лично указалъ мѣры для его обороны, слѣдя за ходомъ оборонительныхъ работъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
гр. П. П. Шувалова.

Живѣйшее участіе въ приведеніи крѣпости Николаева въ оборонительное состояніе принимали Августѣйшіе братья Государя — Великіе Князья Николай Николаевичъ, назначенный завѣдывать инженерной частью, и Михайлъ Николаевичъ — артиллерійской частью, а также и Свиты Его Величества генераль-маіоръ Тотлебенъ, вызванный изъ Крыма и назначенный состоять при Его Высочествѣ Николаѣ Николаевичѣ, какъ его помощникъ.

Государь Императоръ, закончивъ въ Николаевѣ все, чего желалъ, 27 октября уже подъѣзжалъ къ Симферополю, гдѣ его встрѣтилъ главнокомандующій князь Горчаковъ.

Заботливость Царя о своихъ войскахъ выразилась въ словахъ

его: «Я строжайшимъ образомъ запрещаю дѣлать какія-либо приготовления для смотровъ войскъ. Они и безъ того много перетерпѣли, а потому не хочу, чтобы пріѣздъ Мой былъ имъ въ тягость» ¹⁾).

На слѣдующій день Государь прибылъ въ главную квартиру арміи — въ Бахчисарай, гдѣ осмотрѣлъ войска, а 29 октября, утромъ, посѣтилъ нѣкоторыя части V армейскаго корпуса, осматривалъ укрѣпленія и

¹⁾ Изъ письма Государя князю Горчакову отъ 3 сентября 1855 года, находящагося въ Собствен. Его Величества библіотекѣ Зимняго дворца, № 2456, шк. V, полка 5, карт. 72.

войска сѣверной стороны Севастополя, послѣ чего направился къ славной своими подвигами 11-й дивизіи, стоявшей на Инкерманскихъ высотахъ.

Вотъ какъ историкъ Крымской войны, Дубровинъ ¹⁾, описываетъ эту встрѣчу Царя со своими войсками, такъ стойко исполнившими свой долгъ преданности передъ нимъ и родиной.

Государь верхомъ подъѣхалъ къ войскамъ и, встрѣченный ихъ радостными восклицаніями, быстро пронесся по рядамъ ихъ. Затѣмъ, остановясь передъ серединой фронта, онъ махнулъ рукою. Все смолкло...

«Благодарю, ребята, за службу, — воскликнулъ царственный вождь. — Благодарю именемъ покойнаго Государя, именемъ отца Моего и вашего, благодарю васъ...».

Какъ ни жадно ловили русскіе воины слова Царя своего, ничто не могло умѣрить восторгъ ихъ, и громогласное «ура» долго раздавалось въ отвѣтъ Монарху.

«Я счастливъ, — продолжалъ Государь, — что имѣю возможность лично благодарить васъ за вашу геройскую службу; давно это было Моимъ желаніемъ...».

Громовое восторженное ура было отвѣтомъ доблестной дивизіи, «какъ отзывъ любящихъ сердецъ Царю-Отцу русскихъ и какъ угроза враговъ его».

Затѣмъ Государь Императоръ, сойдя съ лошади, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, главнокомандующаго и Свиты, пошелъ по полкамъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Дельера.

Собственность
гр. П. П. Шувалова.

¹⁾ Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», изд. 1900, т. III, стр. 443. — Такое же описаніе у П. Алабина, «Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.», ч. II, стр. 389 и 390.

Генераль-адъютантъ
герцогъ
ГЕОРГІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ
МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собств. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

номъ офицерами въ роскошный павильонъ изъ цвѣтовъ и дубовыхъ вѣтвей.

30 октября Государь осматривалъ войска III и V пѣхотныхъ корпусовъ на Бельбекѣ и далѣе — до Байдаръ, а на другой день былъ на Качѣ и посѣтилъ госпитали въ Бахчисараѣ. Уѣзжая изъ Крыма, Государь отдалъ приказъ по арміи:

«Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ Моимъ отъ 30 августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искренней признательностью къ заслугамъ

Всюду ласковое слово Государя вождя и милостивые разспросы о дѣлахъ и наградахъ этихъ храбрецовъ, украшенныхъ Георгіевскими крестами, покоряли ему сердце каждаго и были достойной наградой за всѣ перенесенные ими труды и лишенія.

Послѣ обхода войскъ Государь пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, затѣмъ вызвалъ всѣхъ офицеровъ, отдѣльно благодарилъ въ самыхъ сердечныхъ и высоко-милостивыхъ выраженіяхъ, сказавъ, между прочимъ, имъ: «Благодарю васъ за то, что вы всегда впереди». Послѣ чего соизволилъ остаться на завтракъ въ домѣ лѣсного сторожа, заранѣе любовно обращен-

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
ОСИПЪ АДАМОВИЧЪ
СЕРЖПУТОВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. А. Пенхержевской.

вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы удивляли даже враговъ нашихъ, перенесли такое бремя почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно Мнѣ было изъяснить вамъ чувство Моего къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ

Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II въ сопровожденіи главнокомандующаго генералъ-адъютанта князя Горчакова слѣдуетъ къ войскамъ изъ Бахчисарая на сѣверную сторону Севастополя, 29 октября 1855 года.

Съ рисунка В. Тимма,
изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашель войска Крымской арміи при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошло Мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя; они Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности, храбрости Моего войска жертвовать собою за вѣру, Царя и Отечество.

Схватка русскихъ съ турками на вылазкахъ.

Съ картины Б. Виллевальда.

Изъ Зимняго дворца.

«Въ память знаменитой славной обороны Севастополя, я установилъ собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на георгиевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

«Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества.

«Совокупное же изображеніе на медали именъ: незабвеннаго Моего родителя и Моего, да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранить въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и обо Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился, вѣрюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армию»¹⁾.

Послѣ перехода войскъ князя Горчакова на сѣверную сторону серьезныхъ дѣйствій въ Крыму больше не было.

Войска наши расположились дугою на позиціяхъ къ сѣверу отъ Севастополя, преграждая непріятелю движеніе въ глубь полуострова.

¹⁾ Высочайшій приказъ 31 октября 1855 года.

Въ это время противникъ безуспѣшно дѣлалъ попытки отбросить нашъ лѣвый флангъ, произведя сильную кавалерійскую диверсію изъ Евпаторіи, имѣвшую нѣкоторый успѣхъ. 26 сентября союзныя эскадры подошли къ Одессѣ, но вскорѣ, не бомбардировавъ ея, отплыли къ крѣпости Кинбурну и взяли ее 5 октября.

Этимъ закончились военныя дѣйствія въ Крыму и на Черномъ морѣ.

На Кавказѣ въ ноябрѣ 1855 года мы, наконецъ, добились сдачи крѣпости Карса и двинулись впередъ, угрожая Эрзеруму ¹⁾. Въ это время главнокомандующій Западной арміей генералъ-адъютантъ князь Паскевичъ сильно занемогъ, и Государь, крайне озабоченный подысканіемъ достойнаго ему замѣстителя, остановился на князѣ Горчаковѣ. Въ рескриптѣ князю Горчакову Государь, между прочимъ, писалъ: «Послѣ долгаго размышленія рѣшаюсь обратиться къ вамъ, любезный князь, *съ просьбою принять на себя эту новую обузу...* Зная вашъ истинно рыцарскій характеръ, Я увѣренъ, что вы Мнѣ въ этомъ не откажете...» ²⁾. И дѣйстви-

САДЧА ГОРОДА И КРѢПОСТИ КАРСА 16го НОЯБРЯ 1855 ГОДА.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ЗАПАДНОЙ АРМІЕЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ ВОЗВРАЩАЮЩИСЯ ИЗЪ КАРСА ПОКАЗЫВАЕТЪ КНЯЗЮ ГОРЧАКОВУ СДАВШІЕСЯ ОРУЖІЕ И ДРУГІЯ ВОЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. РИСУНОКЪ СЪ КОЛЛЕКЦІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ. ИМП. Г. Л. КВ. № 4641.

Съ рѣдкой дубочной
литографіи.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Г. Л. Кв.

тельно, 1 января 1856 года князь Горчаковъ сдалъ начальство надъ Южной арміей и войсками въ Крыму генералъ-адъютанту Лидерсу.

¹⁾ Болѣе подробно см. далѣе — «Войны на Кавказѣ и покореніе его».

²⁾ Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., шк. V, полка 5, карт. 72.

Остается еще сказать о военных дѣйствіяхъ въ 1855 году союзнаго англо-французскаго флота ¹⁾, который появился въ Балтикѣ уже въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ серединѣ мая непріятельскій флотъ былъ въ виду Кронштадта, однако не предпринималъ противъ него ничего серьезнаго; затѣмъ противникъ все лѣто стоялъ у Наргена, подѣ Ревелемъ, а частью у Сескара.

За все это время отдѣльныя непріятельскія суда стрѣляли по нашимъ беззащитнымъ прибрежнымъ селеніямъ и городамъ. Обстрѣлу

Бомбардированіе крѣпости Свеаборга 28 іюля 1855 года.

Съ фотографіи
рисунка Свенторжецаго.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Га. Ка.

подверглись слѣдующіе пункты: Гангеуть (24 мая), Раумо (20 іюня), Нюстатъ (24 іюня), Ловиза (22 іюня), Транзундъ (островъ Равенсари съ 1 по 3 іюля), Фридрихсгамъ (9 іюля), Ронченсальмъ (у Котки, 14 іюля) и гавань Якобстата (25 октября). Наиболѣе серьезное дѣйствіе всего союзнаго флота было проявлено противъ Свеаборгской крѣпости съ 25 іюля по 1 августа, когда вся эскадра 28 и 29 числа сильно бомбардировала нашу крѣпость. Не достигнувъ какихъ-либо серьезныхъ результатовъ, непріятельскій флотъ внезапно удалился къ Ревелю.

¹⁾ Составъ союзнаго флота: англійскаго подѣ начальствомъ адмирала Дондасъ — 64 вымпела и 1640 орудій, французскаго подѣ начальствомъ адмирала Пено — 8 судовъ разнаго разиѣра. Впослѣдствіи союзники пополнили свой флотъ канонерками, бомбардами и плавучими батареями. М. Бородинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 251.

Съ появленіемъ же льда въ Балтійскомъ морѣ союзная эскадра оставила наши воды.

По словамъ англійской газеты «Nautical Standart», «великолѣпный и огромный флотъ, посланный Англіей при всеобщихъ восторгахъ, вернулся съ весьма сомнительнымъ триумфомъ»... и «Свеаборгскія укрѣпленія остались почти не тронутыми, а русскія военныя суда не уничтоженными»¹⁾.

Бомбардировка города Петропавловска въ 1856 году.

Съ фотографіи
картинъ А. Боголюбова.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Ка.

Въ Бѣломъ морѣ непріятель не показывался въ теченіе всей навигаціи 1855 года.

Въ Великомъ океанѣ послѣ бомбардировки въ 1854 году союзнымъ флотомъ города Петропавловска и безрезультатной атаки десанта, англо-французскій флотъ въ 1855 году вновь появился въ виду города. Тогда гарнизонъ перешелъ на суда нашей слабой эскадры, которая скрытно ушла въ устья Амура подъ защиту береговыхъ батарей.

Дѣятельность отдѣльныхъ чиновъ Свиты во время военныхъ дѣйствій въ Балтикѣ, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые, по обязанностямъ службы, командовали войсками въ прибрежныхъ мѣстностяхъ.

¹⁾ М. Бородакинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 316.

Генералъ-адъютантъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ОГАРЕВЪ.

Съ литографіи
Вашетти.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

блуденіемъ чиновъ Свиты, Высочайше
могли безстрашно встрѣтить врага.

стяхъ ¹⁾, была весьма разно-
образна и выразилась въ спе-
ціальныхъ и весьма отвѣт-
ственныхъ порученіяхъ Госу-
даря. Еще въ 1854 году по
Высочайшему повелѣнію эк-
стренно были посланы по-
дробно осмотрѣть и немедля
привести въ должное оборо-
нительное состояніе наши
крѣпости и береговыя укрѣ-
пленія въ Балтикѣ: генералъ-
адъютантъ Н. А. Огаревъ —
въ Выборгъ, а флигель-адъю-
танты А. Д. Герштенцевейгъ
и Н. А. Аркасъ — въ Свеа-
боргъ, послѣдній еще и въ
Або. Благодаря энергіи и
спѣшности работъ, произво-
дившихся по указаніямъ и
подъ непосредственнымъ на-
блеченныхъ властью, мы

¹⁾ Въ войскахъ, охраняющихъ Балтійское побережье, находились: К. Г. Агрикола, П. Г. Адельсонъ, П. У. Араповъ, Д. А. Арбузовъ, гр. Э. Т. Барановъ, бар. Р. Г. Быстромъ, гр. Ю. А. Борхъ, гр. А. И. Бревернъ-де-Лагарди, бар. А. К. Валленъ, В. А. Вилламовъ, гр. Ф. Л. Гейденъ, А. Ф. фонъ-Герадорфъ, Д. З. Головачевъ, А. И. Донауровъ, гр. Н. П. Игнатьевъ, К. И. Истомино, Н. И. Казаковъ, Д. П. Кладицевъ, кн. Д. Н. Кропоткинъ, А. Г. Лашкаревъ, П. И. Ляхницкій, кн. А. Н. Манвеловъ, А. К. Мандерштернъ, К. П. Манзей, герц. Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій, С. В. Мерхилевичъ, М. К. Парышкинъ, Вел. Кн. Николай Николаевичъ, гр. П. Е. Ниродъ, бар. П. И. Оффенбергъ, К. В. Пистолькоресъ, В. С. Семека, гр. Г. С. Строгановъ, гр. А. А. Суворовъ-Рымникскій кн. Италійскій, гр. С. П. Сумароковъ, Л. А. Татищевъ, Ф. А. Фельдманъ, кн. А. И. Шаховской, кн. М. В. Шаховской-Глѣбовъ-Стрѣшневъ, Г. Г. Эрнротъ, А. В. Эллисъ, С. П. фонъ-Эттеръ, Л. А. Янковскій, В. М. Яфимовичъ, М. М. Яфимовичъ.

Въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи, во время войны находились: гр. Г. Г. Арифельдъ, гр. А. А. Баранцовъ, гр. Ф. Ф. Бергъ (командующій войсками съ 6 декабря 1854 года), А. И. Божерановъ, А. В. Гадолинъ, А. Д. Герштенцевейгъ, А. И. Гнъденштубе (начальникъ лѣваго крыла обороны крѣпости Свеаборгъ), П. П. Дурново, бар. К. Г. фонъ-Котенъ, Ю. В. Любовицкій, А. Ф. Минквицъ, бар. И. И. Нордестама, бар. Э. А. Рамзай (начальникъ праваго крыла обороны крѣпости Свеаборгъ), М. И. Чертковъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ
АРКАСЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Гв. Экипажа.

ныхъ поврежденій, а также и значительныхъ потерь гарнизону, непріятельскія суда удалились. Получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, Государь Императоръ наградилъ защитниковъ и пожелалъ точно узнать о послѣдствіяхъ бомбардировки, для чего, по Высочайшему повелѣнію, 1 іюля былъ командированъ адъютантъ военнаго министра ротмистръ Н. В. Шеншинъ. По возвращеніи съ Аланда и доклада Государю обо всемъ имъ видѣнномъ, Шеншинъ 20 іюля былъ туда же вторично отправленъ для врученія

Въ это время, когда указанныя лица Свиты спѣшно готовили къ оборонѣ наши укрѣпленія въ Финскомъ заливѣ, довольно сложная командировка выпала на долю ротмистра Н. В. Шеншина. 9 іюня 1854 года адмиралы англо-французскаго флота рѣшили сдѣлать «пробу своему флоту»¹⁾. Подойдя къ Аландскимъ островамъ, два паровыхъ фрегата и корветъ противника усиленно обстрѣливали укрѣпленія Бомарзунда, выпустивъ болѣе 2000 снарядовъ, но затѣмъ, не принеся нашей крѣпости особен-

Флигель-адъютантъ
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ШЕНШИНЪ.

Съ литографіи А. Бегрова, Изъ собранія портретовъ по рис. на камнѣ Краузожда. Имл. Гл. Кб.

¹⁾ М. Бородинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 132 и слѣд.

Генераль-адъютантъ
баронъ **ВАСИЛІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ**
КОРФЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

данту, въ случаѣ невозможности удержать фортъ, вывести гарнизонъ, взорвать укрѣпленія, истребить запасы и повредить орудія...»¹⁾), было Шеншинъ уничтожено въ виду опаснаго его положенія во время переѣзда. Однако онъ въ точности передалъ коменданту содержаніе секретной корреспонденціи. Черезъ день союзный флотъ уже сталъ высаживать на островъ десантъ для атаки укрѣпленій, а Шеншинъ, исполнивъ

Георгіевскихъ крестовъ и копіи съ Высочайшаго благоволенія Аландскому гарнизону, а также нѣкоторыхъ секретныхъ бумагъ коменданту. Переодѣвшись въ крестьянское платье, пробраваясь на лодкѣ среди шхеръ, за которыми внимательно слѣдилъ флотъ противника, Шеншинъ съ большими трудностями 25 іюля достигъ до Аланда, передавъ гарнизону Царскія милости и благоволеніе, которыя сильно подняли духъ его защитниковъ. «Высочайшее же повелѣніе, которымъ Государь Императоръ указывалъ комен-

Генераль-адъютантъ
князь **РЕВАСЪ ИВАНОВИЧЪ**
АНДРОНИКОВЪ.

Съ фотографіи
Мамиковіанца.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

¹⁾ М. Бородинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 133.

Григорій Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи
Карришъ.

Изъ музея Вел. Кн.
Михаила Николаевича.

залось, что непріятельская шлюпка, какъ это случалось и ранѣе, подошла къ берегу, чтобы грабить беззащитныхъ жителей, но внезапно десантъ ея наткнулся на сопротивленіе, понесъ потери убитыми, а остальные, взятые въ плѣнъ, утверждали, что они прибыли на берегъ парламентами.

Нельзя обойти молчаніемъ весьма интересный подвигъ поручиковъ Ю. В. Любовицкаго и А. В. Гадолина, бывшихъ впоследствии въ Свитѣ, за который

Высочайшее порученіе, благополучно возвратился въ Петербургъ 6 августа черезъ Стокгольмъ и Любекъ. По докладѣ Шеншина Государю о своей поѣздкѣ, Императоръ Николай Павловичъ 7 августа пожаловалъ его своимъ флигель-адъютантомъ.

Вотъ еще примѣръ изъ дѣятельности чиновъ Свиты:

Въ 1855 году, при захватѣ англійской шлюпки 24 мая у Гангеута, въ виду возникшаго въ заграничной печати обвиненія, что русскіе напали на парламентаровъ, былъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ флигель-адъютантъ Чертковъ. Ока-

Свита Его Величества генераль-маіоръ
АКСЕЛЬ Вильгельмовичъ
ГАДОЛИНЪ.

Съ фотографіи
Захарьина.

Собственность
А. А. Гадолина.

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ЩЕГОЛЕВЪ.

Съ фотографіи
Дьягоченко.

Изъ музея
Л.-Гв. 1-й арт. бригады.

они спустя 15 лѣтъ получили ордену Св. Георгія 4-й степени.

Во время жестокой бомбардировки Свеаборга, когда въ 10 часовъ утра 29 іюля 1855 года «вся непріятельская линія гремѣла орудійными раскатами и крѣпость «охвачена была огненной лентой», вдругъ отъ непріятельскаго снаряда запылала деревянная труба огромнаго порохового погреба. Достаточно было упасть внутрь его искрѣ, чтобы всѣ взлетѣли на воздухъ... Неизбѣжная гибель казалось была близка; видя это, на погребѣ бросились три офицера и нѣсколько нижнихъ чиповъ. Но воды не было, и они потушили огонь своими шинелями, послѣ чего «всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ, точно ничего особеннаго не было совершено» ¹⁾. Двумя изъ этихъ скромныхъ героевъ и были Любовицкій и Гадолинъ.

Съ окончаніемъ 1855 года закончилась и Крымская кампанія, давъ враждующимъ съ нами союзнымъ государствамъ удовлетвореніе въ паденіи Севастополя и гибели нашего Черноморскаго флота.

Военныя дѣйствія прекратились, и съ наступленіемъ 1856 года начались мирные переговоры, мѣстомъ для которыхъ былъ избранъ Парижъ. Уполномоченными отъ Россіи были назначены: генералъ-адъютантъ графъ А. Ф. Орловъ и баронъ Брунновъ.

9 февраля графъ Орловъ прибылъ въ столицу Франціи и былъ принятъ императоромъ Наполеономъ III въ торжественной аудіенціи, а 13 числа состоялось первое засѣданіе Парижскаго конгресса, сразу обнаружившее непомѣрныя требованія воюющихъ державъ. Однако графъ Орловъ, какъ опытный дипломатъ, заручившись под-

¹⁾ М. Бородинъ, «Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ», стр. 301 и слѣд.

держкою императора французь, твердо отстаивалъ интересы Россіи отъ посягательствъ со стороны Австріи и Англіи. Наконецъ, 18 марта 1856 года былъ подписанъ мирный трактатъ. Государь, получивъ по телеграфу отъ графа Орлова донесеніе о семъ, въ письмѣ къ нему 19 марта пишетъ: «Je commence par remercier du fond de Mon âme Dieu d'avoir beni l'oeuvre, qui vous avait été confiée, et puis c'est à vous que J'adresse Mes remerciements

Генералъ-адъютантъ
князь АЛЕКСѢЙ ФЕДОРОВИЧЪ
ОРЛОВЪ.

Съ литографіи Мюнстера,
по фотографіи Дельера,
рис. Борель.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
графъ ВАЛЛЕРІАНЪ ЕГОРОВИЧЪ
КАНКРИНЪ.

Съ литогр. Крауцольта, печат. П. Петт. Изъ собранія портретовъ Имп. Гл. Кв.

les plus sincères pour le zèle éclairé, avec lequel vous avez su mener à bonne fin toute cette affaire, que dans Ma confiance illimitée dans votre dévouement et votre expérience J'avais déposé entre vos mains» ¹⁾).

Условія мира, хотя и почетнаго для Россіи, были все же весьма тяжкія. Главныя изъ нихъ слѣдующія:

1) Всѣ христіане (хотя бы православные), но подданные Турціи, подлежатъ исключительно вѣдѣнію Турціи.

¹⁾ «Начну съ благодарности отъ глубины Моей души — Богу, благословившему работу, которая была вамъ поручена, и затѣмъ выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за блестящее усердіе, съ какимъ вы сумѣли привести къ успѣшному концу все дѣло, которое Я поручилъ вамъ, въ виду Моей безграничной вѣры въ вашу преданность и опытность». Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2504, шк. V, полка 1, карт. 75. Весь текстъ письма см. приложенія.

2) Плаваніе по Дунаю объявлено свободнымъ, для чего русская граница была нѣсколько отодвинута отъ рѣки и часть русской Бессарабіи присоединена къ Молдавіи ¹⁾).

3) Черное море провозглашено нейтральнымъ, т. е. закрыто для военнаго флота. Только Россія и Турція могли имѣть (по особому договору) небольшое количество военныхъ судовъ. При этомъ воспре-

Засѣданіе уполномоченныхъ на конференціи о мирѣ въ Парижѣ въ 1856 году.

Съ рисунка В. Тимма,
изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

щено на берегахъ этого моря постройка или сохраненіе военно-морскихъ сооруженій ²⁾).

Кромѣ того, Турція была принята въ ареонагъ христіанскихъ державъ, обязавшихся уважать независимость и цѣлость Оттоманской имперіи.

Вмѣстѣ съ этимъ трактатомъ былъ еще заключенъ особый договоръ съ Франціей и Англіей, по которому Россія обязывалась не укрѣплять Аландскихъ острововъ.

Такъ закончилась эта тяжелая для Россіи война, поглотившая до полумилліона человѣкъ и полмилліарда денегъ, и Восточный вопросъ

¹⁾ Эта часть была возвращена Россіи лишь въ 1878 году.

²⁾ Это обязательство было уничтожено только въ 1870 году.

временно замолкъ; но никогда не замолкнетъ въ русскихъ сердцахъ гордое и благодарное воспоминаніе о славныхъ защитникахъ Севастополя, а геройская и беззавѣтная служба ихъ Царю и Отечеству послужитъ примѣромъ грядущимъ поколѣніямъ.

Изъ обзора общаго хода военныхъ событій Восточной войны видно, что въ этой тяжелой и кровопролитной кампаніи принимало непосредственное участіе много лицъ Свиты Государя Императора.

Почти весь высшій командный составъ мобилизованныхъ вооруженныхъ силъ Россіи имѣлъ во главѣ чиновъ Свиты ¹⁾. Особенно много ихъ перебивало на театрѣ военныхъ дѣйствій — въ Крыму и на Кавказѣ, а равно и въ войскахъ, охранявшихъ берега Балтійскаго моря, и въ Финляндіи.

Кромѣ того, лица Свиты постоянно исполняли особыя Высочайшія порученія — неоднократно командировались съ разнообразными специальными цѣлями: провѣрить состояніе крѣпостей и гарнизоновъ, присутствовать при усиленныхъ наборахъ рекрутъ и осматривать ихъ на пути слѣдованія къ арміямъ, наконецъ, съ чинами Свиты весьма часто пересылались въ армію особенно важныя указанія главнокомандующему. Весьма разнообразная и энергичная дѣятельность Свиты, близкихъ лицъ Государю, дѣйствовавшихъ непосредственно по Высочайшимъ указаніямъ, несомнѣнно всегда имѣла полезное вліяніе на ходъ военныхъ операцій.

Въ этой войнѣ боевая дѣятельность лицъ Свиты обрисовывается изъ представленнаго выше краткаго описанія кампаніи, причемъ видно, что до ста чело-

Флагель-адъютантъ
Владиміръ Ивановичъ
ДЕНЪ.

Съ фотографіи
Дельера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ См. стр. 97.

Флигель-адъютантъ
Левъ Федоровичъ
БАЛЮЗЕКЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Вел. Кн. Михаила Николаевича.

вѣкъ¹⁾ въ разное время перебывало только въ Севастополѣ, между коими были даже состоявшіе въ Свитѣ Августѣйшіе братья Государя: Николай и Михаилъ Николаевичи.

Въ Крыму и на Кавказѣ въ теченіе 1855 года нѣкоторые изъ лицъ Свиты геройски погибли въ бою, а многіе другіе получили раны и контузии²⁾.

Убиты: генераль-адъютантъ Н. А. Реадъ, генераль-адъютантъ баронъ П. А. Вревскій и флигель-адъютантъ П. А. Воейковъ.

Ранены и контужены: флигель-адъютантъ Н. А. Бирилевъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ В. И. Васильчиковъ, свѣтлѣйшій князь С. М. Воронцовъ, П. П. Гарднеръ, А. А. Зеленой, флигель-адъютантъ П. И. Кн-

слинскій, О. К. Кремеръ, Н. А. Крыжановскій, И. О. Лихачевъ, Г. К. Маклаковъ, баронъ Е. И. фонъ-Майдель, М. Д. Новиковъ, П. А. Перелешинъ, П. Г. Ребиндеръ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, В. А. Стеценковъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Э. И. Тотлебенъ, В. П. Шмидтъ.

Ордена Св. Георгія или золотое оружіе съ подписью «За храбрость» изъ чиновъ Свиты Императора Александра II, а равно и лицъ, зачисленныхъ впослѣдствіи въ Свиту Государя, частью уже указанныхъ при изложеніи кампаніи 1855 года, получили: Князь Р. И. Андрониковъ (Георгія 4-й степени), Л. О. Балюзекъ (золотое оружіе), графъ Н. Т. Барановъ (Георгія 4-й степени), князь А. И. Барятинскій (золотое оружіе), графъ О. О. Бергъ (Андрея Первозваннаго съ мечами), Н. А. Бирилевъ (Георгія 4-й степени), Ф. П. Веймарнъ (золотое оружіе), Г. Г. Вилламовъ (золотое оружіе), П. Н. Волковъ (золотое оружіе), А. В. Гадолинъ (Геор-

¹⁾ Изъ дѣлъ архива Управл. Император. Главн. Кварт. за 1856 годъ видно, что 56 лицамъ, состоявшимъ въ этомъ году въ Свитѣ, находившимся въ Севастополѣ въ продолженіе осады, были выданы медали за славную защиту этого города. Всѣ прочіе были зачислены въ Свиту позже.

²⁾ Кромѣ лицъ Свиты, здѣсь указанныхъ, объ остальныхъ за 1854 годъ см. «Исторію Государевой Свиты», т. III, стр. 348.

гія 4-й степени), П. П. Гарднеръ (Георгія 4-й степени и золотое оружіе), Д. С. Горчаковъ (золотое оружіе), С. А. Грейгъ (золотое оружіе), В. И. День (золотое оружіе), А. А. Заринъ (золотое оружіе и Георгія 3-й степени), А. А. Зеленой (Георгія 4-й степени), свѣтлѣйшій князь Э. Л. Зейнъ-Витгенштейнъ (Георгія 4-й степени), графъ В. Е. Канкринъ (золотое оружіе), Н. О. Козляниновъ (золотое оружіе), баронъ В. С. Корфъ (Георгія 4-й степени), баронъ Е. Е. фонъ-Котенъ (Георгія 4-й степени), баронъ П. Е. Коцебу (Георгія 3-й степени), О. К. Кремеръ (Георгія 4-й степени), графъ П. К. Крейцъ (золотое оружіе), князь М. Б. Лобановъ-Ростовскій (золотое оружіе), Ю. В. Любвицкій (Георгія 4-й степени), баронъ Е. И. фонъ-Майдель (Георгія 3-й степени), Н. В. Мезенцовъ (золотое оружіе), князь В. А. Меншиковъ (Георгія 4-й степени), Н. Н. Муравьевъ (Георгія 2-й степени), М. Д. Новиковъ (золотое оружіе и Георгія 4-й степени), О. М. Новосильскій (золотое оружіе), П. А. Перелешинъ (Георгія 3-й и 4-й степени и золотое оружіе), А. А. Поповъ (золотое оружіе), графъ Н. Я. Ростовцовъ (золотое оружіе), князь Д. И. Святополкъ-Мирскій (Георгія 4-й степени), І. А. Сержпутовскій (золотое оружіе), В. А. Стеценковъ (Георгія 4-й степени), А. Д. Столыпинъ (золотое оружіе), С. А. Тидебель (Георгія 4-й степени), Э. И. Тотлебенъ (Георгія 3-й степени), А. П. Хрущовъ (Георгія 3-й степени и золотое оружіе), В. П. Шмидтъ (Георгія 4-й степени и золотое оружіе) и др.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
ВАСИЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
СТЕЦЕНКОВЪ.

Съ фотографіи
Лауфферта.

Собственность
г-жи А. И. Стеценко.

Почти черезъ мѣсяць послѣ заключенія Парижскаго мира, въ самый день рожденія Государя Императора, 17 апрѣля 1856 года, былъ изданъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

Св. Коронованіе
Ихъ Величествъ.

«Вступивъ на прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, посреди тяжкихъ для Насъ и Отечества Нашего испытаній, Мы положили въ сердцѣ Своемъ до толъ не приступать къ совершенію коронованія Нашего, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшій предѣлы государства, пока не перестанетъ литься кровь доблестныхъ христілюбивыхъ Нашихъ воиновъ, ознаменовавшихъ себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ возвращаетъ Россіи благодатное спокойствіе, вознамѣрились Мы, по примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и принять установленное миропомазаніе, пріобщивъ сему священному дѣйствію и любезнѣйшую супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Александровну. Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ августѣ мѣсяцѣ, въ перво-

престольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить усердныя мольбы ихъ съ Нашими теплыми молитвами: да изліется на Насъ и на царство Наше благодать Господня, да поможетъ Намъ Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на Себя торжественный предъ цѣлымъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастья подвластныхъ Намъ народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, наитіемъ Всесвятого Животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Наши»¹⁾.

Послѣ этого Царскаго призыва, Россія слѣшно стала готовиться къ блестящимъ торжествамъ Священнаго Коронованія молодого Императора. 7 августа Петербургъ, по Вы-

Генералъ-адъютантъ
графъ Владиміръ Федоровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ литографіи А. Мюнстера, Изъ собранія портретовъ
по фотогр. Дешера. Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Высочайшій манифестъ 17 апрѣля 1856 года.

сочайше утвержденному церемониалу, отсылаетъ въ первопрестольную столицу хранящіяся въ Зимнемъ дворцѣ царскія регаліи. Регаліи эти торжественно были перенесены изъ мѣста постоянного хранилища въ Императорскіе покои вокзала Николаевской желѣзной дороги, гдѣ ихъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядностей, принялъ министр Императорскаго Двора ген.-адъютантъ графъ В. Ѳ. Адлербергъ и сдалъ ихъ назначенному для сопровожденія этихъ регалій въ Москву генералъ-адъютанту П. П. Ланскому, который отсюда вмѣстѣ съ нѣсколькими чиновниками Кабинета Его Императорскаго Величества и десятию дворцовыми гренадерами отбылъ къ мѣсту назначенія ¹⁾).

Съѣздъ въ Москву на предстоящія торжества предполагался необычайный, а потому естественно надлежало заблаговременно озаботиться пріисканіемъ помѣщеній для представителей иностранныхъ государствъ, чиновъ дипломатическаго корпуса, Великихъ Князей и ихъ дворовъ, лицъ Государевой Свиты, разныхъ придворныхъ чиновъ, сословныхъ представителей и т. п. Для того, чтобы дать хотя небольшое представление о громадности съѣзда, приведемъ перечень чиновъ Государевой Свиты, присутствовавшихъ на коронаціонныхъ торжествахъ, а именно: генералъ-адъютанты — Мансуровъ, Кокошкинъ, Плаутинъ, баронъ Мейендорфъ, Гринвальдъ, Витовтовъ, князь Барятинскій, Будбергъ, Философовъ 1-й, Безакъ, князь Шамхаль-Тарковскій, Толстой, князь Суворовъ, баронъ Ливень, баронъ Притвиць, Юрьевичъ, Назимовъ, графъ Гейденъ, Зиновьевъ, Ланской, Катенинъ, Кноррингъ 2-й, графъ

Генералъ-адъютантъ
ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ЛАНСКОЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
г-жи А. П. Араповой.

¹⁾ Кам.-фур. журналъ. Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 28/1618, л. № 167, лл. 431, 434.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ II Самодержецъ Всероссийскій и
Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Ея Император-
ская Высочества Великая Княгиня Константина Николаевича Николаи Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ.

Съ рѣдкой любочной
литографіи.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

Ржевускій, князь Васильчиковъ, князь Урусовъ 2-й, Яфимовичъ 1-й, Лутковскій, графъ Орловъ-Денисовъ, Фроловъ, Бетанкуръ, Огаревъ, Баранцовъ, Демидовъ, Путята, князь Долгоруковъ 2-й, графъ Бенкендорфъ, князь Меншиковъ 2-й, графъ Барановъ 2-й, графъ Ламбертъ 1-й, Корфъ, графъ Бревернъ-де-Лагарди, Гогель, князь Паскевичъ, князь Васильчиковъ 2-й, Тотлебенъ, графъ Адлербергъ 2-й и Паткуль; Свиты Его Величества генераль-маіоры — Шварцъ, фонъ-Герздорфъ, Назимовъ 2-й, фонъ-Бринъ, князь Прозоровскій-Голицынъ, Анненковъ 5-й, графъ Толстой, Курсель, Мусинъ-Пушкинъ, князь Воронцовъ, Истоминъ, Гечевичъ, баронъ Бистромъ, Чернышевъ, графъ Барановъ 1-й, Куселевъ, Анненковъ 7-й, Герштенцвейгъ, графъ Гейденъ, графъ Адлербергъ 3-й, Тимашевъ, Заринъ, Озеровъ, Яфимовичъ 3-й, графъ Барановъ 3-й, Карцовъ, баронъ фонъ-Мирбахъ, князь Голицынъ, графъ Крейцъ, Самсоновъ, графъ Канкринъ, Волковъ, Дубельтъ, Агаларъ-бекъ-Казикумыхскій, Юсуфъ-бекъ, Ахматовъ, графъ Ламбертъ 2-й и Исаковъ; флигель-адъютанты — князь Гагаринъ, князь Багратионъ, Марковъ 8-й, Чебышевъ, баронъ Тетенборнъ, князь Оболенскій, Казнаковъ, Мердери, Сколковъ, Скобелевъ, князь Шаховской 1-й, князь Шаховской 2-й, Арбузовъ, Вельяминовъ, Альбединскій, баронъ Виллебрандтъ, Перовскій, День, Веймарнъ, графъ Строгановъ, князь Яшвилъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, Аркасъ, князь Голицынъ, Стюрлеръ, баронъ Штакель-

БИЛЕТЪ.

Предъявитель сего *Флигель-Адъютантъ*
Его Императорскаго Величества
Штабсъ-Ротмистръ Графъ Куринъ-Тухимскій

отправляется по Высочайшему повелѣнію въ
Москву и обратно. Въ удостовѣреніе сего сви-
дѣтельствую подписомъ съ приложеніемъ казен-
ной печати.—Петергофъ. 7^и Августа 1856 года.

Управляющій дѣлами Императорской Главной
Квартиры, Генераль-Адъютантъ

Г. Куринъ-Тухимскій

Флигель-Адъютантъ

В. Шингаревъ

бергъ, князь Бярятинскій 1-й, Потаповъ, князь Бярятинскій 2-й, Слѣпцовъ, князь Крапоткинъ, князь Голенищевъ-Кутузовъ, князь Витгенштейнъ, Сталыпинъ, графъ Апраксинъ, Шеншинъ, графъ Шуваловъ 2-й, Унковскій, князь Голицынъ (капитанъ 1-го ранга), Ростовцовъ, Игнатьевъ, Кригеръ, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, графъ Толстой, Бирилевъ,

АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ литографіи П. Пети,
по рис. Ю. Краузоляда,
съ съѣтомъ С. Левицкаго.

Изъ собранія
Ф. Г. Колянинова.

князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, князь Голицынъ 2-й, Барановъ, графъ Левашевъ, графъ Шуваловъ 1-й, Чертковъ 1-й, Рейтеръ, Эссенъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Нарышкинъ, Чертковъ 2-й, Кочубей, Рылѣевъ, Корсаковъ, Пилларъ-фонъ-Пильхау, графъ Олсуфьевъ, князь Горчаковъ, графъ Бобринскій, Кавелинъ, князь Дадіанъ и Ибрагимъ ханъ-Мехтулинскій ¹⁾).

¹⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 5.

Такимъ образомъ, на торжествѣ Священнаго Коронованія однихъ только чиновъ Свиты Его Величества было 151 лицо, не считая Великихъ Князей, носившихъ также свитское званіе. Для размѣщенія всѣхъ прибывшихъ на празднества пришлось занять всѣ московскіе дворцы и нанимать отъ казны частные дома ¹⁾).

Изъ войсковыхъ частей для участія въ торжествѣ Священнаго Коронованія въ Москву, кромѣ мѣстнаго гарнизона, явились всѣ расположенныя въ Петербургѣ гвардейскія части, 7-й и 8-й баталіоны грендерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка, грендерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ, грендерскій Эрцгерцога Франца-Карла полкъ, 7-й и 8-й баталіоны грендерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка, грендерскій Принца Фридриха Нидерландскаго полкъ, грендерскій фельд-

маршала князя Барклая-де-Толли полкъ, 7-й и 8-й баталіоны Екатеринославскаго Его Величества полка, 1-я грендерская артиллерійская бригада и 7-й и 8-й баталіоны грендерскаго Гроссгерцога Фридриха Мекленбургскаго полка ²⁾).

Наконецъ, 14 августа около 7 часовъ утра съ вокзала Николаевской желѣзной дороги отбыли изъ Петербурга въ Москву и Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми.

Высокую чету сопровождали Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Марія Николаевна съ Князьями

Генераль-адъютантъ
графъ ПAVЕЛЬ ДМИТРИЕВИЧЪ
КИСЕЛЕВЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ Зимняго дворца.
Восенняя галлерей.

¹⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 93 и слѣд.

²⁾ Ibidem.

Сергіємъ и Георгіємъ Максимилиановичами, принцы Александръ и Людвигъ Гессенскіе, Нидерландскій и Баденскій и ближайшія особы Свиты ¹⁾).

Прибывъ въ Москву, Его Величество съ Августѣйшей Семей прослѣдовалъ въ Петровскій дворець, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми собравшимися на коронацію чинами Государевой Свиты.

Оставшееся до коронаціи время Его Величество употребилъ въ Москвѣ на смотры собравшихся сюда воинскихъ частей. Уже на слѣдующій послѣ пріѣзда день былъ назначенъ въ лагерьъ 1-й пѣхотной гвардейской дивизіи церковный парадъ и разводъ Л.-Гв. Преображенскому полку ²⁾ въ присутствіи всѣхъ лицъ Свиты. Однако парадъ этотъ, благодаря дурной погодѣ, былъ перенесенъ на одинъ

день, при чемъ Государь, начавъ объѣздъ лагеря съ праваго фланга Л.-Гв. Преображенскаго полка, останавливался у лагеря 2-й гвардейской дивизіи для освященія и раздачи знаменъ. Смотръ этотъ закончился разводомъ Л.-Гв. Павловскому полку и распределеніемъ кавалеровъ знака отличія Военнаго Ордена въ гвардейскіе полки ³⁾. 18 августа, т. е. на другой день послѣ торжествъ въѣзда Императора въ Первопрестольную, на Царской площади снова состоялся въ Высочайшемъ присутствіи разводъ съ церемоніей 1-му баталіону Л.-Гв. Преображенскаго полка ⁴⁾, а 20 августа былъ произведенъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ и построенымъ для этой цѣли на Ходынскомъ

Святи Его Величества генераль-маіоръ
Иванъ Дмитріевичъ
ЛУЖИНЪ.

Съ литографіи П. Пети,
по рис. Соколова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Кам.-фур. журналъ 1856 г. Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 28/1618, д. № 167, разр. № 1.

²⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 22.

³⁾ Ibidem, л. 116—117.

⁴⁾ Ibidem, л. 130.

Генералъ отъ инфантеріи,
состоящій при Особѣ Его Величества
Принцъ ПЕТРЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ портрета
Крюгера.

Собственность
Принцессы Е. М. Ольденбургской.

полѣ, впереди лагеря 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, фронтомъ къ Петровскому дворцу ¹⁾).

Въ воскресенье 17 августа состоялся оффиціальныи, торжественный въѣздъ Императора въ первопрестольную столицу.

При громадномъ стеченіи народа, при звонѣ церковныхъ колоколовъ и пальбѣ изъ орудій Императоръ Александръ Николаевичъ верхомъ, имѣя за собою министра Императорскаго Двора, военнаго министра и дежурныхъ: генераль-адъютанта графа Киселева, Свиты Его Величества генер.-маіора Лужина и флигель-адъютанта Волкова, въѣхалъ

въ Москву, при чемъ непосредственно за Его Величествомъ и дежурствомъ слѣдовали Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великіе Князья Александръ Александровичъ, Константинъ, Николай и Михайлъ Николаевичи, Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ, Принцъ Петръ Ольденбургскій и иностранные принцы. Всѣ они слѣдовали верхами. Затѣмъ также верхами прослѣдовала Свита Его Величества; вслѣдъ за которой въ парадныхъ золоченныхъ подъ короною каретахъ, запряженныхъ каждая восемью лошадьми — Государыни Императрицы: вдовствующая Александра Ѳеодоровна и Марія Александровна, сопровождаемыя Великими Княгинями и Княжнами также въ каретахъ. Весь этотъ торжественный

¹⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 137—139.

Торжественный въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву передъ Священнымъ, Коронованіемъ
17 августа 1856 года.

Съ картинъ Я. Владевальда.

Изъ Большого Царского дворца.

кортежъ сопровождался разными воинскими частями и разными должностными лицами и депутаціями, прибывшими въ Москву для представительства ¹⁾.

При самомъ въѣздѣ въ Первопрестольную торжественная процессія, подъ грохотъ 71 выстрѣла изъ пушекъ, была встрѣчена Московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ графомъ Закревскимъ, у въѣзда въ Земляной городъ — городскою думою и магистратомъ, въ Бѣломъ городѣ — дворянствомъ во главѣ съ Московскимъ губернскимъ предводителемъ, у Воскресенскихъ воротъ — Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ, у Спасскихъ воротъ — Московскимъ комендантомъ, у Успенскаго собора — Правительствующимъ Сенатомъ и духовенствомъ, гдѣ и было совершено торжественное богослуженіе. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, гдѣ поклонялись гробницамъ своихъ предковъ. Наконецъ, высокіе гости Москвы отбыли въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ верховный маршалъ ²⁾ съ президентомъ и членами Московской дворцовой конторы поднесли молодому Монарху хлѣбъ-соль.

Генераль-адъютантъ
графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Государева Свита въ полномъ своемъ составѣ принимала участіе въ торжествахъ въѣзда въ Москву, слѣдуя верхомъ за Великими Князьями и иностранными принцами. Когда Государь, при въѣздѣ въ Москву, остановился у Воскресенскихъ воротъ для поклоненія образу Иверской Божіей Матери, Свита на рысяхъ прослѣдовала черезъ лѣвый проѣздъ Воскресенскихъ воротъ и выстроилась спиною къ присутственнымъ мѣстамъ, примыкая правымъ флангомъ къ воротамъ. Въ такомъ именно положеніи она выжидала начала дальнѣйшаго слѣдованія Его

¹⁾ Высочайше утвержденный церемоніаль торжественнаго въѣзда. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

²⁾ Князь С. М. Голицынъ.

Величества. По прибытіи же Государя въ Кремль Свита, не слѣзая съ лошадей, остановилась на Царской площади ¹⁾.

Конечно, нечего и говорить о томъ, что Москва въ этотъ день принарядилась и вечеромъ была зажжена блестящая иллюминація ²⁾.

Церемонія всенароднаго объявленія о днѣ Священнаго Коронованія, проведенная по Высочайше утвержденному порядку (три дня —

Торжественное всенародное объявление о днѣ Священнаго Коронованія въ Москвѣ 23, 24 и 25 августа 1856 года.

Съ рисунка В. Тимма,
изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

23, 24 и 25 августа), не обошлась безъ участія ближнихъ Государевыхъ слугъ, т. е. чиновъ Свиты Его Величества. Для этой именно цѣли были приглашены генераль-адъютанты: графъ Остенъ-Сакенъ, Хомутовъ, Граббе, Яфимовичъ, Демидовъ, графъ Орловъ-Денисовъ, графъ Бенкендорфъ, Бетанкуръ и графъ Ламбертъ ³⁾.

¹⁾ Высочайше утвержденный церемоніаль торжественнаго въѣзда. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Отношеніе канцеляріи верховнаго церемоніймейстера графа Борха къ графу А. В. Адлербергу отъ 20 августа 1856 года, № 660. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

Генералъ-адъютантъ
Николай Матвѣевичъ
ЯФИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Н. Н. Яфимовичъ.

Изъ Кремлевскаго дворца Императоръ Александръ, вмѣстѣ со своимъ семействомъ, переѣхалъ въ подмосковное имѣніе флигель-адъютанта графа Д. И. Шереметева, село Останкино, гдѣ, приготовляясь къ великому акту, провелъ оставшіеся нѣсколько дней въ постѣ и молитвѣ.

Въ это время всѣ тѣ дѣйствія, которыя были возложены въ торжествахъ Священнаго Коронованія на Свиту, предварительно репетировались по нѣсколько разъ. Самое, напримѣръ, объявленіе о днѣ коронованія репетировалось Свитою 21 августа на Колымажномъ дворѣ въ присутствіи верховнаго церемоніймейстера графа Борха¹⁾. Кромѣ участія въ объявленіи о днѣ коронованія на чиновъ Свиты было

возложено несеніе балдахина въ коронаціонномъ шествіи въ Успенскій соборъ, размѣщеніе въ соборѣ участвующихъ въ церемоніи лицъ и т. п. Такъ, для несенія балдахина, по Высочайшему повелѣнію, были назначены — къ кистямъ 16 генералъ-адъютантовъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта: Плаутинъ, Будбергъ, Философовъ, Безакъ, Толстой, князь Суворовъ, баронъ Ливепъ, баронъ Притвицъ, Ростовцовъ, Назимовъ, графъ Гейденъ, Ланской, Катенинъ, Кноррингъ, графъ Ржевускій и князь В. И. Васильчиковъ; къ штагамъ тоже 16 генералъ-адъютантовъ, по въ чинѣ генералъ-маіора: Яфимовичъ, Лутковскій, графъ Орловъ-Денисовъ, Фроловъ, Бетанкуръ, Огаревъ, Баранцовъ, Демидовъ, князь Долгоруковъ, графъ Бенкендорфъ, князь Меншиковъ, графъ Ламбертъ, князь Паскевичъ, князь Васильчиковъ, Тотлебенъ и графъ Адлербергъ. Всѣ эти лица репетировали возложенныя на нихъ обязанности 22, 23 и 25 августа въ Георгіевскомъ и Андреевскомъ залахъ Кремлев-

¹⁾ Д. Упр. Имп. Главн. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 140.

скаго дворца. Репетиція размѣщенія въ соборѣ лицъ, участвовавшихъ въ торжествахъ, также происходила 23 августа ¹⁾. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что лица Свиты постоянно участвовали при Высочайшихъ смотрахъ войсковыхъ частей, а также то, что возложенныя на нихъ по случаю Священнаго Коронованія обязанности репетировались, возможно придти къ выводу, что съ переѣздомъ Двора въ Москву Государевой Свитѣ пришлось не мало поработать.

На торжествѣ Священнаго Коронованія отъ иностранныхъ государствъ были слѣдующіе представители: отъ Пруссіи — племянникъ Короля, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ, Александръ Гумбольдтъ и генералъ Мольтке, Гессенскаго двора — Принцъ Людвигъ, Баденскаго — Принцъ Вильгельмъ, Франціи — графъ де-Морни, Іохимъ Мюрать и графъ де-Лавалетъ, Австріи — князя П. и Н. Эстергази, князь Шварценбергъ, князь Турни-Таксисъ и графы Галленбергъ, Аппони и Хотекъ, Англіи — лорды Гренвиль, Сеймуръ, Далькейтъ, Линкольнъ, Эшли, Вардъ, Страдфордъ, Кавендишъ и сэръ Робертъ Пиль. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, Франція вмѣстѣ со своимъ посольствомъ прислала наиболѣе отличившихся подъ Севастополемъ: генераловъ Лебефъ, Фроссаръ и Дюмонъ и офицеровъ графа Рейль, Пикволь, Припца Бофремонъ, маркиза Галлифэ и герцога Кадрузъ-Граммона ²⁾.

Наконецъ 26 августа, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» ³⁾, наступилъ часъ, когда «вѣнчается и помазуется на царство въ могущественнѣйшемъ изъ царствъ земли Царь-Миротворецъ; Царь — отецъ своихъ подданныхъ;

Генералъ-адъютантъ
графъ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея
Пажескаго Его Имп. Выс. корпуса.

¹⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, лл. 143, 148—150 и 209.

²⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 217.

³⁾ Передовая статья отъ 26 августа 1856 года.

Генералъ-адъютантъ
графъ КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ
ЛАМБЕРТЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Царь — горячо, непоколебимо любимый подвластными ему милліонами; Царь—ознаменовавшій осемнадцать мѣсяцевъ своего державствованія надъ вѣрною ему Богомъ страной подвигами мудрости, милосердія и добра; Царь — даровавшій міру миръ, не утрашившійся тяжкихъ жертвъ, отказавшійся отъ побѣдъ и военной славы для счастья, спокойствія и благоденствія цѣлой части свѣта, судьбы которой подчинены его державной волѣ волею Всемогущаго Бога...».

Обрядъ Священнаго Коронаванія былъ совершенъ въ Успенскомъ соборѣ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ сослуженіи митрополитовъ С.-Петербургскаго Никанора и Литовскаго Юсифа,

вмѣстѣ съ восьмью архіепископами и прочимъ духовенствомъ.

Во главѣ торжественнаго шествія въ соборъ находился членъ Святѣйшаго Синода, протоіерей Кутневичъ, который съ крестомъ въ рукахъ окропилъ царскій путь священной водою изъ золотого блюда. На паперти собора молодой Монархъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и привѣтственной рѣчью Московскаго митрополита: «Благочестивѣйшій, Великій Государь! Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе. Тебя сопровождаетъ Россія, Тебя срѣтаетъ Церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнетъ ли въ небо? Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ доннынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя и съ Тобою на Россію»¹⁾.

¹⁾ Сочиненія Филарета, т. V, стр. 384.

Войдя въ храмъ, Государь и Государыня троекратно преклонились передъ Царскими вратами и, приложившись затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ, направились къ приготовленному среди собора трону.

Шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ
для Священнаго Коронованія.

Съ рисунка В. Тимма,
изъ «Русскаго Художественнаго Листка».

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Г. А. Кв.

«Тронъ этотъ до 1856 года не устраивался ни для одной коронаціи; на немъ находились три престола: Царя Іоанна III — для Государя Императора, Царя Михаила Ѳеодоровича — для Государыни Импе-

ратрицы и, наконецъ, Царя Алексѣя Михайловича — для вдовствующей Императрицы» ¹⁾).

Убранство Успенскаго собора, гдѣ происходилъ обрядъ Священнаго Коронованія, было великолѣпно. Посреди церкви помѣщался балдахинъ малиноваго бархата съ подборами изъ золотого глазета, украшенный золотымъ позументомъ, бахромою, шнурами и кистями; сѣнь балдахина была обита золотою парчею, а карнизъ — золоченный, съ рѣзными украшениями — имѣлъ на каждомъ своемъ углу золоченныя Императорскія короны. По срединѣ каждой стороны этого карниза помѣщались золоченные орлы, а на верхнихъ рѣзныхъ украшеніяхъ — страусовыя перья по цвѣтамъ Имперіи. Каждый подзоръ имѣлъ золотой щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества, при чемъ вензеля эти также были украшены коронами; на углахъ подзора помѣщались золоченные орлы, а на фестолахъ — кресты изъ золотого глазета. На плафонѣ балдахина, въ срединѣ, былъ вышитъ Государственный гербъ съ гербами: Казанскимъ, Астраханскимъ, Польскимъ, Сибирскимъ, Херсонесо-Таврическимъ, Грузинскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Великаго Княжества Финляндскаго и т. д. По угламъ плафона помѣщалось въ цѣпи ордена Св. Андрея Первозваннаго вензелевое изображеніе Имени Государя Императора, украшенное короною.

Самый тронъ съ престолами, о которомъ упоминалось выше, помѣщался подъ описаннымъ балдахиномъ и былъ о 12 ступеняхъ и также обитъ малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ. Ступени эти имѣли два марша, по 6 ступеней въ каждомъ, съ золоченными поручнями. Такія же золоченныя перила были и вокругъ всего трона. Вверху и внизу ступеней помѣщались четыре тумбы съ золоченными орлами на нихъ. Посреди трона, на особомъ возвышеніи, стояли два престола — Царей Иоанна III и Михаила Ѳеодоровича для Ихъ Величествъ, по лѣвую же сторону отъ этихъ престоловъ находился особый столъ для Императорскихъ регалій.

Престолъ Царя Алексѣя Михайловича, предназначенный для вдовствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,

¹⁾ «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15 и слѣд. — Описание трона у автора статьи, помѣщенной въ «Русск. Стар.», нѣсколько не соответствуетъ истинѣ, такъ какъ престолъ Царя Алексѣя Михайловича на тронѣ не помѣщался, а находился въ церкви справа отъ трона подъ особымъ балдахиномъ, что видно изъ Высочайше утвержденного церемоніала Священнаго Коронованія: описание убранства Успенскаго собора помѣщено ниже. *Прим. ред.*

Принесеніе поздравленій Государю Императору Александру II членами Императорской Фамиліи послѣ Священнаго Коронованія.

Съ литографіи Шарпантье,
по рис. Эшчи.

Изъ исторіи
Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка.

на тронѣ не помѣщался, а для этой цѣли возлѣ него, съ правой стороны, въ церкви было отведено «Особое Императорское мѣсто», также украшенное балдахинѣмъ, по образцу описаннаго ¹⁾).

Кромѣ этихъ мѣсть въ Успенскомъ соборѣ были отведены еще особыя мѣста, также обитыя малиновымъ бархатомъ, съ золоченными перилами и прочими украшеніями, для Высочайшихъ особъ, мѣста же для почетныхъ гостей, иностранныхъ пословъ, придворныхъ чиновъ и дамъ, духовенства, депутацій и проч. были обиты алымъ сукномъ ²⁾).

¹⁾ Церемоніалъ Священнаго Коронованія. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

²⁾ Ibidem.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ литографіи В. Дарлемга,
по рис. П. Самарова.

Изъ собранія О. Г. Козляникова.

Занявъ приготовленное мѣсто, Его Величество, во время чтенія митрополитомъ положенныхъ молитвъ, низко наклонилъ голову, покрытую концомъ митрополичьяго омофора. Когда же Филаретъ спросилъ: «како вѣруешь?» — Императоръ Александръ, хотя и дрожащимъ отъ волненія голосомъ, однако громко, прочелъ символъ вѣры. Наконецъ, митрополитъ Филаретъ, подавая Государю, лежащія на специальныхъ подушкахъ корону, скипетръ и державу, поцѣловалъ руку Монарха и, поклонившись низко, коснулся рукою до земли ¹⁾. Императоръ самъ возложилъ на себя корону подъ возгласъ митрополита: «О Богомъ вѣнчанный и Богомъ дарованный и Богомъ преукрашенный, благочестивѣйшій, самодержавнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Всероссийскій. Прими Скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія, къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго ими благополучія».

Положивъ знаки царскаго достоинства на возвышеніе трона, Государь, преклонивъ колѣна, растроганный, со слезами на глазахъ, во всеуслышаніе произнесъ: «Господи Боже Отцевъ и Царю Царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ мѣръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя въ Цари и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мѣ смотрѣніе и благодаря — величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, не остави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною пресѣдѣющая Престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ Святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руци Твоея, еже вся устроиши къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово, милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь» ²⁾.

Всталъ Царь, а всѣ присутствующіе въ свою очередь опустили на колѣни, слушая молитву маститаго Московскаго іерарха, чтобы Господь «умудрилъ и наставилъ раба Своего, благочестивѣйшаго Само-

¹⁾ Церемоніаль Священнаго Коронованія. Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3.

²⁾ С. С. Татвищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 219.

держца, который утѣшилъ сердца наши, и даровалъ бы ему непоползновенно проходить великое свое служеніе, согрѣвая сердце его на призрѣніи нищихъ, къ пріятію странныхъ, заступленію напастуемыхъ, и подчиненныя ему правительства направляя на путь правды; всѣ же врученныя Державѣ его люди содержа въ пелищемѣрной вѣрности и сотворяя его отцемъ, о чадахъ веселящимся»¹⁾).

Когда затѣмъ, согласно установленному церковному чину и Высочайше утвержденному церемониалу, Государь во время литургіи долженъ былъ войти для пріобщенія Св. Тайнъ въ алтарь черезъ Царскія врата, при чемъ митрополиты Литовскій Іосифъ и Новгородскій и С.-Петербургскій — Никаноръ должны были поддерживать длинный конецъ Императорской порфиры, Государь не допустилъ этого, замѣнивъ митрополитовъ простыми поддіаконами²⁾).

Причастившись въ алтарѣ Св. Тайнъ, Государь долженъ былъ принять отъ высшаго духовенства омовеніе устъ, антидоръ и теплоту, но опять таки, вмѣсто всего этого, онъ отошелъ на правую сторону престола и, преклонивъ колѣна, сталъ горячо молиться передъ иконою Спасителя³⁾).

По окончаніи обряда Священнаго Короцванія въ Успенскомъ соборѣ, процессія торжественно направилась подъ колокольный звонъ и грохотъ пушекъ послѣдовательно сначала въ Архангельскій соборъ, гдѣ Государь приложился къ святымъ иконамъ и мощамъ, а также поклонился гробамъ прежнихъ русскихъ царей дома Рюрика, а затѣмъ — въ Благовѣщенскій. Новый помазанникъ Божій вмѣстѣ со своей Августѣйшей супругой весь путь шелъ подъ особымъ, несомымъ лицами Свиты⁴⁾,

1) С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 219.

2) Русск. Стар. 1883, т. 2, стр. 15 и слѣд.

3) *Ibidem*.

4) Объ участіи Государевой Свиты въ несеніи балдахина, объявленіи о днѣ Священнаго Короцванія и вообще въ августовскихъ торжествахъ 1856 года см. выше, здѣсь же упомянемъ, что кромѣ перечисленныхъ выше генералъ-адъютантовъ, несшихъ балдахинъ, и флигель-адъютанты не оставались пассивными зрителями торжествъ. По извѣющимся даннымъ, слѣдующіе флигель-адъютанты сопровождали во время шествія съ обѣихъ сторонъ царскія регалии: по правую сторону — графъ Бобринскій, Олсуфьевъ, Рыльевъ, Чертковъ 2-й, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Рейтеръ, графъ Шуваловъ, графъ Левашевъ, князь Лобановъ-Ростовскій, Кригеръ, Ростовцовъ, Унковскій, Шеншинъ, князь Витгенштейнъ, Слѣпцовъ, Потаповъ, Стюрдлеръ, Эльстонъ, Веймарнъ, Перовскій, Альбедисскій, Арбузовъ, князь Шаховской, Сколковъ, Казнаковъ, баронъ Тетенборнъ, князь Багратіонъ, Ахматовъ, Волковъ, Самсоновъ, князь Голицынъ, Карцовъ и баронъ Котенъ; по лѣвую сторону — Кавелинъ, князь Горчаковъ, Корсаковъ, Кочубей, Парышкинъ, Эсенъ, Чертковъ, Игнатьевъ, князь Голицынъ, князь Лобановъ-Ростовскій, князь Голицынъ, графъ Шува-

Ея Императорское Величество,
вдовствующая Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

Съ литографіи Дитера,
по портрету Дау.

Изъ собранія портретовъ
Г. С. Габаева.

багдахиномъ, въ полномъ царскомъ облаченіи — съ короною на головѣ и скипетромъ и державою въ рукахъ.

Вступая затѣмъ въ Кремлевскій Дворецъ, вѣнценосная чета съ Краснаго крыльца, подъ бурный неистовый взрывъ народнаго энту-

---

ловъ, Столыпинъ, князь Кропоткинъ, князь Барятинскій 1-й, князь Барятинскій 2-й, Арказь, графъ Строгоновъ, Денъ, баронъ Виллебрантъ, Исаковъ, князь Шаховской, Скобелевъ, Мердеръ, князь Оболенскій, Чебышевъ, князь Гагаринъ, Дубельтъ, графъ Канкринъ, графъ Крейцъ, баронъ фонъ-Мирбахъ, графъ Барановъ и князь Волконскій. (Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 201.)

зіазма, отдала традиційний поклонъ собравшейся въ Кремлѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстахъ многотысячной толпѣ.

Послѣ обряда Священнаго Коронованія въ Успенскомъ соборѣ и посѣщенія соборовъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго, по старой тра-

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи.

Собственность
Э. Г. Козлянинова.

дици, состоялся въ Грановитой палатѣ Высочайшій обѣденный столъ. По обычаю, Государь среди обѣихъ Императрицъ возсѣдалъ на тронѣ, приглашенныя же къ этому обѣду особы первыхъ двухъ классовъ и высшее духовенство въ определенное время стали къ столамъ у своихъ

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Августейшая супруга Императора Александра II
(1824—1880).

Съ фотографія по портрету масляными красками
худ. Винтергальтера.

Изъ Фермерскаго дворца въ Петергофѣ.
Портретъ маслян. красками находится въ Зимнемъ дворцѣ.

мѣсть, каковыя заняли лишь послѣ того какъ митрополитъ Филаретъ благословилъ трапезу и Ихъ Величествамъ было подано первое блюдо.

Среди присутствующаго на обѣдѣ духовенства, между прочимъ, находился архіепископъ Кессарійскій грекъ Василій, который во время обѣда, несмотря на тосты, не переставалъ плакать. Такое поведеніе духовной особы не могло не обратить на себя вниманія Его Величества. На вопросъ Государя о причинѣ слезъ архіепископъ отвѣтилъ: «Плачу отъ радости, видя торжество русскаго Царя; плачу отъ горести, что мы, православные жители Малой Азіи, страдаемъ подъ игомъ агарянъ». За этотъ отвѣтъ архіепископъ Василій получилъ украшенную драгоценными камнями папагію ¹⁾.

Въ день своего коронованія Императоръ Александръ издалъ манифестъ. Со слезами умиленія и чувствомъ глубокой любви и благодарности къ Александру Николаевичу русскія сердца ловили каждое слово этого не манифеста, а, по выраженію графа Милорадовича ²⁾, «какого-то праздничнаго, высокоторжественнаго благовѣста, въ которомъ слова — отмѣнить, простить, возратить — звучали все громче и веселѣе. Слушая ихъ, люди плакали отъ радости, и слезы мѣшали читать строки о безчисленныхъ милостяхъ. И какъ было не плакать! Сердце Государя обняло весь народъ, согрѣло и обласкало людей всѣхъ сословій, всѣхъ вѣръ, всѣхъ народностей, отыскало несчастныхъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи, и озарило ихъ отрадой и надеждой...».

Манифестъ этотъ сдѣлалъ молодого Царя популярнымъ, и съ изданіемъ его праздникъ 26 августа 1856 года сдѣлался праздникомъ всякаго. Весь народъ единодушно благословлялъ своего Государя-благодѣтеля, и проявленіе народнаго энтузіазма и искреннихъ, горячихъ чувствъ любви къ Императору далеко затмило собою блескъ всѣхъ баловъ и официальныхъ торжествъ.

Для того, чтобы показать, на сколько сердце Александра Николаевича было мягко и полно жалости и состраданія къ нуждающимся въ поддержкѣ и помощи, позволяемъ себѣ перечислить главнѣйшія милости и льготы, дарованныя коронаціоннымъ манифестомъ 1856 года.

---

¹⁾ «Русск. Стар.» 1883, т. 2, и С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 221.

²⁾ Графъ Милорадовичъ (бывшій флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества), «Александръ II — Царь-Освободитель», Спб. 1898, стр. 9.

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Лейера.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Манифестомъ этимъ въ память Крымской кампаніи учреждалась бронзовая медаль съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Императоровъ Николая I и Александра II съ надписью: «На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки». Она раздавалась на георгиевской, андреевской или владимірской лентахъ въ зависимости отъ того, кому предназначалась — военнымъ или гражданскимъ лицамъ, служившимъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, или внѣ театра войны. Духовенству были розданы сходные съ медалями по изображеніямъ и надписямъ бронзовые наперсные кресты. Дворянство, почетные граждане и именитые купцы также получили такія же медали, при чемъ дворяне — на владимірской, а остальные на анненской лентахъ.

Отдавая должное заслугамъ войскъ въ Крымскую кампанію, Императоръ Александръ, учредивъ указанную выше медаль, 26 августа отдалъ по арміи и флоту слѣдующій знаменательный приказъ: «Храбрые воины! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ, Я, манифестомъ Моимъ, сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества».

Другой приказъ по арміи и флоту отъ того же числа касается улучшенія быта раненыхъ офицеровъ и гласитъ: «Блаженные памяти Императоръ Александръ I, въ попечительной заботливости о храбрыхъ воинахъ, запечатлѣвшихъ кровію своею доблестное исполненіе долга Престолу и Отечеству, учредилъ Комитетъ 18 августа 1814 года,

ПРИКАЗЪ

АРМІЯМЪ И ФЛОТУ.

Храбрые воины! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я, Манифестомъ МОИМЪ, сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ МОЕЙ къ вамъ благодарности и благоволенія и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали МОЕ къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества.

Знакъ сей возложить на себя войскамъ по указаніямъ, МНОЮ начертаннымъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

26-го Августа 1856 года.
Москва.

постановивъ ему въ обязанность пещись о вспомооществованіи нему-
щимъ изувѣченнымъ офицерамъ.

«Въ Бозѣ почившій возлюбленный Родитель Нашъ не переставалъ,
съ отеческимъ и неусыпнымъ вниманіемъ, руководить дальнѣйшимъ раз-
витіемъ и преуспѣяніемъ дѣйствій Комитета.

«Столь же близко и Нашему сердцу попеченіе о доблестныхъ офи-
церахъ войскъ нашихъ, стязавшихъ ранами своими особое право на
постоянную нашу заботливость.

«Желая въ сей священный и торжественный для насъ день явить
знакъ нашего душевнаго къ нимъ участія, мы поручили Комитету,
учрежденному въ 18 день августа 1814 года, изыскать средства къ
усилію производимыхъ раненымъ офицерамъ пенсій изъ суммъ, въ
вѣдѣніи онаго состоящихъ. Утвердивъ представленную намъ Комите-
томъ новую таблицу окладамъ пенсій раненымъ штабъ- и оберъ-офице-
рамъ изъ инвалиднаго капитала, мы повелѣли: назначеніе пенсій по
сей таблицѣ ввести въ дѣйствіе съ настоящаго дня; о чемъ объявляемъ
нашимъ арміямъ и флоту»¹⁾.

Существенныя льготы и ми-
лости, дарованныя манифестомъ
отъ 26 августа 1856 года, выра-
зились въ слѣдующемъ.

Рекрутскихъ наборовъ въ
1856 году и въ теченіе трехъ слѣ-
дующихъ за симъ лѣтъ не произ-
водить. Всѣ недоимки прежнихъ
лѣтъ по 1 января 1856 года въ
податяхъ со всѣми пенями сло-
жить. Съ лицъ умершихъ, на ко-
торыхъ числились казенныя взы-
сканія и за которыхъ должны
были отвѣтствовать наследники
этихъ лицъ, отъ взысканія осво-
бодить. Всѣхъ за несостоятель-

Генералъ-адъютантъ
ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ПУТЯТА.

Съ фотографія
Вестли.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Кв.

¹⁾ Д. Упр. Имп. Г. Кв. 1856 г., № 34, ч. 3, л. 214—215.

ность къ платежу содержащихся подъ стражею или отданныхъ на заработки, или на поручительство, простить и освободить, а самыя взысканія сложить съ нихъ, но эта статья не распространялась на лицъ, содержащихся подъ стражею за долги частнымъ лицамъ. Людей, явившихся въ установленный срокъ изъ бѣговъ, взысканію не подвергать. Взысканія за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой простить. Всѣ долги казнѣ по ссудамъ, выданнымъ жителямъ Москвы и Московской губерніи для вспомоцествованія послѣ нашествія непріятеля въ 1812 году — простить. Суммы, выданныя до 1 января 1856 года въ ссуду государственнымъ крестьянамъ, по случаю неурожая, сложить со счетовъ. По ссудамъ поселянамъ разныхъ вѣдомствъ, а равно и жителямъ городовъ, возникшіе по случаю неурожая долги — одну треть оныхъ простить. Политическимъ преступникамъ, изъявившимъ раскаяніе и безукоризненнымъ послѣ приговора поведеніемъ заслуживающимъ прощеніе, даровать однимъ значительныя облегченія на мѣстѣ ссылки, другимъ освобожденіе изъ ссылки, съ правомъ поселиться въ одной изъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній,

Генераль-адъютантъ
графъ Александръ Ивановичъ
БРЕВЕРНЪ-ДЕ-ЛАГАРДИ.

Съ фотографіи
Микрейтера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кн.

а нѣкоторымъ дозволить жить повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы; тѣмъ же изъ получившихъ прощеніе, которые были по суду лишены правъ дворянскихъ за политическія преступленія и за участіе въ бывшемъ въ 1831 году возмущеніи Польши, Всемилостивѣйше возвращены дворянскія права; лица, принадлежавшія къ другимъ сословіямъ и лишеныя правъ за политическія преступленія, тоже получили возвращеніе правъ; состоявшихъ за прикосновенность къ политическимъ преступленіямъ подъ надзоромъ полиціи — отъ надзора освободить. Изъ лицъ, подвергнутыхъ полицейскому надзору за общія преступленія, которыя вели

себя во время состоянія подъ надзоромъ безукоризненно, одни совершенно освобождались отъ дальнѣйшаго надзора, другимъ сокращался срокъ. Водворенныхъ въ отдаленныхъ губерніяхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія дозволено перевести въ менѣе отдаленныя губерніи, съ предоставленіемъ имъ права приписываться къ какому-либо податному сословію. Всѣхъ состоящихъ по день коронованія подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія, не влекущія за собою лишенія правъ, отъ суда и слѣдствія освободить, съ обязательствомъ только вознаградить потерпѣвшихъ отъ преступленій ихъ вредъ и убытки. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьюми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ

Генералъ-адъютантъ
БОРИСЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ГЛИНКА-МАВРИНЪ.

Съ фотографіи
Яснова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Къ.

въ каторжныя работы, или же къ наказанію плетьюми и ссылкѣ на поселеніе, или къ замѣняющему въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе плетьюми наказаніемъ розгами — освободить отъ наказанія тѣлеснаго и наложенія клеймъ. Преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока, время нахожденія на каторгѣ ограничить 20 годами, а срочнымъ каторжникамъ срокъ уменьшить на треть; приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя . дозволить по истеченіи 8 лѣтъ приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. Осужденныхъ къ наказанію розгами и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома освободить отъ наказанія тѣлеснаго и только обратить куда слѣдуетъ на основаніи судебного приговора. Изъятымъ по закону отъ наказанія тѣлеснаго, осужденнымъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье, дозволить, если они веди себя на мѣстѣ жительства безукоризненно, переселиться, съ разрѣшенія начальства, въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочихъ домахъ срокъ заключенія

сократить на треть, а заключеннымъ въ крѣпости, смирительные дома или тюрьмы сократить время содержанія на половину. Всѣ денежные взысканія за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ и за непредставленіе этихъ дѣтей въ кантонисты или на службу прекратить; отставнымъ солдатамъ и солдатскимъ вдовамъ возратить, если они пожелаютъ, всѣхъ ихъ сыновей, зачисленныхъ въ военно-сухопутное и морское вѣдомство, исключая поступившихъ уже на дѣйствительную службу; это же право принять къ себѣ

Генералъ-адъютантъ
НИКОЛАЙ ОНУФРІЕВИЧЪ
СУХОЗАНЕТЪ.

Съ автографіи.

Изъ собранія портретовъ
Д. Ровинскаго.

малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей— предоставить родственникамъ и воспитателямъ; лицамъ же доброй нравственности также предоставлялось по ихъ желанію принять въ составъ своего семейства принадлежащихъ военному вѣдомству солдатскихъ, кантонистскихъ и незаконнорожденныхъ дѣтей. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими судебный приговоръ былъ уже приведенъ въ исполненіе, также были дарованы большія облегченія, уменьшены сроки наказанія, зачислено въ сроки время, проведенное въ пути, разрѣшена подача прошеній о неречисленіи въ податныя сословія, слагались съ нихъ недоимки податей и т. п.; сосланнымъ на житье въ губерніи не сибирскія разрѣ-

шалось поступать въ нижніе чины или канцелярскіе служители въ Сибирь и Закавказскій край; для дворянъ и уроженцевъ семи западныхъ губерній Царства Польскаго и Литовскаго края былъ отмѣненъ ограничивающій ихъ права порядокъ при поступленіи на службу или увольненіи. Офицерамъ, исключеннымъ со службы за предосудительное поведеніе, дозволялось вновь вступить на службу первымъ офицерскимъ чиномъ при условіи представленія ими отъ предводителей дворянства хорошихъ аттестацій, а поступившіе добровольно на службу нижними чинами снова производились въ первый офицерскій чинъ.

«Декабристы», сосланные за бунтъ 14 декабря 1825 года, также въ торжественный день Священнаго Коронованія не были забыты Монархомъ. Находившіеся въ Сибири Сергѣй Трубецкой, Евгений Оболенскій, Матвѣй Муравьевъ-Апостоль и нѣкоторые другіе получили разрѣшеніе возвратиться въ Россію. вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ возвратити помилованнымъ и законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ, дворянскія права, причисленнымъ же къ низшимъ сословіямъ Штейнгелю, Розену, Чернышеву, Черкасову и Голицыну и дѣтямъ ихъ даровать прежніе титулы: Голицыну — княжескій, Чернышеву — графскій, а остальнымъ — баронскій.

Уроженцы западныхъ губерній, принимавшіе участіе въ Польскомъ мятежѣ 1831 года, также получили потерянные ими права состоянія и дозволеніе возвратиться на родину.

Такимъ образомъ, изъ приведенной выдержки манифеста достаточно видно, что молодой Императоръ, по своей врожденной добротѣ, широко использовалъ Верховное право милости и помилованія, а чуткая русская душа народа, понявъ сердце своего Государя, сдѣлала день 26 августа 1856 года праздникомъ всенароднымъ.

Но не однимъ только лицамъ, до коихъ относился приведенный манифестъ, день Священнаго Коронованія принесъ счастье; принесъ онъ его и нѣкоторымъ лицамъ, болѣе близко стоявшимъ къ особѣ Монарха. Царскія милости посыпались на нихъ какъ изъ рога изобилія, и многіе высшіе чины въ Имперіи получили разныя награды. Не оставилъ, конечно, Государь безъ вниманія въ этотъ торжественный день и близкихъ своихъ слугъ — лицъ Государевой Свиты, и милости его на этотъ разъ получили: генераль-адъютантъ князь М. С. Воронцовъ 1-й, произве-

Генераль-адъютантъ
графъ Левъ Алексѣевичъ
ПЕРОВСКІЙ.

Съ автографин.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.л. Кв.

денный въ генераль-фельдмаршалы, графъ А. Ѳ. Орловъ, удостоенный княжескаго достоинства, и генераль-адъютанты Бергъ и Сумарковъ, возведенные въ графское званіе. Кромѣ приведенныхъ лицъ Свиты, вниманія Его Величества назначеніемъ генераль-адъютантами удостоились Свиты Его Величества генераль-маіоры: Путята 1-й, графъ Бревернъ-де-Лагарди, Глинка 2-й (Мавринъ), Принцъ Гогенлоэ-Вальденбургскій и Гогель 2-й. То же званіе въ этотъ день получили: военный министр генераль отъ артиллеріи Сухозанетъ 2-й, министръ удѣловъ генераль отъ инфантеріи графъ Перовскій и генераль-лейтенантъ князь Абу-Муселимъ-Ханъ-Шамхаль-Тарковскій. Званіе Свиты Его Величества генераль-маіора получили флигель-адъютанты: Барановъ 3-й, Карцовъ 1-й, баронъ фонъ-Мирбахъ 1-й, князь Голицынъ, графъ Крейцъ 1-й, Самсоновъ 3-й, графъ Канкринъ, Волковъ 6-й, Дубельтъ 2-й, Ахматовъ 1-й, графъ Ламбертъ 2-й и графъ Н. А. Орловъ.

Генераль-адъютантъ
князь Абу-Муселимъ-Ханъ
ШАМХАЛЬ-ТАРКОВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.л. Къ.

Изъ несостоявшихъ же до того въ Свитѣ почетнаго званія Свиты Его Величества генераль-маіора удостоились управляющій Кази-Кумыхскимъ ханствомъ Л.-Гв. Казачьяго полка генераль-маіоръ Агаларъ-Бекъ-Казикумыхскій и управляющій Кюренскимъ ханствомъ, числящійся по армейской кавалеріи, генераль-маіоръ Юсуфъ-Бекъ, а также флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Будаковъ 1-й, произведенный въ контръ-адмиралы Свиты Его Величества. Наконецъ, во флигель-адъютанты 26 августа 1856 года были назначены: Кавалергардскаго Ея Величества полка полковникъ графъ Апраксинъ, поручики: Л.-Гв. Казачьяго полка князь Николай Дадіанъ (владѣтель Мингреліи)¹⁾, того же полка Ибра-

¹⁾ Онъ же — свѣтлѣйшій князь Николай Давыдовичъ Мингрельскій. При пожалованіи его флигель-адъютантскимъ званіемъ ему было 9½ лѣтъ отъ роду.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II-й.

гимъ-Ханъ-Мехтулинскій, командиръ Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка полковникъ князь Яшвилъ, исправляющій должность начальника штаба Резервнаго кавалерійскаго корпуса полковникъ Дубельтъ 3-й, командиръ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка полковникъ баронъ фонъ-Штакельбергъ и Стрѣлковаго полка Императорской фамили подполковникъ графъ Толстой.

Кромѣ того, многія лица Свиты были произведены за отличіе по службѣ въ слѣдующіе чины, а именно: изъ генераль-лейтенантовъ въ полные генералы — генераль-адъютанты: Мансуровъ 1-й, графъ Строгановъ 2-й, Кокошкинъ, Плаутинъ, баронъ Мейендорфъ, Чевкинъ, Гринвальдъ, Фельдманъ, Витовтовъ и князь Барятинскій, а также въ адмиралы — генераль-адъютантъ баронъ Врангель. Изъ генераль-маіоровъ въ генераль-лей-

тенанты — генераль-адъютанты: Яфимовичъ 1-й, Лутковскій, Александровъ 1-й, Галаховъ, графъ Орловъ-Денисовъ 1-й и Фроловъ 2-й; Свиты Его Величества генераль-маіоры: Будбергъ 2-й, Бутурлинъ 2-й, Козловъ 1-й, Пашковъ, Астафьевъ 1-й и Лужинъ. Изъ полковниковъ въ генераль-маіоры — флигель-адъютанты: князь Волконскій и баронъ фонъ-Котенъ 1-й. Изъ подполковниковъ въ полковники — флигель-адъютанты: Бревнеръ 4-й, Ростовцовъ и князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, а равно и въ капитаны 1-го ранга — флигель-адъютанты: Унковскій, князь Голицынъ, Кригеръ и Поповъ 2-й. Изъ капитановъ въ полковники — флигель-адъютанты: графъ Мусинъ-Пушкинъ, Чертковъ 2-й, Нарышкинъ 2-й и Эссенъ; изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны — флигель-адъютантъ Олсуфьевъ 2-й.

Въ этотъ же день, 26 августа, состоялись и назначенія нѣкоторыхъ чиновъ Свиты Государя. А именно: по морскому министерству —

Флигель-адъютантъ
князь НИКОЛАЙ ДАДИАНЪ
(владелецъ Мингрелии).

Съ фотографіи
Штейнберга.

Изъ Собствен. Его Велич. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Генераль-адъютантъ
Александръ Павловичъ
МАНСУРОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Н. Н. Мансурова.

машевъ 2-й. Далѣе назначены флигель-адъютанты: Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ Веймарнъ — комендантомъ Императорской Главной Квартіры, князь Багратионъ — командиромъ Собственнаго Его Величества конвоя и баронъ фонъ-Виллебрантъ — командиромъ Л.-Гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона.

Кромѣ зачисленія въ Свиту и производства въ слѣдующіе чины лицъ, уже состоявшихъ въ Свитѣ, Государь Императоръ пожаловалъ награды многимъ чинамъ своей Свиты, а именно: ге-

генераль-адъютантъ вице-адмиралъ графъ Гейденъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и Ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта. По военному вѣдомству — помощниками инспекторовъ стрѣлковыхъ баталіоновъ генераль-адъютанты: князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, князь Васильчиковъ 2-й, Глинка 2-й, Ланской 2-й и Свиты Его Величества генераль-маіоръ Чернышевъ; командирами бригадъ — Свиты Его Величества генераль-маіоры Кушелевъ и Ти-

Генераль-адъютантъ
Сергій Александровичъ
КОКОШКИНЪ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

нераль-адъютантамъ: князю А. А. Италійскому графу Суворову-Рымникскому — звѣзду ордена Александра Невскаго, украшенную брилліантами, Кноррингу 2-му — орденъ Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ, Будбергу 1-му — орденъ Александра Невскаго, Притвицу 2-му — Св. Владиміра 2-й степени, Тотлебену — Св. Станислава 1-й степени, Бетанкуру — Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ, Демядову 1-му — Св. Владиміра 2-й степени,

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ.
ДУБЕЛЬГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи А. И. Дубельтъ.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
САМСОНОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

графу Ламберту 1-му — Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною, князю Меншикову — Св. Анны 1-й степени съ мечами надъ орденомъ, князю Васильчикову 2-му — Св. Станислава 1-й степени, Огареву — Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и съ мечами надъ орденомъ, графу Бенкендорфу — Св. Владиміра 2-й степени и графу Адлербергу 2-му — Св. Владиміра 3-й степени; Свиты Его Величества генераль-маіорамъ: Тимашеву 2-му — Св. Станислава 1-й степени, князю Воронцову 2-му и графу Баранову 1-му — Св. Вла-

димира 3-й степени съ мечами надъ орденомъ и Анненкову — Св. Владимира 3-й степени; флигель-адъютантамъ: полковникамъ: Гербелю 1-му и Стюрлеру — Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною, Чебышеву, Кознакову, Мердеру и Веймарну — Св. Владимира 4-й степени, князю Оболенскому и князю Голицыну 1-му — Св. Станислава 2-й степени, князю Барятинскому, Слѣпцову и князю Крапоткину — Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною; ротмистрамъ: графу Левашеву — Св. Станислава 2-й степени и князю Лобанову-Ростовскому 2-му — Св. Анны 3-й степени; штабсъ-капитанамъ: Рылѣеву — Св. Владимира 4-й степени и Корсакову — Св. Станислава 3-й степени и поручику Кавелину — Св. Станислава 3-й степени.

На другой день послѣ Священнаго Коронованія Его Величество въ Тронномъ залѣ Кремлевскаго дворца принималъ поздравленія отъ представителей высшаго духовенства, министровъ, членовъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарей, сенаторовъ, иностранныхъ пословъ и посланниковъ и депутатовъ отъ разныхъ сословій, народностей и проч. Особенно сердечное поздравленіе Государю пришлось выслушать отъ выборныхъ отъ всей земли Русской — волостныхъ головъ и старшинъ, пріѣхавшихъ къ торжественному дню въ Москву по одному отъ каждой губерніи. Старшины поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль на особо изготовленномъ средствами отъ всего крестьянскаго сословія серебряномъ блюдѣ. Александръ Николаевичъ принялъ ихъ очень милостиво и сказалъ: «Искренно благодарю васъ за вашу преданность и усердіе; вы лучше всего доказали ихъ въ минуту минувшей войны».

Не одни только крестьяне поднесли, по русскому обычаю, Императору хлѣбъ-соль. Обычай этотъ сохраненъ представителями многихъ сословій и обществъ, и въ результатъ по случаю коронаціи было под-

Генералъ-адъютантъ
Григорій Федоровичъ
ГОГЕЛЬ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

песено Государю 81 блюдо, изъ коихъ блюда, поднесенныя московскимъ, петербургскимъ, кievскимъ, нижегородскимъ, полтавскимъ, тамбовскимъ и черниговскимъ дворянствами и московскимъ, петербургскимъ и казанскимъ купеческими обществами были золотыя, а остальные — серебряныя ¹⁾).

Въ дни, слѣдовавшіе за коронаціей, блестящія празднества и балы не прекращались. Уже 27 августа въ Грановитой

Генераль-адъютантъ
баронъ ЭРАСТЪ ИВАНОВИЧЪ
ФОНЪ-МИРБАХЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
бар. Мирбахъ.

Генераль-адъютантъ
РОДИОНЪ ЕГОРОВИЧЪ
ГРИНВАЛЬДЪ.

Съ литографіи Мюнстера,
по фотогр. Бореля.

Собственность
А. А. фонъ-Гринвальдъ.

палатѣ былъ устроенъ блестящій балъ, на который были приглашены, не считая лицъ придворнаго званія, весь дипломатическій корпусъ и офицерскій составъ Московскаго гарнизона ²⁾). Въ тотъ же день на Царской площади состоялся разводъ войскъ съ церемоніей ³⁾. 2 сентября въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся второй балъ, и 9 сентября въ

¹⁾ Блюдо московскаго купечества, между прочимъ, вѣсило 9 фунтовъ 84 золотника, петербургскіе же купцы поднесли хлѣбъ-солъ на золотомъ блюдѣ работы Сазикова, вѣсящемъ 25 фунтовъ. «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15.

²⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., ч. 3, л. 216.

³⁾ Ibidem.

томъ же дворцѣ былъ устроенъ публичный, въ Высочайшемъ присутствіи, маскарадъ. Такъ какъ маскарадъ этотъ носилъ публичный характеръ — «на немъ участвовало до 10 000 человѣкъ, начиная отъ знатныхъ персонъ до мелочныхъ торговцевъ»¹⁾, — то, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, наблюденіе за порядкомъ въ залахъ дворца, по Высочайшему повелѣнію, было возложено на лицъ Свиты, которыя должны были нести особое дежурство для этой цѣли по заламъ. Дежурства были въ двѣ смѣны каждое — отъ 7 до 9¹/₂ часовъ вечера и отъ 9¹/₂ часовъ вечера до окончанія маскарада²⁾. Вотъ какъ описываетъ этотъ маскарадъ Милорадовичъ въ своихъ запискахъ: «Женщины въ русскихъ народныхъ костюмахъ и сарафанахъ разныхъ губерній Россіи, другія же въ бальныхъ нарядахъ. Русскія платья, кокошники,

Генераль-адъютантъ
баронъ Фердинандъ Петровичъ
фонъ-ВРАНГЕЛЬ.

Съ фотографіи.

Собственность
бар. Н. А. Врангеля.

¹⁾ Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 16.

²⁾ Такимъ образомъ были назначены въ Андреевскій залъ на первую смѣну — генераль-адъютантъ графъ Ржевускій, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Шварцъ и флигель-адъютанты графъ Строгановъ и князь Барятинскій; на вторую смѣну — генераль-адъютантъ Ланской, Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Прозоровскій-Голицынъ и флигель-адъютанты Перовскій и графъ Голенщевъ-Кутузовъ; въ Александровскій залъ на первую смѣну — генераль-адъютантъ графъ Ламбертъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Волковъ и флигель-адъютанты Альбединскій и Веймарнъ; на вторую смѣну — генераль-адъютантъ графъ Бревернъ-де-ла-Гарди, Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Ламбертъ и флигель-адъютанты князь Голицынъ и графъ Шуваловъ; въ Георгіевскій залъ на первую смѣну — генераль-адъютантъ князь Урусовъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Гейденъ и флигель-адъютанты князь Багратионъ, Скобелевъ, Игнатъевъ и князь Лобановъ-Ростовскій; на вторую смѣну — генераль-адъютантъ Баранцовъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Крейцъ и флигель-адъютанты графъ Апраксинъ, князь Витгенштейнъ, Мердеръ и графъ Толстой; во Владимірскій залъ на первую смѣну — генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ фонъ-Герздорфъ и флигель-адъютанты Денъ и Столыпинъ; на вторую смѣну — генераль-адъютантъ Паткуль; Свиты

Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, Генераль-Адъютантъ Графъ Адлербергъ 1-й, имѣетъ честь увѣдомить Гг. Генераль-Адъютантовъ, Генераль-Маіоровъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Флигель-Адъютантовъ, въ прилагаемомъ спискѣ обозначенныхъ, въ отмѣну циркуляра отъ 7-го сего Сентября за № 85-мъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: дабы они съ 7-ми часовъ вечера наблюдали по очереди за порядкомъ въ залахъ Кремлевскаго дворца, во время имѣющаго быть сего числа маскарада.

№ 86-й.

9-го Сентября 1856 года.

Москва.

1-Я ОЧЕРЕДЬ.съ 7-ми до 9¹/₂ часовъ.**2-Я ОЧЕРЕДЬ.**съ 9¹/₂ до окончанія.**ВЪ АНДРЕЕВСКОЙ ЗАЛѢ:**

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Ржевускій.* Генералъ-Адъютантъ *Ланской.*
 Свиты Е. В. Генералъ-Маіоръ *Шварцъ.* Св. Е. В. Г.-М. Кн. *Прозоровскій-Голицынъ.*
 Флигель-Адъютантъ *Графъ Строгоновъ.* Флиг.-Адъют. *Перовскій.*
 ————— *Кн. Бяратинскій 2.* ————— *Гр. Голенцевъ-Кутузовъ.*

ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЗАЛѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Ламбертъ 1.* Генералъ-Адъют. *Гр. Бревернъ-де-ла-Гарди.*
 Св. Е. В. Генер.-Маіоръ *Волковъ.* Свиты Е. В. Ген.-Маіоръ *Гр. Ламбертъ 2.*
 Флигель-Адъютантъ *Альбединскій.* Флигель-Адъют. *Князь Голицынъ 1.*
 ————— *Веймарнъ.* ————— *Графъ Шуваловъ 2.*

ВЪ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЗАЛѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Князь Урусовъ 2.* Генералъ-Адъютантъ *Баранцовъ.*
 Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Графъ Гейденъ.* Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Графъ Крейцъ.*
 Флиг.-Адъют. *Князь Багратионъ.* Флигель-Адъютантъ *Графъ Апраксинъ.*
 ————— *Скобелевъ* ————— *Кн. Витгенштейнъ.*
 ————— *Ипатьевъ.* ————— *Мердеръ.*
 ————— *Кн. Лобановъ-Ростовскій 1.* ————— *Гр. Толстой.*

ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЗАЛѢ:

Генер.-Адъют. *Графъ Орловъ-Денисовъ.* Генералъ-Адъютантъ *Паткуль.*
 Свиты Е. В. Ген.-Маіоръ *Фонъ-Герздорфъ.* Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Анненковъ 7.*
 Флигель-Адъютантъ *Денъ.* Флигель-Адъютантъ *Арбузовъ.*
 ————— *Сталыпинъ.* ————— *Вельяминовъ.*

ВЪ ЗОЛОТЫХЪ СѢНЯХЪ:

Генералъ-Адъютантъ *Яфимовичъ.* Генералъ-Адъютантъ *Кн. Долгоруковъ 2.*
 Свиты Е. В. Генералъ-Маіоръ *Кушелевъ.* Свиты Е. В. Ген.-Маіоръ *Баронъ Мирбахъ.*
 Флигель-Адъютантъ *Потаповъ.* Флигель-Адъютантъ *Чебышевъ.*

ВЪ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТѢ:

Генералъ-Адъютантъ *Демидовъ.* Генералъ-Адъютантъ *Фроловъ.*
 Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Гр. Толстой.* Свиты Е. В. Генер.-Маіоръ *Фонъ-Бринъ.*
 Флигель-Адъютантъ *Князь Оболенскій.* Флигель-Адъютантъ *Князь Крапоткинъ.*

шитые жемчугомъ, бархатные и парчевые сарафаны съ батистовыми, отдѣланными кружевами корсажами, очень шли къ русскимъ красавицамъ, которыхъ очень не мало въ московскомъ купечествѣ, и онѣ украшали Московскій Кремль. Государь Императоръ и Великіе Князья были въ формѣ

Генералъ-адъютантъ
графъ Логгинъ Логгиновичъ
ГЕЙДЕНЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Святѣйшій князь Италійскій
графъ АЛЕКСАНДРЪ АРКАДІЕВИЧЪ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ музея
Л.-Гв. Егерскаго полка.

Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, которая подходитъ подъ національный костюмъ. Государю очень шла эта чисто русская форма одежды...»¹⁾).

Балъ открылся полонезомъ, въ коемъ принимали участіе какъ самъ Государь Императоръ, шедшій подъ

Его Величества генералъ-маіоръ Анненковъ и флигель-адъютанты Арбузовъ и Вельяминовъ; въ Золотыя сѣни на первую смѣну—генералъ-адъютантъ Яфимовичъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Кушелевъ и флигель-адъютантъ Потаповъ; на вторую смѣну—генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Мирбахъ и флигель-адъютантъ Чебышевъ; въ Грановитую Палату на первую смѣну—генералъ-адъютантъ Демидовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Толстой и флигель-адъютантъ князь Оболенскій; на вторую смѣну—генералъ-адъютантъ Фроловъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ фонъ-Бринъ и флигель-адъютантъ князь Кропоткинъ. Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 290.

¹⁾ Ibidem, стр. 16—17.

руку съ вдовствующей Императрицей Александрой Ѳеодоровной, такъ и вся Царская фамилія и нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Энтузіазмъ всѣхъ присутствующихъ былъ безграниченъ при видѣ своего Царя.

Кромѣ указанныхъ двухъ баловъ и маскарада, по случаю коронаціи состоялись: 30 августа, 3, 4, 7, 10 сентября парадные спектакли, 6 сентября въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца — обѣдъ для

Торжественный спектакль въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ
30 августа 1856 года.

Съ акварели.

Изъ Собствен. Его Вел. библи.
въ Зимн. дворцѣ.

гостей и лицъ дипломатическаго корпуса и, наконецъ, разныя военныя церемоніи. Такъ, на примѣръ: 30 августа въ лагерѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи состоялся церковный парадъ Л.-Гв. Павловскому полку, 31 августа — дивизионныя ученія 1-й, 2-й и 3-й гвардейскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ, 1 сентября — ученіе гвардейской Кирасирской и 1-й и 2-й гвардейскимъ легкимъ кавалерійскимъ дивизіямъ, 3 сентября — общіе маневры, 4 сентября — состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ на Ходынскомъ полѣ противъ лагеря 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи,

5 сентября — церковный парадъ Кавалергардскому Ея Величества полку въ Александриі, 7 и 10 сентября — общіе маневры и т. п.¹⁾

Нечего, конечно, и говорить, что лица Свиты принимали ближайшее и живѣйшее участіе во всѣхъ этихъ торжествахъ. Государь Императоръ самъ иногда распредѣлялъ роли чиновъ Свиты въ подобныхъ случаяхъ. Это видно хотя бы изъ того, что на общихъ маневрахъ войскъ въ Москвѣ, быв-

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
КАВЕЛИНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
Александръ Михайловичъ
РЫЛѢВЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ музея Вел. Кн.
Михаила Николаевича.

шихъ по случаю коронаціонныхъ торжествъ, посредниками, по Высочайшему повелѣнію, были назначаемы генераль-адъютанты Баранцевъ, Будбергъ, Безакъ, Толстой, баронъ Ливень, графъ Орловъ-Денисовъ, Фроловъ и Барановъ²⁾.

Кромѣ приведенныхъ случаевъ войсковыхъ парадовъ и смотровъ Государь выказалъ особое вниманіе полкамъ, прибывшимъ на коронаціонныя празднества, почти всегда лично присутствуя при обратномъ выступленіи ихъ изъ Москвы. Очевидно, что и Свита Его

¹⁾ Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 231, 238, 240, 244, 245, 246, 252, 253, 266, 274, 277 и 291 и Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1856 г., ч. 3.

²⁾ Ibidem, стр. 292 и 238.

Генераль-адъютантъ
графъ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
БАРАНЦОВЪ.

Съ литографіи В. Дарлсига, Изъ собранія портретовъ
по рис. Галлера, Имп. Гл. Кв.

личества полкъ, 19-го — Л.-Гв. Уланскій и Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полки¹⁾). Не считая перечисленныхъ выше баловъ, спектаклей, парадовъ и другихъ торжествъ и увеселеній, устроенныхъ на средства и по указанію Его Величества, торжество Священнаго Коронованія русскаго Монарха ознаменовали рядомъ торжественныхъ баловъ, данныхъ представителями иностранныхъ государствъ, ихъ послами, а именно: англійскимъ²⁾, австрійскимъ³⁾ и фран-

1) Милорадовичъ, «Воспоминанія о коронаціи Императора Александра II», изд. 1883, стр. 301 и 313.

2) Лордомъ графомъ Гренвилъ — 12 сентября.

3) Княземъ П. Эстергазл — 15 сентября.

Величества должна была быть на этихъ проходахъ, принимая участіе въ нихъ. 12 сентября Его Величество провожалъ Л.-Гв. Гусарскій полкъ, 13-го — Кавалергардскій Ея Величества полкъ и гренадерскіе полки: принца Фридриха Нидерландскаго и фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, 15-го — Л.-Гв. Конный полкъ и 1-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду, 16-го — Л.-Гв. Кирасирскій Имени Своего полкъ, 17-го — Л.-Гв. Кирасирскій Ея Ве-

Генераль-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
БУДБЕРГЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
бар. Е. А. Будбергъ.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Павловичъ
БЕЗАКЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

новъ въ экзерциргаузѣ и Александровскомъ саду.

Московскій университетъ по случаю коронаціи устроилъ публичное засѣданіе, на которомъ профессоръ Шевыревъ произнесъ: «Вѣнецъ на головѣ Царя есть слава и радость русскаго народа; мы дождались этой славы, мы радуемся этою радостью. Въ торжествѣ величія, въ блескѣ могущества вступилъ Императоръ въ Первопрестольную; любовались наши взоры, изумлялось воображеніе великолѣпнѣю, въ которомъ схо-

цузскимъ¹⁾, а также балами московскаго дворянства и другихъ.

Не останавливаясь на этихъ болѣе или менѣе официальныхъ празднествахъ, позволимъ себѣ указать, какъ сердечно реагировало на праздникъ Священнаго Коронованія русское общество въ массѣ. Московское купечество, не считая устроенныхъ по случаю торжественныхъ дней въ Москвѣ разнаго рода частныхъ собраній и вечеровъ, чествовало русскую гвардію большимъ обѣдомъ для всѣхъ нижнихъ чи-

Генералъ-адъютантъ
баронъ Вильгельмъ Карловичъ
ЛИВЕНЪ.

Съ гравюры Вегера,
по фотографіи Борхарта.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Графомъ де-Морни (братомъ Наполеона III)—16 сентября.

дились Европа и Азія. Радовалось русское сердце величію отечества въ державной главѣ его; но до слезъ умилились мы тогда, когда Государь повергалъ блескъ и славу предъ святыней вѣры, свидѣтельствуя народу, что изъ небеснаго источника заимлетъ онъ внутреннюю крѣпость своей державы. Когда Царь, съ возложеніемъ на себя вѣнца, по его же Царскому слову, возлагалъ на себя торжественный передъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастья подвластныхъ ему народовъ, сонмъ незримыхъ силъ внималъ его обѣту и сердца безчисленныхъ его подданныхъ молились вмѣстѣ съ нимъ, да поможетъ ему Всевышній совершить его»¹⁾).

Но не одни только общества и сословія устраивали праздники по случаю Коронаванія — импровизованныя торжества устраивались даже и отдѣльными частными лицами. Такъ, на примѣръ, собравшіеся въ числѣ 36 человекъ въ гостиницѣ Шевалье литераторы и художники устроили вечеринку, на которой произносились пламенные рѣчи; когда же былъ провозглашенъ задравный тостъ за Его Величество, всѣ встали изъ-за своихъ мѣстъ и начали, по воспоминаніямъ очевидца²⁾, цѣловаться, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Генераль-адъютантъ
графъ ОЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ автографіи В. Дарленга,
по рис. Самарова.

Изъ собраніи портретовъ
Имп. Г. Л. Кв.

Праздникъ для народа, устроенный 8 сентября въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича на Ходынскомъ полѣ, не вполне былъ удаченъ по случаю сильнаго дождя. Однако, несмотря на это, народу, благодаря даровому угощенію, собралось весьма много. Ходынское поле было заставлено длинными столами, въ количествѣ 624, застроено бесѣдками, театромъ, палатками, трибунами и проч. Особеннымъ изяществомъ отличался павильонъ для лицъ Императорской фамиліи, сооруженный архитекторомъ Чичаговымъ и представляв-

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 225.

²⁾ «Русск. Стар.» 1883, т. 2, стр. 15 и слѣд.

РОСПИСАНІЕ ЭКИПАЖЕЙ

СЛѢДУЮЩИХЪ ВЪ ТРОИЦКО-СЕРГІЕВУ ЛАВРУ И ОБРАТНО ВЪ МОСКВУ.

Перекладная передоваго фельдъегеря 3.... лош.

№ № экипажей.		Число лошадей.
1.	Карета Государыни Императрицы.	6.
2.	Коляска Государя Императора.	6.
3.	Перекладная фельдъегерскаго офицера.	3.
4.	— — магазинъ-вахтера.	3.
5.	Карета Камеръ-Юнгферы Ея Величества.	6.
6.	Коляска Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.	6.
7.	Коляска Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владимира и Алексія Александровичей.	6.
8.	Коляска Свиты Ихъ Высочествъ.	6.
9.	Карета Статсъ-Дамы Княгини Салтыковой и Фрейли- ны Тютчевой.	6.
10.	— — Фрейлинъ Гранси и Княжны Долгоруковой.	6.
11.	— — Оберъ-Гофмейстера Графа Олсуфьева.	6.
12.	Коляска Генераль-Адъютанта Графа Адлерберга 2-го и Лейбъ-Медика Енохина.	6.
13.	Фургонъ Метръ-д'отеля.	6.
14.	Коляска фельдъегерскаго офицера платящаго прогоны	4.

Итого 76 лошадей.

шій изъ себя круглое зданіе, куполь котораго поддерживался двѣнадцатью женскими фигурами.

Народный праздникъ открылся на полѣ съ прибытіемъ Ихъ Величествъ, при чемъ для угощенія народа было заготовлено на каждомъ столѣ по 5—6 барановъ и по 4 пирамиды съ разнаго рода колбасами и ветчиной, а между ними были поставлены елки, увѣшанныя пирогами и пряниками, съ жареной курицей на верхушкѣ каждого. Кромѣ того, въ распоряженіе собравшихся предоставлялось 16 спеціально устроенныхъ фонтановъ съ краснымъ и бѣлымъ виномъ. Это народное торжество было закончено фейерверкомъ, къ сожалѣнію, однако, не вполне удавшимся по случаю ненастной погоды.

Отпраздновавъ вмѣстѣ со своимъ народомъ Коронаваніе и облагодѣтельствовавъ почти всѣхъ нуждающихся въ поддержкѣ и милости, Его Величество оставался въ Москвѣ до 23 сентября. 19 сентября Августѣйшее Семейство ѣздило въ Троицко-Сергіевскую Лавру, чтобы по примѣру своихъ предковъ поклониться мощамъ преподобнаго Сергія, а 20-го Государь одинъ, въ сопровожденіи лишь нѣсколькихъ приближенныхъ, ѣздилъ въ Тулу, по возвращеніи откуда на другой день, 23 сентября, въ 11 часовъ вечера вся Августѣйшая Семья отбыла изъ Москвы въ Царское Село. 2 октября состоялась церемонія торжественнаго вѣзда Ихъ Величествъ изъ Царскаго Села въ Петербургъ.

Покореніе Кавказа — перешейка между морями Чернымъ и Каспійскимъ —, продолжавшееся 63 года ¹⁾, было закончено и покореніе его въ царствованіе Императора Александра II и навсегда укрѣпило за Рос-

¹⁾ Съ 18 января 1801 по 21 мая 1864 года.

Генераль-адъютантъ
графъ ЭДУАРДЪ ТРОФИМОВИЧЪ
БАРАНОВЪ.

Съ литографіи
Поль Петти.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. А. Кв.

сійскою державою этотъ богатый край, заселенный воинственными горскими племенами.

Для того, чтобы ясно представить невѣроятную энергію и упорство русскихъ людей и громадныя затраты, понесенныя нашимъ государ-

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Давингофа.

Собственность
К. А. Фишера.

ствомъ, нужно, хотя бы въ бѣглому очеркѣ, указать развитіе этой долгой, кровавой борьбы русскаго народа, покрывшаго себя неувядаемой славой.

Болѣе полустолѣтія Кавказъ былъ постоянной практической военной школой, гдѣ даже и въ мирное время гремѣло оружіе, гдѣ русской отвагѣ былъ данъ широкій просторъ и куда на боевую жизнь влекло не мало молодыхъ офицеровъ, жаждавшихъ боя. Сюда стекались и лица

Свиты Государя, и здѣсь (въ 1850 году) Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ получилъ Георгія 4-й степени ¹⁾).

Манифестомъ 18 января 1801 года Императоръ Павелъ I принялъ православную Грузію въ число русскихъ областей и общалъ свое покровительство грузинскимъ царямъ.

Вотъ съ этого момента и начинается наше непрерывное поступательное движеніе на Кавказъ, имѣвшее цѣлью первоначально защиту мирныхъ жителей Грузіи отъ звѣрства турокъ и персовъ, а затѣмъ покореніе воинственнаго населенія Кавказскихъ горъ. Особеннымъ, почти неодолимымъ препятствіемъ для покоренія этихъ разрозненныхъ племенъ горцевъ явилось мусульманство съ его фанатическимъ юридизмомъ; оно сплотило нѣсколько сотъ тысячъ людей въ одно цѣлое политическо-религіозное общество, члены котораго передавали въ руки власти свою волю, душу и даже все свое имущество. Во главѣ этого громаднаго общества стоялъ имамъ, посредникъ между Богомъ и вѣрующими, а всякій нарушитель имъ издаваемыхъ законовъ почитался врагомъ Божиимъ. Повелѣвая всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ, юридизмъ съ годами изъ ничего создалъ одно общее управленіе, общую казну, крѣпости, пороховые заводы, артиллерію. Надъ всѣмъ и всѣми грозно царилъ одинъ общій религіозно-фанатическій духъ, отражавшій каждый нашъ ударъ. Погибшіе за вѣру считались мучениками. Все это вылилось какъ бы въ особое государство, во главѣ котораго стоялъ предводитель, впервые соединившій въ себѣ власть духовнаго главы и народнаго повелителя — имамъ Шамиль ²⁾).

¹⁾ Болѣе подробныя данныя помѣщены на стр. 77.

²⁾ Первый творецъ юридизма былъ мулла Магометъ, кадій Кюринскій, создавшій идею и совершенно законченную стройную во всѣхъ деталяхъ систему. Онъ же приготовилъ къ тому и людей въ своей сельской школѣ въ д. Ярагларѣ, находившейся среди русскихъ владѣній. Здѣсь родилась и созрѣла мысль будущей борьбы съ русскими, откуда она въ 1828 году и была разнесена проповѣдью по всему Дагестану. Знамя «газавата», т. е. войны за вѣру, поднялъ любимый ученикъ муллы Магомета — имамъ Кази-мулла, сразу увлекшій весь Дагестанъ своимъ страстнымъ убѣжденіемъ. Когда онъ говорилъ народу, толпы покорялись ему какъ одинъ человекъ и жили только его волею. Фанатизмъ горцевъ былъ невѣроятный, однако, выдержавъ много разъ кровавыя стычки съ русскими войсками, юридизмъ былъ загнанъ изъ предгорій въ неприступныя горы Кавказа. Въ одной изъ этихъ стычекъ былъ убитъ Кази-мулла. Настало на нѣсколько лѣтъ затишье. Въ это время предводителемъ юридизма является Гамзатъ-бекъ, человекъ набожный, молчаливый и безжалостный, дѣйствовавшій навѣрняка, быстро и безъ огласки, «для Бога, а не для себя», какъ говорилъ онъ, вырѣзывая въ горахъ лучшихъ людей для утвержденія всеобщаго равенства. Хотя онъ и погибъ тоже отъ руки убійцы, мстившаго за кровь, но юридизмъ уже снова окрѣпъ и вновь вышелъ на борьбу съ русскими, имѣя предводителемъ Шамиля, тоже ученика муллы Магомета.

Генералъ-адъютантъ
графъ В. А. ПЕРОВСКІЙ
и генералъ ЕРМОЛОВЪ
(въ 1846 г.).

Съ акварели
А. Чернышева.

Изъ Собствен. Его Выс. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Уже съ давнихъ временъ для охраны русскихъ поселеній, раскинутыхъ по Тереку и Кубани, а также границъ нашихъ южныхъ губерній отъ хищныхъ горцевъ сѣвернаго Кавказа была организована Кавказская кордонная линія. Она тянулась по рр. Кубани, Малкѣ и Тереку, имѣя передовую линію по рр. Лабѣ и Сунжѣ. Значеніе кордонной линіи возросло съ развитіемъ нашего вліянія въ Закавказьѣ, такъ какъ она обезпечивала сообщенія съ нимъ по Военно-Грузинской дорогѣ, держа въ повиновеніи покоренныхъ горцевъ силою оружія и занятіемъ въ край важнѣйшихъ пунктовъ, а также служила базой для нашихъ наступательныхъ дѣйствій. Съ начала исторической жизни Кавказа подъ русскимъ владычествомъ и до окончанія наполеоновскихъ войнъ

въ 1815 году, Россія не могла обратить серьезнаго вниманія на присоединенный Кавказъ. Цѣлый рядъ непрерывныхъ стычекъ нашихъ доблестныхъ войскъ и ихъ боевыхъ начальниковъ — князя Циціанова и генерала Котляревскаго — обрисовываютъ эту эпоху какъ чисто героическую, гдѣ горсть безумно храбрыхъ людей все время борется съ Турціей и Персіей, желавшихъ выбить насъ изъ Закавказья, и, наконецъ, съ цѣлымъ воинственнымъ населеніемъ Кавказскаго края; но по отсутствію общей стройной системы и средствъ на это сложное дѣло частичные успѣхи русскаго оружія не могли имѣть рѣшающаго значенія.

Дальнѣйшій десятилѣтній періодъ, съ 1816 по 1827 годъ, управленія краемъ генералъ-лейтенанта А. П. Ермолова является уже болѣе плодотворнымъ для насъ, такъ какъ только съ этого времени начинается систематическая война какъ на самомъ Кавказѣ, такъ и на закавказскомъ театрѣ, гдѣ численность войскъ значительно увеличена и, кромѣ

того, даны были и денежные средства. Результатъ этого сразу сказался. Большая часть закавказскихъ ханствъ, подчинявшихся Персїи, перешла подъ управленіе русскаго правительства, вслѣдствіе чего окончательно пала самостоятельная власть хановъ. Въ прибрежномъ и частью въ нагорномъ Дагестанѣ личное вліяніе генераль-лейтенанта Ермолова было результатомъ нѣсколькихъ блистательныхъ побѣдъ въ 1818 и 1819 годахъ, внушившихъ горцамъ страхъ къ одному его имени ¹⁾. Наконецъ, на сѣверномъ Кавказѣ (со стороны Кавказской линїи) военныя дѣйствія особенно въ первые годы управленія Ермолова противъ горцевъ, рѣдко соединявшихся для нападений общими силами, были не трудны, а успѣхи его въ Закавказьѣ гремѣли и передавались стоустой молвой. Кромѣ того принятая Ермоловымъ система дѣйствій противъ горцевъ была стройна, послѣдовательна и заключалась въ прочномъ утвержденіи власти — въ постройкѣ сильныхъ передовыхъ укрѣпленій, устройствѣ дорогъ съ рубкой широкихъ просѣкъ, въ постоянныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ обществъ, упорствовавшихъ въ признаніи покорности, и въ строгомъ обращеніи съ покорившимися. За все это время Ермоловъ, соединявшій военныя дарованія съ умѣніемъ вселять довѣріе и любовь въ подчиненныхъ и страхъ въ непріятелѣ, успѣлъ значительно расширить нашу власть и положилъ въ основаніе войны много правильныхъ и полезныхъ началъ, примѣнявшихся и послѣ него, до окончательнаго покоренія Кавказа.

Честолюбивые замыслы Персїи и Турціи, мечтавшихъ вернуть утраченное владычество въ Закавказьѣ, заканчиваются войнами:

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
Оттонъ Борисовичъ
РИХТЕРЪ.

Съ фотографіи
гр. Ностлица.

Собственность
бар. Е. К. Рихтеръ.

¹⁾ Надъ Ханомъ Аварскимъ и жителями Акуши.

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ТОЛСТОЙ.

Съ фотографин.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

1826—1828 годовъ съ Персіей и затѣмъ 1828—1830 годовъ съ Турціей. Эти побѣдоносныя войны пришлось вести уже смѣнившему генерала Ермолова генераль-адъютанту Паскевичу; онѣ дали Россіи отъ Персіи ¹⁾ ханства Эриванское и Нахичеванское, а отъ Турціи ²⁾ Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Анапу, Поти и права на Черноморское побережье.

Когда все вниманіе нашего правительства было всецѣло поглощено военными дѣйствіями въ Закавказьѣ, ученіе мюридовъ, призывавшее всѣхъ мусульманъ Кавказа на войну съ русскими, широко захватило умы и сердца горцевъ и изъ религіозной секты стало переходить въ политическую секту, крайне вредную Россіи.

По окончаніи же войнъ, хотя вліяніе наше въ Закавказьѣ быстро возросло и дало послѣдующимъ главнымъ начальникамъ Кавказа — генераль-адъютанту барону Розену, генералу Головину, генераль-адъютанту Нейдгарду, а съ 1844 по 1854 годъ и генераль-адъютанту М. С. Воронцову — возможность почти мирнымъ путемъ достигъ быстрого развитія Закавказскаго края, однако уже съ 1830 года партизанскія нападенія хищныхъ горцевъ начинаютъ усиливаться. Это вызываетъ учрежденіе охранительныхъ линій — Лезгинской кордонной ³⁾ и Черноморской береговой ⁴⁾. Линіи эти состояли изъ ряда крѣпостицъ, укрѣпленій, постовъ и башенъ, занятыхъ постоянными линейными баталіонами, милиціей и казаками.

¹⁾ Богѣе подробныя данныя имѣются въ т. III «Исторіи Государевой Свиты», стр. 226 и слѣд.

²⁾ Ibidem, стр. 232 и слѣд.

³⁾ Съ 1830 по 1856 годъ, для охраны отъ горцевъ жителей Закавказья.

⁴⁾ Съ 1834 по 1853 годъ, противъ сношеній горцевъ съ Турціей для обмѣна рабовъ и рабынь на оружіе.

Активныя военныя дѣйствія съ 1830 по 1832 годъ были направлены противъ восточныхъ горцевъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ; затѣмъ, съ 1832 года до конца тридцатыхъ годовъ, все вниманіе сосредоточено было противъ западныхъ непокорныхъ племенъ, а тѣмъ временемъ ослабленіе дѣйствій

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь **МИХАИЛЪ СЕМЕНОВИЧЪ**
ВОРОНЦОВЪ.

Съ автографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Г. Кв.

на восточномъ Кавказѣ, отсутствіе заботы въ утвержденіи здѣсь нашей власти и серьезныя успѣхи мюридизма, объединившаго между собою всѣ горскія племена, имѣли для насъ самыя печальныя послѣдствія, заставившія, наконецъ, обратить сюда все вниманіе правительства. Рядъ рѣшительныхъ дѣйствій, выразившихся въ большихъ экспедиціяхъ въ

Дагестанъ ¹⁾ противъ Шамиля, въ большинствѣ случаевъ малоуспѣшныхъ, только подымали духъ горцевъ, а намъ, несмотря на огромныя затраты деньгами и людьми, не дали никакихъ существенныхъ результатовъ. Вотъ почему послѣ предпринятаго въ 1845 году княземъ Воронцовымъ по образцу прежнихъ экспедицій Даргинскаго похода, окончившагося полной неудачей, главнокомандующій сразу совершенно мѣняетъ систему покоренія Кавказа. Князь Воронцовъ временно отказывается отъ покоренія самыхъ горъ и, вмѣсто отдѣльныхъ большихъ экспедицій вглубь края, прибѣгаетъ къ методическому наступленію. Если при благоприятныхъ данныхъ и предпринимались экспедиціи, то онѣ совершались недалеко отъ нашихъ границъ; этимъ исключались случайности и русское оружіе не терпѣло поражений, что имѣло весьма серьезное значеніе въ глазахъ дикихъ горцевъ.

Объединеніе власти на всемъ Кавказѣ въ лицѣ главнокомандующаго князя Воронцова имѣло существенное преимущество для систематическихъ дѣйствій.

Постепенное усмиреніе Чечни и прибрежнаго Дагестана, а также походы въ нагорный Дагестанъ имѣли громадное значеніе. Вскорѣ непокорные горцы восточнаго Кавказа увидѣли вокругъ себя тѣсное стальное кольцо русскихъ штыковъ, которое понемногу сжималось, чѣмъ и былъ положенъ конецъ распространенію мюридизма и его побѣдамъ.

Въ этомъ умиротвореніи Кавказа состояла громаднѣйшая заслуга главнокомандующаго князя Воронцова, многое сдѣлавшаго также и для внутренняго управленія покоренныхъ имъ племенъ.

Мирное развитіе жизни Закавказья опять временно нарушилось военными дѣйствіями, начавшимися въ 1853 году съ турками.

Снѣты Его Величества генераль-маіоръ
Михаилъ Ивановичъ
БАТЬЯНОВЪ.

Съ фотографіи
Возickaго.

Собственность
М. И. Батиѣнова.

¹⁾ Въ Аварію.

Наши силы на Кавказѣ, отдѣленные отъ главнаго театра войны, были недостаточны, и численное превосходство турокъ было всюду на много болѣе сосредоточенныхъ нами силъ. Все это заставляло насъ ограничиваться лишь только обороной своихъ границъ и рѣдкими наступательными дѣйствіями— ударами противнику, когда къ тому представится случай ¹⁾, чтобы, нанеся пораженіе, заставить его удалиться отъ нашихъ мало защищен-

Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
МУРАВЬЕВЪ 1-й
(КАРСКІЙ).

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Д. Ровинскаго.

Флагель-адъютантъ
Сергій Алексѣевичъ
ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

ныхъ владѣній. Наши войска даже при своей малочисленности должны были непремѣнно побѣждать, зная, что въ тылу ихъ находился юридизмъ и отступление невозможно, что и выразилось рядомъ блестящихъ побѣдъ.

Въ концѣ 1854 года на смѣну главнокомандующему Кавказскою арміею князю Воронцову былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Н. Н. Муравьевъ, который прибылъ въ мартѣ 1855 года.

Къ этому времени численность кавказскихъ войскъ была увели-

¹⁾ На рѣкѣ Челокъ — дѣйствіа генералъ-лейтенанта князя Андронникова, на Чингильскихъ высотахъ — генералъ-лейтенанта барона Врангеля, при с. Кюрюкь-Дара — генералъ-лейтенанта князя Бебутова.

Генераль-адъютантъ
Михаилъ Петровичъ
фонъ КАУФМАНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
П. М. фонъ Кауфмана.

чена, и тѣмъ открывалась возможность начать дѣйствовать наступательно. Турецкія войска послѣ неудачъ были теперь ослаблены и количествомъ и качествомъ, а потому генераль-адъютантъ Муравьевъ, не предполагая встрѣтить серьезнаго сопротивленія, направляетъ главныя дѣйствія противъ укрѣпленной подѣ руководствомъ англійскаго генерала Вильямса крѣпости Карса. Но, несмотря на весь героизмъ, проявленный нашими войсками, штурмъ 17 сентября былъ турками отбитъ, и мы отступили, потерявъ до 8000 человекъ.

Здѣсь необходимо указать на подвигъ полковника М. П. фонъ Кауфмана (впослѣдствіи состоявшего въ Свитѣ).

«Во время кроваваго боя у Тохмасъ-Табіи баталіонъ Рязанскаго пѣхотнаго полка подѣ начальствомъ полковника фонъ Кауфмана былъ двинутъ на помощь колоннѣ Майделя. Штурмъ крѣпости уже былъ отбитъ, и непріятель, окруживъ Рязанскій баталіонъ, отрѣзалъ ему путь отступленія. Не теряя присутствія духа, Кауфманъ бросился впередъ, пробился черезъ всѣ укрѣпленія Карса и вышелъ на противоположной сторонѣ ихъ, соединившись съ нашимъ отрядомъ, не оставивъ въ рукахъ непріятели ни одного трофея, ни одного раненаго солдата. Орденъ Св. Георгія 4-й степени былъ наградой Кауфману, а баталіонъ получилъ Георгіевское знамя»¹⁾.

Не менѣе выдающійся подвигъ, обратившій на себя всеобщее вниманіе, былъ совершенъ командиромъ 1-го сборнаго линейнаго казачьяго полка подполковникомъ флигель-адъютантомъ княземъ Э. Л. Зейнъ-Витгенштейномъ-Берлебургомъ.

¹⁾ Указатель по Кавказскому военно-историческому музею, стр. 42.

«Когда колонна Базина, овладѣвшая Чакмакскими высотами, должна была отступить вслѣдствіе неудачнаго исхода главнаго штурма, турки въ огромныхъ силахъ высыпали изъ укрѣпленій и насѣли на нашу пѣхоту. Въ эту минуту изъ-за горы вдругъ вынесся полкъ князя Витгенштейна и врѣзался въ непріятеля. Атака, по словамъ Бакланова, произведена была съ такою энергіею, какую рѣдко доводилось ему видѣть за всю свою боевую службу. Рубя бѣгущую пѣхоту, линейцы буквально втоптали ее въ самые редуты, и прежде чѣмъ непріятель, опомнившись, открылъ огонь, они уже ушли изъ-подъ выстрѣловъ»¹⁾.

Генераль-адъютантъ Муравьевъ тутъ же наградилъ князя Витгенштейна орденомъ Владиміра съ мечами, а затѣмъ кавалерская дума удостоила его еще орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Твердое желаніе главнокомандующаго продолжать тѣсную блокаду крѣпости, несмотря на серьезность нашихъ потерь, довело дѣло до желаемаго конца; 16 ноября 1855 года крѣпость сдалась²⁾, и «адъютантъ Муравьева поручикъ Н. С. Корсаковъ³⁾ былъ отправленъ для водруженія русскаго флага на вершинѣ Карсской цитадели». Шедшія на выручку ея подкрѣпленія Омера-паши должны были возвратиться. Наградой генераль-адъютанту Муравьеву былъ орденъ Св. Георгія 2-й степени.

Необходимо указать, что до начала Восточной войны наша борьба съ мюридизмомъ всегда происходила среди глубокаго мира

Святи Его Величества генераль-маіоръ
графъ Анатолій Владиміровичъ
ОРЛОВЪ-ДАВЫДОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VII, стр. 95.

²⁾ Съ паденіемъ крѣпости Карса трофеями русскихъ были: 130 орудій, 30 знаменъ и 17 000 пленныхъ вѣсть съ главнокомандующимъ Анатолійскою арміею и англійскимъ генераломъ Вильямсомъ.

³⁾ Пожалованъ флигель-адъютантомъ 2 декабря 1855 г. «Штурмъ, блокада и взятіе Карса въ 1855 году», «Рус. Стар.».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь ДАВИДЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЧАВЧАВАДЗЕ.

Съ фотографіи
Вестни.

Собственность
кн. Н. С. Чавчавадзе.

юга, двинулся съ сѣвера съ огромнымъ скопищемъ прямо къ Тифлису. Однако упорная оборона флигель-адъютана полковника князя Д. А. Чавчавадзе въ селеніи Шильдъ и подоспѣвшая къ нему помощь заставили Шамиля отступить въ горы. Несмотря на это, въ октябрѣ мѣсяцѣ Шамиль напалъ на селеніе Исти-Су, но былъ снова отбитъ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Николаи. Рядъ неудачныхъ нападеній на наши укрѣпленія и большія потери при переправѣ черезъ рѣку Гехи заставляють Шамиля уйти въ горы.

въ Европѣ, и теперь горцы вполне понимали трудное положеніе Россіи въ борьбѣ ея на два фронта, съ одной стороны съ коалиціей европейскихъ державъ, и съ другой — съ турками въ Закавказьѣ и съ непокорными горцами на самомъ Кавказѣ. Мюридизмъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ, сплотивъ племена восточнаго Кавказа подъ властью имама Шамиля, а западнаго — Магомета-Аминя. Эти два вождя рѣшили использовать крайне тяжелый моментъ для Россіи, и въ іюлѣ 1854 года Шамиль, считывая на содѣйствіе турокъ съ

Генералъ-адъютантъ
князь ГРИГОРІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ
ОРБЕЛИАНИ.

Съ фотографіи.

Собственность
кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

Въ продолженіе 1855 года Шамиль не предпринималъ никакихъ значительныхъ выступленій, хотя весною, а затѣмъ въ сентябрѣ онъ пытался распространять мюридизмъ въ Табасарани и Кейтахѣ, но, вездѣ встрѣчаемый нашими войсками (генерала князя Г. Д. Орбеліани, генерала барона Врангеля и Свиты Его Величества генераль-маіора барона Л. П. Николаи), болѣе не возобновлялъ наступательныхъ дѣйствій.

Въ это время на западномъ Кавказѣ за Кубанью наши дѣла были значительно хуже. Успѣхи союзныхъ войскъ въ Крыму и на Черномъ морѣ, оставленіе Новороссійска и Анапы съ упраздненіемъ Черноморской линіи, подняли надежды горцевъ.

Магометъ-Аминь, взволновавъ весь край, съ значительными силами двинулся на кордонную линію по рѣкѣ Лабѣ, готовый броситься на нашу Военно-Грузинскую дорогу, но, предупрежденный генераль-лейтенантомъ Евдокимовымъ и понеся сильныя потери, отступилъ, а затѣмъ наше вторженіе въ ихъ земли и истребленіе 17 ауловъ на время парализовало намѣренія Магомета-Аминя. Однако осенью, узнавъ о высадкѣ на берегахъ Чернаго моря Омерпаши, Магометъ-Аминь возобновилъ свои нападенія на Лабинскую линію, но опять неудачно, и даже въ декабрѣ, перейдя по льду Кубань, онъ напалъ на Екатеринодаръ, который спасся только благодаря бдительности и мужеству казаковъ. Горцы были отбиты съ громаднымъ урономъ и прекратили свои набѣги.

Окончаніе Восточной войны въ 1856 году развязало наконецъ намъ руки, а положеніе дѣла въ эту тяжелую для Россіи эпоху ясно показало, что, несмотря на 270-тысячную армію, дѣйствовавшую на Кавказскомъ театрѣ, мы едва сдерживали напоръ нашихъ враговъ. Такое тяжелое положеніе сознавалось всѣми и убѣдило въ

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
баронъ ЛЕОНТІЙ ПАВЛОВИЧЪ
НИКОЛАИ.

Съ литографіи Дарленга
по рис. Бэръ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

крайней необходимости немедленно же воспользоваться мирнымъ временемъ, чтобы какъ можно скорѣе покорить горцевъ. Однако сознаніе такого положенія еще нисколько не облегчало разрѣшенія трудной задачи.

Генераль-адъютантъ
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ автографія.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кр.

Все было уже испробовано и оцѣнено: и испытанныя боевыя войска, и громадныя затраты государства, и различныя системы военныхъ дѣйствій, однако всего этого было мало... — надо было найти талантливаго полководца.

И вотъ Государь Императоръ останавливаетъ свой выборъ на генераль-адъютантѣ князѣ А. И. Барятинскомъ. 22 іюля 1856 года состо-

ялся Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и исправляющимъ должность намѣстника ¹⁾).

Все кавказское войско и населеніе приняли это назначеніе съ рѣдкимъ по единодушію восторгомъ. Весь Кавказъ зналъ и высоко цѣнилъ личность князя, такъ какъ онъ его воспиталъ и сжился съ нимъ долгой полезной службой; онъ вѣрилъ ему, какъ своему человѣку, который зналъ людей и могъ прямо взяться за дѣло. Вотъ почему всѣ русскіе люди на Кавказѣ желали и терпѣливо ожидали этого назначенія, тогда какъ горцы боялись.

Какъ только закончились коронаціонныя торжества, князь Барятинскій спѣшитъ на Кавказъ и, вступивъ въ управленіе краемъ и войсками, отдаетъ приказъ: «Воины Кавказа, смотря на васъ и дивясь вамъ, я выросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ быть вождемъ вашимъ. Трудиться буду, чтобы оправдать такую милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государю» ²⁾).

Газета «Кавказъ», отмѣчая это радостное событіе, говоритъ со словъ военныхъ людей, что «двѣсти тысячъ солдатъ считаютъ назначеніе князя Барятинскаго наградою за свою службу» ³⁾).

Ближайшимъ своимъ помощникомъ на должность начальника главнаго штаба Кавказской арміи князь избралъ Свиты Его Величества генераль-маіора Д. А. Милютина, который тогда еще не занималъ высокихъ долж-

Генералъ-адъютантъ
ДМИТРІЙ АЛЕКСѢВІЧЪ
МИЛЮТИНЪ.

Съ фотографіи
Дензера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Въ 1856 году 26 августа князь Барятинскій произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса съ утвержденіемъ въ должности намѣстника, а 6 декабря 1857 года по случаю наименованія отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Кавказскою арміею назначенъ главнокомандующимъ этой арміей.

²⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 279.

³⁾ Р. Фадеевъ, «60 лѣтъ Кавказской войны», стр. 64.

ностей, однако уже приобрѣлъ общую извѣстность въ качествѣ энергичнаго и дѣльнаго генерала.

Вскорѣ новый главнокомандующій испрашиваетъ Высочайшее утвержденіе на болѣе удобное военно-административное раздѣленіе края и распредѣленіе войскъ и на усиленіе боевыхъ средствъ двумя пѣхотными

Флигель-адъютантъ везетъ Высочайшія указанія
главнокомандующему на Кавказѣ.

Съ акварели
М. Микѣшина.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

дивизіями, нѣсколькими вновь сформированными драгунскими полками и стрѣлковыми баталіонами, всего на 35 000 человекъ.

Все вниманіе князя Барятинскаго сосредоточивается исключительно на восточномъ Кавказѣ; эта область ставится имъ ближайшей цѣлью его завоевательныхъ дѣйствій, которая и была осуществлена въ зиму

1856/57 года. Первыя мѣропріятія составляли: для лѣваго крыла Кавказской линіи — занятіе плоскости Большой Чечни, а для Лезгинской линіи — рубка вѣковыхъ лѣсовъ вдоль подошвы главнаго хребта. Этими распоряженіями, какъ и многими другими, главнокомандующій имѣлъ въ виду улучшить уже существующую блокаду восточнаго Кавказа, представляя его въ цѣломъ какъ одну огромную крѣпость, затѣмъ избрать и обезпечить со стороны Чечни главный путь наступленія и только тогда произвести одновременное вторженіе съ трехъ сторонъ въ неприступныя горы Дагестана для покоренія грознаго Шамиля и его мюридовъ.

Зрѣло обдуманнѣй и детально разработанный операціонный планъ главнокомандующаго облегчалъ наступательныя дѣйствія войскъ.

Только покончивъ съ Шамилемъ, новый главнокомандующій предполагалъ начать рѣшительныя дѣйствія противъ западнаго Кавказа, однако, чтобы и тамъ не терялось время, имъ были указаны и въ теченіе 1857 года выполнены нѣкоторыя полезныя мѣры, устранявшія невыгодныя послѣдствія минувшей Восточной войны.

Однако, несмотря на прекрасно задуманный планъ военныхъ дѣйствій, на великолѣпный составъ и духъ войскъ, князь Барятинскій понималъ, что этого еще мало. Ему надо было имѣть хорошихъ исполнителей его воли, людей энергичныхъ, боевыхъ и знающихъ мѣстныя условія веденія войны. Выборъ его остановился на генералахъ: Н. И. Евдокимовѣ, который и былъ назначенъ командовать лѣвымъ крыломъ Кавказской линіи, князѣ Г. Д. Орбеліани, командовавшемъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, коего смѣнилъ баронъ А. Е. Врангель, баронѣ Вревскомъ, командовавшемъ на Лезгинской линіи, а

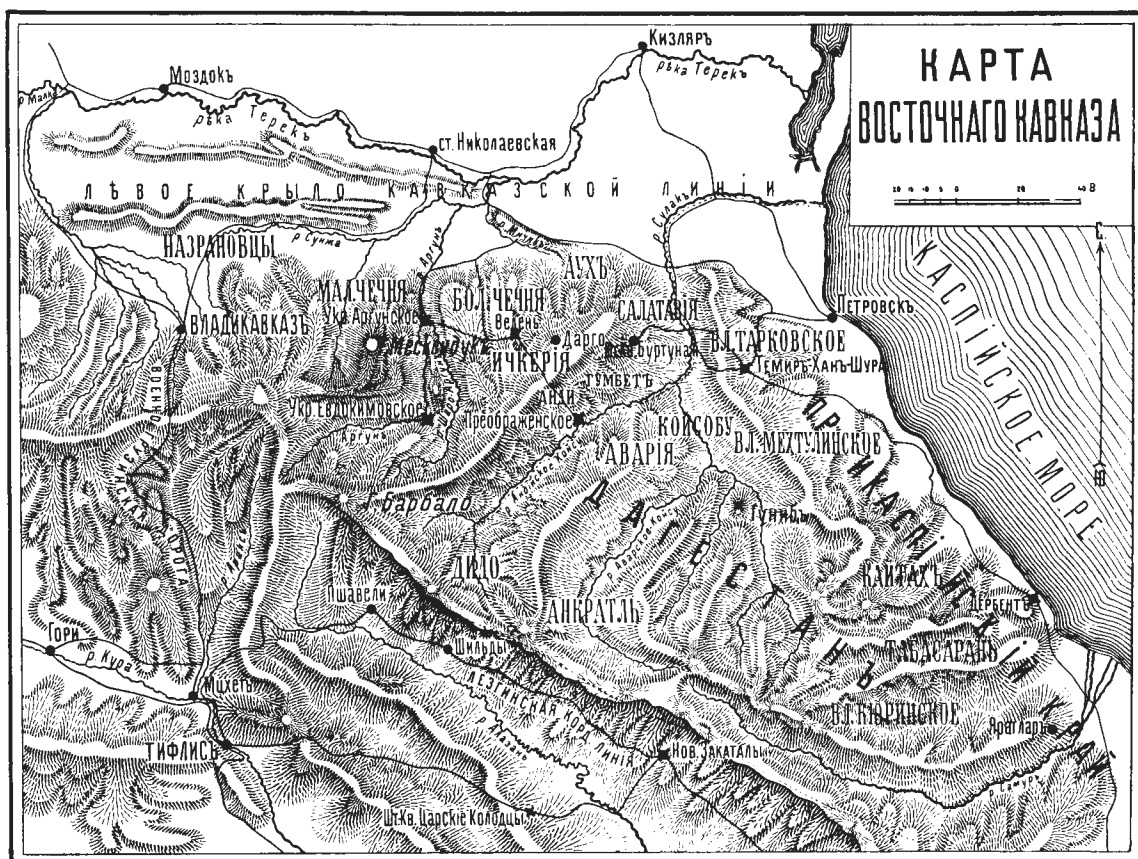
Генералъ-адъютантъ
баронъ АЛЕКСАНДРЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ
ВРАНГЕЛЬ.

Съ литографіи Дарленга,
по фотогр. Александровскаго,
рис. на камнѣ Шевалье.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

послѣ смерти послѣдняго въ 1858 году (29 августа) на князѣ Л. И. Меликовѣ.

И дѣйствительно, какъ показали дальнѣйшія событія, выборъ высшихъ начальствующихъ лицъ былъ очень удаченъ, на что ярко указываютъ ихъ награды — зачисленіе всѣхъ въ Свиту Государя Императора, за исключеніемъ погибшаго въ стычкѣ съ горцами храбраго барона Вревскаго¹⁾.

Въ первый періодъ — подготовительный (съ осени 1856 и до конца 1857 года) — генералъ Евдокимовъ, по своей системѣ завоеванія горцевъ, основанной на долготѣмъ опытѣ, дѣйствуетъ не штыкомъ, а топоромъ, то есть просѣками по всѣмъ направленіямъ, и тѣмъ открываетъ

¹⁾ Н. Н. Евдокимовъ 6 августа 1859 года пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта, а затѣмъ и графскимъ титуломъ. Баронъ А. Е. Врангель 30 августа, а князь Г. Д. Орбелиани 2-й 10 ноября 1857 года были пожалованы въ генералъ-адъютанты. Князь Л. И. Меликовъ генералъ-адъютантское званіе получилъ 13 сентября 1861 года.

Большую Чечню. Дремучіе лѣса были повалены имъ въ первую же зиму, чѣмъ эта часть Чечни была отдѣлена отъ племенъ, подвластныхъ Шамилю; лѣтомъ же его войска упрочиваютъ свое положеніе въ занятой полосѣ, выселяя въ предгорья Кавказа до 2000 чеченскихъ семей, изъ-явившихъ намъ покорность.

Ранней весной 1857 года два другихъ отряда двигаются энергично впередъ для стѣсненія пространства непокорныхъ племенъ горцевъ, для пріобрѣтенія опорныхъ пунктовъ будущаго наступленія въ горы и для установленія связи съ войсками генерала Евдокимова. Дагестанскій отрядъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта Орбеліани занимаетъ съ боемъ Салатавію, несмотря на серьезныя препятствія со стороны Шамиля. Въ это же время генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій съ Лезгинскимъ отрядомъ переходитъ главный хребетъ и безпощадно разоряетъ сильное Дидойское общество, члены котораго своими постоянными набѣгами грабили Кахетію. Этому отряду сильнаго сопротивленія оказано не было, такъ какъ Шамиль былъ въ Салатавіи и предоставилъ дидоевцамъ самимъ обороняться мѣстными средствами.

Съ наступленіемъ зимы 1857/58 года генералу Евдокимову предстояло занять важнѣйшее Аргунское ущелье, покорить племена, жившія на плоскости, и уже затѣмъ вторгнуться въ горы.

Аргунскія ворота представляютъ глубокую, сплошь покрытую вѣковыми лѣсами тѣснину, по которой течетъ рѣка Аргунъ.

Шамиль сознавалъ важность потери этого ущелья, а потому заранѣе укрѣпилъ его крѣпкими завалами и почти всегда самъ находился на Аргунѣ.

Генералъ Евдокимовъ, собравъ свой отрядъ въ трехъ разныхъ пунктахъ и разгласивъ, что

Генераль-адъютантъ
князь ЛЕВАНЪ ИВАНОВИЧЪ
МЕЛИКОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Б. М. Колюбакина.

войска назначены для движенія въ Большую Чечню, умѣлыми маневрами успѣлъ отвлечь вниманіе Шамиля отъ Аргунскаго ущелья, затѣмъ неожиданно для него появился съ большею частью войскъ въ этой тѣснинѣ, атаковалъ слабо занятые завалы и почти безъ потерь взялъ ихъ. На этомъ первомъ этапѣ завоеванія горъ онъ немедля возвелъ укрѣпленія, разработалъ дороги на пройденномъ пути и прорубилъ широкія просѣки.

Послѣ этого генералъ Евдокимовъ опять внезапно захватилъ командующую высоту надъ ущельемъ Даргинь-Дука и безъ выстрѣла овладѣлъ всей тѣсниной, что дало ему возможность уже 1 апрѣля вступить въ Малую Чечню для очищенія всего предгорнаго пространства.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ чеченцы массами стали изъявлять покорность, и уже къ концу апрѣля почти во всей нагорной Малой Чечнѣ не было ни одного непокорнаго аула. Шамиль всячески старался мѣшать нашимъ успѣхамъ. Въ концѣ апрѣля 1858 года, оставивъ небольшую часть горцевъ противъ генерала Евдокимова, съ остальнымъ скопищемъ онъ спустился на плоскость въ тылъ нашимъ войскамъ, чтобы наказатъ отпавшія общества. Встрѣченный на рѣкѣ Мичикѣ отрядомъ флигель-адъютанта полковника князя Д. П. Святополкъ-Мирскаго, онъ потерпѣлъ пораженіе и ушелъ въ горы. Однако въ концѣ мая Шамиль, черезъ своихъ эмисаровъ взволновавъ въ окрестностяхъ Владикавказа Назрановское общество, вторично спустился съ горъ; Евдокимовъ, заранѣе предупрежденный объ этомъ замиренными чеченцами, сосредоточилъ въ этомъ мѣстѣ свои войска, и тамъ, гдѣ Шамиль рассчитывалъ на внезапность своего появленія, онъ встрѣтилъ внезапно для себя — русскіе штыки —, что заставило его повернуть назадъ.

Въ іюнь и іюль 1858 года генералъ Евдокимовъ продолжалъ наступленіе, овладѣлъ цѣлымъ рядомъ ауловъ и занялъ лѣсистую возвышенность Мескинъ-Дукъ. Шамиль, видя безостановочность движенія русскихъ войскъ, собралъ свои главные силы, ожидая насъ въ грозномъ ущельѣ Чанто-Аргуня, но напрасно. Генералъ Евдокимовъ смѣлымъ маневромъ, прямо черезъ горы, обошелъ эту тѣснину и тѣмъ разстроилъ намѣренія Шамиля.

Эта новая неудача Шамиля была сигналомъ возстанія уже недовольныхъ имъ горцевъ, и теперь наши недавніе враги открыто идутъ къ намъ, свергая власть грознаго имама и изъявляя полную покорность. Теперь все пространство между Терекомъ и Аргуномъ было въ нашей власти.

Въ это время Дагестанскій отрядъ дѣйствовалъ съ полнымъ успѣхомъ, совершивъ экспедицію въ Аухъ и окончательно утвердился въ Салатави и въ Буртунаѣ. Лезгинскій отрядъ тоже заставилъ покориться русской власти рядъ племенъ сосѣднихъ дидоевцамъ. Надо къ этому еще добавить, что всегда вмѣстѣ съ военными операціями наши войска занимались разработкой путей и тяжелой рубкой просѣкъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ, гдѣ болѣзни косили ихъ ряды не менѣе кровавыхъ стычекъ.

Несмотря на все это, къ концу 1858 года блокада приверженцевъ Шамиля стала еще тѣснѣй и роковая для него самого развязка уже была близка.

Съ началомъ 1859 года военныя дѣйствія открылись удачнымъ, хотя съ упорнымъ боемъ, наступленіемъ генерала Евдокимова въ Таузенскую долину, изъ которой идутъ наиболѣе удобные подступы къ непокореннымъ еще племенамъ и къ резиденціи Шамиля за послѣднія 14 лѣтъ — аулу Ведень.

Въ февралѣ Евдокимовъ, имѣя въ авангардѣ флигель-адъютанта полковника князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, нѣсколькими колоннами двинулся прямо въ земли нагорныхъ обществъ — въ Ичкерію на Ведень. Вся мѣстность по этому пути сплошь представляла для противника естественныя крѣпкія позиціи, которыя все время приходилось брать съ боя. При этомъ наступленіи 8 февраля особенно отличился командиръ Куринскаго пѣхотнаго полка флигель-адъютантъ полковникъ М. И. Чертковъ 2-й; онъ во главѣ своего полка, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріателя, сбиль горцевъ съ гребня Декенъ-Дукскихъ высотъ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Шамиль, видя безостановочное движеніе русскихъ, перенесъ свое мѣстопробываніе въ глубь страны, въ Гунибъ, оставивъ сына съ 7000 горцевъ оборонять сильно укрѣпленный

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

Движеніе русскаго отряда на Ведень въ Чечнѣ
подъ командою генерала Евдокимова.

Съ фотографіи Альберта,
по рис. Ф. Горшельта.

Изъ библіотекъ
Имп. Академіи Художествъ.

Ведень. Наши войска, преодолевъ трудный путь, остановились, чтобы немедля устроить дорогу въ тылу, и только 17 марта приступили къ осадѣ Веденя. Работы велись на одинъ изъ шести передовыхъ укрѣпленій — Андійскій редутъ, ключъ непріятельской позиціи. Наконецъ, въ ночь съ 30 на 31 марта подпоручикъ Г. Д. Коленко (впоследствии былъ флигель-адъютантомъ) съ командою охотниковъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка скрытно приблизился къ Андійскому редуту, осмотрѣлъ всѣ подробности этой постройки и лично измѣрилъ

Григорій Дмитріевичъ
КОЛЕНКО.

Съ фотографіи
Іоаннесіянца.

Собственность
В. Х. Казина.

Графъ Павелъ Павловичъ
ФЕРЗЕНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-ни Н. И. Ферзенъ.

ширину и глубину рва. Все это дало возможность 1 апрѣля окончательно разрушить огнемъ нашихъ 16 орудій этотъ редутъ, послѣ чего онъ былъ взятъ штурмомъ. Одновременный обходъ Веденя отрядомъ флигель-адъютанта полковника М. И. Черткова принудилъ горцевъ поспѣшно очистить ауль со всѣми другими передовыми укрѣпленіями.

Съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи Веденя главнокомандующій послалъ состоявшаго при Евдокимовѣ Нижегородскаго драгунскаго полка прапорщика графа П. П. Ферзена

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Иванъ Григорьевичъ
НОСТИЦЪ.

Съ фотографіи
Клока и Дулькевича.

Собственность
гр. Г. И. Ностицъ.

доложить Государю Императору подробности штурма. Государь произвелъ Ферзена въ поручики съ переводомъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій полкъ и назначилъ его флигель-адъютантомъ ¹⁾.

Нельзя пройти молчаніемъ набѣгъ коннаго отряда подѣ начальствомъ командира Нижегородскаго драгунскаго полка графа И. Г. Ностица (впослѣдствіи состоявшаго въ Свитѣ), выступившаго въ ночь на 10 апрѣля 1859 года противъ извѣстнаго наиба Османа, посланнаго Шамилемъ разграбить мирные аулы переселенцевъ. Прекрасными распоряженіями, быстротой движенія отряда и внезапностью набѣга Ностицу удалось захватить горцевъ врасплохъ; они бѣжали въ паникѣ, оставивъ пушку и три значка. За это лихое дѣло, уничтожившее вліяніе Шамиля въ нагорной части Большой Чечни, графъ

Ностицъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Взятіемъ Вѣдена закончилась вторая часть операціоннаго плана главнокомандующаго — подготовка пути наступленія въ горы. Всѣ племена, жившія противъ лѣваго крыла Кавказской кордонной линіи, были покорены. Теперь начиналась послѣдняя часть кровавой борьбы — военныя дѣйствія въ самомъ Дагестанѣ. Слѣдуетъ сказать, что къ этому времени строгая блокада довела горцевъ до крайняго разстройства, а постоянныя неудачи уничтожили въ нихъ довѣріе къ Шамилю и создали увѣренность, что русскіе несомнѣнно побѣдятъ. Надо было пользоваться этимъ нестроеніемъ и окончить дѣло, такъ блестяще начатое.

Къ началу іюля 1859 года въ нашихъ трехъ отрядахъ было 40 тысячъ человекъ, вполне готовыхъ одновременно наступать съ трехъ

¹⁾ В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 13, и Высочайшій приказъ отъ 17 апрѣля 1859 года.

сторонъ въ долину рѣки Андійское-Койсу ¹⁾. Чтобы приковать все вниманіе Шамиля къ Чеченскому отряду и тѣмъ облегчить наступательныя дѣйствія остальныхъ отрядовъ, особенно же Дагестанскаго отряда генералъ-адъютанта барона Врангеля, главнокомандующій 14 іюля лично прибылъ къ Чеченскому отряду и оставался при немъ во время дальнѣйшаго его наступленія, имѣя въ авангардѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Л. П. Николаи.

Какъ ранѣе на генерала Евдокимова было возложено веденіе методической войны, такъ теперь на барона Врангеля возлагалось нанести мюридизму быстрые и окончательные удары.

Въ ночь на 18 іюля была выслана колонна Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Г. Л. Дадіанъ для рекогносцировки пути, что и было выполнено съ успѣхомъ. Шамиль всячески старался остановить движеніе отрядовъ, но невѣроятно смѣлая переправа съ боемъ Дагестанскаго отряда черезъ рѣку Андійское-Койсу ²⁾ и угрожающее положеніе Чеченскаго отряда заставили Шамиля поспѣшно бѣжать, бросивъ свои укрѣпленія съ 13 орудіями. Появленіе нашихъ войскъ въ Аваріи послужило общимъ сигналомъ возстанія противъ Шамиля. Горцы наперерывъ цѣлыми обществами стали являться съ повинною; такъ, на примѣръ, явились съ покорностью жители Аваріи, Койсубу и Андіи, что дало возможность немедля возстановить Аварское ханство, съ

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь ГЕОРГІЙ ЛЕВАНОВИЧЪ
ДАДІАНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Отрядъ генерала Евдокимова стоялъ на перевалѣ черезъ Андійскій хребетъ изъ Ведни въ Андіи, войска Дагестанскаго отряда съ генералъ-адъютантомъ барономъ Врангелемъ—на дорогѣ изъ Салатавіи въ Гумбетъ, а Лезгинскій отрядъ подъ начальствомъ генерала князя Меликова—на дорогѣ въ Дидо, близъ уроч. Чельтистави.

²⁾ За отличіе въ этомъ дѣлѣ полковникъ Н. А. фонъ-деръ-Нойне (бывшій впоследствии флягель-адъютантомъ) получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

назначеніемъ въ званіи хана флигель-адъютанта ротмистра Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго. Наконецъ, стали являться съ покорностью наибы, состоявшіе даже въ родствѣ съ Шамилемъ, а также племена южнаго Дагестана.

Шамиль все еще не терялъ надежды, что счастье перемѣнится, и лично отправился въ нѣкоторыя общества южнаго Дагестана, надѣясь поднять ихъ на отчаянную борьбу съ христіанами, но, всюду встрѣчаемый враждебно и опасаясь измѣны, укрылся въ послѣднее убѣжище — Гунибъ, надѣясь, что осенью русскіе должны будутъ оставить суровыя горы Дагестана. Однако расчеты его не оправдались, такъ какъ немедля двинутыя войска уже 10 августа окружили Шамиля съ преданными ему 400 мюридами (при 4 орудіяхъ) въ неприступномъ аулѣ Гунибъ.

Гора Гунибъ-Дагъ имѣетъ видъ усѣченного конуса, у подошвы около 60 верстъ въ окружности; скаты чрезвычайно круты и оканчиваются отвѣснымъ каменнымъ поясомъ вокругъ верхней площадки горы, заключающей около 10 квадратныхъ верстъ. На ней раскинулись аулъ, хутора, поля, пастбища и рощи; съ горы вытекаетъ небольшая рѣчка; словомъ тамъ было все, что нужно для жизни человѣка. На это высокое, горное плато вела среди нависшихъ камней и утесовъ только одна очень крутая дорога. Шамиль заранѣе укрѣпилъ завалами и наблюдательными башнями всѣ мѣста, гдѣ только могъ предполагать возможность подъема по этимъ кручамъ. Одного онъ не предусмотрѣлъ, — достаточнаго числа людей, нужныхъ для обороны такой длинной линіи, вѣроятно думая, что русскому солдату не достать его въ этомъ орлиномъ гнѣздѣ.

18 августа главнокомандующій, возвратясь изъ своего объѣзда покоренныхъ и уже умиротворенныхъ племенъ, вполне довольный всѣмъ видѣннымъ, послѣ перенесенныхъ войсками тяжкихъ испытаній и передъ послѣднимъ ихъ усиленіемъ, 22 августа отдалъ приказъ по арміи:

«Воины Кавказа! Въ день моего пріѣзда въ край я призвалъ васъ къ стяженію великой славы Государю нашему, и вы исполнили надежду мою. Въ три года вы покорили Кавказъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги.

«Да раздастся и пройдетъ громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердецъ вашихъ».

Въ этотъ же день князь Барятинскій предложилъ Шамилю сдаться, но онъ, затягивая переговоры на нѣсколько дней, предъявилъ неумѣстныя

условія, служившія, повидимому, только для оттягиванія времени, закончивъ ихъ словами: «Гунибъ гора высокая! Надо мной еще выше Богъ! Русскіе стоятъ внизу. Пусть штурмуютъ!».

Наши войска (14 баталіоновъ) уже во время двухнедѣльной стоянки хорошо изучили возможные подступы къ Гунибу, и потому рѣшено было

Взятіе укрѣплений Гуниба 25 августа 1859 года.

Съ картины маслян. красками
Ф. Горшельта.

Изъ Зимняго дворца.

взять его внезапнымъ штурмомъ, а для отвлеченія вниманія горцевъ начать съ восточной стороны осадныя работы.

Съ разсвѣтомъ 25 августа наши храбрыя войска одновременно съ двухъ противоположныхъ сторонъ возвышенности, среди непроницаемаго тумана, карабкаясь съ помощью веревокъ, крючьевъ и лѣстницъ по кручамъ скалъ съ утеса на утесъ, превозмогли отвѣсные скаты Гунибъ-Дага. Непрiятель замѣтилъ нашихъ храбрецовъ слишкомъ поздно, бросился на нихъ, но сбросить ихъ уже не могъ. Горцы, видя, что гибель ихъ неизбежна, сражались отчаянно и дорого продавали свою жизнь. Шамиль съ семьей и своими тѣлохранителями скрылся въ самомъ аулѣ,

засѣвъ въ сакли. Въ полдень князь Барятинскій, находясь въ березовой рощѣ въ полуверстѣ отъ мѣста боя, приказалъ прекратить огонь и отправилъ полковника Лазарева предложить Шамилю немедля сдаться, указывая на бесполезность сопротивленія и на ужасы штурма аула, гдѣ находилось много женщинъ и дѣтей. Послѣ двухъ часовъ колебанія грозный имамъ вышелъ изъ своего убѣжища, сѣлъ на коня и молча отправился къ мѣсту, гдѣ находился его побѣдитель.

«Минута, когда Шамиль, сойдя съ коня, остановился передъ княземъ Барятинскимъ, была поистинѣ торжественная. Главнокомандующій въ походномъ сюртукѣ сидѣлъ на камнѣ въ березовой рощѣ ¹⁾ и былъ окруженъ одною только свитою. Шамиль стоялъ передъ нимъ во всемъ вооруженіи: одна рука его лежала на рукояткѣ кинжала, другою онъ опирался на шашку....

« — Шамиль, — сказалъ ему князь Барятинскій, — ты не принялъ условій, которыя я тебѣ предлагалъ [свободный пропускъ въ Мекку], и не захотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ лагерь. Теперь я пріѣхалъ самъ за тобою. Ты самъ захотѣлъ предоставить рѣшеніе дѣла войнѣ, и она рѣшила его въ нашу пользу. Теперь объ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. За одно тебѣ ручаюсь, — это за личную безопасность твою и твоего семейства.

«Когда эти слова были переданы Шамилю, онъ отвѣчалъ:

« — Сардарь, я не внялъ твоимъ совѣтамъ, прости и не осуждай меня. Я простой уздень, тридцать лѣтъ дравшійся за религію; но теперь народы мои измѣнили, наобы мои передались вамъ, да и самъ я утомился борьбою. Я старъ: мнѣ 63 года. Поздравляю васъ съ владычествомъ надъ Дагестаномъ и отъ души желаю Государю успѣха въ управленіи горцами для ихъ собственнаго блага».

---

¹⁾ На верхнемъ плато Гуниба въ березовой рощѣ сооружена каменная сѣнь надъ тѣмъ камнемъ, на которомъ возсѣдалъ князь Барятинскій 25 августа 1859 года, принимая плѣннаго Шамиля. Сѣнь состоитъ изъ 4 каменныхъ столбовъ съ куполомъ изъ бѣлаго урмійскаго камня. Надъ куполомъ сѣни укрѣпленъ мѣдный трехсторонній орелъ съ короною, сидящій на шарѣ. Три стороны сѣни представляютъ арки, а четвертая, задняя сторона забрана каменной стѣной, имѣющей въ себѣ круглое отверстіе съ металлическимъ изображеніемъ Георгіевскаго креста; надъ отверстіемъ укрѣплена чугунная доска съ надписью: «На семь камнѣ возсѣдалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, принимая плѣннаго Шамиля въ 1859 году 25 августа». На задней сторонѣ этой же стѣны такая же доска съ надписью: «Сѣнь сія сооружена въ Царствованіе Императора Александра III распоряженіемъ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютанта, генералъ отъ кавалеріи С. А. Шереметева въ 1892 году».

Плѣнный Шамиль передъ главнокомандующимъ генералъ-адъютантомъ княземъ Барятинскимъ на Гунибѣ.
25 августа 1859 года.

Съ фотографіи Альберга,
по рис. Ф. Горнвальда.

Изъ библиотеки
Имп. Академіи Художествъ.

ОСАДА КРЕПОСТИ ГУНИБА И ВЗЯТІЕ ВЪ ПЛѢНЪ ШАМИЛЯ
 Главными русскими войсками подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею князя Барятинскаго 26 Августа 1859 года в отправленъ въ С.Петербургъ, и теперь въ покоръ но безъ исключенія пріонныя взяты 4 оркда, одно крѣпостное рѣжье, Шамиля сакина въ плѣнъ захвачено около 800 Чоловъкъ Мурзодовъ. Геройски подвигъ на восточномъ Кавказѣ и отъ моря Каспіи шла до войны Грозной дорога шла въ столицу ЕГО Императорскому Величеству.

Съ рѣдкой дубочной
 литографіи.

Изъ собранія рисунковъ
 Имп. Гл. Кв.

Такъ окончилось это памятное свиданіе, завершившее собою вѣковую войну на восточномъ Кавказѣ.

«Шамиль взять! Поздравляю Кавказскую армію!» — вотъ немногословный, но въ высшей степени краснорѣчивый приказъ, отданный княземъ Барятинскимъ 26 августа 1859 года¹⁾.

Щедрыя милости Государя Императора были отвѣтомъ на всеподданнѣйшее донесеніе князя Барятинскаго о побѣдахъ кавказскихъ войскъ и взятіи Шамиля, которое повезъ Государю, состоявшій для особыхъ порученій при главнокомандующемъ, сынъ знаменитаго кавказскаго генерала П. Х. Граббе, героя штурма Ахульго, молодой, но уже извѣстный своею храбростію подполковникъ Н. П. Граббе²⁾. Государь произвелъ его въ полковники съ переводомъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ и назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ.

Еще ранѣе за взятіе Вѣдена генераль Н. И. Евдокимовъ пожалованъ былъ графскимъ титуломъ и 6 августа генераль-адъютантскимъ званіемъ, а князь Барятинскій награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами. Когда же Государь Императоръ получилъ извѣстіе, что наши войска уже вступили въ Дагестанъ, то онъ пожаловалъ князю Барятинскому знаки Св. Великомученика Георгія 2-й степени при грамотѣ³⁾, а по взятіи послѣдняго оплота мюридизма на восточномъ Кав-

¹⁾ «Указатель по Кавказскому военно-историческому музею», изд. 1907, стр. 124 и 125.

²⁾ Граббе было тогда всего 27 лѣтъ, и «онъ обладалъ такою блистательною храбростію и имѣлъ въ характерѣ такъ много рыцарскихъ чертъ, что къ нему относились съ уваженіемъ даже сѣдые ветераны». В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 54.

³⁾ См. приложение.

казѣ и послѣ плѣненія имама Шамиля — орденъ Андрея Первозваннаго съ мечами.

Рядъ рескриптовъ и писемъ Государя князю Барятинскому ярко указываютъ, какъ онъ цѣнилъ своего стариннаго друга.

Высочайшими милостями щедрою рукою Императора были осчастливлены и всѣ достойные сподвижники побѣдоноснаго вождя. Генераль-адъютантъ баронъ Врангель получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и вслѣдъ затѣмъ орденъ

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
графъ Николай Павловичъ
ГРАББЕ *).

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генераль-адъютантъ
графъ Павелъ Христофоровичъ
ГРАББЕ *).

Съ фотографіи
Дельсра.

Изъ музея
Вся Кн. Михаила Николаевича.

Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго съ мечами, генераль-адъютантъ князь Л. И. Меликовъ и многіе другіе были награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени и золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость», какъ, на примѣръ, графъ Н. П. Граббе и князь Е. А. Львовъ, а между чинами Свиты Государя и лицами, которыя впоследствии состояли въ Свитѣ, можно указать на: флигель-адъютанта Д. И. Святополкъ-Мирскаго, получившаго орденъ Св. Влади-

*) Графское достоинство пожаловано въ 1866 году.

Генераль-адъютантъ
графъ Николай Ивановичъ
ЕВДОКИМОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

чили еще, кромѣ того, медаль съ вензелевымъ изображеніемъ Императора Александра II и надписью: «За покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1858 и 1859 гг.».

Паденіе неприступнаго Гуниба и сдача грознаго Шамиля какъ громъ поразили всѣхъ горцевъ Кавказа. Только теперь, когда ихъ имамъ, проповѣдывавшій всю свою жизнь ¹⁾ о святости войны противъ христіанъ, сдался, они увидѣли смертельный приговоръ мюридизму.

¹⁾ Шамиль непрерывно воевалъ съ Россією съ 19 сентября 1834 года по 26 августа 1859 года, т. е. 24 года 11 мѣсяцевъ и 7 дней.

міра 3-й степени съ мечами, графа А. А. Суворова-Рымникскаго, свѣтлѣйшаго князя Италійскаго и графа А. В. Олсуфьева — ордена Св. Владимира 4-й степени съ мечами, И. Д. Лазарева — орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами и В. В. Орлова-Давыдова — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами; многіе были произведены въ слѣдующіе чины, какъ, на примѣръ, В. А. Кузнецовъ.

Всѣ участники славнаго для русскаго оружія похода полу-

Флигель-адъютантъ
графъ Адамъ Васильевичъ
ОЛСУФЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Робилляра.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Взятіе пераго завала на Гунибѣ.

Сдача Шамхала 25 августа 1859 г.

„Народы закавказскіе привыкли встрѣчать своихъ героев-военачальниковъ, возвращающихся съ побѣдными лаврами; но событіе, которому мы теперь свидѣтели, безпримѣрно въ лѣтописяхъ Кавказа. Европа съ удивленіемъ услышитъ о совершившемся великомъ подвигѣ; она оцѣнитъ дѣянія Ваши на пользу челоѣчества и приметъ съ любовью въ среду свою сотни тысячъ народа, досель жившаго внѣ законовъ гражданственности и признававшаго одно право, — силу меча и произвола. Россія съ гордостью запишетъ имя Ваше наряду съ доблестными именами, прославившими исторію ея русскаго оружія.

Умиротвореніемъ Чечни и Дагестана, сіятельнѣйшій князь, Вы исполнили обязательство, данное Россіею передъ цѣлымъ міромъ, когда Грузія, опустошенная, изнуренная нашествіемъ сильныхъ враговъ, поступила въ подданство Россіи съ теплою вѣрою въ могущество скипетра Русскаго Царя, дабы пріобрѣсти въ отечествѣ своею миръ и спокойствіе.

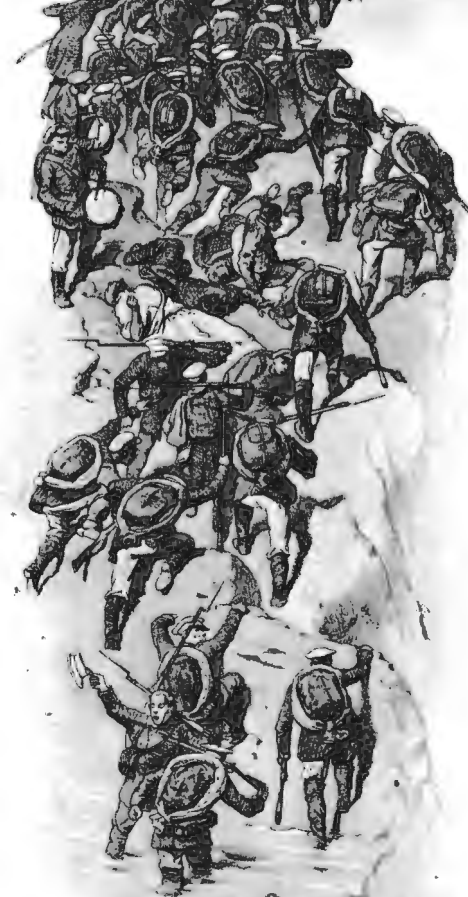
Сколько скромна была доля политическаго вліянія въ мірѣ Грузинскаго царства, столько велико предназначеніе ею въ нравственномъ развитіи челоѣчества. Провидѣніе сохранило Грузію среди тысячей опасностей, какъ разсадникъ христіанства въ Закавказскомъ краѣ. Проникнутая теплою вѣрою къ ученію Спасителя, Грузія одна, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, боролась противъ фанатиковъ, принявшихъ исламу.

Нынѣ безсмертнымъ подвигомъ Вашимъ совершилось святое предназначеніе Грузіи: вѣковая война прекращена, тысячи людей, увлеченныхъ въ плѣнъ, возвращаются въ свои семейства; миръ и спокойствіе прочно водворяются тамъ, гдѣ искони вѣковъ для земледѣльца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ.

Съ чувствомъ глубокой благодарности, любви и удивленія привѣтствуемъ Васъ, сіятельнѣйшій Благодать Промысла, осяняющая правителя, — есть вѣрный залогъ счастья народа. Въ ознаменованіе великаго подвига, глубоко напечатлѣннаго въ сердцахъ каждою изъ сыновъ Грузіи, Ваше сіятельство, удовлетворяя желанію вѣсѣхъ сословіи, не откажите представителю предъ лицемъ Августѣйшаго Монарха о дозволѣніи учредить народный праздникъ въ воспоминаніе объ этомъ событіи и грядущимъ поколѣніямъ.

Тифлисскій губернскій предводитель дворянства вѣрдіи-поручикъ князь А. Орбелани.
Тифлисскій уѣздный предводитель дворянства князь Давидъ Чавчавадзе“.

Переходъ пѣхоты черезъ р. Кара-Кайсу.

Спускъ князя Барятинскаго съ вершины Гуниба.

Переправа вьюковъ черезъ бревенчатый Дагестанскій мостъ и мостовое укрѣпленіе.

Тифлиское предмѣстье въ торжественный день въѣзда князя Барятинскаго въ городъ.

Рисунки, представляющіе эпизоды изъ взятія Гуниба и украшающіе адресъ, поднесенный грузинскимъ дворянствомъ Намѣстнику Кавказа генераль-адъютанту князю Александру Ивановичу Барятинскому по возвращеніи его въ Тифлисъ изъ покореннаго имъ Дагестана.

Съ литографіи В. Тимма, по рисункамъ Ф. Горшалева.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

Покончивъ съ первую частью намѣченнаго плана покоренія Кавказскаго края, необходимо было немедленно перейти ко второй его части — завоеванію западнаго Кавказа. Вся, довольно значительная, свободная наличность силъ была двинута на западъ и поступила подъ начальство генераль-лейтенанта Филипсона.

Успѣхъ нашего оружія на восточномъ Кавказѣ отразился самыми благотворными послѣдствіями и на западномъ; многія племена сейчасъ же добровольно признали нашу власть. Даже самъ Магометъ-Аминъ, глава воинственныхъ абадзеховъ, въ концѣ ноября съ большею частью своего племени (около 100 000 человекъ) принялъ присягу на подданство Россіи.

Этотъ новый безкровный успѣхъ князя Барятинскаго далъ поводъ Императору возвести его въ высшее званіе — генераль-фельдмаршала — и повелѣть Кабардинскому пѣхотному полку называться отнынѣ его именемъ ¹⁾. Чтобы еще болѣе подчеркнуть свое благоволеніе къ князю Барятинскому, Государь Императоръ немедля посылаетъ на Кавказъ вручить князю фельдмаршальскій жезлъ и Высочайшій рескриптъ. Посланникъ Государя встрѣтилъ князя въ дорогѣ, уже ѣхавшаго въ Петербургъ.

«По прибытіи въ столицу, — пишетъ Татищевъ, — Барятинскій, какъ самъ о томъ рассказывалъ впослѣдствіи, спросилъ Государя, за что произведенъ въ фельдмаршалы? Если за изъявленіе покорности абадзехами, то считаетъ себя огорченнымъ, потому что дѣло не заслуживаетъ этого. «Нѣтъ, — отвѣчалъ Императоръ, — Я чувствовалъ, что ты мало награжденъ за покореніе восточнаго Кавказа, а потому воспользовался лишь случаемъ» ²⁾.

Генералъ-фельдмаршалъ
генералъ-адъютантъ
князь Александръ Ивановичъ
БАРЯТИНСКІЙ.

Съ фотографіи Денъера. Изъ Собств. Его Вел. библ. въ Злин. дворцѣ.

¹⁾ Высочайшій приказъ 6 декабря 1859 года.

²⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 283.

Уже осенью 1859 года началось наступление, но достигнутые результаты за зиму и лето 1860 года далеко не удовлетворяли желаніямъ фельдмаршала, и дальнѣйшее покореніе западнаго Кавказа было передано въ руки энергичнаго графа Евдокимова.

11 декабря 1860 года графъ Евдокимовъ сдалъ свой отрядъ Свиты Его Величества генераль-маіору князю Д. И. Святополкъ-Мирскому и отправился къ новому мѣсту назначенія — на западный Кавказъ.

Главная трудность покоренія этого края состояла въ географическомъ положеніи страны, соприкасавшейся съ державами, враждебными Россіи. Европѣ необходимъ былъ Кавказъ свободный, не покоренный, всегда готовый къ ея услугамъ, когда это было ей выгодно. Уже не разъ Турція на англійскія деньги снабжала закубанскія племена средствами для продолженія войнъ съ Россіей.

Вотъ почему графъ Евдокимовъ считалъ, что на западномъ Кавказѣ нельзя ограничиться, какъ на восточномъ, только покореніемъ племенъ горцевъ. Необходимо было всѣхъ ихъ принудить уйти съ горъ и переселить на мѣста, указанная правительствомъ, или же заставить ихъ выселиться въ предѣлы Турціи и тогда, одновременно съ военными дѣйствіями, заселять казаками только что завоеванный богатый край.

Въ противномъ случаѣ, при каждой внѣшней войнѣ, Россія должна была бы бояться западнаго Кавказа, доступъ къ которому для непріятеля всегда былъ бы легокъ на судахъ по Черному морю.

Графъ Евдокимовъ высказалъ эти истины въ слѣдующихъ характерныхъ словахъ: «Первая филантропія — своимъ; горцамъ же я считаю себя въ правѣ предоставить лишь то, что останется на ихъ долю послѣ удовлетворенія послѣдняго изъ русскихъ интересовъ» ¹⁾.

Чрезвычайная энергія графа Евдокимова для осуществленія всего сказаннаго имъ сдѣлала то, что уже къ концу 1860 года онъ отбросилъ воинственныхъ шапсуговъ за главный хребетъ, къ морю, а въ слѣдующую весну наши войска продвинулись до границъ абадзеховъ, дальняя часть коихъ оставалась все еще непокорной.

Въ это время фельдмаршалъ князь Барятинскій тяжело заболѣлъ и принужденъ былъ для леченія ѣхать за границу, оставивъ Кавказъ, чтобы уже болѣе никогда не возвратиться въ любимый имъ край.

---

¹⁾ «Указатель по Кавказскому военно-историческому музею», изд. 1907, стр. 143.

13.

Въ отрядѣ за Кубанью въ 1860 году.

1. Князь Фердинандъ Витгенштейнъ.	4. Баронъ Волфъ.	7. Полковникъ Трапезный.	10. Князь А. В. Долгоруковъ.
2. Бугримъ.	5. Подполковникъ Лавровъ.	8. Графъ Е. И. Чернышевъ-Курганковъ.	11. Графъ Ив. Ив. Воронцовъ-Дашковъ.
3. Баронъ Ф. Е. Мейендорфъ.	6. Подполковникъ Писевъ.	9. Подполковникъ С. А. Шереметевъ.	12. Художникъ Герсманъ.
			13. Раевой—князь Н. С. Долгорукий.

Временнымъ замѣстителемъ князя былъ назначенъ генераль-адъютантъ князь Г. Д. Орбеліани, который несъ обязанности намѣстника

Намѣстникъ Кавказа и
Главнокомандующій Кавказской арміей
генераль-адъютантъ
Великій Князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

и главнокомандующаго Кавказскою арміею почти три года, до самаго прибытія Великаго Князя Михаила Николаевича.

Государь Императоръ, находясь осенью 1861 года въ Крыму, пожелалъ лично на мѣстѣ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Закубанской области.

Съ этою цѣлью онъ въ сопровожденіи генераль-адъютантовъ: князя В. А. Долгорукаго 1-го, графа А. В. Адлерберга и графа І. К. Ламберта

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета, исполненаго масляными
красками неизвѣстнымъ художникомъ.

Портретъ находится въ Русскомъ Музеѣ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III^{го}.

Гр. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ СЪСЪ

и флигель-адъютанта А. М. Рылѣва, 9 сентября на пароходѣ «Тигръ» отправился на Кавказъ, имѣя остановки для осмотра войскъ и укрѣплений въ Феодосіи и Керчи.

Утромъ 11 сентября Государь высадился на Кавказскій берегъ въ Тамани и въ тотъ же день ночевалъ въ Темрюкѣ, а 12-го былъ уже въ Екатеринодарѣ. Осматривая всюду верки и войска, Его Величество посѣтилъ укрѣпленія Георгіевское, Бѣлорѣчинское, Майкопское и Хамкеты, близъ коего находился лагерь Верхне-Абадзехскаго отряда ¹⁾. Въ Хамкеты Государь прибылъ въ полдень 16 сентября и, по обыкновенію сдѣлалъ смотръ войскамъ, благодаривъ каждую часть особо и подчеркнувъ ея боевыя заслуги. Затѣмъ принялъ депутацію отъ 60 непокорныхъ племенъ горцевъ, при-

ѣхавшихъ просить, чтобы на ихъ земляхъ русскіе не строили укрѣплений и отошли бы за рѣку Лабу. Видя невозможность исполнить просьбу горцевъ, Государь отклонилъ ее, однако предоставилъ имъ самимъ рѣшить, въ мѣсячный срокъ, переселиться ли за Кубань, сохранивъ все свое народное устройство, или же навсегда уйти въ Турцію.

Послѣ приѣма депутаціи горцевъ Государь обѣдалъ, какъ пишетъ В. Потто, въ открытой палаткѣ, посреди своихъ войскъ, а вечеромъ кушалъ чай, опять окруженный со всѣхъ сторонъ солдатами и офицерами ²⁾. Кругомъ пѣли пѣсни, гремѣло-несмолкаемое ура — и все это покрывала собою лунная, теплая кавказская ночь. Возвращаясь назадъ въ свою ставку, Государь, подъ впечатлѣніемъ проведеннаго дня, ска-

¹⁾ Въ настоящее время на мѣстѣ этого лагеря основана станція «Царская», а около нея, на живописномъ холмѣ Мамрюкъ-Гай, воздвигнутъ памятникъ съ прекраснымъ бюстомъ Императора Александра II, съ надписью о событіяхъ 16 и 17 сентября 1861 года.

²⁾ Изъ лицъ Святы, кромѣ сопровождавшихъ Государя въ его поѣздѣ, на обѣдѣ присутствовали: генералъ-адъютанты: князь Г. Д. Орбелани, графъ Н. И. Евдокимовъ и князь Л. И. Мелниковъ, генералъ-майоръ князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, флигель-адъютанты: полковникъ Граббе, подполковники князь Н. И. Святополкъ-Мирскій и С. А. Шереметевъ.

Генералъ-адъютантъ
князь Владиміръ Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ 2-й.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

заль генераль-адъютанту князю Г. Д. Орбеліани: «Слава Богу, что Мнѣ удалось провести хоть одинъ день посреди Моей славной Кавказской арміи» ¹⁾).

17 сентября, послѣ обѣдни, начавшейся въ 7^{1/2} часовъ утра въ походной церкви Верхне-Абдзехскаго отряда, Государь отбылъ далѣе по маршруту, направясь черезъ Лабинскую въ укрѣпленія Копыльское, Крымское и въ Константиновское, куда прибылъ 21 сентября. На другой день Его Величество, слѣдуя моремъ на пароходѣ «Тигръ»,

Представленіе Государю Императору депутаціи отъ 60 непокорныхъ черкесскихъ и абдзехскихъ племенъ въ лагерѣ Верхне-Абдзехскаго отряда 16 сентября 1861 года.

Съ фотографіи І. Гофферта,
по рисунку Ф. Горшельта.

Изъ собранія Б. М. Колубакіна.

осматривалъ укрѣпленія Сухумъ-Кале, а затѣмъ отбылъ въ Поті и далѣе въ Кутаисъ, частью на пароходѣ по рѣкѣ Ріону, а частью по шоссе. Погода сильно препятствовала торжеству Высочайшаго путешествія, такъ какъ все время лилъ дождь. Въ Кутаисѣ Государь произвелъ смотръ войскамъ, послѣ котораго было представленіе Его Величеству мѣстныхъ почетнѣйшихъ лицъ и дворянъ Грузіи, Имеретіи,

¹⁾ В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 74.

Мингрелии и Гурии и депутатовъ закавказскихъ мусульманскихъ провинцій, затѣмъ изволили слушать литургію въ соборѣ и посѣтили гимназію, дѣвичье училище Св. Нины и военный госпиталь ¹⁾).

Изъ Кутаиса Государь отбылъ въ Поти, гдѣ пришлось задержаться на 15 часовъ вслѣдствіе весьма сильнаго волненія, препятствовавшаго выходу въ море; все обратное плаваніе до Ливадіи (28 сентября) было при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ и дурной погодѣ.

Обѣдъ Государя Императора въ укрѣпленіи Колиджикъ.

Съ фотографіи І. Гофферга,
по рисунку Ф. Горшелята.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

Впечатлѣніе отъ поѣздки осталось у Государя самое отрадное, видъ и духъ кавказскихъ войскъ былъ превосходный, а искреннія встрѣчи и энтузіазмъ народа, замиренныхъ недавнихъ враговъ, были неподдѣльны.

Мѣсяць какъ бы перемирія, данный Императоромъ непокорнымъ племенамъ для рѣшенія ими самой своей участи, прошелъ, и графъ Евдокимовъ тотчасъ двинулъ войска впередъ, выбивая непріятеля изъ его

¹⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв. 1860 г., № 90, листъ 337.

ауловъ, устраивая въ нихъ переселенцевъ-казаковъ и разрабатывая между новыми станицами пути сообщенія.

Къ срединѣ 1862 года все предгорье западнаго Кавказа было въ нашихъ рукахъ, и теперь военныя дѣйствія слѣдовало перенести въ самыя горы. Энергичное наступленіе нашихъ войскъ возбудило опасеніе непокорныхъ племенъ и горцевъ южнаго склона Кавказа, которые, перейдя на сѣверную часть главнаго хребта, соединились съ абадзехами и шапсугами, стараясь поднять замиренныхъ сосѣдей (натухайцевъ).

Горцы теперь уже не ограничивались обороною своихъ ауловъ, а въ свою очередь стали сами нападать на наши укрѣпленія и поселенныя станицы. Однако эти укрѣпленія, окруженныя высокими валами, каждый разъ, съ огромнымъ для наступающихъ урономъ, отражали горскіе набѣги. Особенно сильно было нападеніе 7000 шапсуговъ, уже

успѣвшихъ ворваться въ ограду Нижне-Баканской станицы, но подоспѣвшими резервами казаки отразили горцевъ, нанеся имъ полное пораженіе.

Для болѣе успѣшнаго дѣйствія въ горахъ графъ Евдокимовъ раздѣлилъ наступавшія со стороны рѣки Бѣлой войска на два отряда: Пшехскій (флигель-адъютанта полковника Н. П. Граббе) и Даховскій (полковника Геймана). Наступленіе было очень трудное. Горцы, видя безпощадное разореніе своихъ жилищъ, боролись съ страшнымъ ожесточеніемъ; каждая стычка стоила и намъ и имъ многихъ кровавыхъ жертвъ. Однако оставшіеся

Пребываніе Государя Императора въ Поти
23 сентября 1861 года.

Съ фотографіи І. Гофферта,
по рисунку Ф. Горшелята.

Изъ собр. Б. М. Колюбакина.

въ живыхъ не сдавались, и побѣжденные уходили съ своими семьями все глубже въ горы, подымаясь къ неплоднымъ вершинамъ, гдѣ окон-

чательно гибли. Но характеръ войны исключалъ гуманныя чувства. Надо было спѣшить съ окончаніемъ ея, такъ какъ политическій горизонтъ все болѣе и болѣе омрачался революціонной пропагандой въ Польшѣ.

Въ это тяжелое время Государь, нисходя къ просьбѣ больного князя Барятинскаго объ его увольненіи отъ занимаемой имъ должности,

Балъ въ Кутаисѣ въ присутствіи Его Величества
24 сентября 1861 года.

Съ фотографіи І. Гофферта,
по рисунку Ф. Горшеага.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

съ грустью въ сердцѣ долженъ былъ согласиться и 6 декабря 1862 года на высокой постъ намѣстника на Кавказѣ и главнокомандующаго Кавказской арміей назначилъ своего Августѣйшаго брата Великаго Князя Михаила Николаевича.

Новый главнокомандующій уже 14 февраля 1863 года прибылъ въ городъ Ставрополь и, вступивъ въ должность намѣстника, благодарилъ графа Евдокимова за все, сдѣланное имъ, и вполне одобрилъ рѣшительныя дѣйствія и дальнѣйшія предположенія графа. Обѣзжая войска, дѣйствовавшія на занятыхъ ими позиціяхъ и лагеряхъ, новый главнокомандующій, какъ гласитъ Высочайшій рескриптъ отъ 13 марта, проявилъ «отличную распорядительность въ дѣлахъ противъ горцевъ, при обѣздѣ вновь заселенныхъ казачьихъ станицъ въ Кубанской области», за что и былъ награжденъ золотою драгунскою саблею съ надписью «За храбрость»; тогда же въ донесеніи начальника Пшехскаго отряда, сопровождавшаго съ 26 февраля по 3 марта Великаго Князя намѣстника, указывалось, что въ его отрядѣ общія потери были 49 убитыхъ и раненыхъ.

Тревожныя вѣсти уже разразившагося Польскаго мятежа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вооруженіе всей Европы съ угрозами Россіи, отражались на

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Феликсъ Николаевичъ
СУМАРОКОВЪ-ЭЛЬСТОНЪ.

Съ фотографіи
Левяцкаго.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

западномъ Кавказѣ и заставляли еще болѣе торопиться съ покореніемъ его.

Въ 1863 году наши войска были раздѣлены для наступательныхъ дѣйствій на пять самостоятельныхъ отрядовъ. Четыре изъ нихъ дѣйствовали съ сѣверо-востока отъ рѣки Бѣлой, а пятый (генерала Бабыча) съ сѣвера со стороны Натухайскаго округа. Однако въ концѣ августа былъ сформированъ еще особый отрядъ — Джубскій, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстонъ.

Необходимо сказать, что въ теченіе всего 1863 года, когда главные наши отряды дѣйствовали съ сѣвера и успѣшно гнали

противника въ горы, отряды графа Сумарокова-Эльстонъ и генерала Бабыча по берегу тѣснили приморскихъ шапсуговъ.

20 февраля 1864 года смѣлый переходъ съ сѣвера къ устью рѣки Туапсе отряда генералъ-маіора Геймана, при которомъ находился и графъ Евдокимовъ, наконецъ, заставилъ покориться шапсуговъ. А уже въ началѣ марта весь прибрежный склонъ главнаго хребта къ югу отъ рѣки Туапсе былъ совершенно очищенъ отъ горцевъ, при чемъ за это время нѣсколько сотъ ауловъ было разрушено до основанія.

Теперь предстояло покончить только съ убыхами да съ немногими сосѣдними съ ними мелкими племенами, жившими по берегу Чернаго моря, между Абхазіей и рѣкою Пшадой.

Однако убыхи и не думали покоряться и 18 марта, подъ начальствомъ знаменитаго Хаджи-Берзека, разорившаго въ сороковыхъ годахъ нашу береговую линію, съ 1000 человекъ горцевъ даже заняли сильную позицію за рѣкою Годликъ, на пути наступленія отряда генерала Геймана. Горцы, атакованные съ фронта и обойденные съ праваго фланга

и тыла, бѣжали съ позиціи, чѣмъ воспользовался генералъ Гейманъ и 25 числа занялъ Сочи. Полное пораженіе убыховъ смирило ихъ воинственный пылъ, и когда 2 апрѣля прибылъ въ Сочи Августѣйшій главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, то депутація старшинъ горцевъ принесла полную покорность, прося лишь мѣсячной отсрочки на сборы къ переселенію. Великій Князь согласился, но приказалъ продолжать намѣченныя движенія отрядовъ, такъ какъ еще оставались не покоренными мелкія общества къ сторонѣ Абхазіи.

Окончаніе Кавказскихъ войнъ и сборъ войскъ у урочища Кбаада
21 мая 1864 года.

Съ фотографіи.

Собственность А. А. Старка.

Движеніе нашихъ колоннъ охватило все это пространство, и вскорѣ на всемъ южномъ склонѣ главнаго хребта до берега моря не осталось ни одного поселенія.

Къ этому времени и отряды, оперировавшіе къ сѣверу отъ главнаго хребта, перешли его, и всѣ войска (князя Святополкъ-Мирскаго, Геймана, Граббе и Шатилова) собрались къ урочищу Кбаада. Здѣсь 21 мая 1864 года встрѣтилъ ихъ Августѣйшій главнокомандующій, поздравляя съ славнымъ окончаніемъ войны; отсюда же онъ телеграммой донесъ Государю Императору: «Имѣю счастье поздравить Ваше Вели-

чество съ окончаніемъ славной Кавказской войны. Отнынѣ не осталось болѣе на Кавказѣ ни одного непокорнаго племени».

Отвѣтомъ на эту радостную вѣсть были щедрыя Царскія милости. Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и графъ Евдо-

Главнокомандующій Кавказской арміей
Великій Князь МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ
и генералъ-адъютантъ
графъ Н. И. ЕВДОКИМОВЪ и князь Д. И. СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ
въ 1864 году.

Съ фотографіи.

Собственность
кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

кимовъ получили ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени, а главнокомандующій, кромѣ того, еще и саблю, украшенную алмазами, съ надписью: «За окончаніе Кавказской войны»; при этомъ Государь писалъ Великому Князю: «Этими двумя наградами Я хотѣлъ въ лицѣ твоемъ почтить всю славную Кавказскую армію, и увѣренъ, что

молодцы наши такъ это и примутъ»¹⁾). Всѣмъ прочимъ чинамъ этого великаго дѣла Государь пожаловалъ много наградъ. Между прочимъ, Гейманъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, а Свиты Его Величества генералъ-майоръ Граббе золотую шашку, украшенную брилліантами, съ надписью: «За тоекратный переходъ черезъ Кавказскій хребетъ» При этомъ Государь не забылъ и князя Барятинскаго,

Фангель-адъютантъ
персидскій принцъ
РИЗА-КУЛИ-МИРЗА.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Фангель-адъютантъ
князь ГРИГОРІЙ ИЛЬИЧЪ
ГРУЗИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Грунова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

какъ перваго, доблестно начавшаго побѣдную войну, пожаловавъ ему при милостивомъ рескриптѣ золотую, украшенную алмазами, шпагу съ надписью: «Въ память покоренія Кавказа».

Всѣмъ чинамъ Кавказской арміи, участвовавшимъ въ славной для русскаго оружія войнѣ, былъ Высочайше пожалованъ особый крестъ съ мечами, двуглавымъ орломъ, вензелемъ Императора и надписью: «За службу на Кав-

¹⁾ В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. VIII, стр. 146.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Иванъ Егоровичъ (Гивичъ)
АМИЛОХВАРОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

тѣ лица, которыя вошли въ составъ Свиты много позже войны, сражались съ горцами, какъ простые офицеры и даже въ званіи нижняго чина¹⁾.

Болѣе 100 лицъ Свиты Государя Императора Александра II въ разное время перебивало на Кавказѣ, принимая боевое участіе въ дѣлахъ съ горцами.

Ордена Св. Георгія и золотое оружіе за храбрость, кромѣ указанныхъ выше лицъ, получили:

Князь И. Е. Амилохваровъ (золотое оружіе), М. И. Батяновъ (зо-

¹⁾ Князь Н. С. Долгоруковъ.

казѣ 1860 года», и медаль съ изображеніемъ головного бюста Императора Александра II и надписью: «За покореніе Западнаго Кавказа въ 1859—1864 годахъ».

Изъ этого краткаго обзора Кавказской войны, продолжавшейся при Императорѣ Александрѣ II всего девять лѣтъ, видно, что чины Свиты Его Величества принимали въ ней самое дѣятельное и выдающееся участіе отъ генералъ-адъютантскаго до флигель-адъютантскаго званія, а также и

Флигель-адъютантъ
графъ Илларионъ Ивановичъ
ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.

Съ фотографіи
Девьера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

лотовое оружіе), Г. К. Бюнтингъ (золотое оружіе), графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ (золотое оружіе), Н. П. Граббе (золотое оружіе съ брилліантами), М. П. фонъ-Кауфманъ (золотое оружіе), Г. Д. Коленко (Георгія 4-й степени и золотое оружіе), баронъ А. Н. Корфъ (Георгія 4-й степени), И. Д. Лазаревъ (золотое оружіе), князь Е. А. Львовъ (золотое оружіе), И. Г. Ностицъ (Георгія 4-й степени), Н. О. Орловскій (золотое оружіе), графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ (золотое оружіе), Ѳ. Ѳ. Радецкій (Георгія 4-й степени), О. Б. Рихтеръ (золотое оружіе), А. А. графъ Суворовъ-Рымникскій князь Италійскій (золотое оружіе), А. Н. Толстой (золотое оружіе), князь І. Д. Тарханъ-Моуравовъ (Георгія 3-й степени), З. Ш. Теріевъ (Георгія 4-й степени), М. И. Чертковъ (Георгія 4-й степени), С. А. Шереметевъ (Георгія 4-й степени и золотое оружіе), Н. П. Шлиттеръ (Георгія 4-й степени).

Флигель-адъютантъ
баронъ АНДРЕЙ НИКОЛАВВИЧЪ
КОРФЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Пажескаго Его Имп. Вѣл. корпуса.

За участіе въ дѣлахъ съ горцами: 1861 года, марта 6, Его Великогерцогское Высочество Принцъ Баденскій Вильгельмъ былъ награжденъ Государемъ Императоромъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени ¹⁾, а 1862 года, марта 5, Его Королевское Высочество Принцъ Альбертъ Прусскій ²⁾, начальствуя Даховскимъ отрядомъ, участвовалъ въ экспедиціи противъ абадзехскаго аула Магометь-Аминя на Пшеху, за что Государь Императоръ пожаловалъ Принцу орденъ Св. Георгія 3-й степени.

¹⁾ За дѣло 11 февраля, гдѣ Принцъ выѣхалъ съ своею свитою, находясь въ аррьергардѣ отряда флигель-адъютанта полковника Граббе, принялъ участіе въ жестокой рукопашной схваткѣ съ шапсугами.

²⁾ Братъ Императора Вильгельма I, состоялъ въ русской службѣ генераломъ отъ кавалеріи и шефомъ 14-го Малороссійскаго кирасирскаго полка.

Князь Н. С. Долгоруковъ участвовалъ въ войнѣ въ званіи нижняго чина и за проявленную имъ храбрость получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 3-й и 4-й степени. Ранены были В. В. Орловъ-Давыдовъ, баронъ А. Н. Корфъ и нѣкоторые другіе.

Польское возста-
ніе 1863—1864
годовъ.

«Не подлежитъ сомнѣнію, что поляки хотѣли поднять знамя мятежа еще во время Восточной войны»¹⁾, но пріютившіеся въ Парижъ эмигранты, съ паденіемъ Севастополя, видѣли, что время для этого еще не назрѣло, а затѣмъ вскорѣ заключенный миръ далъ дѣлу другой оборотъ; къ тому же и намѣстникъ Царства Польскаго князь Варшавскій зорко слѣдилъ за всѣми интригами поляковъ.

Флигель-адъютантъ
баронъ Карлъ Генриховичъ
АРПСГОФЕНЪ.

Съ фотографіи
Львицкаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Но вотъ 20 января 1856 года умеръ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Паскевичъ, почти 25 лѣтъ твердой рукой управлявшій Польшей. Его смѣнилъ, вызванный изъ Крыма, князь Горчаковъ, до того долгое время состоявшій при графѣ Паскевичѣ начальникомъ его штаба.

Новое царствованіе и новый намѣстникъ, все какъ бы обѣщало полякамъ перемѣну въ политикѣ Царства Польскаго, т. е. болѣе мягкихъ, либеральныхъ теченій, и видно, что въ это время настроеніе ихъ было самое приподнятое, полное надеждъ.

10 мая 1856 года Императоръ Александръ II прибылъ въ Варшаву, восторженно встрѣченный населеніемъ. Ежедневно принимая

¹⁾ М. П. Устимовичъ, «Заговоры и покушеніе на жизнь графа Берга», изд. 1870, стр. 68; эти свѣдѣнія взяты изъ протоколовъ слѣдственныхъ комиссій, составленныхъ со словъ политическихъ преступниковъ.

депутации и присутствуя на балахъ, устраиваемыхъ въ честь его, Государь всюду милостиво разговаривалъ съ поляками, а также произносилъ рѣчи, гдѣ опредѣлилъ свой взглядъ на взаимныя отношенія.

Между прочимъ 11 мая Государь говорилъ депутации отъ дворянъ, Сената и духовенства: «Я прибылъ къ вамъ съ забвеніемъ прошлаго, одушевленный самыми лучшими намѣреніями для края».... «вы близки Моему сердцу точно такъ же, какъ финляндцы и другіе русскіе подданные; но Я желаю, чтобы порядокъ, установленный Моимъ Отцомъ, не былъ нарушенъ нисколько. А потому, господа, оставьте всякія мечтанія (Point de rêveries, point de rêveries!).

«Я сумѣю укротить порывы тѣхъ, кто бы вздумалъ увлечься мечтами. Я сумѣю распорядиться такъ, что мечты эти не перейдутъ за черту воображенія мечтателей. Счастье Польши заключается въ полномъ слитіи ея съ народами Моей Имперіи. То, что Мой Отецъ сдѣлалъ, хорошо сдѣлано, и Я его поддержу....»¹⁾

Несмотря на сказанныя Государемъ великодушныя и знаменательныя слова, указывавшія на забвеніе и прощеніе прошлаго, призывавшія поляковъ къ спокойствію- и содѣйствію въ общей работѣ и намѣчавшія будущую политику края, они были поняты не такъ, какъ того желалъ Императоръ, да и на всѣ милости свыше поляки смотрѣли какъ на вынужденныя подъ давленіемъ Наполеона III и Англіи. Однако весь народъ эти дни былъ полонъ энтузіазма, и только послѣ отъѣзда Государя 16 мая, сначала сдержанно, а затѣмъ открыто, стали

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ
ГАГЕМЕЙСТЕРЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
В. А. Гегемейстера.

¹⁾ «Записки Н. В. Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1864 гг.», изд. 1864, т. I, стр. 283 и 284.

раздаваться голоса, разбиравшие сказанное Императоромъ. Возвратившіеся же по амнистіи изъ Сибири, а также эмигранты изъ-за границы — всѣ они мѣстные уроженцы — стали серьезно волновать Польшу. Народилось много кружковъ и обществъ (жондовъ), открыто выступавшихъ съ революціонной пропагандой. Въ это же время горячія головы польскихъ эмигрантовъ увлекались движеніемъ въ Италіи, гдѣ дѣйствовалъ патріотъ Гарибальди, и надежда на возстановленіе Польши затмила ихъ благоразуміе. Этому много способствовалъ императоръ Наполеонъ III и особенно принцъ Наполеонъ, а также и обѣщанія итальянцевъ.

Скоро обнаружилась полная слабость и нерѣшительность намѣстника князя Горчакова, а послѣ его смерти слѣдующій рядъ лицъ, самый ко-

роткій срокъ занимавшихъ эту высокую должность въ краѣ: генераль-адъютантъ Сухозанетъ (временно), генераль-адъютантъ графъ К. К. Ламбертъ ¹⁾, генераль-адъютантъ графъ А. Н. Лидерсъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ, — уже не смогли сдержать начавшагося пожара. Волненія, разраставшіяся съ каждымъ годомъ, привели, наконецъ, къ открытому возстанію 1863—1864 годовъ, распространившемуся не только въ Царствѣ Польскомъ, но и на сѣверо- и юго-западные губерніи Россіи.

Въ началѣ января 1863 года вооруженный мятежъ охватилъ всю западную окраину государства. Началось съ того, что молодые люди, подлежавшіе рекрутскому набору,

Генераль-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ
ГЕРШТЕНЦВЕЙГЪ.

Съ фотографіи. Изъ музея Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса.

¹⁾ Въ это же время генераль-губернаторомъ состоялъ Свиты Его Величества генераль-майоръ А. Д. Герштенцевейгъ, считавшій, что «безъ крутыхъ мѣръ... ничего сдѣлать нельзя», но графъ Ламбертъ этому совершенно не сочувствовалъ, въ довершеніе чего разрѣшилъ, безъ вѣдома генераль-губернатора, выпустить арестованныхъ губернаторомъ поляковъ — главарей бунта. Узнавъ объ этомъ, «Герштенцевейгъ представилъ намѣстнику въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ все непріятное и безхарактерное его пове-

Намѣстникъ Его Императорскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ,
Главнокомандующій войсками въ Царствѣ
генералъ-адъютантъ
Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Петергофъ.
Фермерскій дворецъ.

стали уклоняться отъ призыва, уходили въ лѣса и тамъ группировались въ мятежныя шайки, нападавшія на беззащитныхъ приверженцевъ Россіи, портившія телеграфныя линіи и грабившія по дорогамъ проѣзжающихъ.

денія», закончивъ: «...это дѣйствіе челоуѣка, потерявшаго голову, или измѣнника!» При этомъ Герштенцевейгъ высказалъ намѣстнику все, что накопилось въ его душѣ, и, какъ говорятъ, они вызвали другъ друга на дуэль. Бросили жребій, кто изъ нихъ долженъ былъ самъ застрѣлиться; жребій палъ на Герштенцевейга, что онъ и исполнилъ 5 октября, дважды выстрѣливъ себѣ въ голову, но только поранивъ. Несчастный скончался лишь спустя 19 дней. «Записки Н. В. Берга о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1864 гг.», изд. 1864, т. II, стр. 116, 179 и слѣд.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
баронъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ФОНЪ ГЕРШАУ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Революціонный комитетъ энергично разжигалъ страсти поляковъ своими воззваніями къ общему мятежу и даже постановилъ одновременно напасть на наши широко разбросанныя въ краѣ по квартирамъ войска, чтобы истребить ихъ сразу въ ночь съ 10 на 11 января.

Однако этотъ, подобный Варшавской ночи, низкій умыселъ почти не имѣлъ успѣха, несмотря на то, что былъ все-таки неожиданъ. Войска всюду дали злодѣямъ отпоръ, хотя многіе воинскіе чины пали искупительною жертвою.

Отвѣтомъ на это были рѣшительныя мѣры правительства, — Царство было объявлено на военномъ положеніи, учреждены были полевые суды, и край былъ раз-

дѣленъ на нѣсколько военныхъ отдѣловъ; вмѣстѣ съ этимъ немедленно было сдѣлано распоряженіе о присылкѣ войскъ изъ Россіи, при чемъ намѣстникъ Великій Князь возведенъ въ званіе главнокомандующаго всѣми войсками, находившимися въ Польшѣ.

Послѣ неудавшейся попытки поляковъ истребить русскія войска повстанцы стали собираться въ большія шайки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было нашихъ войскъ. Онѣ нападали на лицъ, которыя имъ не сочувствовали, убивали ихъ и всюду грабили казенныя суммы. Конечно, наши войска охотились за ними, настигали ихъ и разсѣивали ¹⁾.

Однако, несмотря на всѣ усилія войскъ, мятежъ быстро разрастался и проникъ далеко за предѣлы самой Польши. Этому способствовали слухи объ иностранномъ вмѣшательствѣ — дипломатическомъ давленіи европейскихъ великихъ державъ на Россію, что подымало духъ поляковъ,

¹⁾ Между другими лицами Свиты въ Польшѣ дѣйствовали съ своими отрядами Свиты Его Величества генераль-маіоры П. Н. Волковъ и князь А. И. Шаховской и флигель-адъютантъ полковникъ свѣтл. князь П. Л. Витгенштейнъ.

проникая даже въ высшіе, наиболѣе вліятельные, слои польскаго общества.

Государь Императоръ не желалъ сразу крутыми мѣрами воздѣйствовать на поляковъ, призывалъ ихъ къ порядку кроткимъ словомъ своихъ манифестовъ, но безумство поляковъ не имѣло границъ; вскорѣ появились воззванія ¹⁾ «народнаго правительства», имѣвшія конечною цѣлью — полную независимость Царства Польскаго совместно съ Литвою и Бѣлоруссіею.

Такое дерзкое посягательство поляковъ на единство Имперіи и настоя-

Флигель-адъютантъ
Алексѣй Алексѣевичъ
ГОРЯИНОВЪ.

Съ фотографіи
Бейера.

Собственность
В. В. фонъ-Валъ.

Флигель-адъютантъ
Дмитрій Борисовичъ
ДАНЗАСЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Собственность
г-жи Е. Д. Данзасъ.

чивые слухи о желаніи сосѣднихъ державъ вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла сразу всколыхнуло патріотизмъ всѣхъ сословій Русской земли. Въ цѣломъ рядѣ всеподданнѣйшихъ писемъ и адресовъ отдѣльныя лица и депутаціи наперерывъ изъявляли Государю Императору свою любовь, преданность и готовность жертвовать всѣмъ для защиты и цѣлости отечества.

Въ это время революціонный пожаръ широкой волной разлился уже за предѣлы Привислинскаго края. Всюду царствовалъ терроръ, всюду лилась русская кровь.

¹⁾ 31 марта 1863 года.

Генералъ-адъютантъ
Владимиръ Ивановичъ
НАЗИМОВЪ.

Съ литографіи
Лаффоса.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Шайки повстанцевъ были уничтожены³⁾, ихъ сообщники казнены или высланы, католическое духовенство и дворяне обузданы, русскіе люди и власти заняли первое мѣсто.

Мятежъ здѣсь заглохъ уже къ срединѣ 1863 года.

То же было и въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ начальникомъ

Видя это, Державный Вождь направилъ въ Литву и Бѣлоруссію свою гвардію¹⁾, а нерѣшительный генералъ-губернаторъ Сѣверо-Западнаго края генералъ-адъютантъ В. И. Назимовъ былъ смѣненъ.

Удачнымъ было назначеніе сюда начальникомъ края генерала М. Н. Муравьева²⁾, который рядомъ рациональныхъ энергичныхъ и безпощадно суровыхъ мѣръ сразу остановилъ грозное движеніе возстанія.

Генералъ-адъютантъ
Николай Николаевичъ
АННЕНКОВЪ.

Съ фотографіи
Робилліера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

1) Сначала 2-ую, а затѣмъ 1-ую гвардейскія пѣхотныя дивизіи.

2) Подробнѣе сказано въ приложеніи.

3) Особенно энергично дѣйствовали съ своими отрядами: Свиты Его Величества генералъ-майоръ Вельяминовъ и флигель-адъютантъ полковникъ графъ Ностицъ.

Флигель-адъютантъ
графъ ВАЛЕРІАНЪ ЕГОРОВИЧЪ
КАНКРИНЪ.

Съ литогр. Шевалье,
по рис. В. Гау.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Принцъ ФРИДРИХЪ
ГОГЕНЛОЕ-ВАЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ литогр. Кюстнера,
по рис. Пфанна.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
графъ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧЪ
ШУВАЛОВЪ.

Съ литогр. Е. Демезонъ,
по рис. Зичи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь ЛЕВЪ ЛЮДВИГОВИЧЪ
РАДЗИВИЛЪ.

Съ портрета,
исполн. тушь.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Фингель-адъютантъ
баронъ **ЕВСТАФІЙ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ**
ФОНЪ-КОТЕНЪ.

Съ фотографіи К. К. Мейндлеръ. Изъ Национальнаго музея въ г. Гельсингфорсъ.

Владиславъ Филипповичъ
КЛЮПФЕЛЬ.

Съ литографіи. Изъ собранія портретовъ Имп. Га. Ка.

Генералъ-адъютантъ
баронъ **КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ**
ПРИТВИЦЪ.

Съ литографіи Далея. Изъ собранія портретовъ Имп. Га. Ка.

Генералъ-адъютантъ
КОРНИЛІЙ КОРНИЛІЕВИЧЪ
ЗАССЪ.

Съ портрета тушю. Оригиналъ принадлежитъ Э. П. Рузской.

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
АННЕНКОВЪ.

Съ акварели.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Конаго полка.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
КОЗЛОВЪ.

Съ литографіи,
по рис. Макарова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
АННЕНКОВЪ.

Съ акварели
В. Гау.

Изъ Собств. Его Вел. библ.
въ Зимнеи дворцѣ.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
ПАВЕЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
АЛЕКСАНДРОВЪ.

Съ литогр. Ропольта,
по рис. Митрейтера.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Конаго п.

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
ГАЛАХОВЪ.

Съ автографин.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ СТЕПАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ
АПРАКСИНЪ.

Съ литографин
П. Пегл.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.

Съ автографин.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
графъ ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ЛИТКЕ.

Съ автогр. В. Дарсена,
по рис. Глазера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

былъ генераль-адъютантъ Н. Н. Анненковъ.

Этого нельзя сказать о самомъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ подавленіемъ мятежа руководилъ мягкосердечный намѣстникъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Тамъ многочисленныя убійства русскихъ людей, по приказу подпольныхъ организацій, совершались ежедневно; даже на самого Великаго Князя было совершено покушеніе, и онъ былъ легко раненъ въ плечо. Къ довершенію все еще разраставшагося мятежа обнаружился полный разладъ между на-

Генераль-адъютантъ
ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ТРЕПОВЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ГОЛЫНСКІЙ.

Съ фотографіи
Девьера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

мѣстникомъ и лицами, занимавшими высшія должности въ краѣ, что и было, наконецъ, причиною просьбы Великаго Князя объ увольненіи его отъ этой должности.

Съ назначеніемъ намѣстникомъ, бывшаго помощника по званію главнокомандующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ Великаго Князя, генераль-адъютанта графа Ф. Ф. Берга все рѣзко измѣнилось. Строгія и рѣшительныя мѣры, уже съ успѣхомъ примѣнявшіяся въ смежныхъ съ Польшей губерніяхъ, дали и здѣсь самые благіе результаты. На крутыя мѣры намѣстника и его

ближайшаго дѣятельнаго помощника генераль-полицеймейстера *Θ. Θ. Трепова* ¹⁾ мятежные поляки отвѣчали заговорами и, наконецъ, покушеніями на жизнь графа ²⁾ и его помощника, къ счастью безрезультатными.

Наконецъ, энергичная дѣятельность властей привела къ желаемому концу, и къ маю 1864 года весь Привислинскій край былъ совершенно очищенъ отъ мятежныхъ бандъ, войска выводились изъ Польши, и только

Покушеніе на жизнь намѣстника въ Царствѣ Польскомъ графа Берга 7 сентября 1863 года у дома графа А. Замойскаго въ Варшавѣ.

Съ лит. М. Фадяса, по картинѣ А. Шарлеманъ, поднесенной войсками генераль-фельдмаршалу графу Бергу.

Изъ собранія гравюръ Имп. Гл. Кв.

еще кое-гдѣ небольшіе летучіе отряды казаковъ ловили мелкія шайки грабителей.

Мятежъ былъ подавленъ.

Остается сказать, что изъ лицъ, бывшихъ въ то время, а равно и впослѣдствіи въ Свитѣ Государя Императора, принимали участіе въ усми-

¹⁾ Состоялъ въ Свитѣ съ 1 января 1865 года.

²⁾ 7 сентября 1863 года въ генераль-адъютанта графа Берга, ѣхавшаго въ коляскѣ со своимъ адъютантомъ штабъ-ротмистромъ В. В. фонъ-Валемъ (впослѣдствіи состоявшимъ въ Свитѣ Государя), были брошены изъ оконъ дома графа А. Замойскаго разрывныя бомбы. Графъ не получилъ поврежденія, а фонъ-Валь былъ легко контуженъ. М. П. Устимовичъ, «Заговоры и покушенія на жизнь графа Ф. Ф. Берга», изд. 1870.

ренія Польши бо-
лѣе 100 человекъ,
при чемъ многіе по-
лучили боевыя на-
грады — ордена съ
мечами; а золо-
тымъ оружіемъ съ
надписью «За хра-
брость» были на-
граждены: баронъ
К. Г. Арпсгофенъ,
А. Л. Гагемейстеръ,
баронъ А. П. фонъ-
Гершау, И. М. Го-
лынскій, А. Г. Же-
ребковъ, В. А.

Депутация отъ крестьянъ Царства Польскаго подноситъ хлѣбъ-
соль Государю Императору при представленіи Его Величеству
въ Зимнемъ дворцѣ 7 апрѣля 1864 года.

Съ гравюры Брокгауза,
по рисунку А. Шарлеманъ.

Изъ собранія гравюръ
Имп. Га. Ка.

Фангель-адъютантъ
Викторъ Вильгельмовичъ
фонъ-ВАЛЬ.

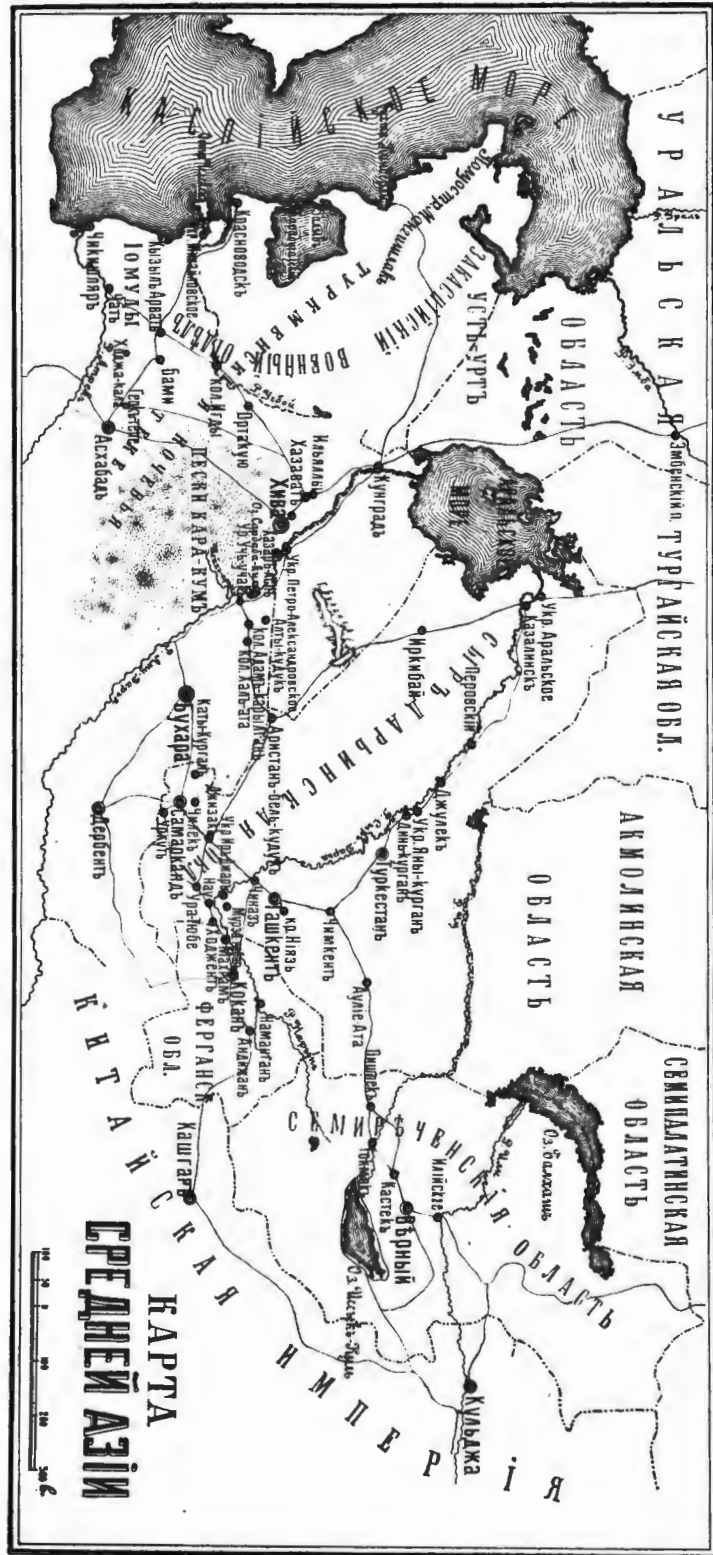
Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
В. В. фонъ-Валъ.

Клотъ, А. И. Косичъ, Н. А. Красно-
кутскій, баронъ Н. И. Меллеръ-За-
комельскій, баронъ А. Ф. Оффен-
бергъ, баронъ Г. Г. Оффенбергъ,
баронъ М. А. Таубе, А. А. Тимо-
феевъ, графъ Н. К. Толь, М. П.
Тучковъ, баронъ Ф. Г. Шиллингъ,
Ю. И. Шильдеръ-Шульднеръ.

Ранены и контужены изъ лицъ
Свиты въ эту кампанію были: баронъ
А. П. фонъ-Гершау, А. А. Горяи-
новъ, Д. Б. Данзасъ, А. И. Косичъ,
Р. Т. фонъ-Мевесъ, Н. О. фонъ-Ро-
зенбахъ и князь А. И. Шаховской.

Въ послѣдніе годы **Завоеваніе и**
царствованія Импера- **присоединеніе**
тора Николая Павло- **Средней Азіи.**
вича наши владѣнія въ Средней
Азіи не имѣли ясно опредѣлен-

ныхъ границъ, соприкасаясь по всему протяженію съ дикими кочевниками киргизами, Хивой, Бухарой и Кокандомъ. Нѣсколько небольшихъ нашихъ укрѣпленій, какъ Вѣрное въ Заилійскомъ краѣ и фортъ Перовскій къ сѣверу отъ кокандскихъ владѣній, были опорными точками этой колоссально-длинной пограничной линіи, почти въ 3000 верстъ.

Съ первыхъ же лѣтъ царствованія Императора Александра II, вскорѣ послѣ окончанія Восточной войны, было обращено самое серьезное вниманіе на наши дѣла въ Средней Азіи. Въ это время положеніе вещей было такое: въ степяхъ Оренбургскаго края безчинствовали съ своими шайками разбойникъ Исеть-Кутебаровъ, затѣмъ значительныя шайки кокандцевъ постоянно нападали и грабили аулы подвластныхъ намъ киргизовъ и станицы поселенныхъ казаковъ за рѣками Чу и Сыръ-Дарьей, а по берегу Каспійскаго моря непрерывно разбойничали туркмены.

Уже въ маѣ мѣсяцѣ 1858 года начинаются серьезныя приготовленія для введенія порядка въ Средней Азіи. Самъ генераль-губернаторъ Оренбургскаго края генераль-адъютантъ А. А. Катенинъ дѣлаетъ рекогносцировку по рѣкѣ Ембѣ, выбирая мѣста для постройки новыхъ укрѣпленій. Эта поѣздка сразу возымѣла плодотворное вліяніе: вскорѣ къ генераль-адъютанту Катенину съ повинною является самъ разбойникъ Исеть-Кутебаровъ, а затѣмъ и депутація туркменъ, пожелавшихъ принять русское подданство. Послѣ Ембы генераль-губернаторъ подробно осмотрѣлъ нашу пограничную линію по Сыръ-Дарьѣ. Въ слѣдующемъ году рядъ экспедицій изслѣдуетъ мѣста около Каспія и по Аму-Дарьѣ, а въ Семирѣчьи — пути отъ Вѣрнаго къ кокандскимъ крѣпостямъ. Такое необычное движеніе русскихъ отрядовъ начинаетъ беспокоить кокандцевъ, и въ 1860 году они, собравъ большія скопища, 9 іюля внезапно нападаютъ на наше не-

Генераль-адъютантъ
Александръ Андреевичъ
КАТЕНИНЪ.

Съ фотографіи
Дельера.

Собственность
А. А. Катенина.

Флигель-адъютантъ
баронъ СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гз. Кз.

большое укрѣпленіе Кастекъ; нападеніе это было отбито храбрымъ гарнизономъ, послѣ чего генераль-губернаторъ немедленно отправилъ особый карательный отрядъ для занятія и разрушенія въ долинѣ и верховьяхъ рѣки Чу кокандскихъ крѣпостей Токмакъ и Пишпекъ, что было въ точности исполнено къ началу сентября.

Однако уже черезъ полтора мѣсяца кокандцы, провозгласивъ «газавать» противъ русскихъ и собравъ около 20 000 человекъ, перешли нашу границу, грабя подвластныхъ намъ туземцевъ.

Въ концѣ октября около Узунъ-Агача кокандцы на занятыхъ ими позиціяхъ, послѣ 9-часового боя, были на-голову разбиты нашими малочисленными, но храбрыми вой-

сками подъ начальствомъ подполковника Колпаковского. На докладѣ о семъ Государь Императоръ Александръ II собственноручно начерталь: «Славное дѣло», и по-Царски наградилъ участниковъ его.

Въ теченіе 1861 года кокандцы не рѣшаются уже на наступательныя дѣйствія, а для прикрытія города Туркестанъ приступили къ постройкѣ укрѣпленія Динь-Курганъ, по срединѣ между старымъ и настоящимъ русломъ Сыръ-Дарьи. Когда слухи объ этомъ дошли до генераль-губернатора Оренбургскаго края генераль-адъютанта Безака, то онъ, несмотря на зимнее время года, немедля высылаетъ изъ Джилека отрядъ, и 19 декабря наши войска бомбардируютъ Динь-Курганъ, взрываютъ его верки и возвращаются.

Въ теченіе всего слѣдующаго года нами производятся двѣ большія военныя рекогносцировки довольно значительными отрядами. Цѣль рекогносцировокъ — изслѣдованіе сухопутныхъ путей къ городу Туркестану, къ Аулие-Ата и въ Нарынскій край, а также рѣчного пути на пароходахъ, слѣдовавшихъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, подъ начальствомъ флигель-

адъютанта А. И. Бутакова. Слѣдствіемъ этихъ экспедицій было наступленіе нашихъ двухъ отрядовъ. Отрядъ полковника Черняева съ 2600 человекъ, выступивъ изъ Вѣрнаго 1 мая 1864 года, направляется въ крѣпости Ауліе-Ата и занимаетъ ее съ боемъ, а отрядъ полковника Веревкина съ 1600 человекъ, выступивъ изъ форта Перовскаго 22 мая, тѣснить кокандцевъ къ Туркестану и послѣ четырехдневной осады принуждаетъ городъ сдаться.

Эти удачныя дѣйствія русскихъ войскъ даютъ возможность связать Заилійскій край съ низовьями Сыръ-Дарьи Ново-Кокандской линіей, начальникомъ коей былъ назначенъ, за только что произведенную удачную экспедицію, генераль-маіоръ Черняевъ съ подчиненіемъ его генераль-губернатору Западной Сибири.

Съ паденіемъ Ауліе-Ата и особенно Туркестана кокандцы собираютъ огромныя силы, чтобы укрѣпить и вооружить Чимкентъ. Вскорѣ Черняевъ, получивъ свѣдѣнія, что большая часть силъ противника временно ушла отъ крѣпости и ихъ осталось тамъ лишь 10 000, рѣшилъ этимъ воспользоваться и взять Чимкентъ. Однако іюльская попытка его не увѣнчалась успѣхомъ, единственно по недостатку артиллерійскихъ снарядовъ въ отрядѣ; а потому пришлось ограничиться рекогносцировкой Чимкента и отступить. Тѣмъ не менѣе неудача наша была преждевременнымъ торжествомъ кокандцевъ, такъ какъ уже въ сентябрѣ Черняевъ двумя колоннами снова двигается къ Чимкенту. 22 числа войска атакуютъ вышедшую для вылазки непріятельскую пѣхоту, опрокидываютъ ее и, ворвавшись въ ворота, завладѣваютъ городомъ и цитаделью. Черезъ пять дней нашъ отрядъ уже двигается далѣе къ Ташкенту, но неудавшійся штурмъ его обращается въ усиленную рекогносцировку, послѣ чего отрядъ возвращается въ Чимкентъ.

Свѣты Его Величества контръ-адмиралъ
АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ
БУТАКОВЪ.

Съ фотографіи
Дельера.

Собственность
г-жи Бутаковой.

По донесеніи о семъ Государь за взятіе Чимкента Всемиловѣйше наградилъ Черняева орденомъ Св. Георгія 3-й степени и пожаловалъ многимъ участникамъ различныя награды. Несмотря на свою неудачу подъ Ташкентомъ, генералъ Черняевъ возобновилъ свою просьбу разрѣшить занять ему Ташкентъ и, желая согласовать виды правительства, не предполагавшаго болѣе распространять свои владѣнія въ Средней Азіи, предложилъ по овладѣніи Ташкентомъ образовать изъ него независимое владѣніе, состоящее подъ протекторатомъ Россіи. Черняеву этого не разрѣшили, однако въ то же время усилили войска Туркестанской области до 15 000 человекъ.

Событія въ Средней Азіи слѣдовали такъ быстро и съ такимъ успѣхомъ для русскаго оружія, что уже канцлеръ князь Горчаковъ счелъ нужнымъ и своевременнымъ оповѣстить иностранныя державы объ этомъ въ пространномъ циркулярѣ ¹⁾, гдѣ онъ пишетъ, что «положеніе Россіи

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Павелъ Ипполитовичъ
КУТАЙСОВЪ.

Съ фотографіи
Настюкова.

Собственность
гр. П. И. Кутайсова.

въ Средней Азіи одинаково съ положеніемъ всѣхъ образованныхъ государствъ, которыя приходятъ въ соприкосновеніе съ народами полудикими и бродячими...», а потому «интересы безопасности границъ и торговыхъ сношеній всегда требуютъ, чтобы болѣе образованное государство имѣло извѣстную власть надъ сосѣдями», и предназначенія Императора Александра II состоятъ «не въ томъ, чтобы расширять внѣ всякой разумной мѣры границы земель, подчиненныхъ Его скипетру, но въ утвержденіи въ нихъ власти на прочныхъ основаніяхъ, обезпечить ихъ безопасность и развитіе въ нихъ общественное устройство, торговлю, благосостояніе и цивилизацію». Далѣе въ циркулярѣ

¹⁾ Циркуляръ отъ 21 ноября 1864 года.

указывается на принятія русскимъ правительствомъ мѣры для сохраненія порядка, послѣ чего князь Горчаковъ заканчиваетъ его тѣмъ, что Россія не предполагаетъ двигаться южнѣ Чимкента.

Конечно, это было сообщено и генералу Черняеву, но послѣдующія событія показали иное: все уже сдѣланное нашими храбрыми войсками было только началомъ нашего движенія въ Среднюю Азію для достиженія нами естественныхъ границъ, а не концомъ, какъ предполагалъ князь Горчаковъ. Успѣхи нашего оружія и движеніе русскихъ силъ на югъ вызвали сильное волненіе не только въ кокандскихъ владѣніяхъ, но и въ самой Бухарѣ.

Уже въ началѣ 1865 года значительныя скопища кокандскихъ войскъ опять начинаютъ собираться около Ташкента, чтобы перейти въ наступленіе, но предупрежденный объ этомъ генералъ Черняевъ, теперь уже Туркестанскій военный губернаторъ ¹⁾, беретъ на себя инициативу дѣйствій и въ концѣ апрѣля двигается къ Ташкенту; по дорогѣ «захватываетъ небольшую крѣпость Ніязбекъ съ цѣлью овладѣть плотиною, поднимающею воду до уровня ташкентскаго водопровода, и разбиваетъ 9 мая подъ Ташкентомъ муллу Аминъ-Кула, который при этомъ былъ убитъ» ²⁾.

Послѣ этого удачнаго для насъ дѣла Черняевъ занимаетъ Чиназъ и обкладываетъ Ташкентъ главнымъ образомъ съ юга; несмотря на это, въ началѣ іюня въ городъ успѣваетъ пройти отрядъ бухарскихъ войскъ съ новымъ начальникомъ Искандеръ-бекомъ; къ этому же времени уси-

Святи Его Величества генераль-майоръ
МОРИЦЪ ГУСТАВОВИЧЪ
ЛЕРХЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Въ началѣ 1865 года все пространство отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куля было соединено въ одну Туркестанскую область, подъ начальствомъ военнаго губернатора области, подчиненнаго какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи Оренбургскому генералъ-губернатору.

²⁾ П. фонъ-Кауфманъ, «Русское знамя въ Средней Азій», «Истор. Вѣсти.» 1899.

лились слухи, что къ Ташкенту спѣшитъ на выручку самъ эмиръ. Эти тревожные слухи и надежда на нашу партію въ городѣ заставили генерала Черняева, имѣвшаго всего двухтысячный отрядъ противъ 15 000 непріятеля, послѣ рекогносцировки города назначить штурмъ въ ночь на 15 іюня. Мужество и усилія доблестныхъ войскъ преодолѣли невозможное, и уже къ концу дня половина города была взята и очищена отъ непріятеля. На другой день войска разрушали баррикады на

Взятіе Ташкента.

Съ картины маслян. красками Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

улицахъ, выбивая штыками противника изъ сакль, и, наконецъ, послѣднимъ натискомъ послѣ жаркаго боя была взята цитадель.

«17 числа всѣ аксакалы и почетные жители города явились къ генералу Черняеву, изъявивъ ему полную готовность подчиниться русскому правительству»¹⁾. Такъ былъ окончательно покоренъ городъ Ташкентъ.

Между тѣмъ бухарскій эмиръ, почти одновременно съ занятіемъ нами Ташкента, овладѣлъ Ходжентомъ и потребовалъ отъ генерала Черняева немедленно очистить Ташкентъ. Въ отвѣтъ на это требованіе Черняевъ вынужденъ былъ арестовать всѣхъ бухарцевъ, жившихъ въ Ташкентскомъ округѣ, и просилъ о томъ же Оренбургскаго генераль-

¹⁾ П. фонъ-Кауфманъ, «Русское знамя въ Средней Азій», «Истор. Вѣстн.» 1899.

губернатора генераль-адъютанта Крыжановскаго. Эмиръ отвѣтилъ тѣмъ же, т. е., не входя въ переговоры съ уполномоченными Черняевымъ лицами, прибывшими въ Бухару, велѣлъ всѣхъ ихъ арестовать.

Эта дерзость эмира заставила Черняева тотчасъ же, зимой 1866 года, выступить къ Джизакъ, но по недостатку фуража онъ долженъ былъ возвратиться.

Въ это время изъ-за разногласія между генераломъ Черняевымъ, доказывавшимъ крайнюю необходимость присоединенія къ Имперіи всей только что завоеванной области, и генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, стоявшимъ на образованіи изъ Ташкента независимаго владѣнія подъ протекторатомъ Россіи, оба генерала были вызваны въ Петербургъ, результатомъ чего въ концѣ марта 1867 года на мѣсто отозваннаго генерала Черняева прибылъ Свѣты Его Величества генераль-маіоръ Д. И. Романовскій, и въ то же время были сдѣланы распоряженія объ усиленіи войскъ Туркестанской области.

5 апрѣля генераль-маіоръ Романовскій отъ Чиназа произвелъ рекогносцировку къ Ходженту, указавшую на присутствіе впереди селенія Ирджара значительнаго передового коннаго отряда. Тогда Романовскій поручилъ состоявшему при отрядѣ флигель-адъютанту графу И. И. Воронцову-Дашкову съ двумя сотнями казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ и съ ракетною командою, атаковать бухарцевъ. Смѣлая атака, поддержанная изъ главныхъ силъ ротою стрѣлковъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, — непріятель былъ разсѣянъ, и отрядъ захватилъ болѣе 10 000 головъ скота. Въ началѣ мая, съ прибытіемъ подкрѣпленій къ генералу Романовскому, составился отрядъ въ 4000 человекъ.

Выступивъ изъ Чиназа и слѣдуя по обимъ берегамъ Сыр-

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
ДМИТРІЙ ИЛЬИЧЪ
РОМАНОВСКІЙ.

Съ литографіи Е. Vautreу,
печ. Pilet et Cougnard.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Дарьи, нашъ отрядъ двинулся къ Ирджару навстрѣчу уже переправившемуся и поджидавшему русскихъ эмиру съ 40-тысячнымъ войскомъ, гдѣ онъ занялъ сильную позицію. Удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи и смѣлой атакой казаковъ вся бухарская армія была разсѣяна и бѣжала съ властелиномъ Бухары. Орденъ Св. Георгія 3-й степени былъ достойной наградой Свиты Его Величества генераль-маіору Романовскому.

Побѣда русскаго оружія при Ирджарѣ имѣла громадное моральное значеніе, такъ какъ здѣсь русскіе впервые встрѣтились съ бухарскимъ войскомъ, считавшимся дотолѣ непобѣдимымъ.

Этотъ выгодный намъ моментъ генераль Романовскій и рѣшилъ использовать, чтобы заставить эмира отпустить наше посольство. Необ-

Ставка эмира на Ирджарѣ.

Съ акварели Д. Вележева.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

ходимо было теперь же неуклонно продолжать двигаться впередъ прямо въ Бухару; однако въ этомъ случаѣ на флангѣ нашего движенія оставался враждебный Ходжентъ. Это соображеніе заставило генерала Романовскаго сначала взять Ходжентъ, а затѣмъ уже идти на эмира.

Занявъ по дорогѣ безъ сопротивленія крѣпостцу Нау, наши войска послѣ сильной бомбардировки 24 мая штурмовали Ходжентъ. Противникъ упорно сопротивлялся, но, несмотря на это, уже къ вечеру наши молодецкія войска заняли городъ и цитадель. На другой день всѣ знатные жители явились къ генералу Романовскому съ изъявленіемъ полной покорности.

Послѣдствіемъ этихъ двухъ большихъ побѣдъ, подъ Ирджаромъ и Ходжентомъ, было разрѣшеніе нашему посольству выѣхать въ Россію, но эмиръ, однако, и не думалъ выполнять другихъ нашихъ требованій,

а, напротивъ, сталъ собирать войска. Когда это дошло до Романовскаго, то онъ предложилъ эмиру прекратить наборъ арміи и дать безъ замедленія отвѣтъ на первоначальныя наши требованія, поставивъ срокъ до 23 сентября.

Такое натянутое положеніе заставило начальника края, Оренбургскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Крыжановскаго, немедля прибыть къ войскамъ, совершенно уже готовымъ къ походу.

Отвѣта къ назначенному сроку отъ эмира не послѣдовало, и войска двинулись на Ура-Тюбе и Джизакъ къ границѣ Бухары. Прекрасная рекогносцировка начальника авангарда, флигель-адъютанта графа И. И. Во-

Штурмъ Ходжента 24 мая 1866 года.

Съ акварели Д. Вележева.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

ронцова-Дашкова, дала возможность 27 сентября обложить крѣпость Ура-Тюбе. Въ ночь на 30 число началось бомбардированіе ея, а съ разсвѣтомъ 2 октября — штурмъ. Уже къ 7 часамъ утра вся крѣпость была въ нашихъ рукахъ.

Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился капитанъ О. К. Гриппенбергъ ¹⁾, который за выдающуюся храбрость получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Занявъ Ура-Тюбе, нашимъ войскамъ теперь предстояла весьма трудная задача — взять сильную крѣпость Джизакъ. Эта крѣпость имѣла важное стратегическое положеніе, находясь на главномъ и самомъ удобномъ пути нашего наступленія чрезъ Самаркандъ въ Бухару. Про-

¹⁾ Зачисленъ въ Свиту флигель-адъютантомъ 29 апрѣля 1877 г.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Оскаръ-Фердинандъ Казиміровичъ
ГРИППЕНБЕРГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
О. К. Гриппенберга.

тивникъ прекрасно сознавалъ всю важность ея, а потому и укрѣпилъ ее съ особенной тщательностью: она имѣла три ряда прочныхъ и очень высокихъ стѣнъ съ глубокими рвами и фланкирующими ихъ постройками. Гарнизонъ состоялъ изъ 10 000 человѣкъ лучшаго, хорошо вооруженнаго войска эмира при 53 орудіяхъ ¹⁾. Вотъ съ чѣмъ пришлось столкнуться нашимъ войскамъ.

Подступивъ 12 октября къ Джизаку, отрядъ обошелъ его съ юго-запада и сталъ лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ города. Въ тотъ же день генераль-адъютантъ Крыжановскій вмѣстѣ со всѣми начальниками частей произвелъ рекогносцировку крѣпости, при чемъ добытыми отъ лазутчика свѣдѣніями

выяснилось, что всѣ трое городскихъ воротъ были наглухо завалены, такъ какъ эмиръ приказалъ оборонять крѣпость до послѣдняго человѣка. На требованіе генераль-адъютанта Крыжановскаго о сдачѣ крѣпости не послѣдовало отвѣта, и наша артиллерія открыла огонь. Немедля началась постройка брешъ-батарей противъ воротъ съ двухъ разныхъ сторонъ крѣпости, которыя уже къ штурму, назначенному на 18 октября, сбили часть стѣны, сдѣлавъ въ ней значительныя бреши.

Произведенная утромъ демонстративная атака съ противоположной стороны крѣпости и постепенное уменьшеніе артиллерійскаго огня къ полудню, часу, назначенному для штурма, усыпили бдительность бухарцевъ. Ровно въ

¹⁾ Послѣ взятія крѣпости не безъ основанія предполагали, что обороной Джизака руководили англичане, такъ какъ нѣсколько убитыхъ, какъ сообщаетъ П. фонъ-Кауфманъ, «судя по лицу и по тонкому бѣлому европейскаго происхожденія, давали поводъ подозрѣвать въ нихъ предпримчивыхъ агентовъ соприкасавшейся съ нами державы». Тамъ же было найдено много револьверовъ и ружей послѣдняго европейскаго образца; къ тому же и приемы обороны крѣпости были чисто европейскіе, какъ, напримѣръ, караульная служба, очищеніе эспланады и т. п., совершенно не свойственные постояннымъ дѣйствіямъ бухарцевъ. П. фонъ-Кауфманъ, «Русское знамя въ Средней Азій», «Истор. Вѣстн.» 1899.

12 часовъ дня наши войска, неся съ собою лѣстницы, пошли на штурмъ. Бухарцы спохватились, когда было поздно; наши молодцы по лѣстницамъ спустились въ ровъ какъ разъ противъ брешей въ стѣнахъ и по отсыпямъ ворвались въ крѣпость; въ это же время саперы проломили ворота, и, прежде чѣмъ защитники успѣли опомниться, наши войска были уже внутри крѣпости. Бухарцы въ паническомъ страхѣ сплошной массой бросились бѣжать по коридору между стѣнъ крѣпости къ единственному воротамъ, бывшимъ въ ихъ власти, но и тѣ были завалены, и потому здѣсь они столпились, давя другъ друга, подгоняемые сзади нашими войсками.

Генералъ-адъютантъ
Константинъ Петровичъ
фонъ-КАУФМАНЪ.

Съ фотографіи
Бергамско.

Собственность
М. П. фонъ-Кауфмана.

Ни одинъ нашъ выстрѣлъ не пропалъ даромъ, и въ нѣсколько минутъ выросла баррикада изъ груды человѣческихъ и конскихъ тѣлъ. Сопротивленія почти не было, и крѣпость вскорѣ была взята. Убитыхъ насчитывали до 6000 человѣкъ, между ними былъ комендантъ и 16 бекъ (изъ 18), въ плѣнъ сдались около 2000 человѣкъ, у насъ же потери были ничтожны, — менѣе ста человѣкъ убитыми и ранеными.

Даже теперь, несмотря на такую блестящую побѣду, бухарскій эмиръ не желалъ признать нашу власть. Въ Петербургѣ же находили, что начальникъ края превысилъ данныя ему инструкціи. А потому уже къ срединѣ 1867 года было окончательно рѣшено образовать изъ всего пограничнаго пространства, сопредѣльнаго съ Бухарой, Кокандомъ и западнымъ Китаемъ, особое Туркестанское генералъ-губернаторство ¹⁾; на эту отвѣтственную должность былъ назначенъ генералъ-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ.

¹⁾ Туркестанское генералъ-губернаторство тогда же было раздѣлено на двѣ области — Сыр-Дарьинскую и Семирѣченскую, съ военно-административнымъ центромъ въ городѣ Ташкентѣ.

Прибывъ въ Ташкентъ, новый генераль-губернаторъ, въ силу особыхъ Высочайше данныхъ ему полномочій, въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 года заключилъ договоръ съ Кокандскимъ ханомъ Хухояромъ, согласившимся признать за Россіей всѣ ея завоеванія. Бухарскій же эмиръ, увѣряя фонъ-Кауфмана въ своемъ неизмѣнномъ желаніи охранять миръ, не пожелалъ принять условій, предъявленныхъ ему генераль-губернаторомъ,

Вступленіе русскихъ войскъ въ Самаркандъ 2 мая 1868 года.

Съ картини масляи. красками
Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

а даже, напротивъ, изъ вѣрныхъ источниковъ стали доходить слухи, что эмиръ уже объявилъ священную войну противъ русскихъ.

Такому двуличію надо было положить конецъ, какъ требовало того достоинство великой державы, а потому генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ перейти къ послѣдному средству — силѣ оружія.

Собравъ у Яны-Кургана ввѣренныя ему войска всего около 3500 человекъ, генераль-губернаторъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ повелъ отрядъ къ Самарканду. 1 мая наши войска встрѣтили огромныя бухарскія скопища въ долинѣ Зеравшана. Не обращая уже вниманія на льстивыя заявленія посланцевъ эмира, Кауфманъ энергичнымъ наступленіемъ войскъ, перешедшихъ по грудь въ водѣ рѣку Зеравшанъ, штыками выбиваетъ бухарцевъ изъ крѣпкихъ позицій, гонитъ ихъ черезъ Самаркандскія высоты, овладѣвая всею бухарскою артиллеріею и ихъ лагеремъ. На другой день жители, священнаго для каждаго мусульманина этого

края, Самарканда съ гробницею великаго полководца Тамерлана радостно привѣтствуютъ наши храбрыя войска.

За это блестящее дѣло генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ былъ удостоенъ Высочайшей признательности, объявленной въ Высочайшемъ приказѣ, и, сверхъ того, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени ¹⁾).

Высланные Кауфманомъ два сильныхъ отряда: одинъ — для овладѣнія укрѣпленія Чилекомъ, а другой — городомъ Ургутомъ, вскорѣ выполнили свои задачи, даже несмотря на серьезное сопротивленіе противника, занявшаго цитадель Ургута. Затѣмъ, преслѣдовавъ далѣе, войска наши уже безъ боя заняли Каты-Курганъ.

Вскорѣ было получено достовѣрное извѣстіе, что эмиръ съ главными силами находится не далеко, но выжидаетъ еще прибытіе подкрѣпленій. Тогда Кауфманъ, не желая дать времени усилиться противнику, оставивъ небольшой отрядъ ²⁾ въ только что покорившемся Самаркандѣ, двинулся форсированнымъ маршемъ черезъ Кермине и 2 іюня вступилъ въ бой со всѣми наличными бухарскими силами. Эмиръ лично руководилъ боемъ, выбравъ и заранѣе приготовивъ весьма сильную позицію на Зербуланскихъ высотахъ. Безстрашное наступленіе нашего молодецкаго отряда и атака съ фланга кавалеріи съ ея конной артиллеріей, осыпавшей противника убійственнымъ картечнымъ градомъ, заставили бухарскія войска дрогнуть и въ паническомъ ужасѣ броситься съ позицій. Четырехверстное преслѣдованіе этой толпы заканчивается совершеннымъ разсѣяніемъ и полнѣйшимъ погромомъ всего бухарскаго войска.

Генераль-адъютантъ
Павелъ Александровичъ
ВИТОВТОВЪ.

Съ фотографіи
Дельера.

Собственность
А. Г. Стефана.

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1882, № 103 отъ 13 мая.

²⁾ Весь оставленный въ Самаркандѣ отрядъ состоялъ изъ 750 чел., изъ нихъ 5 ротъ пѣхоты п уральской сотни при 2 орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Штемпель. Тамъ же находился и художникъ прапорщикъ Верещагинъ, бывшій всегда припрѣтомъ для всѣхъ.

Въ эти побѣдные дни въ Самаркандѣ чуть не произошла печальная катастрофа съ оставленнымъ тамъ малочисленнымъ нашимъ отрядомъ. Ворвавшіеся въ городъ шахризьбцы, соединившись съ частью вооруженныхъ жителей города, не желавшихъ признавать русскаго владычества, яростно осаждали нашъ незначительный отрядъ, запершійся въ цитадели Самарканда.

Получивъ извѣстіе о крайне тяжеломъ, почти критическомъ положеніи защитниковъ, фонъ-Кауфманъ тотчасъ же двинулся къ Самарканду, во-время поспѣлъ къ измученному въ неравной борьбѣ отряду и очистилъ городъ отъ мятежниковъ. Семь дней продолжалась эта поистинѣ славная оборона защитниковъ цитадели Самарканда.

За прекрасную распорядительность и быстроту дѣйствій генераль-адъютанту фонъ-Кауфману Государь пожаловалъ орденъ Бѣлаго Орла и Высочайше повелѣлъ начертать на мраморной доскѣ въ Инженерномъ

Фангель-адъютантъ
Александръ Максимовичъ
ДРЕНЯКИНЪ.

Съ акварели.

Изъ музея
Л.-Гв. Имамбаевскаго полка.

училищѣ фамилію фонъ-Кауфмана съ надписью: «1868 года, Самаркандъ»¹⁾). Наконецъ, только теперь, послѣ ряда тяжелыхъ поражений и большихъ потерь, до толѣ никѣмъ непобѣдимый эмиръ пришелъ къ окончательному убѣжденію въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія русскимъ войскамъ и согласился на всѣ предложенныя ему условія, подписавъ ихъ 22 іюня 1868 года. Съ этого времени вся Заравшанская долина съ городами Самаркандомъ и Каты-Курганомъ, а также и взятые нами города Джизакъ и Ура-Тюбе, были навсегда присоединены къ русскимъ владѣніямъ, а кромѣ того эмиръ обязался уплатить полмилліона рублей контрибуціи.

¹⁾ «Истор. Вѣстн.» 1882, т. VII, стр. 700.

Такъ блистательно закончилось здѣсь наше наступленіе, и съ этихъ поръ Бухара и Кокандъ подчинились русскому вліянію. Впослѣдствіи, хотя и были небольшія вспышки возмущенія отдѣльныхъ бековъ, отражавшіяся на нашихъ только что устроенныхъ границахъ, но энергичныя мѣры фонъ-Кауфмана всегда гасили мятежъ. Такъ, въ 1870 году нѣсколько бековъ отложились отъ эмира и стали грабить и даже нападать на наши небольшія военныя команды. Необходимо было пресѣчь это и наказать виновныхъ. Фонъ-Кауфманъ снаряжаетъ Искандеръ-Кульскую экспедицію (съ апрѣля по іюль мѣсяцы), а затѣмъ Шахрисябскую (съ іюля до конца августа).

То же было и лѣтомъ 1871 года, когда для охраны жителей Семирѣчья и нашей торговли отъ дунганей и таранчей возмущившихся областей сосѣдняго съ нами Западнаго Китая генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ послать экспедицію въ Кульджу. Этотъ походъ былъ законченъ въ два мѣсяца, и хотя султанъ Кульджи и сдалъ начальнику русскаго отряда все оружіе и ключи города, однако усмиренная Кульджа была добровольно нами возвращена китайскому правительству.

Если теперь окинуть бѣглымъ взоромъ сдѣланное русскими войсками съ 1853 по 1871 годъ, то видно, что въ Средней Азіи все вниманіе Россіи, силою сложившихся обстоятельствъ, было обращено на движеніе отъ Аральскаго моря вверхъ по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ на Ташкентъ, Самаркандъ и другіе города обширнаго Туркестанскаго края. Преслѣдуя мирную цѣль развитія нашей торговли въ Средней Азіи, правительство, изыскивая удобнѣйшій и кратчайшій для сего путь, заняло въ 1869 году на восточномъ побережьи Каспійскаго моря Красноводскій заливъ (укрѣпленіе Михайловское), основавъ затѣмъ по Каспію рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ
ВОЛКОНСКІЙ *).

Съ акварели Соколова
1841 г.

Собственность
кн. А. А. Курякина.

*) Флигель-адъютантомъ съ 19 сентября 1849 года по 25 августа 1856 года.

Оставалась независимой только Хива, но уже отовсюду стѣсненная русскими владѣніями.

Это само по себѣ незначительное ханство, окруженное безводными песчаными пустынями, съ населеніемъ обоого пола всего около 400 000 человекъ, въ числѣ коихъ было не мало всякаго сброда и недовольныхъ выходцевъ изъ Россіи, имѣя во главѣ хана Магомета-Рахима ¹⁾, считало себя недосыгаемымъ, помня наши прежнія неудачи со временъ Петра Великаго (1717 года — походъ Бековича) до послѣднихъ дней (1839 года — генерала-адъютанта Перовскаго).

Постоянно возбуждая къ возстанію замиренныхъ киргизовъ нашихъ пограничныхъ степей, хивинскій ханъ, подъ угрозой мести, заставлялъ ихъ переходить къ нему въ подданство, разоряя аулы, налагая подати и постоянно тревожа наши мало защищенныя юго-западныя границы средне-азиатскихъ владѣній.

Когда же Туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Кауфманъ дѣлалъ хану по этому поводу заявленія, то Магометъ-Рахимъ

отвѣчалъ крайне дерзкими и неприличными письмами и высылкой новыхъ шакъ грабителей въ нашу степь къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, на единственный Орско-Казалинскій торговый трактъ, соединявшій сообщенія Ташкента съ Оренбургомъ.

Такое положеніе не могло быть болѣе терпимымъ; необходимо было навсегда смирить хивинцевъ силою оружія, и Императоръ Александръ II осенью 1872 года на докладѣ о семь военнаго министра начерталъ: «Если обстоятельства окончательно укажутъ необходимость нанесенія Хивѣ рѣшительнаго удара, слѣдуетъ воспользоваться зимнимъ временемъ для надлежащихъ приготовленій къ экспедиціи въ 1873 году...», а уже «12 декабря того же года состоялось Вы-

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Федоровичъ
ПРОЗОРОВСКІЙ-ГОЛИЦЫНЪ.

Съ акварели Соколова
1847 г.

Собственность
кн. А. А. Прозоровскаго-
Голицына.

¹⁾ Полное имя — Сейдъ-Магометъ-Рахимъ-Богодуръ-Ханъ.

сочайшее повелѣніе, чтобы, въ виду явно враждебныхъ къ намъ отношеній Хивы въ послѣднее время и для наказанія этого ханства — принять противъ него рѣшительныя дѣйствія съ наступленіемъ предстоящей весны 1873 года»¹⁾).

Вмѣстѣ съ этимъ рѣшеніемъ Государя отправленъ былъ въ Лондонъ генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ съ порученіемъ объявить о томъ сентъ-джемскому кабинету, присовокупивъ, «что Императоръ не только вовсе не желаетъ завладѣть Хивой, но и далъ положительное приказаніе, дабы предупредить возможность этого завладѣнія, и что генераль-адъютанту Кауфману посланы инструкціи, чтобы занятіе Хивы ни въ какомъ случаѣ не могло быть продолжительнымъ»²⁾).

Такова была цѣль экспедиціи.

Планъ ея, составленный тогда же въ Петербургѣ, былъ слѣдующій: изъ смежныхъ военныхъ округовъ — Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго — одновременно направить самостоятельные сильныя отряды, чтобы, по достиженіи какимъ-либо изъ нихъ ханства, онъ могъ бы одинъ выполнить задачу. По соединеніи же отрядовъ они должны были поступить подъ общее командованіе генераль-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, какъ главнаго руководителя экспедиціи. Начальникомъ полевого штаба всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Хивой, былъ назначенъ генеральнаго штаба генераль-маіоръ В. Н. Троицкій³⁾).

Генераль-адъютантъ
графъ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
ШУВАЛОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
г-ра А. П. Шувалова.

¹⁾ Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 34.

²⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. II, стр. 123.

³⁾ По окончаніи Хивинскаго похода былъ пожалованъ званіемъ генераль-маіора Свиты Его Величества — 22 іюля 1873 года.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
Виталій Николаевичъ
ТРОЦКІЙ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Собственность
г-жи М. В. Янушкевичъ.

Въ экспедицію были назначены отряды, направленные съ двухъ сторонъ: съ востока — войска Туркестанскаго военнаго округа и съ запада — соединенный отрядъ изъ войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ¹⁾.

Всего въ экспедиціи участвовало 13 000 человекъ, 4550 коней и 19 800 верблюдовъ, при чемъ все продовольствіе отряда на 2¹/₂ мѣсяца находилось непосредственно при войскахъ. На расходы было отпущено болѣе полу-милліона рублей.

Части *Туркестанскаго округа*, составлявшія восточный отрядъ, должны были выступить двумя колоннами. Южная — 1 марта изъ Ташкента и Ходжента на Джизакъ и далѣе на колодцы Ари-

станъ-бель-кудукъ къ Буканскимъ горамъ и вторая, сѣверная колонна — 6 марта изъ Казалинска и форта Перовскій, направляясь тоже къ тѣмъ же горамъ, гдѣ должно было произойти соединеніе обѣихъ колоннъ Туркестанскаго отряда, послѣ чего онъ долженъ былъ свернуть на западъ, пересѣкая пески, и выйти на одну изъ переправъ черезъ Аму-Дарью для слѣдованія по теченію рѣки къ городу Хивѣ.

Вотъ какъ описываетъ начало похода одинъ изъ его участниковъ:

«28 февраля на одной изъ городскихъ площадей русской части Ташкента, у Бокандскихъ воротъ, произведенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ Ташкентскаго гарнизона, какъ остающимся на мѣстѣ, такъ и выступающимъ въ походъ. Погода была ясная, теплая и вполне благо-

1) Туркестанскій отрядъ (Джизакская и Казалинская колонны) составляли			
5200 человекъ,	1600 коней,	10000 верблюдовъ.	
Красноводскій отрядъ 2200	» 500	» 2600	
Мангышлакскій » 2100	» 650	» 1500	
Оренбургскій » 3500	» 1800	» 5700	

пріятствовала военному торжеству. Парадъ начался объѣздомъ войскъ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты» ¹⁾, въ числѣ коей находился ротмистръ Его Императорское Высочество Князь Евгений Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій ²⁾, который долженъ былъ принять участіе въ предстоящемъ походѣ, а также флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ графъ Г. Г. Бергъ.

По окончаніи парада генераль-адъютантъ Кауфманъ поздравилъ выступающія части съ походомъ.

Выступленіе частей изъ Ташкента, входившихъ въ составъ такъ называемой Джизакской колонны, двигавшейся съ юга, началось 1 марта. Уже съ самаго начала похода войска много терпѣли отъ холода, такъ какъ морозъ иногда доходилъ до 6°.

Во время остановки отряда у Темиръ-кобука прибыли въ лагерь сосѣдніе бухарскіе беки, присланные эмиромъ для встрѣчи и привѣтствованія Туркестанскаго генераль-губернатора. Приказаніе эмира бекамъ оказывать полное содѣйствіе нашимъ войскамъ въ дальнѣйшемъ слѣдованіи много облегчило движеніе отряда.

Начальникъ полевого штаба генераль-маіоръ Троцкій, собирая и дополняя въ походѣ имѣвшіяся данныя о путяхъ предстоящаго перехода по безводной, песчаной степи къ Аму-Дарьѣ, окончательно остановился и высказалъ свои соображенія генераль-адъютанту Кауфману, что наивыгоднѣйшее направленіе перехода всего Туркестанскаго отряда было бы съ колодцевъ Аристанъ-бель-кудукъ, а не съ Буканскихъ горъ, какъ

Генераль-адъютантъ
ФЕДОРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ
ПАНЮТИНЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 94.

²⁾ Пожалованный въ Свиту Его Величества флигель-адъютантомъ — 22 іюля 1873 года.

было первоначально рѣшено, такъ какъ оттуда дорога и длиннѣе и менѣе обезпечена водой.

Генераль-адъютантъ Кауфманъ одобрилъ эти соображенія и уже 23 марта приказалъ перемѣнить операціонное направленіе отъ Аристанъ-бель-кудука, черезъ колодцы Халь-Ата, на урочище Учъ-Учакъ.

30 марта Джизакская колонна прибыла въ Аристанъ-бель-кудукъ, и генераль-адъютантъ Кауфманъ приказалъ остановиться здѣсь на нѣсколько дней, чтобы дать отдохнуть войскамъ и особенно вьючнымъ животнымъ и обождать подхода Казалинской колонны.

8 апрѣля была Св. Пасха, и весь отрядъ хлопоталъ, чтобы встрѣтить этотъ великій праздникъ въ обстановкѣ, напоминающей далекую родину, чему особенно содѣйствовалъ и самъ командующій войсками.

Во время этой стоянки было получено донесеніе, что сѣверная Казалинская колонна къ 25 марта дошла до Иркибая, гдѣ, подъ руководствомъ флигель-адъютанта ротмистра Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, возведено было «Благовѣщенское укрѣпленіе», послѣ чего колонна двинулась дальше, имѣя все время въ авангардѣ Великаго Князя.

Съ 12 апрѣля погода рѣзко измѣнилась, въ степи началась жара, доходившая до 28° въ тѣни; при этомъ сильныя вѣтры поднимали облака раскаленнаго песку, страшно затрудняя движеніе войскъ.

Отъ колодцевъ Аристанъ-бель-кудукъ обѣ колонны Туркестанскаго отряда должны были слѣдовать 5 эшелонами, на разстояніи около дня перехода одна отъ другой; только у многоводныхъ колодцевъ Халь-Ата, въ 30 верстахъ отъ хивинской границы, 24 апрѣля произошло окончательное соединеніе ихъ; здѣсь было признано необходимымъ возвести «укрѣпленіе Св. Георгія», въ видѣ опор-

Свита Его Величества контръ-адмиралъ
ГЕОРГІЙ Тимофеевичъ
БОКЪ.

Съ фотографіи
Левитцаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

наго и складочнаго пункта, которое черезъ два дня было закончено и русскій флагъ уже развѣвался надъ нимъ.

Отсюда до Аму-Дарьи оставалось еще 120 верстъ, изъ коихъ 80 верстъ безводнаго пути и на этомъ протяженіи около 40 верстъ сыпучихъ и глубокихъ песковъ. По полученнымъ донесеніямъ, сильные отряды непріятеля были уже близко, а до 4000 человѣкъ находились на рѣкѣ около Учъ-Учака.

Ставка генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана въ урочищѣ Халь-Ата.

Съ гравюры по дереву рисунка Г. Бролинга, грав. Сѣряковъ.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

Для большей осторожности и безостановочнаго движенія главныхъ силъ былъ посланъ впередъ небольшой авангардный отрядъ къ колодцамъ Адамъ-Кырылганъ произвести развѣдку и вырыть новые колодцы. Черезъ нѣсколько дней генераль-адъютантъ Кауфманъ, получивъ свѣдѣнія объ успѣшномъ ходѣ работъ въ этомъ отрядѣ, немедленно, 30 же числа ночью, выступилъ съ главными силами къ этимъ колодцамъ, куда и прибылъ въ тотъ же день.

Все время похода отъ хивинской границы незначительныя партіи хивинцевъ беспокоили нашъ отрядъ, но были легко отгоняемы выстрѣлами стрѣлковъ.

Теперь оставалось самое трудное — пройти 80 верстъ безводнаго пути, все время ожидая возможной атаки скопищъ туркменовъ, киргизовъ и хивинцевъ. Въ виду этого генераль-адъютантъ Кауфманъ рѣшилъ отсюда двигаться всему отряду вмѣстѣ, въ одной колоннѣ. Приказавъ заготовить воды въ возможно большемъ количествѣ и сжегши всѣ лишнія тяжести, генераль-адъютантъ Кауфманъ 3 мая, въ 2 часа утра, по ночной прохладѣ, выступилъ съ колодцевъ Адамъ-Кырылганъ.

Движеніе вьючнаго обоза на верблюдахъ по глубокому, сыпучему песку оказалось страшно затруднительнымъ. Жара днемъ достигала 40°. Вода расходовалась гораздо скорѣе, чѣмъ предполагалось. Люди и верблюды падали отъ изнуренія. Къ вечеру на привалѣ для облегченія

обоза приказано было сжечь нѣкоторыя тяжести и зарыть часть понтоновъ. Оставалось 60 верстъ пути песковъ, а воды имѣлось только на полтора дня.

Вотъ какъ одинъ изъ участниковъ степного похода по пустыни описываетъ его:

«Жарко, душно... Губы и языкъ запеклись, глаза налились кровью, потъ струится по исхудалымъ, обожженнымъ лицамъ, оставляя грязныя полосы. Ноги съ трудомъ передвигаются, шаги неровные, колеблющіяся;

Переходъ войскъ по пескамъ пустыни отъ колодцевъ Адамъ-Кырылганъ.

Съ картины маслян. краскамъ
Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

винтовка кажется пудовой тяжестью и немилосердно давить плечо, а солдатикъ все идетъ, идетъ машинально, пока не завертится все въ глазахъ, не покроется кровавымъ облакомъ и сотни молотовъ не застучатъ въ виски; тогда... онъ закачается, взмахнетъ руками, берданка вываливается изъ рукъ и съ тихимъ, душу надрывающимъ стономъ, свалится онъ на горячій песокъ съ закатившимися глазами, съ пѣной у рта» ¹⁾).

Положеніе становилось критическимъ... Къ счастью, одинъ изъ проводниковъ указалъ, что недалеко, часа два пути въ сторону отъ мѣста остановки отряда, должны быть колодцы Алты-Кудузь, что дѣйстви-

¹⁾ А. Майеръ, «Наброски и очерки Ахалъ-Теклинской экспедиціи», стр. 5.

тельно и оправдалось. Генераль-адъютантъ Кауфманъ сейчасъ же перевелъ туда весь отрядъ, но такъ какъ тамъ воды было далеко недостаточно для войскъ и особенно для животныхъ, то на разсвѣтъ 4 мая былъ отправленъ назадъ, къ колодцамъ Адамъ-Кырылганъ, особый водоподъемный отрядъ, къ которому присоединили всѣхъ лошадей, верблюдовъ и порціонный скотъ. Отдохнувъ тамъ 4 дня и наполнивъ всю посуду, этотъ отрядъ 9 мая, утромъ, возвратился къ главнымъ силамъ, а уже въ 3 часа дня генераль-адъютантъ Кауфманъ двинулся дальше, оставивъ здѣсь, за недостаткомъ верблюдовъ, часть артиллеріи съ прикрытіемъ и лишнія тяжести.

Всего выступило 10 ротъ, 10 орудій и 1 сотня конвоя, которые должны были сдѣлать весь путь до урочища Учъ-Учакъ на Аму-Дарьѣ, имѣя два ночлега; 5 же сотенъ казаковъ и ракетная батарея, выступивъ на день позже, въ одинъ переходъ должны были соединиться съ пѣхотой на послѣднемъ ночлегѣ.

Путь отряда лежалъ черезъ 12 параллельныхъ песчаныхъ кряжей. Крутые спуски и подъемы были особенно тяжелы для артиллеріи и обоза, который, въ виду окружавшаго отрядъ непріятеля, слѣдовалъ въ серединѣ войскъ. Днемъ, тщетно стараясь остановить наше движеніе, непріятельскіе всадники подскакивали къ стрѣлкамъ, за что платились жизнью.

Ночью же, на послѣдней остановкѣ отряда, непріятель окружилъ нашъ бивакъ, мѣстами болѣе скученно, мѣстами вразсыпную, что ясно указывали пылавшіе кругомъ костры. Перестрѣлка велась всю ночь, и наши стрѣлки мѣтко снимали съ сѣделъ смѣльчаковъ, отваживавшихся подъѣзжать къ нашему расположенію. Съ разсвѣтомъ 11 мая наша кавалерія подошла къ биваку, и весь отрядъ, окруженный непрерывной цѣпью стрѣлковъ, стройно продолжалъ движеніе къ Учъ-Учаку.

«Едва былъ данъ сигналъ наступленія, какъ непріятель со всѣхъ сторонъ началъ приближаться; по всей его

Святи Его Величества генераль-маіоръ
Вѣдоръ Густавовичъ
ШУЛЬМАНЪ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Собственность
Н. Р. Шульмана.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Князь **ЕВГЕНІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ**
РОМАНОВСКІЙ,
Герцогъ **ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ**.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
А. П. Струкова.

линіи былъ открытъ ружейный огонь; онъ, видимо, порывался впередъ съ цѣлью остановить, задержать движеніе нашихъ войскъ, но всѣ его усилія и попытки были тщетны: колонна, въ совершенномъ порядкѣ, какъ на ученіи, грозно подвигалась впередъ....»¹⁾. Генераль-адъютантъ Кауфманъ приказалъ ружейный огонь открывать только съ близкихъ дистанцій, а кавалеріи не вдаваться въ преслѣдованіе непріятеля и не бросаться въ атаку. Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгений Максимиліановичъ все время находились въ передовыхъ цѣпяхъ, лично руководя ими. Удачные выстрѣлы стрѣлковъ, нанося значительный уронъ противнику, заставили его держаться на почтительномъ разстояніи.

Около 8 часовъ утра отрядъ вышелъ изъ песковъ на твердый грунтъ; давъ подтянуться войскамъ и обозу, генераль-адъютантъ Кауфманъ лично повелъ кавалерію на послѣднюю гряду холмовъ, за которой у озера Сардаба-Куль, какъ было извѣстно, непріятель имѣлъ лагерь. Вслѣдъ двигалась пѣхота съ артиллеріей, а обозъ былъ временно остановленъ, построивъ вагенбургъ.

Непріятель, потерявъ всякую надежду преградить отряду путь къ рѣкѣ, бросилъ свой лагерь и спѣшно потянулся по дорогѣ къ Хивѣ. Видя это, генераль-адъютантъ Кауфманъ организовалъ преслѣдованіе противника, въ коемъ горячее участіе приняли оба Великіе Князя, командуя наѣздниками. «Когда же кавалерія была пущена въ разсыпную атаку, то Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константи-

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1873, № 12, стр. 51.

новичъ начальствовалъ правою половиною, а Его Императорское Высочество Князь Евгений Максимиліановичъ лѣвою половиною кавалеріи» ¹⁾, что и было отмѣчено въ приказѣ командующаго войсками 12 мая: «Съ искреннею благодарностью также вспоминаю о заслугахъ ротмистровъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Константиновича и Князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго; перенося съ твердостью, наравнѣ съ другими чинами отряда, лишенія и труды, они служили для всѣхъ отличнымъ примѣромъ подражанія и въ боевомъ маршѣ къ Сардаба-Кулю состояли при передовыхъ частяхъ» ²⁾.

Такимъ образомъ войска Туркестанскаго отряда преодолѣли немовѣрныя трудности пустынной природы, разсѣяли непріятельскія скопища, желавшія задержать ихъ на самомъ тяжеломъ мѣстѣ пути, и тѣмъ выполнили первую часть задачи безъ особенныхъ потерь, вышли на Аму-Дарью.

Съ разсвѣтомъ 13 мая генераль-адъютантъ Кауфманъ безостановочно продолжалъ движеніе, и 16 числа отрядъ прибылъ къ урочищу Акъ-Камышъ. Здѣсь было получено свѣдѣніе, что на лѣвомъ берегу рѣки большія силы хивинцевъ сосредоточились въ укрѣпленномъ лагерѣ, а потому генераль-адъютантъ Кауфманъ, взявъ свой конвой, съ чинами штаба и Ихъ Высочествами отправился на рекогносцировку непріятельскаго лагеря. Дѣйствительно, верстахъ въ трехъ вверхъ по рѣкѣ Аму, на Шейхъ-Арыкской переправѣ, на противоположной сторонѣ, у самой рѣки раскинулся большой, сильно укрѣпленный непріятельскій лагерь.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Девьера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.л. Кв.

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1873, № 12, стр. 54.

²⁾ Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 174.

Это были войска Мать-Мурада, бѣжавшія съ позиціи Учъ-Учака и теперь усиленные новыми, свѣжими отрядами. Всего противника было до 5000 человекъ при 4 орудіяхъ. Непріятель, подпустивъ на выстрѣль нашъ рекогносцировочный отрядъ, открылъ по немъ огонь. «Одно изъ первыхъ ядеръ упало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго начальника войскъ и такъ близко около мѣста, гдѣ стояли Ихъ Императорскія Высочества, что ихъ обоихъ осыпало пескомъ и землю, вырвавшимися изъ-подъ ядра при его паденіи...» ¹⁾».

Осмотрѣвъ позицію, генераль-адъютантъ Кауфманъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому на слѣдующій день, 17 мая, 8 орудій должны были обстрѣлять непріятельскій лагерь и тѣмъ способствовать нашей флотиліи, состоявшей изъ 3 малыхъ желѣзныхъ лодокъ (кауфманокъ), организованной для предстоящей переправы черезъ рѣку, безпрепятственно пройти мимо противника.

На другой день съ ранняго утра завязалась артиллерійская перестрѣлка. Мѣтко направленные гранаты коннаго дивизіона вскорѣ подбили одно непріятельское орудіе, а учащенная стрѣльба по прислугѣ заставила хивинцевъ бросить орудія и разбѣжаться. Какъ только было замѣчено значительное скопленіе непріятеля между двумя холмами, откуда усилилась стрѣльба изъ фальконетовъ, артиллерійскій огонь былъ перенесенъ туда и произвелъ столь сильное опустошеніе и смятеніе въ хивинскомъ лагерѣ, что непріятель бросился съ позиціи Шейхъ-Арыка, укрываясь за неровностями мѣстности. Вскорѣ позиція эта была очищена противникомъ. Наша флотилія воспользовалась этимъ и подъ выстрѣлами собрала нѣсколько оставленныхъ непріятелемъ лодокъ, нужныхъ для переправы отряда.

Съ 18 по 22 мая Туркестанскій отрядъ переправлялся на лѣвый берегъ у Шейхъ-Арыка, оставивъ на время кавалерію на правомъ для связи съ подходившими еще частями и транспортами, и, переправившись, занялъ брошенные противникомъ позиціи. Между прочимъ оказалось, что отрядъ хивинцевъ разгромилъ и наказалъ жителей ближайшаго къ переправѣ города Хазаръ-Аспъ, вошедшихъ въ сношеніе съ нашимъ отрядомъ и доставлявшихъ ему продовольствіе. Когда изъ лагеря былъ высланъ небольшой отрядъ для фуражировки и сбора свѣдѣній о непріятелѣ, то, слѣдуя къ городу Хазаръ-Аспъ, отрядъ встрѣтилъ партію хивин-

¹⁾ Ф. Лобысевичъ, «Описание Хивинскаго похода 1873 года», стр. 186.

цевъ до 1000 человекъ, съ которой выдержалъ стычку, а на другой день генераль-адъютантъ Кауфманъ направилъ туда большую часть отряда для овладѣнія городомъ, занятымъ противникомъ. Послѣ незначительной перестрѣлки непріятель бѣжалъ, и наши войска вошли въ цитадель Хазаръ-Аспа, гдѣ было найдено 4 мѣдныхъ орудія и много продовольствія ¹⁾).

Хивинскій ханъ, видя безостановочное движеніе русскихъ войскъ, послалъ къ генераль-адъютанту Кауфману письмо, въ которомъ предла-

Переправа Туркестанскаго отряда черезъ р. Аму-Дарью у Шейхъ-Арыка.

Съ картины маслян. красками
Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

галъ исполнить всѣ желанія командующаго войсками, но съ тѣмъ, чтобы наши войска были теперь же остановлены. Генераль-адъютантъ Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ изъяснилъ ему готовность заключить миръ, но

¹⁾ Эти четыре непріятельскія пушки дѣйствовали 16 мая на Шейхъ-Арыкской переправѣ. Двѣ изъ нихъ, болѣе изящной отливки, по ходатайству и представленію генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить подарить, по одной, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Николаю Константиновичу и Князю Евгению Максимиліановичу, въ память перваго артиллерійскаго огня, коему подверглись Ихъ Высочества во время рекогносцировки. Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 187.

вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ, что наступленіе войскъ онъ не остановитъ и будетъ слѣдовать въ Хиву; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ хану распустить войска и объявить мирнымъ жителямъ, чтобы они обратились къ своимъ обычнымъ работамъ.

27 мая Туркестанскій отрядъ безъ выстрѣла двигался далѣе, нигдѣ болѣе не встрѣчая сопротивленія. По дорогѣ ханъ прислалъ снова

Лагерь Туркестанскаго отряда подь стѣнами Хивы.

По рисунку Г. Бролинга,
грав. по дереву Сѣряковъ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Га. Кв.

генералъ-адъютанту Кауфману письмо съ прежнею просьбою, но командующій войсками оставилъ его безъ отвѣта; 28 мая онъ былъ въ одномъ переходѣ отъ города Хивы, войдя къ вечеру въ связь съ сѣвернымъ отрядомъ, уже стоявшимъ подь стѣнами Хивы.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ краткому описанію наступательныхъ дѣйствій сѣвернаго соединеннаго отряда — войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, но прежде необходимо указать, что отъ Кавказскихъ войскъ былъ отправленъ еще другой, совершенно самостоятельный отрядъ — *Красноводскій*. Онъ выступилъ въ половинѣ марта, предпринявъ движеніе къ хивинскому оазису черезъ пески Кара-Кумъ, но, претерпѣвъ всѣ ужасы безводной пустыни, съ полудороги, отъ Ортакуя, долженъ былъ возвратиться назадъ, едва не погибнувъ въ этихъ страшныхъ передвигающихся пескахъ. Въ этомъ отрядѣ находился

флигель-адъютантъ поручикъ графъ А. Д. Милютинъ, принимавшій участіе въ небольшой стычкѣ авангарда съ туркменами. По возвращеніи же отряда онъ былъ командированъ къ генераль-адъютанту Кауфману, гдѣ участвовалъ въ движеніи отряда на Хазаватъ и Замукширъ къ Ильялы съ 15 іюля по 6 августа.

Войска *Оренбургскаго* отряда должны были выступить изъ Оренбурга, Орска и Уральска въ концѣ февраля мѣсяца и двигаться черезъ Эмбскій постъ по западному берегу Аральскаго моря къ Кунграду, гдѣ предполагалось соединеніе съ Кавказскими войсками — Мангышлакскимъ отрядомъ, двигавшимся съ береговъ Каспія, отъ бухты Киндерли, черезъ степь Усть-Уртъ.

Первоначальное движеніе Оренбургскаго отряда сильно задерживалось глубокими снѣгами и трудностью добывать подножный кормъ для верблюдовъ, а затѣмъ наступленіемъ сильныхъ жаровъ, которые очень изнуряли войска. Особеннаго препятствія со стороны непріятели отрядъ до Кунграда не встрѣчалъ, котораго и достигъ 8 мая, а 12 числа стали туда же подходить и головныя части *Мангышлакскаго* отряда.

Этому послѣднему отряду, выступившему отъ Каспійскаго моря 14 апрѣля, пришлось сразу двигаться по безжизненной пустынѣ Усть-Урта, при страшной жарѣ, доходившей до 45°. Духота и сухость воздуха были невыносимы, а колодцы были рѣдки и вода въ нихъ плохая. Верблюды падали отъ изнеможенія, пришлось бросать ихъ вьюки съ продовольствіемъ для войскъ. Видя невозможность движенія всего отряда, начальникъ его рѣшилъ уменьшить отрядъ, отославъ часть войскъ обратно, а съ остальными продолжалъ упорно преслѣдовать поставленную ему цѣль. При этомъ отрядъ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, находился подполковникъ М. Д. Скобелевъ¹⁾, который не разъ своимъ примѣромъ и находчивостью оказывалъ серьезныя услуги начальнику отряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для самого Скобелева «этотъ походъ принесъ громадную пользу, выяснивъ ему всю сущность организаци и техники исполненія движеній въ степяхъ»²⁾, что особенно пригодилося ему въ 1880 году въ Ахаль-Текинской экспедиціи.

Наконецъ, послѣ цѣлаго мѣсяца этой ужасной борьбы съ природой, отрядъ подошелъ 12 мая къ Кунграду, гдѣ его уже ожидалъ Оренбургскій отрядъ.

¹⁾ Пожалованный флигель-адъютантомъ Его Величества — 17 апрѣля 1874 года.

²⁾ М. Полянский, «Памяти М. Д. Скобелева», стр. 40.

Отсюда движеніе соединеннаго отряда до Хивы происходило по плодородной, густо заселенной и очень пересѣченной мѣстности. Препятствовать наступленію нашихъ колоннъ былъ высланъ отрядъ изъ

Встрѣча и соединеніе всѣхъ трехъ отрядовъ подъ г. Хивою.

По рисунку Г. Бролинга,
грав. по дереву Сѣраковъ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

6000 хивинцевъ, но всѣ ихъ попытки не имѣли успѣха. 28 мая часть войскъ сѣвернаго отряда произвела усиленную рекогносцировку и штурмовала предмѣстіе города Хивы, овладѣла заваломъ и вынесенной впередъ непріятельской батареею, затѣмъ обстрѣляла городъ изъ возведенной батареи.

Въ городѣ началось волненіе. Ханъ, видя, что русскія войска уже находятся близко, рѣшилъ сдать городъ и, выславъ депутацію къ генераль-адъютанту Кауфману, изъявлялъ покорность, хотя часть населенія не желала сдаваться и готовилась къ отпору. При этомъ безпорядкѣ самъ ханъ внезапно бѣжалъ къ туркменамъ. Въ виду присланной депутаціи, генераль-адъютантъ Кауфманъ приказалъ Оренбургскому отряду прекратить военныя дѣйствія, но такъ какъ 29 мая хивинцы не впускали Оренбургскій отрядъ въ городъ черезъ сѣверныя ворота, то начальникъ его орудійными выстрѣлами разбилъ эти ворота и вступилъ въ Хиву.

Въ это же время съ южной стороны генераль-адъютантъ Кауфманъ съ Туркестанскимъ отрядомъ и частью Оренбургскаго войска безпрепятственно входилъ черезъ Хазарь-Аспскія ворота, торжественно встрѣченный выѣхавшими къ нему изъ города высшими сановниками ханства. Занявъ цитадель и дворецъ хана, поставивъ часовыхъ для охраны имущества и гарема хана съ его семействомъ, командующій войсками вывелъ остальные войска въ окрестности Хивы.

Именемъ Государя Императора генераль-адъютантъ Кауфманъ объявилъ населенію милосердіе Его Императорскаго Величества и потребовалъ, чтобы жители города возвратились въ свои дома и приступили къ обычнымъ работамъ.

Между тѣмъ о бѣжавшемъ ханѣ не было точныхъ свѣдѣній, однако предполагали, что онъ, поддерживаемый туркменами, думаетъ продол-

Ворота Хазарь-Аспъ въ городѣ Хивѣ.

По рисунку Н. Каразина,
грав. по дереву Вейерманъ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

жать борьбу. Генераль-адъютантъ Кауфманъ не довѣрялъ этому слуху и 1 іюня самъ написалъ хану письмо, совѣтуя Магометъ-Рахиму явиться къ нему, что тотъ немедленно исполнилъ, прибывъ въ лагерь генераль-

адъютанта Кауфмана вечеромъ 2 іюня. Командующій войсками принялъ его съ большимъ почетомъ и допустилъ его къ управленію странюю, учредивъ при немъ особый совѣтъ (диванъ изъ 7 человекъ), въ составъ коего входили и русскіе чины.

Такимъ образомъ осѣдлое населеніе хивинскаго оазиса покорилось, но этого было недостаточно, такъ какъ по отношенію къ кочевникамъ-туркменамъ ханъ былъ безсиленъ и они подчинялись ему только номинально. Они, составляя какъ бы высшую касту для охраны страны, выставляли до 20 000 хорошо вооруженныхъ людей, за что не платили никакихъ податей и къ тому же грабили осѣдлое населеніе Хивы. Ханъ не дерзалъ никогда облагать ихъ какими-либо податями, такъ какъ въ противномъ случаѣ они силою вынуждали его исполнять свои требованія.

Генераль-адъютантъ Кауфманъ потребовалъ, чтобы туркмены покорились и уплатили контрибуцію 300 000 рублей. Отказъ въ этомъ требованіи заставилъ употребить силу, для чего 7 іюля въ центръ туркменскихъ кочевій былъ двинутъ особый отрядъ къ Хазавату, а затѣмъ далѣе къ Замукширу до Ильялы. Цѣлый рядъ кровопролитныхъ и упорныхъ боевъ съ этими смѣлыми воинами все же сломили ихъ упорство и привели къ полной покорности. Какъ трудно было этому отряду

имѣть дѣло съ туркменами, можно видѣть изъ описанія ночного нападенія ихъ на нашъ лагерь 15 іюля, когда наши «войска выказали замѣчательное хладнокровіе и мужество, и всѣ безъ исключенія чины отряда принимали участіе въ рукопашной схваткѣ. Его Императорское Высочество Князь Евгений Максимиліановичъ выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена.... Особенно критическою была та минута, когда туркмены прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ этой атакѣ участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣшіе туркмены. Они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта

Генераль-адъютантъ
Александръ Петровичъ
КАРЦОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
В. А. Карцова.

соскакивали съ лошадей и кидались въ атаку. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывая лѣвой рукой глаза, они съ гикомъ и воплями ворвались въ образовавшійся промежутокъ между частями и кинулись на свиту начальника отряда генераль-маіора Головачева и его конвой». Самъ генераль Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ, да и другіе чины штаба получили серьезныя пораненія. Однако туркмены были отбиты съ громаднымъ урономъ, что обнаружилось при разсвѣтѣ, освѣтившемъ ужасающій результатъ нашей картечи.

Неотступное преслѣдованіе туркменъ и рядъ кровопролитныхъ стычекъ продолжался, пока отрядъ

не нагналъ семьи кочевниковъ со всѣмъ ихъ имуществомъ. Здѣсь, послѣ горячей схватки, туркмены выслали къ генераль-адъютанту Кауфману своихъ старшинъ съ увѣреніями въ полной покорности Русскому Царю.

Это былъ послѣдній актъ экспедиціи. Хивинскій ханъ сдѣлался русскимъ вассаломъ. По договору 12 августа 1873 года ханъ призналъ себя «покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго» и отказался отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами и отъ заключенія съ ними какихъ-либо торговыхъ и другихъ договоровъ безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи и обязался не предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ. Всѣ рабы навсегда были освобождены. Россія для своего рынка получила богатый и населенный оазисъ и въ качествѣ побѣдительницы приобрѣла исключительное право судоходства по Аму-Дарьѣ и право устраивать по ея берегамъ пристани и факторіи. Во всѣ города и селенія Хивинскаго ханства русскіе купцы стали имѣть доступъ и освободились отъ таможенныхъ (закетныхъ) и транзитныхъ пошлинъ и другихъ торговыхъ повинностей. Для сношенія съ хивинскими властями они могли имѣть

Флигель-адъютантъ

Султанъ Адиль-Гирей.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

особыхъ агентовъ — караванъ-башей. Всѣмъ русскимъ подданнымъ предоставлено право пріобрѣтать въ ханствѣ недвижимое имущество, при чемъ налоги на него могли быть устанавливаемы не иначе, какъ по соглашенію съ высшей русской властью въ Средней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рахимъ-Богодуръ-Ханъ обязался прекратить въ своихъ владѣніяхъ существовавшее рабство.

Лишь небольшой участокъ земли на Аму-Дарьѣ, противъ города Хивы, былъ занятъ нами подъ укрѣпленіе, названное «Петро-Александровскимъ»¹⁾ въ честь двухъ Императоровъ — одного впервые отправившаго отрядъ въ оазисъ, и другого — окончательно покорившаго Хивинское ханство.

Изъ описанія этого изъ ряда вонъ выходящаго труднаго похода видно, что, кромѣ борьбы со смѣлымъ и храбрымъ врагомъ, нашимъ войскамъ пришлось вести неимоверно тяжелую борьбу съ природой сыпучихъ песковъ, гдѣ палящій зной, безъ капли воды, доводилъ людей и животныхъ до полного изнеможенія и даже смерти.

Государь Императоръ, въ память этого славнаго похода, пожаловалъ каждому изъ участниковъ его серебряную медаль со своимъ вензелемъ и надписью: «За Хивинскій походъ 1873 года», и кромѣ того щедро наградилъ всѣхъ участниковъ этой экспедиціи; изъ чиновъ Свиты генераль-адъютантъ Кауфманъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени и годовой окладъ жалованья, а съ 1 января 1874 года «за особыя выслуги» былъ произведенъ въ инженеръ-генералы съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и въ званіи генераль-адъютанта.

Вотъ какъ описываетъ М. А. Терентьевъ торжественный моментъ полученія Царскихъ милостей:

14 августа къ переправѣ черезъ Аму-Дарью у Ханки прибылъ курьеромъ К. П. Фанъ-деръ-Флитъ, пожалованный Государемъ во флигель-адъютанты²⁾. «Онъ привезъ Кауфману Георгіевскую звѣзду 2-й степени и доложилъ, что офицерамъ пожалованъ годовой окладъ, нижнимъ чинамъ

---

¹⁾ Наименованіе этого укрѣпленія Петро-Александровскимъ было предложено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Евгениемъ Максимиліановичемъ. См. Ф. Лобысевичъ, «Описаніе Хивинскаго похода 1873 года», стр. 271.

²⁾ Подполковникъ Фанъ-деръ-Флитъ былъ посланъ курьеромъ къ Государю съ подробнымъ донесеніемъ отъ генераль-адъютанта фовъ-Кауфмана о Хивинскомъ походѣ. Можно предположить, по бывшимъ примѣрамъ, что за эту радостную вѣсть Фанъ-деръ-Флитъ 11 іюля 1873 года и былъ пожалованъ во флигель-адъютанты. (Терентьевъ, «Исторія завоеванія Средней Азіи», т. II, стр. 265.)

по 6 рублей каждому и Царское спасибо. Войска были выстроены, и новый флигель-адъютантъ, въ сопровожденіи Кауфмана и его свиты, объѣзжалъ войска и передавалъ Царское спасибо за службу и труды»¹⁾.

Обнародованіе договоровъ съ Бухарой и Хивой, какъ результатъ успѣха русскаго оружія, обнаружилъ Европѣ расширеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи и вызвало въ Лондонѣ бурю негодованія и цѣлый рядъ дипломатическихъ выступленій со стороны Англій, окончившихся только въ 1875 году разграниченіемъ сферъ вліянія Россіи и Англій, сохраненіемъ между ихъ владѣніями промежуточнаго пояса — Афганистана.

Въ это время въ Кокандскомъ ханствѣ начались серьезные безпорядки. Приверженецъ Россіи Худояръ-Ханъ за свою чрезмѣрную жестокость былъ свергнутъ и, спасаясь, бѣжалъ къ намъ, а новымъ ханомъ провозглашенъ былъ его сынъ — Насръ-Эдинъ. Въ Кокандѣ общее возбуденіе противъ Россіи росло съ каждымъ днемъ; среди населенія появились проповѣдники священной войны для изгнанія русскихъ. Въ началѣ августа 1875 года инсургенты вторглись въ наши владѣнія, подступивъ къ Ходженту.

Медлить было нельзя.

Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ быстро сформировалъ отрядъ въ 4500 человекъ и направилъ его къ Ходженту; этотъ отрядъ разбилъ 6-тысячную шайку кокандцевъ и разсѣялъ ее. Затѣмъ, собравъ наскоро остальные войска, фонъ-Кауфманъ самъ перешелъ въ наступленіе и двинулся къ укрѣпленію Махраму. Здѣсь 22 августа, обойдя противника,

Флигель-адъютантъ
Константинъ Петровичъ
ФАНЪ-ДЕРЪ-ФЛИТЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
К. П. Фанъ-дѣръ-Флигъ.

¹⁾ Терентьевъ, «Исторія завоеванія Средней Азіи», т. II, стр. 288.

занявшаго сильную позицію, онъ атаковалъ его съ фланга пѣхотой, а кавалеріей, подъ начальствомъ флигель-адъютанта М. Д. Скобелева, съ тыла, и, блестяще одержавъ побѣду, занялъ укрѣпленіе. За это дѣло генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ алмазами украшенную шпагу съ надписью: «За пораженіе кокандцевъ 22 августа 1875 года».

Чтобы использовать этотъ успѣхъ, наши войска были направлены прямо къ столицѣ ханства — городу Коканду. Самъ ханъ Насръ-Эдинъ выѣхалъ навстрѣчу генераль-адъютанту фонъ-Кауфману и изъявилъ полную покорность, подписавъ 25 сентября договоръ, по которому Россія получала всѣ Кокандскія земли праваго берега Сыръ-Дарьи.

Бой подъ Махрамомъ 22 августа 1875 года.

Съ картины маслян. красками
Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

Между тѣмъ волненія въ восточной части ханства продолжались съ не меньшей силой, а потому Кауфманъ, рѣшивъ довести дѣло до конца, двинулся на Маргеланъ въ Наманганъ. Здѣсь, узнавъ, что массы мятежниковъ сосредоточились у Андижана, онъ выдѣлилъ сильный отрядъ въ 1400 человекъ и приказалъ Свиты Его Величества генераль-маіору Троцкому разбить скопище кокандцевъ. 1 октября генералъ Троцкій зажегъ Андижанъ, и отойдя на артиллерійскій выстрѣлъ, бомбардировалъ его, послѣ чего отрядъ возвратился въ Наманганъ.

Послѣ этого Кауфманъ, видя, что присутствіе его не представляется болѣе нужнымъ, назначилъ Свиты Его Величества генераль-маіора

Скобелева начальникомъ отдѣла, предоставивъ ему закончить покореніе края. Скобелевъ весьма энергично принялся за дѣло; несмотря на позднюю осень, а затѣмъ и зимнюю стужу, онъ прошелъ по всему ханству, разбивая скопища мятежниковъ, предавая огню ихъ селенія и города. Наконецъ, всѣ враждебные намъ туземцы были переловлены и казнены, а тѣ, поведеніе коихъ было двусмысленно, выселены изъ края. Успокоенное населеніе радовалось прекращенію насилій и междоусобій, раздиравшихъ страну, и чрезвычайно было довольно, когда 19 февраля 1876 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго Кокандскаго ханства и образованіи изъ нея новой Ферганской области, начальникомъ которой былъ назначенъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ М. Д. Скобелевъ.

Возвращаясь нѣсколько назадъ къ Высочайшему приказу 18 октября 1875 года, читаемъ: «Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ Скобелевъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ кокандцевъ, производится въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества» — такъ Государь Императоръ милостиво наградилъ своего молодого и храбраго флигель-адъютанта.

Начавшаяся вскорѣ Турецкая война 1877—78 годовъ привлекла все вниманіе правительства, пріостановивъ на время наше движеніе въ Средней Азіи. Этимъ невольнымъ перерывомъ воспользовалась наша соперница — Англія, заставившая Афганскаго эмира силою оружія признать протекторатъ Великобританіи.

Однако какъ только Россія заключила миръ съ Турціей, то среднеазіатскія дѣла опять выступаютъ на первый планъ; теперь только оставался непокорный оазисъ Ахальтеке около Каспія.

Для наглядности необходимо вернуться нѣсколько назадъ, упо-

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.л. Кв.

мянувъ, что впечатлѣніе на всѣхъ туркменъ, произведенное погромомъ и покореніемъ Хивы въ 1873 году, было очень велико. Желая тогда же использовать выгодное положеніе, было признано необходимымъ немедленно организовать и ввести наше управленіе степными пространствами, прилегающими къ восточному берегу Каспійскаго моря. Для этого вся территория отъ Мангышлака къ югу до низовьевъ Атрека и къ востоку до предѣловъ Хивинскаго ханства были соединены въ Закаспійскій военный отдѣлъ ¹⁾, при чемъ тогда же для туркменъ, переходившихъ къ намъ изъ Персіи и кочевавшихъ въ предѣлахъ этого отдѣла, были установлены особыя правила.

Для обезпеченія спокойствія въ новомъ краѣ, какъ мы уже говорили, вновь заняли и усилили нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ и устроили рядъ военныхъ постовъ. Однако это мало помогало, такъ какъ безпрестанные набѣги текинцевъ на подвластныхъ намъ кочевниковъ и грабежи каравановъ заставляли насъ карать ихъ вторженіями въ оазисъ Ахаль-теке до Бами.

Но затрудненія въ пустынѣ при подвозѣ продовольствія для отрядовъ, а также недостатокъ воды, всякій разъ принуждали ихъ отступать, что текинцы объясняли нашей слабостью и ихъ недосыгаемостью. Дерзость текинцевъ росла съ каждымъ годомъ, да къ тому же желаніе русскаго правительства, на случай разрыва дипломатическихъ сношеній съ Англійей, имѣть прямой обезпеченный путь къ Мерву заставили, наконецъ, въ январѣ 1879 года окончательно рѣшить овладѣть такимъ стратегическимъ пунктомъ, который давалъ бы намъ полное обладаніе оазисомъ Ахаль-теке. Однако пред-

Фангель-адъютантъ
князь Николай Сергѣевичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Съ фотографіи
Абрагамсона.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. I, стр. 113.

принятая съ этой цѣлью экспедиція, подъ начальствомъ генераль-адъютанта И. Д. Лазарева, опять потерпѣла неудачу. Дойдя до крѣпости Геокъ-тепе, отрядъ штурмовалъ ее, но взять никакъ не могъ. Скоропостижная смерть начальника отряда въ началѣ похода и недостатокъ продовольствія и перевозочныхъ средствъ были главными причинами возвращенія отряда.

Эта новая неудача, прикрашенная восточной фантазіей, окончательно подорвала нашъ престижъ въ борьбѣ съ воинственнымъ племенемъ текинцевъ и несомнѣнно повліяла на всѣхъ азіатскихъ сосѣдей, передаваясь устно «на базарахъ Средней Азіи, Персіи, Афганистана и даже Индіи, гдѣ должны были чутко прислушиваться къ грому русскихъ орудій въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ....»¹⁾

Нельзя было не видѣть поразительной перемѣны въ размѣрахъ и значеніи того обаянія, которымъ мы пользовались прежде. Необходимость новаго похода ясно сознавалась всѣми, что и было, наконецъ, рѣшено, и хотя кавказское начальство и предложило одного изъ отличившихся въ Турецкую войну генераловъ, но Государь Императоръ нашелъ болѣе осторожнымъ поручить командование лицу, вполне знакомому «практически» съ войною въ Средней Азіи²⁾, и начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ генераль-адъютантъ М. Д. Скобелевъ.

Вотъ какъ въ солдатской пѣснѣ Ширванскаго полка поется:

Черезъ Каспійско бурно море
Пролетѣлъ орелъ сизой,
Будетъ вамъ текинцы горе—
Прибылъ Скобелевъ второй....

¹⁾ Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. I, стр. 176.

²⁾ Ibidem, т. I, стр. 35.

Флагель-адъютантъ
графъ Юрій Александровичъ
БОРХЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Велич. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Скобелевъ рѣшилъ наступать съ небольшимъ отрядомъ, но состоящимъ изъ испытанныхъ кавказскихъ войскъ, предполагая разбить текинцевъ однимъ грознымъ ударомъ въ самомъ сердцѣ ихъ оазиса, крѣпости Геокъ-тепе (Денгиль-тепе). Для успѣха намѣченной цѣли генералъ-адъютантъ Скобелевъ предполагалъ идти впередъ систематично и осторожно, не повторяя роковыхъ ошибокъ предшественниковъ. Онъ ясно видѣлъ, что занять Ахаль-теке и прочно утвердиться въ немъ можно

Генералъ-адъютантъ
Леонидъ Петровичъ
СОФИАНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
А. Е. Голубицкаго.

только при устройствѣ тыла, а не скачками, какъ показали наши неудачи 1877—79 годовъ. Значительная длина операціонной линіи дѣлала снабженіе отряда весьма ненадежнымъ, потому особенное вниманіе и неутомимая энергія Скобелева были обращены на организацію линій подвоза ¹⁾ продовольствія, по какимъ должны были идти съ береговъ Каспія вглубь оазиса (на 300 верстъ) всѣ запасы отряда; сокращеніе длины операціонной линіи, постепенно переноса базу впередъ по мѣрѣ движенія отряда, — вотъ задача, поставленная Скобелевымъ; въ послѣдствіи этому нѣсколько помогла Закаспійская желѣзная дорога, которая съ іюля мѣсяца 1880 года уже начала строиться отъ Михайловскаго залива къ Кизыль-Арвату.

Скобелевъ также обратилъ серьезное вниманіе на организацію самого отряда; зная, что азіатскіе народы опредѣляютъ силу непріятели по количеству орудій, онъ придавалъ своему отряду особенно много артиллеріи, такъ что въ послѣдніе дни осады Геокъ-тепе на 1000 человекъ приходилось 10—12 орудій. «Пушка ѣсть не проситъ, а свое дѣло дѣлаетъ», говорилъ Скобелевъ ²⁾.

¹⁾ Линіи подвоза продовольствія были: Михайловская — отъ Михайловскаго залива на Кизыль-Арвату и Бама и Атрекская — по рѣкѣ Атреку.

²⁾ Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. II, стр. 441.

Въ отрядѣ имѣлись гелиографы, шанцевый инструментъ, по 4 ракетныхъ станка на сотню или эскадронъ, однимъ словомъ, все снабженіе было предусмотрѣно до мелочей. Конечно, на заготовку всего этого требовалось время, чѣмъ воспользовался противникъ и тоже готовился къ встрѣчѣ нашихъ войскъ. Около 45 000 человекъ текинцевъ сосредоточилось къ крѣпости Геокъ-тепе, избравъ и поставивъ во главѣ опытнаго и храбраго военачальника Тыкма-сердаря.

4 мая 1880 года генералъ-адъютантъ Скобелевъ прибылъ въ Красноводскъ, на мѣстѣ ознакомился съ тыломъ отряда и 5 мая «лично предпринялъ поѣздку по Михайловскому заливу въ сопровожденіи нѣкоторыхъ чиновъ своего штаба, флигель-адъютанта капитана 2-го ранга С. О. Макарова¹⁾ и комиссіи, специально назначенной для изслѣдованія этого залива²⁾, при чемъ спорный вопросъ о пригодности этого залива для цѣлей экспедиціи былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Для желѣзной дороги, начинавшейся отъ залива, уже производились изысканія, но на нее Скобелевъ смотрѣлъ только какъ на вспомогательное средство и для подвоза исключительно рассчитывалъ на верблюдовъ; однако ихъ было весьма трудно достать, такъ какъ большая часть юмудовъ, мѣстныхъ жителей, откочевала далеко вглубь отъ мѣстъ, занятыхъ русскими войсками, боясь набѣговъ и разбоя текинцевъ.

Флигель-адъютантъ
СТЕПАНЪ ОСИПОВИЧЪ
МАКАРОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Ф. Ф. Вишневскаго.

¹⁾ 23 мая флигель-адъютантъ Макаровъ былъ назначенъ начальникомъ морской части при войскахъ Закаспійскаго края (флагъ-капитаномъ) съ обязанностью наблюдать за всеми морскими средствами, находившимися въ распоряженіи генералъ-адъютанта Скобелева. (Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. II, стр. 62.)

²⁾ Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркменіи», т. I, стр. 273.

Флигель-адъютантъ
МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ
ВЕРЕВКИНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи С. А. Веревкиной.

Скобелевъ рѣшилъ сначала поддержать наше значеніе у ближайшихъ кочевниковъ и тѣмъ обезпечить сборъ перевозочныхъ средствъ, а потому, быстро организовавъ отрядъ, онъ двинулся на д. Ходжакала, откуда расходятся дороги, идущія въ Текинскій оазисъ, и занялъ ее 30 мая. Произведя въ тотъ же день рекогносцировку пути далѣе къ Бами, Скобелевъ остановился на этомъ пунктѣ для перенесенія сюда всѣхъ запасовъ для войскъ, что имѣло большое значеніе, ибо ранѣе имъ было предположено сосредоточить запасы не далѣе Кизыль-Арвата, т. е. на 112 верстъ дальше отъ Геокъ-тепе. Стратегически занятіе Бами было важно еще и тѣмъ, что оазисъ имъ

разрѣзывался надвое и текинцы не могли собирать жатвы съ своихъ полей.

Изъ Бами Скобелевъ не предполагалъ двигаться впередъ, не сосредоточивъ здѣсь 6-мѣсячнаго довольствія для всего отряда. Этой невольной остановкой онъ воспользовался, чтобы морально подготовить свои войска къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ и произвести рядъ развѣдокъ.

Желая овладѣть инициативой, генераль-адъютантъ Скобелевъ все же рвался впередъ, и вотъ, 1 іюля, онъ выступаетъ изъ Бами съ небольшимъ отрядомъ ¹⁾, поставивъ своей цѣлью рекогносцировку дороги и подступовъ къ крѣпости Геокъ-тепе. Уже 5 іюля отрядъ былъ въ 12 верстахъ отъ нея въ д. Егянь-батыръ-кала и наскоро укрѣпилъ ее, готовый сразиться съ непріателемъ, во много разъ превышавшимъ его численностью. Было извѣстно, что въ крѣпости Геокъ-тепе находится до 25000 вооруженныхъ текинцевъ и, кромѣ того, ихъ семьи. Несмотря на все это, Скобелевъ 6 іюля ночью, въ четвертомъ часу, оставивъ на мѣстѣ

¹⁾ 3 роты, одинъ взводъ саперъ, 10 орудій и 4 сотни (344 штыка и 311 шашекъ). (Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. II, стр. 443.)

свой обозъ подъ прикрытіемъ полуроты пѣхоты и картечницы, двинулся къ крѣпости.

Характерно то, что онъ вполне сознавалъ большой рискъ этого смѣлаго движенія, что видно изъ его же записки, которую Скобелевъ, выступая съ ночлега, передалъ своему адъютанту, штабсъ-ротмистру Эрдели на случай своей смерти. Въ ней, между прочимъ, сказано: «...Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью. Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ. Въ Азій надо бить по воображенію... Бомбардировка Геокъ-тепе съ горстью людей и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азій»¹⁾).

«...Замѣтивъ движеніе нашего отряда, текинцы изъ Геокъ-тепе извѣстили пушечнымъ выстрѣломъ объ опасности окрестные кишлаки. Скоро вся равнина, на которой расположена обширная непріятельская крѣпость съ прилежавшими укрѣпленіями, покрылась группами наѣзтниковъ...»²⁾, открывшими по нашему отряду сильный ружейный огонь. Пройдя 4 версты, войска чуть было неожиданно не наткнулись на засаду Тыкма-сердаря, бросившагося изъ-за бугровъ съ 400 всадниковъ; но встрѣченные дружными залпами нашихъ берданокъ, текинскіе наѣзники смѣшались и остановились; тогда Скобелевъ приказалъ открыть огонь изъ ракетной батареи. При спускѣ ракеты одна изъ нихъ упала у самого станка, прислуга котораго, въ ожиданіи взрыва, отшатнулась отъ шипѣвшей гранаты. Вторая ракета и — тоже замѣшательство. Видя

Флигель-адъютантъ
СЕРГѢЙ ИЛЬИЧЪ
БИБИКОВЪ.

Съ фотографій.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вѣл. корпуса.

¹⁾ Поляевскій, «Памяти М. Д. Скобелева», вып. I, стр. 64.

²⁾ А. В. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 55.

это, генераль-адъютантъ Скобелевъ самъ подскакалъ къ батарее и, давъ шпоры коню, подѣхалъ вплотную къ упавшему на землю станку и шипѣвшей на немъ ракетѣ. Грануль взрывъ, окутавшій Скобелева дымомъ... и когда дымъ разсѣялся, то была ранена только въ нѣсколькихъ мѣстахъ его лошадь.

При видѣ этой безграничной храбрости загремѣло «ура» восторженныхъ очевидцевъ; къ людямъ сразу вернулось хладнокровіе, и третья ракета уже пошла хорошо, и командующій войсками, рисковавшій такъ собой, возстановивъ порядокъ, отѣхалъ отъ батареи. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ произвели страшный переполохъ среди лошадей непріятеля, и текинцы ускакали къ крѣпости, а оставшіеся держались на почтительномъ разстояніи отъ наступающаго отряда.

Подойдя къ многоводному ручью Секизъ-яба, недалеко отъ садовъ Янги-кала, предмѣстья крѣпости Геокъ-тепе, отрядъ передохнулъ полчаса, а затѣмъ Скобелевъ, продвинувшись впередъ, выдвинулъ на позиціи всю полевую артиллерію, открывъ съ 1500 шаговъ сильный артил-

лерійскій огонь по самой крѣпости, пѣхота же заняла близлежащіе сады южной окраины Янги-кала.

Къ 2 часамъ дня, послѣ часа стрѣльбы, артиллерійская рекогносцировка была закончена, до 120 снарядовъ брошено въ Геокъ-тепе, и войскамъ прикрытія приказано было отойти къ батарее. «При общемъ сборѣ пѣхоты, выходящей изъ садовъ, генераль-адъютантъ Скобелевъ, отъ орлиного взора котораго ничего не ускользало, замѣтилъ безпорядокъ въ одномъ изъ взводовъ; подскакавъ къ нему подъ сильнымъ огнемъ, приказалъ ему продолжать нѣсколько ружейныхъ приемовъ и, ставъ во главѣ его, съ пѣснями и въ ногу отвелъ на позицію»¹⁾.

Наконецъ, собравъ всѣ войска, отрядъ выступилъ подъ звуки музыки;

Святи Его Величества контръ-адмиралъ
Константинъ Николаевичъ
ПОСЬЕТЪ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

¹⁾ Н. И. Гродековъ, «Война въ Туркмени», т. II, стр. 140.

пѣхота шла въ ногу какъ на ученьи, отходя обратно на Егянь-батыркала. Это былъ самый трудный моментъ для отряда, такъ какъ текинцы массаами насѣдали на него, но ружейные залпы и картечь, то и дѣло снимавшихся съ передковъ орудій, заставляли текинцевъ чувствовать нашу силу. «Веселый, слегка картавый голосъ Скобелева, по временамъ доносившійся въ части, электризовалъ всѣхъ....»¹⁾.

Благополучно дойдя до мѣста ночлега, отрядъ принялъ всѣ мѣры предосторожности отъ ночного нападенія. Скобелевъ, хорошо зная текинцевъ, предвидѣлъ, что ночь не пройдетъ спокойно и до разсвѣта Тыкма-сердарь будетъ здѣсь. Дѣйствительно, въ 2 часа ночи онъ подошелъ съ 1000 человекъ

конницы, вслѣдъ коей двигалось до 2000 пѣшихъ текинцевъ. На выстрѣлы и крики текинцевъ Скобелевъ строжайше запретилъ стрѣлять. Мертвая, зловѣщая тишина нашего отряда подавляюще морально вліяла на текинцевъ, и пѣхота ихъ не рѣшилась броситься въ рукопашную на нашу ничтожную стрѣлковую цѣпь и отошла назадъ. Самъ Тыкма-сердарь съ кавалеріей подошелъ почти вплотную къ нашей цѣпи (на 70 шаговъ), но и онъ не выдержалъ этого и отступилъ, такъ какъ стало уже свѣтать. Критическій для отряда моментъ прошелъ только благодаря отличному знанію Скобелевымъ свойствъ противника и страшной дисциплинѣ и выдержкѣ всего отряда, безгранично вѣрившаго въ знаніе и умѣнье своего непобѣдимаго начальника. Въ 5 часовъ утра отрядъ началъ постепенно очищать позицію, отступая въ боевомъ порядкѣ. Текинцы уже не насѣдали такъ, какъ наканунѣ.

Фангель-адъютантъ.
АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ЛОШКАРЕВЪ.

Съ портрета,
написаннаго тушью.

Собственность
Г. А. Лошкарева.

¹⁾ А. В. Щербакъ, «Ахалъ-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 56.

Флигель-адъютантъ
МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ
АННЕНКОВЪ.

Съ фотографіи
Бейера.

Собственность
В. В. Валя.

На обратномъ пути, уничтожая послѣ себя все: селенія, запасы и даже хлѣбъ на корню, отрядъ 10 іюля прибылъ обратно въ Бами. Потери наши были ничтожны, а значеніе рекогносцировки было громадно и подняло престижъ Россіи, такъ какъ съ нашей горстью храбрецовъ дрались всѣ наличныя силы ахаль-текинцевъ, что и произвело сильное впечатлѣніе въ Средней Азій, въ Хоросанѣ и даже въ Тегеранѣ. Базарные толки разрастались до чудовищныхъ размѣровъ, потери текинцевъ считали громадными; все это успокоило сосѣднихъ къ намъ юудовъ, и они стали являться съ покорностью.

Такимъ образомъ, увѣренность Скобелева, высказанная имъ въ запискѣ передъ выступленіемъ на

рекогносцировку, — вполне оправдалась. Кромѣ того, Скобелевъ теперь лично убѣдился, что при предстоящемъ походѣ къ Геокъ-тепе крѣпость эту обложить немислимо¹⁾; штурмовать открытой силой — въ виду массы защитниковъ и законченности ея стѣнъ — весьма рискованно; поэтому оставалось одно, — вести ускоренную осаду.

По возвращеніи въ Бами Скобелевъ энергично принялся за скорѣйшее окончаніе устройства тыла и сосредоточеніе всего продовольствія. Но и текинцы не оставались бездѣтельными. Рядъ сначала мелкихъ, а затѣмъ крупныхъ нападеній на наши сообщенія заставили Скобелева сформировать летучій отрядъ, который съ успѣхомъ дѣйствовалъ

¹⁾ Крѣпость Геокъ-тепе имѣла видъ неправильнаго четырехугольника до 2 верстъ въ обводѣ. Стѣна состояла изъ землянаго вала до 2 сажень высоты и до 5 сажень толщины, облицованнаго 1 1/2-аршиннымъ слоемъ глины. Наружный ровъ имѣлъ 12—16 футъ ширины и 6—9 футъ глубины. Кромѣ того были еще парпеты, траверсы, траншеи съ ходами сообщенія. Въ крѣпости около 150—250 шаговъ были еще нѣсколько укрѣпленныхъ калѣ. Внутри же находился священный холмъ Денгаль-тепе.

противъ этихъ шаекъ. Наконецъ, продовольственныя базы были окончательно устроены, и лишь тогда Скобелевъ приказалъ начать увеличивать количество войскъ, перевозимыхъ на пароходахъ съ западнаго берега Каспія въ Чикишляръ и Михайловскій заливъ. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ, пока, наконецъ, 26 ноября войска эти сосредоточились въ Баби; но Скобелевъ, не ожидая окончанія сбора войскъ, 19 ноября вмѣстѣ съ обходной колонной лично выступилъ на Кетеле, куда приказалъ сосредоточиться и остальнымъ войскамъ. 28 ноября Кетеле было занято, а на другой день отрядъ двинулся на д. Егянь-батыръ-кала (впослѣдствіи переименованную въ Самурское укрѣпленіе) и 30-го занялъ ее безъ боя. Сюда рѣшено было подвезти всѣ запасы для жизни отряда и одновременно начать дѣйствія противъ крѣпости.

Нѣсколько рекогносцировокъ еще болѣе убѣдили Скобелева, что надо вести ускоренную осаду, такъ какъ на выручку крѣпости прибывали время отъ времени сосѣднія племена и ожидалось еще подкрѣпленія изъ Мерва. Однако и наши войска усиливались; не только съ тыла, но и изъ Хивы прибылъ отрядъ полковника Куропаткина, который прошелъ по пустынѣ въ 18 дней болѣе 500 верстъ. Запасовъ, какъ боевыхъ, такъ и продовольственныхъ, въ укрѣпленіи Самурскомъ было уже на 2—3 мѣсяца. Въ тылу все было спокойно, и половину пути до Кизыль-Арвата обслуживала паровая и конно-железная дорога. Все это дало возможность Скобелеву (съ 6300 человекъ) 20 декабря занять не безъ боя с. Янги-кала, находившееся въ 800 саженьяхъ какъ разъ противъ южнаго фаса крѣпости Геокъ-тепе. Непрiятельскій огонь былъ довольно силенъ, но, не выждавъ штыкового удара, текинцы вразсыпную бросились къ крѣпости; небольшая часть пѣхоты и текинской кавале-

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Шаншевичъ
ЭРИСТОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
кн. А. Н. Эристова.

ріи еще задержалась, но потомъ и она бросилась назадъ. « На перерѣзъ имъ неслись двѣ сотни Таманскаго полка, подъ предводительствомъ войскаго старшины флигель-адъютанта графа П. М. Орлова-Денисова.... Столкнулись.... до 40 человѣкъ изрубили, остальные спаслись въ крѣпость » ¹⁾).

21 декабря Скобелевъ произвелъ окончательную развѣдку крѣпости, при чемъ сдѣлана была съемка ея, затѣмъ составленъ планъ атаки, по

которому всѣ подготовительныя работы предположено было закончить въ 8—9 дней, ведя атаку на юго-восточный уголъ крѣпости, для чего рѣшено было заложить три параллели, вывести подступы, спуститься въ ровъ, заложить мины и, произведя взрывъ, штурмовать крѣпость.

Скобелевъ опасался, что текинцы уйдутъ безъ боя изъ крѣпости къ Асхабаду, а потому выслалъ кавалерію, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, стать на этомъ пути, занявъ калу и садъ противъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости. Это движеніе должно было отвлечь вниманіе противника отъ нашихъ осадныхъ работъ. Съ разсвѣтомъ 23 декабря кавалерія выступила изъ Янги-кала и имѣла серьезную стычку съ противникомъ, засѣвшимъ за стѣнами садовъ, окончив-

Флигель-адъютантъ
графъ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Б. М. Колюбакина.

шуюся для насъ полной неудачей и даже потерей начальника отряда. Въ этомъ дѣлѣ проявилъ личную храбрость флигель-адъютантъ князь Д. Б. Голицынъ, которому съ полусотнею Полтавскаго полка приказано было обойти сады и крѣпость. « Услышавъ сильную перестрѣлку за садами, князь Голицынъ постѣшилъ на помощь прямо черезъ садъ, но едва только онъ далъ шпоры лошади, перескочивъ черезъ ограду, какъ на него

¹⁾ А. Щербакъ, « Ахаль-текинская экспедиція генерала Скобелева », изд. 1900, стр. 118.

кинулись нѣсколько текинцевъ. Не успѣвъ обнажить шашки, Голицынъ пустилъ въ дѣло плеть и вытянулъ нѣсколько разъ по лицу оторопѣвшихъ враговъ, которыхъ затѣмъ прикончили подоспѣвшіе казаки....»¹⁾).

Наступленіе это, хотя и неудачное, отвлекло вниманіе противника въ другую сторону отъ крѣпости, что дало возможность Скобелеву начать днемъ осадныя работы. Текинцы все время поддерживали рѣдкій огонь, на что наши войска хотя и отвѣчали, но рѣдко, сберегая снаряды.

Вечеромъ 28 декабря вдругъ, совершенно внезапно, 4000 текинцевъ, подъ начальствомъ Тыкмасердаря, обрушились на правый флангъ нашихъ осадныхъ работъ, охвативъ его съ тылу; однако фланговый редутъ они не могли взять, а въ это время подоспѣлъ резервъ подъ начальствомъ полковника Куропаткина; текинцы были всюду отбиты, хотя они успѣли захватить и увезти одно наше орудіе, два зарядныхъ ящика и знамя Апшеронскаго полка. Этотъ печальный случай, стоившій жизни многимъ, произвелъ тяжелое моральное впечатлѣніе на наши войска и поднялъ духъ у непріятели. Чтобы исправить впечатлѣніе неудачи, Скобелевъ въ тотъ же день отдалъ приказаніе Куропаткину взять штурмомъ 3 Великокняжескія калы. Въ

этомъ удачномъ для насъ дѣлѣ одной изъ колоннъ командовалъ флигель-адъютантъ князь Голицынъ, который, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, овладѣлъ главною калою, при чемъ князь былъ здѣсь раненъ.

Дальнѣйшія вылазки текинцевъ особеннаго успѣха не имѣли, такъ какъ войска приноровились къ нимъ и непріятели каждый разъ несли серьезныя потери.

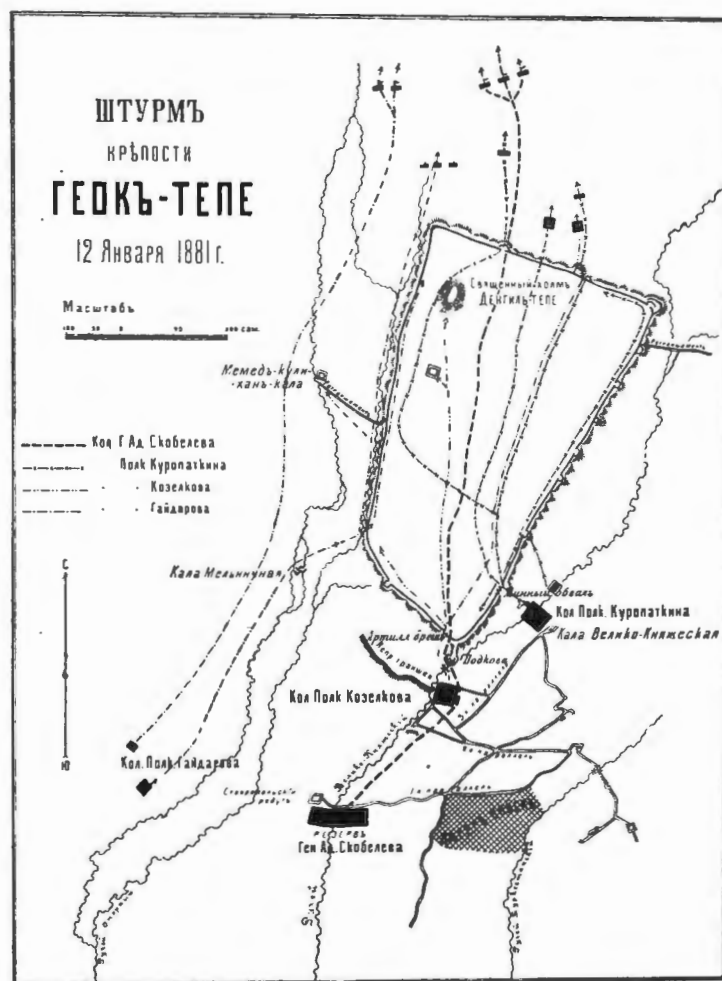
Флигель-адъютантъ
князь Дмитрій Борисовичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Энгеля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ А. Щербакъ, «Ахаль-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 126.

Осадныя работы близились къ концу, минная галлерей, выведенная изъ Великокняжеской калы, уже была начата, а батареи бомбардировали крѣпость, дѣлая брешь у юго-восточнаго угла стѣны, но текинцы по ночамъ ее закрывали, несмотря на поддерживаемую нами, даже ночью, стрѣльбу.

Наканунѣ штурма, 11 января 1881 года рѣшено было увеличить артиллерійскую брешь еще двумя взрывами пироксилина. Начальникомъ надъ вызвавшимися охотниками этого опаснаго дѣла былъ назначенъ храбрый флигель-адъютантъ графъ П. М. Орловъ-Денисовъ.

« Въ 10 часовъ вечера маленькій отрядъ, соблюдая всѣ предосторожности, тихо двинулся изъ траншей ко рву непріятельской крѣпости.

Темь стояла непроглядная, да вдобавокъ шелъ проливной дождь.... Скользя по вязкой грязи, спотыкаясь ежеминутно о гниющіе непріятельскіе трупы, отрядъ добрался до «Подковы» непріятельской траншеи, давно брошенной ими»: убѣдившись, что во рвунѣтъ текинцевъ, минеры, забравъ пироксилинъ, ползкомъ спустились въ ровъ и, проработавъ около часу, заложили въ стѣнѣ крѣпости мины: послѣдовали одинъ за другимъ два взрыва. Текинцы бросились къ бреши, думая, что штурмъ начался, но наши быстро отступили. «Генералъ Скобелевъ, выждавшій взрыва въ третьей параллели, благодарилъ возвратившихся минеровъ, наградивъ каждого 100 рублями и Георгіевскимъ крестомъ» ¹⁾.

Флигель-адъютантъ
Николай Ивановичъ
ЛУТКИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Наконецъ, всѣ осадныя работы были закончены, и на 12 января генералъ-адъютантъ Скобелевъ назначилъ штурмъ крѣпости тремя колоннами (всего 3000 человѣкъ, при общемъ резервѣ въ 2000 человѣкъ) подъ своимъ личнымъ начальствомъ. Раньше всѣхъ атаку начала демонстративная колонна, наступавшая на Мельничную калу. Энергичныя дѣйствія этой колонны привлекли вниманіе непріятеля, хотя онъ не ослаблялъ бдительности своей и на прочихъ пунктахъ обороны. Ровно въ 11 часовъ 20 минутъ была взорвана подъ крѣпостной стѣной мина. Впечатлѣніе взрыва было неожиданное, и дѣйствіе его было ужасно. Часть защитниковъ этого фронта взлетѣла на воздухъ; многіе въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать, однако масса текинцевъ осталась и, какъ только глыбы земли, поднятыя на воздухъ взрывомъ мины, упали

¹⁾ А. Щербакъ, «Ахаль-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 159 и 160.

обратно, бросилась къ брешу и заняла ее. Это были храбрецы, рѣшившіеся умереть, но не сдать свою твердыню.

Въ это время бросилась впередъ вторая колонна — Куропаткина, которая назначена была занимать обвалъ, и послѣ короткаго, но отчаяннаго сопротивленія сломила упорство противника и ворвалась въ крѣпость. Вотъ картина атаки, живо описанная участникомъ экспедиціи А. Щербакомъ: «Крики «ура» сливаются съ общимъ гуломъ... Въ густыхъ облакахъ дыма и пыли, застилавшихъ мѣстность къ обвалу, быстро мелькаютъ черныя фигуры — это охотники; болѣе половины ихъ засыпано и задавлено землѣй; съ охотниками — Ширванцы и саперы... Всѣ ринулись къ обвалу подъ градомъ свинца текинцевъ, бросившихся защищать проходъ на мѣстѣ взрыва... Столкнулись грудь съ грудью... дерутся штыками, копьями, шашками... Наконецъ защитники обвала перебиты, но на прилегающихъ къ нему участкахъ стѣнъ дерутся еще

съ остервенѣніемъ... Солдаты распространяются по стѣнамъ далѣе въ обѣ стороны, выбивая шагъ за шагомъ разъяреннаго противника... Текинцы дерутся какъ львы, — солдаты имъ не уступаютъ... Изъ кибитокъ въ кибитки и въ землянки мечутся, какъ безумныя, женщины, волоча за собою дѣтей. Вопли, слезы, крики, стоны, звонъ оружія, ружейные залпы — все смѣшивается въ дикій хаосъ»¹⁾.

Третья колонна, коей поставлена была цѣль овладѣть артиллерійскою брешью и затѣмъ вступить въ связь съ колонной Куропаткина, въ моментъ взрыва мины имѣла во главѣ ея 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка, потерявшій знамя 28 декабря и назначенный

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧЪ
ЧЕБЫШЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ Офицерскаго собранія
Л.-Гв. Гренадерскаго п.

¹⁾ А. Щербакъ, «Ахаль-текинская экспедиція генерала Скобелева», изд. 1900, стр. 167.

Скобелевымъ, какъ говорилъ наканунѣ его приказъ, «заслужить въ предстоящемъ бою Царское прощенье геройски пролитою кровью за вѣру, Царя и отечество». Флигель-адъютантъ графъ П. М. Орловъ-Денисовъ командовалъ этимъ баталіономъ.

Вотъ какъ участникъ этого похода А. Майеръ, находившійся въ этой же колоннѣ, описываетъ послѣднія минуты передъ штурмомъ: «Въ передовой траншеѣ собралась группа офицеровъ... Нѣсколько человекъ на скорую руку закусывали бутербродами, предложенными для общаго пользованія графомъ Орловымъ-Денисовымъ. Самъ графъ, одѣтый по кавказскому обычаю передъ штурмомъ во все новое, при помощи денщика прищиплялъ свѣжіе флигель-адъютантскіе аксельбанты....

«— По мѣстамъ, господа, — раздался въ это время голосъ полковника Козелкова, начальника штурмовой колонны лѣваго фланга... Все офицерство бросилось послѣдно на мѣста — въ траншеѣ воцарилась мертвая тишина... Всѣ солдатики, снявъ шапки, крестились, лица были блѣдны, глаза неестественно горѣли....

«— Помните же, ребята, — слышался голосъ графа Орлова: — какъ взрывъ, — сейчасъ вскакивай на брустверъ, стройся и быстрымъ шагомъ впередъ, въ 30 или 40 шагахъ отъ стѣны — «ура» и бѣгомъ. На брешѣ залечь, оправиться и разомъ — въ штыки....

«Земля дрогнула, заколебалась, люди въ траншеѣ покачнулись....

«Какъ одинъ человекъ выскочили изъ-за бруствера охотники и Апшеронцы... Штурмовая колонна двинулась... Раздались звуки «марша добровольцевъ»... Страха уже не было... Графъ Орловъ въ своемъ щеголеватомъ мундирѣ, шагахъ въ десяти впереди колонны, съ обнаженной шашкой шелъ ровнымъ шагомъ, часто поворачиваясь и что-то крича

Флигель-адъютантъ
графъ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Выс. корпуса.

солдатамъ... Оставалось до стѣны шаговъ около ста... Графъ Орловъ вдругъ покачнулся, выронилъ шашку, лѣвой рукой схватился за кисть правой... Черезъ нѣсколько мгновений онъ снова шель впереди, держа шашку въ лѣвой рукѣ... Шагахъ въ пятидесяти онъ снова упалъ и больше уже не могъ подняться — фальконетная пуля раздробила ему бедро....»¹⁾ 29 января 1881 года флигель-адъютантъ графъ П. М. Орловъ-Денисовъ умеръ отъ ранъ.

Съ крикомъ «ура» Апшеронцы бросились на самую брешь и залегли на ней, а получивъ изъ резерва подкрѣпленіе, перешли въ

Штурмъ и взятіе крѣпости Геокъ-тепе 12 января 1881 года.

Съ картины маслян. красками Н. Каразина.

Изъ Зимняго дворца.

общее наступленіе. Наконецъ, упорное сопротивленіе внутри крѣпости въ кибиткахъ и, какъ бы цитадели, у священнаго холма Денгиль-тепе, было сломлено. Напріятель дрогнулъ и бросился спасаться въ пески, но наши войска его преслѣдовали еще верстъ 15. Уже въ 1 часъ дня побѣда была полная. «Водруженный на холму Денгиль Императорскій штандартъ, при громѣ орудійнаго салюта, звукахъ музыки и восторженныхъ кликахъ «ура», опредѣлилъ моментъ покоренія племени храбрыхъ азіатскихъ номадовъ могущественной власти Бѣлаго Царя»²⁾.

¹⁾ А. Майеръ, «Наброски и очерки Ахаль-текинской экспедиціи 1880—1881 г.», изд. 1886.

²⁾ К. Федоровъ, «Ахаль-текинская экспедиція и Геокъ-тепинскій бой», изд. 1902, стр. 7.

У непріятели отбиты всѣ трофеи, взяты имъ при его удачной вылазкѣ 28 декабря.

Съ взятіемъ Геокъ-тепе, погромъ, никогда еще не испытанный текинцами, былъ именно такой, какой долженъ быть въ Азіи, которая не понимаетъ побѣды безъ матеріальнаго ущерба.

Главнoкомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, получивъ донесеніе Скобелева, имѣлъ счастье обрадовать Государя въ послѣдній разъ передъ мученической его кончиною слѣдующей телеграммой:

«Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ полною побѣдою, одержанной вчера, 12 января, генераль-адъютантомъ Скобелевымъ. Только что получилъ отъ него слѣдующую депешу, отправленную изъ непріятельской крѣпости Геокъ-тепе 12 января въ 9 часовъ вечера: «Сегодня послѣ кровопролитнаго боя всѣ укрѣпленныя позиціи, именуемыя Геокъ-тепе и Денгиль-тепе, взяты штурмомъ; непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ рубили на протяженіи 15 верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь, довольствіе. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери непріятели громадныя. Войска дрались безусловно молодецки»».

Государь въ отвѣтной телеграммѣ благодарилъ Августѣйшаго брата, который, въ свою очередь, немедленно поздравляя генераль-адъютанта Скобелева съ побѣдой, передалъ ему Всемиловѣйшую телеграмму Государя Императора отъ 14 января, въ коей Государь благодарилъ свои молодецкія войска, а ихъ доблестнаго начальника произвелъ въ полные генералы, пожаловавъ ему еще и орденъ Св. Георгія 2-й степени.

Въ память этого славнаго похода всѣ участники были награждены особою медалью съ вензелевымъ изображеніемъ Государя Императора на одной сторонѣ и надписью на другой: «За взятіе штурмомъ Геокъ-тепе 12 января 1881 года».

18 января полковнику Куропаткину безъ боя сдался Асхабадъ, главный центръ племени Теке, послѣ чего стали массами являться съ полною покорностью наши недавніе враги.

Столь блестящее окончаніе генераль-адъютантомъ Скобелевымъ этой невѣроятно трудной экспедиціи вписало еще новую боевую страницу въ исторію нашихъ среднеазіатскихъ войнъ.

Постоянно упорное и строго послѣдовательное наше движеніе въ Средней Азіи во все время царствованія Императора Александра II,

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи
Лемникаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

наконецъ, закончило великое дѣло, и Россія дошла до своихъ естественныхъ границъ въ Азіи, пріобрѣтя громадную площадь плодороднѣйшей земли: отъ береговъ Каспійскаго моря до западнаго Китая и отъ южныхъ границъ Сибири до неприступныхъ горъ Памира.

Сколько лишеній, труда и жизней стоило русскому воинству это побѣдное движеніе, лавры котораго по справедливости принадлежатъ и чинамъ Свиты Государя, такъ какъ они всегда стояли во главѣ его и

проявленные ими отважные, геройские подвиги запечатлены ранами и даже смертью. А имена генералъ-адъютантовъ: К. П. фонъ-Кауфмана, М. Д. Скобелева, Н. Н. Крыжановскаго, Свиты Его Величества генералъ-маіора Д. И. Романовскаго ¹⁾ всегда будутъ жить въ памяти потомковъ.

Въ іюнѣ 1876 года въ южной части Герцеговины христіане поднялись съ оружіемъ противъ турокъ, перешедшихъ границы въ жестокости и звѣрствѣ надъ жителями этой области. Возстаніе, постепенно разрастаясь и захватывая прочихъ балканскихъ славянъ, естественно вызвало войну сербовъ и черногорцевъ съ Турціей: но уже 17 октября турецкій паша Абдуль-Керимъ нанесъ Сербіи такое поражение подъ Дюнишеномъ, что, казалось, судьба ея, а вмѣстѣ съ нею и другихъ славянъ Балканскаго полуострова, была рѣшена...

Россія съ самаго начала войны съ тревогой слѣдила за неравной борьбой. Охваченная въ этотъ моментъ своего историческаго развитія особымъ подъемомъ идеи славянскаго братства, выславшая уже тысячи добровольцевъ въ ряды родственной намъ арміи, Россія, конечно, не могла оставаться долѣ спокойной наблюдательницей надвинувшейся новой кровавой драмы на Ближнемъ Востокѣ.

По повелѣнію Императора Александра II, русскій посолъ въ Константинополь Н. П. Игнатьевъ 18 октября 1876 года, т. е. на другой день послѣ сраженія подъ Дюнишеномъ,

Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ *.

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Абдуллаза.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

¹⁾ Какъ и славное имя Черняева, не имѣвшего счастья состоять въ Свитѣ Государя.

* Въ настоящемъ очеркѣ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ сдѣлана попытка выполнить довольно трудную задачу — въ вѣсколькихъ печатныхъ листахъ указать на рядъ картинъ героической

передалъ турецкому правительству нашъ ультиматумъ съ предложеніемъ приостановить войну и заключить съ Сербіей перемиріе на время отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ, такъ какъ кровопролитныя событія послѣднихъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Левницкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г.л. Кв.

дней настолько затронули судьбу славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, что создавшееся положеніе вызывало обсужденіе засѣдавшей въ Констан-

---

эпоеи кровавыхъ боевъ, въ которыхъ участвовала Свита Императора Александра II, равно какъ и описать пребываніе Царя-Освободителя на театрѣ военныхъ дѣйствій въ эту кампанію. При такихъ условіяхъ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о полномъ историческомъ описаніи всей войны. Здѣсь, по возможности, дана непрерывная цѣпь событій, при чемъ на нѣкоторыхъ пришлось останавливаться по-

тинополь конференціи великихъ державъ. Срокъ на исполненіе ультиматума былъ данъ въ 48 часовъ. Турція уступила, но работа конференціи, за разногласіемъ державъ, не принесла никакихъ результатовъ.

Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею
генераль-адъютантъ

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Изъ музея
Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

Съ своей стороны Государь Императоръ еще 30 октября, въ Кремлевской рѣчи, выразилъ надежду на возможность соглашенія съ

дробно и преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которыя освѣщаютъ достаточно ярко дѣятельность Императора Александра II и лицъ Государевой Свиты.

Обиліе данныхъ для изслѣдованія и частыя противорѣчія между ними, при сжатости настоящаго очерка, заставили насъ обратиться къ главнѣйшимъ первоисточникамъ по Русско-Турецкой кампаніи: къ

Турціей. «Если же оно не состоится, — говорилъ Императоръ Александръ II, — и Я увижу, что Мы не добьемся тѣхъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, чего мы вправѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи этого потребуеть. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе» ¹⁾. Далекое по всей Россіи разнослышались эти Царскія слова, вызвавъ громадный подъемъ патриотизма и сочувствія. Вѣрнымъ выразителемъ тогдашняго настроенія самыхъ разнообразныхъ круговъ русскаго общества явилась печать, во главѣ съ извѣстнымъ славянофиломъ И. С. Аксаковымъ, который, произнеся пламенную рѣчь въ Московскомъ Славянскомъ комитетѣ, закончилъ ее слѣдующими словами: «Вся Русь въ лицѣ Москвы принимала отъ Царя Его мысль и слово и устами Москвы же въ ея отвѣтномъ адресѣ на благую вѣсть выражала свою вѣру и страстное желаніе: да придетъ слава Царя-Освободителя далеко за русскій рубежъ, во благо нашимъ страдающимъ братьямъ, во благо человѣчеству, во славу истинѣ Божіей» ²⁾.

Для большей гарантіи выполненія Турціей нашихъ требованій 1 ноября Высочайше повелѣно было произвести мобилизацію Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ, а также и на Кавказѣ; 19 ноября изъ Петербурга въ Кишиневъ отбылъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, назначенный главнокомандующимъ южной арміей, со своимъ штабомъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе Государь, желая «до крайности щадить дорогую русскую кровь», старался «достигнуть мирнымъ путемъ

Военно-Ученому Архиву Генеральнаго Штаба, Архиву Императорской Главной Квартыры и къ официальнымъ «Сборникамъ матеріаловъ по войнѣ 1877—1878 годовъ», издаваемыхъ Военно-Исторической Комиссіей. Но, ссылаясь на эти безспорные и важные источники, нельзя было пренебречь и второстепенными матеріалами, среди которыхъ попадаются безхитростные рассказы участниковъ-очевидцевъ Освободительной войны, такъ какъ они даютъ едва уловимыя черты быта, оживляя мертвый архивный документъ. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ приходилось обращаться къ иностраннымъ источникамъ, въ особенности къ турецкимъ трудамъ — Изедъ-Фуада-паши и маіора Таль-ата; эти лица, по своему служебному положенію въ кампанію 1877—78 годовъ, были очевидцами почти всѣхъ сраженій, а потому ихъ оцѣнка и лестный отзывъ о нашей арміи представляетъ несомнѣнный интересъ. *С. Толузаковъ.*

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 336.

²⁾ Ibidem, стр. 337.

³⁾ Паренсовъ, «Изъ прошлаго», стр. 18.

дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ»¹⁾).

Однако созданный усиліями Россіи въ концѣ марта 1877 года Лондонскій протоколъ, содержавшій минимумъ требованій отъ Турціи, былъ парализованъ деклараціей лорда Дерби объ условности обязательствъ для сторонъ, участвовавшихъ въ названномъ протоколѣ. Въ отвѣтъ на послѣдній Турція, ободренная такимъ образомъ Англіей, разослала державамъ декларацію отъ 29 марта 1877 года, въ которой столь обострившійся Восточный вопросъ возвращался къ его первоначальной постановкѣ, когда не были еще начаты переговоры. «Le gouvernement impérial ne voit pas enfin en quoi il aurait démerité de la justice et de la civilisation au point de se voir faire une position humiliante et sans exemple dans le monde...»²⁾. Такъ заканчивалась турецкая нота. Такимъ образомъ создавалась обстановка, грозившая взрывомъ новой рѣзни беззащитныхъ христіанъ.

О частичной мобилизаціи русской арміи возвѣстилъ Европѣ государственный канцлеръ князь Горчаковъ. Излагая весь ходъ событій отъ начала герцеговинскаго возстанія и до ноября мѣсяца 1876 года, эта циркулярная нота между прочимъ гласила, что «Его Величество не остановится въ Своей рѣшимости до тѣхъ поръ, пока признанные всей Европой принципы справедливости и человѣколюбія, къ коимъ народное чувство Россіи примкнуло съ неудержимою силою, не возымѣютъ полнаго и обезпеченнаго прочными гарантіями осуществленія»³⁾).

Начальникъ штаба Дѣйствующей Арміи
генералъ-адъютантъ
АРТУРЪ АДАМОВИЧЪ
НЕПОКОЙЧИЦКІИ.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

1) Кремлевская рѣчь Государя. С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 336.

2) «Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 42.

3) Циркуляръ князя Горчакова отъ 1 ноября 1876 года.

До 29 марта 1877 года Императоръ Александръ II готовъ былъ приступить къ разоруженію, если бы Турція заключила миръ съ Черногоріей и выполнила реформы, указанныя въ Лондонскомъ протоколѣ. И дѣйствительно, до этого момента вопросъ о вѣроятіи войны стоялъ настолько еще неопредѣленно, что даже 25 марта начальникъ штаба будущей дѣйствующей арміи генераль-адъютантъ А. А. Непокойчицкій улыбаясь говорилъ: «Все это глупости. Никакой войны не будетъ»¹⁾).

Но, какъ мы видѣли, Порта отвѣтила отказомъ на Лондонскій протоколъ, объявивъ, что она не можетъ признавать надъ собою никакого надзора, ни коллективнаго, ни иного. Такимъ образомъ дипломатическія сношенія съ Турціей не привели къ цѣли.

Истошивъ всѣ средства къ мирному разрѣшенію вопроса, Императоръ Александръ II вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ оружія²⁾).

Флигель-адъютантъ
графъ Алексѣй Александровичъ
СТЕНБОКЪ-ФЕРМОРЪ.

Съ фотографіи Изъ Собствен. Его Вл. библ.
Бергамаско. въ Зимн. дворцѣ.

10 апрѣля 1877 года въ 9 часовъ утра прибылъ на станцію Жмеринка Императорскій поѣздъ; Государь, сопровождаемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, Герцогомъ Сергіемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ, министрами: Двора Его Величества, военнымъ и путей сообщенія, шефомъ жандармовъ и посломъ въ Константинополь Н. П. Игнатьевымъ, произвелъ смотръ 5-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллерією и обозомъ. Въ тотъ же день Его Величеству у станціи Бирзула представились 31-я пѣхотная и 9-я кавалерійская дивизіи. Послѣ смотра Государь изволилъ

¹⁾ Паренсовъ, «Изъ прошлаго», стр. 3.

²⁾ Главными пособіями для составленія этой и послѣдующихъ главъ служили: Л. М. Чичаговъ, «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи», и «Сборники матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ», почему на эти источники ссылки и не дѣлаются.

обратиться къ офицерамъ: «Передъ отправленіемъ вашимъ въ походъ Я хочу васъ напутствовать; если придется вамъ сразиться съ врагомъ, покажите себя въ дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу вашихъ полковъ. Есть между вами молодья части, еще не бывшія въ огнѣ, но Я надѣюсь, что онѣ не отстанутъ отъ старыхъ и постараются сравняться съ ними въ боевыхъ отличіяхъ. Желаю вамъ возвратиться поскорѣе и со славою. Прощайте, господа».

11 числа Императоръ продолжалъ смотръ войскъ, расположенныхъ у станціи Тирасполь ¹⁾ и близъ рѣки Прута, на станціи Унгены ²⁾, при чемъ на первомъ смотру Его Величество, между прочимъ, изволилъ сказать: «Мнѣ

жаль было пускать васъ въ дѣло, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для меня кровь; но разъ честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, мы все до послѣдняго человѣка сумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желаю вамъ полного успѣха! До свиданія!».

Самый искренній, неподдѣльный восторгъ, выразившійся громовымъ непрерывнымъ «ура», сопровождалъ напутствіа обожаемаго Царя.

Вечеромъ Императорскій поѣздъ подошелъ къ Кишиневу, гдѣ войска съ нетерпѣніемъ ожидали смотра, уже узнавъ, что въ Унгенахъ Государь объявилъ о походѣ.

Цѣль поѣздки Царя въ Кишиневъ все предугадывали, хотя полагали, что объявленіе войны послѣдуетъ въ Москвѣ.

Наступило 12 апрѣля. Передъ смотромъ войскъ Его Величество заѣхалъ въ городской соборъ, гдѣ былъ привѣтствуемъ преосвященнымъ

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
ИЛАРІОНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ТОЛСТОЙ.

Съ фотографіи
Левидкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ 9-я пѣхотная дивизія и 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллерією.

²⁾ 12-я пѣхотная и 8-я кавалерійская дивизіи, 6-й саперный и 3-й желѣзнодорожный баталіоны.

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Павловичъ
ТУЧКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Наз собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

Павломъ, епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. Изъ собора Государь съ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ ¹⁾ отбыли на скаковое поле, гдѣ были собраны: дивизионъ Собственнаго Его Величества Конвоя, конвой главнокомандующаго, жандармская команда VIII корпуса, 7-й саперный баталіонъ, 14-я пѣхотная дивизія, 2-я дружина болгарь, 44-я кавалерійская дивизія, полусотня Донского № 23 полка, 14-я артиллерійская бригада, 18-я конная и 4-я Донская батареи.

Объѣхавъ войска, Государь направился на середину поля, гдѣ у аналоя во главѣ съ епископомъ Павломъ собралось городское духовенство. Его Величество передалъ епископу запечатанный конвертъ и лично скомандовалъ «на молитву».

Войска и весь народъ обнажили головы; воцарилась мертвая тишина, и тогда преосвященный, распечатавъ конвертъ, вынулъ изъ него Высочайшій манифестъ и началъ читать:

«Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподаннымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

«Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподанныхъ были всегда Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуешь о постоянной заботливости Нашей сохранить Россіи благословенія мира. Эта заботливость

¹⁾ Назначеніе главнокомандующимъ состоялось въ октябрѣ 1876 года. «Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Ген. Шт., вып. VI (секретный).

оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами. Мы не переставали стремиться въ продолженіе двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели, однако, къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія Константинопольской конференціи. Желая испытать для убѣжденія Порты всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій Константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокоумѣреннымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуетъ и чувство справедливости, и чувство

Флигель-адъютантъ
князь Михаилъ Михайловичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрно-подданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи».

Среди глубокой тишины окончилъ преосвященный Павель чтеніе манифеста и, обращаясь къ «вождямъ и воинамъ христолюбивымъ, произнесъ рѣчь, указывая въ ней на великое святое дѣло, къ которому призываетъ ихъ Благодѣйшій Государь».

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
Михаилъ Ивановичъ
ДРАГОМИРОВЪ.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Благословивъ главнокомандующаго иконою Спаса, а иконою Богоматери войска въ лицѣ ихъ представителя Свиты Его Величества генераль-маіора Драгомирова, какъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи, квартировавшей постоянно въ Кишиневѣ, епископъ приступилъ къ торжественному служенію молебна. Пасхальные звуки «Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ»¹⁾, такъ близко подходившіе къ настроенію православнаго воинства, ликующе разнеслись по полю, послѣ чего хоръ троекратно пропѣлъ «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!». Особенно торжественная минута наступила послѣ возгласа діакона: «Преклонше колѣна Господу помолимся», когда по командѣ

¹⁾ Это было вскорѣ послѣ Св. Пасхи.

Его Величества: «Баталіоны на колѣни», всѣ войска, а также и весь народъ, опустились на землю, и лишь одни знамена высоко развѣвались и осѣняли склоненныя головы. Со слезами на глазахъ молился Государъ во главѣ своихъ вѣрноподанныхъ передъ началомъ великаго христіанскаго дѣла.

Многолѣтіемъ закончилось служеніе, но поразительная и подавляющая тишина не нарушалась; всѣ пребывали въ благоговѣйномъ молчаніи, и только послѣ церемоніальнаго марша офицеры, солдаты и народъ,

Переправа черезъ р. Сереть и занятіе Барбошскаго моста кавалерійскимъ отрядомъ полковника А. П. Струкова 12 апрѣля 1877 года.

Съ картины маслян. красками П. Ковалевскаго.

Собственность А. П. Струкова.

смѣшавшись въ одну общую группу, вылили свою душу въ громовомъ « ура », сопровождавшемъ отъѣздъ Государя съ поля.

Кавалерія прямо съ парада выступила въ походъ въ предѣлы Турціи. Головные эшелоны дѣйствующей арміи, перейдя границу въ Леово, Бештамахъ и противъ Кубея ¹⁾, направились во внутрь княжества Румыніи, при чемъ отрядъ крайней лѣвой колонны — стрѣлковая бригада, саперный баталіонъ и Кавказская казачья дивизія подъ начальствомъ генерала Скобелева ²⁾ —, сдѣлавъ въ сутки переходъ пѣхотою 70 верстъ, кавалерією 100 верстъ, успѣла занять 13 апрѣля Рени, Галацъ, Браиловъ и Барбошскій мостъ. Послѣдній лихимъ налетомъ Донскаго № 29

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1877, № 6, стр. 146 (Общій перечень военныхъ дѣйствій).

²⁾ «Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Генер. Шт., т. I, стр. 37.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ (Младшій).

Съ фототипія
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

полка ¹⁾ подъ командой полковника Струкова, адъютанта Его Высочества главнокомандующаго, захваченъ былъ еще въ 7 часовъ вечера 12 апрѣля.

Въ день объявленія Высочайшаго манифеста главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ по арміи:

« Сотни лѣтъ тяготѣтъ иго турецкое надъ христіанами, братьями нашими. Горька ихъ неволя! Все, что дорого человѣку: святая вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровію добытое добро — все поругано, осквернено невѣрными. Не выдержали несчастные, возстали противъ угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и

дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано.

« Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными.

« Мѣра долготерпѣнія Царя-Освободителя истощилась.

« Послѣднее слово Царское сказано.

« Война Турціи объявлена.

« Войска вѣренной мнѣ арміи! намъ выпала доля исполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ.

« Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой.

« Итакъ: впередъ! Дѣло наше свято, и съ нами Богъ!

« Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала до рядового, исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ

¹⁾ Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ, изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Ген. Шт., т. I, стр. 37.

такъ же грозно, какъ и въ былые годы. Да не останвятъ насъ ни преграды, ни труды и лишеныя, ни стойкость врага. Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому бы народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для насъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ позволять себѣ произвола.

«Въ этомъ отношеніи я требую отъ всѣхъ и каждого самаго строгаго порядка и дисциплины — въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени.

«Напоминаю войскамъ, что, по переходѣ границы нашей, мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ то же гостепримство, какъ и предки и отцы наши.

«Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ — братьямъ и друзьямъ нашимъ — полною дружбою, охраною ихъ порядковъ и помощью противъ турокъ; а когда потребуется — то и защищали ихъ дома такъ же, какъ и свои собственные».

Одновременно съ этимъ приказомъ по арміи главнокомандующимъ было издано обращеніе къ жителямъ княжества Румыніи, въ которомъ, напоминая объ исторической боевой связи русской арміи съ румынскимъ народомъ, заложенной еще въ прежнія кампаніи наши противъ Турціи, Великій Князь призывалъ ихъ въ настоящій моментъ оказать полное содѣйствіе въ удовлетвореніи нуждъ нашихъ войскъ при проходѣ и расположеніи на территоріи Румыніи; вмѣстѣ съ тѣмъ объявлялось, что за всѣ поставки будутъ немедленно уплачиваться деньги. Обращеніе это заканчивалось слѣдующимъ призывомъ:

Флигель-адъютантъ
баронъ Александръ Павловичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

«Румыны! Предки наши проливали свою кровь за освобождение ваших предковъ. Мы считаемъ себя вправѣ разсчитывать нынѣ на ваше содѣйствіе войску, проходящему черезъ вашу страну, чтобы подать руку помощи угнетеннымъ христіанамъ Балканскаго полуострова, бѣдствія которыхъ вызвали сочувствіе не только Россіи, но и всей Европы».

Объявленіе манифеста о войнѣ вызвало громаднѣйшій подъемъ народнаго духа не только въ арміи, но и во всѣхъ слояхъ общества всѣхъ мѣстъ обширной Россіи, подъемъ, и ранѣ стихійно вырвавшійся наружу въ горячихъ статьяхъ самыхъ распространенныхъ органовъ нашей печати.

А на Царскій призывъ, какъ на живительный источникъ народнаго духа, Россія отозвалась неисчислимымъ рядомъ пожертвованій, адресовъ и горячихъ пожеланій, столь много способствовавшихъ высокому про-

явленію нравственнаго духа русскаго человѣка въ тяжелыя минуты войны...

Конечно, прежде всего отозвалась первопрестольная столица — это сердце Россіи, и уже 13 апрѣля Московскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ князь Влад. А. Долгоруковъ телеграммой донесъ Государю Императору, что городская дума постановила пожертвовать миллионъ рублей въ распоряженіе Августѣйшей покровительницы Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, а также устроить и содержать въ теченіе всей войны 1000 кроватей для раненыхъ. Его Величество тотчасъ собственноручно написалъ отвѣтную телеграмму князю Долгорукову:

«Съ особымъ удовольствіемъ извѣстился Я о пожертвованіяхъ

Файгель-адъютантъ
ДМИТРІЙ ПЕТРОВИЧЪ
КЛАДИШЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Московской городской думы по случаю объявленія войны. Прошу изъяснить ей Мою искреннюю признательность за столь благородный порывъ, которымъ Я Самъ, какъ москвичъ, горжусь».

Съ объявленіемъ войны Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ удостоилось рескрипта Государыни Императрицы, въ которомъ Ея Величество, выражая увѣренность, что всѣ члены этого общества соединятъ свои усилія, дабы исполнить «святое свое призваніе» обслуживать великія и многообразныя нужды воиновъ, заканчивала свое обращеніе слѣдующими словами:

«Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе порабожденныхъ и угнетенныхъ собратій, — не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равноцѣнно передъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во Имя Христово.

«Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и жертвы всѣхъ и cadaго на благое и великое дѣло»¹⁾.

Все это время, до 20 апрѣля, Государь оставался въ Кишиневѣ, осматривая военно-врачебныя заведенія и проходящія войска; находя вездѣ образцовый порядокъ, Его Величество въ день своего рожденія,

Государь Императоръ, осматривая военно-врачебныя заведенія, пробуетъ пищу.

Съ гравюры на деревѣ Зубчанинова, по рис. Шамота.

Изъ собранія рисунковъ Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Гоше, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 3.

Генералъ-адъютантъ
ДМИТРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
МИЛЮТИНЪ.

Съ гравюры.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

17 апрѣля, назначилъ шефами: Великаго Князя главнокомандующаго — 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, начальника штаба дѣйствующей арміи генераль-адъютанта Непокойчицкаго — 54-го пѣхотнаго Минскаго полка и военнаго министра генераль-адъютанта Милютина — 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, при чемъ главнокомандующій былъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта:

«Ваше Императорское Высочество!

«Осмотрѣвъ большую часть войскъ дѣйствующей арміи, Я, къ величайшему Моему удовольствію, нашелъ ихъ въ томъ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, которое служитъ залогомъ успѣха въ святомъ дѣлѣ, къ кото-

рому они нынѣ призваны. Бодрый и здоровый видъ людей, отличный боевой духъ и превосходное санитарное состояніе арміи свидѣтельствуетъ о неусыпныхъ трудахъ и просвѣщенной заботливости ея доблестнаго главнокомандующаго и даетъ Мнѣ полную увѣренность, что отличныя войска эти въ предстоящую кампанію поддержать славу нашего оружія.

«Желая вновь выразить Вашему Императорскому Высочеству Мою сердечную признательность за Вашу постоянную, примѣрную отличную усердную службу Престолу и Отечеству и труды по доведенію ввѣренной Вамъ дѣйствующей арміи до настоящаго блестящаго состоянія, Я назначилъ Васъ шефомъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка.

«Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный, искренне Васъ любящій Александръ».

Великій Князь поспѣшилъ раздѣлить свою радость съ войсками и отдалъ приказъ ¹⁾ по арміи:

¹⁾ 18 апрѣля за № 41.

«Войска ввѣренной мнѣ арміи!

«Вамъ обязанъ Я этимъ новымъ драгоцѣннымъ знакомъ Монаршей милости. Благодарю отъ души всѣхъ, отъ старшаго генерала до послѣдняго рядового, за честную и ревностную службу. Вы показали нашему обожаемому Государю, что вы вполне готовы къ тому святому дѣлу, къ которому теперь призваны; теперь остается вамъ доказать, что всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго человѣка, свято исполнимъ свой долгъ до послѣдней капли крови. Я счастливъ, что могъ поручиться въ этомъ за васъ передъ Государемъ Императоромъ и вполне увѣренъ, что вы оправдаете мои слова».

Отъѣзжая черезъ два дня послѣ этого приказа изъ Кишинева, Государь оставилъ въ распоряженіе главнокомандующаго: Свиты Его Величества генераль-маіоровъ: И. М. Голынского, И. Н. Толстого, графа А. А. Стенбокъ-Фермора, свѣтлѣйшаго князя Н. К. Имеретинскаго и М. П. Тучкова 1-го, флигель-адъютантовъ: графа Н. Ф. Орлова-Денисова 1-го, графа О. О. Штапельберга, князя М. М. Голицына, Д. П. Кладицева, князя Л. Д. Вяземскаго, Герцога Сергія Максимилиановича Лейхтенбергскаго, А. Д. Милютина, барона А. П. Корфа, барона А. А. Розена и А. А. Непокойчицкаго ¹⁾).

Прощаясь съ провожавшими лицами, Его Величество изволилъ имъ сказать:

«Еще разъ благодарю васъ, господа, за службу. Вы вполне оправдали Мои ожиданія. Съ вами Я не прощаюсь, а говорю лишь — до скорого свиданья. Теперь поѣду въ Одессу, Кіевъ, Москву и Петербургъ, затѣмъ вернусь, чтобы дѣлится съ вами радость и горе.

Флигель-адъютантъ
баронъ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
РОЗЕНЪ.

Съ фотографіи
Ясвонна.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Архивъ Имп. Гл. Кв., д. № 186.

Флигель-адъютантъ
графъ Алексѣй Дмитріевичъ
МИЛЮТИНЪ.

Съ фотографіи
Левинцаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

«Да поможетъ вамъ Богъ! До свиданья»¹⁾.

По отъѣздѣ Государя главнокомандующій перенесъ свою главную квартиру въ Плошти, гдѣ встрѣчалъ и, пропуская мимо себя, благодарилъ проходившія войска, которыя «шли бодро, смотрѣли весело, больныхъ и отсталыхъ почти не было, хотя шли походомъ уже почти цѣлый мѣсяцъ и ночевали на бивакахъ»²⁾.

Необходимо замѣтить, что еще до объявленія войны Великій Князь просилъ объ увеличеніи арміи, чтобы имѣть возможность выполнить намѣченный планъ кампаніи, и однажды въ Кишиневѣ радостно обратился къ Д. А. Скалону: «Слава Богу! Государь согласился и далъ мнѣ гвардію. Цесаревичъ поддер-

жалъ мои доводы, сказавъ Государю: «Если Ты желаешь, Папа, чтобы я принялъ командованіе въ арміи, то прошу, дай мнѣ гвардію, съ которой я сжился и которую знаю, чтобы назначеніе мое въ армію принесло дядѣ существенную помощь и силу, а безъ гвардіи, одинъ я только затрудню главнокомандующаго устройствомъ для меня соответственнаго командованія»³⁾.

Казалось, просьба главнокомандующаго будетъ исполнена, но князь Горчаковъ, руководясь политической обстановкой момента, полагалъ въ предстоящихъ военныхъ операціяхъ вообще ограничиться лишь самымъ необходимымъ и, не расширяя сферу ихъ дѣйствій, не давать войнѣ разрастаться, словомъ, «вести ее самымъ умѣреннымъ

¹⁾ «Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», изд. Военно-Историч. Ком. Гл. Упр. Ген. Шт., т. I, стр. 386.

²⁾ Газенкамфъ, «Мой дневникъ», стр. 22.

³⁾ Адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго — Д. А. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русская Старина», стр. 532.

образомъ»¹⁾. Цѣлью войны, между прочимъ, отнюдь не было рѣшеніе Восточнаго вопроса. Исходя изъ этихъ соображеній, князь Горчаковъ въ докладѣ Государю настаивалъ (какъ это было и въ 1828 году) на томъ, чтобы Задунайскій походъ предпринять былъ съ такими силами, которыя большинство русскихъ военачальниковъ признавали недостаточными. И не успѣлъ Императорскій поѣздъ дойти до Москвы, какъ походъ гвардіи былъ отложенъ, о чемъ Цесаревичъ, возвращавшійся съ Государемъ, телеграфировалъ Великому Князю главнокомандующему.

Генераль-адъютантъ
Николай Владиміровичъ
МЕЗЕНЦОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

22 апрѣля Государь Императоръ прибылъ въ Москву, восторженно встрѣченный населеніемъ.

На другой день въ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ, на которомъ дворянство и городское общество поднесли адреса: въ обоихъ была выражена радость, охватившая всю землю русскую при обнародованіи манифеста; во второмъ изъ нихъ говорилось: «Ты призвалъ къ брани — и возликовала Русь! Ты возвѣстилъ ей трудъ грозный и скорбный — и на Руси праздникъ!».

По принятіи адресовъ Его Величество съ особымъ трогательнымъ чувствомъ произнесъ:

«Шесть мѣсяцевъ тому назадъ въ этихъ самыхъ стѣнахъ, посреди нашего древняго родного Кремля, Я выразилъ вамъ Мои надежды на мирный исходъ политическихъ дѣлъ на Востокѣ. Я желалъ до-нельзя щадить дорогую русскую кровь; но старанія Мои не увѣнчались успѣхомъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе. Манифестъ Мой, подписанный 12 апрѣля въ Кишиневѣ, возвѣстилъ Россіи, что минута, которую

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. I, стр. 384.

Я предвидѣлъ, для насъ настала, и вся Россія, какъ Я ожидалъ, откликнулась на Мой призывъ. Москва первая подала въ томъ примѣръ и вполне оправдала Мои надежды. Сегодня Я счастливъ, что могу вмѣстѣ съ Государыней Императрицею благодарить всѣ сословія Москвы отъ глубины души за ихъ патріотическія чувства, которыя они доказали уже не одними словами, но и дѣломъ. Могу сказать по совѣсти, что ихъ пожертвованія превзошли Мои ожиданія. Да поможетъ намъ Богъ исполнить нашъ долгъ, и да будетъ Его благословеніе на наши славныя войска, идущія на бой за Вѣру, Царя и Отечество».

Рѣчь произвела громадное впечатлѣніе: многіе рыдали, и единодушное «ура» сквозь слезы было выразителемъ безконечной преданности Монарху и готовности жертвовать всѣмъ на правое дѣло.

Затѣмъ Ихъ Величества вышли на Красное крыльцо, съ высоты котораго, по исторически сложившемуся обычаю русскихъ Царей, поклонились

народу, покрывавшему площадь. Восторженные клики толпы снова потрясли стѣны древняго Кремля. Послѣ этого, 25 апрѣля, Ихъ Величества возвратились въ С.-Петербургъ, гдѣ объявленіе войны было принято съ такимъ же энтузіазмомъ, какъ въ Первопрестольной, и также обильно текли пожертвованія.

На вокзалѣ для встрѣчи Государя Императора собрались генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, свободные отъ службы, а по пути слѣдованія къ Зимнему дворцу стояли шпалерами войска, учебныя заведенія и десятки тысячъ народа, желавшаго привѣтствовать христіанскаго Царя, двинувшаго молодую «народную» армію ¹⁾ «за русскій рубежъ въ защиту страдающихъ братьевъ-славянъ».

Флагель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
СТЮРЛЕРЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

¹⁾ Организованную на началахъ всеобщей воинской повинности, введенной реформами Императора Александра II въ 1872 году.

Ровно въ 10 часовъ утра подошелъ къ дебаркадеру Императорскій поѣздъ. Его Величество вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и, принявъ рапортъ временно командующаго войсками, направился къ группѣ гвардейскихъ офицеровъ, стоявшихъ тутъ же на платформѣ. Какъ бы угадывая чувства и желанія ихъ скорѣе отправиться на войну къ своему главнокомандующему, Государь обратился къ гвардейскимъ офицерамъ со слѣдующими высокомиловитыми словами: «Я

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Казанскаго собора по возвращеніи изъ Кишинева.

Съ гравюры на деревѣ,
по рисунку Броунига.

Изъ собранія Б. М. Колюбакина.

привезъ вамъ, господа, поклонъ отъ главнокомандующаго, который очень жалѣеть, что вы не съ нимъ, но Я еще надѣюсь, что и вамъ придется принять участіе въ походѣ, и увѣренъ, что вы сумѣете поддержать славу русской арміи».

На другой день по приѣздѣ Его Величество посѣтилъ Николаевскій дворецъ, въ которомъ Августѣйшая хозяйка, Великая Княгиня Александра Петровна, еще съ 13 апрѣля организовала огромную мастерскую для изготовленія бѣлья и всего необходимаго раненымъ. Сотни добровольныхъ труженицъ, желавшихъ принести свою лепту на пользу

Генераль-адъютантъ
графъ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ЛЕВАШОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

великаго дѣла, стекались сюда ежедневно. Въ бѣлыхъ передникахъ съ краснымъ крестомъ на груди, работали онѣ здѣсь съ утра до вечера, подъ руководствомъ фрейлинъ Великой Княгини, завѣдывавшихъ раздачей матеріала... Такъ идея освободительной войны, захватившая русское общество, соединяла въ этомъ дѣлѣ всѣ сословія.

Вскорѣ (11 мая) и Государыня Императрица также удостоила своимъ посѣщеніемъ залы Николаевского дворца. Осмотрѣвъ предметы, пожертвованные для санитарнаго поѣзда (№ 27) имени Великой Княгини Александры Петровны, Ея Величество обошла всѣ столы, милостиво разговаривая съ работавшими за ними лицами. Покидая дворецъ, Императрица по-

ручила Великой Княгинѣ передать, что она «глубоко тронута усердіемъ трудящихся, и въ особенности благодарить за ту патріотическую готовность, съ которой онѣ жертвуютъ и своимъ временемъ и своимъ трудомъ на святое дѣло облегченія страданій раненыхъ и больныхъ воиновъ»¹⁾.

Между прочимъ Императору была доложена подписка, ходившая между жителями города Орла и вызвавшая улыбку Его Величества:

«Мы, нижеподписавшіеся, даемъ другъ другу слово не покупать и не употреблять англійскихъ товаровъ до тѣхъ поръ, пока Англія не перемѣнитъ своей политики по Восточному вопросу и не перестанетъ покровительствовать угнетателямъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови на Балканскомъ полуостровѣ».

Государь Императоръ, убѣдившись на смотрехъ въ блестящемъ состояніи войскъ, выступившихъ въ походъ, удостоилъ военного министра генераль-адъютанта Д. А. Милютина милостивымъ рескриптомъ,

¹⁾ Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 78.

въ которомъ указывалъ на выдающійся порядокъ въ видѣнныхъ имъ войскахъ и во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія, а потому выразилъ благоволеніе и душевную признательность министру и свою благодарность всѣмъ чинамъ министерства, равно и мѣстному военному начальству, отъ непрерывной и усиленной дѣятельности которыхъ, конечно, зависѣло успѣшное выполненіе мобилизаціи и удовлетвореніе на мѣстахъ всѣхъ потребностей арміи.

Еще болѣе трогательное вниманіе оказалъ Государь Императоръ товарищу генераль-фельдцейхмейстера генераль-адъютанту графу А. А.

Взрывъ въ Мачинскомъ рукавѣ турецкаго броненосца «Лютфи-Джелиль» выстрѣломъ изъ осадной Браиловской батареи № 4, 29 апрѣля 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Боголюбова.

Изъ Зимняго дворца.

Баранцову: получивъ отъ Великаго Князя Николая Николаевича акварельный рисунокъ, изображавшій взрывъ 29 апрѣля турецкаго монитора «Лютфи-Джелиль» отъ выстрѣла поручика Самойло съ береговой батареи изъ 6-дюймовой мортиры, Государь сейчасъ же переслалъ этотъ рисунокъ графу Баранцову съ собственноручной надписью: «29 апрѣля 1877 года. Въ память перваго удачнаго выстрѣла 6-дюймовой мортиры, благодаря тебѣ введенной въ нашей артиллеріи».

Между тѣмъ на Европейскомъ театрѣ войны за время съ 13 апрѣля до конца мая произошло сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Румыніи, подъ прикрытіемъ кавалеріи и части войскъ другихъ родовъ оружія занявшихъ пункты по лѣвому берегу Дуная, а именно — Галацъ, Браиловъ, Журжево и Зимницу. Почти вездѣ одновременно съ занятіемъ строились укрѣпленія для артиллеріи, въ числѣ орудій которой находились даже нѣсколько тяжелыхъ осаднаго типа. Особенно важнымъ для насъ былъ быстрый захватъ Барбошскаго моста черезъ рѣку Сереть, обеспечивавшій скорое сосредоточеніе нашей арміи, такъ какъ этотъ мостъ находился въ узлѣ дорогъ, ведущихъ отъ русской границы къ нижнему теченію Дуная. Насколько важно было туркамъ воспрепятствовать намъ воспользоваться Барбошскимъ мостомъ, видно изъ словъ австрійскаго военнаго агента, откровенно заявившаго турецкому главнокомандующему въ Константинополь почти наканунѣ войны: «Surtout,

général, n'oubliez pas le pont de Barboche, dont nous avons tant parlé et «Boum!»¹⁾).

Дѣйствія русской кавалеріи, представлявшей собою стратегическую завѣсу, скрывавшую развертываніе нашихъ силъ на лѣвомъ флангѣ, выполнено было блестяще; быстрота, съ которой мы прочно заняли пункты на лѣвомъ берегу Дуная, оказала рѣшающее значеніе къ своевременной подготовкѣ переправы. Попытки турецкаго флота, начатыя еще 14 апрѣля, помѣшать нашему овладѣнію нижнимъ теченіемъ рѣки, потерпѣли полную неудачу (Турція потеряла два броненосца). Въ первыхъ числахъ мая нами были сдѣланы минныя загражденія въ Мачинскомъ рукавѣ, на-

Генералъ-адъютантъ
Михаилъ Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи
Высоцкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

¹⁾ «Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 91.

чатыя подь прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты подь начальствомъ полковника Струкова. Въ этомъ пунктѣ грянулъ съ нашей стороны первый выстрѣлъ въ эту кампанію, раздавшійся около 10¹/₂ часовъ утра 21 апрѣля. За минуту до него присутствовавшіе на берегу осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, призывая на трудное дѣло благословеніе Божіе, такъ какъ всѣ, отъ высшаго начальника и до послѣдняго солдата, знали, за что и за кого они начали войну. Къ концу мая мы успѣли минными загражденіями преградить плаваніе турецкаго флота по Дунаю отъ города Мачина до Никополя.

Полковникъ А. П. СТРУКОВЪ.

Съ фотографіи
Душека.

Собственность
А. П. Струкова.

Такъ счастливо для насъ началась война 1877 года на Дунаѣ. За распорядительность въ дѣлахъ съ турками при постановкѣ минныхъ загражденій въ Мачинскомъ рукавѣ, особенно 3—4 мая, полковникъ Струковъ ¹⁾ получилъ золотое оружіе съ надписью «За храбрость».

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ перваго грянувшего выстрѣла на театрѣ войны (т. е. 21 мая) въ 11 часовъ вечера изъ Царскаго Села отошелъ на югъ Императорскій поѣздъ. Государь вторично отбылъ въ дѣйствующую армію въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Сергія Александровича и лицъ Свиты. Въ числѣ послѣдней находились генераль-адъютанты: свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ, Д. А. Милютинъ, графъ А. В. Адлербергъ, Н. В. Мезенцовъ, А. Н. Стюрлеръ, графъ Н. В. Левашовъ, князь С. П. Голицынъ 3-й и М. И. Чертковъ 2-й; Свиты Его Величества генераль-маіоры: А. М. Салтыковъ, Ѳ. П. Веймарнъ и графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ; флигель-адъютанты: князь Н. С. Долгоруковъ 2-й, свѣтлѣйшій князь Н. Д. Мингрельскій и баронъ фонъ Р. Р. Унгернъ-Штернбергъ; полковники: графъ Шереметевъ, Мартыновъ,

¹⁾ За отличіе въ дѣлахъ съ турками 10 іюля 1877 года произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

Вонлярлярскій и Лобко 2-й; подполковникъ Фуллонъ; капитаны: князь Барятинскій и графъ Олсуфьевъ; ротмистръ князь Оболенскій; штабс-ротмистръ Шереметевъ; флигель-адъютантъ императора Австрійскаго баронъ Бехтольстеймъ; государственный канцлеръ князь Горчаковъ, дѣйстви-

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
САЛТЫКОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. А. Салтыкова.

тельный тайный совѣтникъ баронъ Жомини, статсъ-секретарь Гамбургеръ, въ должности шталмейстера баронъ Фредериксъ, лейбъ-медикъ Боткинъ и хирургъ Ковалевскій ¹⁾.

За три дня до отбытія командующій Императорской Главной Квартирой сообщилъ военному министру ²⁾, что по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантовъ: барона Н. Е. Мейендорфа 2-го, султана Г. Д. Чингисъ-хана, Н. П. Шлиттера, графа И. И. Чернышева-Кругликова, А. А. Горяинова, Н. Н. Пейкера, графа Г. А. Милорадовича и графа А. В. Голенищева-Кутузова слѣдуетъ имѣть въ виду для отправленія курьерами въ дѣйствующую армію по распоряженію Главнаго Штаба.

Государь, отклоняя отъ себя какое-либо начальствованіе надъ арміей, жемалъ лишь раздѣлить ея труды и лишенія, печали и радости, присутствуя на театрѣ военныхъ дѣйствій при развертывавшихся событіяхъ за Дунаемъ. Свою глубоко сердечную связь съ войсками Государь выразилъ однажды незабвенными словами передъ отправленіемъ своимъ на войну: «Я ѣду братомъ милосердія» ³⁾.

Императорская Главная Квартира, сопутствуя общему движенію войскъ, въ зависимости отъ тактической и стратегической обстановки войны, слѣдовала особымъ походомъ, имѣя для прикрытія лишь гвар-

¹⁾ Архивъ Имп. Гл. Кв., д. № 185.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Чичаговъ, «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году».

дейскую сводную роту, гвардейскій сводный полуэскадронъ и три эскадрона Собственнаго Его Величества Конвоя изъ Кубанскихъ и Терскихъ казаговъ. Сводныя части прикрытія были сформированы изъ представителей всѣхъ гвардейскихъ дивизій, а также 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго, 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго и 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полковъ. Общее названіе эта сводная часть получила — «Гвардейскаго отряда Почетнаго Конвоя Его Величества», командованіе коимъ Государь возложилъ на младшаго штабъ-офицера Л.-Гв. Преображенскаго полка флигель-адъютанта полковника П. С. Озерова. Въ составъ отряда вошли по особому расчету нижніе чины отъ всѣхъ вышеназванныхъ частей и слѣдующіе офицеры: Л.-Гв. Преображенскаго полка штабъ-капитанъ баронъ В. П. Рокасовскій (прибыль позже съ хоромъ музыки) и штабъ-капитанъ В. П. Ивковъ, Л.-Гв. Семеновскаго капитанъ А. И. Чекмаревъ, Л.-Гв. Измайловскаго флигель-адъютантъ капитанъ Н. А. Косачъ ¹⁾ (адъютантъ отряда), Л.-Гв. Гренадерскаго поручикъ А. А. Поливановъ 1-й, Л.-Гв. Павловскаго полка ²⁾ флигель-адъютантъ капитанъ П. П. фонъ-Энденъ, Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона штабъ-капитанъ В. Е. Ионовъ, С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка — капитанъ Н. И. Мацкевичъ ³⁾.

Флигель-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь НИКОЛАЙ ДАВИДОВИЧЪ
МИНГРЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
г-ни Е. П. Адлербергъ.

¹⁾ Пожалованъ флигель-адъютантомъ въ день полкового праздника, 15 мая. Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ».

²⁾ 5 іюля на пополненіе выбывшихъ изъ строя при переправѣ у Зимницы прибыли: флигель-адъютантъ Павловскаго полка полковникъ К. А. Руновъ, замѣнившій раненаго флигель-адъютанта Озерова, и Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады капитанъ К. П. Прежбяно вмѣсто утонувшаго подпоручика Тюрберта.

³⁾ 2 декабря заболѣвшаго капитана Мацкевича смѣнилъ назначенный изъ Л.-Гв. Литовскаго полка А. Е. Данько-Федяй.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Султанъ Джангеръ Губайдулла
ЧИНГИСЬ-ХАНЬ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка поручикъ А. К. Кольманъ, 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка прапорщикъ Н. П. Волковъ, 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка поручикъ Д. В. Ильинъ ¹⁾, Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ И. П. Живковичъ, Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка ротмистръ Л. Е. Нордтъ ²⁾, Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка поручикъ В. Д. Суровцовъ, гвардейской конно-артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ П. Ф. Савинъ и поручикъ А. М. Вороновичъ, Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады подпоручикъ А. А. Тюрбертъ ³⁾, Л.-Гв. Сапернаго бата-

ліона штабсъ-капитанъ Н. Э. Прескотъ и прапорщикъ Г. А. Богомоловъ.

Двумя эшелонами 14 и 15 мая отрядъ выступилъ изъ Петербурга; онъ долженъ былъ достигнуть города Плошти ранѣе Государя, но прибылъ позже Его Величества, вслѣдствіе задержекъ на желѣзныхъ дорогахъ.

24 мая, въ 9 часовъ вечера, Императорскій поѣздъ переѣхалъ русскую границу и черезъ 25 минутъ подошелъ къ городу Яссы. Государь былъ встрѣченъ мѣстнымъ митрополитомъ во главѣ духовенства при пѣніи «Благословенъ грядый во имя Господне». Принявъ благословеніе

¹⁾ Назначенъ при проѣздѣ Государя черезъ м. Текучи, гдѣ полкъ имѣлъ дневку. Его Величество словесно приказалъ командиру полка флигель-адъютанту полковнику Маклакову прибавить къ тремъ состоящимъ въ конвоѣ рядовымъ 1 оберъ-офицера и 13 рядовыхъ. Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ».

²⁾ 5 октября его смѣнилъ Л.-Гв. Коннаго полка ротмистръ флигель-адъютантъ князь С. И. Васильчиковъ.

³⁾ См. на предыдущей страницѣ прилѣч. 2.

митрополита и выслушавъ привѣтствіе какъ его, такъ равно и представителей города, поднесшихъ хлѣбъ-соль, Его Величество, подъ звуки русскаго народнаго гимна, исполненнаго учениками Ясской гимназіи, прослѣдовалъ въ парадныя комнаты, гдѣ обходилъ собравшихся.

Великій Князь главнокомандующій ожидалъ Государя въ Браиловѣ, куда Его Величество долженъ былъ прибыть 25 числа.

Хотя поѣздъ по расписанію прибывалъ въ Браиловъ въ часъ дня, но еще задолго до его прихода на вокзалѣ происходило необыкновенное оживленіе: съѣзжалось войсковое начальство, мѣстныя румынскія власти, духовенство, депутація отъ города, а по обѣ стороны пути выстраивались безъ оружія Якутскій пѣхотный полкъ и 5-я батарея 11-й артиллерійской бригады, заставившая 21 апрѣля два турецкихъ монитора отступить съ урономъ въ Мачинскій рукавъ; на платформѣ, у входа въ станціонную залу, были поставлены 45 матросовъ Гвардейскаго и Черноморскаго экипажей, участниковъ взрыва втораго монитора, и четверо гальванеровъ, работавшихъ при минномъ загражденіи Мачинскаго рукава; всѣ они были украшены знакомъ отличія Военнаго Ордена. Съѣхались также офицеры, отличившіеся подъ Браиловымъ, и среди нихъ обращали на себя вниманіе георгіевскіе кавалеры: лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ, которые въ ночь на 14 мая минами взорвали турецкій броненосецъ «Сильфи», и полковникъ Струковъ, получившій золотое оружіе за быстрое занятіе Барбошскаго моста и участіе въ первыхъ перестрѣлкахъ въ качествѣ начальника охраны во время загражденія минами нижняго Дуная.

Собравшіеся съ возраставшимъ волненіемъ устремляли свои взоры въ ту сторону, откуда ожидался Императорскій поѣздъ, хотя до прихода оставалось еще много

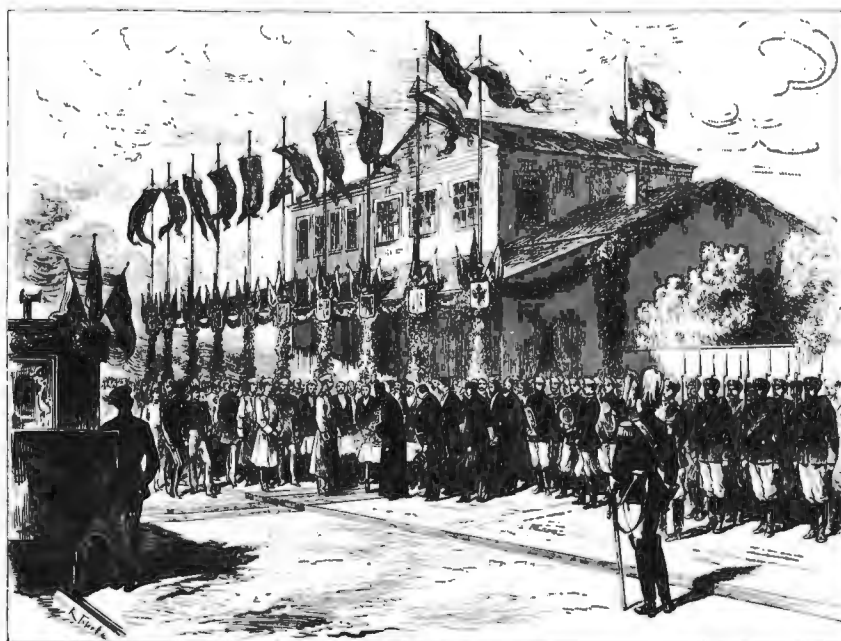
Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ДУБАСОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

времени: но вотъ на вокзалъ прибыли Великіе Князья: главнокомандующій, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Младшій, а также Герцоги Николай и Сергій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе.

Императорскій поѣздъ плавно подошелъ къ станціи. Едва изъ вагона показался Государь, какъ войска и окружавшая станцію толпа изъ румынъ и грековъ слились въ неудержимомъ крикѣ «ура». Государь, подойди къ ожидавшему его духовенству и приложившись ко кресту, направился къ группѣ отличившихся офицеровъ, милостиво

Прибытіе Государя Императора и встрѣча Его Величества въ Плоэшти.

Съ гравюры на деревѣ Даммеллера,
по рис. съ натуры Н. Каразина.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

подавъ имъ руку и, удостоивъ каждого разговоромъ, благодарилъ ихъ за службу. Затѣмъ, обратившись къ нижнимъ чинамъ, изволилъ объявить имъ свое Царское «спасибо».

Остановка въ Браиловѣ была непродолжительна, и скоро поѣздъ отошелъ, направляясь къ конечному пункту — городу Плоэшти, но народъ долго не расходился, смотря вслѣдъ обожаемаго Царя, ѣхавшаго раздѣлять со своими войсками трудности и лишенія военнаго времени.

Солнце склонилось къ западу, наступали сумерки; когда поѣздъ подошелъ къ городу Плоэшти. Обойдя фронтъ почетнаго караула, роты отъ 3-й дружины Болгарскаго ополченія со знаменемъ и принявъ ординарцевъ, Его Величество выслушалъ адреса депутацій отъ города Пло-

Вѣздъ Императора Александра II въ Плоэшти.

(Июнь 1877 года.)

Съ картины маслян. красками
Н. Дмитриева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

эшти и болгарь всѣхъ другихъ городовъ и мѣстечекъ Молдо-Валахїи ¹⁾. Владыка Панареть-Рашевъ, читавшій адресъ, окончилъ его со слезами и благословилъ Государя иконою Св. Константина и Елены.

Обѣ депутаціи удостоились поднести хлѣбъ-соль, при чемъ на болгарскомъ блюдѣ была вырѣзана слѣдующая надпись: «Возвеселихомся вси уповающїи на Тя и похвалимся о Тебѣ любящїи имя Твое. Великому Государю Царю Александру В. Дрѣжавному Заступнику за блѣгарскїй народъ — пребывающи-ти въ Румынїя блѣгаре, маїа, 1877 г.» ²⁾.

Отъ вокзала до дома, избраннаго для пребыванїя Государя, стояли шпалерами безъ оружія болгарскїе баталїоны, Л.-Гв. Сводно-казачїй полкъ и часть Собственнаго Его Величества Конвоя; все свободное отъ войскъ пространство представляло изъ себя сплошное море головъ народа, усѣявшаго балконы и крыши; женщины сыпали цвѣты, вѣнки

¹⁾ Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 111. Корреспонденція «Правит. Вѣстн.» отъ 26 мая 1877 года изъ Плоэшти.

²⁾ В.—Второму. Корреспонденція «Правит. Вѣстн.» отъ 26 мая 1877 года. Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», т. I, стр. 111.

Домъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ въ Плошти.

Съ фотографіи Душека.

Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

и букеты, а одна изъ нихъ бросила въ коляску Государя бѣлаго голубя со связанными лапками, на шейкѣ котораго висѣла привѣтственная надпись. Государь взялъ голубя себѣ на колѣни ¹⁾. Нечего и говорить о томъ восторгѣ, который сопровождалъ Царскій проѣздъ по городу.

По пріѣздѣ въ домъ, назначенный для Государя, Его Величеству было подано письмо ²⁾ отъ одного болгарина:

« Ваше Императорское Величество!

« Въ Вашей могучей Россіи встрѣчаютъ дорогихъ гостей съ хлѣбомъ и солью, я же, болгаринъ, удостоившись увидѣть Ваше Величество, въ минуту безпредѣльнаго счастья и радости, дерзаю поднести вино, сорокъ семь лѣтъ ждавшее чести быть Вамъ поднесеннымъ.

« Умоляю Ваше Величество простить мою дерзость и, повергая къ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной благодарности и преданности, имѣю счастье именоваться Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій слуга Иванъ Котленскій ».

На другой день прибылъ въ Плошти задержанный въ пути Почетный Конвой. Едва люди успѣли выгрузить обозъ, какъ изъ Главной Квартиры прискакалъ ординарецъ съ извѣстіемъ, что Государь Императоръ выѣзжаетъ навстрѣчу Конвою. Отрядъ торопливо привелъ себя въ порядокъ и быстро двинулся въ городъ; на дорогѣ встрѣтилъ отрядъ Великій Князь главнокомандующій и, поздоровавшись съ нимъ: « Здорово, моя старая команда » ³⁾, лично повелъ его ко дворцу. Вскорѣ вдали,

¹⁾ Голубь этотъ потомъ привезенъ былъ въ Петербургъ.

²⁾ Архивъ Имп. Гл. Кв., д. № 185.

³⁾ Мацкевичъ, « Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ », стр. 23.

во главѣ Свиты, показался Государь; отрядъ остановился. Поздоровавшись, Его Величество осмотрѣлъ людей и пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ Конвой расположился на бивакѣ, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь и изволилъ сказать офицерамъ: «Желая дать возможность участвовать въ дѣлахъ, Я приказалъ раздѣлить по жребію весь отрядъ на двѣ очереди. Сначала пойдетъ первая очередь на переправу черезъ Дунай, а потомъ вторая очередь въ другое дѣло. Я думаю, что для васъ это не будетъ неприятно».

Къ вечеру жребій былъ брошенъ, и въ первую очередь вынули билетки: флигель-адъютантъ полковникъ Озеровъ, капитанъ Мацкевичъ (командиръ полуроты), флигель-адъютантъ капитанъ Косачъ, поручики: Поливановъ, Ильинъ и Прескоттъ, подпоручикъ Тюрбертъ. 31 мая полурота выступила съ бивака изъ Плоэшти, при чемъ у воротъ дворца была встрѣчена Государемъ Императоромъ, напутствовавшимъ пожеланіемъ счастливаго пути и благополучнаго возвращенія, а на станцію прибыли проститься Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья — главнокомандующій и Владиміръ Александровичъ.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
князь Алексѣй Ивановичъ
ШАХОВСКОЙ.

Съ фотографіи
Дельера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Въ ясный солнечный день (26 мая) Князь Карлъ Румынскій пріѣхалъ въ Плоэшти привѣтствовать Русскаго Императора и представилъ Его Величеству почетный рапортъ о состояніи румынской арміи. Принявъ Князя во дворѣ дома, отведеннаго подъ Царскую ставку, въ присутствіи блестящей и многочисленной Свиты во главѣ съ Великими Князьями, Государь черезъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ Княземъ Карломъ удалился во внутренніе покои. Здѣсь Императоръ Александръ II высказалъ главѣ румынскаго народа, что онъ долго надѣялся на возможность

избѣжать войны, но теперь, разъ вооруженная борьба началась, то одна только цѣль должна быть поставлена — это улучшение участи всѣхъ христіанъ на Востокѣ. Особенное удовольствіе Государь выразилъ установившемуся доброму согласію между нашей арміею и румынскимъ народомъ, тѣмъ болѣе прочному, что Румынія въ прошломъ, до нѣкоторой степени, обязана Россіи.

На это Князь Карль отвѣтилъ, что отъ войны ждетъ обезпеченія независимости Румыніи и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣется, что его войску въ освободительной борьбѣ выпадетъ честь принять участіе наряду съ русской арміей.

На другой день Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, канцлера князя Горчакова и военной Свиты своей, отдалъ визитъ Князю Румынскому въ Бухарестѣ. Княжеская чета встрѣтила высокаго гостя на станціи, а румынскій народъ съ горячимъ энтузіазмомъ привѣтствовалъ Бѣлаго Царя на всемъ пути слѣдованія Государя отъ вокзала до дворца.

1 іюня Государь Императоръ принималъ въ особой аудіенціи Князя Милана Сербскаго.

За исключеніемъ этихъ визитовъ и выѣзда 3 іюня на обѣдъ въ Котрочены, загородный дворецъ Князя Румынскаго, Его Величество посвящалъ все время смотрамъ подходившихъ частей и посѣщенію окрестныхъ биваковъ, не оставляя своимъ вниманіемъ даже мелочи походной жизни.

1 іюня прибылъ въ Главную Квартиру англійскій военный агентъ Велеслей и имѣлъ честь представиться Государю Императору. Къ этому времени въ Плоэштахъ уже находились представители другихъ державъ: отъ Германіи — поручикъ Принцъ Баттенбергъ, племянникъ Государыни Императрицы,

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ
ЭТТЕРЪ.

Съ фотографіи.

Изъ исторіи
Л.-Гв. Уланскаго Ея Велич. полка.

и майоры генеральнаго штаба: фонъ-Лигницъ, фонъ-Вильюмъ и графъ Ведель; французскій военный агентъ полковникъ Гальяръ; шведскій — генеральнаго штаба капитанъ Варбергъ; датскій — флигель-адъютантъ короля, гвардіи капитанъ фонъ-Гедеманъ; сѣверо-американскій — поручикъ Гринъ; сербскій — полковникъ Катарджи; черногорскій — воевода Станко-Радоничъ; румынскіе — генералъ Зефкаръ и флигель-адъютантъ князя, полковникъ Гергель; японскій — подполковникъ Сего-Иозамо.

Въ этотъ день выступили изъ Плоэшти болгарскія дружины, 2 числа лейбъ-казаки; а также выѣхалъ въ Бухарестъ князь Чер-

Атака лейтенанта Скрыдлова на минной шлюпкѣ «Шутка» турецкаго парохода у острова Мечки на Дунаѣ 8 іюня 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Боголюбова.

Изъ Зимняго дворца.

каскій со штатомъ служащихъ въ Красномъ Крестѣ и чинами будущаго гражданскаго управленія Болгаріи. Плоэшти начали понемногу пустѣть.

Въ это время у острова Мечка (8 іюня) была произведена лихая атака минною шлюпкою «Шутка» турецкаго парохода подъ огнемъ неприятельскихъ батарей въ крѣпости Руцукъ. Лейтенантъ Скрыдловъ и 7 человекъ экипажа заставили вернуться пароходъ «Эрекли» и мониторъ въ Руцукъ, откуда они уже не осмѣливались появляться, что дало возможность нашимъ морякамъ поставить минное загражденіе между

Флигель-адъютантъ
Николай Александровичъ
НЕБЛОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

ныхъ дѣйствій было не выгодно со стратегической стороны. Дѣйствительно, переходъ въ этомъ мѣстѣ за Дунай заставлялъ насъ прежде всего взять или крѣпость Силистрію или крѣпость Руцукъ, иначе мы очутились бы въ мѣшкѣ: Дунай—Балканы—Черное море. Такая операція, не говоря о нужныхъ для этого значительныхъ силахъ, потребовала бы и большого промежутка времени, быть можетъ даже правильной осады, такъ какъ турки занимали очень прочно укрѣпленный четырехугольникъ крѣпостей Шумла—Варна—Силистрія—Руцукъ, какъ бы ожидая именно сюда нашего наступленія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, было выгодно какъ бы воспользоваться увѣренностью непріятеля въ возможности заманить насъ, традиціоннымъ путемъ прежнихъ войнъ, въ разставленную ловушку. Принявъ все это во вниманіе, главнокомандующій рѣшилъ произвести 10 іюня демонстративный десантъ войсками Нижне-Дунайскаго отряда генерала Циммермана у Галаца, рассчитывая, что

островомъ Мечкой и румынскимъ берегомъ. При этой атакѣ лейтенантъ Скрыдловъ былъ раненъ въ обѣ ноги ¹⁾).

Успѣшныя дѣйствія наши на Дунаѣ и нерѣшительность турецкаго флота дали возможность намъ окончить минное загражденіе рѣки на послѣднемъ участкѣ отъ Руцукъ до мѣстечка Караби. Вмѣстѣ съ этимъ у Великаго Князя главнокомандующаго создается планъ немедленной переправы на правый берегъ Дуная. Наиболѣе обеспеченнымъ и удобнымъ пунктомъ переправы (въ смыслѣ техническомъ) являлся Галацъ, гдѣ турки допустили русскія войска спокойно построить мостъ. Но дѣлать Добруджу отправнымъ пунктомъ нашихъ дальнѣйшихъ наступательныхъ

¹⁾ Чубинскій, «Объ участіи моряковъ въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 годовъ», стр. 38.

непріятель стянетъ къ этому пункту значительныя силы, ослабивъ себя въ другихъ.

Для главной же переправы Великій Князь предполагалъ избрать иной участокъ рѣки, положивъ въ основаніе форсированія Дуная тщательную и скрытную подготовку и направленіе, соответствующее достиженію стратегической задачи въ кратчайшій срокъ.

Съ одной стороны необходимость совѣщанія съ Княземъ Румынскимъ о предстоящихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ съ его арміей, а съ другой — желаніе Великаго Князя скрытно пробѣхать къ

Переправа черезъ Дунай изъ Галаца въ Буджакъ отряда генералъ-маіора Жукова 10 іюня 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Боголюбова.

Изъ Зимняго дворца.

берегу Дуная для окончательнаго избранія пункта главной переправы, заставили главнокомандующаго предупредить объ этомъ Его Величество.

Вечеромъ 8 іюня Великій Князь зашелъ къ Государю. «Я завтра ѣду въ Бухарестъ, чтобы переговорить обо всемъ съ Княземъ Карломъ, но эта поѣздка должна быть скрыта отъ всѣхъ», сказалъ Великій Князь.

Государь былъ удивленъ, но, выслушавъ доводы главнокомандующаго, вполне согласился съ Его Высочествомъ и обѣщалъ рассказывать, что будто Великій Князь уѣхалъ въ Браиловъ.

9 іюня состоялось окончательное соглашеніе относительно совмѣстныхъ дѣйствій русской и румынской армій. Вскорѣ на Великаго Князя

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Бергамаско. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Палтова и флотская стрѣлковая были откомандированы въ распоряженіе командира саперной бригады понтонныхъ полубаталіоновъ генераль-маіора Рихтера. Въ видахъ усиленія морскихъ силъ была вызвана изъ Россіи еще и команда фрегата «Свѣтлана», которая выступила изъ Петербурга 4 іюля подъ начальствомъ временно командовавшаго Гвардейскимъ Экипажемъ флигель-адъютанта Головачева; въ числѣ офицеровъ въ строю находился мичманъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, заслужившій впоследствии Георгіевскій крестъ за дѣло у Силистріи при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Когда удалось обна-

Алексѣя Александровича, только что прибывшаго изъ Петербурга въ дѣйствующую армію, было возложено завѣдываніе всею дѣятельностью морскихъ командъ на Дунаѣ¹⁾. Государь лично встрѣтилъ на вокзалѣ Великаго Князя, возвратившагося изъ двухлѣтняго плаванія на фрегатѣ «Свѣтлана», и, такимъ образомъ, ихъ первое свиданіе послѣ долгой разлуки произошло на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Здѣсь кстати добавить, что, овладѣвъ теченіемъ Дуная отъ Никополя до Рени, намъ надлежало озаботиться усиленіемъ морскихъ командъ, такъ какъ поддержаніе будущей переправы черезъ Дунай требовало особыхъ средствъ, которыми не располагало сухопутное вѣдомство²⁾.

Незадолго передъ этимъ (4 іюня) прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій особый отрядъ Гвардейскаго Экипажа подъ начальствомъ флигель-адъютанта Шмита; изъ этого отряда рота Его Высочества подъ командой лейтенанта

¹⁾ Приказъ главнокомандующаго отъ 20 іюня, Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5581.

²⁾ Чубинскій, «Объ участіи моряковъ въ войнѣ съ Турціей 1877—1878 годовъ», стр. 56.

ружить, что турки имѣютъ «намѣ-
рѣніе устроить у Силистріи пло-
вучій мостъ и для этой цѣли
они собрали у названной крѣпости
очень значительное число всякаго
рода судовъ и заготовили лѣсные
матеріалы для устройства моста,
то, чтобы воспрепятствовать этому
намѣренію, было предложено спу-
стить на эти суда брандеры. За
удачный ночной спускъ брандеровъ
подъ огнемъ турокъ Великій Князь
Константинъ Константиновичъ по-
лучилъ Георгія 4-й степени, а про-

Фашель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Святѣ Его Величества контръ-адмиралъ
ДМИТРІЙ ЗАХАРОВИЧЪ
ГОЛОВАЧЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Гвардейскаго Экипажа.

чіе офицеры, участники дѣла, на-
граждены были орденами Св. Ан-
ны 4-й степени «за храбрость»
(мичманъ князь Щербатовъ, Эбе-
лингъ и князь Оболенскій)»¹⁾.

Какъ выше было сказано,
главнокомандующій хотѣлъ 9 іюня
тайно пріѣхать къ Князю Карлу
Румынскому, но скрыться отъ ты-
сячи глазъ, слѣдившихъ за нимъ,
было трудно. Великій Князь со-
ставилъ для этого цѣлый планъ и,

¹⁾ Палтовъ, «Участіе Гвардейскаго Экипажа на Дунаѣ въ кампанію 1877—1878 годовъ», стр. 32.

что называется, исчезъ изъ города. Первое время думали, что Его Высочество не совсѣмъ здоровъ, а потому и не покидаетъ своей комнаты, затѣмъ Государь рассказывалъ приближеннымъ, что Великій Князь кажется уѣхалъ въ Браиловъ. Всѣ терялись въ догадкахъ, интересуясь тайной отъѣзда, въ которую не были посвящены даже ближайшія лица Свиты.

Между тѣмъ главнокомандующій, въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Николаевича младшаго, начальника своего штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго и его помощника Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго, полковника Паренсова и немногихъ другихъ лицъ, прибылъ въ Катрочени, куда пріѣхалъ и Князь Карлъ. Къ ночи переговоры о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ были окончены, и Князь Карлъ вернулся въ Бухарестъ съ полной увѣренностью, что на другой день онъ во время утренней прогулки въ Катрочени свидится за кофе съ главнокомандующимъ. Слухъ о пребываніи Великаго Князя главнокомандующаго въ Катрочени быстро разнесся по Бухаресту и въ этомъ районѣ отвлекъ вниманіе многихъ лицъ отъ Дуная, вселяя убѣжденіе, что

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
Севастьянъ Павловичъ
фонъ-ЭТТЕРЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

главнокомандующій не занятъ вопросомъ переправы. А это и было нужно Его Высочеству для скрытнаго выбора окончательнаго пункта главной переправы. Наступила ночь. Катроченскій дворецъ, охраняемый румынскими часовыми, былъ ярко освѣщенъ; конечно, всѣ полагали, что Великій Князь еще занимается, а между тѣмъ изъ дворца вышли четыре фигуры съ чемоданами и быстро направились къ воротамъ; въ испугѣ часовые бросились задерживать по ихъ мнѣнію грабителей, но удивленіе ихъ не имѣло границъ, когда они узнали главнокомандующаго и лицъ его свиты. Въ окнахъ продолжалъ горѣть свѣтъ, вводя въ заблужденіе любопытствовавшихъ. Озаботиться экипажами въ Катро-

чени было поручено генеральнаго штаба полковнику Паренсову. Лошадей нельзя было достать ни за какія деньги. Паренсовъ долженъ былъ, наконецъ, обратиться къ нашему дипломатическому агенту въ Румыніи барону Д. О. Стурту и сообщить ему, что экипажи требуются для Великаго Князя, послѣ чего лошади были найдены. Этотъ случай вызвалъ сильное неудовольствіе главнокомандующаго, опасавшагося, что будетъ нарушенъ секретъ поѣздки. Вотъ что пишетъ невольный виновникъ неудовольствія Великаго Князя полковникъ Паренсовъ объ отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Катрочени:

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
КАЗИМИРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ЛЕВИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Ренцл.

Собственность
Г. С. Габеева.

«Пробило три, начинало свѣтатъ. Вдругъ изъ кустовъ очень близко отъ насъ, какъ сѣрая тѣнь, выскользнулъ Непокойчицкій; въ одной рукѣ у него былъ саквояжъ, а въ другой чехоль отъ каски. Онъ вышелъ прямо на насъ и, не останавливаясь, на ходу, идя къ коляскѣ, проговорилъ мнѣ: «Что вы надѣлали, что вы надѣлали?» Только что собрался я отвѣчать, какъ изъ тѣхъ же кустовъ вышли одинъ за другимъ: главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ младшій и Левицкій. Великій Князь (главнокомандующій) быстро подошелъ ко мнѣ и строгимъ голосомъ спросилъ:

«— Ты чего разболталъ о моей поѣздкѣ Князю Карлу?»

«— Ваше Высочество, я съ Княземъ Карломъ во всю мою жизнь ни разу не говорилъ, — отвѣчалъ я.

«— Такъ откуда же знаетъ онъ о моей поѣздкѣ?»

«Не успѣлъ я отвѣтить, что ничего не знаю, какъ изъ-за спины Великаго Князя выглянула фигура Левицкаго.

«— А позвольте у васъ спросить, зачѣмъ вы рассказали барону Стурту? — спросилъ онъ.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
Михаилъ Павловичъ
ДАНИЛОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

« — Казиміръ Васильевичъ, — сказалъ я, отстаивая свою правоту, — безъ Стурта рисковалъ я совсѣмъ не достать лошадей.

« — Неправда-съ; мы отлично знаемъ, что вы достали лошадей сами безъ его помощи. А скажите, пожалуйста, по какому случаю здѣсь полковникъ Бобриковъ?

« — Ваше превосходительство, да вы сами въ Плоэшти сказали мнѣ....

« Но въ эту минуту Великій Князь, стоявшій ближе ко мнѣ, сильно схватилъ меня за лѣвую руку выше локтя и, тряся ею, наклонился и въ страшномъ гнѣвѣ проговорилъ:

« — Ты не умѣешь держать языкъ за зубами... вонъ, мнѣ такихъ не надо...

« Когда же я, ничего не отвѣчая, стоялъ какъ окаменѣлый, Его Высочество, низко нагнувшись ко мнѣ, такъ что я, несмотря на полумракъ, ясно увидѣлъ бѣлки его глазъ, сильно оттолкнулъ меня отъ себя, громко и отрывисто сказавъ: « Понимаешь... вонъ изъ арміи ». Затѣмъ наступило гробовое молчаніе. Великій Князь, сѣвъ въ коляску съ той стороны, гдѣ я стоялъ, закричалъ: « Пошелъ » и, оборотясь ко мнѣ, сказалъ по-французски: « C'est ainsi que je pars en secret, grâce à vous! »¹⁾

10 іюня рано утромъ Великій Князь прибылъ въ Александрію на квартиру князя Святополкъ-Мирскаго, гдѣ встрѣтилъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи Свѣты Его Величества генераль-маіора Драгомирова, прѣхавшаго за приказаніями къ корпусному командиру генералу Радецкому.

— Ты куда ѣдешь отсюда? — спросилъ Драгомирова главнокомандующій, садясь въ экипажъ, чтобы направиться къ Зимницѣ.

¹⁾ « Вотъ какъ я уѣзжаю въ секретѣ, благодаря вамъ! » Паренсовъ, « Изъ прошлаго », стр. 264. Случай этотъ впоследствии не отозвался существенно на дальнѣйшей службѣ П. Паренсова.

- Я ѣду домой, въ расположеніе дивизіи.
- Поѣдемъ съ нами въ Зимницу, садись къ сыну.
- Съ удовольствіемъ, — воскликнулъ Драгомировъ.

Экипажи быстро покатались и въ 8 часовъ вечера прибыли въ Зимницу.

11 число главнокомандующій посвятилъ рекогносцировку Дуная отъ Зимницы до Турно; переночевавъ въ мѣстечкѣ Пятрѣ, Великій Князь продолжалъ рекогносцировку, при чемъ обратилъ особое вниманіе на окрестности деревни Зимницы. Уровень воды въ Дунай значительно уже понизился, и главнокомандующій, остановивъ окончательный свой выборъ на этомъ пунктѣ, отбылъ въ Турно-Магурелли. Едва Великій Князь вошелъ въ избу, занятую генераль-лейтенантомъ княземъ Манвеловымъ, какъ доложили о приближеніи сверху и снизу Дуная двухъ мониторовъ къ близлежащей отъ Зимницы Фламундской позиціи, укрѣпленной для обстрѣла праваго берега Дуная. Его Высочество тотчасъ поднялся во второй этажъ казармы, расположенной на берегу, и оттуда наблюдалъ за подвигомъ мичмана Нилова и гардемарина Аренса, которые на миноноскахъ атаковали турецкій мониторъ; наши моряки, осыпаясь ружейнымъ огнемъ, безстрашно бросились на большое судно; мина не взорвалась, но зато Нилонъ со второго выстрѣла изъ револьвера убилъ командира монитора, гордо смотрѣвшаго съ высоты своего мостика на русскія миноноски. На мониторѣ произошло замѣшательство, и непріятель въ паническомъ страхѣ обратился въ бѣгство.

Слѣдуетъ добавить, что предварительно катеръ Нилова врѣзался въ берегъ подъ самой крѣпостью Никополь, и, чтобы столкнуться съ мели, пришлось выгнать изъ катера въ воду подъ пере-

Флагель-адъютантъ
Константи́нъ Усти́новичъ
АРАПОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамско.

Собственность
К. У. Арапова.

Генераль-адъютантъ
князь Николай Федоровичъ
МАСАЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Г. С. Табаева.

крестнымъ турецкимъ огнемъ съ берега и съ монитора ¹⁾.

Черезъ нѣсколько дней къ мѣсту стоянки нашихъ миноносокъ приѣзжалъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ и отъ Имени Государя объявилъ мичману Нилову о пожалованіи Георгія 4-й степени, а Аренсу — знака отличія Военнаго Ордена ²⁾.

Подвигъ моряковъ произвелъ сильное впечатлѣніе на турокъ, которые больше не рисковали маневрировать по рѣкѣ, и далъ возможность спокойно окончить загражденіе Дуная подъ руководствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича. По окончаніи этого выдающагося въ лѣтописяхъ войны миннаго загражденія, столь парализовавшаго турецкій флотъ, главно-

командующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ участвовали генералы: Непокойчицкій, Левицкій, Драгомировъ, начальникъ артиллеріи арміи генераль-адъютантъ князь Масальскій и начальникъ инженеровъ арміи генераль-маіоръ Деппъ. Главнокомандующій объявилъ свое рѣшеніе о переправѣ у Зимницы и, возложивъ на Драгомирова обязанность начать таковую съ его дивизіей, отдалъ всѣ нужныя приказанія, касаясь мельчайшихъ подробностей.

Въ концѣ засѣданія военнаго совѣта Великій Князь послалъ Государю депешу и отправилъ навстрѣчу своего ординарца Дерфельдена, который отъ конечной станціи желѣзной дороги Слатина долженъ былъ указывать путь Его Величеству къ Грановскому кургану. Этотъ пунктъ, не доѣзжая трехъ верстъ до Турно-Магурелли, главнокомандующій избралъ для наблюденія за предположенной на другой день бомбарди-

¹⁾ Палтовъ, «Участіе Гвардейскаго Экипажа въ кампанію 1877—1878 годовъ», стр. 21.

²⁾ Князь Мещерскій, «Дѣло Нилова и Аренса». «Сборникъ военныхъ разсказовъ», т. I, стр. 426.

ровкой Никополя, присутствовать при которой Государь выразилъ желаніе.

Кромѣ того Великій Князь полагалъ, что съ этого кургана можно будетъ наблюдать и переправу ¹⁾), а появленіе въ вышеупомянутомъ пунктѣ большой группы начальствующихъ лицъ, конечно, вызоветъ увѣренность непріятеля въ переправѣ именно около этого мѣста.

Курганъ немедленно былъ соединенъ съ Зимницей телеграфомъ. Деревню Драча, лежащую близъ Турно-Магурелли, Великій Князь избралъ для размѣщенія главныхъ квартиръ.

10 іюня Государь Императоръ получилъ извѣстіе о происшедшей въ ночь переправѣ нашихъ войскъ у Галаца ²⁾) и въ 9 часовъ вечера выѣхалъ туда изъ Плоэшти въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей: Владиміра, Алексѣя и Сергѣя Александровичей.

Брезжилъ разсвѣтъ, когда поѣздъ подошелъ къ Галацу, и Его Величество прямо со станціи направился въ военно-временный госпиталь, гдѣ лежали раненые при переправѣ чины 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи изъ отряда генерала Циммермана. Удивленіе и восторгъ раненыхъ не имѣли границъ; благодаря ихъ воодушевленію, съ трудомъ можно было повѣрить, что лежатъ дѣйствительно раненые. Раздавъ отличившимся знаки Военнаго Ордена и удостоивъ многихъ милостивыми разспросами, Государь прошелъ въ шатеръ, гдѣ лежалъ поручикъ 69-го Рязанскаго полка Эльснеръ, который первымъ выскочилъ на непріятельскій берегъ и тотчасъ же былъ раненъ; Его Величество вручилъ

Генераль-адъютантъ
Адамъ Игнатьевичъ
ЦВѢЦИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Дьяговченко.

Собственность
М. А. Цвѣтискаго.

¹⁾ Отъ Никополя до Зимницы около 5 верстъ.

²⁾ Демонстрація генерала Циммермана.

ему Георгіевскій крестъ и приказаль министру Двора отправить о семь шефу полка, графу Мольтке, телеграмму.

Послѣ госпиталя Государь Императоръ посѣтилъ лагерь 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка и затѣмъ отбылъ въ Браиловъ.

По приѣздѣ туда, въ 9 часовъ утра, Государь отправился на бивакъ XIV армейскаго корпуса ¹⁾, гдѣ поздравилъ полки съ удачнымъ началомъ переправы, послѣ чего совершенно было благодарственное молебствіе. Затѣмъ и остальные войска двинулись къ переправѣ. Объ отступленіи турокъ изъ Мачина достовѣрныхъ свѣдѣній еще не имѣлось, и быть можетъ предстояло вступить въ бой сейчасъ же послѣ переправы, но войска шли радостно, съ музыкой и пѣснями, точно на маневрахъ. Государь верхомъ, со Свитой, спустился съ высотъ и остановился у

Флигель-адъютантъ
ГЕОРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
ИЛЬИНСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
Н. Г. Ильинскаго.

входа на мостъ ²⁾). Пропустивъ мимо себя переправляющихся какъ по мосту, такъ и на судахъ, Его Величество напутствовалъ каждую часть краткимъ словомъ, послѣ чего отбылъ для смотра береговыхъ укрѣпленій, при чемъ раньше всего посѣтилъ мортирную батарею № 4, выстрѣломъ съ которой взорвало мониторъ «Лютфи-Джелиль». Мачты и реи турецкаго судна еще виднѣлись изъ воды. Въ Плоэшти Государь Императоръ возвратился въ 5 часовъ пополудни.

Итакъ, первый большой шагъ на пути къ кровавому рѣшенію Восточнаго вопроса былъ сдѣланъ, и сдѣланъ, надо признать, для насъ очень успѣшно. Главное значеніе этой переправы зиждется на томъ моральномъ впечатлѣніи, которое

¹⁾ Генерала Циммермана.

²⁾ Мостъ у Галаца, который былъ наведенъ нами безъ препятствій со стороны турокъ; по немъ, а частью на лодкахъ переправился отрядъ генералъ-маіора Жукова, занявшій въ этотъ же день Буджакъ.

произвело это событіе на турокъ: какъ извѣстно, послѣ него былъ смѣненъ турецкій главнокомандующій, ибо мы «перешли черезъ Дунай — столь великое препятствіе — съ такою легкостью, которая, естественно, должна была произвести самый печальный эффектъ въ Константинополѣ»¹⁾, какъ говоритъ одинъ изъ военныхъ турецкихъ писателей, а самъ главнокомандующій Абдуль-Керимъ основываетъ свое оправданіе на какъ бы физической неизбежности помѣшать этой переправѣ: «такъ какъ русскія арміи, рано или поздно, но должны были найти пунктъ, удобный для переправы, и переправились бы, чего бы это имъ ни стоило, то лучше было позволить имъ переправиться, привлечь ихъ въ четырехугольникъ Силистрія—Руцукъ—Шумла—Варна, а затѣмъ истощить ихъ и разбить по частямъ»²⁾. Въ этихъ строкахъ главы турецкой арміи уже чувствуется безсиліе передъ стихійнымъ движеніемъ боевыхъ рядовъ русскаго народа на Востокъ.

По возвращеніи въ Плоэшти Государь вечеромъ подписалъ воззваніе въ лицѣ болгарскаго народа ко всему христіанскому населенію Балканскаго полуострова:

«Болгары!

«Мои войска перешли Дунай и вступаютъ нынѣ на землю вашу, гдѣ уже не разъ сражались они за облегченіе бѣдственной участи христіанъ Балканскаго полуострова. Неуклонно слѣдуя древнему историческому преданію, всегда черпая силы въ завѣтномъ единомысліи всего православнаго русскаго народа, Мои прародители успѣли въ былые

Флагель-адъютантъ
Степъ-Карль Ивановичъ
ТУДЕРЬ.

Съ фотографіи
Ясвоина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

¹⁾ Иззеть-Фуадъ-паша, «Упущенные благоприятные случаи», Спб. 1901, стр. 17.

²⁾ Ibidem, стр. 28.

годы своимъ вліяніемъ и оружіемъ послѣдовательно обезпечить участь сербовъ и румынъ и вызвали эти народы къ новой политической жизни.

«Время и обстоятельства не измѣнили того сочувствія, которое Россія питала къ единовѣрцамъ своимъ на Востокѣ.

«И нынѣ она съ равнымъ благоволеніемъ и любовію относится ко всѣмъ многочисленнымъ членамъ великой христіанской семьи на Востокѣ.

«На храброе войско Мое, предводимое Моимъ любезнымъ братомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, повелѣніемъ Моимъ возложено — оградить на вѣки вашу народность и утвердить за вами тѣ священныя права, безъ которыхъ немислимо мирное и правильное развитіе вашей гражданской жизни. Права эти вы приобрѣли не силою вооруженнаго сопротивленія, а дорогою цѣною вѣковыхъ страданій, цѣною крови мучениковъ, въ которой такъ долго тонули вы и ваши покорные предки.

«Жители страны Болгарской! Задача Россіи — созидать, а не разрушать. Она призвана Всевышнимъ Промысломъ согласить и умиротворить всѣ народности и всѣ исповѣданія въ тѣхъ частяхъ Болгаріи, гдѣ совмѣстно живутъ люди разнаго происхожденія и разной вѣры.

Флигель-адъютантъ
Николай Александровичъ
НЕВАХОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Мондель и Якобъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. А. Кв.

Отнынѣ русское оружіе оградить отъ всякаго насилія каждаго христіанина; ни одинъ волосъ не спадеть безнаказанно съ его головы; ни одна крупца его имущества не будетъ, безъ немедленнаго возмездія, похищена у него мусульманиномъ или къмъ другимъ. За каждое преступленіе беспощадно послѣдуетъ законное наказаніе. Жизнь, свобода, честь, имущество каждаго христіанина, къ какой бы церкви онъ ни принадлежалъ, будутъ одинаково обезпечены. Но не месть будетъ руководить нами, а сознаніе строгой справедливости, стремленіе создать постепенно

право и порядокъ тамъ, гдѣ доселѣ господствовалъ лишь дикій произволъ».

Въ дальнѣйшемъ воззваніе это обращалось къ мусульманскому населенію Болгаріи. «Съ горестью вспоминая о недавнихъ жестокостяхъ и преступленіяхъ», совершенныхъ многими изъ нихъ «надъ беззащитнымъ христіанскимъ населеніемъ Балканскаго полуострова», ужасовъ, которыхъ и міръ не могъ позабыть, Государь объявлялъ, что «справедливому, правильному и безпристрастному суду подвергнутся лишь тѣ немногіе злодѣи, имена которыхъ были извѣстны» турецкому правительству, оставившему ихъ безъ должнаго наказанія. «А вы», говорилось въ воззваніи, «признайте чистосердечно Судъ Божій, надъ вами безповоротно совершающійся. Смиренно покоритесь Его Священному Предопредѣленію. Подчинитесь безусловно законнымъ требованіямъ тѣхъ властей, которыя будутъ установлены съ появленіемъ Моихъ войскъ. Исполняйте ихъ приказанія безпрекословно. Сдѣлайтесь мирными гражданами общества, готоваго даровать и вамъ всѣ блага правильно устроенной гражданской жизни. Ваша вѣра останется неприкосновенною; ваша жизнь, достояніе, жизнь и честь вашихъ семействъ будутъ охраняемы».

И затѣмъ заключительное слово къ христіанскому населенію:

«Христіане Болгаріи! Вы переживаете нынѣ дни, для васъ приснопамятные. Пробылъ часъ освобожденія вашего отъ мусульманскаго безправнаго гнета. Явите же воочію всего міра высокій примѣръ взаимной христіанской любви. Забудьте старыя домашнія распри, строго уважая права каждой народности, какъ братья по вѣрѣ, соединитесь въ общемъ единодушномъ чувствѣ дружества и согласія, безъ котораго ничего прочнаго не создается. Сплотитесь твердо

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь **НЕСТОРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ**
ЦЕРЕТЕЛИ.

Съ фотографіи
Василевскаго.

Собственность
кн. Н. Д. Челокоевой.

Флагель-адъютантъ
Николай Федоровичъ
Кршвицкій.

Съ фотографіи
Гросмана.

Собственность
М. Д. Полянова.

подъ сѣнію русскаго знамени, побѣды котораго уже столько разъ оглашали Дунай и Балканы. Содѣйствуя успѣхамъ русскаго оружія, помогая ему усердно всѣми вашими силами, всѣми зависящими отъ васъ средствами, вы будете служить вашему собственному дѣлу прочнаго возрожденія болгарскаго края... Смиренно молю Всевышняго — да даруетъ Намъ одолѣніе надъ врагами христіанства и да ниспошлетъ свыше благословеніе Свое на правое дѣло».

«14 іюня рано утромъ Государь Императоръ прибылъ изъ Плоэшти въ Слатинъ»¹⁾, откуда въ экипажѣ прослѣдовалъ въ Турно-Магурелли. Великій Князь главнокомандующій еще въ 6 часовъ утра выѣхалъ въ

коляскѣ съ генераль-адъютантомъ Непокойчицкимъ и своимъ адъютантомъ полковникомъ Скалономъ изъ села Драча и прибылъ на курганъ у Турно-Магурелли, откуда открывался обширный видъ на Дунай и отчетливо вырисовывался противоположный берегъ.

Въ полдень къ кургану подѣхалъ Государь. Какъ разъ въ это время со стороны турокъ взвились клубы дыма, раздались глухіе звуки выстрѣловъ, и нѣсколько снарядовъ упали на нашъ берегъ; грянулъ отвѣтный залпъ, и началось бомбардированіе Никополя, исчезавшаго по временамъ въ облакахъ порохового дыма. До 4 часовъ слѣдилъ Его Величество за перестрѣлкой, послѣ чего съ Великимъ Княземъ отбылъ въ село Драча.

Наступалъ вечеръ. У Государя былъ назначенъ обѣдъ. Въ это время генералъ Драгомировъ дѣлалъ послѣднія распоряженія къ началу пере-

¹⁾ Чичаговъ, «Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году», стр. 81.

правы у Зимницы. Его Высочество, непременно желавшій присутствовать на мѣстѣ въ столь важную минуту, счелъ необходимымъ доложить объ этомъ Государю. (Императору не было еще точно извѣстно время начала переправы у Зимницы.) Государь одѣвался къ обѣду. Великій Князь далъ знакъ камердинеру удалиться и взволнованнымъ голосомъ произнесъ: «Теперь я могу сказать, что переправа началась въ Зимницѣ». Государь Императоръ при этихъ словахъ сотворилъ крестное знаменіе. Тотчасъ былъ призванъ генераль-адъютантъ Милютинъ, которому Его Величество сообщилъ эту важную новость и приказалъ командировать къ мѣсту переправы князя Имеретинскаго и князя Голицына.

Его Высочество сталъ прощаться.

— Ты куда? — спросилъ Государь.

— Я ѣду, — отвѣчалъ главнокомандующій.

— И я съ тобою, — сказалъ Императоръ.

Великій Князь началъ приводить различные доводы, уговаривая Государя не ѣхать, но Его Величество волновался и не хотѣлъ отпустить безъ себя Великаго Князя и оставаться одинъ въ то время, когда происходитъ такое серьезное событіе, и говорилъ: «Тамъ мнѣ будетъ легче». Въ результатѣ, чтобы поберечь Государя, главнокомандующій остался въ Драчѣ. Дѣйствительно, исходъ боя нельзя было предугадать, и Императоръ могъ подвергнуться серьезной опасности.

Поздно вечеромъ пришло донесеніе съ нижняго Дуная отъ генерала Циммермана о занятіи Гирсова безъ боя. Великій Князь тотчасъ послалъ полковника Скалона доложить Государю. Несмотря на поздній часъ, Государь занимался.

— Его Высочество приказалъ доложить Вашему Императорскому

Фигель-адъютантъ
Евгеній Константиновичъ
АНДРЕЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Е. К. Андреевскаго.

Величеству, что Гирсово ¹⁾ занято безъ боя, — сказалъ полковникъ Скалонъ.

— Слава Богу! Я чрезвычайно радъ. Дай Богъ, чтобы и у насъ ²⁾ хорошо пошло, а войска такіе молодцы, такъ и рвутся въ дѣло, — произнесъ Императоръ.

Минула тревожная ночь; едва блеснула алая улыбка разсвѣта, когда Государь выѣхалъ въ экипажѣ съ Великимъ Княземъ къ кургану.

— Знаешь, у меня примѣта, — сказалъ Государь: — когда передъ какимъ-либо важнымъ событіемъ мнѣ снится отецъ нашъ, то всегда бываетъ благополучный исходъ. Сегодня я видѣлъ папа. Онъ обнялъ меня и благословилъ, и я передаю тебѣ его благословеніе.

По приѣздѣ къ кургану Государь увидѣлъ лейбъ-казацкихъ офицеровъ, разсматривавшихъ неразорванную турецкую гранату, привезенную развѣдомъ. Граната была не разряжена, и ее велѣно было отнести въ сторону. Офицеръ отошелъ шаговъ на сто; не предполагая, что на него смотрять, онъ положилъ снарядъ на землю и, снявъ фуражку, началъ съ нимъ вѣжливо раскланиваться. Эта комическая сцена заставила Государя разсмѣяться отъ души.

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ
ГЕССЕ.

Съ фотографіи

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вѣл. корпуса.

Дунай и непріятельскій берегъ окутались клубами порохового дыма. Свита, не освѣдомленная еще, что переправа происходитъ у Зимницы, внимательно слѣдила за Никоподемъ, пока ей не былъ указанъ бой у Систова.

Приемная телеграфная станція изъ Зимницы помѣщалась въ каретѣ за холмомъ. Великій Князь послалъ генераль-адъютанта Непокойчицкаго

¹⁾ На нижнемъ Дунаѣ противъ Галаца, на турецкомъ берегу.

²⁾ Т. е. переправа у Зимницы.

въ Зимницу для скорѣйшей и непрерывной доставки донесеній, а самъ сѣлъ на козлы кареты. Донесенія получались каждыя пять минутъ.

Къ кургану, неожиданно для всѣхъ, крупной рысью подѣхалъ командиръ IX корпуса баронъ Криденеръ. Ему было приказано сосредоточить войска у Фламунды и по прибытіи понтоновъ начать переправу. Корпусъ давно собрался, а понтоны не прибывали. Въ отчаяніи Криденеръ разослалъ всѣхъ адъютантовъ и ординарцевъ, наконецъ, не вытерпѣлъ и поскакалъ самъ. Выслушавъ полный отчаянія рассказъ Криденера, Его Величество молча повернулъ его, указавъ на Систово. Свободно вздохнулъ Криденеръ, сразу понявъ, что его движеніе было лишь демонстраціей.

Между тѣмъ у Зимницы происходило слѣдующее.

Великій Князь, осмотрѣвъ лично еще 10 іюля съ генераломъ Драгомировымъ и своимъ начальникомъ штаба берега Дуная отъ Турно-Магурелли до Зимницы и найдя, что уровень воды въ Дунаѣ въ эти дни позволитъ организовать главную переправу наиболѣе удобно у Зимницы, окончательно установилъ свой выборъ на послѣднемъ пунктѣ. Для обезпеченія же подготовки къ переправѣ и отвлеченія вниманія непріятели приказано

было 12, 13 и 14 іюля усиленно бомбардировать Никополь и Руцукъ, демонстрируя приготовленія къ переправѣ у Фламунды, гдѣ былъ баронъ Криденеръ.

Къ вечеру 14 іюня войска, предназначенныя для форсирования переправы ¹⁾ подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-

Флигель-адъютантъ
Василій Петровичъ
Короchenцовъ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ 14-я пѣхотная дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, 2 роты пластуновъ, ¹/₂ роты Почетнаго Конвоя Его Величества и команда саперъ.

маіора Драгомирова, подошли къ Зимницѣ. Для самой переправы отрядъ этотъ былъ раздѣленъ на шесть отдѣльныхъ эшелоновъ, составляющихъ по 12 ротъ пѣхоты и по 60 казаковъ каждый. Къ первымъ двумъ эшелонамъ придано по 8 горныхъ орудій, а при остальныхъ четырехъ состояло по 6 полевыхъ пушекъ. Четыре баталіона понтонеровъ, сотня Уральскихъ казаковъ и команда моряковъ назначены спеціально въ качествѣ гребцовъ.

Диспозиція, объявленная генераломъ Драгомировымъ, касалась, главнымъ образомъ, разъясненій особыхъ правилъ для дѣйствій войскъ при форсированіи переправъ, особенность же стили и образность языка, свойственная генералу Драгомирову, была понятна и близка солдатамъ.

Флигель-адъютантъ
ГЕОРГІЙ РОБЕРТОВИЧЪ
ВАСМУНДТЪ.

Съ фотографіи
Иванова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Первымъ рейсомъ отправились части 53-го Волынскаго и 54-го Минскаго пѣхотныхъ полковъ и 2 орудія горной батареи, послѣднія подъ командой подпоручика Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады Тюрберта 1-го изъ состава гвардейскаго отряда Почетнаго Конвола Его Величества.

Вызванные 10 казаковъ охотниковъ во главѣ съ присутствовавшимъ на переправѣ въ качествѣ добровольца Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ, георгіевскимъ кавалеромъ М. Д. Скобелевымъ двинулись въ часъ ночи вплавъ съ конями черезъ Дунай, а за ними начали отчаливать первые понтоны съ посаженными войсками, направляясь къ тому мѣсту праваго непріятельскаго берега Дуная, гдѣ вливается въ него горная рѣчка

Текирь-Дере. Темная, непроницаемая мгла ночи и туманъ сберегла русскихъ храбрецовъ отъ взоровъ противника. Турки внимательно прислушивались къ необычному движенію на румынскомъ берегу, но, благодаря завѣсѣ тумана, не могли видѣть, что русскія войска своей удачью уже

разрѣзали волны широкаго Дуная... Чуть забрезжилъ свѣтъ — и непріятель открылъ убійственный артиллерійскій и ружейный огонь съ высотъ береговъ Текирь-Дере. Одинъ изъ выстрѣловъ пробилъ понтонъ, и отъ неравномѣрнаго движенія стоявшихъ на немъ людей понтонъ перевернулся

Переправа авангарда русскихъ войскъ черезъ Дунай у деревни Зимницы
15 іюня 1877 года.

Съ картины Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

и утонулъ со всѣми находившимися въ немъ и двумя орудіями. Въ числѣ утонувшихъ былъ и названный выше подпоручикъ Тюрбертъ 1-й.

Во время переправы взводъ саперъ Почетнаго Конвоя подъ командой поручика Прескота, чередуясь съ понтонерами, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля перевозилъ войска.

Когда совсѣмъ разсвѣло, турки открыли бомбардировку нашего берега и переправы уже изъ систовскихъ батарей. Наши береговья батареи усиленно отвѣчали имъ. Подъ громъ этой канонады войска перваго рейса высадились у устья Текирь-Дере и, прикрываясь отъ выстрѣловъ отвѣснымъ берегомъ рѣки, быстро начали устраиваться для движенія впередъ. Пересѣченная мѣстность, занятая непріятельской пѣхотой, затѣмъ необходимость для насъ какъ можно скорѣе утвердиться на турецкомъ берегу для обезпеченія дальнѣйшей переправы, — все это заставило передовыя роты безъ выстрѣла броситься въ штыки и выбить турокъ, опрокидывая ихъ внезапнымъ натискомъ. Атака этихъ частей смѣнилась одиночнымъ боемъ... ожесточеніе росло, особенно послѣ того, какъ

Флигель-адъютантъ
Николай Эдгаровичъ
ПРЕСКОТЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

ровымъ и съ отряднымъ адъютантомъ флигель-адъютантомъ Косачъ. Въ самый критическій моментъ для Волынцевъ и Минцевъ эта полурота, имѣя впереди себя своихъ офицеровъ, бросилась въ штыки на насѣдавшихъ турокъ и опрокинула ихъ.

Сильные духомъ чины роты Почетнаго Конвоя, обласканные особымъ вниманіемъ обожаемаго вождя русской арміи, проявили львиное мужество и не только опрокинули неприятеля, но еще заняли близлежащую гору, а турки, пораженные и подавленные неослабвующей энергіей нашихъ передовыхъ бойцовъ за Дунаемъ, начали очищать свои позиціи. Охватившій Волынцевъ восторгъ, какъ выраженіе благодарности гвардейцамъ, не имѣлъ границъ. Гора, занятая полуротой Почетнаго Конвоя, съ тѣхъ поръ получила названіе «Гвардейской»¹⁾.

¹⁾ Дорого заплатила за это первое сраженіе у Зимницы полурота Почетнаго Конвоя Его Величества: утонулъ подпоручикъ Тюрбертъ 1-й, ранены флигель-адъютантъ Озеровъ и поручикъ Поливановъ и легко контуженъ флигель-адъютантъ Косачъ (последніе два остались въ строю); нижнихъ чиновъ убито 15, утонуло 4 и ранено 21 (изъ послѣднихъ трое остались въ строю).

Бой на Систовских высотах полуроты Почетного Конвоя Его Величества после переправы через Дунай 15 июня 1877 года.

Съ картины Н. Дыгтиса-Оренбургскаго.

Изъ Зимнего дворца.

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ
ОЗЕРОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ 1-го баталіона
Л.-Гв. Преображенскаго полка.

маю, усталъ и проголодался, такъ пойдѣ въ Мою палатку и закуси, чѣмъ Богъ послалъ» ¹⁾).

Въ 9 часовъ 57 минутъ утра пришла телеграмма, что переправа совершается благополучно и войска пошли влѣво отъ Систова, а по переправѣ огонь со стороны турокъ давно уже прекратился.

Вопросы и отвѣты слѣдовали безъ перерыва. Въ 12 часовъ 8 минутъ дня генераль-лейтенантъ Раденскій телеграфировалъ: « Въ 10 часовъ 40 минутъ утра вся 14-я ди-

Пока развертывались эти геройскія событія, о которыхъ Государь еще не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, онъ по прежнему (какъ было сказано раньше) тревожно ожидалъ на курганѣ Турно-Магурелли извѣстій о переправѣ у Зимницы. И только въ 9 часовъ утра прискакалъ къ Государю ординарецъ Великаго Князя Л.-Гв. Уланскаго полка ротмистръ Евреиновъ съ донесеніемъ, что переправа совершается.

« — Спасибо тебѣ, молодецъ! — сказалъ ему Государь, — ты, я ду-

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
ПОЛИВАНОВЪ.

Съ фотографіи
Шрейберга.

Собственность
М. Д. Поливанова.

¹⁾ В. М. Вонярянскій, «Воспоминанія ординарца о войнѣ 1877—1878 годовъ», стр. 24.

визія съ горными батареями окончила переправу. Была довольно горячая перестрѣлка. Его Высочество Николай Николаевичъ Младшій сейчасъ отправился на тотъ берегъ къ генералу Драгомирову. Стрѣлки и 9-я дивизія начинаютъ переправляться».

Главкомандующій бѣгомъ направился къ Государю сообщить радостное извѣстіе. Со слезами на глазахъ обнялъ Императоръ брата, а находившаяся здѣсь Свита и Конвой отвѣтили восторженнымъ, долго несмолкаемымъ «ура».

На переправѣ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій «удивлялъ всѣхъ своимъ мужествомъ, все время оставаясь подъ гранатами», — это подлинныя слова офицеровъ. Переправившись подъ огнемъ непріятеля, онъ хладнокровно распоряжался, несмотря на то, что турки нарочно направляли усиленные выстрѣлы туда, гдѣ онъ находился вмѣстѣ съ офицерами; лишь по неотступному настоянію Драгомирова Великій Князь оставилъ это опасное мѣсто ¹⁾.

По этому поводу корреспондентъ «Daily News» писалъ: «Члены Русской Императорской Фамиліи не падаютъ себя... Молодой Великій Князь уже переправился черезъ Дунай и теперь, возвратившись съ непріятельскаго берега, былъ, въ полномъ смыслѣ слова, въ восторгѣ отъ успѣха предпріятія» ²⁾.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Младшій.

Съ фотографіи
Духекъ.

Собственность
А. П. Струкова.

¹⁾ Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны».

²⁾ «Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 233.

Въ 2 часа пополудни Государь съ Великимъ Княземъ возвратились въ село Драча, и Его Величество тотчасъ постѣшилъ обрадовать Государыню Императрицу слѣдующей телеграммой:

«Войска VIII корпуса, имѣя 14-ю дивизию впереди, переправились сегодня на разсвѣтѣ черезъ Дунай, близъ Зимницы. Непрiятель сбитъ съ первыхъ позицій; переправа на лодкахъ продолжается безпрепятственно. Бой еще длится: потери еще не извѣстны. Городъ Никополь горитъ отъ бомбардированiя. Войска Циммермана переправились всѣ и заняли Исакчу, Тульчу и Гирсово».

Во время обѣда, въ 5 часовъ дня, пришла отъ генераль-адъютанта Непокойчицкаго телеграмма съ подробнымъ донесенiемъ о ходѣ переправы. По мѣрѣ того, какъ полковникъ Скалонъ ее читалъ, волненiе охватывало всѣхъ присутствовавшихъ. Трудная и сложная задача переправы черезъ Дунай была блестяще разрѣшена.— «Ура! Главнокомандующему и войскамъ ура!» — крикнулъ Государь и затѣмъ до-

бавилъ, обращаясь къ виновнику радостнаго событiя: «Жалую тебѣ за переправу Георгiя 2-й степени». — «Нѣтъ, нѣтъ, подождите, Ваше Величество, я еще не стою», растерянно началъ Великiй Князь, дѣлая шагъ назадъ, но Государь крѣпко обнялъ его и поцѣловалъ, а послѣ обѣда лично надѣлъ на главнокомандующаго крестъ.

Тогда же Государь телеграфировалъ Императрицѣ ¹⁾:

«Le succès de la journée est complet. Nous sommes établis de pied ferme sur la rive droite du Danube; j'ai donné la croix de St. Georges 2 classe à Nisi ²⁾, la 4 — à Niko-

Флигель-адъютантъ
баронъ Густавъ Фердинандовичъ
фонъ-КОТЕНЬ.

Съ фотографiи
Лапре.

Собственность
бар-сы А. Л. фонъ-Котенъ.

¹⁾ Изъ телеграммы 15 iюня изъ Драчево. Собствен. Его Велич. библиот. Зимн. дворца, Рукон. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

²⁾ Великiй Князь Николай Николаевичъ Старшiй.

lacha ¹⁾, qui à été dans un très grand danger, à Nepokoitchitsky — la 3. Joie immense, mon coeur est rempli de reconnaissance envers Dieu que Sa bénédiction confirmée à été avec nous. Pertes assez considérables, les représentants de la garde se sont battus commes des lions. Oseroff et un autre officier blessés».

ИМПЕРАТОРСКАЯ Главная Квартира въ Зимницѣ.

Съ гравюры Даммалера, по рис. Броуъ,
съ наброска Пясекаго.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

Здѣсь кстати замѣтить, что съ начала похода былъ установленъ слѣдующій порядокъ: лица Свиты и частей Конвоя имѣли право находиться за Высочайшимъ столомъ во время чая, завтрака и обѣда.

Роскошь трапезы выражалась лишь серебряной посудой да музыкой Л.-Гв. Преображенскаго полка во время обѣда.

За столомъ Государь любилъ слушать шутливые и веселые рассказы. Даромъ излагать ихъ въ совершенствѣ обладалъ свѣтлѣйшій князь Витгенштейнъ.

Когда подавался кофе и ставились зажженные свѣчи, Его Величество вынималъ портсигаръ и громко командовалъ: «Вынимай па-тронъ!».

¹⁾ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.

Царственный гость у постели раненаго.

Съ гравюры на деревѣ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

Послѣдній слогъ всѣ присутствовавшіе подхватывали хоромъ. Обычай этотъ былъ заимствованъ изъ Главной Квартіры главнокомандующаго.

На другой день Зимница оживилась, всѣ улицы были полны солдатами, народомъ, торговцами, черезъ густыя толпы которыхъ съ трудомъ пробирались транспорты раненыхъ. Въ этотъ день сюда переходили и обѣ главныя квартиры, при чемъ для Его Величества былъ занятъ домикъ князя Ипсиланти. Съ утра Государь со Свитой выѣхалъ осматривать лазареты Пятры и Зимницы, наполненные ранеными при переправѣ. Государь обошелъ всѣ шатры и, не пропустивъ безъ вниманія ни

одного раненаго, слушалъ доклады врачей. Многимъ Его Величество роздалъ кресты, а одному, минуты котораго были сочтены, положилъ Георгія на грудь, со слезами обнялъ и поцѣловалъ умирающаго. Восторгъ былъ безграничный, и, глядя на оживленныя, радостныя лица солдатъ, осчастливленныхъ царской лаской, не вѣрилось, что смерть стояла уже за плечами многихъ. Другіе настойчиво просили отправить ихъ поскорѣе въ части, находя, что ихъ напрасно держатъ. Эти сцены повторялись всегда и при всѣхъ посѣщеніяхъ Государя.

Въ ожиданіи Его Величества на берегу расположились войска для посадки на понтоны; одинъ изъ нихъ былъ предназначенъ для переѣзда Государя въ Систовъ, гдѣ готовились къ встрѣчѣ. Великій Князь пере-

Переправа главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича Старшего через Дунай
16 июня 1877 года.

Съ крѣпши маслян. красками
Н. Дмитриева-Оренбургскаго.

Собственность
Его Имп. Выс. Влад. Кн. Николая Николаевича.

правился раньше и, подойдя къ Почетному Конвою, взволнованнымъ голосомъ сказалъ: «Потѣшили вы Меня, молодцы. Вѣдь Я васъ люблю, какъ своихъ дѣтей» ¹⁾. Ровно въ полдень понтонъ Императора, съ лейтенантомъ Гвардейскаго Экипажа Палтовымъ на рулѣ, сопровождаемый пароходомъ «Аннета», при восторженныхъ кликахъ войскъ и народа, отчалилъ отъ берега. Въ память этого переѣзда Его Величества черезъ Дунай лейтенантъ Палтовъ впоследствии былъ назначенъ флигель-адъютантомъ ²⁾.

По приближеніи Государя къ берегу войска взяли на караулъ, и восторженное «ура» далеко раскатилось. Императоръ, стоя въ катерѣ,

Переѣздъ Государя Императора черезъ Дунай
16 іюня 1877 года.

Съ картинъ масляни. красками
И. Айвазовскаго.

Изъ Зимняго дворца.

махалъ фуражкой на привѣтствіе дорогихъ ему войскъ. Опершись на руку главнокомандующаго, вышелъ Императоръ на берегъ. Подойдя къ генералу Драгомирову, Государь передалъ ему орденъ Св. Георгія 3-й степени и затѣмъ обратился къ встрѣчавшимъ его начальникамъ съ рѣчью, выражая свою глубокую признательность за тяжелые труды и прекрасныя распоряженія. У пристани стояла гвардейская полурота Почетнаго Конвоя съ капитаномъ Мацкевичемъ на правомъ флангѣ. Еще

¹⁾ Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ», стр. 61.

²⁾ Палтовъ, «Участіе Гвардейскаго Экипажа на Дунаѣ въ кампаніи 1877—1878 годовъ», стр. 27.

во время переправы въ Главной Квартирѣ была получена телеграмма, въ которой ошибочно было сказано, что раненъ капитанъ Мацкевичъ, когда на самомъ дѣлѣ былъ раненъ флигель-адъютантъ Озеровъ. Поблагодаривъ нижнихъ чиновъ, Его Величество обратился къ Мацкевичу: «А Мнѣ сказали, что ты раненъ; Я всюду посылалъ розыскивать тебя; очень радъ, что вижу тебя цѣлымъ и невредимымъ»¹⁾.

Затѣмъ Государь сѣлъ на лошадь и направился къ 14-й дивизіи. «Ура» неумолкаемо гремѣло, затихая лишь на нѣсколько минутъ, пока Его Величество обращался къ частямъ со словами привѣтствія.

Сюда же спѣшилъ генералъ Радецкій, занятый до того времени заботами о помѣщеніи для отдыха Государя; Императоръ поцѣловалъ его и, благодаря за службу, вручилъ ему Георгія 3-й степени²⁾.

— Я не причемъ; это, Ваше Величество, генералу Драгомирову, — сказалъ смущенный Радецкій.

— Успокойся, онъ получилъ сейчасъ Георгія, — смѣясь и указывая на Драгомирова, возразилъ Государь.

Посѣтивъ соборъ, на пути къ которому жители благословляли Царя-Освободителя крестнымъ знаменіемъ и восторженно кричали: «Да

Флигель-адъютантъ
СЕРГѢЙ ИЛЬИЧЪ
ПАЛТОВЪ.

Съ фотографіи
Львицкаго.

Собственность
С. И. Палтова.

¹⁾ Мацкевичъ, «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ Турецкую войну 1877 — 1878 годовъ», стр. 62.

²⁾ Генералъ Радецкій 16 апрѣля 1878 года назначенъ генералъ-адъютантомъ. — Кромѣ упомянутыхъ, изъ лицъ Государевой Свиты за переправу черезъ Дунай у Зимницы получили награды слѣдующія: генералъ-адъютантъ князь Н. И. Святополкъ-Мирскій — орденъ Св. Анны 1-й степени съ мечами; Свиты Его Величества: генералъ-маіоръ Евреяновъ — золотое оружіе «за храбрость»; контръ-адмиралъ Шиллингъ — золотое оружіе «за храбрость»; флигель-адъютанты: капитанъ 1-го ранга Шмитъ — произведенъ въ контръ-адмирала съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; Струковъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени; Косачъ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Свита Его Величества контръ-адмиралъ
Николайъ Густавовичъ
ШИЛЛИНГЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

гвардейцамъ, пусть они радуются вмѣстѣ съ нами и благодарятъ Господа, благословившаго наше оружіе».

На другой день въ 3 часа дня въ Зимницѣ былъ назначенъ благодарственный молебенъ. Собственный Его Величества Конвой, гвардейскіе сводная рота и полускадронъ, лейбъ-казаки, части XII корпуса и болгарская дружина построились въ 4 фаса вокругъ холма, на которомъ былъ поставленъ аналой; офицеры 33-й пѣхотной дивизіи образовали хоръ пѣвчихъ. По приѣздѣ Государь при-

живетъ Царь Александръ!», Государь отдохнулъ немного въ помѣщеніи генерала Радецкаго и отбылъ въ Зимницу, приказавъ слѣдовать за собой и гвардейской полуротѣ.

О счастливой переправѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ телеграфировалъ 16 іюня въ Петербургъ генералъ-адъютанту Бистрому: «Поздравляю гвардейскій корпусъ съ главнокомандующимъ, которому Государь далъ сегодня Георгія 2-й степени за молодецкій переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Передайте это радостное извѣстіе

Флигель-адъютантъ
Николайъ Алексѣевичъ
КОСАЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
А. П. Струкова.

казалъ гвардейской полуротѣ, какъ единственной изъ присутствующихъ частей, участвовавшей въ бою на переправѣ у Зимницы, стать у аналоя, послѣ чего подалъ команды: «Къ ногѣ, на молитву, шапки долой». Началось молебствіе. Колѣнопреклоненно молился Государь съ войсками... Когда молебствіе окончилось, Его Величество скомандовалъ: «Барабанщики отбой, накройся!». Затѣмъ главнокомандующій вызвалъ по списку всѣхъ отличившихся, которымъ Государь лично роздалъ кресты, обнимая и цѣлуя каждого. Послѣ этого Императоръ приказалъ георгіевскимъ кавалерамъ выйти впередъ, а полуротѣ спуститься съ холма и стать на свое мѣсто. Новые кавалеры были въ недоумѣніи. Но вотъ Государь приказалъ скомандовать: «Батальоны на плечо. Слушай на караулъ». Воцарилась тишина, и Его Величество провозгласилъ: «Новымъ георгіевскимъ кавалерамъ — ура!». И при этомъ расцѣловалъ главнокомандующаго.

Тысячи голосовъ восторженно подхватили Царскій призывъ.

Въ тотъ же день Государь телеграфировалъ Великому Князю Константину Николаевичу, какъ генералъ-адмиралу: «Вчера гребцы Гвардейскаго Экипажа съ ихъ командиромъ и лейтенантомъ Палтовымъ на рулѣ перевозили Меня черезъ Дунай, гдѣ благодарилъ войска на самомъ полѣ сраженія и былъ въ Систовѣ. Восторгъ трудно описать. Сегодня отслужили благодарственный молебенъ. Алексѣй сообщитъ тебѣ о наградахъ морякамъ, которые при переправѣ покрыли себя новою славою»¹⁾).

Послѣ переправы черезъ Дунай Великій Князь главнокомандующій рѣшилъ, не ожидая подхода всѣхъ нашихъ войскъ и, оставивъ въ Румыніи незначительную часть ихъ, двинуться въ глубь Болгаріи со всѣми

¹⁾ Великій Князь Алексѣй Александровичъ былъ награжденъ золотою саблею «за храбрость» за личное участіе въ проводѣ первыхъ понтоновъ отъ Флаунды къ Зимницѣ въ ночь съ 15 на 16 іюня.

Генералъ-адъютантъ
баронъ Родригъ Григорьевичъ
БИСТРОМЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
барона Ф. Р. Бистрома.

Флигель-адъютантъ
Иванъ Венедиктовичъ
БОГАЕВСКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
И. В. Богаевского.

наличными силами дѣйствующей арміи. Для выполненія этого было сформировано три отряда:

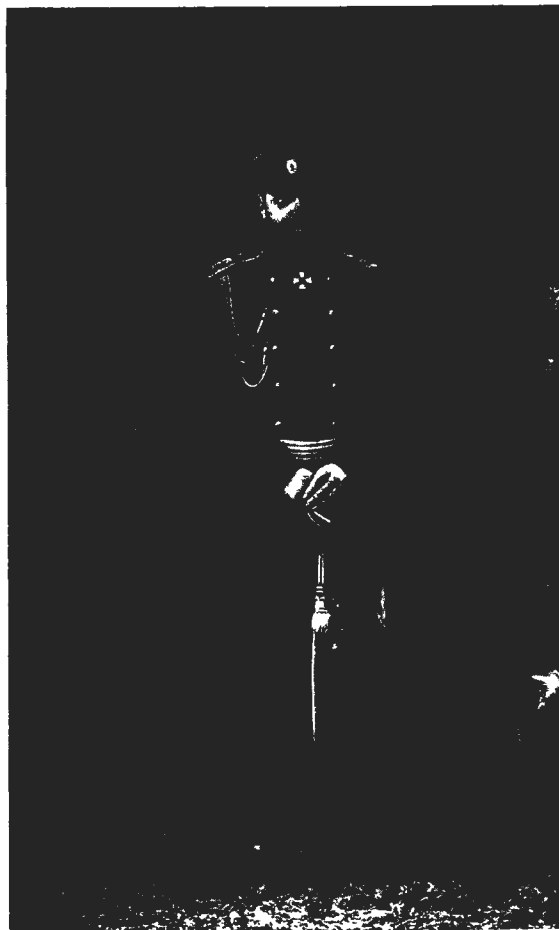
1) Руцукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича — къ сторонѣ четырехугольника крѣпостей Руцукъ — Шумла—Варна—Силистрія, — назначеніе котораго было обезпечить операционную линію съ востока.

2) Западный отрядъ генераль-лейтенанта барона Криденера — обезпечивалъ правый флангъ арміи и долженъ былъ выслать авангарды по путямъ къ Плевнѣ и Никополю, освѣтить берегъ Дуная вверхъ по теченію и наконецъ овладѣть Никополемъ; въ случаѣ же удачнаго перехода отряда генераль-лейтенанта Гурко за Балканы, быть готовымъ къ посылкѣ части своихъ войскъ туда, по линіи Плевна—Ловча—Троянъ.

3) Передовой отрядъ генераль-лейтенанта Гурко, — задача его — освѣтить мѣстность и, выдвинувшись по направленію Тырново-Сельви, занять горные проходы черезъ Балканы. Уже 20 іюня изъ Зимницы выступилъ этотъ передовой отрядъ, къ которому Государь придалъ эскадронъ Почетнаго Конвоя, уменьшивъ и безъ того свою незначительную охрану.

Что касается выполненія задачи Руцукскимъ отрядомъ, то необходимо отмѣтить слѣдующее обстоятельство: « Не только на первыхъ порахъ кампаніи, но и гораздо позднѣе мы нѣсколько разъ намѣревались придать нашимъ дѣйствіямъ на Восточномъ фронтѣ (противъ четырехугольника крѣпостей Руцукъ—Шумла—Силистрія—Варна) рѣшительный характеръ. Такъ, въ день занятія Никополя (3 іюля) войскамъ Наслѣдника Цесаревича было приказано двинуться къ Руцуку; затѣмъ тотчасъ послѣ первой, а потомъ и второй плевненской неудачи имѣлось въ виду приступить къ обложенію Руцука, наконецъ, за нѣсколько дней до третьяго штурма Плевны главнокомандующій выражалъ намѣреніе, въ случаѣ успѣшнаго его исхода, двинуться къ Руцуку, чтобы овладѣть и этой

крѣпостью» ¹⁾. Изъ этого видно, что уже съ первыхъ нашихъ шаговъ за Дунаемъ поручаемыя Руцукскому отряду задачи начинаютъ часто

Начальникъ Руцукскаго отряда
генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ Собствен. Его Вл. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

измѣняться; все это требовало громадной выдержки и напряженнаго вниманія со стороны начальника отряда. Въ дѣйствительности, турецкій

¹⁾ М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 47.

главнокомандующій только и ждалъ привлечь насъ въ четырехугольникъ крѣпостей, а затѣмъ — истощить и разбить по частямъ, что доказываетъ характеристика дѣйствій Руцукскаго отряда, исходящая отъ бывшаго противника нашего, безпристрастіе котораго въ данномъ случаѣ внѣ всякихъ подозрѣній. Вотъ что онъ говоритъ:

«Скорѣе слѣдовало ожидать, какъ оно на самомъ дѣлѣ и случилось, что на армію Цесаревича возложена будетъ задача, совершенно частная, только маскировать съ востока движеніе вторгавшейся арміи и совершенно изолировать пресловутый четырехугольникъ, отъ котораго ожидали чудесъ. Великій Князь Наслѣдникъ, отлично понимая свою роль прикрытія другихъ армій, дѣйствуя по главной операціонной линіи, остерегся отъ атаки этихъ сильныхъ позицій. Роль его была чисто классической и необыкновенно деликатной. Дѣйствуя между двумя параллельными линіями Лома и Янтры, русская армія проявила чрезвычайную стратегическую упругость... Смотри по обстоятельствамъ, она передвигалась впередъ или отступала, но ничего не позволяла

видѣть... Сердаръ забылъ, что для того, чтобы видѣть, часто приходится давать сраженія; было подѣтски безтолково ожидать, что русскіе покинутъ свои хорошія позиціи для атаки нашихъ превосходныхъ, укрѣпленныхъ лагерей.

«Хорошо было говорить о томъ, чтобы завлечь русскихъ, разбить ихъ, а потомъ преслѣдовать; но, потерявъ стратегическій перевѣсъ, нельзя затѣвать ничего подобнаго, потому что, какъ сказалъ Наполеонъ, «тайна успѣха заключается въ томъ, чтобы быть во-время смѣлымъ и во-время осторожнымъ», тогда какъ въ комбинаціяхъ Абдуль-Керима играла роль только одна осторожность: вотъ что пагубно.

«Еще разъ повторяю: ожидать, что русскіе атакуютъ насъ

Флигель-адъютантъ
Иванъ Григорьевичъ
МАТВѢНКО.

Съ фотографіи.

Собственность
Н. Г. Матвѣенко.

въ знаменитомъ четырёхугольникѣ, было чистымъ ребячествомъ»¹⁾).

Все свободное время Государь удѣлялъ посѣщенію госпиталей; утѣшая раненыхъ, Императоръ жестоко страдалъ при видѣ ихъ мученій. Когда приходили новые транспорты раненыхъ, Государь тотчасъ выѣзжалъ въ поле, гдѣ послѣднихъ перевязывали и распредѣляли по палатамъ и госпиталямъ. Нерѣдко слезы навертывались на глазахъ Царя при видѣ страдальцевъ, стонавшихъ въ неудобныхъ повозкахъ, а порой и просто въ телѣгахъ; часто умершіе въ пути оставались рядомъ съ живыми, нѣкоторые въ безпамятствѣ бредили, другіе рыдали, но, несмотря на всѣ эти ужасы, отъ которыхъ даже и у привычнаго человѣка содрогалось сердце, Государь неуклонно встрѣчалъ и осматривалъ транспорты.

Въ одномъ изъ лазаретовъ Государь подошелъ къ армейскому офицеру во время перевязки раны.

— Тебя, можетъ быть, мы беспокоимъ? — ласково обратился Государь.

— Оставайтесь, Бога ради, Ваше Императорское Величество, не уходите; я Васъ вижу въ первый разъ, — просилъ офицеръ.

— А ты бы закурилъ папиросу, Я полагаю, тебѣ легче бы было, — замѣтилъ Государь, не зная чѣмъ утѣшить раненаго.

— Точно такъ, Ваше Величество, — слабымъ голосомъ отвѣтилъ тотъ.

Императоръ досталъ папироску, закурилъ ее и подалъ офицеру. Когда Государь отошелъ, больной быстро потушилъ папироску и спряталъ ее подъ подушку. На вопросъ главнокомандующаго, зачѣмъ это

Флагель-адъютантъ
Владиміръ Іоанникіевичъ
ТРОЦКІЙ.

Съ фотографіи
Левикаго.

Собственность
В. І. Троцкаго.

¹⁾ Извѣст. Фуадъ-паша, «Упущенные благоприятные моменты», Спб. 1901, стр. 32.

Флигель-адъютантъ
ВАЛЕРІАНЪ ПАВЛОВИЧЪ
МЕЛЬНИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Собственность
С. В. Мельникова.

онъ сдѣлалъ, офицеръ взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ: «Я ее оставляю на память и сохраню ее въ знакъ милостиваго вниманія ко мнѣ моего Государя».

25 іюня на театрѣ военныхъ дѣйствій назрѣвали новыя событія, и Главная Квартира главнокомандующаго перешла въ д. Царевецъ; въ этотъ же день Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ Зимницы для командованія Рущукскимъ отрядомъ, куда было командирована вторая полурота Почетнаго Конвоя.

Императоръ былъ грустенъ, проводивъ двухъ близкихъ лицъ, но 26-го поздно вечеромъ получилъ донесеніе о томъ, что генераль Гурко съ боя захватилъ Тырновъ. Государь пожелалъ подѣлиться этой радостной вѣстью съ чинами своего Конвоя. Почетная рота уже ложилась спать, офицеры были безъ сюртуковъ и собрались за

самоваромъ, какъ вдругъ раздалась команда: «Всѣхъ на линію». Ни разу Его Величество не приходилъ такъ поздно къ своему Конвою, а потому офицеры и нижніе чины, не повѣривъ, выскочили, кто въ чемъ попало, посмотрѣть, — передъ офицерскими шатрами стоялъ Государь. Всѣ бросились по палаткамъ одѣваться, но Императоръ остановилъ ихъ: «Господа офицеры — ко Мнѣ, радостное извѣстіе. Солдаты тоже могутъ подойти, не одѣваясь».

Офицеры, кто въ кителѣ, кто въ сюртукѣ, а нѣкоторые солдаты даже въ одномъ бѣльѣ окружили Государя.

Его Величество самъ прочелъ телеграмму о взятіи Тырнова, и въ ночной тиши раздалось могучее «ура». Жители начали выбѣгать на улицу и приняли участіе въ общей радости; погрузившаяся въ мракъ деревушка ожила, и скоро почти всѣ дома освѣтились огнями.

Его Величество немедленно телеграфировалъ главнокомандующему ¹⁾: «Ты можешь себѣ представить Мою радость при полученіи донесенія о занятіи Тырнова одною нашею славною кавалеріею. Гурко заслуживаетъ Георгія 3-й степени, а Эжень ²⁾ производства въ генералы. Радуюсь, что гвардейцы ³⁾ наши имѣли случай отличиться. Немедленно сообщилъ товарищамъ ⁴⁾ и прокричали имъ ура. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать подробностей. Надѣюсь, что XII корпусъ сумѣетъ остановить наступленіе непріятеля».

27-го Государь въ радостномъ настроеніи проснулся около пяти часовъ утра и рѣшилъ навѣстить главнокомандующаго въ д. Царевиць. Узнавъ объ этомъ, Великій Князь встревожился, ясно сознавая рискъ подобнаго путешествія Императора, такъ какъ о туркахъ не было достовѣрныхъ свѣдѣній и результатъ дѣла подъ Никоподемъ еще окончательно не выяснился. Прибывъ въ Царевиць, Императоръ объяснилъ главнокомандующему, что взятіе Тырнова его настолько порадовало, что онъ рѣшилъ пріѣхать къ Великому Князю и лично подѣлиться впечатлѣніемъ.

Къ вечеру Государь вернулся въ Зимницу и на другой день прислалъ Великому Князю письмо, въ которомъ указывалъ на невозможность усилить армію, согласно ранѣе выраженнымъ желаніямъ главнокомандующаго. Его Высочество въ послѣдній разъ обратился съ той же просьбой, но уже подъ очень щекотливымъ предлогомъ. «Я никогда бы не просилъ усиленія меня войсками, если бы армія

Фангель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ МАКСИМОВИЧЪ
РЕЙТЕРНЪ.

Съ фотографіи
Реша.

Собственность
В. А. Пензаржевскаго.

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 49.

²⁾ Евгений Максимиліановичъ Герцогъ Лейттенбергскій. *Ред.*

³⁾ Сводный гвардейскій полускадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя. *Ред.*

⁴⁾ Оставшейся при Государѣ сводной ротѣ Почетнаго Конвоя. *Ред.*

моя не была бы осчастливлена присутствіемъ при ней своего возлюбленнаго Императора, но заботы мои о сохраненіи Его Величества вынудили меня просить и высказать, что для этой цѣли у меня войскъ мало,

Въездъ главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго со свитою въ городъ Тырноувъ.

Съ картинъ маслян. красками
Н. Дмитриева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

потому что при какой бы части Ты ни находился — менѣе бригады, а иногда и дивизіи, невозможно Тебѣ оставлять, а этимъ числомъ войскъ уменьшается у меня резервъ, которымъ я могъ бы двигать по усмотрѣ-

нію въ ту или другую сторону. Я находилъ и нахожу своимъ священнымъ долгомъ это высказать» ¹⁾).

На это Государь отвѣтилъ письмомъ отъ 30 іюня изъ Зимницы:

«То, что касается Моего присутствія въ арміи, произвело на Меня самое непріятное впечатлѣніе.

«Я, кажется, достаточно доказалъ тебѣ, что ни въ чемъ не могу стѣснять твои распоряженія. Но зная, что воля Моя — есть раздѣлять съ нашими славными войсками ихъ трудъ, опасность и славу, не подо-

Бой подъ Никополемъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Криденера
3 іюля 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Г. Манисера.

Изъ Зимняго дворца.

баешь тебѣ изыскивать всякіе предлоги, чтобы удалить Меня отъ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ Я не съ тѣмъ пріѣхалъ въ армію, чтобы слѣдовать въ тылу съ обозами и парками».

3 іюля Императорская Главная Квартіра двинулась въ Царевицъ. Съ утра въ Зимницѣ началась суматоха, такъ какъ для переѣзда потребовалось 64 четверки.

Объ исходѣ дѣла подъ Никополемъ все еще не было извѣстно; охранный же отрядъ, считая въ томъ числѣ проходившую черезъ Зимницу бригаду XI корпуса, не представлялъ, въ сущности, по своимъ малымъ силамъ, серьезное прикрытіе, а потому и переносъ Царской

¹⁾ Д. А. Сколовъ, «Забитый фельдмаршалъ», «Русск. Стар.» 1907.

ставки являлся нѣсколько рискованнымъ, тѣмъ не менѣе Государь твердо рѣшился на него, чтобы постоянно находиться ближе къ двигавшейся впередъ арміи.

Государь доѣхалъ въ коляскѣ до мостовъ черезъ Дунай, но здѣсь вышелъ изъ экипажа, перешелъ по нимъ пѣшкомъ, показавъ тѣмъ примѣръ соблюденія военныхъ правилъ. Въ 6 часовъ 30 минутъ пополудни Его Величество сѣлъ на коня и доѣхалъ до д. Царевиць, гдѣ Главная Квартира раскинула шатры.

Въ Свитѣ Императора находились: Великій Князь Сергій Александровичъ; генераль-адъютанты: графъ А. В. Адлербергъ 2-й, министръ Двора и командующій Императорскою Главною Квартирою; Д. А. Милютинъ, военный министръ; свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій; свѣтлѣйшій князь В. А. Меншиковъ; графъ Н. П. Игнатьевъ, посолъ въ Константинополь; М. И. Чертковъ 2-й; свѣтлѣйшій князь Б. Д. Голицынъ 2-й; свѣтлѣйшій князь Э. Л. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ; Н. В. Мезенцовъ, шефъ жандармовъ; А. М. Ры-

лѣевъ, комендантъ Императорской Главной Квартиры; Н. В. Воейковъ, управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры; Свиты Его Величества генераль-маіоры: Ф. П. Веймарнъ; графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ; А. М. Салтыковъ, дѣлопроизводитель Военнопоходной Его Величества канцеляріи; М. П. Тучковъ 1-й, помощникъ коменданта Императорской Главной Квартиры; Д. С. Арсеньевъ; флигель-адъютанты: баронъ Н. Е. Мейендорфъ; Н. П. Шлиттеръ; свѣтлѣйшій князь Н. П. Лопухинъ-Демидовъ; графъ И. И. Чернышевъ-Кругликовъ; Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій; князь М. М. Голицынъ; А. А. Горяиновъ; князь Н. С. Долгоруковъ 2-й;

Генераль-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь
Владиміръ Александровичъ
МЕНШИКОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
гр-ни Е. Н. Адлербергъ.

баронъ Р. Р. фонъ-Унгернъ-Штернбергъ ¹⁾.

Обычно Царская ставка состояла изъ двухъ небольшихъ остроконечныхъ, связанныхъ между собою, шатровъ; подъ однимъ ставилась желѣзная кровать и два оклеенныхъ зеленымъ сукномъ столика для письменныхъ и туалетныхъ принадлежностей; подъ другимъ — помѣщались кровать дежурнаго камердинера и чемоданы съ платьемъ, бѣльемъ и вещами; сбоку, подъ особымъ брезентомъ, находилась обливная ванна. Та-

Фангель-адъютантъ
ДМИТРИЙ СЕРГѢЕВИЧЪ
АРСЕНЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

Фангель-адъютантъ
баронъ РОБЕРТЪ РОБЕРТОВИЧЪ
ФОНЪ-УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ.

Съ фотографіи
Мечковскаго.

Собственность
г-ни Е. М. Сиверст.

кимъ, болѣе чѣмъ скромнымъ, помѣщеніемъ довольствовался повелитель многомилліоннаго народа, лишь бы находиться вблизи своихъ войскъ, испытывать общее настроеніе, переживать радости и горе съ родной арміей.

Въ день прибытія Главной Квартиры въ Царевіцъ за обѣдомъ Его Величество поднялъ бокаль, провозгласивъ тостъ: «За здоровье молодцовъ, которые первые перешли Балканы! Ура!» Тостъ этотъ былъ вызванъ только что полу-

¹⁾ Кромя лицъ Свѣты при Императорской Главной Квартирѣ состояли: генераль-майоръ В. А. Щолковъ, начальникъ военно-походныхъ Императорскихъ Дворцовыхъ телеграфовъ; генеральнаго штаба

ченной слѣдующей телеграммой главнокомандующаго: «Имѣю счастье поздравить съ переходомъ черезъ Балканы перваго отряда войскъ Вашего Величества. Переходъ совершился 1 іюля въ 5^{1/2} часовъ вечера безъ выстрѣла; вчера же, 2 числа, въ 2 часа дня генераль Гурко овла-

Обѣденная палатка при Императорской Главной Квартирѣ.

Съ гравюромъ на деревѣ
Брауне.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

дѣль Хаинкіоемъ, который былъ занятъ 300 человекъ низама, застигнутыхъ врасплохъ и обращенныхъ въ бѣгство. Отступилъ непріятель къ востоку на д. Конаро. У насъ убитъ 1 казакъ, ранены — стрѣлокъ, 1 пластунъ и 3 казака».

Съ радостнымъ чувствомъ всѣ разошлись послѣ обѣда по палаткамъ.

Въ третьемъ часу ночи генераль-адъютанту Рылѣеву была подана записка, адресованная генералу Щолкову: «Турки подъ Систовымъ,

полковникъ П. Л. Лобко 2-й; Н. М. Вонлярскій, адъютантъ военнаго министра; подполковникъ Н. А. Фулонъ, дѣлопроизводитель Военно-походной Его Величества канцеляріи; статсъ-секретарь А. Ф. Гамбургеръ, завѣдывающій дипломатической перепиской; тайный совѣтникъ графъ В. А. Солмогубъ; лейбъ-медикъ С. П. Боткинъ; Я. А. Поповъ, секретарь и казначей управленія Императорской Главной Квартиры; баронъ Вердери, генераль-адъютантъ Императора германскаго; баронъ Бехтольстеймъ, флигель-адъютантъ Императора австрійскаго. Личную прислугу Государа составляли: смѣнные камердинеры Костинъ и Подтягинъ, безсѣнный камердинеръ по гардеробу Прегеръ, рейткнехты Филипповъ и Трубицынъ, лейбъ-егерь Сухопаровъ.

общій хаосъ, нѣтъ дѣйствія телеграфа, сейчасъ сниму станцію. Въ Павло ¹⁾ послалъ казака. Начальникъ станціи подпоручикъ Трувеллеръ».

Систово отстояло отъ Императорскаго бивака въ пяти верстахъ, а потому понятно; какую тревогу вызвало это извѣстіе.

А. М. Рыльевъ тотчасъ одѣлся, разбудилъ графа Адлерберга и, «перебѣгая отъ одной палатки къ другой, вполголоса говорилъ: извольте вставать».

Части войскъ Почетнаго Конвоя безъ шума были подняты по тревогѣ, и въ какія-нибудь четверть часа вся Главная Квартира была на ногахъ.

Графъ Адлербергъ направился къ шатру Государя, но Его Величество уже проснулся самъ и, прочтя записку, немедленно послалъ Конвой къ переправѣ, а барона Мейендорфа къ Наслѣднику Цесаревичу съ приказаніемъ выслать отрядъ на защиту моста, о чемъ только и беспокоился Государь.

Уже свѣтало, когда Императоръ спокойно сѣлъ на коня и шагомъ двинулся проселкомъ къ большой дорогѣ между Систовымъ и Тырново. Съ ближайшей версты было видно, что въ Систовѣ все спокойно и неприятеля нигдѣ нѣтъ; подобное же извѣстіе доставилъ и командированный туда на рекогносцировку Свиты Его Величества генералъ-майоръ Веймарнъ; по его словамъ,

Конвойные казаки Государя Императора.

Съ фотографіи
Душека.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

¹⁾ Или Павель — по 5-верстной картѣ Артамонова, принятой въ Военно-Исторической Комиссіи. Ред.

тревога произошла вслѣдствіе распространившагося слуха, что Никополь нами взятъ, и турки, отходя, якобы направляются на Систово, при чемъ телеграфная проволока порвалась случайно, что, въ общемъ, и вызвало панику. Всѣ легко вздохнули. Государь тотчасъ послалъ графа Протасова-Бахметева отмѣнить данное Мейендорфу приказаніе, а Веймарна — отыскать корпусъ барона Криденера, чтобы выяснитъ результаты его дѣйствій, послѣ чего двинулся по дорогѣ въ Павло.

Вскорѣ навстрѣчу показалась группа всадниковъ: впереди выдѣлялся Наслѣдникъ Цесаревичъ, сопровождаемый Герцогомъ Сергіемъ

1. 2. 3. 4.

Лица Свиты Государя Императора на бивакѣ.

1. — Флигель-адъютантъ Е. И. В. Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій. 2. — Генераль-адъютантъ А. Н. Стюрлеръ. 3. — Графъ Шереметевъ. 4. — Князь Оболенскій.

Съ фотографіи
Душкѣ.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ, генераль-адъютантами графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, Стюрлеромъ, адъютантами и ординарцами. Послѣ привѣтствія Державнаго родителя, Его Высочество представилъ Государю военно-временный № 56 госпиталь, состоящій изъ 38 юртъ и 5 полотняныхъ бараконъ. Императоръ обошелъ всѣ помѣщенія, не минуя тифозныхъ и горячечныхъ, послѣ чего отрядъ двинулся въ с. Павло, гдѣ Главная Квартира стала опять бивакомъ. Пока установили Императорскую ставку, Государь проѣхалъ въ штабъ-квартиру Цесаревича ¹⁾;

¹⁾ Графъ С. Д. Шереметевъ, «Письма изъ Рущукскаго отряда», стр. 2.

здѣсь, во время завтрака, генераль Щолковъ подалъ Императору телеграмму:

«Имѣю счастье донести, что Никополь у ногъ Вашего Величества. Послѣ ожесточеннаго боя, длившагося вчера съ четырехъ часовъ утра до наступленія ночи, крѣпость сдалась безусловно сегодня на разсвѣтѣ. Войска Вашего Величества дрались съ безпримѣрнымъ мужествомъ, овладевая постепенно рядами сильно укрѣпленныхъ позицій. Въ плѣнъ взято

Сдача гарнизона крѣпости Никополя 4 іюля 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Н. Дмитриева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

двое пашей и до шести тысячъ регулярнаго войска. Генераль-лейтенантъ баронъ Криденеръ».

Такъ радость смѣнила тревогу Государь поздравилъ вблизи расположенныя войска съ побѣдой и отбылъ съ Цесаревичемъ въ село Павло, гдѣ во время обѣда провозгласилъ тостъ за храбрый IX корпусъ.

Вечеромъ въ Главную Квартину прибылъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ И. Н. Толстой, доставившій Никопольскаго военачальника Гассана-пашу. Государь долго бесѣдовалъ съ Толстымъ и удостоилъ пашу нѣсколькихъ вопросовъ.

Тогда же Его Величество телеграфировалъ главнокомандующему:

Флигель-адъютантъ
князь ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

«Сейчасъ прибылъ Свиты Моей генераль Толстой съ словеснымъ донесеніемъ о славномъ взятіи Никополя и привелъ съ собою плѣннаго Гассанъ-пашу. Потери значительны, но еще не приведены въ извѣстность. Шаховскому приказалъ продолжать завтра движеніе по данному маршруту. Завтра отслужимъ здѣсь молебенъ. Дай Богъ, чтобы Гурко удалось занять Казанлыкъ. Твои предположенія одобряю»¹⁾.

Толстой, несмотря на усталость, не соглашался отдохнуть и всей Свитѣ рассказывалъ о мучившихъ его предчувствіяхъ, сущность которыхъ сводилась къ тому, что слѣдуетъ немедленно занять Плевну, этотъ узелъ разныхъ стратегическихкихъ дорогъ, въ противномъ случаѣ ожидать неизбежныхъ и страшныхъ бѣдствій. Всѣ разбрелись по палаткамъ, а Толстой продолжалъ обходить офицеровъ, говоря: «Берегитесь Плевны».

На сколько эти опасенія были какъ бы пророчествомъ, доказываетъ дальнѣйшимъ ходомъ кампаніи. Генераль Иззетъ-Фуадъ-паша, говоря о значеніи плевненской операціи, находитъ, что маршъ турецкихъ войскъ отъ Виддина къ Плевнѣ, «угрожая операціонной линіи русскихъ и принуждая ихъ къ бою въ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, былъ единственнымъ стратегическимъ маневромъ, единственною счастливою идеею за всю румелійскую кампанію»²⁾.

Въ Константинополѣ придавали огромное значеніе своевременному усиленію Плевны, а потому послѣ занятія нами въ началѣ іюля Балканскихъ проходовъ въ направленіи Лени-Загры и Казанлыка предста-

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 57.

²⁾ Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благопріятные моменты», стр. 43.

витель Высокой Порты послалъ Осману и Мехмету-пашамъ тревожную телеграмму: «Дерзость непріятеля превосходить всякіе предѣлы: въ настоящую минуту отечество стоитъ на краю гибели; участь его находится въ рукахъ войскъ. Наступилъ моментъ оказать услугу народу и правительству, не щадя трудовъ, ни людей для спасенія отечества. Употребите всѣ усилія, чтобы прибыть поскорѣе къ цѣли дѣйствій. 2 іюля 1877 года. Саидъ» ¹⁾).

Результатомъ-то этой телеграммы и былъ блестящій форсированный маршъ Османа-паши, предупредившій насъ на нѣсколько часовъ ранѣе и положившій начало такъ дорого стоившей намъ впоследствии Плевны.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Николаевичъ
РАЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

На другой день послѣ взятія Никополя было отслужено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго присутствовавшія войска по приказанію Государя закричали «ура» храброму IX корпусу, взявшему съ боя Никополь. Здѣсь же представлены были Императору: флигель-адъютантъ Л.-Гв. Павловскаго полка полковникъ Руновъ, Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады капитанъ Прѣжняно и 33 нижнихъ чина, въ ночь прибывшіе изъ Петербурга на пополненіе убыли въ сводной ротѣ Почетнаго Конвоя, въ командованіе которой и вступилъ флигель-адъютантъ Руновъ. Возвратившійся генералъ Веймарнъ доложилъ подробности сраженія, послѣ чего. Его Величество командировалъ въ Ни-

¹⁾ Майоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною въ 1877 году», изд. 1885, стр. 10. Редакторъ газеты «Терджуманъ-Хаккиятъ» считаетъ единственно правдивымъ трудомъ книгу майора Таль-ата, одного изъ способнѣйшихъ турецкихъ офицеровъ, блестящимъ образомъ окончившаго курсъ въ военномъ училищѣ, состоявшаго адъютантомъ при Османъ-пашѣ во время движенія его отъ Виддина къ Плевнѣ и впоследствии участвовавшего съ отличіемъ во всѣхъ дѣлахъ подъ Плевною и неоднократно исполнявшего разные порученія на другихъ пунктахъ.

копоть флигель-адъютанта полковника князя М. М. Голицына вручить барону Криденеру орденъ Св. Георгія 3-й степени, а также награды другимъ участникамъ славнаго боя.

Четыре дня простояла Императорская Главная Квартира въ с. Павло, и за это время изъ нея отбыло два лица: Великій Князь Сергій Александровичъ былъ назначенъ состоять при отрядѣ Цесаревича, а Свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Протасовъ-Бахметевъ при XI корпусѣ Князя Шаховскаго.

7 числа Толстой отбылъ въ С.-Петербургъ съ пятью знаменами, взятыми подъ Никополемъ.

8 іюля Императорская Главная Квартира переѣзжала въ с. Бѣла.

На полпути Государь пожелалъ отдохнуть у опушки перелѣска. Министръ Двора графъ Адлербергъ, озабоченный охраною Его Величества въ малоизвѣстной мѣстности,

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
графъ Николай Алексѣевичъ
ПРОТАСОВЪ-БАХМЕТЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Ка.

немедленно приказалъ начальнику Собственнаго Конвоя флигель-адъютанту полковнику Черевину обслѣдовать чащу.

Подъ деревомъ разостлали на землѣ бурку, на которую прилегъ Императоръ, опираясь на локоть; у ногъ помѣстилась любимая собака Милордъ. Во время этого привала прибылъ адъютантъ главнокомандующаго полковникъ Орловъ съ донесеніемъ, что командующій лейбъ-казаками флигель-адъютантъ полковникъ Жеребковъ лихимъ налетомъ занялъ Ловчу ¹⁾).

Подѣзжая къ с. Бѣла, у моста Государь сошелъ съ коня, чтобы навѣстить раненыхъ, размѣщенныхъ въ палаткахъ и каменномъ домѣ, гдѣ помѣщалась также теле-

¹⁾ За это дѣло флигель-адъютантъ Жеребковъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

графная станція. Едва Государь по обходѣ раненыхъ вышелъ на крыльцо, какъ генераль Щолковъ подалъ телеграмму главнокомандующаго. Императоръ развернулъ ее, лицо просіяло, и Его Величество громко прочелъ своей Свитѣ: «Ура. Поздравляю! Проходъ Шипки сегодня у насъ въ рукахъ. Николаша сію минуту прибылъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ. 5 числа Орловскій полкъ дрался съ неимовѣрнымъ мужествомъ противъ

Взятіе турецкаго лагеря у деревни Шипки близъ города Казанлыка
5 іюля 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Г. Манисера.

Изъ Зимняго дворца.

14 таборовъ. Въ этомъ полку и въ 30-мъ казачьемъ около 100 убитыхъ и 100 раненыхъ. Офицеровъ убито два, ранено пять. 5 же числа Гурко взялъ Казанлыкъ и селеніе Шипка. Сегодня 7 іюля Орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя и даже безъ выстрѣла. Въ 4 часа дня войска Гурко были въ виду Орловскаго полка. Турки бѣжали на западъ, побросавъ три знамени и оружіе. Паника огромная. Переваль занятъ въ эту минуту Орловскимъ полкомъ и двумя орудіями. Къ Гурко Мирскій послалъ моего ординарца Цурикова»¹⁾.

¹⁾ Въ одномъ изъ иностранныхъ сочиненій («Russes et Turcs. La guerre d'Orient», Paris 1877, стр. 291) дается вѣрная характеристика этихъ дѣйствій передоваго отряда генерала Гурко: «La prise du col de Schipka clôt la première partie des opérations du général Gourko. Un détachement envoyé dans le défilé de Travna le parcourut sans rencontrer un Turc, de sorte que sur une longueur de deux journées de marche, les Balkans se trouvèrent entièrement au pouvoir des Russes avec trois passages. Huit jours avaient suffi pour ces brillants résultats. Le général Gourko en avait mis juste quinze à venir du Danube. On peut dire que les guerres modernes offrent fort peu d'exemples d'une entreprise d'avant-garde aussi audacieuse, aussi rapide, aussi bien exécutée et aussi heureuse!..»

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЧЕРЕВИНЪ.

Съ фотографіи
Кудрявцева.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

на кладбищѣ и рѣчь учителя мѣстной школы, начинавшуюся, какъ и всѣ, словами «добре дошли», Государь отправился въ свою ставку, отказавшись занять какой-либо сельскій домъ, имѣя въ виду вскорѣ перейти изъ Бѣлы въ Тырновъ. По близости къ Государю въ особыхъ шатрахъ размѣстились: графъ Адлербергъ, Д. А. Милю-

При громкомъ «ура» Свиты и болгаръ окончилось чтеніе радостной телеграммы, возвѣщавшей, что путь черезъ Балканы свободенъ ¹⁾.

Мѣстное болгарское духовенство во главѣ населенія встрѣтило Государя съ крестомъ и иконами. Выслушавъ молебенъ въ полууврытой въ землю православной церкви

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
АЛЕКСѢЙ ГЕРАСИМОВИЧЪ
ЖЕРЕБКОВЪ.

Съ фотографіи
Ясвоина.

Собственность
А. Г. Жеребкова.

¹⁾ Почти одновременно съ овладѣніемъ Шипкенскимъ переваломъ нашими войсками были заняты еще на востокъ Златарица, Беброво и Елена. Къ этому же времени относится протестъ четырехъ иностранныхъ корреспондентовъ большихъ газетъ, состоявшихъ при передовомъ отрядѣ генерала Гурко, о видѣнныхъ ими насиліяхъ надъ христіанскимъ населеніемъ и жестокомъ, звѣрскомъ отношеніи турокъ къ нашимъ раненымъ и убитымъ. Этотъ протестъ нашей дипломатической канцеляріей былъ разосланъ въ всѣ кабинеты Европы.

тинъ и князь Суворовъ. Прочія лица Свиты заняли ближайшіе дома и усадьбы.

Въ блестящихъ дѣйствіяхъ передового отряда участвовали и получили награды еще слѣдующія лица Государевой Свиты: при взятіи Тырново флигель-адъютантъ баронъ А. П. Корфъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; въ дѣлѣ при Уфлани и передѣ Казанлыкомъ: флигель-адъютантъ баронъ А. Н. Корфъ — золотое оружіе «за храбрость», флигель-адъютантъ баронъ Розень — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; за занятіе Шипки: флигель-адъютантъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій — золотое оружіе «за храбрость», генераль-адъютантъ князь Н. И. Святополкъ-Мирскій — золотую шпагу, алмазами украшенную; за бои 18 и 19 іюля у Эски-Загра и Джуранли: флигель-адъютанты: графъ Толстой — золотое оружіе «за храбрость», Пейкеръ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, баронъ А. Н. Корфъ — орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами и бантомъ, баронъ Розень и баронъ А. П. Корфъ — ордена Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Флигель-адъютантъ
баронъ Александръ Николаевичъ
КОРФЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
баронессы Е. А. Корфъ.

На другой день по прибытіи въ Тырново (9 іюля) Главная Квартира была опечалена тревожной телеграммой, подтверждавшей пророчества Толстого.

Плевна, незначительный городокъ, лежитъ въ долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высотами; скалы этихъ высотъ, круто обрываясь къ городу, спускаются отлого въ противоположную сторону, представляя собой почти совершенно открытые подступы. Отъ города въ разныя стороны расходятся глубокіе овраги, между прочимъ Гривецкій и Тученицкій, разрѣзающіе впереди лежащую мѣстность на нѣсколько участковъ. Первое дѣло подъ Плевной было случайнымъ

встрѣчнымъ боемъ между небольшимъ турецкимъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Виддина, и нашими войсками, прикрывавшими правый флангъ: Плевна тогда была занята частью Владикавказскаго казачьяго полка, которая расположилась въ городѣ на отдыхъ. Внезапное появленіе турокъ со всѣхъ сторонъ вынудило казаковъ отступить. Баронъ Криденеръ отрядилъ тогда генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера всего съ тремя полками 5-й дивизіи, 32 орудіями и Кавказскою казачьею бригадою ¹⁾,

Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
РИДИГЕРЪ.

Съ фотографіи
Берканова.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

приказавъ на другой же день 7 іюля овладѣть Плевной. Однако предположенная на 7 число атака не состоялась, и отрядъ нашъ, наступавшій двумя колоннами, провелъ ночь на 8 число въ 10 верстахъ отъ непріятельскихъ позицій. Въ пятницу 8 іюля на разсвѣтѣ мы начали бой артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ сперва Яныкъ Баира, а потомъ мѣстности нѣсколько правѣ Гривицы. Демонстрируя въ одномъ мѣстѣ, начальникъ отряда бросилъ на непріятельскій авангардъ до времени скрытые батальоны, которые и окружили его; при этомъ нашъ правый флангъ продвинулся до Буковлевка; на помощь непріятельскому авангарду поспѣшили турецкіе таборы, и завязался упорный, продолжительный рукопашный бой. «Вмѣстѣ съ

тѣмъ, — говоритъ турецкій писатель ²⁾, — пользуясь до нѣкоторой степени ровною и удобною для дѣйствія кавалеріи мѣстностью, непріятель рѣ-

¹⁾ Еще за день до прибытія Осман-паши къ Плевнѣ генералъ Криденеръ получилъ отъ рекогносцировочнаго отряда казаковъ свѣдѣнія, что городъ укрѣпленъ слабо и гарнизонъ незначителенъ. На основаніи этихъ свѣдѣній генералъ на слѣдующій день и назначилъ для атаки Плевны сравнительно небольшія силы, хотя въ это время Османъ-паша съ своею арміею уже вступилъ въ городъ; генералъ же Шильдеръ-Шульднеръ своими послѣдующими дѣйствіями дополнилъ эту ошибку.

²⁾ Майоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной въ 1877 году», изд. 1885, стр. 17.

шился произвести здѣсь на нашу боевую линію кавалерійскую атаку. Атака эта была ведена столь стремительно и такъ поразительно дѣйствовала на наши войска, что принудила ихъ обратиться въ безпорядочное отступленіе. Главною причиною разстройства было то, что войска оставались безъ руководителя въ бою, такъ какъ начальствующій въ этомъ раіонѣ генераль-маіоръ Ахметъ-Хивзи-паша былъ раненъ».

Несмотря на отчаянныя атаки, обращающія моментами турокъ въ бѣгство, мы не могли сломить ихъ упорства и прочно утвердился на занятыхъ мѣстахъ. Здѣсь чрезвычайно любопытно привести оцѣнку дѣйствій Костромскаго полка нашимъ бывшимъ врагомъ; вотъ въ какихъ словахъ онъ говоритъ:

«Что же касается дѣйствій Костромскаго пѣхотнаго полка въ этомъ бою, то таковыя заслуживаютъ высокой похвалы за неимовѣрную храбрость и стойкость, съ которыми полкъ этотъ сражался въ продолженіе четырехъ часовъ, и только значительная убыль въ людяхъ и неимѣніе поддержки, за недостаткомъ резерва, побудили его отступить, дабы спасти оставшихся еще въ строю.

«Въ одинъ мигъ ранены были одинъ за другимъ маіоры Кранстесевичъ, Бѣльскій и Тизехартовичъ; послѣдній, получивъ рану, упалъ съ лошади и во все время боя такъ и оставался подъ выстрѣлами.

«Полковникъ Клейнгаузъ, собравъ роты второй линіи, лично повелъ ихъ въ атаку, но на первой высотѣ былъ раненъ пулею и вслѣдъ затѣмъ убитъ гранатою (? *Ред.*). Командованіе полкомъ принялъ на себя подполковникъ Шаталовъ и во главѣ оставшихся людей атаковалъ третью линію окоповъ и выбилъ изъ нихъ турокъ, при чемъ башибузуки первые не выдержали натиска и поскакали на своихъ коняхъ къ городу. По

Фангель-адъютантъ
Семенъ Исидоровичъ
ЖУКОВЪ.

Съ фотографіи
Шапиро.

Собственность
Жукова.

Фангель-адъютантъ
Николай Михайловичъ
БАРАНОВЪ.

Съ литографіи
Лемерсье.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

выбытіи же изъ строя подполковника Шаталова командование полкомъ принялъ одинъ изъ двухъ оставшихся въ строю штабъ-офицеровъ, маіоръ Барашевъ, который, приведя разстроенныя части въ порядокъ, снова атаковалъ турокъ и окончательно принудилъ ихъ очистить укрѣпленія; турки отступили въ городъ»¹⁾.

Турецкій главнокомандующій, видя критическое положеніе своей боевой линіи, приказалъ усилить артиллерійскій огонь до послѣдней степени, чтобы остановить наше наступленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша, подозвавъ къ себѣ генеральнаго штаба генераль-маіора Тахира-пашу, отдалъ ему слѣдующее приказаніе: «Поѣзжайте къ отступающимъ частямъ и скажите имъ,

чтобъ онѣ возвратились и заняли свои прежнія позиціи, если не желаютъ быть разстрѣляны, такъ какъ въ противномъ случаѣ я прикажу артиллеріи открыть по нимъ огонь, между тѣмъ какъ непріятель будетъ бить ихъ съ другой стороны»²⁾.

Несмотря на то, что нѣкоторымъ нашимъ частямъ удавалось послѣ отчаянныхъ схватокъ опрокидывать турокъ и доходить до города (полки Архангелогородскій, Вологодскій и Костромской), тѣмъ не менѣе большія потери и переходъ турокъ по всему фронту въ наступленіе вынудили насъ отойти назадъ. Такъ окончилась первая Плевна, и война, благодаря появившимся на нашемъ правомъ флангѣ непріятельскимъ войскамъ, получила новое направленіе.

Турки собрали къ Плевнѣ отряды изъ Виддина, Рахова, остатки Никопольскаго гарнизона и части, дѣйствовавшія противъ черногорцевъ,

¹⁾ Маіоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною въ 1877 году», изд. 1885, стр. 22 и 23.

²⁾ Ibidem, стр. 18.

расположивъ всѣ эти войска за постепенно воздвигаемыми ими, хотя и наскоро, но весьма сильными укрѣпленіями.

Въ Главной Квартирѣ воцарилось тревожное настроеніе, только изрѣдка разсѣиваемое радостными извѣстіями. Такъ, вечеромъ пришло донесеніе о занятіи Кюстенджи, а также донесеніе о смѣломъ нападеніи 11 іюля командира парохода «Веста», капитана 2-го ранга Н. М. Баранова, на турецкій броненосецъ «Фехти-Булендъ». Въ неравномъ бою у Кюстенджи, продолжавшемся 5½ часовъ, Барановъ былъ раненъ, но

Бой парохода «Весты» подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Баранова съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булендъ» 11 іюля 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Боголюбова.

Изъ Зимняго дворца.

заставилъ непріятеля поспѣшно уйти изъ-подъ выстрѣловъ «Весты». За этотъ подвигъ Барановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени и званіемъ флигель-адъютанта.

Къ этому же времени произошло занятіе нашими войсками Черноводъ и Троянова вала, а на другой день Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій представилъ три знамени, отбитыя при переходѣ черезъ Балканы; за завтракомъ Государь собственноручно передалъ георгиевскій темлякъ Великому Князю, заслужившему уже ранге за переправу черезъ Дунай Георгія 4-й степени, а прибывшій съ донесеніемъ

адъютантъ главнокомандующаго полковникъ Струковъ, за отличіе въ дѣлахъ съ турками, былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту и откомандированіемъ въ распоряженіе главнокомандующаго. За вечернимъ чаемъ Императоръ лично, нѣсколько взволнованнымъ голосомъ, прочелъ телеграмму Цесаревича о рекогносцировкѣ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ д. Кадыкіой ¹⁾. Долгъ Императора Александръ II ставилъ выше чувства отца, но и опасности, которыми подвергались его сыновья, конечно не могли не волновать Государя.

А свѣдѣнія изъ-подъ Плевны попрежнему были неутѣшительныя; окопавшаяся турецкая армія тормозила ходъ кампаніи, начатой столь блистательно.

15 іюля прибылъ въ Главную Квартіру адъютантъ барона Криденера и представилъ Его Величеству вѣдомость о потеряхъ 8 числа; изъ

строю выбыло около 3000 человекъ. На мѣсто выбывшаго командира Архангелогородскаго полка Государь назначилъ флигель-адъютанта полковника Н. П. Шлиттера, который вскорѣ былъ убитъ ²⁾, какъ и его два брата.

Съ 9 по 18 іюля Османъ-паша стягивалъ въ Плевну подкрѣпленія, мы же, усилившись, въ свою очередь готовились къ новому нападенію.

Атака Плевны ожидалась 18 числа, но день прошелъ безъ какихъ-либо извѣстій. Недоумѣніе вызвалъ лишь внезапный отъѣздъ изъ Главной Квартіры австрійскаго и англійскаго военныхъ агентовъ.

На другой день рано утромъ генералъ Щолковъ съ озабоченнымъ

Флигель-адъютантъ

баронъ Александръ Николаевичъ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
барона А. Н. Меллеръ-Закомельскаго.

¹⁾ См. ниже, при описаніи дѣйствій Рущукскаго отряда.

²⁾ См. ниже, при описаніи дѣйствій подъ Плевной.

видомъ прибѣжалъ къ Императорской ставкѣ. Всѣ выскочили изъ палатокъ, и дежурный генералъ-адъютантъ почти шопотомъ сообщилъ собравшимся роковое «отбиты».

Насколько узелъ, завязавшійся подъ Плевной, имѣлъ рѣшающее значеніе въ тотъ именно моментъ на обстановку всей кампаніи, видно изъ рапорта отъ 16 іюля 1877 года генерала Гурко на имя главнокомандующаго.

Обрисовавъ ту благопріятную для передового отряда обстановку, которая сложилась до 15 іюля, генералъ Гурко доносилъ: «Изъ всего изложеннаго Ваше Императорское Высочество изволите усмотрѣть, что настоящая минута самая удобная для разбитія войсками, спустившимися съ Балканъ въ долину Тунджи, собирающейся непріятельской арміи по частямъ; что черезъ нѣсколько дней войскъ этихъ будетъ недостаточно, а дней черезъ 5—6¹⁾ армія Сулеймана сдѣлается для насъ опасною, въ особенности же принимая во вниманіе разброску нашихъ силъ²⁾».

Но не успѣлъ главнокомандующій сдѣлать соответственныхъ распоряженій на это донесеніе, какъ 18 іюля генералъ Гурко былъ отгнѣненъ значительными непріятельскими силами съ южнаго подножья Балканъ; вынужденный отойти обратно, онъ удержалъ однако за собою въ горахъ нѣсколько переваловъ, въ томъ числѣ важнѣйшій «Шипкинскій» (черезъ него проходилъ кратчайшій путь къ Адрианополю).

Еще не зная о вынужденномъ отходѣ генерала Гурко, Государь тотчасъ по полученіи свѣдѣній объ отбитой 18 іюля атакѣ Плевны

Фангель-адъютантъ
Владиміръ Ивановичъ
ЕРШОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи Ершовой.

¹⁾ Т. е. 20—21 іюля. *Ред.*

²⁾ Д. С. Нагловскій, «Дѣйствія передового отряда генерала Гурко въ послѣднюю турецкую кампанію», стр. 168—170.

пригласилъ главнокомандующаго, Великаго Князя Цесаревича, военного министра и начальника штаба генераль-адъютанта Непокойчицкаго на

Помощникъ коменданта Императорской Главной
Квартиры Свиты Его Величества генераль-маіоръ
М. П. Тучковъ.

Съ фотографіи
Душекъ.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

совѣщаніе, въ которомъ было рѣшено немедленно мобилизовать и двинуть на театръ войны весь гвардейскій корпусъ, за исключеніемъ кирасиръ, и 24-ю пѣхотную дивизію. Вмѣстѣ съ тѣмъ полученныя свѣдѣнія отъ генерала Гурко значительно измѣняли и всѣ наши предположенія, намѣченныя до второй Плевны. Дѣйствительно, все добытое путемъ лихого захвата горныхъ проходовъ

было утрачено, а возможность развить дѣйствія немедля же за Балканами, чтобъ не дать времени туркамъ оправиться и перейти въ наступленіе — парализовалась нашей неудачей подъ Плевной. Невольно создавалось опасеніе, что нашему передовому отряду въ случаѣ наступленія непріятели въ превосходныхъ силахъ не будетъ выхода и генераль Гурко, прижатый къ скаламъ Шипкинскихъ Балканъ, окажется въ болѣе чѣмъ критическомъ положеніи. А потому на томъ же военномъ совѣтѣ было еще рѣшено: 1) отозвать изъ-за Балканъ отрядъ генерала Гурко и 2) задачу арміи Цесаревича ограничить предѣлами дѣятельности исключительно оборонительной. Такимъ образомъ пришлось на время, до полученія подкрѣплений, оставить какія-либо активныя дѣйствія съ нашей стороны. Вынужденная пассивность русской арміи, мысли о печальномъ будущемъ ходѣ кампаніи рождали смутную тревогу въ Свитѣ Государя. И даже само мѣстоположеніе Императорской Главной Квартиры въ с. Бѣла, слишкомъ выдвинутомъ къ флангу непріятели, многимъ казалось опаснымъ. Среди волненій окружающихъ спокойнымъ оставался одинъ Государь, подкрѣпляемый вѣрой въ волю Провидѣнія. Эту бодрость онъ передавалъ и войскамъ, говоря офицерамъ частей, проходившихъ черезъ Бѣлу: «Вы слышали о неудачѣ? Не унывайте, Богъ милостивъ! Я потребовалъ гвардію».

Съ тѣми же словами вѣры въ Провидѣніе Государь обращался и къ лицамъ ближайшей Свиты, и одному изъ нихъ, между прочимъ, сказалъ: «Два раза въ Меня стрѣляли и Я остался живъ; стало быть Я еще на что-нибудь нуженъ».

20 іюля Государь Императоръ сказалъ собравшимся около него лицамъ: «Сегодня въ Петербургѣ большая радость. Я телеграфировалъ, чтобы гвардія, кромѣ кирасиръ, немедля выступила на Дунай. Однимъ кирасирамъ горе». Но спокойствіе Государя было только наружное; онъ страдалъ, страдалъ невыносимо, зная о жертвахъ любимой имъ

Общій видъ мѣстечка Бѣлы въ Болгаріи.

Тылъ Императорской Главной Квартиры.

Съ фотографіи
Душкѣ.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

арміи, что и обнаружилъ невольно князю Имеретинскому, по возвращеніи его изъ командировки подъ Плевну: «Я по твоей милости всю ночь не спалъ, все тебя дожидался»¹⁾).

Вотъ нѣкоторыя подробности этихъ тяжелыхъ переживаній Государя. Главнокомандующій еще 18-го вечеромъ съ поступившими къ нему первыми свѣдѣніями объ общей неудачѣ атаки Плевны пріѣхалъ въ Главную Квартиру. Только 20-го въ 5 часовъ утра прибылъ въ Бѣлу съ подробнымъ докладомъ ординарецъ Его Высочества штабсъ-

¹⁾ Тѣмъ не менѣе Государь наградиъ за эту командировку Свиты генерала-маіора свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго золотымъ оружіемъ «за храбрость».

ротмистръ Кавалергардскаго полка Вонлярлярскій, командированный на время атаки къ барону Криденеру. Вонлярлярскій хотѣлъ немедленно же пройти въ палатку главнокомандующаго, но генераль-адъютантъ Рылѣевъ остановилъ его: «Я не могу васъ пропустить къ Великому Князю, потому что его палатка около ставки Государя. Его Величество почиваетъ, и вы можете Его обезпокоить».

Главнокомандующій проснулся рано и потребовалъ къ себѣ Вонлярлярскаго.

— Ну что, Володя? Что скажешь? Ты, кажется, очень усталъ, садись на постель и докладывай, — сказалъ Великій Князь.

Вонлярлярскій подробно изложилъ ходъ дѣла.

— Ну, спасибо тебѣ, вѣсти привезъ дурныя, но за донесеніе спасибо. Когда проснется Государь, я тебя позову.

Около 8 часовъ утра Вонлярлярскій былъ позванъ къ Государю. Его Величество сидѣлъ въ саду съ главнокомандующимъ, генераль-адъютантами Милитинимъ, Непокойчицкимъ, графомъ Адлербергомъ и княземъ Суворовымъ.

Флигель-адъютантъ
графъ ПАВЕЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи
Реша.

Собственность
графа П. К. Бенкендорфа.

Тутъ же стоялъ присланный Государю Императору отъ барона Криденера другой ординарецъ, который докладывалъ Государю о ходѣ боя 18 іюля.

Великій Князь перебилъ этого офицера и сказалъ, обращаясь къ Государю:

— Ваше Величество, позвольте моему ординарцу Лярскому Вамъ доложить, у него есть всѣ диспозиціи и кроки мѣстности.

— Подойди сюда, — сказалъ Государь; — ты, кажется, очень усталъ. Братъ мнѣ говорилъ, что ты пріѣхалъ сюда черезъ Тырново. Садись около Меня и рассказывай.

«Если бѣ мнѣ пришлось въ другое время докладывать Государю при подобной обстановкѣ, — вспоминаетъ Вонлярлярскій, — то,

думаю, весьма бы сконфузился, но тутъ, послѣ 48-часового почти непрерывнаго движенія, подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и съ притупленными отъ усталости нервами, я сталъ очень спокойно рапортовать... Государь часто меня останавливалъ и дѣлалъ различные вопросы. Хотя баронъ Криденеръ и телеграфировалъ уже о постигшей насъ неудачѣ, но коротко, и телеграмма, понятно, не могла дать всей картины этого несчастнаго дня. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго боя мой докладъ вылился довольно живо, и я удостоился милостивѣйшаго «спасибо» Его Величества. Я первый разъ въ жизни имѣлъ счастье докладывать Государю и, къ великому прискорбію, долженъ былъ опечалить Монарха, такъ какъ ничего хорошаго сказать не могъ»¹⁾.

Если неудача первой атаки Плевны поразила всѣхъ, то роковое 18 іюля не могло не отразиться на общемъ настроеніи глубокой горечью и страданіемъ, начиная отъ Императора и до послѣдняго солдата. Не останавливаясь подробно на дѣйствіяхъ этого дня, укажемъ только, что, такъ же какъ и въ первый разъ, 18 іюля мы произвели собственно двѣ атаки, два дѣйствія, не имѣвшія между собой никакой связи.

А именно, войска генерала Вельяминова атаковали Гривицкій редутъ, а войска лѣваго фланга — князя Шаховского — линію неприятельскихъ укрѣпленій обходомъ слѣва. Но первая группа двигалась по плохо развѣданной мѣстности и не достигла успѣха въ разрозненныхъ попыткахъ взять Гривиць; князь Шаховской же овладѣлъ первой линіей неприятельскихъ укрѣпленій, прорвалъ лѣвый флангъ второй линіи, и часть его войскъ проникла почти до самой Плевны; Свиты генераль-маіоръ

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
АВИНОВЪ.

Съ фотографіи
Антонопуло.

Собственность
Н. А. Авинова.

¹⁾ Волыарскій, «Воспоминаніе ординарца о войнѣ 1877—1878 годовъ», стр. 102.

Скобелевъ 2-й, дѣйствуя смѣло и энергично съ позиціи у д. Кришино, занялъ съ боя командующую высоту южнѣе Плевны. Но баронъ Криденеръ считалъ въ это время, что у него осталось слишкомъ

мало резервовъ, дабы воспользоваться достигнутыми частными успѣхами и поддержать атаку Скобелева. Поэтому, несмотря на громадное воодушевленіе нашихъ войскъ, беззавѣтную ихъ храбрость и удачу, мы вынуждены были отойти, понеся тяжкія потери.

Вскорѣ послѣ второй Плевны Главная Квартира главнокомандующаго перешла въ Горный Студень. Туда же рѣшился переѣхать и Государь, имѣя въ виду настоянія лейбъ-медика С. П. Боткина, который находилъ климатическія условія с. Бѣлы способствующими заболѣванію лихорадкой¹⁾. И въ Главной Квартирѣ, удрученной нашими неудачами и болѣзнью Государя, снова потянулись тяжелые тревожные дни.

Флигель-адъютантъ
графъ Владиміръ Павловичъ
ГРАББЕ.

Съ фотографіи
Бергамско.

Собственность
графа А. Н. Граббе.

Заканчивая краткое изложеніе этого перваго періода войны, намъ необходимо, для уясненія дальнѣйшаго хода событій, возвратиться къ дѣйствіямъ Руцукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича.

Со времени переправы русской арміи черезъ Дунай и развертыванія ея боевыхъ силъ на правомъ берегу отрядъ Цесаревича, предназначившійся для обезпеченія нашей операціонной линіи слѣва, двигался впередъ къ Руцуку. Прежде всего необходимо было захватить переправу черезъ Янтру, гдѣ турки могли занять прекрасныя оборонительныя позиціи у каменнаго моста при д. Бѣла.

¹⁾ У Государя уже нѣсколько дней появлялся ознобъ. Поэтому второй комендантъ Императорской Квартиры флигель-адъютантъ Тучковъ былъ командированъ въ с. Горный Студень для подысканія соответствующаго помѣщенія.

Выдвинутая для развѣдки по рѣкѣ Янтрѣ 12-я кавалерійская дивизія однимъ изъ полковъ своихъ, Стародубовскимъ, 24 іюня захватила мостъ черезъ вышеупомянутую рѣку, а къ вечеру того же дня уже подошла наша пѣхота и прочно заняла этотъ важный пунктъ. Составляя лѣвый флангъ расположенія русскихъ войскъ, Руцукскій отрядъ подвигался постепенно впередъ, выславъ развѣзды и передовые отряды къ сторонѣ непріятеля по линіи Янтра—Баницкій Ломъ, а затѣмъ и Кара-Ломъ.

Первая стычка произошла на Баницкомъ Ломѣ 23 іюня, затѣмъ у деревни Чаиркіой 29 іюня. Далѣе въ теченіе іюля были бои на рѣкѣ Кара-Ломъ: 5 іюля у деревни Хайдаркіой (кавалерійское дѣло), 9-го у деревни Кадыкіой при личномъ участіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича¹⁾: въ этомъ бою послѣ удачной усиленной рекогносцировки отрядъ началъ отходить на лѣвый берегъ Лома, при чемъ три непріятельскихъ гранаты разорвались въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Великаго Князя.

Усиленные рекогносцировки вообще предпринимались почти непрерывно; такъ, 10 іюля произведено наступленіе къ Руцукѣ кавалерійскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова, и 11 іюля была стычка у деревни Писанцы. Дѣйствія кавалеріи Наслѣдника Цесаревича, съ цѣлью развѣдки непріятеля и скрытія отъ него движенія отряда, нужно признать образцовыми, что подтверждаетъ отзывъ нашего противника, испытывшаго на себѣ всѣ

Генераль-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

¹⁾ «Русское военное обозрѣніе», «Военный Сборникъ» 1877, № 12. Въ этомъ дѣлѣ отличился полковникъ Васундтъ, впоследствии назначенный флигель-адъютантомъ и получившій за бои 19 и 23 августа въ томъ же Руцукскомъ отрядѣ Георгія 4-й степени.

затрудненія, созданныя столь искусными распоряженіями Августѣйшаго начальника отряда. Иззетъ-Фуадъ-паша справедливо отмѣчаетъ, что «благодаря русской кавалеріи, этой маскѣ, армія Цесаревича держалась между Ломомъ и Янтрой поистинѣ замѣчательно. Она исполняла свою роль прикрытія — и больше ничего. Она не могла и не должна была наступать, и ея добровольное, рассчитанное бездѣйствіе кончилось тѣмъ, что вынудило насъ атаковать» ¹⁾.

Цесаревичъ, желая выгадать пространство и время, помѣстивъ свои войска впереди рѣки Лома, и авангарды этихъ войскъ, по словамъ турецкаго генерала, «великолѣпно выполнили свою роль буферовъ, и наше [турецкое] знаменитое наступленіе 29 іюля доставило намъ тридцать два съ половиною метра... средней ширины Лома» ²⁾.

Дѣйствительно, съ 29 іюля турецкій главнокомандующій Мехмедъ-Али-паша, рѣшивъ перейти въ наступленіе противъ Русскаго отряда

съ цѣлью прорыва центра, по всей линіи беспокоилъ его въ теченіе всего послѣдующаго мѣсяца. Однако упорные бои у Кацелево и Аблавы дали противнику ничтожный результатъ, достаточно охарактеризованный приведенными выше словами турецкаго генерала.

Здѣсь, въ бою у Аблавы, 24 августа героемъ дня былъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ Тимофеевъ, командовавшій 33 пѣхотной дивизіей.

Съ ранняго утра, 60 непріятельскихъ орудій до полудня громили нашу позицію, послѣ чего турки пошли въ атаку. Не смотря на встрѣчный огонь, противникъ ворвался въ Аблаву. Наши отступили. Видя это, генераль-лейтенантъ баронъ Дризенъ приказалъ

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
ТИМОФЕЕВЪ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Изъ музея
Л.-Гв. Павловскаго полка.

¹⁾ Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благоприятные моменты», Спб. 1901, стр. 70 и слѣд.

²⁾ Ibidem, стр. 71.

выбить турокъ, и вотъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ Тимофеевъ бросается въ стрѣлковую цѣпь, останавливаетъ отступавшія войска, водушевляетъ ихъ своимъ личнымъ примѣромъ неустрашимости, и, съ крикомъ «ура», увлекаетъ ихъ. Натискъ нашей контръ-атаки былъ такъ стремителенъ и неожиданъ, что противникъ бѣжалъ, очистивъ

Контръ-атака Свиты Его Величества генераль-маіора Тимофеева
24 августа 1877 года въ бою у Аблавы.

Съ картинъ маслян. красками
А. Попова.

Изъ Зимняго дворца.

Аблаву. За этотъ геройскій подвигъ генераль Тимофеевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени и вскорѣ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ генераль-лейтенанта.

Упорное сопротивленіе 24 августа какъ Кацелевскаго отряда, такъ и у Аблавы не позволили Мехмеду-Али прорвать центръ Руцукскаго отряда ¹⁾.

Но въ виду выяснивагося значительнаго превосходства турецкихъ силъ Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ отвести войска за Баницкій Ломъ, чтобы держать ихъ сосредоточеннѣе; это и было исполнено къ 27 августа.

---

¹⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что неуспѣхъ турокъ былъ не только вслѣдствіе блестящихъ распоряженій и дѣйствій войскъ Руцукскаго отряда, но и отъ того, что турецкій главкомандующій въ своихъ наступательныхъ операціяхъ не могъ использовать полноту своей власти изъ-за интригъ Сулеймана-пашы.

Вскорѣ послѣ неудачъ нашихъ подѣ Плевной и рѣшительныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда Великій Князь главнокомандующій, объѣзжая войска, отрѣшилъ отъ командованія начальника 30-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Пузанова, который 18 іюля вечеромъ бросилъ свою дивизію въ бою подѣ Плевной, сѣлъ въ коляску и уѣхалъ въ тылъ, приказавъ по дорогѣ обозамъ поскорѣ укладываться и отступать. «Говорятъ даже, что, ѣдучи въ коляскѣ, онъ махалъ руками и кричалъ

Свита Государя Императора около дома, занимаемаго Его Величествомъ въ селеніи Горный Студень.

Съ фотографіи
Душекъ.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

всѣмъ встрѣчнымъ: «Спасайтесь, все пропало». Немудрено, что въ тылу началась невообразимая паника и обозы обратились въ безпорядочное бѣгство. Паника, разумѣется, все увеличивалась по мѣрѣ удаленія отъ поля сраженія и на переправѣ у Систова обратилась уже въ настоящее столпотвореніе: начальнику переправы пришлось чуть не ружейными выстрѣлами и штыками отстаивать мостъ, который обезумѣвшіе бѣглецы могли потопить, устремясь на него сплошной ошалѣлой толпой.

Вскорѣ Государь рѣшилъ, по мотивамъ ранѣе указаннымъ, перѣѣхать въ Горный Студень и въ девятомъ часу утра верхомъ со Свитой и только обыкновеннымъ конвоемъ выѣхалъ изъ Бѣлы, гдѣ провелъ 28 дней подѣ холщевымъ навѣсомъ палатки. Въ Горномъ Студнѣ былъ выбранъ для Государя двухъэтажный домъ скрывшагося болгарина Хаджи-Николы, приверженца турокъ. Въ верхнемъ этажѣ пять маленькихъ низ-

кихъ комнатъ, частью безъ потолокъ и безъ рамъ, были стараніями солдатъ и болгаръ приведены въ возможно сносный видъ. Государь занялъ одну комнату, проходъ въ которую былъ черезъ помѣщеніе камердинера; по одной комнатѣ было отведено министрамъ Двора и военному; въ нижнемъ этажѣ заняли помѣщеніе генераль-адъютанты Н. В. Мезенцовъ и Н. В. Воейковъ.

Только около двухъ часовъ дня Государь прибылъ въ Горный Студень. Обѣхавъ выстроенныя для встрѣчи войска и удостоивъ милостивыми разспросами многихъ участниковъ дѣла 18 іюля, Его Величество прослѣдовалъ въ квартиру главнокомандующаго.

Въ этотъ день Государь и Свита обѣдали у Великаго Князя на новосельи. Послѣ обѣда Государь поздравилъ Донского войска полковника Д. И. Орлова, участника взятія Шипкинскаго прохода 5 іюля, флигель-адъютантомъ ¹⁾, а графу Н. А. Протасову-Бахметеву пожаловалъ золотой палашъ «за участіе въ дѣлахъ противъ турокъ» ²⁾.

Въ этотъ же день начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа генераль-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ былъ назначенъ временно командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, начальникъ которой генераль-адъютантъ Г. И. Чертковъ слегъ, разбитый параличемъ ногъ.

Назначеніе графа Шувалова состоялось по личной просьбѣ Великаго Князя главнокомандующаго, въ отмѣну уже рѣшеннаго назначенія князя Имеретинскаго, о чемъ ему даже было объявлено. Въмѣсто 2-й гвардейской пѣхотной князю Имеретинскому дали 2-ю пѣхотную дивизию.

Флигель-адъютантъ
Николай Васильевичъ
ВОЕЙКОВЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 3 августа 1877 года.

²⁾ Высочайшій приказъ отъ 12 августа 1877 года.

Генераль-адъютантъ
Григорій Ивановичъ
ЧЕРТКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

было, вмѣсто 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, поручить мнѣ командованіе 2-ю ротой 2-го полка 2-й армейской пѣхотной дивизіи — я принялъ бы назначеніе безпрекословно и безропотно. Когда кончится война, тогда каждый изъ насъ воленъ располагать собою».

Съ 3 августа, по настоянію лейбъ-медика С. П. Боткина, Государь придерживался извѣстнаго режима, который былъ необходимъ для ослабленнаго здоровья Его Величества, утомленнаго обширными занятіями, дурнымъ помѣщеніемъ и порой не-

зію. Государь согласился на это назначеніе, но приказалъ самому Великому Князю передать о томъ князю Имеретинскому. По разсказу послѣдняго, Великій Князь пригласилъ его къ себѣ и, объявивъ о перемѣнѣ назначенія, прибавилъ: «Государь выразилъ опасеніе, что ты можешь обидѣться, но я ему сказалъ, что ты такой славный малый, что обижаться не станешь». На это князь Имеретинскій отвѣтилъ: «Ваше Высочество, теперь время военное, и объ обидахъ рѣчи быть не можетъ. Если бѣ Государю угодно

Святи Его Величества генераль-маіоръ
Давидъ Ивановичъ
ОРЛОВЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Собственность
кн. П. Н. Мещерскаго.

здоровымъ климатомъ, а главное — благодаря цѣлому ряду нравственныхъ волненій.

Государь вставалъ въ 8 часовъ утра, принималъ обливную ванну и выходилъ на прогулку; до завтрака являлись различныя лица съ докладами, хотя въ экстренныхъ случаяхъ приказано было будить даже

Государь Императоръ, Князь Карлъ Румынскій, главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и генераль-адъютантъ графъ Суворовъ около дома, занимаемаго Его Величествомъ въ селеніи Горный Студень.

1.—Государь Императоръ. 2.—Князь Карлъ Румынскій. 3.—Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 4.—Генераль-адъютантъ князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій.

Съ фотографіи Душекъ.

Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

ночью. Послѣ завтрака Государь снова занимался до 4 часовъ, и затѣмъ ложился отдыхать на одинъ часъ. Потомъ подавался экипажъ или верховая лошадь; Его Величество ѣхалъ навѣщать раненныхъ, осматривать войска и позиціи. Послѣ обѣда въ 7 часовъ Императоръ иногда совершалъ небольшую прогулку, потомъ занимался до часу ночи, дѣлая перерывъ для общаго чая.

Неоднократно лейбъ-медикъ Боткинъ указывалъ, что Его Величество мало спитъ, на что Государь отвѣчалъ: «Я не могу вставать позже, потому что не успѣю иначе все сдѣлать».

Ни дурная погода, ни какія другія обстоятельства не могли удержатъ Государя, если мимо проходилъ транспортъ раненныхъ: Государь тотчасъ выходилъ на улицу, приказывалъ остановить транспортъ, утѣшалъ страдальцевъ и раздавалъ лично каждому подарки, одновременно спрашивая о ранахъ, ходѣ леченія и т. д. Солдаты цѣловали руку Государя, а онъ ласково бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ со своими любящими дѣтьми. Въ одно изъ своихъ обычныхъ посѣщеній госпиталя Государь спросилъ: «А кто здѣсь грамотный?». Отозвались два солдата. Государь передалъ имъ по книгѣ, но вскорѣ замѣтилъ, что у одного изъ нихъ какъ-то вытянулось лицо.

— А ты уже получилъ? — спросилъ Государь.

— Да, книгу получилъ, Ваше Императорское Величество, — отвѣчалъ солдатъ, при чемъ физіономія его была такъ комично печальна, что Государь разсмѣялся и ласково сказалъ:

— Вижу, вижу, братъ, тебѣ хочется кيسетъ получить; ну возьми, вотъ тебѣ.

Памятью Государь обладалъ феноменальной, а потому запоминалъ даже, кто изъ раненныхъ хорошо играетъ на гармоникѣ, кто курить и т. д.

Какъ человекъ глубоко вѣрующій, Государь посѣщалъ всѣ богослуженія, несмотря на свои недомоганія. Онъ присутствовалъ всегда на панихидахъ и колѣнопреклоненно, со слезами на глазахъ, молился за воиновъ, «на брани животъ свой положившихъ», число которыхъ теперь при обложеніи Плевны постепенно увеличивалось.

Святи Его Величества генераль-маіоръ
Николай Петровичъ
БРОКЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Въ полковые праздники или при смотрахъ Государь оказывалъ вниманіе частямъ войскъ, надѣвая ихъ форму, и не было случая, чтобы при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Государь не вспомнилъ объ этомъ.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ еще съ 18 іюля подъ Плевной и на другихъ фронтахъ наступило затишье, хотя и непродолжительное, такъ какъ уже 4 августа пришло донесеніе о попыткѣ Сулеймана-паши на Балканахъ пробиться къ Плевнѣ черезъ Хаинкюйскій перевалъ на соединеніе съ Османомъ-пашей, попыткѣ, отбитой Елецкимъ полкомъ. Не подлежало сомнѣнію, что Сулейманъ-паша повторить атаку, и въ этомъ смыслѣ главнокомандующій телеграфировалъ въ Россію: «Сулейманъ-паша послѣ неудачной атаки Хаинкюйскаго перевала 4 августа, повидимому, собирается атаковать другіе Балканскіе проходы; пока, впрочемъ, все тихо».

Въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Россіи интересъ обѣихъ Главныхъ Квартиръ сосредоточился на дѣйствіяхъ Сулеймана-паши. Жизнь шла нормальной колеей военнаго времени, и только 6 августа всѣ были встревожены, когда Государю за обѣдней сдѣлалось дурно; къ счастью, нездоровье было минутное.

За обѣдомъ, неожиданно для Свиты, Императоръ вдругъ всталъ и, высоко поднявъ стаканъ, провозгласилъ: «Je bois à la santé de Mon excellent Ami l'Empereur François Joseph d'Autriche. J'espère que Notre amitié ne fera qu'augmenter pour le bien de nos deux pays».

При существовавшихъ тогда натянутыхъ отношеніяхъ между двумя государствами слова Русскаго Императора не могли не успокоить армію и въ особенности Россію, съ тревогой слѣдившую за враждебнымъ къ намъ выходкамъ въ австрійской прессѣ.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
ЭДУАРДЪ ЭДУАРДОВИЧЪ
ОВАНДЕРЪ.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Собственность
А. Э. Овандеръ.

Снѣтъ Его Величества генераль-маіоръ
баронъ ГЕОРГІЙ ЭДУАРДОВИЧЪ
РАМЗАЙ.

Съ фотографіи
Ясвоина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Четыре дня протекли въ неизвѣстности относительно намѣренной Сулеймана-паши, но 8-го вечеромъ пришло донесеніе, что къ сѣверовостоку отъ Казанлыка, противъ незначительнаго нашего отряда у Шипки, собралось 40 таборовъ, не считая конницы. И это обстоятельство не могло не встревожить Главную Квартіру; до 15 августа телеграфъ шель только до Габрова, откуда дальше депеши передавались верховымъ черезъ трудный Шипкинскій переваль, почему свѣдѣнія въ Главной Квартірѣ получались рѣдко, и неизвѣстность увеличивала опасенія за участь оборонявшагося отъ турокъ отряда генераловъ Столѣтова и Дерожинскаго ¹⁾). Одновременно турки начали наступательныя дѣй-

ствія противъ отряда Цесаревича ²⁾, а также изъ Ловчи противъ Сельви, куда немедленно была выслана 2-я пѣхотная дивизія, командованиемъ которой незадолго передъ этимъ принялъ свѣтлѣйшій князь Имеретинскій.

9 августа Сулейманъ-паша атакуеть Шипку; Радецкій слѣшитъ на помощь; чрезвычайно важно было, чтобы наши удержали переваль до прибытія подкрѣпленій; успокоительныя извѣстія въ этомъ отношеніи были получены съ Шипки на другой день вечеромъ главнокомандующимъ, который немедленно послалъ ихъ къ Государю съ полковникомъ Скалономъ.

Императоръ возвращался пѣшкомъ съ прогулки и, увидѣвъ слѣзавшаго съ лошади адъютанта главнокомандующаго, ускорилъ шагъ.

— Что?! — спросилъ онъ съ безпокойствомъ.

¹⁾ У Шипки.

²⁾ См. описаніе дѣйствій Русскаго отряда, стр. 402 и слѣд.

— Привезъ, Ваше Величество, первую оѳфициальную депешу генерала Дѣрожинскаго, — благополучная, — поторопился успокоить Государя Скалонъ.

— Покажи... Я думаю, всѣмъ интересно прослушать это извѣстiе, — сказалъ Государь и быстро прошелъ въ шатеръ, куда пригласилъ и окружающихъ, приказавъ позвать Д. А. Милютина.

Подали свѣчи. Императоръ громко прочиталъ телеграмму.

— Ну, слава Богу! Дай только Господи, чтобы они продержались, — произнесъ Государь.

— Богъ дастъ, продержатся, — сказалъ Скалонъ. — Они знаютъ, что Радецкiй слѣшитъ на выручку, и теперь имъ извѣстно, что онъ уже подходитъ. Его Высочество главнокомандующiй приказалъ начальнику станци (телеграфной. *Ред.*) при первомъ же извѣстiи о приближенiи войскъ (Радецкаго. *Ред.*) немедленно сообщить на Шипку. Это сильно подыметъ духъ.

Поздно вечеромъ полковникъ Скалонъ вторично, по приказанiю главнокомандующаго, ѣздилъ къ Государю съ телеграммой Радецкаго, извѣщавшаго, что онъ надѣется придти во-время на выручку. Атаки турокъ, вводившихъ въ боевую линiю постоянно свѣжiя войска, продолжались непрерывно. Силы защитниковъ падали, а непрiятель, узнавъ о приближенiи генерала Радецкаго, съ утроенной энергiей напрягъ свои усилiя, чтобы успѣть уничтожить горсть русскихъ храбрецовъ.

Геройская защита Шипки въ августѣ едва ли не одна изъ лучшихъ и самыхъ трогательныхъ страницъ военной лѣтописи Россiи; безпрестанныя атаки многочисленнаго непрiятеля на слабый нашъ отрядъ, ожидавшiй съ минуты на минуту подкрѣплений (генерала Радецкаго и генерала Драгомирова), вызываютъ въ защитникахъ безо-

Генералъ-адъютантъ
Константи́нъ Ива́новичъ
ГЕРШЕЛЬМАНЪ.

Съ фотографiи
Бейера.

Собственность
гр. П. П. Шувалова.

воротное рѣшеніе отстоять кровью добытыя позиціи, хотя бы для того пришлось лечь до единого.

Проходитъ время, рѣдѣютъ доблестные ряды, гаснетъ надежда на спасеніе... Уже бѣольшая часть солдатъ, извѣрившись въ поддержку, почти механически отбиваются отъ яростныхъ атакъ непріятеля: впереди трупы, трупы... сзади горькое чувство брошеннаго и забытаго бойца. Генералу Радецкому приходитъ счастливая мысль посадить верхомъ часть пѣхоты 4-й стрѣлковой бригады на крупы казачьихъ лошадей, и помощь шипкинскимъ героямъ пришла, наконецъ, во-время... «Далеко, далеко послышался какой-то гулъ... Громче, опредѣленнѣе... Остановились и враги и наши и вперили усталые взоры на дорогу къ Св. Николаю (самая высокая гора на перевалѣ, занятомъ нами). Гулъ все растетъ, складывается въ громкое неустойчивое «ура» — то подѣзжали посланные генераломъ Радецкимъ. Турки, уже занявшіе было гору, сбиты»¹⁾, а по-

доспѣвшая на другой день оставшаяся часть 4-й стрѣлковой бригады и полки 14-й пѣхотной дивизіи не только возстановили бой въ нашу пользу, но дали возможность и приобрести успѣхъ занятіемъ турецкихъ высотъ противъ нашего фланга позиціи.

Не излагая послѣдовательнаго хода этой героической эпопеи, остановимся лишь на дѣйствіяхъ лицъ Свиты Его Величества, указавъ тѣмъ, собственно говоря, и почти всѣ главные моменты страданныхъ дней подъ Шипкой. Какъ выше было упомянуто, Балканскіе проходы, въ томъ числѣ и Шипкинскій, были заняты нами еще въ іюль мѣсяцѣ. Турецкій главнокомандующій, предполагая произвести концентрическое наступленіе

Флагель-адъютантъ
князь ЛЕОНИДЪ ДМИТРИЕВИЧЪ
ВЯЗЕМСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. I, стр. 46.

своихъ армій, рѣшается направить ихъ одновременно на линіи Ловча—Сельви—Тырново ¹⁾); въ началѣ августа непріятель атакуетъ нашъ слабый отрядъ на Шипкинскомъ перевалѣ. Начальникомъ нашей передовой позиціи, горы Св. Николая, былъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ М. П. Толстой, а надъ лѣвыми ложементами — флигель-адъютантъ полковникъ князь Л. Д. Вяземскій.

Бѣшеный натискъ турокъ 9 августа былъ отбитъ. Тогда 10 августа, около полудня, турки начали загибать свой правый флангъ для охвата

Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ противъ арміи Сулеймана-паши
11 августа 1877 года.

Съ картины масляя. красками
А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

нашей передовой позиціи. Во-время замѣтивъ этотъ опасный маневръ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой усилилъ нашъ лѣвый флангъ 4-й дружиной болгарскаго ополченія. Непріятель развилъ самый интенсивный огонь по всему фронту, норажая даже наши резервы.

Около 7 часовъ утра 11 августа непріятель повелъ рѣшительное наступленіе на нашъ лѣвый флангъ. Въ эту критическую минуту флигель-адъютантъ графъ Толстой усиливаетъ атакуемая части еще двумя ротами подъ командою флигель-адъютанта полковника князя Вяземскаго, который

¹⁾ См. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 58. Предположенное наступленіе хотя и было выполнено, но каждой арміей отдѣльно (Мехметъ-Али въ концѣ августа — бой у Кацелово и Аблавы) и главное безъ общей связи въ дѣйствіяхъ.

Флигель-адъютантъ
графъ Михаилъ Павловичъ
ТОЛСТОЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

жементами, приказавъ открыть стрѣльбу залпами. Турки замедлили наступленіе и, не дойдя до опушки, остановились въ лѣсу. Помощь нашимъ храбрецамъ подоспѣла во-время: 200 человекъ 4-й стрѣлковой бригады, прискакавшіе на казачьихъ лошадяхъ, были встрѣчены общимъ восторгомъ, и спустя полчаса часть нашихъ войскъ уже перешла въ наступленіе.

На другой день, 12 августа, 3-й баталіонъ Волынскаго полка, усиленный двумя ротами Брянцевъ подъ командою флигель-адъютанта графа Н. А. Адлерберга, былъ выдвинутъ для занятія отбитаго у противника укрѣпленія (Лѣсной горы). Графъ Адлербергъ всю ночь и слѣдующій день отражалъ атаки турокъ и только утромъ 14 августа, отбивъ еще два штурма, по полученіи приказанія командира корпуса генерала Радецкаго, отошелъ назадъ на прежнія позиціи. Непріятель, понеся огромныя потери, вынужденъ былъ отказаться отъ преслѣдованія.

Такимъ образомъ защиту Шипкинскаго перевала въ первые три дня (9, 10 и 11 августа) двумя полками пѣхоты и болгарскимъ ополченіемъ про-

отбилъ въ теченіе этого дня простыя атаки шести турецкихъ таборовъ. Въ 2 часа дня графъ Толстой, получивъ записку о подкрѣпленіи отъ начальника главной позиціи (на правомъ нашемъ флангѣ), послалъ ему одну роту, выдѣливъ три роты для защиты тыла.

Положеніе этого участка боевой линіи было критическимъ. Уцѣлѣвшая горсть отряда, находясь въ непрерывномъ 12-часовомъ бою противъ сильнѣйшаго непріятели, начала къ 5 часамъ пополудни отходить по частямъ, подбирая раненыхъ.

За убылью почти всѣхъ офицеровъ самъ начальникъ передовой позиціи флигель-адъютантъ графъ Толстой принялъ на себя управленіе правофланговыми ло-

тивъ всей арміи Сулеймана-паши «нужно отнести къ беззапятной храбрости нижнихъ чиновъ, главное—къ замѣчательному самоотверженію всѣхъ офицеровъ... «Чтобы назвать отличившихся между ними, надо переименовать всѣхъ, но при этомъ все-таки нельзя не отмѣтить главныхъ дѣятелей и распорядителей обороны... особенно — начальника такъ называемой передовой позиціи флигель-адъютанта полковника графа Толстого» ¹⁾).

12 августа Государь телеграфировалъ Императрицѣ: «Combat à Schipka a duré toute la journée, et recommence ce matin; premiers renforts entrés au feu hier soir à 6 heures; le reste devait y arriver cette nuit. Pertes assez considérables, parmi blessés mon aide de camp Wiasemsky légèrement... Espoir en Dieu nous soutient» ²⁾).

Но окончательный блестящій для насъ результатъ геройской борьбы на Шипкинскомъ перевалѣ еще не могъ быть извѣстенъ Императору, который даже 13 августа все еще томился неизвѣстностью. Поэтому прибывшій въ Горный Студень въ этотъ день очевидецъ этой славной защиты Шипкинскаго перевала англійскій корреспондентъ Форбсъ былъ позванъ къ Государю и подробно изложилъ описаніе позицій, весь ходъ дѣла и тѣ мученія, которыя испытывали наши солдаты отъ недостатка воды, пищи и зараженнаго воздуха тысячами гниющихъ тѣлъ. Въ заключеніе Форбсъ выразилъ увѣренность, что теперь, послѣ со славою отраженныхъ штурмовъ, позиціи наши слѣдуетъ считать въ безопасности.

Флигель-адъютантъ
графъ Николай Александровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Б. М. Колюбакина.

¹⁾ Рапортъ генералъ-лейтенанта Радецаго Его Императорскому Высочеству главнокомандующему арміей и о дѣйствіяхъ съ 9 по 14 августа.

²⁾ Телеграмма отъ 12 августа изъ Горнаго Студня; Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 77.

Въ телеграммѣ отъ того же числа Государя къ Императрицѣ Его Величество, нѣсколько успокоенный, сообщалъ: «Sacha a vu hier troupes qui s'étaient si bravement battues avant-hier... Combat avait duré toute la journée. Général Dragomiroff légèrement blessé. Radetzky s'attendait à nouvelles attaques aujourd'hui, nos braves harassés... Que Dieu nous vienne en aide...» ¹⁾).

Однако Государь вскорѣ былъ снова опечаленъ депешей начальника телеграфа изъ Габрово: «Сейчасъ принесли ко мнѣ на станцію убитаго генерала Держинскаго».

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
Николай Даниловичъ
ЕВРЕИНОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Б. Н. Евреинова.

На другой день извѣстій съ Шипки не было. Государь мучился невыносимо: внутреннія волненія и страданія отражались на его лицѣ. Едва прибылъ оттуда съ позиціи прусскій военный агентъ маіоръ Лигницъ, какъ былъ немедленно также призванъ къ Государю. Этотъ безусловный знатокъ и фанатикъ военнаго дѣла подтвердилъ сказанное Форбсомъ (Лигницъ уѣхалъ съ Шипки 12-го вечеромъ).

Только 17 августа, послѣ столькихъ тревожныхъ дней, получена была отъ командированнаго на Шипку генераль-адъютанта А. А. Непокойчицкаго телеграмма, что отрядъ нашъ въ безопасности ²⁾.

¹⁾ Телеграмма отъ 13 августа изъ Горнаго Студня; Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2436, шк. V, полка 5, карт. 73.

²⁾ За отбитіе атакъ Сулеймана-паши на Шипкинскомъ перевалѣ (въ августѣ) изъ лицъ Государевой Свѣты награждены: генераль О. О. Радецкій — брилліантовой шпагой съ надписью «За оборону Шипки 15 августа 1877 г.», Свѣты генераль-маіоры: М. И. Драгомировъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, Н. Д. Евреиновъ получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами, флигель-адъютанты: графъ М. П. Толстой — орденъ Св. Георгія 4-й степени и Владімира 4-й степени съ мечами и бантомъ, графъ Н. А. Адлербергъ — Св. Георгія 4-й степени, князь Л. Д. Вяземскій (раненый) золотое оружіе съ надписью «За храбрость» и Владімира 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Въ послѣднее время всѣ съ такимъ напряженіемъ слѣдили за неравной борьбой горсти героевъ со много разъ превосходящими ихъ силами непріятели, что даже приѣздъ 16 августа въ Главную Квартиру Князя Карла и назначеніе его командующимъ соединенными русско-румынскими войсками подъ Плевной прошли сравнительно малозамѣтно.

19 августа подъ Плевной турки атаковали нашу позицію у Пелишатъ и Згалевице, но, будучи отбиты, черезъ три дня возобновили попытку прорваться у Сельви. Между тѣмъ изъ прибывшихъ на театръ войны подкрѣпленій ¹⁾ былъ образованъ отрядъ подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора свѣтлѣйшаго князя А. К. Имеретинскаго, которому было поручено взять обратно у турокъ Ловчу ²⁾. Князь Имеретинскій, перейдя въ наступленіе, послѣ двухдневнаго боя (21 и 22 августа) овладѣлъ этимъ городомъ; самыя серьезныя дѣйствія — взятіе «Рыжей горы», командовавшей надъ всей мѣстностью у Ловчи, — выпали на долю войскъ подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева; въ томъ же бою славное участіе приняли полурота отъ гвардейской сводной роты Почетнаго Его Величества Конвоя (при 3-й стрѣлковой бригадѣ) съ ея офицерами флигель-адъю-

Генералъ-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь

АЛЕКСАНДРЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
ИМЕРЕТИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Ка.

¹⁾ 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, а также перешедшая Дунай подъ личнымъ предводительствомъ Князя Карла Румынскаго 25-тысячная его армія.

²⁾ Габрово-Ловча находилась въ узлѣ путей отъ Плевны, Габрово (Шипки), Трояновскаго перевала и отъ Софійско-Плевненскаго шоссе; сильно укрѣпленная здѣсь турецкая позиція угрожала нашей линіи обороны на Балканахъ (Шипкинскому отряду); взятіе ея обезпечивало положеніе на Шипкѣ и давало важный доступъ къ Плевнѣ съ юга. Послѣ первой Плевны (8 іюля), когда турки сдѣлали попытку къ наступленію, они захватили у насъ Ловчу, занятую до того одной нашею сотней казаковъ.

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ФОНЪ-ЭНДЕНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
В. Х. Казина.

тантомъ полковникомъ Руновымъ и флигель-адъютантомъ капитаномъ фонъ-Энденомъ, а также Л.-Гв. Кавказскій Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества Конвоя. При общей атакѣ непріятельскаго укрѣпленія на правомъ берегу Осьмы, гдѣ сама топографія мѣстности препятствовала наступленію, гвардейцы и стрѣлки, «имѣя все время впереди флигель-адъютантовъ Рунова и фонъ-Эндена и командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ»¹⁾, взяли приступомъ искусственные завалы и прогнали турокъ за рѣку. Терскій эскадронъ Конвоя принялъ самое энергичное участіе въ преслѣдованіи непріятеля. Кромѣ названныхъ лицъ Свиты, въ сраженіи подъ Ловчей находился флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, несмотря на болѣзнь, отлично передававшій подъ огнемъ приказанія начальника отряда. Флигель-адъютантъ фонъ-Энденъ, контуженный въ этомъ бою, продолжалъ оставаться все время въ строю, а полковникъ Руновъ, «кромѣ высокихъ подвиговъ неустранимости», какъ старшій послѣ начальника 3-й стрѣлковой бригады, «вслѣдствіе особыхъ порученій», возлагавшихся на него, былъ для генерала Домбровскаго «незамѣнимымъ драгоцѣннымъ помощникомъ по командованію» отрядомъ «какъ въ бою, такъ и внѣ боя»²⁾.

Объ этомъ дѣлѣ Государь сообщилъ Императрицѣ телеграммой: «Après 12 heures de combat Lovscha a été occupée hier par prince Imeretinsky; toutes les troupes se sont battues comme des lions, y compris la 1/2 com-

¹⁾ Рапортъ князя Имеретинскаго главнокомандующему, «Военный Сборникъ» 1877, № 12.

²⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе начальника 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Домбровскаго (Паренсовъ, «Изъ прошлаго» т. III, прилож. 4). За взятіе Ловчи свѣтлѣйшій князь А. Е. Имеретинскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, флигель-адъютантъ П. П. фонъ-Энденъ — золотымъ оружіемъ за храбрость и флигель-адъютантъ графъ А. В. Голенищевъ-Кутузовъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

pagnie de la garde et l'escadron du Terek de mon escorte. Pertes encore inconnues. Nous quittons demain Studen, pour nous rapprocher de Plevna...»¹⁾).

Взявъ 22 августа Ловчу, князь Имеретинскій отбросилъ къ западу часть турецкаго гарнизона, изъ котораго въ Плевну спаслись только немногіе. Оставивъ небольшую часть войскъ для занятія Ловчи, князь Имеретинскій съ остальными присоединился къ Западному отряду, готовившемуся для производства третьей атаки Плевны.

Подъ Ловчей участвовала 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, а ея 1-я бригада находилась въ лагерѣ у Горнаго Студня, въ прикрытіи

Взятіе приступомъ города Ловчи отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора свѣтлѣйшаго князя Имеретинскаго 22 августа 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Л. Лагеріо.

Изъ Зимняго дворца.

Главной Квартіры. Государь, пріѣхавъ на бивакъ 9-го Староингерманландскаго и 10-го Новоингерманландскаго полковъ, лично сообщилъ имъ объ участіи въ дѣлѣ 2-й бригады и закончилъ обращеніе словами: «Со славою окрестились огнемъ». Въ тотъ же день Староингерманландцы, конвоируя Главную Квартіру главнокомандующаго, выступили въ направленіи къ Плевнѣ, чтобы у д. Булгарени занять мостъ черезъ Осьму.

¹⁾ Телеграмма Государя къ Императрицѣ отъ 23 августа изъ Горнаго Студня; Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2436, шк. V, полка 5, карт. 73.

Вскорѣ Государь, желая присутствовать при бомбардированіи Плевны и вообще быть ближе къ позиціямъ, приказалъ своей Главной Квартирѣ перейти въ Чаушъ-Махала; туда же были отправлены штабъ 3-й дивизіи,

Государь Императоръ (1), Главнокомандующій Дѣйствующей арміей (2) и Князь Карлъ Румынскій (3) на позиціи у Плевны.

Съ гравюры по дереву Даммюллера,
по рис. Брожъ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Га. Кв.

10-й Новоингерманландскій полкъ, двѣ батареи и подвижной лазаретъ. Государь помѣстился въ палаткѣ, ожидая дальнѣйшихъ событій осады.

Въ ночь на 26 августа Западный отрядъ ¹⁾ придвинулся къ Плевнѣ и устроилъ батареи на высотахъ вокругъ турецкихъ укрѣпленій; въ 6 часовъ утра осадныя батареи открыли огонь; услышавъ первый выстрѣлъ, Государь выѣхалъ къ Плевнѣ, приказавъ Главной Квартирѣ передвинуться еще впередъ въ д. Радоницы.

Его Величество доѣхалъ до Гривицкой возвышенности, откуда наблюдалъ за ходомъ боя.

¹⁾ Какъ мы упомянули выше, Князь Румынскій Карлъ 16 августа посѣтилъ Государя въ Горномъ Студнѣ, гдѣ и состоялся военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено включить въ составъ Западнаго отряда наши IV и IX корпуса и румынскія войска. Начальникомъ всего отряда былъ назначенъ Князь Карлъ вмѣсто генерала Зотова, на котораго были возложены обязанности начальника штаба.

Съ этого дня началось бомбардированіе Плевны съ цѣлью подготовить штурмъ, назначенный на 30 августа.

Въ промежутокъ времени между 26 и 30 августа Государь ежедневно пріѣзжалъ на позиціи, оставаясь тамъ до сумерекъ, при чемъ 28 числа посѣтилъ редутъ, прозванный затѣмъ редутомъ «Александръ», гдѣ Императоръ подвергался серьезной опасности: турецкая батарея замѣтила группу всадниковъ, открыла стрѣльбу, и двѣ гранаты разорвались около Свиты. Государь, встрѣтившись въ этотъ день съ главнокомандующимъ, съ видимымъ удовольствіемъ разсказалъ ему, что во время своихъ поисковъ вмѣстѣ со Свитою онъ уже попалъ подъ огонь и «отступилъ въ полномъ порядкѣ, какъ гвардія подъ Аустерлицемъ»¹⁾.

Вообще посѣщеніе офицерами укрѣпленій, на которыхъ турки сосредоточивали огонь, было распространено въ арміи, что и отмѣтилъ одинъ изъ выдающихся румынскихъ генераловъ Вакареско: «Среди однообразной жизни, — пишетъ онъ, — которую вели теперь²⁾ уже болѣе мѣсяца союзники, посѣщеніе румынскихъ укрѣпленій представляло интересную перемѣну, и между русскими и иностранными офицерами стало своего рода спортомъ подвергаться въ этихъ укрѣпленіяхъ турецкому огню.... Въ нашемъ [румынскомъ] редутѣ «Александръ» Самъ Императоръ Россіи подвергался огню и принялъ изъ рукъ Князя Румынскаго медаль за храбрость»³⁾.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Гергардовичъ
РЕЙТЕРНЪ.

Съ фотографіи
Хлопонина.

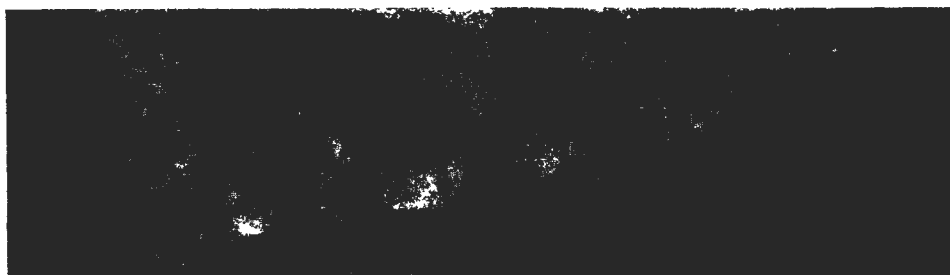
Собственность
Е. Е. Рейтернъ.

¹⁾ М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 107.

²⁾ Для многихъ лицъ Свиты, размѣщенныхъ въ землянкахъ, жизнь на позиціяхъ была тяжела не только своимъ «однообразіемъ», но и суровыми условіями войны. Осенніе дожди, сырость, вызвали усиленное заболѣваніе, и нѣкоторые изъ лицъ Свиты совершенно разстроили свое здоровье, какъ, напримеръ, генералъ-адъютантъ А. Г. Рейтернъ, который вскорѣ послѣ кампаніи умеръ. *Ред.*

³⁾ Т. С. Vacarescu, «Rumâniens Anteil am Kriege der Jahre 1877 und 1878», Leipzig 1888, стр. 110.

29 августа Государь назначилъ свой прїѣздъ на позиціи къ часу дня, вмѣсто 9—10 утра, какъ онъ это дѣлалъ раньше. Великій Князь главнокомандующій воспользовался временемъ до прибытія Государя и произвелъ подробный объѣздъ нашихъ позицій, чего до сихъ поръ въ теченіе всей бомбардировки онъ не могъ сдѣлать изъ боязни подвергнуть опасности драгоцѣнную жизнь Монарха. Опасенія главнокомандующаго въ этотъ день особенно ярко подтвердились: прибывъ къ мѣсту расположенія главнаго резерва (къ юго-западу отъ Радищева), Великій Князь еще ранѣе распорядился, чтобы лица его свиты и конвой (всего около 200 человекъ съ великокняжескимъ значкомъ) держались въ отдаленіи,

Государь съ Свитою наблюдаетъ артиллерійскій бой подъ Плевною.

Съ картины маслян. красками
В. Верещагина.

Изъ Третьяковской галлерей.

но такъ какъ Великій Князь очень часто останавливался на батареяхъ и около войскъ, то длинная вереница всадниковъ, ѣхавшихъ за нимъ, постепенно подтягивалась и становилась гуще. Турки замѣтили свиту и сейчасъ же (резерва, скрытаго въ лощинѣ, имъ не было видно) открыли огонь по этой группѣ. «Первая граната перелетѣла, вторая разорвалась уже совсѣмъ близко, а третья пропѣла надъ самыми головами и зарылась въ землю около насъ, безъ разрыва»¹⁾. Тогда Великій Князь отдалъ приказаніе «немедленно всѣмъ сопровождавшимъ спуститься въ лощину и рассыпаться, а самъ съ генераль-адъютантомъ Непокойчицкимъ остался на мѣстѣ и своимъ звонкимъ яснымъ голосомъ поздоровался съ войсками»²⁾. Затѣмъ, подозвавъ еще нѣсколько старшихъ начальниковъ, шагомъ объѣхалъ весь резервъ. «Сойдя съ коня, онъ приказалъ слѣдовать

¹⁾ М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 105.

²⁾ Ibidem, стр. 105.

за собою (тоже пѣшкомъ) Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему, Непокойчицкому, Левицкому, временно командующему IV корпусомъ генераль-лейтенанту Крылову, начальнику штаба корпуса Новицкому, Д. И. Скобелеву-отцу, полковнику Газенкамѣ и нѣсколькимъ своимъ адъютантамъ»¹⁾. Всей остальной свитѣ и конвою Великій Князь приказалъ оставаться при резервѣ. Выйдя пѣшкомъ впередъ шаговъ на 500—600, Великій Князь опустился на траву и сталъ наблюдать въ бинокль турецкія укрѣпленія, а также дѣйствія нашего лѣ-

Генераль-адъютантъ
графъ П. А. ШУВАЛОВЪ
у своей землянки.

Съ фотогр. Душкѣ. Собственность
гр. П. П. Шувалова.

ваго фланга (войска князя Имеретинскаго и Скобелева 2-го),

полковникъ же Новицкій началъ читать диспозицію штурма на слѣдующій день.

Наступило 30 августа, пасмурный, холодный и унылый день. Съ утра былъ мелкій дождь, и густой туманъ обволакивалъ турецкія укрѣпленія.

Къ 11^{1/2} часамъ утра на позиціи [прибылъ Государь Императоръ, Августѣйшій имениникъ... Глубокая печаль покрывала его чело. Ровно въ 12 часовъ начался молебень въ заранѣ поставленномъ церковномъ шатрѣ. «Никогда не забуду, — пишетъ очевидецъ²⁾, — этого торжественнаго богослуженія при неумолкае-

Генераль-адъютантъ
графъ Н. П. ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Душкѣ.

Собственность
А. П. Струкова.

¹⁾ М. Газенкамѣ, «Мой дневникъ», стр. 105.

²⁾ Ibidem, стр. 108.

Святи Его Величества генераль-маіоръ
ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ
СКОБЕЛЕВЪ 1-й.

Съ литографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Кв.

момъ грохотъ пушекъ и трескотнѣ ружей. На всѣхъ лицахъ было написано глубокое сознаніе трагической серьезности настоящаго момента и тяжелое раздумье въ ожиданіи штурма... Всѣ молились безмолвно и сосредоточенно. Государь молился особенно горячо: слезы такъ и струились по Его печальному лицу. Но особенно потрясающее впечатлѣніе произвела на меня молитва съ колѣнопреклоненіемъ, прочитанная духовникомъ Его Величества. Упомянувъ о тяжкихъ испытаніяхъ, выпавшихъ на долю Вѣнценоснаго Вождя русскаго народа, и о томъ, что этимъ испытаніямъ еще не предвидится конца, — священникъ молилъ Бога дать Ему силы выпить чашу страданій

до дна, съ вѣрою, надеждою и покорностію волѣ Божіей, ибо только «претерпѣвый до конца» спасается...

«Послѣ молебна былъ завтракъ на травѣ и прямо подъ дождемъ. Государь, на провозглашенный за Его здоровье тостъ, отвѣтилъ тостомъ за нашу храбрую армію» ¹⁾).

Въ 3 часа начался штурмъ. Долгое время не было никакихъ донесеній, затѣмъ сразу начали подѣзжать одинъ за другимъ ординарцы съ печальными извѣстіями объ отбитыхъ атакахъ... Однимъ изъ этихъ донесеній — о наступленіи массы турецкой кавалеріи, направлявшейся на Булгарени, т. е. прямо на мѣсто Царской ставки, очевидно не правдоподобнымъ — Великій Князь воспользовался, какъ предлогомъ, чтобы просить Государя уѣхать; это было въ 6^{1/2} часовъ вечера. «Удрученный Государь согласился и поѣхалъ со Своею Свитой въ Радоницу» ²⁾).

¹⁾ М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 109.

²⁾ Ibidem, стр. 109.

Стемнѣло. Въ непроглядномъ мракѣ двигалась Свита шагомъ, едва различая дорогу, и Государю пришлось пробыть 4 часа въ пути. Въ 7 часовъ вечера было получено извѣстіе о полной неудачѣ второй атаки IV корпуса и объ огромныхъ потеряхъ въ отрядѣ Скобелева 2-го. Около 8 часовъ флигель-адъютантъ полковникъ Чингисъ-ханъ привезъ сообщеніе главнокомандующему о взятіи нами Гривицкаго редута и трехъ непріятельскихъ редутовъ на южной сторонѣ Свиты Его Величества генераль-маіоромъ Скобелевымъ 2-мъ;

Атака Зеленыхъ горъ подъ Плевною отрядомъ Свиты Его Величества генераль-маіора М. Д. Скобелева 2-го 27 августа 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Н. Дмитріева-Оршбургскаго.

Изъ Зимняго двора.

когда это единственное утѣшительное извѣстіе подтвердилось, Великій Князь тотчасъ послалъ доложить о немъ Императору. Ординарецъ, прошутавъ всю ночь, прибылъ къ Государю только 31 августа; однако къ тому времени эти редуты перешли уже обратно въ руки турокъ.

Послѣ неудавшагося штурма Плевны 30 августа и бомбардировки 31-го наступилъ какой-то перерывъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, и 1 сентября турки отвѣчали на огонь лишь одного отряда генерала Скобелева, а на остальныхъ пунктахъ они молчали.

Эта третья неудача подъ Плевной объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что генераль Зотовъ¹⁾, несмотря на достигнутый частный успѣхъ на правомъ флангѣ (взятіе Гривицкаго редута, гдѣ отличился флигель-адъютантъ Н. П. Шлитеръ), усумнился въ силахъ своихъ войскъ послѣ неудачи въ центрѣ и преждевременно призналъ дѣло проиграннымъ, тогда какъ у него оставались еще не тронутыми 17 русскихъ и 24 румынскихъ баталіона и 60 эскадроновъ и сотенъ. Мало того, на нашемъ лѣвомъ флангѣ отрядъ генерала Скобелева 2-го овладѣлъ редутами №№ 1 и 2, но,

Взятіе генераль-маіоромъ Родіоновымъ приступомъ Гривицкаго редута
30 августа 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

понеся огромныя потери, израсходовавъ весь резервъ въ моментъ, когда уже у турокъ закрадывалось отчаяніе, онъ на просьбу о присылкѣ резерва получилъ отвѣтъ отъ генерала Зотова²⁾: «Подкрѣпленій не ждите, ихъ у меня нѣтъ». Въ этой атакѣ, «какъ и въ прежніе оба раза, молодые и энергичные русскіе генералы не пожелали маневрировать и понесли кровавое пораженіе. Въ отрядѣ Скобелева вышло 40 процентовъ. Это удивительно, но... бесполезно...; ничего нельзя себѣ представить без-

¹⁾ Начальникъ штаба Западнаго отряда подъ Плевной.

²⁾ Фактически руководившаго всей атакой.

страшнѣ атаки русской пѣхоты; но къ чему было ее производить?»¹⁾ Однако въ данномъ случаѣ турецкій военный писатель ошибается, находя бесполезность геройскихъ атакъ русскихъ войскъ подъ Плевной; лишь неудачное, предвзятое мнѣніе генерала Зотова о невозможности довести дѣло до конца не позволило намъ превратить эту моральную побѣду въ поражение Османа. Блестящій рядъ картинъ этого боя даетъ другой турецкій авторъ²⁾, картинъ, при воспоминаніи о которыхъ невольно приходишь въ волненіе. «Начатая русскими въ 9 часовъ утра бомбардировка Плевненскаго лагеря продолжалась до 11 часовъ. По прекращеніи съ обѣихъ сторонъ орудійной перестрѣлки генераль Скобелевъ, пользуясь туманомъ, произвелъ лично съ двумя офицерами и шестью казаками рекогносцировку мѣстности, по которой отряду приходилось наступать для атаки нашихъ укрѣпленій. Во время этой рекогносцировки находившаяся въ передовыхъ ложечкахъ одна изъ нашихъ ротъ замѣтила двигающихся людей и открыла по нимъ ружейный огонь, жертвами котораго пали на мѣстѣ оба офицера и четыре казака; остальные же два были легко ранены... Генераль Скобелевъ выдвинулъ Калужскій пѣхотный полкъ; съ его прибытіемъ хотя силы русскихъ увеличились, но атаки ихъ все-таки турками были отбиты. Тогда, для нанесенія рѣшительнаго удара, генераль Скобелевъ двинулъ изъ резерва 3-ю стрѣлковую бригаду, съ подходомъ которой весь русскій отрядъ, взявъ ружья на руку, несмотря на страшныя потери, бросился на редутъ Кованлыкъ-табія;

Генералъ-адъютантъ
баронъ АЛЕКСАНДРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ДРИЗЕНЪ.

Съ фотографіи
Штрауса.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благоприятные моменты», Спб. 1901, стр. 142.

²⁾ Майоръ турецкой службы Таль-ата, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною», стр. 151.

гарнизонъ редута встрѣтилъ штурмующихъ штыками и защищался до послѣдняго человѣка».

Наконецъ нельзя пройти молчаніемъ геройскую смерть флигель-адъютанта полковника Н. П. Шлиттера: «Когда четырнадцать баталіоновъ румынъ для атаки Гривицы не явились вовсе, наши не знали, что дѣлать — отступать или нѣтъ. Въ это время подымается коман-

Свиты Его Величества генераль-маіоръ Скобелевъ 2-й 30 августа подъ Плевной.

Съ картины Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

дирь 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка флигель-адъютантъ Шлиттеръ...

«— Я кавказскій офицеръ... У насъ приказывали брать и брали не такія позиціи... Ребята за мной!..

«И первымъ выскочилъ на брустверь редута ¹⁾; смертельно раненый Шлиттеръ скончался черезъ два дня ²⁾».

¹⁾ Гривицаго, который и перешелъ временно въ наши руки, см. выше. *Ред.*

²⁾ Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. I, стр. 117.

31 августа Государь телеграфировалъ Императрицѣ: «Merci de coeur pour télégramme d'hier ¹⁾. Combat a duré toute la journée jusqu'à l'obscurité par un brouillard et pluie affreuse.... pertes considérables mais pas encore vérifiées; mon aide-de camp Schlitter com. le régiment de Wladimir tué...» ²⁾).

1 сентября, прибывъ на позицію, Государь собралъ на военный совѣтъ, рѣшившій дальнѣйшую судьбу кампаніи, — главнокомандующаго, генераль-адъютантовъ: Милютина, Непокойчицкаго и князя Масальскаго, генераль-лейтенанта Зотова и Свиты Его Величества генераль-маіора Левицкаго. Великій Князь предложилъ рядъ вопросовъ, сущность которыхъ сводилась къ одному:

продолжать ли осаду Шлевны или отступать. Мнѣнія раздѣлились, но въ результатѣ было рѣшено блокадою или осадой вынудить Османа къ безусловной сдачѣ, чего требовали не только честь арміи, но и честь Россіи.

На слѣдующее утро Государь, воспользовавшись затишьемъ на позиціяхъ, выѣхалъ въ экипажѣ съ Свиты генераль-маіоромъ свѣтлѣйшимъ княземъ Витгенштейномъ для осмотра госпиталя въ Булгарени. На пути, обогнавъ нѣсколькихъ раненыхъ, которые съ трудомъ брели къ санитарному пункту, Государь приказалъ остановить экипажи и посадилъ трехъ солдатъ къ себѣ, а остальныхъ размѣстили въ экипажи Свиты. По приѣздѣ въ госпиталь въ присутствіи Его Величества этихъ раненыхъ бережно перенесли въ палатки.

Флигель-адъютантъ
Николай Петровичъ
ШЛИТТЕРЪ.

Съ фотографіи
Досса.

Собственность
Г. С. Габаева.

¹⁾ Поздравительная Государыни Императрицы 30 августа. *Ред.*

²⁾ Изъ Радоницы. Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ
НИКОЛАЙ МАТВѢЕВИЧЪ
ЧИХАЧЕВЪ.

Съ фотографіи
Хлопонина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Къ.

Вскорѣ послѣ третьей Шлевны Государь утвердилъ списокъ награды наиболѣе отличившимся въ послѣднихъ бояхъ, при чемъ изъ лицъ Свиты были удостоены награды: Свиты Его Величества генераль-маіоры: князь Имеретинскій, Скобелевъ 2-й производствомъ въ генераль-лейтенанты, Струковъ получилъ Св. Владимира 3-й степени съ мечами, затѣмъ пожаловано: флигель-адъютантамъ: графу Милорадовичу, Чингисхану, св. князю Н. П. Лопухину-Демидову, графу Чернышеву-Кругликову, Горяинову и барону С. Н. Меллеръ-Закомельскому — золотое оружіе, графу Н. А. Татищеву — орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами, полковнику барону А. Н. Меллеръ-Закомельскому — Св. Анны

2-й степени съ мечами, А. А. Непокойчицкому, барону А. А. Розену, барону Р. Р. Унгернъ-Штернбергу — Св. Владимира 4-й степени съ бантами и мечами, а Х. П. Дерфельдену — Св. Анны 3-й степени также съ мечами и бантомъ.

Съ 3 сентября началась правильная блокада Плевны; на другой день Государь возвратился въ Горный Студень, куда переѣхала и Главная Квартира Великаго Князя.

Общее настроеніе въ Царской ставкѣ рѣзко измѣнилось. Государь, утомленный физически и нравственно, рѣже началъ выходить къ обѣду въ общую столовую, дольше сидѣлъ въ своей комнатѣ, неизмѣнно выѣзжая лишь для осмотра госпиталей и вновь прибывшихъ частей войскъ на театръ военныхъ дѣйствій.

«Лицо Государя загорѣло, осунулось. Полные грусти и доброты глаза съ неизъяснимою ласкою смотрятъ на насъ. Сколько любви было въ этомъ лицѣ челоуѣка-Царя»¹⁾. Проникая глубоко въ душу солдатъ,

¹⁾ Записки унтеръ-офицера А. В., «Война 1877—1878 годовъ», стр. 37.

они словно говорили имъ: «Я вижу ваши страданія, Мнѣ жаль васъ» ¹⁾. Вотъ безхитрое описаніе того впечатлѣнія, которое производила наружность Государя въ Горномъ Студенѣ на давно не имѣвшаго счастье видѣть Царя гвардейскаго солдата.

Другой очевидецъ, священникъ 3-й гренадерской дивизіи В. Гурьевъ ²⁾, видѣвшій Государя еще по пути къ Плевнѣ, отмѣчаетъ, что: «Верстахъ въ десяти за Радоницей я замѣтилъ невообразимую суету: всѣ солдаты сняли ранцы, составили ружья и немилосердно чистили шинели, портупей, сапоги. Вдругъ на вершинѣ горы показался конвой на рысяхъ, а за нимъ и Государь въ коляскѣ рядомъ съ княземъ Суворовымъ. Неожиданность Его появленія поразила насъ, — ни отдать приказаній, ни оправиться не было ни малѣйшей возможности, такъ мы и остались каждый на своемъ мѣстѣ и въ томъ положеніи, въ какомъ застала минута. И Онъ, великій печальникъ земли русской, страдавшій въ это время за всю Россію, Онъ привѣтствовалъ почти каждого изъ насъ своею невыразимо-пріятною улыбкою, своимъ привѣтливымъ поклономъ...

«Государь, подѣхавъ къ бригадѣ, пересѣлъ на верховую лошадь, величаво подскакалъ къ рядамъ, привѣтливо поздоровался со всѣми, объѣхалъ всѣ части, пропустилъ мимо Себя по-баталіонно и объявилъ начальникамъ частей, что можетъ быть скоро подъ Плевной будетъ еще дѣло, что Онъ вполне полагается на беззавѣтную доблесть гренадеръ. Затѣмъ, остановивъ бригаду, Государь выѣхалъ на возвышенное мѣсто передъ фронтомъ Сибирскаго полка, обнажилъ

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Ивановичъ
ШАМШЕВЪ.

Съ фотографій
Гвардейскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кз.

¹⁾ Записки унтеръ-офицера А. В., «Война 1877—1878 годовъ», стр. 37.

²⁾ В. Гурьевъ, «Письма священника съ похода 1877—1878 годовъ».

голову и, съ глубокимъ благоговѣніемъ осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, прочиталъ краткую молитву. Потомъ, сдѣлавъ въ воздухѣ надъ бригадой большое крестное знаменіе и тѣмъ благословляя ее на предстоящіе подвиги, Государь обратился къ командиру бригады и громко сказалъ: «Ну, теперь веди ихъ съ Богомъ». Минута была необыкновенно торжественная, поразительная. Многіе изъ молодыхъ солдатъ, удостоившіеся видѣть Государя первый разъ въ жизни, плакали отъ радости».

Но злой рокъ готовилъ послѣ неудачи третьей Плевны еще новыя тяжелыя минуты для Государя: вскорѣ онъ получилъ телеграмму генерала Радецкаго съ Шипки о повторномъ наступленіи турокъ 5 сентября.

Флигель-адъютантъ
князь Эммануилъ Николаевичъ
МЕЩЕРСКІЙ.

Съ фотографіи
Сумовскаго.

Собственность
г-жи Е. Э. Гернегъ.

рала Радецкаго съ Шипки о повторномъ наступленіи турокъ 5 сентября. Хотя непріятель и былъ отбитъ, но слишкомъ дорогой цѣной: у насъ вышло изъ строя около 1000 нижнихъ чиновъ и 31 офицеръ, въ томъ числѣ флигель-адъютантъ князь Э. Н. Мещерскій¹⁾, командовавшій батареею. Эти большія потери произвели удручающее впечатлѣніе на Государя; къ тому же пришли донесенія о страданіяхъ раненыхъ Шипкинскаго отряда, вслѣдствіе наступившихъ уже морозовъ. 6 сентября Государь телеграфировалъ Императрицѣ: «...nos héros de Schipka ont brillamment repoussé l'attaque turque, mais la mort de Mestchersky me fait peine extrême...»²⁾. Его Величество

¹⁾ На Шипкинскомъ перевалѣ на горѣ Св. Николая, гдѣ была батарея № 3, ему воздвигнуть памятникъ — каменный крестъ съ надписью на пьедесталѣ: «На этомъ мѣстѣ палъ смертью героевъ флигель-адъютантъ князь Эммануилъ Николаевичъ Мещерскій, 5 сентября 1877 года». Архивъ Трофейной комиссіи, состоящей при Имп. Гл. Квартирѣ, отд. X, раз. № 72, карт. № 1.

²⁾ Изъ Горнаго Студня. Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукон. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

командировалъ Свиты своей генераль-маіора князя Витгенштейна на Шипку съ изъявленіемъ ея защитникамъ Царской признательности, а также съ наградами ¹⁾ и подарками отъ Императрицы.

6 сентября собрался у Государя военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было для устройства болѣе успѣшной блокады Плевны вызвать генераль-адъютанта Тотлебена ²⁾. Мысль о блокадѣ особенно энергично поддерживалъ военный министр генераль-адъютантъ Милютинъ и помощникъ начальника штаба арміи Свиты Его Величества генераль-маіоръ Левицкій:

Черезъ три дня Государь заболѣлъ лихорадкой, сильно повлиявшей на его состояніе духа. Только радостныя извѣстія въ это время съ Кавказскаго театра благопріятно дѣйствовали на Государя, принося ему нѣкоторое облегченіе.

Здѣсь необходимо изложить, хотя бы кратко, ходъ развившихся событій на Кавказскомъ театрѣ отъ начала кампаніи до конца сентября 1877 года.

Еще 31 августа 1876 года военный министр генераль-адъютантъ Милютинъ сообщилъ главнокомандующему Кавказской арміей о томъ, что по Высочайшему повелѣнію указано усилить войска, сосредоточенныя подъ Александрополемъ (на границѣ Турціи) еще одной дивизіей съ цѣлью отвлеченія вниманія будущаго противника отъ Европейскаго театра войны. Вмѣстѣ съ этимъ военный министр просилъ Великаго Князя Михаила Николаевича представить на Высочайшее благоусмотрѣніе планъ сосредоточенія Кавказской арміи и проектъ образованія дѣйствующей

¹⁾ Между ними флигель-адъютанту графу Н. А. Адлербергу золотую саблю за храбрость, проявленную въ дѣлѣ 5 сентября.

²⁾ А также 2-ю и 3-ю гренадерскія дивизіи.

Генераль-адъютантъ
свѣтлѣйшій князь ПЕТРЪ ЛЬВОВИЧЪ
ВИТГЕНШТЕЙНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

щихъ корпусовъ и отрядовъ на случай, «если бы, несмотря на твердое желаніе Государя Императора избѣгнуть войны, дальнѣйшій ходъ политическихъ обстоятельствъ вынудилъ насъ взяться за оружіе»¹⁾.

Во исполненіе этой просьбы Великій Князь рескриптомъ на имя военнаго министра отъ 10 сентября 1876 года сообщилъ основныя соображенія по сосредоточенію арміи и подробный проектъ организаціи дѣйствующихъ отрядовъ²⁾. 21 сентября военный министръ письмомъ своимъ увѣдомилъ о близкой мобилизаціи³⁾, при чемъ было указано на «нѣкоторыя новыя соображенія по Восточному вопросу», дающія поводъ предполагать, «что разрѣшеніе этого вопроса не обойдется безъ вооруженнаго вмѣшательства»⁴⁾. Боевая готовность сосредоточенныхъ подъ Александрополемъ войскъ была доведена до такой степени, что 12 апрѣля, т. е. въ день объявленія войны, Кавказская армія немедленно перешла турецкую границу. Принимая во вниманіе, что наши пограничныя владѣнія съ театромъ военныхъ дѣйствій были заселены главнымъ образомъ магометанами, главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обратился къ

Генераль-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
СВИСТУНОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

нимъ съ воззваніемъ, въ которомъ, объявляя о начавшейся войнѣ съ Турціей, разъяснилъ, что военныя дѣйствія нисколько не коснутся мирныхъ жителей и никоимъ образомъ не воспрепятствуютъ свободному исповѣданію ихъ религіи.

¹⁾ Письмо военнаго министра главнокомандующему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу отъ 31 августа 1876 года № 303.

²⁾ Рескриптъ главнокомандующаго къ военному министру отъ 10 сентября 1876 года.

³⁾ Письмо военнаго министра № 365 и его же телеграмма 21 сентября 1876 года.

⁴⁾ Ibidem.

Но, «общая благоденствіе мирнымъ жителямъ», главнокомандующій не скрывалъ, «что непокорнымъ, дерзающимъ сопротивляться, готовится пагуба».

Тѣмъ не менѣ попытки къ волненіямъ были сдѣланы (въ Терской области, въ Дагестанѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ), но энергичными дѣйствіями нашихъ колоннъ, подъ руководствомъ генераль-адъютантовъ А. П. Свистунова и князя М. Т. Меликова, мятежники были разсѣяны, а селеніе главнаго предводителя мятежа, Али-бека, предано огню. Помимо этого князь Меликовъ, встрѣчая на пути аулы, въ коихъ нѣкоторые изъ жителей скрылись въ горы, приказывалъ разрушать до основанія дома бѣглецовъ, оставляя въ полной неприкосновенности и подъ охраной хозяйства прочихъ горцевъ, отъбняа этимъ ихъ довѣріе къ воззванію Великаго Князя. Такая рѣшительная мѣра произвела большое впечатлѣніе на настроеніе туземнаго населенія.

Командующій корпусомъ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ обратился съ воззваніемъ также къ населенію Эрзерумскаго вилайета. На пятый день по открытіи военныхъ дѣйствій кавалерія наша была уже у Саганлуга и за Карсомъ (лихое кавалерійское дѣло подъ Бегли-Ахметомъ). Ахалцихскій отрядъ выдвинулся подъ Ардаганъ, который, послѣ двухдневнаго боя, взятъ штурмомъ, а трофеями этой побѣды были 92 непріятельскихъ орудія, продовольственные и артиллерійскіе запасы, лагерь, 14 турецкихъ баталіоновъ; героемъ штурма былъ генераль Гейманъ ¹⁾.

Генераль-адъютантъ
Михаилъ Таріеловичъ
ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія
Б. М. Колюбакина.

¹⁾ Телеграмма генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова отъ 4 мая 1877 года Его Императорскому Высочеству главнокомандующему и таковыя же отъ 6 мая.

Въ то же время наши главныя силы достигли окрестностей Карса. Эриванскій отрядъ занялъ Баязеть, оставивъ въ немъ гарнизонъ, который черезъ два дня былъ окруженъ превосходными непріятельскими

Штурмъ крѣпости Ардагана войсками генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова
5 мая 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

силами, и лишь послѣ 26-дневной геройской защиты и активной помощи (Зивинскій бой) нашихъ войскъ, взятыхъ изъ-подъ Карса, Баязеть остался окончательно за нами. Но отвлеченіе почти половины войскъ отъ Карса на выручку Эриванскаго отряда и Баязета неблагоприятно отразилось на блокадѣ Карса и дало возможность туркамъ увеличить здѣсь число защитниковъ до 60 баталіоновъ съ полевой артиллеріей, а потому и бомбардированіе крѣпости въ этотъ періодъ пришлось временно отложить¹⁾. Такимъ образомъ къ концу іюля наше положеніе на Кавказскомъ театрѣ нѣсколько ухудшилось сравнительно съ началомъ войны, но геройская защита Баязета вплела новые лавры въ исторію побѣдоносной арміи.

Въ виду необходимости до штурма Карса нанести рѣшительный ударъ арміи Мухтаръ-паши, занимавшей Аладжинскія высоты, генераль Обручевъ²⁾ представилъ Великому Князю Михаилу Николаевичу за-

¹⁾ Письмо генерала-адъютанта Лорисъ-Меликова къ главнокомандующему отъ 29 іюня 1877 года № 48.

²⁾ Генераль-адъютантъ съ 17 апрѣля 1878 года.

писку, въ которой былъ подробно разработанъ планъ соответствующихъ дѣйствій ¹⁾). Бой 20—24 сентября у Большого и Малаго Ягнъ ²⁾ войскъ подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова и подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго арміей Великаго Князя Михаила Николаевича, когда непріятель пытался перейти въ наступленіе (21 сентября), окончился для насъ успѣшно, и турки понесли громадныя потери ³⁾.

Вотъ эти послѣднія радостныя донесенія съ Кавказа, полученныя въ Главной Квартирѣ, настолько благопріятно повліяли на здоровье Го-

Оборона Баязета. Отбитіе турецкаго штурма 10 іюня 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Л. Лагоріо.

Изъ Зимняго дворца.

сударя, что онъ на другой день даже выѣхалъ на смотръ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Не уже вечеромъ вернувшійся съ Шипки князь Витгенштейнъ своими разсказами о видѣнномъ на позиціяхъ настолько разстроилъ Государя, что Его Величество опять зане-

¹⁾ Записка генераль-маіора Обручева съ изложеніемъ мѣръ для нанесенія рѣшительнаго удара Мухтаръ-пашѣ на Аладжинской позиціи.

²⁾ За это дѣло флигель-адъютантъ Матвѣенко былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

³⁾ Телеграммы Великаго Князя главнокомандующаго отъ 22 и 24 сентября 1877 года Государю Императору.

Бой генераль-лейтенанта Геймана подъ Звинимъ 13 іюня 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Кившенко.

Изъ Зяняго дворца.

могъ. Въ то же самое время Князь Карль Румынскій увѣдомлялъ, что на помощь Осману-пашѣ въ Плевну прорвались 10 000 войскъ и 2000 подводъ. И этотъ новый удар болѣзненно отозвался на Императорѣ.

Обезпокоенный нездоровьемъ Государя, Цесаревичъ прибылъ 15 числа въ Главную Квартиру; тогда же пріѣхалъ и экстренно вызванный изъ Петербурга генераль-адъютантъ Тотлебенъ.

Посѣщеніе Цесаревича настолько обрадовало Государя и подняло его настроеніе, что Его Величество на другой день выѣзжалъ верхомъ и у своего дома пропустилъ мимо себя 3-ю гвардейскую дивизию.

Чтобы не дать Государю въ его тяжеломъ настроеніи оставаться одному, на театръ военныхъ дѣйствій пріѣхалъ, въ день своего рожденія, Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Вскорѣ (25 сентября) генераль-адъютантъ Тотлебенъ ¹⁾, ознакомившись съ позиціями подъ Плевной, приступилъ къ осаднымъ работамъ, приковавшимъ съ этого времени общее вниманіе.

Между прочимъ, прибывшій въ Главную Квартиру 27 сентября князь Имеретинскій высказывалъ мнѣніе о невозможности штурмомъ овладѣть Плевной, но что при обложеніи ея турки не могутъ продержаться

---

¹⁾ По прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій генераль-адъютантъ Тотлебенъ былъ назначенъ помощникомъ Князя Карла Румынскаго, начальника войскъ обложенія Плевны.

Зивинскій бої отряда генераль-лейтенанта Геймана 13 іюня 1877 года.

Съ картины масляи. красками
А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

болѣе двухъ мѣсяцевъ. Послѣдствія показали, насколько былъ вѣренъ взглядъ молодого еще генерала, ошибившагося въ срокѣ паденія Шлевы только на одинъ день.

Въ числѣ ближайшихъ свидѣтелей пребыванія Государя въ арміи былъ князь В. А. Черкасскій, который ярко обрисовалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ настроеніе Главной Квартіры и высокій нравственный обликъ Царя въ этотъ трудный періодъ кампаніи: «Среди общаго здѣсь броженія умовъ и непостоянства взглядовъ ¹⁾ я часто и неустанно восхищаюсь Государемъ, его спокойнымъ, хотя и нравственно болѣющимъ, и неизмѣнно твердымъ отношеніемъ къ дѣлу. Когда видишь его неустанно посѣщающимъ госпитали, входящимъ съ такою нѣжною заботливостью во всѣ нужды несчастныхъ, — столь чувствительнымъ ко всякому добросовѣстно исполненному долгу человѣколюбія и такъ живо ощущающимъ тѣ суровыя границы, которыя практическая необходимость неизбежно указываетъ дѣйствию этого, столько ему сроднаго человѣколюбія, тогда невольно проникаешься чувствомъ безпредѣльной къ нему любви, какъ къ человѣку, и сознаешь еще лучше, почему Провидѣніе вплело именно въ его вѣнецъ тѣ высокія дѣла, которыя выпали на его историческую долю. Видя его въ лазаретныхъ палаткахъ, похудѣвшаго, грустнаго,

¹⁾ О дальнѣйшемъ планѣ военныхъ дѣйствій. *Ред.*

часто истомленного, я сожалѣю, что не родился художникомъ и лишень власти надъ полотномъ или мраморомъ, потому что неволью приходится на умъ сближеніе его здѣсь роли съ ролью Людовика Святого въ крестовыхъ походахъ, и для изображенія послѣдняго я непремѣнно позаимствовалъ бы черты нашего Государя. Молю Бога, чтобы и его изъ этой войны Господь привелъ обратно домой цѣлаго и невредимаго, какъ благополучно вернулся Людовикъ изъ своего похода».

Начало октября ознаменовалось вновь радостными извѣстіями съ Кавказа.

Послѣ боевъ 20 и 22 сентября Мухтаръ-паша передвинулся нѣсколько ближе къ Карсу. Выше было упомянуто о запискѣ генералъ-маіора Н. Н. Обручева съ изложеніемъ мѣръ для нанесенія рѣшитель-

Освобоженіе гарнизона Баязетской цитадели 28 іюня 1877 года.

Съ картины масляи. красками
Л. Лагоріо.

Изъ Зимняго дворца

наго удара арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ позиціяхъ: объектомъ главныхъ дѣйствій ставилось, въ виду измѣнившейся съ начала кампаніи обстановки, нанесеніе удара на сообщеніе Мухтара съ Карсомъ и, только покончивъ съ этимъ, предполагалось приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ самой крѣпости. Для осуществленія такого

плана колонна генерала Лазарева должна была дѣйствовать въ обходъ праваго фланга непріятеля и на его сообщеніе, въ то время какъ остальные войска корпуса — съ фронта. Генераль Лазаревъ направился такимъ образомъ въ промежутокъ между отрядами Мухтара и Измаила-пашей,

Штурмъ укрѣпленій горы Авліаръ 3 октября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Федюкина.

Изъ Зимняго дворца.

чтобы не дать имъ возможности соединиться. Общій ходъ дѣйствій 2 и 3 октября былъ таковъ ¹⁾: обходная колонна генерала Лазарева 2 октября съ бою заняла уже на лѣвомъ флангѣ непріятеля Орлокскія высоты ²⁾, отбросивъ турокъ по направленію къ Карсу и Визинкею. Такъ какъ этимъ движеніемъ часть непріятельской арміи у Аладжи была уже обойдена, то на 3 октября рѣшена общая атака арміи Мухтара-пашы. Ключемъ всей Аладжинской позиціи съ фронта, какъ стратегическимъ, такъ и тактическимъ, была гора Авліаръ. Подготовивъ мѣткимъ сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ атаку этого пункта, генераль Гейманъ ³⁾ къ полудню уже овладѣлъ Авліаромъ. Такимъ образомъ Гейманъ съ сѣвера, а Лазаревъ съ юга какъ бы почти сомкнули кольцо

¹⁾ Телеграмма Великаго Князя главнокомандующаго Государю Императору въ Горный Студень отъ 4 октября 1877 года съ Византійскихъ высотъ. «Матеріалы для описанія Русско-Турецкой войны на Кавказско-Малозападной театръ», т. II.

²⁾ Горы Шатырь-Оглы и Орлокъ; при штурмѣ первой отличился Свита генераль-майоръ Гурчинъ и флигель-адъютантъ фонъ-деръ-Нонне, см. примѣчаніе стр. 446 и 479.

³⁾ Начальникъ отряда на нашемъ правомъ флангѣ главныхъ силъ.

около главныхъ силъ Мухтара-паши. Съ занятіемъ ключа позиціи армія Мухтара-паши была разрѣзана пополамъ, и часть ея, обратившаяся къ Карсу, съ одной стороны встрѣченная во флангъ прочими войсками генерала Лазарева, а съ другою преслѣдуемая генераломъ Гейманомъ, къ 5 часамъ дня была совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ 4 орудія, множество убитыхъ и нѣсколько тысячъ плѣнными. Одновременно съ этимъ оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска (три дивизіи) были сброшены со своихъ позицій и, окруженныя Гейманомъ, Лазаревымъ и нашими главными силами, къ 8 часамъ вечера сдались военно-

Пораженіе турецкой арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ войсками генерала-адъютанта Лорисъ-Меликова, подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича 3 октября 1877 года.

Съ картины масляни. красками
А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

плѣнными съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военного имущества. Мухтаръ-паша бѣжалъ въ Карсъ. Со стороны турокъ принимали участіе въ бою до 15 таборовъ и 60 орудій ¹⁾.

Эта блестящая атака Аладжинскихъ высотъ, помимо своего громаднаго значенія въ смыслѣ стратегическомъ ²⁾, даетъ на каждомъ шагу

¹⁾ Процессъ Хаджи-Рашида-паши и другихъ турецкихъ генераловъ, положившихъ оружіе при Аладжѣ («Военный Сборникъ» 1880, № 6).

²⁾ а) Обеспеченіе нашихъ границъ, б) необходимость корпусу Измаила-паши, стоявшему въ предѣлахъ Эриванской губерніи, отступить, в) открывался доступъ къ столицѣ Анатолиі — Эрзеруму, г) главная непріятельская армія на Азіатскомъ театрѣ была приведена въ такое разстройство, которое не позволяло ей въ эту кампанію возобновить наступательныхъ дѣйствій. Наконецъ, побѣда 3 октября произ-

дивныя иллюстраціи къ еще недавно горячему спору о значеніи штыка въ современномъ бою, иллюстраціи, достойныя кисти лучшихъ художниковъ для вѣрнаго указанія потомству, что беззавѣтная храбрость войскъ и упорная воля начальника отряда всегда имѣють преимущество хотя бы надъ самымъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ. Какъ на одинъ изъ характерныхъ въ этомъ отношеніи эпизодовъ боя можно указать на атаку Орлокской горы, гдѣ особенно отличился 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ во главѣ со своимъ командиромъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Кавтарадзе. Дѣло въ томъ, что Орлокская высота, господствующая надъ всей мѣстностью, на самой своей вершинѣ была сильно укрѣплена ¹⁾, а склоны ея были изрыты рядами непріятельскихъ траншей съ многоярусной обороной. Со взятіемъ Базарджикскихъ позицій представлялась крайняя необходимость штурмовать и Орлокскую гору ²⁾, такъ какъ только это могло намъ дать возможность на слѣдующій день нанести рѣшительный ударъ всей арміи Мухтара-паши. Было уже около 5 часовъ дня, когда атака была рѣшена. Обстрѣлявъ нѣкоторое время эту высоту, генераль Лазаревъ приказалъ генераль-маіору Цитовичу съ Дербентцами и саперами взять ее штурмомъ. Осыпаемые цѣлымъ градомъ пуль, стройно двинулись Дербентцы во главѣ со своимъ командиромъ, старымъ георгіевскимъ кавалеромъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ Кавтарадзе.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСѢЙ ГАВРИЛОВИЧЪ
КАВТАРАДЗЕ.

Съ фотографіи
Куркчанинъ.

Собственность
Н. А. Кавтарадзе.

вела полный переворотъ въ нашу пользу въ отношеніяхъ къ намъ мѣстнаго населенія: возстанія и волненія въ Чечнѣ и Дагестанѣ начали утихать. См. «Матеріалы для описанія Русско-Турецкой войны на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II, стр. 345.

¹⁾ Ibidem, стр. 298 и слѣд.

²⁾ Тактическій ключъ позицій лѣваго фланга войскъ Мухтара-паши.

Флагель-адъютантъ
Заславскій Шавлевиичъ
Териевъ.

Съ фотографіи
Андерсона.

Изъ музея
13-го Л.-грес. Эриванскаго полка.

Необычайная крутизна подъема, многочисленный непріятель, занимавшій отлично примѣненныя къ мѣстности траншеи, и свинцовый дождь изъ нихъ, казалось, дѣлали задачу неисполнимой, но молчаливые храбрецы доблестнаго полка безъ выстрѣла, съ разомкнутыми рядами, шли твердымъ шагомъ впередъ, каждую секунду теряя одного или другого изъ своихъ храбрыхъ товарищей. Болѣе получаса поднимались войска подъ свинцовымъ ливнемъ. Не доходя 100—150 шаговъ до первой линіи траншеи, пользуясь складкой мѣстности, бравый командиръ полка остановилъ людей, чтобы устроиться передъ атакой. Вся эта картина настолько подавляюще вліяла на слѣдившаго за боемъ генерала Ла-

зарева и его штабъ, что сдѣланную остановку, на мгновеніе, сочли колебаніемъ... но не успѣлъ еще Лазаревъ двинуть резервъ на поддержку, какъ раздались звуки штурмоваго марша Дербентцевъ: это они, передохнувъ благодаря минутной остановкѣ, снова двинулись впередъ съ музыкой и распущеннымъ знаменемъ, все также безъ выстрѣла, спокойнымъ ровнымъ шагомъ, какъ на смотру. Такого грознаго напряженія нравственныхъ силъ турки не выдержали, дрогнули, и бѣшеная стрѣльба ихъ заглушилась побѣдными криками «ура»... Дербентцы на плечахъ непріятеля ворвались въ первую траншею, затѣмъ въ слѣдующую... Штурмовой маршъ Дербентцевъ смѣнился торжественными звуками «Коль славенъ» и, наконецъ, «Боже, Царя храни». Дружное «ура» громкимъ раскатомъ закончило гимнъ¹⁾.

Извѣстіе, полученное въ Константинополь 3 октября объ Аладжинскомъ погромѣ, произвело самое удручающее впечатлѣніе, и турецкое

¹⁾ Изъ фамильнаго архива А. Г. Кавтарадзе.

правительство стало думать о перемирии при дипломатическом содѣйствіи европейскихъ державъ. Но почетныхъ условій перемирія можно было достигнуть лишь предварительно выставивъ достаточныя силы для продолженія упорной обороны ¹⁾).

Въ тотъ же день (3 октября) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ послалъ Государю депешу: «Счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ блестящею побѣдой. Сегодня армія Мухтарапаши разбита на голову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ орудій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить. Всѣ войска вели себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно». Депеша пришла поздно вечеромъ, а потому только утромъ 4-го Государь лично сообщилъ ее своему Почетному Конвою, отъѣзжая на парадъ Л.-Гв. Казачьяго полка. Передъ строемъ лейбъ-казаковъ Д. А. Милютинъ по порученію Государя прочелъ телеграмму, и къ ихъ радостному «ура» присоединился весь бивакъ.

По окончаніи парада Государь подошелъ къ столику съ пробной порціей, но на немъ не оказалось ложки.

— Ребята, дайте ложку! — крикнулъ главнокомандующій.

Казачи замаялись.

— Эхъ, да у нихъ и ложки то нѣтъ, — улыбаясь сказалъ Государь.

Тогда близстоящій казакъ полѣзъ за голенище, вынулъ ложку, обтеръ ее пальцами и подаль Государю. Его Величество, улыбаясь, взялъ и попробовалъ ею щей.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Илья Зааловичъ
ЧЕЛОКАЕВЪ.

Съ гравюры на деревѣ,
по фотографіи Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Б. М. Колыбакина.

¹⁾ «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II, стр. 150 (приложеніе), два «тескера», отправленныхъ изъ канцеляріи султана въ Высокую Порту.

Вернувшись съ парада, Государь телеграфировалъ Великому Князю Михаилу Николаевичу о награжденіи генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова за разгромъ арміи Мухтара-паши орденомъ Св. Георгія 2-й степени¹⁾. Его Величеству не было тогда еще извѣстно, гдѣ находился во время боя главнокомандующій; телеграммами выяснилось, что Великій Князь лично командовалъ войсками; Государь немедленно командировалъ на Кавказъ флигель-адъютанта князя Лопухина-Демидова для отвоза Великому Князю знака ордена Св. Георгія 1-й степени. Тогда же и Великій Князь Николай Михайловичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Начатыя еще 25 сентября подъ руководствомъ Тотлебена работы по обложенію Плевны подвинулись къ этому времени настолько впе-

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ, АВГУСТЪ ЭРИСТОВИЧЪ
ФОНЪ-ДЕРЪ-НОННЕ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

редь, что городъ былъ уже отрѣзанъ отъ сообщенія съ сѣверной, сѣверо-восточной и юго-восточной сторонъ вплоть до р. Вида; тѣмъ не менѣе для полной блокады необходимо было завладѣть рядомъ позицій на Софійскомъ шоссе. Дѣло въ томъ, что уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ наша дѣйствующая армія занимала въ Болгаріи весьма важныя стратегическія позиціи фронтомъ: на востокъ отрядъ Цесаревича (Русцукскій) по р. Кара-Ломъ и р. Акъ-Ломъ, на югъ — генераль Радецкій на Шипкѣ, и на западъ — отрядъ обложенія (или Западный) подъ начальствомъ Князя Карла Румынскаго. Въ общемъ эти позиціи хотя и обеспечивали за нами возможность рѣшительныхъ дѣйствій, но

¹⁾ Кроме того, изъ лицъ Свиты получили награды: Свиты генераль-маіоръ Гурчинъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени, флигель-адъютантъ Кавтарадзе орденъ Св. Георгія 3-й степени и произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества; затѣмъ ордена Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ получили флигель-адъютантъ фонъ-деръ-Нонне и поручикъ графъ П. К. Бенкендорфъ, назначенный въ 1878 году флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
ФЕДОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ФЕЛЬДМАНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
графъ ГЕОРГІЙ ФЕДОРОВИЧЪ
МЕНГДЕНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
НИКОЛАЙ АКИМОВИЧЪ
ПАВЛОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Соболева.

Собственность
Н. А. Павловскаго.

Флигель-адъютантъ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
НИКИТИНЪ.

Съ фотографіи
Мѣчковаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генераль-адъютантъ
графъ АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
СТРОГОНОВЪ.

Съ фотографіи
Лихтенберга.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
КОНСТАНТИНЪ АКИМОВИЧЪ
СТОЛИЦА.

Съ фотографіи
Бабалова.

Собственность
г-жи К. В. Столица.

Флигель-адъютантъ
АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ
ЧЕКМАРЕВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. И. Чекарева.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ДЕМИДОВИЧЪ
ПАРФЕНОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
баронъ **НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧЪ**
ПРИТВИЦЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
графъ **НИКОЛАЙ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ**
НИРОДЪ.

Съ фотографіи
Ясвоина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
АНТОНЪ ЕГОРОВИЧЪ
РИЗЕНКАМПФЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Графъ **ИППОЛИТЪ ИВАНОВИЧЪ**
ЧЕРНЫШЕВЪ-КРУГЛИКОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ НИКОЛАВВИЧЪ
ГЕРАКОВЪ.

Съ фотографіи
Шапиро.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
СЕРГѢЙ ПАВЛОВИЧЪ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
ПЛАТОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ДОМЕТТИ.

Съ фотографіи
Дешера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свѣты Его Величества генералъ-майоръ
НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧЪ
ШТРАНДМАНЪ.

Съ фотографіи
Вестни.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

недостаточное количество войск мѣшало нанести окончательный ударъ. Кромѣ того, плевненская армія Османа еще продолжала сохранять связь съ общей базой и получала жизненные и боевые припасы главнымъ образомъ изъ Софіи. Турки отлично сознавали значеніе пути Плевна—Софія и потому предусмотрительно соорудили рядъ укрѣпленныхъ позицій на участкѣ Плевна—Телишъ (начальникъ Ахметъ-Хивзи-паша) и Телишъ—Орханіе (Шефкетъ-паша). Такими позиціями въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ Плевны, съ промежутками между собою, были: Дольній Дубнякъ (14 верстъ отъ Плевны), Горный Дубнякъ (7 верстъ), Телишъ (9 верстъ), Радоницы (10 верстъ), Яблоницы (25 верстъ), Орханіе (25 верстъ). Отсюда дорога уже входила въ Арабъ-Канакское ущелье.

Сдѣланныя нами ранѣ попытки ¹⁾ прервать сообщеніе Плевны по Софійскому шоссе однимъ кавалерійскимъ отрядомъ (генерала Крылова) остались безъ ожидаемаго результата. Тогда, по прибытіи къ намъ подкрѣпленій (гвардейскихъ частей), сформированъ былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Гурко, изъ гвардейскаго и сводно-кавалерійскаго корпусовъ. Задачей этому отряду было поставлено утвердиться на Софійскомъ шоссе. Для этого рѣшено главный ударъ прежде всего направить противъ Горно-Дубнякской позиціи.

11 октября главнокомандующій перенесъ свою Главную Квартиру въ Боготъ, имѣя въ виду, что Гурко полагалъ атаковать Горный Дубнякъ на другой день.

¹⁾ Въ августъ и сентябрь.

Фангель-адъютантъ
Левъ Егоровичъ
НОРДЪ.

Съ фотографіи
Капмашевской.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. А. Ка.

Его Императорское Высочество
Князь СЕРГІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ
РОМАНОВСКІЙ,
Герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Главная Квартира съ утра нервно ожидала результата перваго боя старой гвардіи. Передъ этимъ какъ разъ пришло печальное извѣстіе, что состоявшій при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій ¹⁾ на рекогносцировкѣ убитъ наповаль пулею въ лобъ, о чемъ Наслѣдникъ немедленно донесъ Государю и сообщилъ Императрицѣ: «Сегодня утромъ (12 октября) на рекогносцировкѣ былъ убитъ наповаль бѣдный Сергій Максимиліановичъ; не могу выразить, до чего мы всѣ потрясены этимъ грустнымъ случаемъ. Какъ только пріѣдетъ священникъ, отслужимъ панихиду» ²⁾.

Государь въ свою очередь тоже извѣстилъ объ этомъ Императрицу въ телеграммѣ: «Sacha m'annonce à l'instant que Seregea Leuchtenberg a été tué ce matin à une reconnaissance par une balle dans la tête, en suis profondément peiné, quoique ce soit une belle mort pour un soldat, que Dieu ait Son âme», и далѣе: «Tu communiqueras la triste nouvelle à la pauvre Eugénie et au frère...» ³⁾.

Царская семья принесла кровную жертву на алтарь отечества. А сколько «безкровныхъ» жертвъ приносилъ Государь, отправляясь, иногда больнымъ, измученнымъ нравственно и физически, смотрѣть войска. Но

¹⁾ Недалеко отъ города Рушукъ, въ селѣ Иваново находится памятникъ, поставленный въ память погибшаго здѣсь Князя съ его портретомъ и надписью:

Его Императорскому Высочеству Сергію Максимиліановичу, Князю Романовскому, Герцогу Лейхтенбергскому.

На семь мѣстѣ палъ геройской смертью въ бою за свободу Болгаріи.

12 октября 1877 г. — 30 августа 1907 г.

²⁾ Телеграмма Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича къ Императрицѣ Маріи Александровнѣ отъ 12 октября 1877 года изъ Брѣстовица. Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Ручоп. отд., № 2852, шк. V, полка 3, карт. 80.

³⁾ Телеграмма отъ 12 октября 1877 года изъ Горнаго Студня. Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Ручоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

онъ былъ тѣмъ священнымъ знаменемъ, тѣмъ свѣтомъ, который въ бурю и непогоду вселяетъ надежду слабымъ волею. И Государь сознавалъ то громадное, подчасъ даже рѣшающее судьбу предстоящаго боя, значеніе своихъ смотровъ вновь прибывшимъ воинскимъ частямъ.

Несомнѣнно, что съ психологической точки зрѣнія царскіе смотры вызывали въ войскахъ подъемъ патріотизма и чувство горячей самоотверженной любви къ Державному вождю, т. е. именно тѣ элементы, отъ которыхъ, по словамъ Наполеона, зависитъ три четверти успѣха на войнѣ.

Церковь въ Брѣстовицѣ съ тѣломъ Князя Сергія Максимилановича
Лейхтенбергскаго, убитаго 12 октября 1877 года.

Съ картины масляи. красками
В. Полѣнова.

Изъ Александровскаго дворца
въ Царскомъ Селѣ.

Яркую картину такой моральной подготовки гвардіи къ будущему серьезному дѣлу подъ Горнымъ Дубнякомъ даетъ очевидецъ.

«17 сентября, въ 6 часовъ утра, мы выступили изъ Турно-Сливно въ Главную Квартиру, Горный Студень, на царскій смотръ, передъ началомъ котораго полкъ объѣхалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Я первый разъ увидѣлъ его и былъ пораженъ его красивыми, мужественными чертами лица, похудѣвшаго послѣ болѣзни въ Кишиневѣ. Въ немъ чувствовался твердый и энергичный начальникъ, внушавшій сразу симпатію и довѣріе

въ подчиненныхъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ объѣзда Великаго Князя раздалось оглушительное «ура», возвѣщавшее приближеніе Государя.

«Его Величество, съ нѣсколько печальнымъ выраженіемъ лица, медленно подѣхалъ къ правому флангу, въ мундирѣ Л.-Гв. Уланскаго Имени Своего полка, и прослѣдовалъ вдоль фронта, останавливаясь и удостоивая разговоромъ лично извѣстныхъ ему офицеровъ и даже солдатъ, осѣняя ихъ крестнымъ знаменіемъ. Я стоялъ въ замѣкъ своего эскадрона и приподнялся на стременахъ, чтобы лучше разсмотрѣть Монарха, и когда Его Величество прослѣдовалъ мимо насъ, мое волненіе не знало предѣла. Всѣ труды и невзгоды были вмигъ забыты, и общій порывъ патріотизма и самоотреченія заставилъ усиленно биться наши сердца...»¹⁾. Съ такимъ высокимъ настроеніемъ готовилась вся гвардія къ бою и оправдала возлагавшіяся на нее надежды.

Генераль-адъютантъ
графъ ПAVЕЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ
ШУВАЛОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
гр. П. П. Шувалова.

Для атаки Горнаго Дубняка назначалась 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей и гвардейская стрѣлковая бригада; чтобы не дать возможности Осману-пашѣ изъ Плевны оказать помощь Горному Дубняку, предположено было, въ день атаки послѣдняго, бомбардировать и Плевну; противъ Дольняго Дубняка выставлялся заслонъ конницы генерала Арнольди и генерала Лошкарева, къ западу по шоссе — румынская бригада и конница Чернозубова, противъ Телиша былъ направленъ Л.-Гв. Егерскій полкъ.

Наблюденіе въ сторону Радомирца возлагалось на часть гвардейской конницы, наконецъ конный отрядъ флигель-адъютанта Черевина съ 5-ю батареею гвардей-

¹⁾ Ю. Елецъ, «Отъ Варшавы до Константинополя. Записки гвардейскаго гусара», стр. 32.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ
А. В. Адлербергъ 2-й съ конвоемъ у селенія Горный Студень 11 октября 1877 года.

Съ фотографіи
Шавола.

Изъ Собствен. Его Вл. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

ской конно-артиллерійской бригады и румынскія части двинуты для захвата пути отступленія турокъ отъ Горнаго Дубняка. Общій резервъ составляли 3 полка гвардейской пѣхоты, находившіеся къ сѣверу отъ Горнаго Дубняка.

Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ участвовало много лицъ изъ Свиты Его Величества, а нѣкоторыя изъ нихъ и кровью запечатлѣли свое геройство, то мы остановимся подробно на описаніи Горно-Дубнякского боя.

Отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны, по-бригадно, подъ общимъ руководствомъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го. Наступая съ востока, юга и сѣвера, атакующія войска должны были, такимъ образомъ, охватить непріятельское расположеніе.

Около 9—9^{1/2} часовъ утра вокругъ турецкой позиціи образовалось почти кольцо артиллерійскаго огня, при чемъ конная батарея флигель-адъютанта Н. А. Безака (изъ отряда флигель-адъютанта Черевина), открывъ огонь съ четвертой стороны, сомкнула это кольцо. Въ то же время атакующія колонны развернулись въ боевой порядокъ.

На сѣверо-западъ отъ р. Вида, постепенно подымаясь, тянется равнина, перерѣзываемая Софійскимъ шоссе, къ которому почти примыкали большой и малый турецкіе редуты. Жестокій огонь непріятельскихъ орудій и пѣхоты наносилъ громадныя потери наступающимъ войскамъ по открытой мѣстности; особенно же терпѣла отъ огня малаго редута средняя колонна (лейбъ-гренадеры) флигель-адъютанта полковника Ю. В. Любовицкаго. Чтобы покончить съ защитниками этого укрѣпленія, флигель-адъютантъ Любовицкій въ началѣ 11-го часа двинулся на штурмъ во главѣ своего полка. Огонь турокъ, сосредоточенный теперь съ обоихъ редутовъ на атакующемъ полку, словно терялся въ могучихъ крикахъ

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
БЕЗАКЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Юліанъ Викторовичъ
ЛЮБОВИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Левшицаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

русскаго « ура »... Точно ураганъ неслись побѣдные звуки... Малый редутъ былъ взятъ, но попытка ворваться на плечахъ отступавшихъ турокъ въ большой редутъ не удалась.

Тогда начальникъ средней колонны Свиты генераль-маіоръ баронъ Зедделеръ, желая поддержать лейбъ-гренадеръ, перевелъ артиллерию на ближнюю позицію и продвинулъ впередъ Л.-Гв. Московскій полкъ. Послѣдній, подойдя на одну высоту съ лейбъ-гренадерами, залегъ вправо отъ взятаго редута въ ложементяхъ, только что очищенныхъ турками. Въ этотъ моментъ боя пали ранеными генераль баронъ Л. Л. Зедделеръ ¹⁾ и полковникъ Ю. В. Любовицкій. Начальникъ правой колонны, Свиты генераль-

маіоръ А. В. Эллисъ 1-й повернулъ свою бригаду ²⁾ правымъ плечомъ впередъ и смѣлымъ натискомъ занялъ часть линіи непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій. Почти одновременно и Л.-Гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, неся особенно сильныя потери, былъ готовъ къ атакѣ. Вотъ поднялся « командиръ баталіона флигель-адъютантъ М. А. Эбелингъ; съ крикомъ « ура » и поднятой саблей выбѣжалъ онъ передъ цѣпью... Стрѣлки рванулись за нимъ. Но лишь только турки замѣтили наше движеніе, какъ тысячи пуль полетѣли въ нашу сторону. Почти половина бросившихся осталась на мѣстѣ убитыми и ранеными, и въ числѣ ихъ лежалъ съ прострѣленной ногою полковникъ Эбелингъ... Атака прекратилась » ³⁾. Истекая кровью, доблестный командиръ флигель-адъютантъ Эбелингъ оставался лежать на томъ же мѣстѣ и не позволялъ

¹⁾ Въместо него вступилъ въ командованіе средней колонной Свиты генераль-маіоръ Брокъ.

²⁾ Гвардейскую стрѣлковую бригаду.

³⁾ « Воспоминанія стрѣлка Л.-Гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона », стр. 21.

нести себя на перевязочный пункт до конца боя, дабы не отвлекать стрѣлковъ отъ ихъ прямого дѣла ¹⁾).

Между тѣмъ лѣвая колонна Свиты генераль-маіора Розенбаха (2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи), сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ плечомъ, наступала по обѣ стороны шоссе къ главному редуту. Увидя штурмъ Лейбъ-Гренадеръ, Финляндцы и Павловцы подъ убійственнымъ турецкимъ огнемъ выбрались уже на послѣднюю, ле-

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Николай Оттоновичъ
фонъ-РОЗЕНБАХЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
г-жи Л. Н. фонъ-Розенбахъ.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Александръ Веніаміновичъ
ЭЛИСЬ.

Съ портрета маслян. красками Изъ офицерск. собранія
И. Тюрива. Л.-Гв. Егерскаго полка.

жащую на ихъ пути, гору, но, не имѣя возможности продвинуться дальше, пріостановились въ мертвомъ пространствѣ. Во время этого движенія раненъ командиръ 3-го баталіона Л.-Гв. Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Р. Т. фонъ-Мевесъ ²⁾).

Около 2 часовъ дня на поле сраженія прибылъ генераль-адъютантъ Гурко. Зная уже о неудачѣ, постигшей въ тотъ же день Л.-Гв. Егерскій полкъ подъ Тели-

¹⁾ Санитаровъ же по близости не оказалось.

²⁾ «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 324 и слѣд.

Флигель-адъютантъ
Ришардъ Траяновичъ
фонъ-МЕВЕСЪ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Изъ музея
Л.-Гв. Павловскаго полка.

нѣкоторое приближеніе нашихъ войскъ къ редуту. Въ этомъ отношеніи характерной является и атака баталіона Л.-Гв. Павловскаго полка подъ командой флигель-адъютанта К. А. Рунова. «Предупредивъ сосѣдей о своемъ движеніи и приказавъ людямъ не кричать «ура», чтобы не привлечь вниманія турокъ, флигель-адъютантъ Руновъ вынулъ револьверъ и быстро двинулся къ редуту. За нимъ бросились люди. Добѣжавъ до ближайшаго прикрытія въ видѣ копны со-

1) См. стр. 457 и слѣд.

шемъ¹⁾, генераль Гурко приказалъ вызвать изъ заслона, поставленнаго противъ Дольняго Дубняка, два баталіона Л.-Гв. Измайловскаго полка и тогда уже произвести одновременный натискъ на главный редутъ. Но прежде чѣмъ генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ успѣлъ отдать распоряженіе о согласованной атакѣ, въ правой колоннѣ начали штурмъ; тогда и остальные колонны, одна за другой, двинулись впередъ. Результатомъ этихъ одновременныхъ атакъ было лишь

Флигель-адъютантъ
Константинъ Алексѣевичъ
РУНОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

ломы, атакующіе, остановленные ураганомъ непріятельскаго огня, должны были залечь. Турецкія пули пронизывали насквозь солому, и каждая изъ нихъ вырывала новую и новую жертву; за короткій срокъ уцѣлѣло только два офицера—флигель-адъютантъ Руновъ и одинъ командиръ роты. Но неумолимая судьба, сохранивъ ихъ отъ вражескихъ пуль, предрѣшила пасть имъ смертельно ранеными осколками случайнаго недолета нашей гранаты... такъ близко подошли они къ непріятелю, поражаемому огнемъ нашей артиллеріи. Руновъ еще былъ живъ; его успѣли вынести на дивизионный перевязочный пунктъ » ¹⁾).

Учтя эту новую неудачу, генераль Гурко рѣшилъ выждать наступленія сумерекъ. Два баталіона Л.-Гв. Измайловскаго полка во главѣ съ командиромъ полка Свиты генераль-маіоромъ Эллисомъ 2-мъ ползкомъ продвинулись еще шаговъ на 150 отъ общей линіи нашей цѣпи. Ротѣ Его Величества подѣ командой флигель-адъютанта капитана Божерянова пришлось выдерживать ежеминутныя вылазки турокъ, пытавшихся взять Измайловцевъ во флангъ ²⁾). Командиръ 2-го баталіона флигель-адъютантъ Кршивицкій, несмотря на ужасающій огонь, продвигался къ большому редуту, успѣвъ три раза послать часть своихъ цѣпей къ малому редуту на помощь Л.-Гв. Московскому полку. Наконецъ, полковникъ Кршивицкій, воспользовавшись случайнымъ ослабленіемъ турецкаго огня противъ его баталіона, приказалъ барабанщику бить атаку и бросился со своими ротами на большой редутъ. Добѣжавъ до рва и отдохнувъ въ немъ, роты замѣтили начавшуюся у непріятеля

Флигель-адъютантъ
Николай Вѣнѣминовичъ
ЭЛЛИСЪ.

Съ фотографіи
Дьяголенко.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 325.

²⁾ Зюско-Боровскій, «Исторія Л.-Гв. Измайловскаго полка», стр. 172 и 173.

панику. Еще одна высокая волна героизма русского солдата, и флигель-адъютантъ Кршвицкій первымъ вскакиваетъ на валъ укрѣпленія... Завязался штыковой бой, и около 7 часовъ вечера Ахметъ-Хивзи-паша положилъ оружіе. Дорого заплатила Свита за взятіе позиціи у Горняго Дубняка. Смертельно раненый флигель-адъютантъ Руновъ ¹⁾ скончался на другой день послѣ боя. Еще наканунѣ, сознавая приближеніе смерти и страшно страдая (у него былъ вырванъ осколкомъ гранаты бокъ и ранена шея), Руновъ безпрестанно освѣдомлялся, какъ идетъ бой, гдѣ наши, взять ли редутъ. Казалось, что въ немъ не порывается послѣдняя нить жизни только вслѣдствіе страстнаго желанія скорѣе услышать вѣсти о побѣдѣ. Вечеромъ ему сказали, что редутъ паль. Съ трудомъ провелъ онъ свою послѣднюю ночь, жажда дожить до утра, увидать своихъ молодцовъ и затѣмъ умереть среди побѣдителей. Наконецъ настало утро. Руновъ

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Александровичъ
ЗЕБЕЛИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Павловскаго полка.

потребовалъ, чтобы его несли въ редутъ, и, несмотря на всѣ убѣжденія врачей и окружающихъ, «повторялъ только одно: «Несите меня къ моимъ молодцамъ, хочу умереть среди моего баталіона». Уступая послѣднему желанію умирающаго, его несутъ въ редутъ, но смерть пересиливаетъ могучую натуру Рунова.... въ редутъ приносятъ только его трупъ.... въ его баталіонъ и передаютъ солдатамъ предсмертную волю и послѣднія слова ихъ командира. Словно замерла вокругъ тѣла громадная толпа.... обнажились головы, и сотни устъ тихо шепчутъ вѣчную память тому, кто не могъ забыть ихъ даже въ минуты послѣднихъ предсмертныхъ мученій» ²⁾).

¹⁾ Незадолго до 12 октября откомандированный отъ гвардейскаго отряда Почетнаго Конвоя.

²⁾ «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 326 и слѣд.

Командиръ Л.-Гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона флигель-адъютантъ Эбелингъ умеръ отъ полученной раны 17 октября; хоть сама по себѣ рана и не была смертельной, но 10 часовъ проведенныхъ имъ безъ перевязки вызвали роковую потерю крови.

Узнавъ объ этомъ, Государь телеграфировалъ Императрицѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «*Pauvre Ebeling mort hier après amputation de la jambe près de la hanche; prie d'exprimer tous mes regrets à sa veuve...*»¹⁾. Вотъ примѣръ теплаго вниманія Государя и его супруги къ семьѣ лица изъ своей Свиты!..

Кромѣ поименованныхъ выше генерала Любвицкаго, Зеделера и Розенбаха, тяжело раненъ еще флигель-адъютантъ П. В. Лукошковъ.

«По общему отзыву героемъ дня былъ флигель-адъютантъ Любвицкій, за которымъ всѣ единогласно признавали честь взятія турецкаго редута²⁾, такъ упорно сопротивлявшагося. Офицеры 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ восторгомъ отзывались также о храбрости и самопожертвованіи начальника дивизіи генералъ-адъютанта графа Шувалова»³⁾.

Произведенная въ этотъ же день Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ атака Телиша окончилась для насъ неудачей. Недостаточно изслѣдованная пересѣченная мѣстность, отсутствіе заранѣе выработанной планомѣрной диспозиціи для боя и сразу громадныя потери въ офицерскомъ составѣ заставили полкъ послѣ цѣлаго ряда атакъ на турецкія позиціи отойти назадъ. Во время боя одинъ изъ раненыхъ сообщилъ флигель-адъютанту Богаевскому; находившемуся со своей ротой въ прикрытіи зна-

Флигель-адъютантъ
ПЕТРЪ ВИКТОРОВИЧЪ
ЛУКОШКОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Собственность
г-жи О. А. Лукошковой.

¹⁾ Телеграмма отъ 20 октября 1877 года изъ Порадима. Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рук. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

²⁾ Малаго редута. *Ред.*

³⁾ М. Газенкамшфъ, «Мой дневникъ», стр. 151.

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ КАРЛОВИЧЪ
МЕБЕСЪ.

Съ фотографіи
Гринберга.

Собственность
К. А. Шенкль.

редута. Окружавшіе его солдаты были также перебиты и не могли вынести тѣло своего командира, которое найдено лишь на третій день, уже по взятіи Телиша, ограбленнымъ и обнаженнымъ. Насколько отходъ лейбъ-егерей подъ огнемъ турокъ совершался въ порядкѣ, видно изъ слѣдующаго эпизода. « Прикрытіе со знаменемъ направлялось къ мѣсту расположенія Л.-Гв. Гусарскаго полка. Когда лейбъ-егеря приблизились къ стоянкѣ кавалеріи, послышался звучный голосъ командующаго Л.-Гв. Гусарскимъ полкомъ флигель-адъютанта барона **Θ. Е.**

мени, что онъ проползъ мимо убитаго флигель-адъютанта **А. К. Мебеса**, пробовалъ вынести его тѣло на себѣ, но не хватило силъ. Флигель-адъютантъ **Богоевскій** послалъ немедленно разыскивать по указанному раненымъ направленію тѣло полковника **Мебеса**, но поиски не увѣнчались успѣхомъ; въ послѣдствіи оказалось, что трупъ лежалъ въ высококомъ бурьянѣ у послѣдней линіи непріятельскихъ окоповъ. Полковникъ **Мебесъ**, шедшій въ атаку во главѣ своего баталіона, былъ пораженъ пулею въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятельскаго

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
баронъ **ΘЕОФИЛЪ ЕГОРОВИЧЪ**
МЕЙЕНДОРФЪ.

Съ фотографіи
Штрауса.

Собственность
бар. **Θ. Е. Мейендорфа.**

Мейендорфа: «Смирно! Сабли вонь! Господа офицеры!» И на полѣ усѣянномъ трупами, въ виду непріятельскаго укрѣпленія, раздались торжественные звуки кавалерійскаго похода. Это отданіе почета, столь обычное въ мирное время, здѣсь, на полѣ неудачной битвы, приобрѣтало особое значеніе»¹⁾.

Узнавъ о неудачѣ подъ Телишемъ, Государь сидьно разстроился. Въ Горномъ Студнѣ уже Его Величеству, казалось, не по силамъ было

Отданіе чести Л.-Гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ доблестнымъ знаменамъ Л.-Гв. Егерскаго полка.

Съ картины маслян. красками
Н. Бунина.

Изъ офицерскаго собранія
Л.-Гв. Егерскаго полка.

оставаться, и Государь рѣшилъ переѣхать въ Порадимъ, ближе къ Плевнѣ и своей старой гвардіи.

Домъ, отведенный для Царской ставки въ Порадимѣ, оказался еще хуже, чѣмъ въ Горномъ Студнѣ. Низкія комнаты не имѣли печей, а между тѣмъ стояли холода, и Государь черезъ полчаса пребыванія въ этомъ помѣщеніи почувствовалъ сырость.

Передъ обѣдомъ Его Величество разсказалъ офицерамъ Почетнаго Конвоя подробности дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ, а затѣмъ посѣтилъ бивакъ Конвоя. Осмотрѣвъ помѣщенія нижнихъ чиновъ, Государь обратился къ саперамъ:

¹⁾ «Исторія Л.-Гв. Егерскаго полка. 1796—1896», стр. 422. 12-го же числа рекогносцировочный кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта барона Штапельберга имѣлъ небольшую стычку съ непріятелемъ.

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
баронъ Логгинъ Логгиновичъ
ЗЕДДЕЛЕРЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Иажеск. Его Имп. Вѣл. корпуса.

— Очень ужъ Мнѣ холодно въ мазанкѣ, не сложите ли Мнѣ, голубчики, небольшую печь.

На другой день, вернувшись изъ Богота, Государь не узналъ своего помѣщенія: вся комната была обита солдатскимъ сукномъ, а въ большой печи ярко и весело горѣлъ огонь. Въ Боготѣ Государь посѣтилъ въ шатрѣ серьезно раненыхъ Свита Его Величества генералъ-маіоровъ Н. О. фонъ-Розенбаха и барона Л. Л. Зедделера, оттуда направился въ госпитальныя палатки и кибитки, «съ сокрушеннымъ сердцемъ ожидая встрѣтить общую картину страданій и горя». Но восторженная, полная гордости и любви къ Верховному вождю толпа встрѣтила его съ сіяющими лицами; раненые окружили Госу-

даря, цѣловали его одежду. Даже тяжело раненые, не взирая на уговоры врачей и сестеръ милосердія, пытались встать или хотя бы подняться. Почти всѣхъ офицеровъ Государь называлъ по фамиліи и старался лаской ихъ успокоить; офицеры, видя страданія Государя, преодолевая себя, пытались казаться бодрыми. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «Не извольте беспокоиться, Ваше Величество, мнѣ хорошо, всѣмъ намъ хорошо. Я вовсе не страдаю». Едва Государь вышелъ изъ палатки, этотъ офицеръ былъ уже мертвъ.

Между прочимъ Государю было ошибочно доложено, что командиръ шефской роты Л.-Гв. Гренадерскаго полка флигель-адъютантъ Лукошковъ убитъ. За обѣдомъ Его Величество съ грустнымъ лицомъ обратился къ штабсъ-капитану Поливанову: «Слыхалъ, Лукошковъ умеръ».

Поливановъ верхомъ отправился въ Боготъ навести справку и въ одной изъ палатокъ увидѣлъ тяжело раненаго Лукошкова. Поливановъ поспѣшилъ увѣдомить генералъ-адъютанта Рылѣва, который въ свою

очередь доложилъ Государю. Его Величество вскорѣ нарочно заѣхалъ въ Боготъ, чтобы навѣстить своего раненаго флигель-адъютанта ¹⁾).

Повторная атака Телиша была назначена на 17 октября послѣ бомбардированія въ теченіе цѣлаго дня наканунѣ; предполагали, что Османъ-паша, услыхавъ канонаду у Телиша, начнетъ въ свою очередь активныя дѣйствія. Поэтому Государь поѣхалъ на позиціи и остановился въ люнетѣ Калужскаго полка, названнаго впоследствии Императорскимъ. Его Величество провелъ продолжительное время на передовой батарее ²⁾, откуда открывался видъ на Шлевну и всю турецкую позицію и отчетливо была видна демонстративная атака генерала Скобелева на Зеленныя горы.

Османъ упорно отсиживался.

Не дождавшись дѣйствій Османа-паши, Государь покинулъ позицію, сказавъ Тотлебену: «Il n'y a que la patience pour venir à bout».

Дѣйствительно, турки огня не открывали. Вообще въ послѣднее время они видимо очень сэкономили на снарядахъ. Такъ, 20 октября Великій Князь Николай Николаевичъ объѣзжалъ позиціи въ сопрово-

Флигель-адъютантъ
Илья Петровичъ
ЖИВКОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

¹⁾ Изъ лицъ Свиты Государя, участвовавшихъ въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ, получили награды: генераль-адъютантъ І. В. Гурко — золотое оружіе съ брилліантами «за храбрость»; генераль-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ — орденъ Св. Георгія 4-й степени; Свиты генераль-маіоры: графъ К. Н. Ламздорфъ и Н. П. Брокъ — золотое оружіе «за храбрость»; флигель-адъютанты: Ю. В. Любовицкій (раненъ) — орденъ Св. Георгія 3-й степени и чинъ генерала съ зачисленіемъ въ Свиту, П. Ф. Кривицкій — орденъ Св. Георгія 4-й степени, А. А. Непокойчицкій, Н. В. Клейгельсъ, П. А. Безакъ — золотое оружіе «за храбрость», П. В. Лукошковъ (раненъ) — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и Св. Анны 2-й степени съ мечами, А. И. Божеряновъ и Р. Т. фонъ-Мевосъ (раненъ) — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, Ф. Ф. Прокопе (контуженъ) — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами, баронъ Г. Ф. фонъ-Котевъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

²⁾ Подполковника Лафитскаго.

жденіи большой свиты и конвоя съ развѣвающимся бѣлымъ значкомъ главнокомандующаго. Непрiятель не могъ, конечно, на это не обратить вниманiя, но тѣмъ не менѣе стрѣльбы не было. Возвращаясь назадъ вдоль сторожевой цѣпи Преображенскаго полка, Великій Князь былъ предупрежденъ командиромъ Донскаго полка, что непрiятельская цѣпь очень близка и ежеминутно можетъ открыть огонь. Великій Князь отвѣтилъ: «Турки въ меня не стрѣляютъ», и продолжалъ ѣхать вдоль цѣпи.

А въ это время подъ Телишемъ происходило слѣдующее. Хотя атака его была назначена на 17 октября, но уже послѣ двухчасоваго бомбардированiя нашей артиллерiей изъ 72 орудiй 16 октября войска гвар-

Флигель-адъютантъ
ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ПРОКОНЕ.

Съ фотографiи
Сюманъ.

Изъ собранiя рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

дiи, подъ начальствомъ генерала Гурко, окружили турецкую укрѣпленную позицію, и послѣ упорнаго боя гарнизонъ Телиша (7 таборовъ съ артиллерiей) сдался¹⁾.

Въ этомъ сраженiи былъ легко раненъ командующiй Л.-Гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ флигель-адъютантъ Принцъ Саксенъ-Альтенбургскiй: пуля пробила серебряный портсигаръ и контузила въ животъ; однако Принцъ, пока еще не послали за докторомъ, уже спустя $\frac{1}{4}$ часа, оправившись, снова сѣлъ на лошаадь. Несмотря на боль, онъ не оставилъ строя во все время боя 16 октября. Случай этотъ такъ описываетъ одинъ изъ ординарцевъ²⁾ Его Высочества Принца: «Я поскакалъ поспѣшно къ нашимъ гусарамъ, по которымъ турки

1) За взятiе Телиша 16 октября изъ лицъ Государевой Свиты были награждены: флигель-адъютанты: баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ — произведенъ въ генералъ-майоры съ назначенiемъ въ Свиту Его Величества, Его Высочество Принцъ К. П. Ольденбургскiй — золотое оружіе «за храбрость», В. И. Ершовъ — орденъ Св. Владимiра 4-й степени съ мечами и бантомъ, И. В. Богаевскiй — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами и бантомъ.

2) Ю. Елецъ, «Отъ Варшавы до Константинополя. Записки гвардейскаго гусара», стр. 63.

открыли огонь, и, передавъ приказаніе полковнику Остроградскому, остался съ нимъ показывать дорогу. Полчаса спустя мнѣ попался навстрѣчу командиръ батареи, одинъ съ трубачемъ.

« — Полковникъ, гдѣ же Его Высочество? — спросилъ я.

« — Можетъ быть у турокъ, — отвѣтилъ онъ смѣясь и поскакалъ дальше.

« Я бросился впередъ; никого не было видно, кромѣ нѣсколькихъ черкесовъ, направляющихся къ Телишу. Наконецъ, у поворота дороги я замѣтилъ сидящаго на камнѣ Принца; лошадь его держалъ на поводу артиллеристъ.

« Когда я подскакалъ, Принцъ съ трудомъ проговорилъ: « Въ животь ». Я помогъ ему раздѣться и, вынувъ изъ кармана чакчиръ портсигаръ, замѣтилъ, что онъ пробитъ пулей.

« — Вы только контужены, — радостно закричалъ я, показывая ему просверленную верхнюю крышку ».

Съ 20 октября ¹⁾ погода окончательно испортилась, и Государь почти не выходилъ для прогулокъ. Но ни распутица, ни холодъ и дождь, ни требованіе лейбъ-медика С. П. Боткина не могли удержать Государя отъ встрѣчи транспортовъ раненыхъ. Одну изъ такихъ незабываемыхъ встрѣчъ описываетъ студентъ очевидецъ ²⁾.

« Я получилъ назначеніе сопровождать транспортъ раненыхъ офицеровъ. Мы выѣхали изъ Богота въ 12 часовъ дня и около 6 часовъ пополудни подъѣзжали къ Порадиму — мѣстопребыванію Государя.

« Не успѣлъ транспортъ поравняться съ домикомъ ³⁾, какъ.... на галерею поспѣшно вышелъ какой-то генералъ въ походномъ пальто и

Свита Его Величества генераль-маіоръ
Принцъ АЛЬБЕРТЪ
САКСЕНЪ-АЛЬТЕНБУРГСКІЙ,
Герцогъ САКСОНСКІЙ.

Изъ музея
Съ фотографіи. Л.-Гв. Гродненскаго гусарск. п.

¹⁾ 20 октября Великому Князю Сергію Александровичу Государь пожаловалъ орденъ Св. Георгія 4-й степени за отличіе въ дѣлахъ съ турками въ Рущукскомъ отрядѣ и при блокадѣ Плевны.

²⁾ Кн. Мещерскій, «Изъ воспоминаній студента-медика», Сборникъ военныхъ разсказовъ, т. II, стр. 562.

³⁾ Гдѣ жилъ Государь. *Ред.*

длинных сапогахъ, съ большими бакенбардами. То былъ Императоръ и графъ Адлербергъ. Быстро сбѣжалъ Государь съ лѣстницы и стремительно, съ нѣкоторымъ волненіемъ подошелъ къ санитарнымъ каретамъ, въ которыхъ лежали раненые офицеры (я помню только капитана Скарятина ¹⁾)... Я не могъ слышать, что говорилъ Государь офицерамъ, такъ какъ стоялъ шагахъ въ десяти въ большой, признаться, нерѣшительности, что мнѣ предпринять, тѣмъ не менѣе я видѣлъ, что Его

Государь въ Порадимѣ встрѣчаетъ транспорты больныхъ и раненыхъ.

Съ гравюры на деревѣ
по рисунку Брожъ.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

Величество съ заботливостью отца нагибался къ нимъ, переходя отъ одного къ другому, повидимому ободряя и успокаивая. Потомъ вдругъ отдалъ какое-то приказаніе стоявшимъ неподалеку лакеямъ. Сейчасъ же вынесли изъ домика на большомъ подносѣ портфели и портсигары; Государь взялъ ихъ нѣсколько штукъ и со словами: «Это подарокъ отъ Государыни», сталъ раздавать офицерамъ. Картина, наблюдаемая мною, была такъ естественна, проникнута такой простотой, такъ лишена всякой официальнойности, такъ возвышенно-трогательна, ужъ если судить даже

¹⁾ Былъ назначенъ фивгель-адъютантомъ 17 апрѣля 1878 года. *Ред.*

объективно, что произвела бы даже на совсѣмъ чуждое лицо впечатлѣніе...

«Въ транспортѣ была больная сестра милосердія, Д. И. Петриченко (у ней на кистяхъ и пальцахъ рукъ были нарывы отъ зараженія гноемъ при перевязкѣ раненыхъ), которую препоручили мнѣ доставить во Фратешти на санитарный поѣздъ; и къ ней подошелъ Государь, ласково и подробно разспрашивая о состояніи здоровья, о жизни и трудахъ, и вручилъ портфель съ письменными принадлежностями.

«Въ это время лакеи разносили чай и закуски. Государь обратился къ офицерамъ, радушно предлагая имъ подкрѣпиться, чѣмъ Богъ послалъ, и самъ же завертывалъ въ бумагу часть закусокъ, давая то тому, то другому на дорогу.

«Всѣ транспортируемые мной офицеры ѣхали въ Россію... Государь каждому желалъ поскорѣе поправиться, вернуться назадъ, съ видимымъ волненіемъ упомянувъ о жертвахъ войны. Отпили, наконецъ, чай, закусили; Государь съ отеческой нѣжностью прощался съ офицерами, и по слову Его «съ Богомъ» мы тронулись тихо въ порядкѣ въ путь.

«Говорить о впечатлѣніяхъ раненыхъ я не рѣшаюсь — я полагаю, что то, что происходило въ ихъ душѣ, скорѣе чувствовать можно, чѣмъ выразить словами, мнѣ показалось неумѣстнымъ даже своими вопросами нарушать очарованіе минувшаго мгновенья, — имъ такъ было хорошо...».

Государь пожелалъ 23 октября осмотрѣть позиціи за р. Видъ, для чего надлежало совершить поѣздку въ отдаленное с. Медованъ¹⁾, и

Флигель-адъютантъ
Іеремій Карловичъ
ТЕННЕРЪ.

Съ фотографіи
Левяцкаго.

Собственность
г-жи В. Е. Теннеръ.

¹⁾ Въ 45 верстахъ отъ Богота.

Флигель-адъютантъ
Константи́нъ Конра́довичъ
ШМИТЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

за-одно расположенную на бивакѣ по лѣвую сторону р. Вида гвардію. Изъ Медованъ, гдѣ ждалъ Императора главнокомандующій, послѣ осмотра позицій Его Величество направился къ Горному и Дольнему Дубняку — мѣсту стоянки гвардіи.

Государь объѣзжалъ отдѣльно каждый баталіонъ и роту, благодарилъ за службу и, обращаясь ласково ко всѣмъ чинамъ, обнималъ командировъ; несмолкаемое « ура » порою мѣшало Государю говорить. Подъѣхавъ къ Павловцамъ, Его Величество поцѣловалъ командующаго полкомъ, флигель-адъютанта полковника К. К. Шмита и сказалъ ему: « Ты сдержалъ слово, полкъ въ дѣлѣ былъ молодцомъ » ¹⁾. Говоря о потеряхъ Павловскаго полка, Государь ста-

рался казаться твердымъ, но дрожавшій голосъ и глаза, полные слезъ, выдавали его внутреннее волненіе. Въ особенности сожалѣлъ Его Величество о смерти флигель-адъютанта Рунова, тѣло котораго, похороненное на редутѣ, приказалъ отправить въ Петербургъ. Выслушавъ докладъ командира о смерти знаменщика и о томъ, какъ замѣститель, будучи раненъ, все же пошелъ со знаменемъ впередъ, Императоръ удостоилъ разспросами героя. Въ Измайловскомъ полку Государь поцѣловалъ въ лобъ рядового Ивана Овчинникова, отбившаго турецкое знамя подъ Горнымъ Дубнякомъ, и пожаловалъ ему знакъ отличія Военнаго Ордена, послѣ чего обратился къ командующему 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей генералу Рауху: « Надѣюсь, ты доволенъ Моею старою командою? » ²⁾.

Л.-Гв. въ Егерскомъ полку Государь сказалъ командующему полкомъ: « А ты, Челищевъ ³⁾, немного погорячился, напрасно такъ принялъ къ

¹⁾ «Исторія Л.-Гв. Павловскаго полка», стр. 332.

²⁾ Князь Шаховской, «Два похода за Балканы», стр. 150.

³⁾ Флигель-адъютантъ А. А. Челищевъ, командующій Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ. *Ред.*

сердцу демонстрацію» ¹⁾). Генераль-адъютантъ Гурко, въ оправданіе лейбъегерей, понесшихъ подъ Телишемъ большія потери, поспѣшилъ доложить Его Величеству, что лишь благодаря ихъ атакамъ, удержавшимъ турецкій гарнизонъ отъ помощи Дубняку, удалось ему взять послѣдній.

На ночлегъ Императоръ возвратился въ Медованъ. Отведенный турецкій домикъ оказался безъ оконъ и дверей, почему конвойные казаки заклеили рамы газетной бумагой, а на дверь навѣсили коверъ, нашедшійся у кого-то изъ жителей. Складной столикъ взяли у главнокомандующаго, а два стула у командира Астраханскаго драгунскаго полка. Конюшня была обращена въ столовую. Кромѣ того, казаки на стѣнахъ начертали сажею кресты, потому что «не подобааетъ православному Царю ночевать въ невѣрномъ, некрещеномъ домѣ».

На другой день, посѣтивъ позицію на Тетевенскихъ высотахъ, Государь отбылъ въ Боготъ и къ вечеру возвратился въ Порадимъ, гдѣ получена была телеграмма Великаго Князя Михаила Николаевича о нашей побѣдѣ 23 октября на высотахъ Деве-Бойна ²⁾. Между прочимъ, въ Боготѣ Государь посѣтилъ раненаго подъ Горнымъ Дубнякомъ командира Л.-Гв. Сапернаго баталіона флигель-адъютанта полковника В. Д. Скалона.

— Какъ Я счастливъ, что ты уже всталъ съ постели, и какая Мнѣ была радость видѣть Моихъ молодцовъ, — саперы просто прелесть, — сказалъ Его Величество.

Скалонъ поспѣшилъ доложить, что, благодаря Бога, всѣ офицеры баталіона находятся въ строю.

— Нѣтъ, не всѣ, тебя нѣтъ; но берегись и не торопись возвра-

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЧЕЛИЩЕВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
К. А. Шенкъ.

¹⁾ «Исторія Л.-Гв. Егерскаго полка. 1796—1896», стр. 118.

²⁾ См. стр. 471 и слѣд.

Святъ Его Величества генералъ-маіоръ
Василій Даниловичъ
СКАЛОНЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ Николаевскаго
Инженернаго училища.

щаться, — заботливо прибавилъ Государь.

Черезъ два дня снова пришла радостная съ Кавказа вѣсть о молодецкомъ дѣлѣ подь Карсомъ ¹⁾. Государь поспѣшилъ написать въ отвѣтъ слѣдующую телеграмму:

«Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду 23 числа. Честь и слава нашимъ молодецкимъ войскамъ и достойнымъ ихъ начальникамъ. Ты поймешь Мою и общую радость. Буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій. Сегодня 27 лѣтъ, какъ Я удостоился получить Георгіевскій крестъ въ рядахъ славныхъ Кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ. Иду сейчасъ къ молебну.

«Радуюсь успѣшнымъ дѣйствіямъ князя Меликова ²⁾ въ Дагестанѣ и генерала Лазарева ³⁾ подь Карсомъ. Кутаисскому полку Мое особое спасибо за молодецкое дѣло. Ты можешь гордиться славными войсками, находящимися подь твоею командою.

«Да будетъ благословеніе Божіе и впредь съ Нами!»

Почти ежедневно Государь ѣздилъ на позиціи. Между прочимъ, въ одну изъ такихъ поѣздокъ Государь произвелъ совмѣстно съ Его Высочествомъ Княземъ Карломъ смотръ румынской арміи на плато между редутами «Александръ» и «Вербица», а также осмотрѣлъ румынскія позиціи.

Послѣ этого Его Величество соизволилъ принять изъ рукъ Князя Румынскаго военную румынскую медаль.

¹⁾ Лихое дѣло 2 баталіоновъ Кутаисскаго полка подь начальствомъ полковника Фадѣева у редута Хафисъ 24 октября (см. ниже, военныя дѣйствія подь Карсомъ стр. 475).

²⁾ Генералъ-адъютантъ. *Ред.*

³⁾ Назначенъ генералъ-адъютантомъ 26 ноября 1878 года. *Ред.*

Въ приказѣ по румынской арміи по этому поводу отдано слѣдующее:

«Его Величество Императоръ Россіи соблагволилъ принять изъ моихъ рукъ румынскую военную медаль.

«Нашъ знакъ храбрости на груди Августѣйшаго Государя будетъ вѣчною гордостью румынской арміи и поощреніемъ намъ къ еще болѣе блестящимъ успѣхамъ»¹⁾.

Въ ночь на 30 октября подъ Плевной произошла особенно сильная перестрѣлка; обезпокоенный Государь отправилъ флигель-адъютанта графа Милорадовича узнать причину тревоги и просидѣлъ на балконѣ до трехъ часовъ ночи, ожидая возвращенія посланнаго. Оказалось, что генераль Скобелевъ 2-й перестрѣливался съ турками, но безъ серьезныхъ послѣдствій.

30 октября, по приказанію Великаго Князя, А. Ив. Нелидовъ заготовилъ письмо Осману-пашѣ съ предложеніемъ сдаться, указывая ему, что «расположенныя у с. Горный Дубнякъ и Телишъ отоманскія войска окончательно разбиты русскими и взяты въ плѣнъ, Осиковскій и Врацкій районы находятся также во власти русскихъ. Что же касается судьбы Плевны, то участь ея почти въ нашихъ рукахъ, такъ какъ она со всѣхъ сторонъ окружена нашею гвардіею и гренадерами, и путь вашего отступленія, равно какъ и всѣ прочія сообщенія, окончательно преграждены; а потому, во избѣжаніе напраснаго и бесполезнаго пролитія крови, въ которомъ вамъ придется дать отвѣтъ передъ Богомъ и народомъ, предлагаю вамъ назначить время и мѣсто для переговоровъ о сдачѣ вашими войсками оружія и прекращенія бесполезнаго съ вашей стороны сопротивленія»²⁾.

Флигель-адъютантъ
баронъ Владиміръ Платоновичъ
РОКАСОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Иванова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

1) «Moniteur officiel de l'armée» 1877, № 27.

2) Майоръ турецкой службы Таль-ата, «Описание военныхъ дѣйствій подъ Плевною», стр. 193—194.

31 октября это письмо было отправлено, а 1 ноября привезли отвѣтъ Османа-паши, гдѣ онъ благодаритъ Великаго Князя за вниманіе, но, какъ истинный солдатъ, отклоняетъ предложеніе, не считая еще всѣхъ средствъ защиты исчерпанными.

Приближалось 6 ноября 1877 года, большой и славный день Кавказской арміи — день паденія Карса.

Флигель-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ПЕЙКЕРЪ.

Съ фотографіи
Кляева.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Съ самаго начала войны главною цѣлью на Кавказѣ было скорѣйшее овладѣніе Карсомъ, такъ какъ съ паденіемъ этой крѣпости весь передовой Малоазіатскій театръ переходилъ въ наши руки и, не говоря уже о нравственномъ подъемѣ, для насъ обезпечивался дальнѣйшій успѣхъ всего хода войны, какъ, на примѣръ, операціи за Саганлугомъ; кромѣ того, взятіе Карса давало возможность съ большимъ числомъ войскъ предпринять блокаду Эрзерума и водворить такимъ образомъ нашу власть почти во всемъ Эрзерумскомъ вилайетѣ¹⁾.

Послѣ блестящихъ для насъ боевъ 2 и 3 октября на Аладжинскихъ высотахъ Мухтаръ-паша съ частью своихъ уцѣлѣвшихъ войскъ двинулся изъ Карса по направленію къ Эрзеруму на соединеніе съ отрядомъ Измаила-паши у Зивина.

Непріятель предполагалъ на Зивинскихъ высотахъ остановить наше наступленіе и тѣмъ самымъ предоставить возможность своему правительству за это время приложить всѣ средства для защиты государства въ столь тяжелую минуту. И дѣйствительно, Высокая Порта приняла рядъ такихъ распоряженій, что, осуществивъ они нѣсколько скорѣе, чѣмъ то вышло

¹⁾ «Матеріалы для описанія Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. III, стр. 120.

на самомъ дѣлѣ, — у Эрзерума могла бы сосредоточиться новая армія въ 40—50 тысячъ ¹⁾). Но благодаря нѣкоторымъ случайностямъ, а главное энергичнымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, не оставившихъ въ покоѣ Мухтара-пашу со времени Аладжинскаго погрома, и непоколебимому рѣшенію взять Карсъ штурмомъ, планы Турціи были разстроены.

Для того, чтобы сломить находившійся на нашемъ операціонномъ пути изъ Карса главный оплотъ столицы Анатолиі — Эрзерумъ, пришлось еще дать крупное сраженіе за овладѣніе Деве-Бойнской позиціей. Въ стратегическомъ отношеніи она представляла собою сильную оборонительную линію, закрывавшую намъ доступъ къ Эрзеруму, и турецкое правительство отлично понимало громадное значеніе этого пункта ²⁾). Деве-Бойнское сраженіе 23 октября, въ которомъ съ выдающимся отличіемъ дѣйствовали войска подъ начальствомъ лицъ изъ Государевой Свиты, генераль-маіоровъ Авинова, Гурчина, князя Амилахвари и др., вплело новые лавры въ побѣдоносный вѣнокъ Кавказской арміи. Въ собственноручномъ письмѣ Государя Императора къ главнокомандующему Великому Князю Михаилу Николаевичу по случаю этой побѣды Его Величеству угодно было выразить: «Еще разъ повторяю тебѣ Мое сердечное спасибо, равно всѣмъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ достословномъ бою» ³⁾). Эти милостивыя слова Верховнаго вождя арміи навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ преданныхъ Кавказскихъ войскъ — участниковъ при Деве-Бойну.

Флигель-адъютантъ
князь СЕРГѢЙ ИЛАРІОНОВИЧЪ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Съ фотографіи
Левашкина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Норманъ, «Собраніе турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ (Зубдугуль-Хаванкъ)».

²⁾ Телеграмма Султана главнокомандующему Анатолійской арміею.

³⁾ Дополненіе къ приказу по дѣйствующему Кавказскому корпусу 26 октября 1877 года.

Съ занятіемъ этой позиціи положеніе Эрзерума сдѣлалось весьма критическимъ, и начальникъ дѣйствовавшаго противъ Эрзерумской крѣпости отряда, генераль Гейманъ, желая предотвратить напрасное кровопролитіе и разрушеніе города, послалъ 24 октября (т. е. на другой день послѣ боя) коменданту турецкаго гарнизона крѣпости письмо съ предложеніемъ сдаться. Не получивъ отвѣта и выпустивъ прокламаціи къ населенію города о требованіи сдаться безъ сопротивленія, генераль Гейманъ въ ночь съ 27 на 28 октября произвелъ штурмъ Эрзерума. Однако, несмотря на отдѣльные успѣхи, эта атака не привела къ благопріятнымъ результатамъ: приходилось двигаться впередъ ночью, съ большими обходами отдѣльныхъ колоннъ, по незнакомой и гористой мѣстности; «наконецъ, нельзя не замѣтить, что и ночная атака могла бы обѣщать успѣхъ, если бы она была предпринята непосредственно послѣ погрома у Деве-Бойну, ночью 23 или 24 октября утромъ, когда части разбитой турецкой арміи разсѣялись и форты не были заняты»¹⁾.

Свѣты Его Величества генераль-майоръ
Андрей Ивановичъ
КОСИЧЪ.

Съ фотографіи
Пазетти.

Собственность
А. И. Косичъ.

Во всякомъ случаѣ эта попытка не выходила изъ рамокъ общаго плана войны, утвержденнаго Государемъ. Дѣло въ томъ, что еще до Деве-Бойнскаго сраженія, 7 октября 1877 года, Великій Князь главнокомандующій представилъ на Высочайшее Его Величества разрѣшеніе общій планъ дѣйствій, при чемъ испрашивалось особое указаніе Его Величества. На это послѣдовала отвѣтная шифрованная телеграмма Государя Императора: «Изъ двухъ предлагаемыхъ плановъ дѣйствія слѣдуетъ избрать тотъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ даетъ болѣе надежды на прочный успѣхъ. Политическія соображенія нисколько не препятствовали бы

¹⁾ Кишишевъ, «Война съ Турціей въ Арменіи», стр. 425.

быстрому наступленію къ Эрзеруму, если бы оно было возможно въ настоящее время года и при имѣющихся средствахъ къ обезпеченію сообщеній. Въ противномъ случаѣ осторожнѣе будетъ, не переходя на Саганлугъ, употребить всѣ усилія къ овладѣнію Карсомъ, не отказываясь однакоже отъ частныхъ наступательныхъ дѣйствій съ тою цѣлью, чтобы не допустить новаго сбора непріятельскихъ силъ въ какой-либо укрѣпленной позиціи вблизи занятаго района»¹⁾).

Въ виду такихъ широкихъ полномочій и былъ предпринятъ штурмъ Эрзерума, но разъ не удалось его взять, вторичная атака была отложена, и всѣ усилія обращены на Карсъ. Съ выдѣленіемъ отряда генерала Геймана, вокругъ Карса для тѣснаго обложенія было сосредоточено 35 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій. Цитадель крѣпости вѣнчала самую высокую скалу, и отсюда взору наблюдателя представлялась грозная картина неприступныхъ турецкихъ позицій: гористая, пересѣченная, покрытая скалами мѣстность, усѣянная отдѣльными укрѣпленіями сильной профили, хорошо вооруженными и обезпеченными, готовила геройскія могилы храбрымъ русскимъ войскамъ.

Вся эта система укрѣпленій крѣпости-лагеря, соотвѣтствуя характеру мѣстности и условіямъ обороны, раздѣлялась на четыре группы: а) укрѣпленія низменной равнины; б) укрѣпленія Карадагскихъ высотъ; в) укрѣпленія Чахмахскихъ и Шарохскихъ высотъ, и г) отдѣльная передовая группа фортовъ Шарохскихъ высотъ. Первая категорія — укрѣпленія низменной равнины — состояла изъ двухъ фортовъ: Канлы

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
ГЕОРГІЙ ИВАНОВИЧЪ
БОБРИКОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
Г. И. Бобрикова.

¹⁾ «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. II, стр. 354.

Флигель-адъютантъ
Николай Максимовичъ
ЦЕЙМЕРНЪ.

Съ фотографіи
Сокольниковъ.

Собственность
В. В. фонъ-Валъ.

тельной войнѣ, — все это не допускало и мысли о правильной постепенной осадѣ, тѣмъ болѣе, что при подобныхъ условіяхъ трудно было даже предвидѣть и время исхода такой осады. Вѣря же своимъ геройскимъ войскамъ, зная способность къ личному примѣру храбрости и мужество начальниковъ отъ младшаго офицера до генерала, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ остановился на рѣшеніи овладѣть Карсомъ открытою силою. Было рѣшено, подготовивъ по возможности штурмъ бомбардированіемъ нѣкоторыхъ фортвъ и города, развить окончательный приступъ только при непремѣнномъ условіи хотя бы частичнаго успѣха какой-либо нашей атакующей колонны. Взвѣсивъ данныя обстановки, расположенія укрѣпленій по ихъ значенію въ общей оборонѣ, а также подступовъ къ крѣпости и къ городу, Августѣйшій главнокомандующій рѣшилъ главныя

и Хафисъ-паша, съ промежуточнымъ между ними укрѣпленіемъ и батареею Сувари надъ обрывомъ р. Карсъ-Чая¹⁾.

Свѣдѣнія, собранныя при помощи рекогносцировокъ и черезъ лазутчиковъ, о матеріальномъ состояніи оборонительныхъ средствъ и о настроеніи гарнизона привели къ выводу, что «пораженіе арміи Мухтара могло, конечно, повліять на силу обороны, тѣмъ не менѣе овладѣніе крѣпостью представляется дѣломъ, сопряженнымъ съ громадными затрудненіями»²⁾.

Наступившая зима, здѣсь очень суровая, угрожала блокирующимъ войскамъ неустрашимыми лишеніями, а превосходное вооруженіе крѣпости, твердая рѣшимость гарнизона, стойкость турокъ въ оборони-

1) «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. III, стр. 5.

2) «Военный Сборникъ» 1878, № 1, статья «Русское военное обозрѣніе», стр. 139.

дѣйствія сосредоточить съ юго-восточной стороны на линіи фортвъ Хафисъ, Канлы и Сувари.

23 октября доставлены подъ Карсъ осадныя орудія и начата ихъ установка на склонахъ Визинкеевскихъ и Магараджинскихъ высотъ. Вѣрное направленіе удара было неоспоримо, что сейчасъ же и подтвердилось дѣйствіями противника: турки, для воспрепятствованія намъ устройства этихъ батарей, произвели 24 октября энергичную вылазку и, давъ новое доказательство отчаянной рѣшимости гарнизона къ упорной оборонѣ, указали на значеніе для атаки крѣпости и города именно этого пункта. А заключительный эпизодъ вылазки, когда два баталіона Кутаисскаго полка быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ, почти на плечахъ непріятеля, и сравнительно съ малыми потерями успѣли ворваться въ Хафисъ, доказывалъ какъ «основательность принятаго плана, такъ и возможность приведенія его въ исполненіе быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ»¹⁾.

Уже 30 октября шесть нашихъ осадныхъ батарей открыли мѣткій и убійственный огонь, продолжая его непрерывно днемъ и ночью, а тѣмъ временемъ организованныя во всѣхъ частяхъ охотничьи команды каждую ночь тревожили непріятеля лихими набѣгами, поддерживая въ немъ нервное напряженіе угрозой начала штурма. Наконецъ, турки стали обращать меньше вниманія на эти тревоги.

Приближалась ночь съ 5 на 6 ноября, когда назначенъ былъ рѣшительный штурмъ.

Общими основаніями²⁾ производства штурма служили слѣдующія ука-

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
МАНЗЕЙ.

Съ фотографіи Набгольца. Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

1) «Военный Сборникъ» 1878, № 1, статья «Русское военное обозрѣніе», стр. 140.

2) «Матеріалы по описанію Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ», т. III, стр. 49. Журналъ военныхъ дѣйствій главныхъ силъ съ 1 по 25 ноября (Воен.-Учен. Арх., д. № 4951). Всеподданнѣйшій рапортъ главнокомандующаго отъ 24 ноября 1877 года за № 274.

занія Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго: первоначально внезапнымъ нападеніемъ овладѣть фортами Сувари, Канлы и Хафисъ, одновременно демонстрируя противъ другихъ пунктовъ; при всякомъ представившемся случаѣ демонстрацію разрѣшается обратитъ въ рѣшительныя дѣйствія и, овладѣвъ фортами, укрѣпиться въ нихъ; въ крайнемъ случаѣ, уходя, забирать съ собою плѣнныхъ и приводить въ негодность непріятельскую артиллерію. Руководствуясь этими общими директивами, командующій дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказскомъ театрѣ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ отдалъ диспозицію, согласно которой: атака всего непріятельскаго расположенія между склонами Карадагскихъ высотъ и укрѣпленіемъ Тахмасъ возлагалась на пять колоннъ; остальные войска предназначались для демонстраціи какъ съ фронта,

Флигель-адъютантъ
князь Борисъ Дмитріевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Съ фотографіи
Робинсона.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

такъ и съ лѣваго фланга; главныя усилія направляются на укрѣпленія Хафисъ, Канлы, Сувари и Чимъ; сосредоточеніе войскъ въ пунктахъ начала движеній сдѣлать въ сумерки, штурмъ начать съ 8 часовъ вечера.

Наконецъ, наступилъ этотъ вечеръ... Лунный свѣтъ фантастически лился съ яснаго неба, озаря скромныя лица героев... Мертвая тишина царила въ воздухѣ... Казалось, что самому напряженному вниманію турокъ не различить надвигающейся на нихъ грозы.

Въ 8^{1/2} часовъ колонны зашевелились, началось боевое движеніе: впереди рѣдкія цѣпи охотниковъ, за ними штурмующія войска. Черезъ полчаса раздалась отдѣльные выстрѣлы со стороны турокъ, но, не

получивъ отъ насъ отвѣта, скоро умолкли. Вдругъ наши батареи, какъ по сигналу, открыли бѣшеный огонь противъ демонстрируемыхъ пунктовъ, привлекая къ нимъ все вниманіе и силы противника. Вскорѣ по всей

неприятельской линии засверкали выстрѣлы, а наши колонны смыкаются и снова идутъ все впередъ и впередъ... Вотъ ужъ совсѣмъ близко... Въ послѣдній разъ блеснула линия неприятельскаго огня и — въ передовомъ окопѣ идетъ штыковой бой. Заглушая стоны, оттуда раздается роковое « ура » — то колонна князя Меликова ворвалась въ Сувари.

Молодцы стрѣлки и Кубанцы безъ выстрѣла бросились съ фронта и фланговъ на укрѣпленіе, уничтоживъ штыками его гарнизонъ. Такимъ же образомъ проложили они себѣ путь сквозь наткнувшуюся на

Штурмъ и взятіе Карса войсками генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова подъ непосредственнымъ руководствомъ главнокомандующаго въ ночь на 6 ноября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Ф. Рубо.

Изъ Кавказскаго военно-историческаго музея
въ Тифлисѣ.

нихъ турецкую кавалерію и зашли въ тылъ укрѣпленія Чимъ. Въ то же время шелъ упорный бой передъ укрѣпленіемъ Канлы — въ колоннѣ генерала графа Граббе. Пославъ часть войскъ для охвата крайняго фланга и удара съ тыла, графъ Граббе лично повелъ остальныхъ на штурмъ съ фронта; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣли, выскочивъ верхомъ впередъ и увлекая за собою войска, онъ упалъ, сраженный пулей прямо въ сердце... Ожесточенный бой завязался внутри укрѣпленія Чимъ... Свои и враги перемѣшались между собою; но ружейный огонь, почти въ упоръ направленный изъ находившейся здѣсь казематированной по-

Подъ Карсомъ осенью 1877 года.

1.—Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 2.—Генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій. 3.—Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Съ фотографіи А. Никитина. Собственность князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго.

лонны на двѣ части, которыя и должны были одновременно атаковать укрѣпленіе съ боковыхъ его фасовъ. Въ общемъ резервъ слѣдовали подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Алхазова еще два баталіона. Внезапность и быстрота этой атаки, несмотря на сильный ружейный огонь непріятеля, сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе гарнизона. Дружнымъ натискомъ съ двухъ сторонъ гарнизонъ былъ смятъ и уничтоженъ, а Хафисъ занятъ. Такимъ образомъ около 2 часовъ ночи всѣ непріятельскія укрѣпленія на пространствѣ отъ Карадага до Канлы были въ нашей власти. Еще одинъ энергичный натискъ на прочіихъ фронтахъ, послѣднее сопротивленіе турокъ высылкой свѣжихъ частей, во-время атакованныхъ нашей кавалеріей, и къ 8 часамъ утра твердыня Карса разбилась о геройство русскихъ войскъ ¹⁾... Городская

¹⁾ Изъ лицъ Государевой Свѣты на Кавказскомъ театрѣ войны участвовали: Генераль-адъютанты: М. Т. Лорисъ-Меликовъ, заслужившій ордена Св. Георгія 3-й степени (Ардаганъ), Георгія 2-й степени (Аладжа), Св. Владиміра 1-й степени съ мечами (Карсъ) и за дѣла вообще въ кампаніи 1877—1878 годовъ, какъ командиръ отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на Кавказѣ — награжденъ графскимъ достоинствомъ;

стройки, наносилъ сильный уронъ. Упаль убитымъ только что вступившій послѣ смерти графа Граббе въ командованіе полкомъ полковникъ Бѣлинскій, въ борьбѣ за взрывъ этой казармы у самыхъ ея воротъ... Наши откликнулись изъ внутренней части укрѣпленія, рассыпавъ цѣпь на кронѣ бруствера. Поддержанные затѣмъ на этомъ участкѣ новыми частями, русскія войска къ часу ночи овладѣли почти всѣмъ укрѣпленіемъ; но храбрый Даушъ-паша еще держался въ казармѣ до 4 часовъ утра и, только разстрѣлявъ всѣ патроны, положилъ оружіе, сдавшись военноплѣннымъ.

Между тѣмъ съ самаго начала движенія своего къ укрѣпленію Хафисъ-паша генераль-маіоръ Алхазовъ раздѣлил войска своей ко-

депутация вышла навстрѣчу вступившему генералу Лазареву. Такъ палъ Карсъ, съ грозными верками, со своимъ трехсотъ-пушечнымъ вооруженіемъ, съ 32 баталіонами гарнизона, снабженный огромными продовольственными и боевыми запасами. Успѣхомъ штурма мы обязаны: мужеству войскъ, удачному выбору какъ времени, такъ и фронта атаки, прекрасно веденнымъ демонстраціямъ, вѣрной идеѣ сформированія охотничьихъ командъ, которыя, произведя фальшивыя тревоги, сильно утомляли турокъ и пріучили ихъ къ безопасности, благодаря чему во время штурма многіе были захвачены въ палаткахъ спящими.

6 ноября Великій Князь Михаилъ Николаевичъ телеграфировалъ Государю: «Сегодня Карсъ взятъ штурмомъ. Бой длился съ 8 часовъ вечера до 8 часовъ утра. Трофеи и потери наши еще не приве-

Генераль-адъютантъ
князь НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ.

Съ фотографіи
Левцакаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

князь Д. И. Святополкъ-Мирскій — орденъ Св. Георгія 2-й степени, орденъ Св. Владиміра 1-й степени съ мечами; Н. Н. Обручевъ — Св. Георгія 3-й ст.; С. А. Шереметевъ — Св. Анны 1-й степени съ мечами, Св. Владиміра 2-й степени съ мечами, чинъ генераль-лейтенанта. Свиты генераль-маіоры: А. В. Гурчинъ — орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами, золотая сабля «за храбрость», Св. Георгія 4-й степени, Св. Анны 1-й степени съ мечами. Флигель-адъютанты: свѣтлѣйшій князь Ф. К. Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ — Св. Георгія 4-й степени, Св. Владиміра 3-й степени съ мечами, Св. Станислава 1-й степени съ мечами и чинъ генераль-маіора съ зачисленіемъ въ Свиту; А. Г. Кавтарадзе — Св. Владиміра 3-й степени съ мечами, а за бой 2 и 3 октября орденъ Св. Георгія 3-й степени, чинъ генераль-маіора съ зачисленіемъ въ Свиту и золотое оружіе «за храбрость»; И. Г. Матвѣенко — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами и бантомъ, Св. Анны 2-й степени съ мечами; князь П. Д. Святополкъ-Мирскій — Св. Анны 4-й степени «за храбрость»; Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; Ф. Э. фонъ-деръ-Нонне — св. Георгія 4-й степени, Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; Н. М. Цеймернъ — золотая сабля «за храбрость», орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; В. П. Шляхтеръ — Св. Георгія 4-й степени (Ардаганъ) и чинъ маіора; Н. А. Неѣловъ — св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и 3-й степени съ мечами; А. Н. Ридигеръ (флигель-адъютантъ съ 26 ноября 1878 года) — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, Св. Георгія 4-й степени, золотую саблю «за храбрость» и Св. Анны 2-й степени съ мечами, и другіе.

дены въ извѣстность. Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество. Михаилъ».

Въ этотъ день былъ праздникъ лейбъ-гусарь, и Государь послалъ флигель-адъютанта Раевского ¹⁾ поздравить полкъ, пожаловавъ въ флигель-адъютанты гусарь: Принца Константина Петровича Ольденбургскаго и князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, а самъ въ формѣ полка выѣхалъ въ Згалевицу для осмотра госпиталя.

Въ Згалевицы прискакалъ завѣдывавшій телеграфомъ Главной Квартiry и подалъ Его Величеству телеграмму.

Улыбка радости освѣтила лицо Государя. Онъ быстро вышелъ на улицу. Его окружила толпа.

— Телеграмма отъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Карсъ взять! Ура! — восторженно воскликнулъ Императоръ, снимая фуражку. И въ отвѣтъ ликующій, долго несмолкаемый крикъ радости вырвался у всѣхъ собравшихся во-

кругъ Царя.

Вернувшись въ Главную Квартiry, Государь поспѣшилъ подѣлиться счастливой вѣстью со Свितой и Конвоемъ; черезъ полчаса бивака нельзя было узнать: всюду гремѣла музыка, раздавались пѣсни, и могучее «ура» далеко разносилось.

На другой день Его Величество повелѣлъ ровно въ полдень отслужить во всѣхъ отдѣльныхъ отрядахъ и корпусахъ молебенъ въ виду турецкихъ позицій, по которымъ произвести салютъ боевыми залпами, съ возглашеніемъ многолѣтія русскому воинству и вѣчной памяти убиеннымъ.

Для молебна въ Высочайшемъ присутствіи въ Тученицкій редутъ

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Павловичъ
ТУЧКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

¹⁾ Флигель-адъютантъ Раевскій служилъ Л.-Гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку.

съѣхались военные и гражданскіе чины русской и румынской армій. По прибытіи Государя началось богослуженіе, и когда пѣвчіе запѣли «Тебѣ, Бога, хвалимъ», грянулъ залпъ всѣхъ орудій по Плевнѣ. Зрѣлище было красивое и потрясающее, по словамъ самого Императора ¹⁾).

Пропустивъ присутствовавшія войска церемоніальнымъ маршемъ, Государь пригласилъ офицеровъ къ завтраку; здѣсь же, въ редутѣ, былъ накрытъ небольшой столъ для Высочайшихъ особъ, а для прочихъ лицъ скатерти разостланы прямо на землѣ.

За завтракомъ Государь провозгласилъ тосты за Великаго Князя Михаила Николаевича и славную Кавказскую армію, затѣмъ, удостоивъ присутствовавшихъ офицеровъ милостивой бесѣдой, отбылъ въ Главную Квартиру.

Почти ежедневно Государь ѣздилъ на позиціи подѣ Плевной, гдѣ продолжались инженерныя работы по устройству ближнихъ батарей; для воспрепятствованія же туркамъ оказать активную помощь блокированной арміи Османа-паши нами былъ выдѣленъ особый отрядъ генераль-адъютанта Гурко. У непріятели было четыре пути наступленія, по которымъ онъ могъ двинуться на выручку Плевны: 1) большая дорога отъ Орханіе, 2) дорога изъ Тетевеня, ведшая къ Златицкому перевалу, 3) дорога на Врацу и 4) дорога на Рахово.

Если пораженіе турокъ у Дубняка и Телиша лишало Осман-пашу его коммуникаціонной линіи, то овладѣніе нами главнѣйшими западными выходами изъ Балканъ должно было поставить его въ крити-

¹⁾ Въ телеграммѣ Государя къ Императрицѣ изъ Породима отъ 7 ноября 1877 года сказано: «Ce fut beau et émouvant». Собствен. Его Величества библіотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, лк. V, полка 5, карт. 73.

Генераль-адъютантъ
Александръ Карловичъ
БАУМГАРТЕНЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Владиміръ Андреевичъ
КЛОТЪ.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Собственность
А. П. Струкова.

ческое положеніе, влекущее за со-
бой неминуемую сдачу.

Вотъ почему со взятіемъ Те-
лиша мы особенно развиваемъ наши
дѣйствія къ западу отъ Плевны и
занимаемъ съ боя выходы съ Бал-
канъ въ эту же сторону, а именно:
Разолитскій, Тетевенскій, Яблониц-
кій, Этропольскій и Орханійскій
(Арабъ-Конакскій) ¹⁾.

19 октября частью войскъ Сель-
ви-Ловчинскаго отряда подъ на-
чальствомъ флигель-адъютанта пол-
ковника Д. И. Орлова заняты,
послѣ непродолжительнаго боя,
г. Тетевень. Затѣмъ кавалерій-
скіе отряды, а за ними и бо-
лѣе сильныя, состоявшіе изъ трехъ
родовъ оружія, занимаютъ про-
чіе вышеуказанныя выходы изъ
Балканъ.

Не останавливаясь на всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, укажемъ
только на тѣ изъ нихъ, гдѣ лица Свиты приняли болѣе или менѣе зна-
чительное участіе.

Такъ, 28 октября передовой кавалерійскій отрядъ ²⁾ подъ началь-
ствомъ Свиты генераль-маіора В. А. Клодта захватилъ г. Врацу ³⁾: удачно
маневрируя двумя отдѣльными колоннами (въ одну изъ нихъ входилъ
Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ подъ командой Свиты генераль-маіора
графа К. Н. Ламздорфа), наша кавалерія заставила турокъ съ пер-
выми выстрѣлами очистить ихъ передовые окопы. Увидя себя обойден-
нымъ съ тыла, непріятель бросился въ Врацу, куда ворвались конно-
гренадеры, а лейбъ-драгуны и Уланскій Его Величества полкъ двину-

¹⁾ «Обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1877 году», «Военный Сборникъ» 1878, № 1,
стр. 56.

²⁾ Выдѣленный изъ Западнаго отряда генерала Гурко.

³⁾ Рапортъ генераль-маіора Леонова командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго от-
ряда отъ 28 октября 1877 года, «Военный Сборникъ» 1877, № 12, стр. 462.

лись на перерѣзъ отступающимъ. До 12^{1/2} часовъ дня продолжался бой въ самомъ городѣ, и только къ этому времени онъ былъ очищенъ отъ турокъ. Въ городѣ захвачены большіе продовольственные запасы, а также цѣлый транспортъ запряженныхъ повозокъ. За дѣло 28 октября Свиты генераль-маіоръ графъ Ламздорфъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами.

Послѣ Врацы 5 ноября занять Розалитскій переваль, а 10 ноября—Рахово (частями румынской арміи).

Что касается до Этропольскаго и Орханійскаго переваловъ, представлявшихъ главные пути, по которымъ могла оперировать армія Мехмета-Али, то для овладѣнія ими и для дальнѣйшихъ дѣйствій по направленію къ Софіи потребовались болѣе значительныя усилія, въ виду того, что сильную въ топографическомъ отношеніи Правецкую позицію, находившуюся между Этрополемъ и Орханіе, турки отлично укрѣпили.

Начальникъ Западнаго отряда ¹⁾ генераль-адъютантъ Гурко рѣшилъ атаковать вмѣстѣ съ Правецкой позиціей и г. Этрополь, для чего назначилъ два отдѣльныхъ отряда: одинъ — генераль-адъютанта графа Шувалова 2-го — противъ Правца, а другой — генерала Дандевилля — для овладѣнія Этрополемъ. Самъ генераль Гурко находился при первой колоннѣ. Дабы турецкія войска, находившіяся въ Орханіе, не могли оказать какой-либо помощи атакуемому, кавалеріи нашей было приказано отвлекать непріятеля, дѣйствуя въ направленіи изъ Врацы на Новачинъ—Лютаково.

Графъ Шуваловъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части ²⁾: одну —

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
графъ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
ЛАМЗДОРФЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Въ составъ котораго входила гвардія.

²⁾ Репортъ генераль-адъютанта графа Шувалова командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 16 ноября, «Военный Сборникъ» 1877, № 12, стр. 275.

подъ начальствомъ Свиты генераль-маіора А. В. Эллиса 1-го — направилъ съ фронта, а другую — генерала Рауха ¹⁾ — въ обходъ, чтобы угрозой флангу и тылу непріятеля заставить его возможно скорѣе бросить заня-

Подъемъ отряда Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка на перевалъ Умургачь 10 ноября 1877 года.

Съ картины Н. Сверцова.

Изъ Зимняго дворца.

тую линію обороны. Высланныя впередъ сотни съ казачьей батареей около 11 часовъ утра 10 ноября завязали горячій авангардный бой съ противникомъ и заставили его очистить свои передовыя позиціи. Турки отошли на хорошо укрѣпленную и почти недоступную съ фронта глав-

¹⁾ Зачисленъ въ Свиту Его Величества 25 августа 1878 года.

ную оборонительную линію. Продвинувшись впередъ, наша пѣхота открыла огонь противъ всего фронта непріятельскаго расположенія, ожидая услышать выстрѣлы со стороны движенія колонны генерала Рауха. Съ подходомъ послѣдней къ другому флангу турецкой позиціи три баталіона Л.-Гв. Московскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника О. К. Гриппенберга, должны были поддержать атаку съ фронта. Для того, чтобы не упустить момента одновременной атаки, эти баталіоны около 6 часовъ дня спустились въ долину, раздѣляющую ихъ отъ турокъ. Въ это время получило извѣстіе, что обходная колонна генерала Рауха, вслѣдствіе встрѣченныхъ ею громадныхъ затрудненій при движеніи по горной дорогѣ, можетъ вступить въ бой только на другой день.

11 ноября графъ Шуваловъ съ утра возобновилъ обстрѣливаніе непріятельской позиціи. Между тѣмъ войска генерала Рауха, преодолевъ всѣ трудности пути, къ полудню начали дебушировать съ горъ, спускаясь въ долину, по которой проходило шоссе. Турки встрѣтили эти передовыя части обходной колонны (Л.-Гв. 1-й стрѣлковый и 4-й Императорской Фамиліи баталіоны) сильнымъ огнемъ, выдвинувъ изъ резерва новыя части уступомъ, и такимъ образомъ нѣсколько ослабили значеніе нашего обхода. Тогда стрѣлки начали, съ цѣлью выиграть фланги, охватывать выдвинутыя непріятельскія части. Руководимые полковникомъ Г. Р. Васмундомъ ¹⁾ и флигель-адъютантомъ графомъ В. П. Клейнмихелемъ, ввѣренные имъ баталіоны «молодецки наступали, пользуясь каждымъ закрытіемъ, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у непріятеля не было на слѣдующей горѣ ложементовъ, то онъ, не

Флигель-адъютантъ
Модестъ Александровичъ
ИВАШКИНЪ-ПОТАПОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Флигель-адъютантомъ съ 11 января 1878 года.

выдержавъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ, хотя и въ полномъ порядкѣ, но началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы. Здѣсь турки, не останавливаясь на гребнѣ, спустились шаговъ на 50—70 по противоположному скату и, засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали нашего появленія. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты...

Свита Его Величества генералъ-маіоръ
графъ **Владиміръ Петровичъ**
Клейнмихель.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ музея
Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Лишь только появились ихъ первыя группы, турки открыли бѣшеную, неумолкаемую, но... безвредную стрѣльбу. Выждавъ прибытія подкрѣпленій, полковникъ Васмундъ и флигель-адъютантъ графъ Клейнмихель лично повели свои баталіоны въ атаку. Загремѣло дружное «ура», и стрѣлки бросились въ рукопашный бой. Турки, обратившись въ безпорядочное бѣгство, спустились съ кручъ, ограничивавшихъ ихъ позицію съ тыла. Сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они, уже не отстрѣливаясь, бѣжали по направленію къ Орханіе. Стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились внизъ къ шоссе, въ Орханійскую долину»¹⁾.

Но въ центрѣ непріятельской позиціи оставалось еще одно укрѣпленіе, откуда продолжали дѣйствовать два непріятельскихъ орудія. Въ шестомъ часу подошли къ намъ главныя силы генерала О. Е. Рауха, и на позицію была вызвана Л.-Гв. Донская Его Величества батарея подъ командой флигель-адъютанта полковника А. П. Короченцова. Не имѣя возможности обстрѣливать высоко-расположенное непріятельское укрѣпленіе, она направила свой огонь по отступавшимъ турецкимъ войскамъ.

¹⁾ Рапортъ командира 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Рауха начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда генералъ-адъютанту Гурко, «Военный Сборникъ» 1878, стр. 286.

Вечерѣло, и надвинувшіяся сумерки прекратили бой. Въ 8 часовъ на лѣвофланговой горѣ показалась сомкнутая непріятельская часть... Ея начальникъ, внезапно окруженный одной изъ ротъ Семеновскаго полка, послѣ недолгаго колебанія сдался съ 40 нижними чинами. Этотъ эпизодъ вызвалъ страшную панику у оставшихся еще на позиціи турокъ, и они окончательно бросили всѣ свои укрѣпленныя позиціи.

Потери наши, благодаря выполнѣ разумнымъ указаніямъ полковника Васмунда и флигель-адъютанта графа Клейнмихеля, все время лично руководившихъ своими частями, были весьма незначительны ¹⁾ (у стрѣлковъ всего 2 убитыхъ и 17 раненыхъ нижнихъ чиновъ). Потери же непріятеля были велики; кромѣ того, намъ достался турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ и проч.

Что касается дѣйствій Этропольскаго отряда генерала Дандевилля, то послѣдній, выславъ впередъ два баталіона съ 2 орудіями подѣ командой флигель-адъютанта Л.-Гв. Преображенскаго полка полковника **Ө. А. Авинова** для рекогносцировки, главными силами (начальникъ — Свиты Его Величества генераль-маіоръ Принцъ А. П. Ольденбургскій) двинулся ущельемъ р. Малый Искеръ съ цѣлью удержать противника въ Этрополѣ отъ подачи помощи туркамъ на Правецкихъ высотахъ. Колонна флигель-адъютанта Авинова, пройдя долину р. Малаго Искера и приблизившись къ непріятельскому расположенію на дистанцію артиллерійскаго огня, въ 12 часовъ дня завязала авангардный бой. Къ вечеру 10 ноября Свиты генераль-маіоръ Принцъ Ольденбургскій съ главными силами Этрополь-

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
ОТТОНЪ ЕГОРОВИЧЪ
РАУХЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Рапортъ генераль-маіора Рауха генераль-адъютанту Гурко, «Войенный Сборникъ» 1878, стр. 286.

скаго отряда также подошелъ на орудійный выстрѣлъ къ противнику. Вслѣдствіе наступившей темноты огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ.

Для болѣе яснаго представленія о дальнѣйшемъ ночномъ боѣ необходимо будетъ въ нѣсколькихъ словахъ коснуться топографическихъ особенностей непріятельской позиціи.

Сильно гористая мѣстность съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ вершинъ прорѣзывалась единственной глубокой долиной р. Малаго Искера на правомъ флангѣ турецкаго расположенія въ перпендикулярномъ направленіи къ фронту позиціи, на лѣвомъ же флангѣ нашего противника находилась командующая надъ всей мѣстностью гора Острома, совершенно недоступная для фронтальной атаки.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Андрей Дмитріевичъ
МАРТЫНОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Около 12 часовъ ночи съ 10 на 11 ноября были вызваны охотники Л.-Гв. Преображенскаго полка (100 человекъ) подъ начальствомъ командира роты Его Величества штабсъ-капитана Рейтерна 2-го¹⁾, которые въ 4^{1/2} часа утра двинулись въ обходъ горы Острома. Съ большими усиліями, скрытно, въ полной тишинѣ они въ началѣ 8-го часа утра начали взбираться уже на вершину; тутъ только турецкій часовой замѣтилъ надвигавшуюся опасность и немедленно подалъ сигналъ тревоги; турки, выведенные на ночь назадъ за линію укрѣпленія, въ замѣшательствѣ бросились занимать позицію на вершинѣ горы, стараясь опередить Преображенцевъ. Но охотники уже съ крикомъ «ура» ворвались въ

1) А. М. Рейтернъ въ 1874 году, переименовавшись въ гражданскій чинъ, ушелъ въ министерство юстиціи и къ началу войны былъ уже назначенъ прокуроромъ въ г. Гродно. Но съ объявленіемъ мобилизаціи онъ вернулся въ полкъ и получилъ роту Его Величества, а 25 августа былъ назначенъ флигель-адъютантомъ (Чичеринъ, Долговъ и Афанасьевъ, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 470 и слѣд.).

укрѣпленіе; турки повернули назадъ и побѣжали къ Этрополю, преслѣдуемые огнемъ нашихъ смѣльчаковъ. Одновременно съ выстрѣлами послѣднихъ былъ открытъ огонь и по всей нашей линіи, для того чтобы отвлечь турокъ отъ ихъ лѣваго фланга, а охотникамъ выслали подкрѣпленіе. Такимъ образомъ одинъ изъ важныхъ тактическихъ пунктовъ на лѣвомъ флангѣ противника перешелъ въ наши руки съ утра 11 ноября. Въ теченіе всего этого дня шла ружейная перестрѣлка на участкѣ флигель-адъютанта Авинова, а къ 2 часамъ дня артиллерія главныхъ силъ заставила замолчать непріятельскія орудія.

Въ ночь съ 11 на 12 ноября двѣ роты Преображенцевъ на правомъ флангѣ взяли укрѣпленіе Ханъ-

Правецъ. Утромъ 12-го бой возобновился, а около 2 часовъ дня начался обходъ (флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій) праваго фланга непріятельской позиціи. Одновременно и Преображенцы завязали перестрѣлку изъ занятаго укрѣпленія Ханъ-Правецъ, затѣмъ, охватывая флангъ непріятеля, заставили его постепенно начать отступленіе къ своему лагерю. Какъ разъ въ этотъ моментъ флигель-адъютантъ Любовицкій сталъ спускаться съ горъ. Угрожаемые съ двухъ сторонъ, турки бросили батареи и ложементы, защищавшіе Искерское ущелье, и укрылись въ свой лагерь, расположенный посреди Этропольской долины. Тогда соединеннымъ движеніемъ колоннъ Принца Ольденбургскаго и флигель-адъютанта Любовицкаго противникъ около 6¹/₂ часовъ вечера былъ принужденъ очистить всѣ позиціи и бѣжать по направленію къ Арабъ-Конаку... Къ ночи въ Этрополѣ были поставлены наши караулы для охраны жителей и предупрежденія пожара ¹⁾.

¹⁾ Изложеніе хода боя подъ Этрополемъ сдѣлаво на основаніи рапорта генераль-маіора Давдевила начальнику войскъ гвардіи и кавалерія Западнаго отряда отъ 21 ноября 1877 года и «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка».

Флигель-адъютантъ
Константинъ Павловичъ
ПРЕЖБЯНО.

Съ фотографіи
Ясвоина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

На высотах Арабь-Конака турки заняли заранее укрепленную ими позицию, закрывавшую входъ въ Камарницкую долину. Двинувшись вслѣдъ за непріятельскими войсками, колонна генерала Дандевиля овладѣла высотой Греота на пути отступленія войскъ противника, расположенныхъ впереди Арабь-Конака, у Врачеша. Благодаря этому турки оста-

«Пусть это будетъ на память вамъ»,— слова Государя Императора послѣ того, какъ онъ изволилъ сняться на группѣ вмѣстѣ съ чинами отряда своего Почетнаго Конвоя 3 октября 1877 года.

Съ фотографіи Душекъ.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

вили безъ бою и передовыя позиціи у Врачеша, чѣмъ и воспользовался свиты генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й, который въ теченіе 19 и 20 ноября втащилъ туда на людяхъ орудія, укрѣпивъ нашу горную позицію противъ Арабь-Конака.

21 ноября непріятель повелъ самыя ожесточенныя атаки на наши позиціи, занятыя Л.-Гв. Московскимъ полкомъ подъ командой флигель-адъютанта Гриппенберга. Особенныя усилія турки направили противъ

одной из наших батарей ¹⁾: съ криками «Алла, Алла» бѣшено бросались они на защищавших батарею Московцевъ, но лихой ихъ командиръ флигель-адъютантъ Гриппенбергъ въ критическую минуту, когда турки начали уже тѣснить его баталіоны, обнажилъ саблю и бросился впередъ съ крикомъ: «Московцы умрутъ, но не отдадутъ батареи, стрѣлки молодцы, помогите!» ²⁾

Л.-Гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, въ это время самъ выдерживавшій тяжелый натискъ непріятеля, тѣмъ не менѣе оказалъ содѣйствіе Л.-Гв. Московскому полку, бросившись частью во флангъ противнику... И только такими геройскими усиліями удалось отбить троекратныя атаки турокъ. Въ виду наступившей темноты 5-часовой ожесточенный бой прекратился.

Честь отраженія Арабъ-Конакской атаки, такимъ образомъ, цѣликомъ принадлежитъ Л.-Гв. Московскому полку (флигель-адъютантъ Гриппенбергъ) и Л.-Гв. 2-му стрѣлковому баталіону (командиръ флигель-адъютантъ полковникъ Теннеръ). За взятіе Правеца изъ лицъ Свиты удостоились награжденія: генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ — орденомъ Св. Георгія 3-й степени; флигель-адъютанты: Авиновъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами, графъ В. П. Клейнмихель, Г. Р. Васмундъ и А. П. Короченцовъ — золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость». За взятіе города Этрополя флигель-адъютанты Ю. В. Любовицкій и Е. Л. Стрижевскій награждены золотымъ оружіемъ съ надписью «За храбрость».

Съ 17 по 26 ноября на Златицкомъ перевалѣ флигель-адъютантъ Любовицкій съ лейбъ-грена-

Флигель-адъютантъ
ЕВГЕНІЙ ЛЬВОВИЧЪ
СТРИЖЕВСКІЙ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ музея
Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

¹⁾ Я. Тулубевъ, «Л.-Гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ», стр. 81.

²⁾ Командованіе Л.-Гв. 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ флигель-адъютантъ Гриппенбергъ за нѣсколько дней до боя сдалъ своему замѣстителю флигель-адъютанту Теннеру.

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Степановичъ
ГАНЕЦКІЙ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи М. Н. Ганецкой.

дерами такъ же блестяще отбилъ нападенія турокъ и, постепенно расширяя районъ своихъ дѣйствій, оттѣснилъ непріятели до самой Златицы ¹⁾.

Между тѣмъ въ Главной Квартирѣ ожидали рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Османа-паши. Вопросъ былъ лишь въ томъ: сдастся ли Плевненская армія или же сдѣлаетъ попытку пробиться, и въ послѣднемъ случаѣ — куда: на Ловчу (противъ генерала Скобелева 2-го) или на сѣверо-западъ за р. Видъ (противъ генерала Ганецкаго ²⁾)? Послѣднее направленіе было для насъ менѣе желательнымъ, такъ какъ пространство за р. Видъ считалось нѣсколько слабѣе въ отношеніи активной

обороны, которую было легче развить на прочихъ позиціяхъ.

Въ ночь на 28 ноября секреты, высланные генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, обнаружили, что съ этой стороны фронта турки видимо покидаютъ укрѣпленія ³⁾. Получивъ такое донесеніе, главнокомандующій немедленно сообщилъ о томъ генералу Ганецкому, который въ свою очередь принялъ всѣ мѣры къ полной готовности встрѣтить попытку непріятели къ прорыву въ его сторону ⁴⁾. Но торжественная тишина ночи какъ бы убаюкивала турокъ, и лишь зловѣще вспыхивали огни костровъ на позиціяхъ гренадерскихъ дивизій... Медленно двинулся

¹⁾ Допесеніе командующаго Л.-Гв. Гренадерскимъ полкомъ отъ 27 ноября 1877 года, «Военный Сборникъ» 1878, № 2, стр. 320.

²⁾ Командующій гренадерскимъ корпусомъ и всѣмъ тыловымъ Плевненскимъ отрядомъ, расположеннымъ за р. Видъ.

³⁾ Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны» (Корреспонденція «Правительственнаго Вѣстника»: Взятіе Плевны), стр. 79.

⁴⁾ Рапортъ генерала Ганецкаго генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 2 декабря, «Военный Сборникъ», 1878, № 3, стр. 127.

Османъ къ только что наведенному черезъ Видь мосту. Замѣтивъ появленіе турокъ на склонахъ горъ, обращенныхъ къ Виду, командующій 3-й гренадерской дивизіей Свиты генераль-маіоръ Даниловъ далъ сигналъ тревоги ¹⁾).

Тогда генераль Ганецкій сигнальной ракетой оповѣстилъ свои войска, и по широкому пространству нашей тыловой позиціи барабаны забили тревогу... Въ отвѣтъ прокатились оглушающіе залпы орудій, и начался грозный бой 28 ноября. Съ неимовѣрнымъ натискомъ, съ рѣши-

Послѣдній бой подъ Шлевной и взятіе въ плѣнъ всей арміи Османа-пашы
28 ноября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Изъ Зиняго дворца.

мостью умереть или пробиться, бросился храбрый непріятель съ командующимъ своей арміей Османомъ-пашей во главѣ на Сибирскихъ гренадеръ... Въ одно мгновеніе враги смѣшались въ общую массу. Несмотря на вновь подходившія къ намъ подкрѣпленія, казалось, что мы не остановимъ бѣшеной атаки турокъ... Все время объѣзжая войска и поднимая въ нихъ духъ и мужество, генераль Ганецкій послалъ находившагося въ его распоряженіи Свиты Его Величества генераль-маіора Струкова на дорогу къ Дольнему Дубняку, чтобы направить спѣшившую 2-ю гре-

¹⁾ Рапортъ генерала Ганецкаго генераль-адъютанту Тотлебену отъ 2 декабря, Военный Сборникъ • 1878, № 3, стр. 129.

надерскую дивизию прямо къ тому пункту, противъ котораго турки сосредоточивали наибольшія свои усилія; вмѣстѣ съ этимъ на генерала Струкова была возложена и обязанность указать дивизіи мѣсто въ боевой линіи. Прибывшіе Самогитскій и Астраханскій гренадерскіе полки дружнымъ ударомъ въ штыки насѣли на противника, поддержавъ тѣмъ изнемогавшихъ въ продолжительномъ и неравномъ бою Сибирцевъ... Съ этого момента произошелъ какъ бы переломъ въ ходѣ сраженія... турки подались, а вѣсть о рапѣ Османа-паши порвала послѣднюю надежду у нихъ на возможность прорыва. Противникъ дрогнулъ и въ крайнемъ безпорядкѣ бросился къ Виду. Наша артиллерія, подѣ командой флигель-адъютанта полковника Щеголева (героя Севастопольской кампаніи), быстро вынеслась далеко впередъ подѣ гранатнымъ огнемъ уцѣлѣвшихъ еще турецкихъ редутовъ и стала осыпать смятенныя толпы турокъ картечью ¹⁾.

Флигель-адъютантъ
Владиміръ Дмитріевичъ
СУРОВЦОВЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Изъ музея
Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Весь этотъ день (28 ноября) съ ранняго утра Государь находился въ волненіи послѣ телеграммы главнокомандующаго, что Османъ-паша атаковалъ гренадеръ съ цѣлью пробиться.

Выѣхавъ на позиціи, Государь разослалъ чиновъ своей Свиты за сборомъ свѣдѣній. Съ редута, гдѣ остановился Императоръ, было ясно видно, какъ наши войска перешли въ наступленіе по всей линіи.

Государь сошелъ съ коня и молча ходилъ взадъ и впередъ мимо генераль-адъютанта Милютина, который всегда, при каждой нашей неудачѣ, упорно отстаивалъ необходимость продолжать кампанію.

Вдали слышались раскаты могучаго «ура». Съ прояснившимся

¹⁾ Рапортъ генерала Ганецкаго генераль-адъютанту Тотлебену отъ 2 декабря 1877 года, «Военный Сборникъ» 1878, № 3, стр. 135.

лицомъ Государь сказалъ генераль-адъютанту Милютину: «Дмитрій Алексѣевичъ, если дѣла приняли такой хорошій оборотъ, то мы этимъ обязаны тебѣ. Я этого никогда не забуду».

Въ 3 часа прискакалъ флигель-адъютантъ графъ Милорадовичъ и доложилъ Его Величеству, что проѣхалъ черезъ Плевну, покинутую непріятелемъ.

Черезъ нѣсколько минутъ это донесеніе подтвердилъ и вернувшійся Свиты генераль-маіоръ князь Витгенштейнъ.

Около 4 часовъ показался всадникъ, подгонявшій измученную лошадь, махавшій фуражкой и кричавшій « ура ». Государь скорыми шагами пошелъ навстрѣчу. Пріѣхавшій отъ волненія съ трудомъ могъ доложить, что Османъ-паша сдается. Сотворивъ крестное знаменіе, Государь поблагодарилъ вѣстника побѣды полковника Моравскаго (помощника начальника комендантскаго управленія Дѣйствующей арміи) и поздравилъ его флигель-адъютантомъ.

Спустя немного времени съ оффиціальнымъ извѣстіемъ отъ главнокомандующаго прискакалъ ординарецъ поручикъ Дерфельденъ.

Подозвавъ военнаго министра, Государь пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-й степени, и когда растроганный Д. А. Милютинъ доложилъ, что онъ не достоинъ подобной награды, Его Величество сказалъ: «Прими и носи. Мы здѣсь тебѣ многимъ обязаны».

Государь не поѣхалъ въ Плевну, а отбылъ въ Порадимъ и, садясь въ экипажъ, улыбаясь, обратился къ военному министру: «Дмитрій Алексѣевичъ! Разрѣшаешь ли ты Мнѣ надѣть на саблю Георгіевскій темлякъ за Мое терпѣніе?»

Не доѣзжая Конвоя, Государь крикнулъ изъ коляски: «Османъ-паша со всею арміею сдался въ плѣнъ!»

Флигель-адъютантъ
Николай Модестовичъ
ЯГОДИНЪ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. Кв.

Флигель-адъютантъ
ХРИСТОФОРЪ ПЛАТОНОВИЧЪ
ДЕРФЕЛЬДЕНЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Собственность
г-жи М. А. Дерфельденъ.

Трудно описать всеобщую радость въ Главной Квартирѣ.

Его Величество немедленно послалъ Государынѣ Императрицѣ телеграмму:

« Ура! Полная побѣда! Османъ-паша сдѣлалъ сегодня попытку прорваться сквозь наши линіи по направленію къ Виддину, но былъ отброшенъ къ занятой уже нами Плевнѣ и вынужденъ сдаться безъ всякихъ условій со всею своею арміею. Тебѣ понятны Моя радость и наполняющая Мое сердце благодарность къ Богу. Я только лишь въ 6 часовъ вернулся съ нашихъ батарей. Желалъ бы, чтобы въ большой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ ».

На слѣдующій день въ 11 часовъ утра Государь вѣхалъ со Сви-

той въ Плевну. Посреди бывшаго укрѣпленнаго лагеря Османа-паши, на мѣстѣ его ставки, былъ поставленъ аналой. Горячо расцѣловавъ главнокомандующаго, Государь возложилъ на него ленту Св. Георгія 1-й степени. Восторженно встрѣтили войска награду своего обожаемаго вождя. Затѣмъ Его Величество собственноручно роздалъ ордена: Св. Георгія 2-й степени — генераль-адъютантамъ Тотлебену и Непокойчицкому, 3-й степени — генераль-адъютанту князю Масальскому, генераль-лейтенантамъ князю Имеретинскому и Ганецкому, который, кромѣ того, былъ назначенъ генераль-адъютантомъ, и 4-й степени — Свиты Его Величества генераль-маіорамъ Левицкому и Данилову; тогда же былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Государя — Щеголевъ, а Свиты генераль-маіоры Струковъ и баронъ А. Н. Корфъ награждены орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; затѣмъ ординарецъ главнокомандующаго поручикъ Л.-Гв. Уланскаго полка Дерфельденъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ того, флигель-адъютантъ баронъ А. П. Корфъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ и флигель-адъютантъ князь С. И. Васильчиковъ — орденомъ Св. Станислава 2-й степ. съ мечами.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й
во время пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1877 г.

Съ фотографіи М. Панова.

Изъ собранія портретовъ Императорской Главной Квартиры

По окончаніи молебна Государь, обращаясь къ Великому Князю, произнесъ: «Я надѣюсь, что главнокомандующій не будетъ сердиться на Меня за то, что Я надѣлъ Себѣ на шпагу Георгіевскій темлякъ на память о пережитомъ времени».

Въ Плевнѣ былъ приготовленъ заранѣе домъ Вацова ¹⁾. При входѣ въ него молодая болгарка съ вѣнкомъ изъ розъ, окруженная дѣвушками, привѣтствовала Государя слѣдующей рѣчью:

«Всемиловѣйшій Государь! Велико Твое благодѣяніе; Ты не только предпринялъ великую войну изъ любви и состраданія къ намъ, но и удостоилъ нашу убогую страну Твоимъ Царскимъ посѣщеніемъ, подвергнувъ Себя всѣмъ трудностямъ походной жизни. Всемиловѣйшій Государь! Наша признательность къ Тебѣ не имѣетъ предѣловъ, но извини, Великій Государь, нашей простотѣ, не умѣющей достойно встрѣтить Тебя и показать свою глубокую благодарность. Болгары будутъ до конца міра благословлять Твое великое Имя и Имя Твоего Августѣйшаго дома» ²⁾.

Послѣ Вацовой прочелъ адресъ отъ жителей Плевны архимандритъ Константинъ. Затѣмъ Государь со Свитой сѣлъ завтракать. Еще не встали изъ-за стола, когда на дворѣ раздалось «браво, браво!»; то была невольная дань нашихъ генераловъ и офицеровъ храброму предводителю плѣненной непріятельской арміи, явившемуся, несмотря на рану, представиться Верховному вождю русскаго войска.

«Опираясь слѣва на плечо Хасибъ-бея, а справа на корнета Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка князя Дадашкеліани, раненый Османъ

Флагель-адъютантъ
Николай Павловичъ
ЛИТВИНОВЪ.

Съ фотографіи
Левникова.

Собственность
Н. Н. Литвинова.

¹⁾ Этотъ историческій домъ, какъ заключительный акордъ славной Плевненской эпопеи, нынѣ (со 2 сентября 1907 года) обращенъ въ музей — «Царь-Освободитель», окруженный роскошнымъ садомъ съ величественной оградой. Капчевъ, «Слава Освободительницѣ», стр. 145 и 146.

²⁾ Капчевъ, «Признательная Болгарія» стр. 396.

направлялся через дворъ для представленія Его Императорскому Величеству. Тутъ же шелъ и драгоманъ главнокомандующаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Макѣевъ, который во время блокады дважды былъ посылаемъ въ Плевну парламентаремъ. Плѣннаго турецкаго полководца ввели въ комнату, гдѣ находился Государь Императоръ.

5. 1. 2. 3. 4. 6. 7. 8.

Представленіе Императору Александру II плѣннаго Османа-пашы
29 ноября 1877 года.

1.—Государь Императоръ; 2.—Главнокомандующій; 3.—Князь Карлъ Румынскій; 4.—Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ; 5.—Османъ-паша; 6.—Генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ; 7.—Генераль-адъютантъ Непокойчицкій; 8.—Генераль-адъютантъ Милютинъ.

Съ картины Н. Дмитриева-Орехбургскаго.

Изъ Зимняго дворца.

«Его Величество, подойдя къ Осману, обратился къ нему черезъ драгомана со слѣдующими словами:

«— Что васъ побудило прорываться?

«— Какъ солдатъ, дорожащій своимъ честнымъ именемъ, я, во всякомъ случаѣ, считалъ своимъ долгомъ сдѣлать эту попытку; я не могъ, не имѣлъ права поступить иначе... Попытка не удалась, но мое несчастье смягчается для меня лично тѣмъ, что эта неудача доставила мнѣ счастье быть представленнымъ Вашему Величеству.

«— Отдаю полную дань уваженія вашей доблестной храбрости, хотя она и была направлена противъ Моей арміи.

«— Ваше Императорское Величество, — почтительно склоняясь, отвѣчалъ Османъ, — я исполнилъ лишь мой воинскій долгъ и надѣялся,

что тѣмъ самымъ заслужу не только признательность моего отечества, но и милостивое вниманіе Вашего Величества и уваженіе Вашей арміи.

« — Знали ли вы что-нибудь о взятіи Врацы, Правца, Этрополя, о занятіи нами Орханіе? »

« — Государь, я не зналъ ничего. Начиная съ несчастнаго для насъ дѣла при Горномъ Дубнякѣ, въ теченіе сорока пяти дней никакая вѣсть извнѣ не проникала въ Плевну. »

« — Много ли у васъ оставалось продовольствія? »

« — Только на пять дней, и наканунѣ моей попытки оно было роздано на руки людямъ. »

« — Въ знакъ уваженія къ вашей храбрости Я возвращаю вамъ вашу саблю, которую вы можете носить и у насъ въ Россіи, гдѣ, надѣюсь, вы не будете имѣть причинъ къ какому бы то ни было недовольству » ¹⁾.

Османъ съ видимымъ чувствомъ признательности глубоко поклонился Государю и вышелъ, поддерживаемый тѣми же лицами.

На дворѣ ему подали стулъ, на которомъ раненый плѣнникъ отдохнулъ нѣсколько времени. Толпа офицеровъ почтительно окружила его, и многія изъ высшихъ лицъ выражали при этомъ свое уваженіе храброму защитнику Плевны. Комендантъ Главной Квартіры Великаго Князя генераль-маіоръ Штейнъ вручилъ Осману-пашѣ его оружіе.

Государь сейчасъ же сообщилъ Императрицѣ радостную вѣсть: « Nous avons eu Te Deum devant les troupes aux restes de Plevna. Tu comprendras tout ce qui me remplissait. J'ai décoré Nisi ²⁾ »

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
графъ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧЪ
ТАТИШЦЕВЪ.

Съ фотографіи
Месера.

Собственность
графа И. Л. Татищева.

¹⁾ Крестовскій, « Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи ».

²⁾ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. *Ред.*

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
КОРОЧЕНЦОВЪ.

Съ фотографіи
Реша.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

du cordon de St. Georges. Sommes entrés ensuite en ville, l'église est déjà nommée dans une jolie maison, où je reçus Osman-pacha auquel J'ai rendu son sabre comme à un brave soldat, qui a fait son devoir...»¹⁾.

Въ этотъ же день Великій Князь главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ²⁾:

«Доблестные воины Россіи и Румыніи!

«На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши со всею его арміею. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена — вотъ

краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

«Старшій воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрѣйшихъ.

«Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ — и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура»».

30 ноября у Государя состоялся военный совѣтъ о ходѣ послѣдующихъ дѣйствій. Великій Князь изложилъ свой планъ перехода че-

¹⁾ Телеграмма Государя отъ 29 ноября 1877 года. Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

²⁾ Военно-Ученый Архивъ, отд. II, д. № 5581. Приказъ № 244.

резъ Балканы, занятія д. Шипки ¹⁾ и дальнѣйшія предположенія ²⁾. Планъ этотъ совѣтомъ былъ принять.

По окончаніи засѣданія Государь объявилъ, что 3 декабря покидаетъ армію.

Послѣдніе дни пребыванія на театрѣ войны Его Величество былъ обрадованъ еще извѣстіями объ удачныхъ бояхъ войскъ Цесаревича. Руцукскому отряду, прикрывавшему дѣйствія нашихъ главныхъ силъ,

Начальникъ Руцукскаго отряда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и его штабъ въ с. Обертеникъ въ іюль 1877 года.

Съ фотографіи Душекъ.

Изъ музея Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

приходилось съ конца августа выдерживать удары всей арміи Мехмеда-Али послѣ каждой удачи у турокъ подъ Плевной. Такъ и послѣ 30 августа (третьей Плевны) Мехмеду-Али было приказано немедленно наступать на Руцукскій отрядъ.

«Но гдѣ же была армія Цесаревича? — спрашиваетъ турецкій военный писатель. — То, что мы принимали за русскую Восточную армію, были просто-напросто ея «буфера» — авангарды. Главныхъ силъ

¹⁾ Нами былъ захваченъ только Шипкинскій проходъ, а у д. Шипки еще стояла турецкая армія.

²⁾ Подробности объ этомъ совѣтѣ см. стр. 512 и 513.

не видѣли ни разу и никогда не знали, гдѣ онѣ находятся, такъ хорошо скрывала ихъ непріятельская кавалерія.

«Послѣ cadaго боя передъ нами опять была казачья завѣса. Впрочемъ, мы не стремились начинать сначала, а русскіе хотѣли избѣжать всякаго серьезнаго столкновенія: ихъ главныя силы ¹⁾ были въ это время жидковаты, ибо все массивалось къ Плевнѣ. Но армія Цесаревича, хорошо маневрирующая, гибкая какъ перчатка, благодаря своей кавалеріи, повсюду являлась болѣе многочисленной, чѣмъ мы. Она противопоставляла намъ, когда это было нужно, сосредоточенными всѣ свои силы, въ то время какъ мы наступали на нее длинными и тонкими линіями» ²⁾.

Мехмедъ-Али рѣшилъ прорваться между XI и XIII корпусомъ и атаковалъ передовыя позиціи Руцукскаго отряда 9 сентября у Чаир-

Флигель-адъютантъ
графъ ГЕОРГІЙ Густавовичъ
БЕРГЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
гр-ни Е. М. Сиверса.

кюя. Несмотря на громадное превосходство непріятеля, генераль Татищевъ отразилъ всѣ атаки турокъ, отбросивъ ихъ съ значительнымъ урономъ. Послѣ этой попытки Мехмедъ-Али отвелъ свои войска на 1½ перехода къ востоку, за р. Кара-Ломъ; а 21 сентября онъ за неуспѣшныя дѣйствія смѣщенъ съ должности главнокомандующаго и замѣненъ Сулейманомъ-нашей.

По прибытіи въ Шумлу Сулейманъ, несмотря на то, что до этого момента являлся сторонникомъ наступленія на этомъ фронтѣ, не рѣшился сразу осуществить свое намѣреніе. Ознакомившись съ состояніемъ арміи, расположенной въ четырехугольникѣ крѣпостей ³⁾, онъ ограничился лишь обороной-

¹⁾ Руцукскаго отряда: *Ред.*

²⁾ Иззеть-Фуадъ-паша, «Упущенные благоприятные моменты», Сиб. 1901, стр. 117—120.

³⁾ Руцукъ—Шумла—Варна—Силистрія.

Усиленная рекогносцировка Рушукского отряда Наследника Цесаревича на р. Кара-Ломъ
3 октября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
Г. Бакмансона.

Изъ Зимнего дворца.

тельными дѣйствіями. Но въ началѣ ноября изъ Константинополя имъ получено было категорическое приказаніе перейти въ рѣшительное наступленіе. Какъ результатъ исполненія этого приказанія Сулейманъ даетъ намъ два крупныхъ боя — у Мечки и у Елены.

Въ первомъ дѣлѣ, 14 ноября, намъ удалось отбить турокъ съ большимъ для нихъ урономъ; почти всю тяжесть боя пришлось вынести 47-му Украинскому полку ¹⁾, подѣ командой флигель-адъютанта полковника Гессе. Наканунѣ этотъ полкъ былъ въ авангардѣ у д. Трестеника

Дѣло у д. Юванъ-Чифликъ 9 октября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
П. Ковалевскаго.

Изъ Зимняго дворца.

и принялъ на себя первые удары непріятеля; отходя постепенно назадъ, Украинцы навели турокъ на заранѣе укрѣпленныя наши позиціи у д. Мечка. Уже значительно истощенный большими потерями въ авангардномъ бою, полкъ тѣмъ не менѣе выдержалъ и отразилъ рядъ яростныхъ атакъ непріятеля и у Мечки 14 ноября. Блистательно отбили Украинцы и послѣдній натискъ врага ²⁾.

Благопріятный для насъ исходъ дѣла 14 ноября у Мечки имѣлъ для нашего Западнаго отряда, осаждавшаго Плевну, очень важное зна-

¹⁾ Изъ состава XII армейскаго корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича.

²⁾ Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», стр. 207.

ченіе: войска Восточнаго отряда (Руцукскаго) не допустили турокъ, намѣревавшихся въ числѣ 48 таборовъ прорваться у Трестеника на помощь Осману къ Плевнѣ.

Однако Наслѣдникъ Цесаревичъ, опасаясь послѣ боя у Мечки возможности активныхъ дѣйствій противника на наши сообщенія, сосредоточиваетъ войска Руцукскаго отряда за линіей р. Кара-Ломъ.

Воспользовавшись нашимъ отходомъ, Сулейманъ-паша быстрымъ наступательнымъ движеніемъ овладѣваетъ съ бою г. Еленой. Эта тактическая неудача для насъ не имѣла въ общемъ ходѣ кампаніи ни-

Кавалерійское дѣло у Трестеника и Мечки 14 ноября 1877 года.

Съ картины маслян. красками
П. Ковалевскаго.

Изъ Зимняго дворца.

какого значенія. Дѣйствительно, вслѣдъ за занятіемъ Елены Сулейманъ-паша получаетъ извѣстіе о несостоявшемся движеніи Мехмеда-Али къ Ловчѣ. При этихъ условіяхъ, опасаясь теперь уже за свой операціонный путь, Сулейманъ-паша вынужденъ повторить свое наступленіе къ Мечкѣ, дабы задержать посылку ¹⁾ войскъ Руцукскаго отряда къ Тырнову. Таковы мотивы второго сраженія у Мечки 30 ноября. Въ этотъ день турки атаковали наши позиціи по линіи Мечка—Трестеникъ.

Общимъ ходомъ сраженія руководилъ командующій XII армейскимъ корпусомъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

---

¹⁾ Съ цѣлью угрожать линіямъ сообщенія Сулеймана. См. М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ».

Генералъ-адъютантъ
ПЕТРЪ СЕМЕНОВИЧЪ
ВАННОВСКІЙ.

Съ фотографія
Левицкаго.

Собственность
С. П. Ванновскаго.

Съ 9 часовъ утра загорѣлся бой. Постепенно стало выясняться, что турки направляютъ удары противъ Мечки и въ промежутокъ между этой деревней и Трестеникомъ. До полудня шла артиллерійская борьба. Давъ время непріятелю втянуться въ лощину, а затѣмъ подведя свои резервы, Великій Князь призналъ своевременнымъ перейти къ активной оборонѣ. Августѣйшій командующій XII армейскимъ корпусомъ рѣшилъ не дожидаться непріятельской атаки и двинулъ первыми наши линіи войскъ. Украинцы, во главѣ съ флигель-адъютантомъ Гессе, и Зарайскій полкъ стремительно бросились на высоты Гюль-Чесме, заставивъ турокъ отойти назадъ на слѣдующія позиціи. Въ этотъ моментъ Его Вы-

сочество приказалъ командующему 35-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіору Тимофееву двинуть одну бригаду противъ лѣваго фланга турецкой позиціи. Такой маневръ принудилъ непріятеля быстро начать отступленіе. Отходя въ безпорядкѣ, турки должны были, въ силу характера мѣстности, подниматься на лежація въ тылу ихъ гребни горъ. Преслѣдуемый непрерывнымъ огнемъ нашей пѣхоты, непріятель несъ страшныя потери, усѣивая ранеными и убитыми всю лощину; справедливо названную потомъ «Долиной Смерти».

Въ теченіе всего боя не мало потерь непріятелю нанесли и дѣйствовавшія съ румынскаго берега наши батареи, а также мониторъ «Никополь». Послѣдній входилъ въ составъ судовъ подъ общимъ начальствомъ Великаго Князя Алексія Александровича ¹⁾. Высланный для поддержкѣ боя по распоряженію капитана 1-го ранга флигель-адъютанта

¹⁾ Впослѣдствіи, 9 января 1878 г., Великій Князь, за неутомимую и успѣшную распорядительность морскими командами и средствами, ограждавшими переправы на Дунаѣ и тѣмъ обеспечивавшими спокойное веденіе военныхъ дѣйствій арміи за Дунаемъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Головачева, мониторъ «Никополь» (взятый нами у турокъ) разстрѣливалъ непріятеля во время его безпорядочнаго отступленія къ Руцукъ ¹⁾).

Такимъ образомъ «Сулейманъ, принявъ командованіе отъ Мехмеда-Али, не былъ счастливѣе послѣдняго, и получилъ даже при атакѣ въ открытомъ полѣ, между Ломомъ и Янтрой, у д. Мечки, хорошій урокъ отъ Великаго Князя Наслѣдника» ²⁾).

Потерпѣвъ неудачу у Мечки и Трестеника, турецкія войска Восточно-Дунайской арміи съ этого времени и до заключенія мира почти прекращаютъ активныя боевыя дѣйствія на данномъ фронтѣ, и отбитый съ очень большими потерями Сулейманъ-паша занимаетъ ту же самую линію, что и Мехмедъ-Али, котораго раньше онъ сильно критиковалъ, и самъ впадаетъ въ ту же бездѣятельность, повлекшую смѣну бывшаго главнокомандующаго.

Характеризуя дѣйствія турецкой Ломской арміи, которая столько разъ бросалась на Руцукскій отрядъ Цесаревича, Иззетъ-Фуадъ-паша вспоминаетъ слова Жюмини: «Приходилось видѣть арміи, разрушенныя стратегическими операціями—и не въ большихъ сраженіяхъ, а цѣлымъ рядомъ малыхъ боевъ» ³⁾).

За бой у Трестеника и Мечки по ходатайству главнокомандующаго Цесаревичу былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, а Великому Князю Владиміру Александровичу Св. Георгія 3-й степени и золотая, украшенная бриллиантами, шпага съ надписью:

Святы Его Величества генераль-майоръ
Викторъ Борисовичъ (Бернгардовичъ)
ПРОКОПЕ.

Съ фотографіи
Пташинскаго.

Собственность
г-жи А. Н. Прокопе.

¹⁾ Весь ходъ боя 30 ноября изложенъ по рапорту командующаго XII армейскимъ корпусомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича начальнику Руцукскаго отряда отъ 18 декабря 1877 года (Гоппе, «Иллюстрированная хроника войны», стр. 251 и 271).

²⁾ Иззетъ-Фуадъ-паша, «Упущенные благоприятные моменты», Спб. 1901, стр. 130.

³⁾ Ibidem, стр. 133.

« 14 и 30 ноября 1877 года ». Флигель-адъютантъ Гессе получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Объ этомъ Государь спѣшилъ подѣлиться съ Императрицей радостной и успокоительной вѣстью: « Le télégramme de Sacha sur la belle victoire d'hier Te rendra sûrement aussi heureuse que moi. J'envoie Serge ¹⁾ avec la croix de St. Georges 3 classe à Wladimir qui l'a mérité en plein et remercie Dieu de nous l'avoir conservé et de ce que nos pertes n'aient pas été considérables... »,

Начальникъ Рущукскаго отряда
Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

а затѣмъ сообщаетъ: « J'ai donné à Sacha St. Georges 2 classe et à Wladimir l'épée en diamant que tous les deux ont parfaitement mérité... » ²⁾.

Приблизительно въ это же время, т. е. 1 декабря, офицеры Почетнаго Конвоя рѣшили поднести Государю золотую саблю, послѣ того какъ за Плевну Его Величество надѣлъ Георгіевскій темлякъ, присвоенный золотому оружію; за отсутствіемъ настоящей рѣшили временно поднести обыкновенную золоченую, только что выписанную для себя флигель-адъютантомъ фонъ-Энденомъ ³⁾ изъ Петербурга.

Милостиво принявъ подношеніе и приказавъ камердинеру пристегнуть саблю къ портупей, на объясненія полковника фонъ-Эндена, что оружіе слишкомъ просто для такого высокаго назначенія, Государь изволилъ сказать, обра-

щаясь къ офицерамъ: « Я очень доволенъ этой саблей, другой Мнѣ не надо. Искренно благодарю васъ за эту дорогую память о васъ и еще

¹⁾ Великій Князь Сергій Александровичъ. *Ред.*

²⁾ Телеграммы Государя отъ 15 ноября и 2 декабря 1877 года изъ Порадыма и Плевны ». Собствен. Его Величества бібліотека Зимняго дворца, Рукоп. отд., № 2434, шк. V, полка 5, карт. 73.

³⁾ Флигель-адъютантъ фонъ-Энденъ за Ловчу 22 августа былъ награжденъ золотой саблей съ надписью « За храбрость ».

разъ спасибо за службу. Я долженъ черезъ день разстаться съ вами и посылаю васъ къ Цесаревичу, но, надѣюсь, до скорого свиданія. Повторяю вамъ то же, что сказалъ вчера. Мое сердечное спасибо за вашу службу какъ въ бою, такъ и при Мнѣ. Больше полугода пробыли Мы

Домъ, гдѣ жилъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Брѣстовицѣ въ декабрѣ 1877 года.

Съ картины В. Полѣнова.

Изъ Александровскаго дворца въ Царскомъ Селѣ.

вмѣстѣ. Время прошло незамѣтно. А теперь поцѣлуйте и обнимите Меня всѣ».

Государь остался еще на одинъ день въ Порадимѣ, чтобы проститься съ побѣдителями Плевны; смотрѣ прошелъ безъ церемоніальнаго марша; Государь объѣхалъ только войска и благодарилъ отдѣльно каждую часть.

Затѣмъ 3 декабря въ 7^{1/2} часовъ утра Государь выѣхалъ изъ Порадима въ Брѣстовицу, штабъ-квартиру Цесаревича, чтобы поблагодарить войска лѣваго крыла.

Переночевавъ въ Брѣстовицѣ, рано утромъ 4 декабря Императоръ продолжалъ путь и въ 3 часа пополудни прибылъ въ Петрошаны.

Въ Бухарестѣ Его Величество подписалъ 5 декабря прощальный приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи.

«Возвращаясь въ Свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, — гласилъ приказъ, — Я обра-

щаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилась наша армія. Безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отраднo было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ

Высочайшій смотръ своднаго гвардейскаго полуэскадрона
Почетнаго Конвоя.

Съ гравюры на деревѣ,
по рисунку Шамота.

Изъ собранія рисунковъ
Имп. Гл. Кв.

таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ, подъ симъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись

наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа черезъ Дунай подъ Систо-вымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рушукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на конхъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большемъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

«Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующею арміею, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, начальнику Рушукскаго отряда¹⁾, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ».

Въ 10^{1/2} часовъ вечера Государь отбылъ изъ Бухареста; въ Императорскомъ поѣздѣ находились: Великіе Князья Сергій Александро-

¹⁾ 26 февраля 1878 г. Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу Высочайше была пожалована золотая бриллиантами украшенная сабля съ надписью «за отличное командованіе Рушукскимъ отрядомъ».

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
свѣтлѣйшій князь НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ
ЛОПУХИНЪ-ДЕМИДОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
СЕРГИИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

вичъ и Константинъ Константиновичъ, Принцъ Баттенбергъ, государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ; генераль-адъютанты: графъ Адлербергъ, князь Суворовъ, Милютинъ, Мезенцовъ, Рылѣевъ и Воейковъ; Свиты Его Величества генераль-маіоры: Салтыковъ и Литвиновъ; статсъ-секретарь Гамбургеръ; генераль Вердеръ и баронъ Бехтольсгеймъ; генераль-маіоръ Щолковъ и докторъ Головинъ ¹⁾).

Въ ходѣ кампаніи съ паденіемъ Шлевны долженъ былъ наступить переломъ. Если случайное возникновеніе осады этой крѣпости и задержало исполненіе первоначальнаго плана нашихъ дѣйствій, то теперь представлялось возможнымъ наконецъ быстро двинуться на Со-

фію—Адрианополь и подойти къ стѣнамъ почти беззащитнаго Стамбула. Какъ мы видѣли выше, нашъ передовой отрядъ, появившійся еще въ іюлѣ за Балканами, впоследствии не только не могъ развить дальнѣйшихъ дѣйствій, но, отойдя на перевалы, лишь съ громаднымъ напряженіемъ удержалъ главнѣйшій изъ нихъ — Шипкинскій. Вотъ почему на собранномъ еще 30 ноября военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора и при участіи Великаго Князя главнокомандующаго, Князя Румынскаго Карла, военного министра и генераль-адъютантовъ Непокойчицкаго и Тотлебена, а также пріѣхавшаго съ Азіатскаго театра войны генерала Обручева, «вопросъ о планѣ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій вызвалъ разнообразныя мнѣнія» ²⁾. Такъ, генераль Обручевъ находилъ, что близость Зимницкой переправы къ расположенію турецкаго

¹⁾ Архивъ Имп. Гл. Кв., 1877 г. д. № 185.

²⁾ Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, стр. 413.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ карандашнаго рисунка профессора М. Н. Васильева.

Собственность М. В. Харламова.

корпуса Мехмеда-Али грозитъ намъ опасностью, и потому совѣтоваль прежде всего перенести эту переправу значительно выше по Дунаю, а затѣмъ уже двинуться къ Софіи. Генераль-адъютантъ Тотлебенъ полагаль необходимымъ заняться осадой Рущука, сосредоточить наши главныя силы на лѣвомъ флангѣ и послѣ взятія Рущука, т. е. приблизительно весной 1878 года, двинуться за Балканы. Послѣднимъ говорилъ главнокомандующій, отстаивая основной планъ, выработанный въ началѣ войны. Великій Князь доказываль необходимость немедленнаго зимняго перехода черезъ Балканы. Ближайшая цѣль заключалась въ томъ, чтобы заставить непріятеля бросить позицію у д. Шипки и отойти къ Адрианополю. Для этого главнокомандующій предполагаль произвести дѣйствующей арміей «стратегическое захожденіе налѣво и перейти въ наступленіе сперва нашимъ правымъ флангомъ, а затѣмъ центромъ» ¹⁾, принуждая непріятеля отходить въ желаемомъ для насъ направленіи. Государь согласился съ мнѣніемъ главнокомандующаго, которое и легло въ основу дальнѣйшаго хода кампаніи.

Поэтому было рѣшено усилить Западный отрядъ генерала Гурко, который, отгѣснивъ бывшаго главнокомандующаго Мехмедъ-Али-пашу, долженъ былъ сперва обойти турецкія позиціи у Арабъ-Конака и Лютакова, а затѣмъ, двигаясь къ Софіи и дальше (по южному склону Балканъ) къ Казанлыку, выйти, наконецъ, въ тылъ турецкой шипкинской позиціи. Только послѣ этого генераль Радецкій, усиленный къ тому времени войсками подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, могъ съ Шипкинскаго перевала также перейти въ наступленіе. Плевненскій отрядъ было приказано расформировать, распредѣливъ его

Генераль-адъютантъ
графъ Александръ Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ 2-й.

Съ фотографіи.

Изъ альбома
членовъ Военнаго Совѣта.

¹⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, стр. 413 и слѣд.

Флигель-адъютантъ
князь Николай Николаевичъ
ОБОЛЕНСКІЙ.

Съ фотографіа
Бергамаско.

Собственность
Пенхоржевскаго.

стоящаго положенія тотъ, что мнѣ едва ли удастся помѣшать весьма вѣроятному сосредоточенію турецкихъ войскъ за Балканами и спуститься съ горъ прежде, чѣмъ они успѣютъ собраться и устроиться на южномъ ихъ склонѣ»¹⁾.

А положеніе нашихъ войскъ къ тому времени было слѣдующее.

Въ Восточномъ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича еще 30 ноября блистательно было отбито наступленіе турокъ, которые въ числѣ до 60 таборовъ, переправясь черезъ р. Ломъ, атаковали XII корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Затѣмъ 2 декабря турки очистили Елену, а наши главныя части 3 декабря, занявъ позиціи впереди Елены и Златарицы, преслѣдовали турокъ до Ахметли. Послѣ этого на всемъ Восточномъ фронтѣ наступило затишье.

Въ Западномъ отрядѣ произошло лишь одно столкновеніе съ непріятелемъ 30 ноября въ войскахъ Свиты Его Величества генераль-маіора Брока.

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 247.

Взятіе пароходомъ «Россія», подъ командой флигель-адъютанта Баранова, турецкаго парохода «Мерсина» 13 декабря 1877 года.

Съ картины масляи. красками
А. Боголюбова.

Изъ Зимняго дворца.

Наконецъ въ центральномъ отрядѣ, на Шипкѣ, у генерала Радецкого 3 и 4 декабря была ружейная и артиллерійская перестрѣлка. Послѣ 4 декабря на Шипкѣ боевыя столкновенія временно пріостановились.

Затѣмъ 11 декабря лихою морской погоней къ Анатолійскому берегу произвелъ командиръ парохода «Россія», флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Барановъ ¹⁾, захватившій трехмачтовый турецкій пароходъ «Мерсина» съ 4 штабъ- и 10 оберъ-офицерами и 750 нижними чинами турецкой гвардіи; кромѣ того была взята и почта, среди которой нашли корреспонденцію изъ Эрзерума отъ Мухтара-паши. За это дѣло флигель-адъютантъ Барановъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга.

Съ половины декабря стало осуществляться то, что почти всѣми считалось «невозможнымъ»... Совершался зимній переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы.

¹⁾ Н. М. Барановъ, въ бытность свою командиромъ Веста, 11 июля атаковалъ при Бюстенджи большой турецкій броненосецъ. Въ продолженіи 5-часового боя Барановъ, будучи раненъ, продолжалъ распоряжаться и руководить боемъ, смѣло нападая на непріятеля, за что получилъ, кромѣ званія флигель-адъютанта, еще и орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Какъ сдѣлали наши войска необычайный переходъ, этотъ почти сказочный подвигъ, воскресившій суворовскія времена — всѣ мы знаемъ: исторія занесла на свои скрижали тѣ памятные дни, а вся Россія съ справедливой гордостью помнить, что вынесли и преодолѣли наши богатыри въ этомъ походѣ.

Величіе грозныхъ Балканъ въ суровую зиму, съ ея вьюгами и гололедицей, стало одною ступенью ниже передъ силою человѣческаго духа, проявленнаго русскими войсками съ парящимъ надъ ними двуглавымъ орломъ. Безвѣстные герои, замерзшіе на посту, тихо съ

Переходъ войскъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года.

Съ гелиографуры издан. Кнебеля,
по картинѣ П. Ковалевскаго.

Изъ собранія гравюръ
Имп. Гл. Кв.

молитвой за Царя, благословляя Великую Россію, эти герои постоянно имѣли передъ глазами дивные примѣры стойкости, мужества и непоколебимости въ лицѣ всѣхъ своихъ начальниковъ отъ младшаго офицера до приближенныхъ къ Государю лицъ, — генераль-адъютантовъ. Особенно тяжело приходилось войскамъ, стоявшимъ на Шипкѣ. Всѣ наши Шипкинскія позиціи были растянуты верстъ на шесть или на семь. Это была длинная линія траншей, батарей и землянокъ.

На этихъ высотахъ вершины кажутся громадными, а все окружающее — малымъ и ничтожнымъ: такъ грузны массы горъ, такъ подавляюще

величавы ихъ очертанія. И только, «когда турки сдались, когда я, — пишетъ очевидецъ, — побывалъ на ихъ позиціяхъ, то оказалось, что всё русскія твердыни и даже самъ грозный оплотъ «Св. Николая» ¹⁾ — гораздо ниже вершинъ, на которыхъ было сталь твердой ногою нашъ исконный врагъ. Оттуда, съ вершины «Лысой горы», Девятиглазой батареи и «Соска» видно, на какихъ ничтожныхъ въ сущности позиціяхъ мы держались. Турецкія командуютъ нашими. Они къ намъ смотрѣли свѣрху внизъ, при чемъ все, что дѣлалось у насъ, туркамъ было видно отлично» ²⁾.

Сколько нравственной силы, энергіи и мужества нужно было нашему Шипкинскому отряду для пятимѣсячной стоянки въ такомъ невыгодномъ отношеніи къ врагу.

И въ смѣлыхъ, талантливыхъ штрихахъ очевидецъ набрасываетъ нравственный обликъ начальника Шипкинскаго отряда: «Нужно самому придти сюда видѣть эту высоту и мощь турецкихъ позицій, чтобы достойно оцѣнить все сдѣланное отрядомъ Радецкаго. Сколько великодушія и чистоты души скрывалось подъ этимъ постояннымъ «все спокойно». Радецкому не хотѣлось тревожить Россію, тревожить тѣхъ, кто работалъ на другихъ боевыхъ поляхъ. Успокаивая ихъ, самъ онъ находился въ отчаянномъ положеніи — и былъ крѣпокъ духомъ только потому, что зналъ своихъ солдатъ... Если военный талантъ Радецкаго не заключаетъ въ себѣ тѣхъ условій, которыя создаютъ успѣхъ наступательныхъ дѣйствій, зато никто такъ, какъ онъ, не сумѣетъ отстоять даже слабыя позиціи при самой невозможной обстановкѣ. Въ этомъ его доблесть, въ этомъ его сила».

Генералъ-адъютантъ
Федоръ Федоровичъ
РАДЕЦКІЙ.

Съ фотографіи
Хлопонина.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

¹⁾ Такъ называлась самая высокая гора, входившая въ районъ нашей позиціи — ея тактическій ключъ. Къ югу отъ нея находился скалистый и обрывистый мысъ съ вершиной «Орлинымъ гнѣздомъ». Ред.

²⁾ Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 113.

Защитники Шипки погибали, ожидая помощи, и немедленный переход через Балканы других отрядов, хотя бы для того, чтобы заставить турок сойти с перевала, несмотря на все вышеуказанные неблагоприятные условия времени года и отсутствие дорог, было решено окончательно. Войска генерал-адъютанта Гурко, согласно диспозиции по Западному отряду, двинулись тремя группами: колонна Свиты генерал-майора Каталя от Врачешка через Чурьяк, колонна генерала Вельяминова — от Врачешка через Умургачь к Жилияв и колонна генерала Дандевиля — из Этрополя через Бабу-гору к Бунову. Кроме того, были выставлены заслоны по обе стороны Софийского шоссе, на позиции против Лютаково и в направлении к Златицкому перевалу.

Наши войска, разработав насколько было возможно горные дороги, вырубая местами ступеньки в обледенелых кручах, 13 де-

Л.-Гв. Преображенский полк в бою при д. Ташкисень в отряде генерал-адъютанта Гурко. Действие гв. артиллерии против Арабь-Конака и Шандорника 19 декабря 1877 года.

С картины масляни. красками
П. Сухоходьского.

Из Зимнего дворца.

кабря начали переход через Балканы. С неимоверными усилиями пройдя 16 верст в 5 дней, главные силы отряда (генерала Каталя и генерала Вельяминова) 18 декабря сосредоточились в долине Чурьяка. Генерал Вельяминов, вследствие сильных снежных заносов, не мог пройти в Умургачь, как предполагалось по диспозиции; левая же колонна генерала Дандевиля, застигнутая в горах вьюгой, сперва вернулась к Этрополю и затем, 19 декабря, заняла Златицкий

переваль. А въ этотъ день генераль-адъютантъ Гурко, атакуя турецкій отрядъ у Ташкисена, заставилъ его отступить въ Камарницкую долину. Въ 2 часа дня позиція была взята, и турки бѣжали въ безпорядкѣ. Наши начали преслѣдовать ихъ и около 3 часовъ почти на-

Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка генераль-маіоръ М. Ѡ. Мирковичъ ведетъ свой полкъ въ атаку въ бою при Ташкисенѣ 19 декабря 1877 года.

Съ картины масляи. красками
Лося.

Изъ Александровскаго дворца
въ Царскомъ Селѣ.

стигли отступающаго непріятеля, но въ это время поле сраженія покрылъ густой туманъ, а затѣмъ, начало темнѣть.

Взятіе Ташкисенской позиціи заставило турокъ поспѣшно, подъ прикрытіемъ той же ночи отойти и отъ Арабъ-Конака къ Петричу, т. е. по пути къ Филиппополю.

Ташкисенскій бой былъ «достойной наградой первому отряду, перевалившему зимніе Балканы, и старѣйшему полку нашей арміи — Преображенскому, шедшему во главѣ авангарда» ¹⁾. Въ числѣ офицеровъ Государевой Свиты въ этомъ дѣлѣ участвовали: генераль-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, Свиты генераль-маіоръ Его Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій; флигель-адъютанты: князь Н. Н. Оболенскій (награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени), С. В. Оливъ (награжденъ золотымъ оружіемъ), а также Л. Е. Нордъ, Ф. А. Авиновъ и др. (награждены орденами съ мечами).

¹⁾ Приказъ генераль-адъютанта Гурко, отданный въ Софіи. «Военный Сборникъ» 1879, № 4, стр. 463.

20 декабря отрядъ генерала Вельяминова выигралъ дѣло у Горнаго Бугарово, гдѣ командующій Кавказской казачьей бригадой Свиты генераль-маіоръ Черевинъ отличился особенно умѣлымъ дѣйствіемъ своей

части, удерживая турецкую кавалерію отъ охвата нашего фланга ¹⁾).

На слѣдующій день отрядъ изъ колонны Свиты генераль-маіора Каталея (полки Л.-Гв. Преображенскій, Измайловскій, гвардейская стрѣлковая бригада съ ихъ артиллеріей), подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора Принца Ольденбургскаго, наступая къ Софіи, имѣлъ бой у д. Враждебны за овладѣніе мостомъ черезъ р. Искеръ; наши войска удачнымъ наступленіемъ и, главное, маневрированіемъ заставили турокъ очистить позиціи, при чемъ особенно отличился Л.-Гв. Преображенскій полкъ во главѣ съ его командующимъ флигель-адъютантомъ княземъ Оболенскимъ. Начальникъ Западнаго отряда генераль-адъютантъ Гурко, объѣзжая войска послѣ боя, сказалъ

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
МИХАИЛЪ ФЕДОРОВИЧЪ
МИРКОВИЧЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

князю Оболенскому: «Честь сегодняшняго дѣла принадлежитъ вамъ» ²⁾).

Результатомъ славнаго дѣла у Враждебны явилось оставленіе на другой день турками безъ боя Софіи съ громаднымъ складомъ военныхъ припасовъ.

23 декабря отрядъ вступилъ въ Софію подъ колокольный звонъ православныхъ церквей древней столицы Болгаріи. Военнымъ губернаторомъ этого города былъ назначенъ флигель-адъютантъ князь Оболенскій.

По полученіи извѣстія о переходѣ Балканъ генераломъ Гурко главнокомандующій приказалъ всѣмъ войскамъ двигаться черезъ горы.

¹⁾ Въ этомъ дѣлѣ А. Я. Таль, командуя батареей, заставилъ замолчать артиллерію противника, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

²⁾ Чичеринъ, Долговъ и Афанасьевъ, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 556.

21 декабря былъ отслуженъ торжественный благодарственный молебенъ на площадкѣ передъ кибиткою Великаго Князя, вокругъ которой были выстроены лейбъ-казаки и сводный конвойный баталіонъ. Передъ молебномъ Великій Князь приказалъ состоящему при немъ генеральнаго штаба полковнику Газенкамифу выйти на середину и прочитать посланную телеграмму Государю Императору о переходѣ черезъ Балканы.

«Имѣю счастье поздравить Ваше Величество съ окончаніемъ славнаго блистательнаго перехода черезъ Балканы. Генералъ Гурко, выдержавъ восьмидневную гигантскую борьбу въ пути съ горами, морозами, снѣгомъ, бурями и метелями, перешелъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину...». Такъ начиналась телеграмма. 28 декабря генералъ Карцевъ послѣ неимовѣрныхъ усилій, преслѣдуя отступающихъ турокъ, перешелъ Трояновскій перевалъ, считавшійся однимъ изъ самыхъ трудно доступныхъ. Оставалось еще перейти Шипкинскій перевалъ отряду Радецкого ¹⁾).

Противъ него стоялъ Вессель-паша съ 35 тысячами человекъ, изъ которыхъ 11 тысячъ занимали неприступныя, господствовавшія надъ нами позиціи на перевалѣ, а другія 24 тысячи были въ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ у дд. Шипки и Шейнова. Главнокомандующій направилъ двѣ колонны: Скобелева 2-го и князя Святополкъ-Мирскаго черезъ главный перевалъ съ цѣлью обойти противника съ фланговъ,

Генералъ-адъютантъ
Іосифъ Владиміровичъ
ГУРКО.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Собственность
Ф. Н. Стефана.

¹⁾ Выше было сказано, что главнокомандующій, получивъ извѣстіе о переходѣ Балканъ отрядомъ генерала Гурко, приказалъ и прочимъ войскамъ двинуться черезъ горы, во исполненіе выработаннаго плана кампаніи на военномъ совѣтѣ передъ отъѣздомъ Государя въ Россію (см. стр. 512 и 513).

послѣ чего генераль Радецкій долженъ былъ атаковать турокъ съ фронта. Пути для обхода непріятеля были сплошь занесенныя въ это время снѣгомъ горныя тропинки, мѣстами доступныя для движенія только по одному.

Правая колонна — генерала Скобелева 2-го — направилась черезъ Топлишь къ Иметли; лѣвая — генерала князя Святополкъ-Мирскаго — черезъ Трѣвну и Крестецъ на Янину, выславъ боковой отрядъ въ Маглыжу. Движеніе колоннъ было такъ разсчитано, чтобы онѣ могли по переходѣ войти въ связь и 27 декабря одновременнымъ натискомъ съ двухъ сторонъ на турецкія войска у д. Шипки окружить армію Вессельпаши. Колонна Мирскаго, перейдя Балканы, къ 5 часамъ дня 26-го собралась у Гюсова, сбивъ къ ночи своимъ отдѣльнымъ отрядомъ (генерала Шнитникова) турокъ съ позиціи у Маглыжа. Войскамъ же колонны генерала Скобелева 2-го пришлось встрѣтить на пути величайшія препятствія.

Святи Его Величества генераль-маіоръ
КАРЛЬ ЭДУАРДОВИЧЪ
КРОКЪ.

Съ фотографіи
Коврада.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Неимовѣрный трудъ выпалъ на долю этихъ передовыхъ бойцовъ съ суровой горной природой. Потребовалось 20 часовъ, чтобы пройти 10 съ небольшимъ верстъ. Таковъ былъ путь...

Наконецъ 26 декабря генераль Скобелевъ 2-й спустился съ горъ и, отгѣснивъ турокъ, занялъ д. Иметли. 27-го князь Мирскій вынужденъ былъ вступить въ бой за д. Шипку¹⁾, не успѣвъ войти въ связь съ войсками Скобелева 2-го. Хотя князь Мирскій удачнымъ натискомъ и захватилъ у непріятеля въ этотъ день два орудія и около 100 плѣнныхъ, тѣмъ не менѣе положеніе его колонны стало очень серьезнымъ. Всю ночь пришлось оставаться на полѣ сраженія въ полной боевой готовности, а съ

¹⁾ Находящуюся у подножія Шипкинскаго перевала, по южную сторону Балканъ.

ранняго утра 28-го турки начали отовсюду надвигаться на его отрядъ; большія массы непріятели показались изъ Шейново, развернулись и повели одновременную атаку по всей линіи занятых наканунѣ нами редутовъ. А на лѣвомъ флангѣ турецкихъ позицій Шейново—Шипка въ это же время генералъ Скобелевъ 2-й завязалъ бой и сталъ тѣснить противника; тогда непріятельскія части праваго фланга еще яростнѣе и настойчивѣе бросились на войска Мирскаго, словно хотѣли воскре-

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ПАВЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Душкѣ.

Собственность
А. П. Струкова.

сить въ нашей памяти тяжелые августовскіе дни Шипкинской эпопеи.

Наканунѣ 27-го князь Мирскій донесъ генералу Радецкому на Шипку о своемъ тяжеломъ положеніи. Последнему оставалось только одно — 28-го же атаковать центръ непріятельскаго расположенія на Шипкѣ для того, чтобы отвлечь часть силъ непріятели отъ Мирскаго. И генералъ Радецкій (бывшій все время противъ атаки турецкихъ высотъ на Шипкѣ, сознавая, что взять эти позиціи въ лобъ невозможно) повелъ свои полки на смерть.

Видно самимъ Провидѣніемъ было предуказано создать изъ Шипкинскаго отряда непреодолимую преграду труповъ «кровію вѣнчанныхъ», преграду, о которую разбилося бы упорство храбраго, отважнаго врага... «И тогда опять загремѣли высоты Шипки, и молчаливыя до толѣ снѣговья горы одѣлись молніями неугасавшаго огня...¹⁾ Опять сѣрые герои горъ Св. Николая и Волынской передавали товарищамъ послѣдній свой завѣтъ — не уступать врагу той земли, гдѣ каждая пядь облита кровью, гдѣ они столько терпѣли безропотно, молчаливо, вѣруя въ успѣхъ великаго дѣла, на стражѣ котораго стояли они живою стѣною....

¹⁾ Вас. И. Немвовичъ-Данченко, «Годъ войны», стр. 147—148.

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Федоровичъ
ОРЕУСЪ.

Съ фотографіи
Мечковскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Опять лоцины завалило трупами, опять по первому сигналу пошли на смерть цѣлые полки, пошли, зная, что здѣсь они только удерживаютъ врага, чтобы доставить побѣду другимъ, которые бились внизу ¹⁾ уже два дня...

Получивъ донесеніе о начатомъ у Шейново—Шипка сраженіи, генералъ Радецкій двинулъ въ атаку съ фронта 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка. Благодаря туману, имъ удалось овладѣть, хотя и съ громадными потерями, первою линіей непріятельскихъ ложементовъ. И когда на минуту туманъ разсѣялся, глазамъ бойцовъ представился величаво-мрачный видъ Балканъ... Бѣлыя тучи еще плавали надъ ущельями. Изъ ихъ

однообразнаго марева вздымались грозныя вершины — одна выше другой, уходя въ сѣрыя небеса. Направо, надъ нашими солдатами-мучениками висятъ грозною массою дикіе утесы, съ которыхъ противникъ, невидимый намъ, бьетъ героев на выборъ. Позади бѣлая лента обледенѣвшаго шоссе. На ней уже сотни труповъ и раненыхъ... Непривѣтное, холодное небо ни искры надежды не шлетъ въ ихъ измученныя сердца... На каждомъ уступѣ, на каждой площадкѣ цѣлыя груды такихъ страдальцевъ, и, подавленные ихъ стопами, побѣдители, занявшіе турецкую траншею, не смѣютъ крикнуть прямо въ лицо врагу свое грозное «ура»...

Несмотря на всѣ эти жертвы въ отрядѣ генерала Радецкаго наверху ²⁾, князь Мирскій — на нашемъ лѣвомъ флангѣ внизу — едва сдерживалъ натискъ турокъ, изнемогая въ тяжелой борьбѣ и не успѣвъ войти

¹⁾ Колонны князя Святополкъ-Мирскаго и Скобелева 2-го.

²⁾ Центр нашихъ горныхъ позицій противъ деревни Шипки.

въ связь съ правофланговой колонной генерала Скобелева 2-го. Въ эту критическую минуту прискакалъ въ отрядъ Мирскаго казакъ.

« — Гдѣ генераль... Гдѣ генераль? — слышались вдали радостный гулъ голосовъ. — Генерала!.. князя Мирскаго!..

« Взмыленная лошадь, чуть не падающій изъ сѣдла отъ утомленія казакъ.

« — Что тамъ такое?

« — Ваше сіятельство... Наша музыка слышна... Скакалъ доложить... Тамъ... Должно Скобелевъ наступаетъ...

« Всѣ сняли шапки и перекрестились. Точно отлегло отъ сердца, сразу стало легко и весело. Тучь какъ не бывало. Увѣренность въ побѣдѣ смѣнила недавнее отчаяніе, говоръ оживился. Всѣ сплошной массой окружили казака.

« — Гдѣ, близко ли... Когда началось?

« — Близко, за Шейновымъ. Наши станишники туда поѣхали.

« — Ребята, къ намъ оттуда идутъ на помощь... Наши атаковали турокъ... — громко объявилъ Мирскій ближайшимъ солдатамъ.

« И всѣ граншей точно вздрогнули отъ радостнаго гула. Благая вѣсть обѣжала позиціи — и вдругъ на двигавшуюся въ атаку непріятельскую колонну кинулись только едва защищавшіеся до сихъ поръ солдаты. Первыя непріятельскія позиціи были разомъ заняты — ошеломленные турки перешли въ отступленіе... Дружною стѣною гнали ихъ наши, въ рядахъ уже слышался хохоть... » ¹⁾

Что же произошло за это время у Скобелева? Какъ было сказано выше, авангардъ его колонны, спустившись съ перевала 27 декабря, послѣ незначительнаго боя занялъ

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Давыдовичъ
(ДЖАМБАКУРЪ) ОРБЕЛАНЪ.

Съ фотографіи. Собственность
кн-ни М. А. Джамбакуръ-Орбеліани.

¹⁾ Вас. И. Немировичъ-Данченко, « Годъ войны », т. II, стр. 153.

д. Иметли. Главныя силы отряда еще не перевалили черезъ горы, и поэтому въ условленный день, 27-го, Скобелевъ не могъ перейти въ атаку. Около 10 часовъ утра 28-го главныя части его колонны подошли къ хорошо укрѣпленной позиціи турокъ у Шейново и завязали перестрѣлку, выжидая прибытія изъ Иметли остальныхъ силъ, а конница тогда же направилась на Казанлыкскую дорогу для соединенія съ лѣвой колонной князя Мирскаго. Шейново — одна изъ блестящихъ страницъ

Сраженіе колонны генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го у д. Шейново и д. Шипки 28 декабря 1877 года.

Съ картины маслян. красками
А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

Турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ, на которой мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Непріятельская позиція была отлично укрѣплена у Шейново, — маленькаго турецкаго мѣстечка, расположеннаго невдалекѣ отъ дороги на Казанлыкъ, въ 5 верстахъ отъ д. Шипки, противъ которой велъ бой князь Мирскій. Четыре кургана, находящіеся между Шипкой и Шейновымъ, были соединены двумя рядами траншей, образуя нѣчто въ родѣ редута, вооруженнаго шестью орудіями; впереди деревни, въ направленіи къ Кальфечу, виднѣлся полукруглый также редуть съ 4 орудіями, усиленный реданомъ, затѣмъ шли траншеи и еще одинъ редуть; сзади этой линіи разбросаны земляныя прикрытія для резервовъ; наконецъ, былъ сооруженъ третій круглый редуть. Большая часть означенныхъ укрѣпленій находилась между лѣсомъ и кустарникомъ, окру-

жавшимъ Шейново, что затрудняло атакующему опредѣлить ихъ силы, размѣръ, а хорошо маскированное примѣненіе къ мѣстности — даже ихъ мѣстонахожденіе. Кромѣ того, съ другой стороны деревни воздвигнуты были еще два редута. Если бы Вессельпаша бросилъ еще 27 декабря всѣ свои войска, находившіяся внизу въ лощинѣ, на князя Мирскаго, то несомнѣнно имѣлъ бы большіе шансы на удачу, но онъ не вѣрилъ въ возможность перехода черезъ Балканы нашими большими отрядами, а потому «на бой 27 декабря смотрѣлъ лишь какъ на демонстрацію»¹⁾.

Въ 7 часовъ утра Скобелевъ развернулъ войска противъ Шейново. Владимірскій полкъ съ пятью болгарскими ополченскими ротами составляли лѣвое крыло; правое же, назначенное для главнаго удара, состояло изъ Угличанъ и 2 баталіоновъ Казанцевъ. Скобелевъ избралъ пунктъ для наблюденія и руководства боя нѣсколько сзади боевой линіи. Турки, замѣтивъ движеніе на нашемъ правомъ флангѣ, сосредоточили по немъ ужасающій огонь. Мы же не могли успѣшно отвѣчать, такъ какъ непріятель, искусно примѣнившійся къ мѣстности и разбросанный по опушкѣ лѣса, былъ едва виденъ и еще труднѣе уязвимъ. Тѣмъ не менѣе Казанскій полкъ и Угличане пошли въ атаку. «Необычайно стройное движеніе ихъ, съ развѣвающимися знаменами, подъ музыку, съ командирами впереди, представляло захватывающую по красотѣ картину. Первая линія турецкихъ траншей уже за нами... Падаютъ раненый полковникъ графъ Толстой, начальникъ боевой линіи... На смѣну ему бросается полковникъ Панютинъ... Черныя кепи и красныя фески

Свиты Его Величества генералъ-майоръ
князь Николой Зурбавичъ
ЧАВЧАВАДЗЕ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1880, № 5, стр. 193—194.

перемѣшались между собою. Редутъ взять... оттуда послышались вопли и стоны послѣднихъ его защитниковъ, ихъ заглушаетъ новое «ура». Словно чудовищныя, страшныя, несокрушимыя волны хлынули наши на вторую линію укрѣпленій противника... «Ура» все растетъ и растетъ... Вотъ поднялась волна, пѣнясь и сметая все на своемъ пути, и почти залила вторую линію турокъ... Оттуда, въ отвѣтъ на грозное «ура», слышится «аманъ, аманъ». Въ паническомъ ужасѣ враги бросаютъ ружья и съ поднятыми кверху руками бѣгутъ навстрѣчу побѣ-

Шипка--Шейново. Генераль-лейтенантъ Скобелевъ 2-й поздравляетъ войска съ побѣдой 28 декабря 1877 года.

Съ картины масляи. краскамъ
В. Верещагина.

Изъ Третьяковской галлерей
въ Москвѣ.

дителю... Послѣ блистательныхъ атакъ своего лѣваго крыла Скобелевъ выстраиваетъ передъ Шейновымъ Владимірскій полкъ ¹⁾, во главѣ котораго готовится нанести туркамъ рѣшительный ударъ, а въ это время болгарскія дружины атакуютъ большой редутъ на курганахъ... Турки бросаютъ оружіе и бѣгутъ въ паническомъ ужасѣ на дорогу къ Казанлыку... Подѣзжаетъ ординарецъ Скобелева и докладываетъ: «Ваше превосходительство... турки подняли бѣлый флагъ» ²⁾.

Скобелевъ карьеромъ скачетъ, еще не вѣря счастью, быть можетъ еще и не сознавая, какое громадное дѣло выиграно. Но доказательство

¹⁾ Правый флангъ отряда Скобелева. *Ред.*

²⁾ Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 150 и слѣд.

полной побѣды на-лицо: навстрѣчу кавалькада турокъ. Впереди Вессель-паша. «Мясистое лицо съ низко нависшими сѣдыми бровями, суровое, некрасивое... Скобелевъ подалъ ему руку и сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, потомъ возвратилъ ему саблю... Туркамъ, видимо, было больно, тяжело, невыносимо.

« — Сегодня гибнетъ Турція — такова воля Аллаха... — поникнувъ головой, отвѣтилъ на привѣтствіе нашихъ офицеровъ Хюсни-паша» ¹⁾.

Далеко, далеко гдѣ-то гремитъ въ редутахъ подъ Шейновымъ торжествующее «ура»; все ближе и ближе надвигается оно къ Шипкѣ, и, наконецъ, князь Мирскій, введя въ дѣло передъ этимъ послѣдніе резервы, получаетъ (какъ было сказано выше) извѣстіе объ удачной атакѣ Скобелева; измученныя войска князя Мирскаго, забывъ усталость, бросаются на турокъ, и тѣ бѣгутъ, кидая оружіе. Въ 4 часа дня въ долину огонь прекратился.

Только тамъ, на верху, на Шипкинскихъ высотахъ, на горѣ Св. Николая трещитъ перестрѣлка... Генералъ Радецкій видитъ, что кругомъ гаснетъ отвага, гаснетъ вѣра въ успѣхъ... Остается одинъ честный исходъ — смерть... Радецкій еще не знаетъ, что внизу празднуютъ побѣду... Около 4^{1/2} часовъ дня къ Шипкинскимъ героямъ прискакалъ ординарецъ генерала Скобелева, и затѣмъ генералъ Столѣтовъ съ донесеніемъ, что армія Вессель-паша сдалась въ плѣнъ.

Генералъ Радецкій приказалъ командиру Минскаго полка флигель-адъютанту Насвѣтевичу немедленно обезоружить противника на Лысой горѣ (главная непріятельская позиція). Послѣдній окружилъ кольцомъ 4800 турокъ. Вскорѣ при-

Флигель-адъютантъ
Александръ Александровичъ
НАСВѢТЕВИЧЪ.

Съ фотографіи.

Изъ музея
Л.-Гв. Егерскаго полка.

¹⁾ Вас. И. Немировичъ-Данченко, «Годъ войны», т. II, стр. 154 и слѣд.

былъ Хюсни-паша, и по его приказанію турки построились внутри нашей цѣпи. Затѣмъ паша предложилъ принять остальную часть отряда, находившуюся позади позицій на скалѣ. Когда флигель-адъютантъ Насвѣтевичъ приблизился къ выстроеннымъ таборамъ, люди стали въ ружье, а почетный карауль султанской гвардіи былъ представленъ флигель-адъютанту Насвѣтевичу. Турецкій офицеръ подошелъ съ рапортомъ и передалъ свою саблю. Ему возвратили ее обратно... Всѣ таборы по командѣ паши взяли «на карауль», затѣмъ началась сдача оружія...

Такъ кончилась знаменитая операція Шипка—Шейново, эта блестящая побѣда, благодаря результатамъ которой была уничтожена послѣдняя линія защиты непріятеля: деморализованные остатки турецкой арміи не могли удержать Адрианополь, и путь къ столицѣ Турціи былъ почти открытъ, ибо собранныя и сосредоточенныя затѣмъ у Филиппополя части противника были не въ силахъ уже оказать серьезной преграды на пути движенія побѣдоносной русской арміи.

«Смѣло можно сказать, что достославная пятимѣсячная оборона Шипкинскаго перевала не могла закончиться болѣе блестящимъ образомъ»¹⁾. Такъ доносилъ главнокомандующій Государю Императору.

Главная Квартира 27 декабря двинулась изъ Богота. По пути Великій Князь останавливался на ночлегъ въ Ловчѣ, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ населеніемъ. 28-го главнокомандующій получилъ депешу, поданную со станціи Шипки въ 7 часовъ 15 минутъ вечера, о плѣненіи турецкой арміи: «Приношу Вашему Высочеству поздравленіе, — доносилъ Радецкій, — со

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Павловичъ
НОВОСИЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Собственность
М. П. Новосильскаго.

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 295.

сдачею всѣхъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Вессель-паши противъ нашей позиціи. Всего сдалось 10 батарей, 41 баталіонъ и 1 полкъ кавалеріи. Князь Мирскій занимаетъ Казанлыкъ, а генералъ Скобелевъ находится въ Шипкѣ. Съ докладомъ ѣдетъ въ Сельви генералъ Дмитровскій».

Пробѣжавъ глазами телеграмму, Великій Князь всталъ и прочелъ ее вслухъ полковникамъ Газенкампфу, Скалону и Чингисъ-хану. «Съ крикомъ «ура» выбѣжали послѣдніе въ коридоръ къ Непокойчицкому, который уже шелъ изъ своей комнаты навстрѣчу. Въ одну минуту отовсюду набралась масса народу. Великій Князь еще разъ прочелъ телеграмму вслухъ» ¹⁾. Нескончаемое «ура» было подхвачено на улицѣ, и радостная вѣсть тотчасъ же разнеслась по всей Ловчѣ. Пяти минутъ не прошло, какъ во всѣхъ концахъ города раздались торжественные звуки «Боже, Царя храни» и колокольный звонъ въ церквяхъ. Немедленно была составлена телеграмма Государю Императору, которую Великій Князь приказалъ подать на телеграфъ полковнику Чингисъ-хану лично. Вслѣдъ за этимъ отправлена и циркулярная депеша о великомъ событіи на Европейскомъ театрѣ войны. «Въ этотъ день до 9 1/2 часовъ вечера сидѣли у Великаго Князя: Непокойчицкій, Левицкій, Чингисъ-ханъ, Скалонъ и я ²⁾. Все время бесѣдовали о великомъ значеніи сегодняшняго событія. Вдругъ Великій Князь всталъ и началъ отъ радости приплясывать по комнатѣ, а вслѣдъ за нимъ и мы, не исключая и старика Непокойчицкаго» ³⁾.

Флигель-адъютантъ
СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ
СПЕРАНСКІЙ.

Съ фотографіи
Решъ.

Собственность
С. П. Сперанскаго.

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 289 и 290.

²⁾ Т. е. Газенкампфъ. Ред.

³⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 289 и 290.

Флигель-адъютантъ
Александръ Яковлевичъ
ТАЛЬ.

Съ фотографіи.

Собственность
г-жи А. Я. Таль.

Особенная радость Великаго Князя объясняется тѣмъ, что ему принадлежала идея зимняго перехода черезъ Балканы, идея, встрѣтившая въ началѣ много противниковъ. Не говоря о пресловутомъ мнѣніи тогдашняго начальника прусскаго генеральнаго штаба Мольтке о невозможности продолжать на Балканахъ кампанію зимой, даже генераль Радецкій нѣсколько разъ указывалъ на страшный рискъ этого отчаяннаго предприятия въ самое неблагоприятное время года; но Великій Князь упорно стоялъ на своемъ. Еще 11 декабря, т. е. передъ самымъ началомъ движенія, генераль Радецкій прислалъ къ Великому Князю своего начальника штаба, генераль-маіора Дмитровскаго съ пред-

ставленіемъ о затруднительности движенія на Шипку и предпочтеніемъ выждать, когда Гурко, переваливъ Балканы, выйдетъ въ тылъ Шипкинской позиціи турокъ. Его Высочество, выслушавъ спокойно и внимательно доводы, изложенные Дмитровскимъ, своего рѣшенія не измѣнилъ. Наконецъ, Радецкій, уже двинувъ войска въ обходъ, телеграфировалъ Великому Князю шифромъ: «Войска двинулись согласно диспозиціи. Считаю долгомъ со-вѣсти доложить, что исполняю только приказаніе Вашего Высочества»¹⁾. Для Великаго Князя успѣхъ этого похода, кромѣ того, имѣлъ огромное личное значеніе, какъ для полководца, который всю жизнь посвятилъ излюбленному имъ военному дѣлу и завершилъ его такою блистательною операціею.

За это главнокомандующій былъ награжденъ золотою саблею, бриллиантами украшенную, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года»²⁾.

¹⁾ Д. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русская Старина» 1907, декабрь.

²⁾ За переходъ черезъ Балканы и бой по 28 декабря изъ лицъ Свиты получили награды: Генераль-адъютантъ І. В. Гурко — произведенъ въ полные генералы; М. Д. Скобелевъ 2-й — бриллиантовую

Въ тотъ же день, 28 декабря, до полученія послѣднихъ извѣстій отъ генерала Радецкаго, на имя Великаго Князя пришла черезъ Бухарестъ телеграмма отъ турецкаго военнаго министра Реуф-паша, которая была отправлена изъ Константинополя еще 27 декабря; въ ней въ категорической формѣ сообщалось, что Высокая Порта желаетъ войти въ переговоры о перемиріи, для чего уполномоченнымъ назначался Мехмедъ-Али-паша.

Великій Князь отвѣтилъ Реуфу, что уполномоченный долженъ быть присланъ въ Главную Квартуру, но что безъ предварительнаго согласія Высокой Порты на наши условія мира не можетъ быть и рѣчи о перемиріи. Вторая телеграмма, шифрованная, была вмѣстѣ съ тѣмъ послана главнокомандующимъ Государю слѣдующаго содержанія: «Сію минуту получилъ откры-

Флигель-адъютантъ
Иванъ Михайловичъ
ДИКОВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

шпагу съ надписью «За храбрость»; Θ . Θ . Радецкій — орденъ Св. Георгія 2-й степени и чинъ генерала отъ инфантеріи. Свиты генералъ-маіоры: Принцъ А. П. Ольденбургскій — золотое оружіе «за храбрость»; Н. Д. Евреиновъ и баронъ А. Н. Корфъ — орденъ Св. Анны 1-й степени съ мечами; М. П. Даниловъ — орденъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами; баронъ Г. Э. Рамзай и Н. В. Эллисъ — орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; Н. П. Брокъ и Н. П. Эттеръ — орденъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; баронъ Θ . Е. Мейендорфъ и баронъ Н. К. Притвиць — золотое оружіе «за храбрость». Флигель-адъютанты: князь Н. Н. Оболенскій и графъ Г. Г. Бергъ — золотое оружіе «за храбрость»; Ю. В. Любовницкій и Е. Л. Стрижевскій — орденъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами; В. И. Ершовъ, А. И. Божеряновъ, Г. Р. Васмундтъ, Θ . А. Авиновъ и Л. Е. Нордъ — орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; свѣтлѣйшій князь Н. Д. Мингрельскій, И. В. Богаевскій и Н. П. Крививицкій — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; Принцъ К. П. Ольденбургскій и князь Л. Д. Вяземскій — орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами и М. Н. Веревицкій — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ. Кромѣ того золотое оружіе «за храбрость» получилъ Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій и Н. Д. Татищевъ; послѣдній за взятіе Троянова перевала (26 декабря) награжденъ еще орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ОНОПРІЕНКО.

Съ фотографіи.

Собственность
А. В. Онопріенко.

тую телеграмму изъ Константинополя отъ военнаго министра Реуфа-паши отъ вчерашняго 27 числа. Онъ увѣдомляетъ, что Блистательною Портою послано румелійскому главнокомандующему Мехмеду-Али уполномочіе просить у меня перемирія, и просить увѣдомить, съ кѣмъ ему вести переговоры. Я отвѣтилъ Реуфу-пашѣ, какъ съ Тобою было условлено ¹⁾, что уполномоченный долженъ быть присланъ ко мнѣ и что не можетъ быть и рѣчи о перемиріи безъ предварительнаго принятія основаній мира. Поэтому убѣдительно прошу о присылкѣ мнѣ инструкции по телеграфу. Николай» ²⁾.

Въ виду содержанія посланной Великимъ Княземъ отвѣтной телеграммы Реуфу-пашѣ, наступатель-

ныя дѣйствія съ нашей стороны продолжались, и Его Высочество главнокомандующій поставилъ ближайшей цѣлью занятіе Адрианополя — второй столицы Турціи. Для этого 1 января войскамъ было приказано двинуться къ Адрианополю тремя главными колоннами: средней (генералъ Ганецкій, въ авангардѣ генералъ Скобелевъ 2-й) — прямо отъ Казанлыка; правой (генералъ Гурко) — черезъ Филиппополь на Хаскюй и далѣе въ обходъ съ юга на Демотигу, и лѣвой (генералъ Радецкій) — отъ Ямболи, долиною Тунджи на Ваково. Части войскъ Западнаго отряда ³⁾, вошедшія съ 1 января въ составъ правой колонны, еще 28 декабря

¹⁾ «Главные основанія мира были установлены въ общихъ чертахъ еще во время пребыванія Государя въ арміи и, окончательно утвержденныя Государемъ въ Бухарестѣ на обратномъ пути въ Россію, переданы Великому Князю для храненія у Нелидова».

²⁾ Газѣнкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 286.

³⁾ Генерала Гурко, который, оставивъ въ Софіи бригаду пѣхоты и бригаду кавалеріи съ 14 орудіями, двинулся къ Филиппополю 4 колоннами. Правая — генерала Вельяминова — на Самаково, первая средняя — генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го — на Ихтиманъ и Трояновыв ората, вторая средняя — генерала Шильдеръ-Шульднера — долиною Топольницы и лѣвая — барона Криденера — черезъ Мечку. «Военный Сборникъ» 1878, № 3, стр. 257.

въ день плѣненія арміи Весселя-паши, заняли Мечку и Ихтиманъ и двинулись къ Самакову, 30 декабря послѣ упорнаго боя овладѣли этимъ городомъ, а колонна генераль-адъютанта графа Шувалова 2-го, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія турокъ, прошла брошенныя непріятелемъ сильныя позиціи у Трояновыхъ воротъ и 2 января 1878 года вступила въ Татаръ-Базарджикъ. Въ тотъ же день графъ Шуваловъ 2-й продолжалъ наступленіе къ Филиппополю.

Между тѣмъ къ турецкимъ войскамъ, въ районѣ дѣйствій генераль-адъютанта Гурко, прибылъ за это время по желѣзной дорогѣ изъ Ямболи цѣлый корпусъ, и силы непріятеля возросли до 90 таборовъ. Узнавъ о разгромѣ Шипкинской арміи, эти войска начали поспѣшно отступать къ Филиппополю двумя группами: первая (40—45 таборовъ) кратчайшимъ путемъ — долинами Гюбсу и Топольницы, успѣвъ уклониться отъ боя съ нашими войсками; арріергардъ ея остался въ Филиппополѣ. Другая группа противника отходила также къ Филиппополю черезъ Самаково и была застигнута колонною генераль-адъютанта графа Шувалова 2-го въ 20 верстахъ отъ города.

Здѣсь 3 января начался трехдневный бой подъ Филиппополемъ, и въ тотъ же день войска графа Шувалова 2-го отбросили лѣвый флангъ противника къ подножью Родопскихъ горъ, при чемъ командиръ Л.-Гв. Преображенскаго полка Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Оболенскій былъ раненъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Около 12¹/₂ часовъ дня Л.-Гв. Преображенскій полкъ двинулся изъ резерва въ боевую линію подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника по открытой мѣстности. Неся большія потери, полкъ шелъ въ полномъ порядкѣ, имѣя во главѣ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генераль-маіора

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Александръ Фридриховичъ
фонъ-ПЕТЕРСЪ.

Съ фотографіи
Вестя.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Принца А. П. Ольденбургскаго ¹⁾ и командира полка Свиты Его Величества генераль-маіора князя Н. Н. Оболенскаго. Вскорѣ князь Оболенскій былъ раненъ и именно въ ту минуту, когда онъ спокойнымъ, какъ всегда, голосомъ говорилъ слово напутствія людямъ 4-й роты, двинутымъ

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Его Высочество
Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Къ.

на усиленіе цѣпи. Несмотря на рану въ ногу, князь Оболенскій, послѣ сдѣланной ему перевязки тутъ же на полѣ сраженія, остался руководить боемъ до конца; только съ наступленіемъ темноты, когда сраженіе прекратилось, онъ передалъ командованіе полкомъ флигель-адъютанту Авинову ²⁾.

Въ тотъ же день (3 января) лѣвая колонна барона Криденера, изъ состава войскъ генерала Гурко, къ вечеру заняла сѣверное предмѣстье Филиппополя, а въ ночь на 4 января самый городъ былъ захваченъ эскадрономъ охотниковъ Л.-Гв. Драгунскаго полка при условіяхъ, ярко характеризующихъ охватившую турокъ панику.

Необходимо предварительно сказать, что въ бою подъ Филиппополемъ приходилось наши атакующія войска переправлять въ

бродъ черезъ р. Марицу подъ огнемъ непріятели; въ болѣе глубокихъ мѣстахъ пѣхота перевозилась черезъ рѣку на крупахъ лошадей (Л.-Гв. Драгунскаго полка и Бугскихъ уланъ).

Уже становилось темно, и наши войска послѣ цѣлаго дня боя приготавливались провести ночь въ полной готовности къ тревогѣ. Вотъ что рассказываетъ о дальнѣйшемъ свидѣтель событій ³⁾.

¹⁾ За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ въ 1877 г., пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени 1 января 1878 г.

²⁾ Чичеринъ, Долговъ и Афанасьевъ, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 567.

³⁾ Ю. Елецъ, «Отъ Варшавы до Константинополя. Записки гвардейскаго гусара», стр. 158 в слѣд.

«Генераль Гурко остановился на ночлегъ въ Кастекію и расположилъ немного отдохнуть, когда къ нему явился ротмистръ Бураго и доложилъ, что его эскадронъ, окончивъ перевозку 1500 человекъ пѣхоты на правый берегъ Марицы, смѣненъ теперь Бугскимъ уланскимъ полкомъ.

« — Какія будутъ приказанія вашего превосходительства ¹⁾, — прибавилъ онъ.

« — Приказанія? На эту ночь никакихъ, — отвѣчалъ генераль; — развѣ только взять Филиппополь, — добавилъ онъ смѣясь.

« — Будетъ исполнено, — отвѣчалъ Бураго, откланиваясь.

«Нѣсколько минутъ спустя онъ двинулся съ эскадрономъ охотниковъ на рысяхъ къ городу, занятому турками, и, перейдя въ темнотѣ Марицу, влетѣлъ въ Филиппополь, всѣ дома котораго были заперты; болгары и вооруженные горожане съ изумленіемъ смотрѣли на русскихъ драгунъ. Какая-то личность подошла къ Бураго и отрекомендовалась греческимъ консуломъ, прося его войти на минутку въ домъ.

« — Сколько васъ? — спросилъ онъ, когда они остались одни.

« — Много! — отвѣчалъ Бураго..

« — Сколько?

« — Восемьдесятъ человекъ.

« — Ради Бога, уходите кратчайшимъ путемъ, вѣдь вы окружены со всѣхъ сторонъ! — воскликнулъ испуганный консуль. — Здѣсь было двѣнадцать тысячъ турокъ, и только семь ушли, а пять еще на вокзалѣ.

« — Какъ вамъ угодно, но мнѣ приказано, и я долженъ занять городъ, — отвѣчалъ Бураго, послѣ чего спѣшилъ эскадронъ и, соблюдая

Фигель-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
БОЖЕРЯНОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Здѣсь авторъ очевидно ошибся, такъ какъ генераль І. В. Гурко былъ уже генераломъ отъ кавалеріи съ 19 декабря 1877 года. *Ред.*

полную тишину, двинулся къ желѣзной дорогѣ. Вокзалъ былъ освѣщенъ, кругомъ горѣли бивачные костры, вокругъ которыхъ толпились турки.

«Расположивъ своихъ людей въ канавѣ, Бураго приказалъ начать стрѣлять и не переставая, изо всѣхъ силъ, кричать «ура». Послѣ перваго же залпа паника овладѣла турками, обратившимися въ бѣгство. Тогда драгуны заняли вокзалъ, гдѣ нашли роскошно сервированный большой столъ. Услужливый итальянецъ-буфетчикъ объяснилъ драгунамъ, что это ужинъ Сулеймана-паши и его свиты. Прежде чѣмъ согласиться на усиленные приглашенія хозяина, Бураго послалъ взводъ графа Ребиндера осмотрѣть окрестность. Ребиндеръ встрѣтилъ два орудія съ прикрытiемъ роты пѣхоты, бросился съ драгунами на нихъ и, изрубивъ турокъ, завладѣлъ пушками... Такъ взяты были Филиппополь

2-мъ эскадрономъ Л.-Гв. Драгунскаго полка».

Объятый паникой аррьергардъ непрiателя (6—7 тысячъ человекъ) поспѣшно оставляетъ Филиппополь и бѣжить въ горы.

Этими успѣшными дѣйствiями отряда графа Шувалова турецкая армiя была разрѣзана пополамъ: одна часть ея, находившаяся на правомъ берегу Марицы, отброшена отъ прямого пути отступленiя въ горы, другая (около 60 таборовъ) съ Сулейманомъ-пашей, пройдя, какъ было сказано выше, еще до 3 января Филиппополь, быстро отходила на с. Станимаки къ Адрианополю.

Генералъ-адъютантъ Гурко, выдѣливъ авангардъ для преслѣдованiя отброшенныхъ въ горы турокъ, одновременно двинулъ части

войскъ своего отряда на Станимакскую дорогу, на перерѣзъ самому Сулейману-пашѣ, съ цѣлью преградить ему дальнѣйшее движенiе; такимъ образомъ турки захватывались какъ бы въ тиски.

Флигель-адъютантъ
графъ ФЕДОРЪ ЭДУАРДОВИЧЪ
КЕЛЛЕРЪ.

Съ фотографiи
Левинскаго.

Изъ собранiя портретовъ
Имп. Гл. Кв.

4 января войска графа Шувалова 2-го атаковали турецкую позицию у Дермендере; въ ночь на 5-е первая бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (колонны барона Криденера) у Караагача отбила 23 неприятельскихъ орудія и опрокинула стоявшаго противъ нея противника также къ Родопскимъ высотамъ.

На слѣдующій день графъ Шуваловъ 2-й сбиль турокъ у д. Маркова и, войдя въ связь съ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, вмѣстѣ съ ней произвелъ общую атаку на арріергардъ турецкой арміи, кото-

Ночной бой подъ Караагачемъ 4 января 1878 года.

Съ картины маслян. красками
И. Ковалевскаго.

Изъ Бельведерскаго дворца
въ Варшавѣ.

рый, несмотря на отчаянное сопротивленіе, былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ въ Родопскія горы, потерявъ всѣ орудія.

Результатомъ этого трехдневнаго Филиппопольскаго боя ¹⁾ было полное разсѣяніе арміи Сулеймана съ захватомъ 114 орудій и большаго числа плѣнныхъ.

Итакъ, въ 5 дней, съ 1 по 5 января, войска сдѣлали съ боемъ 150 верстъ, пройдя при этомъ два трудныхъ перевала: Вакарель и Трояновы ворота.

¹⁾ За бой подъ Филиппополемъ 3, 4 и 5 января изъ лицъ Государевой Свиты награждены: генералъ-адъютанты: І. В. Гурко — орденомъ Св. Георгія 2-й степени и графъ П. А. Шуваловъ — золотымъ оружіемъ, украшеннымъ брилліантами, съ надписью «Филиппополь 3, 4 и 5 января 1878 года»; свиты генералъ-маіоры: Его Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій — орденомъ Св. Владиміра 2-й степени съ мечами; Его Высочество Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, Э. Э. Овандеръ, князь Н. Н. Оболен-

Флигель-адъютантъ
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ПОНОВЪ.

Съ фотографіи
Милевскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Еще 4 января въ 11 часовъ утра генераль Гурко въѣхалъ въ Филиппополь, приказавъ поднять надъ бывшимъ домомъ нашего консула русскій флагъ, и отслужилъ въ соборѣ молебенъ о здравіи Государя Императора.

Великій Князь рѣшилъ, пользуясь благопріятной обстановкой, безостановочно идти въ Константинополь и Галлиполи, понимая, что такія историческія минуты очень рѣдки и ихъ надо хватать на лету.

Берлинскій конгрессъ въ послѣдствіи показалъ, насколько правильно было рѣшеніе главнокомандующаго.

Противникъ, предлагавшій миръ при такой обстановкѣ для насъ, конечно, шелъ на многое въ смыслѣ

уступокъ. Однако Великій Князь держался того мнѣнія, что, прежде чѣмъ начать какіе-либо переговоры, необходимо занять важные стратегическія пункты, обезпечивающіе успѣхъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій.

Для уничтоженія остатковъ разсѣянной арміи Сулеймана выдѣленная съ 30 декабря наша конница бросилась за непріателемъ и, пройдя Родопскія горы, достигла Эгейскаго моря. Остальныя войска Западнаго отряда послѣ необходимаго отдыха направились къ Адрианополю.

Въ этотъ періодъ кампаніи особенно замѣчательны дѣйствія передоваго отряда кавалеріи подъ начальствомъ Свиты Его Величества гене-

скій, баронъ А. Ф. Оффенбергъ, Н. А. Безакъ — орденомъ Св. Владимира 3-й степени съ мечами; Н. П. Брокъ — орденомъ Св. Анны 1-й степени съ мечами; Ю. В. Любовницкій и баронъ Г. Э. Рамзай — орденомъ Св. Станислава 1-й степени съ мечами; В. Д. Скалонъ — золотымъ оружіемъ «за храбрость». Флигель-адъютанты: Г. Р. Васмундтъ — орденомъ Св. Владимира 3-й степени съ мечами; Ѳ. А. Авинновъ — золотымъ оружіемъ «за храбрость»; В. І. Троцкій — орденомъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; М. Н. Верекинъ — орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами; Е. Л. Стрижевскій — удостоенъ Высочайшаго благоволенія; А. Я. Таль (въ послѣдствіи флигель-адъютантъ) — золотымъ оружіемъ.

раль-маіора А. П. Струкова ¹⁾, выдѣлившася съ первыхъ мѣсяцевъ войны своими рейдами, какъ было сказано выше.

Авангардъ арміи, подѣ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева 2-го, во главѣ съ кавалеріей генераль-маіора Струкова, выступилъ 1 января изъ Казанлыка, въ тотъ же день прибылъ въ Ески-Загру, а на слѣдующій занялъ Ени-Загру и Сейменли; въ ночь съ 2 на 3 января сняты рельсы на Филиппопольской и Ямбольской желѣзнодорожныхъ линіяхъ, а казаки лихимъ налетомъ заняли Черпанъ, куда направлялась вторая половина арміи съ самимъ Сулейманомъ отъ Филиппополя. Московскіе Его Величества драгуны совершили набѣгъ на станцію Тырново, уничтожили телеграфъ, и 3 января утромъ генераль Струковъ, овладѣвъ важнымъ мостомъ черезъ р. Марицу, съ эскадрономъ этого полка вновь атаковалъ Тырново, заставивъ 5000 вооруженныхъ жителей бѣжать въ паническомъ страхѣ, бросивъ 6 орудій. За конницей слѣдовали остальные войска авангарда генерала Скобелева 2-го. Въ тотъ же день 3 января изъ Казанлыка выступилъ самъ начальникъ авангарда и, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, сосредоточилъ 5 января всѣ свои силы у Тырново. Затѣмъ съ 4-го на 5-е кавалерія генерала Струкова заняла Херманли, 5-го — Мустафа-Пашу, а 8-го вступила въ Адрианополь, изъ котораго поспѣшно бѣжали турки, уничтоживъ значительную часть хранившихся боевыхъ припасовъ. Тѣмъ не менѣе наши войска успѣли захватить въ городѣ 26 орудій.

10-го туда прибыла уже пѣхота генерала Скобелева 2-го, а къ 13-му начали подходить и передовые эшелоны главныхъ силъ Западнаго отряда.

¹⁾ Награжденъ золотою саблею украшенною брилліантами съ надписью «за военные подвиги за Балканами 1878 г.».

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
СТРУКОВЪ.

Съ фотографіи
Ясвини.

Собственность
А. П. Струкова.

Утвердившись въ Адрианоуполѣ, войска наши выдвинули передовые отряды на востокъ къ Киркилисѣ, на югъ къ Демотикѣ (занята 14 января) и прямо по Константинопольской дорогѣ на Люле-Бургасъ и Чорлу. Послѣдній пунктъ былъ занятъ нами съ боя 17 января.

Войска, оставшіяся по сѣверную сторону Балканъ (Руцукскій, Наслѣдника Цесаревича и Нижнедунайскій отряды), образовавъ одинъ

Генераль-лейтенантъ М. Д. Скобелевъ 2-й и его штабъ.

Съ фотографіи Душкы.

Изъ альбома графа П. П. Шувалова.

общій Восточный отрядъ, въ это же время перешли въ наступленіе къ сторонѣ Руцука—Разграда и Османъ-Базара.

За этотъ промежутокъ времени Главная Квартира главнокомандующаго быстро двигалась за арміей и 29 декабря переѣхала въ Сельви, 30-го въ Габровъ, а 31-го, переваливъ Балканы, прибыла въ Казанлыкъ.

Такимъ образомъ съ момента перехода черезъ Балканы и присылки Портою телеграммы о желаніи вступить въ предварительные мирные переговоры война видимо вступила въ свой послѣдній періодъ. Событія пошли чрезвычайно быстрымъ темпомъ, и слѣдующая страница борьбы за освобожденіе славянъ, казалось, знаменовала начало послѣдней главы исторіи Восточнаго вопроса. Но его окончательное рѣшеніе волею судьбы

было отложено на долгіе годы, дабы послѣдующія поколенія могли бы кровью своею вписать новыя страницы доблести и славы Россіи въ многовѣковой борьбы Креста съ полумѣсяцемъ.

Со взятіемъ Адрианополя военныя дѣйствія въ сущности приходили къ концу. Къ этому же времени на Азіатскомъ театрѣ, послѣ паденія

Взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ Горготоканскихъ высотъ (на Азіатскомъ театрѣ) капитаномъ барономъ Зальца съ 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіономъ 1 января 1878 года.

Съ картины А. Кившенко.

Изъ Зимняго дворца.

Карса, наши усилія сосредоточились главнымъ образомъ на блокадѣ Эрзерума, который и былъ переданъ нашимъ войскамъ 11 февраля,

послѣ заключенія перемирія. Послѣдніе боевыя выстрѣлы на этомъ театрѣ раздались въ январѣ 1878 года въ Ардаганскомъ отрядѣ, а затѣмъ и въ Кобулетскомъ, дѣйствовавшемъ въ направленіи Батума.

Генералъ-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи
Вестли.

Изъ музея
Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Остатки турецкой арміи, на которые Высокая Порта еще могла рассчитывать, войска бывшаго четырехугольника крѣпостей Силистрія, Русчукъ, Шумла и Варна, были деморализованы удачнымъ наступленіемъ Восточнаго отряда Цесаревича. Для защиты Константинополя непріятель поспѣшно сосредоточивался на укрѣпленной линіи Деркосъ—Чекменджи и въ окрестностяхъ Галлиполи. Но нашъ дипломатическій корпусъ былъ уже встревоженъ, предполагая, что активное наступленіе русской арміи

противъ Галлиполи можетъ создать casus belli со стороны Англии. Тѣмъ не менѣ событія шли своимъ порядкомъ.

Турецкіе уполномоченные со свитою прибыли въ Главную Квартину 7 января. Великій Князь Николай Николаевичъ 8 числа принялъ ихъ въ аудіенціи, послѣ которой они имѣли предварительное частное совѣщаніе съ Нелидовымъ; 9 января съ Серверомъ и Намыкъ-пашами начаты оффиціальныя переговоры о мирѣ, затянувшіеся до 18 января.

Подписаніе перемирія въ Адрианополѣ 19 января 1878 года.

Съ литографіи.

Изъ альбома
«Русскій военный флотъ».

А тѣмъ временемъ Великій Князь торжественно въѣхалъ (14-го) въ Адрианополь. Только 18-го, въ 12 часовъ дня, къ Великому Князю явились турецкіе уполномоченные и безпрекословно приняли какъ предварительныя условія мира, такъ и условія перемирія. При этомъ Намыкъ-паша сказалъ Великому Князю: « Vos armes sont victorieuses, votre ambition est satisfaite, mais la Turquie est perdue. Nous acceptons tout ce que vous voulez » ¹⁾.

19-го подписаны въ Адрианополѣ предварительныя условія мира.

¹⁾ Газеткампфъ, «Мой дворянскій», стр. 392.

Шли дни, недѣли, но турки медлили съ подписаніемъ окончательнаго мира, и Великій Князь двинулъ войска къ Константинополю. Такое рѣшительное дѣйствіе главнокомандующаго вызывалось угрожающей ролью Англій, вмѣшавшейся въ наши дипломатическіе переговоры съ Высокой Портой. Между тѣмъ движеніе нашихъ войскъ къ Константинополю было средствомъ предупредить возможную высадку англичанъ въ Галлиполи. Это вмѣшательство Англій, благодаря которому затягивались переговоры, помогло Турціи снова подняться до степени государства, громко заявляющаго свои права...

Тяжело было главнокомандующему, который «послѣ Олега снова побѣдоносно привелъ русское войско къ вратамъ Царьграда, однако долженъ былъ удержаться отъ страшнаго искушенія — взять Царьградъ и водрузить Крестъ на Св. Софій, а затѣмъ видѣть, какъ всѣ наши побѣды стали таять и терять свою силу; положеніе побѣдоносной арміи становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, разбитая же турецкая армія сосредоточивалась въ Константинополѣ и едва ли не была въ торжествующемъ, по сравненіи съ нами, положеніи»¹⁾).

СЕРГѢЙ ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧЪ
ОЛИВЪ.

Съ фотографій
Вестни.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Итакъ, кампанія кончилась, съ этого момента потекла бивачная жизнь въ тревожно-тоскливомъ ожиданіи дальнѣйшаго...

Въ день рожденія Наслѣдника, 26 февраля, главнокомандующій послалъ Цесаревичу отъ лица арміи слѣдующую телеграмму:

«Всѣ части дѣйствующей арміи поздравляютъ Ваше Высочество съ днемъ Вашего рожденія, съ гордостью вспоминая то время, которое Вы провели въ ея средѣ, доблестно въ теченіе семи мѣсяцевъ отстаивая всѣ старанія не-

...

¹⁾ Д. Скалонъ, «Забытый фельдмаршалъ», «Русская Старина» 1907, стр. 538.

пріятеля пробиться черезъ коман-
дуемая Вами войска».

Отвѣтная телеграмма на это
поздравленіе была объявлена въ
нижеслѣдующемъ приказѣ по арміи
отъ 3 марта 1878 года за № 29:

«Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ въ
отвѣтъ на поздравленія, получен-
ныя Имъ отъ войскъ арміи въ
нынѣшнюю годовщину дня рожде-
нія Его, прислалъ Мнѣ телеграмму
слѣдующаго содержанія:

«Прошу очень Ваше Высочество
передать всѣмъ частямъ дѣй-
ствующей арміи Мою глубочайшую
благодарность за поздравленіе; ни-
когда не забуду то счастливое вре-
мя, которое Я провелъ въ рядахъ
арміи, и горжусь, что принадлежалъ
къ ней. Цесаревичъ Александръ.

«Спѣшу объявить по всѣмъ войскамъ
вѣрной Мнѣ арміи эту телеграмму,
въ которой Его Императорское
Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
осчастливилъ всѣ части войскъ
выраженіемъ такой глубокой
къ нимъ привязанности.

«Я увѣренъ, что у каждаго изъ
чиновъ арміи не изгладится изъ
памяти воспоминаніе, которымъ
всѣ они гордятся, о томъ, что
Наслѣдникъ Всероссійскаго
Престола въ теченіе всего славнаго
похода, отъ начала до конца,
раздѣлялъ съ ними всѣ опасности,
труды и лишенія.

«Съ своей стороны, Я считаю
пріятнымъ долгомъ еще разъ
заявить, что Его Императорское
Высочество принималъ самое
важное участіе въ достиженіи
святого дѣла нашего и со Своимъ
Руссуцкимъ, а потомъ
Восточнымъ отрядомъ мощно
прикрылъ и обезпечилъ спокой-
ное выполненіе самыхъ важныхъ
операцій арміи.

«Только благодаря распоряженіямъ
Его Императорскаго Высочества
и стали возможны одержанные
нами успѣхи. Николай».

Флигель-адъютантъ
Сигизмундъ Викторовичъ
ВОЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи
Кларъ.

Собственность
С. В. Вольскаго.

Флигель-адъютантъ
Александръ Николаевичъ
КУЗЬЯВСКІЙ.

Съ фотографіи
Клебановскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

19 февраля въ Санъ-Стефано, наконецъ, былъ подписанъ мирный договоръ. Въ этотъ день еще съ утра войска построились для парада... «Но проходили часы, минуло и время, назначенное для смотра (2 часа дня), однако Великій Князь не прїѣзжалъ... Сѣренькій день, измѣнчивый вѣтеръ, ожиданіе послѣдняго акта побѣдоносной борьбы въ виду стѣнъ Царьграда — все это наполняло глубоко волнующими чувствами ожидающихъ»¹⁾.

Только около 6 часовъ вечера, когда сумерки начали спускаться на землю, вдали показалась группа всадниковъ во главѣ съ Великимъ Княземъ, быстро скакавшая къ мѣсту парада.

«Объѣхавъ войска и задушевно поздоровавшись, Великій Князь

главнокомандующій выѣхалъ на середину (гдѣ уже стоялъ походный аналой, священникъ и пѣвчіе) и вызвалъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ. Выждавъ, когда всѣ собрались, онъ громкимъ голосомъ сказалъ:

«Поздравляю васъ, господа, и васъ, молодцы ребята, съ славнымъ миромъ. Именемъ Государя благодарю васъ всѣхъ за доблестную службу, которую вы сослужили нашей матушкѣ Россіи. Вы доказали, что если Царь нашъ прикажетъ, то вы и невозможное сдѣлаете. Спасибо вамъ, орлы!»²⁾.

Безконечное «ура» собраннаго войска докатилось до стѣнъ Царьграда, а торжественные звуки «Боже, Царя храни» были заключительнымъ аккордомъ еще одного историческаго момента въ развитіи Восточнаго вопроса.

Парадъ окончился, когда уже стемнѣло. Великій Князь вернулся въ Санъ-Стефано.

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 479.

²⁾ Ibidem, стр. 475.

Главкомандующій во время послѣдняго смотра послалъ Государю Императору слѣдующую телеграмму:

«Счастіе имѣю поздравить Ваше Величество съ подписаніемъ мира. Господь сподобилъ Васъ окончить предпринятое Вами великое, святое дѣло; въ день освобожденія крестьянъ Вы освободили христіанъ изъ подъ ига мусульманскаго»¹⁾.

На нее въ 9 часовъ 40 минутъ вечера полученъ отвѣтъ Государя:

«Благодарю Бога за заключеніе мира. Спасибо отъ души Тебѣ и всѣмъ нашимъ молодцамъ за достигнутый славный результатъ. Лишь бы европейская конференція не испортила то, чего мы достигли нашею кровью»²⁾.

Къ сожалѣнію, предчувствія Государя оправдались.

Заключенный 19 февраля, при непосредственномъ участіи посланнаго для этой цѣли Государемъ генералъ-адъютанта графа Н. П. Игнатьева, прелиминарный (предварительный) договоръ съ Турціей подвергся впоследствии на конференціи въ Берлинѣ значительному измѣненію.

Согласно Санъ-Стефанскому договору, Блистательная Порта признавала полную независимость Сербіи, Черногоріи и Румыніи съ значительнымъ увеличеніемъ ихъ владѣній за счетъ Турціи³⁾. Болгарія обращалась въ самостоятельное княжество съ границами отъ Дуная до Архипелага и съ обязательствомъ лишь платить ежегодно опредѣленную дань султану. Въ Босніи и Герцеговинѣ Турція была должна

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
АЛЕКСАНДРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ
ШЕПЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Газенкамшфъ, «Мой дневникъ», стр. 478.

²⁾ Ibidem, стр. 478.

³⁾ Подробности въ трудѣ С. С. Татищева, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. 2, стр. 465.

немедленно ввести реформы и уступить Россіи: портъ Батумъ, Карсъ, Ардаганъ, Баязеть съ окружающею ихъ территоріей, часть Бессарабіи съ устьемъ Дуная, отнятую у насъ по Парижскому трактату.

Кромѣ того Турція уплачивала Россіи 310 милліоновъ рублей военной контрибуціи.

Таковъ былъ блестящій результатъ дѣйствія побѣдоносной русской арміи съ ея Августѣйшимъ главнокомандующимъ во главѣ.

Между тѣмъ угрозы войны съ Австріей и Англіей, если Россія займетъ столицу Турціи, создавала для Великаго Князя Николая Николаевича безвыходное, тяжелое положеніе, которое онъ предвидѣлъ еще 10 января 1878 года, когда доносилъ Государю о необходимости, не теряя времени, идти безостановочно на Константинополь и Галлиполи. Съ вступленіемъ же англійскаго флота въ Босфоръ моментъ былъ упущенъ.

Подавленный нравственно сознаниемъ, что результаты успѣховъ его арміи будутъ во многомъ сведены Европой на нѣтъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій 27 марта телеграфировалъ Государю Императору о тяжеломъ состояніи своего здоровья, прося назначить главнокомандующимъ другое лицо.

6 апрѣля на смѣну Великаго Князя выѣхалъ изъ Петербурга генераль-адъютантъ графъ Э. И. Тотлебенъ и «15 числа прибылъ въ Санъ-Стефано. На другой день телеграммой отъ Государя Николай Николаевичъ Старшій былъ возведенъ въ званіе генераль-фельдмаршала, а генераль-адъютантъ Тотлебенъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміей»¹⁾.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Александръ Александровичъ
ПУШКИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

¹⁾ М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 95—96.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета масляными красками
худ. Анжели (Angeli) 1876 г.

Изъ Зимняго дворца,

Почти одновременно съ телеграммой Его Величества военный министр сообщалъ «... о назначеніи Радецкаго и князя Имеретинскаго генераль-адъютантами...»¹⁾, при чемъ послѣдній долженъ былъ смѣнить началь-

Генераль-адъютантъ
графъ Эдуардъ Ивановичъ
ТОТЛЕБЕНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
графа Н. Э. Тотлебена.

ника штаба арміи генераль-адъютанта Непокойчицкаго, отозваннаго въ Государственный Совѣтъ съ награжденіемъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

17 апрѣля, въ день Рожденія Государя, Великій Князь Николай Николаевичъ, прощаясь на парадѣ съ войсками, отдалъ слѣдующій знаменательный приказъ:

¹⁾ Газенкампфъ, «Мой дневникъ», стр. 593.

Флигель-адъютантъ
Фома Егоровичъ
КРОУНЪ.

Съ фотографіи
Корофлова.

Собственность
Г. Ф. Кроуна.

«.... Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишения походной жизни и ровно годъ — опасности и славу боевого похода...

«.... Съ болью въ сердцѣ расстаюсь Я съ вами, мои дорогіе боевые товарищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу....

«Особенное сердечное спасибо тебѣ, русскій солдатъ: ты не зналъ ни преградъ, ни лишній, ни опасностей. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ доли и горы, и безстрашно бился съ вра-

гомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго въ пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая потомъ и кровью Россіи, бывшей за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

«Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такой славной арміей...»¹⁾

Послѣ общаго парада войскамъ Великій Князь дошелъ пѣшкомъ до пристани и при несмолкаемыхъ крикахъ «ура» войскъ отбылъ на яхту «Ливадія». На другой день въ 11^{3/4} часа утра «Ливадія» снялась съ якоря и направилась въ Одессу.

Замѣнившій Великаго Князя Николая Николаевича новый главнокомандующій генераль-адъютантъ Тотлебенъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы поддержать въ должномъ порядкѣ внутреннее благоустройство войскъ, «нуждавшихся въ пополненіи людьми, въ обезпе-

¹⁾ В. Жерве, «Генераль-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій», стр. 204—206.

ченіи боевыми, продовольственными и другими припасами...»¹⁾).

Въ то же время генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ озабоченъ, при постоянной готовности къ непосредственному столкновенію съ турками и англичанами, имѣть еще возможность послать часть своихъ силъ для дѣйствій противъ Австро-Венгріи на случай ея враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. 27 мая главнокомандующій получилъ отъ Государя извѣстіе, что Англія согласилась, наконецъ, на конгрессъ въ Берлинѣ, который открылся 1 іюня подъ предсѣдательствомъ канцлера Германіи Бисмарка; русскими уполномоченными были назначе-

ны: канцлеръ князь Горчаковъ и генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ.

На этомъ конгрессѣ требованія Россіи и плоды ея побѣды, подъ вліяніемъ угрозы войны съ Англіею и Австріею, были значительно урѣзаны, а именно: Берлинскимъ трактатомъ²⁾ Болгарія была раздѣлена на двѣ части: Придунайскую и Забалканскую; первая составила особое вассальное княжество, а вторая — подъ названіемъ Восточной Румелии — должна была остаться турецкой провинціей, но получила автономію и христіанскаго генералъ-губернатора. Границы Сербіи, Болгаріи и Черногоріи были значительно сокращены противъ предположеній Санъ-Стефанскаго договора.

Черногоріи былъ оставленъ портъ на Адриатическомъ морѣ, но безъ права заводить тамъ военный флотъ. Баязетъ сохранила Турція, а Батумъ былъ объявленъ порто-франко. Устье Дуная отходило къ Румыніи. Зато Австрія получила право занять «временно» своими войсками Боснію и Герцеговину и ввести въ нихъ свое управленіе.

¹⁾ М. Домонтовичъ, «Обзоръ Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ», стр. 96.

²⁾ См. «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи», т. LIII, 1878, № 58744.

Генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ
и Реуфъ-паша.

Съ фотографіи
Абдуллаха.

Собственности
Э. Стефана.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
ГЕОРГІЙ ИВАНОВИЧЪ
ШМИДТЪ.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
А. П. Струкова.

Такимъ образомъ Англія и Австрія, при косвенной поддержкѣ Германіи, сдѣлали все, чтобы ослабить преобладаніе Россіи и славянъ на Востокъ, а завѣтная мечта православнаго русскаго человѣка о занятіи Царьграда осталась неосуществленной. Россія «не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ». Окончательная развязка Восточнаго вопроса представлялась не болѣе какъ вопросомъ времени, ибо, «несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предназначены ему Провидѣніемъ». И «Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкой на этомъ трудномъ пути»¹⁾.

Пусть на Берлинскомъ конгрессѣ великій, горячій порывъ Царя-Освободителя и русскаго народа къ Царьграду встрѣтилъ ледяное, враждебное отношеніе Европы къ судьбамъ замученныхъ, угнетаемыхъ христіанъ, но вѣдь въ исторіи Восточнаго вопроса это была только временная остановка, и послѣдующія поколѣнія пойдутъ дальше, твердо памятуя, что:

Изъ Москвы лишь путь лежитъ въ Царь-Градъ,
И зтотъ путь начертанъ силой Вышней
Властителямъ славянскаго народа...²⁾.

Описывая схематически кампанію 1877—1878 годовъ, приходилось временами долѣе останавливаться на главныхъ ея моментахъ, чтобы указать, какое участіе принимали въ этой войнѣ лица Свиты Его Им-

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ», 27 іюля 1878 года.

²⁾ А. С. Суворинъ, «Царь Дмитрій Самозванецъ».

ператорскаго Величества, изъ которой находились на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій до 160 человекъ. Это и заставило изложить ходъ событій въ размѣрѣ уже болѣе подробнаго очерка войны отъ ея первыхъ дней до заключенія мира. Отглядываясь назадъ, на эти славныя, боевыя страницы русской арміи, невольно бросается въ глаза слѣдующее: переправа у Зимницы, обезпеченіе дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій отрядомъ Наслѣдника, занятіе Балканскихъ проходовъ, беззавѣтныя атаки, бло-

Возвращеніе Гвардіи изъ похода въ Петербургъ осенью 1878 года.

Съ акварели А. Шарлеманя.

Изъ Собствен. Его Велич. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

када и паденіе Плевны, Шипки, Шейново, Филиппополь и Адрианополь — вотъ дѣйствія, заслужившія высокую оцѣнку какъ отъ Государя, такъ и со стороны всей Европы. А во главѣ исполнителей всѣхъ этихъ предначертаній Великаго Князя стояли лица Свиты Его Императорскаго Величества: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Гурко, Драгомировъ, начальникъ штаба дѣйствующей арміи Непокойчицкій, князь Святополкъ-Мирскій, Скобелевъ 2-й, Тотлебенъ, графъ Шуваловъ, а на Азіатскомъ театрѣ — Гурчинъ, Лорисъ-Меликовъ, князь Чавчавадзе

и многіе другіе. Прибавьте сюда лицъ Свиты, запечатлѣвшихъ кровью своей службу Царю: Ранены или контужены: Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій герцогъ Саксонскій, князь Л. Д. Вяземскій, И. С. Ганецкій, П. Н. Гераковъ, баронъ Л. Л. Зедделеръ, Н. А. Косачъ, П. В. Лукошковъ, Ю. В. Любовицкій, Р. Т. фонъ-Мевесъ, князь Н. Н. Оболенскій, П. С. Озеровъ, А. А. Поливановъ, Ф. Ф. Прокопе, Н. О. фонъ-Розенбахъ, В. Д. Скалонъ, М. Д. Скобелевъ, А. Н. Толстой и др. Убиты или умерли отъ ранъ: Его Императорское Высочество Князь Сергій Максимилиановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, А. К. Мебесъ, Э. Н. Мещерскій, К. А. Руновъ, З. Ш. Теріевъ, князь И. З. Челокаевъ, Н. П. Шлиттеръ, М. А. Эбелингъ и др., — и можно сказать, что исторія Свиты въ войну 1877—1878 годовъ есть описаніе однихъ изъ лучшихъ моментовъ этой побѣдоносной эпопеи.

Необходимо еще добавить, что при изложеніи общаго хода военныхъ дѣйствій попутно были приведены и награды лицамъ Свиты, принимавшимъ участіе въ отдѣльныхъ дѣлахъ, бояхъ и сраженіяхъ этой

кампаніи; теперь слѣдуетъ указать только на тѣхъ изъ нихъ, о коихъ не упоминалось выше, ограничась лишь боевыми наградами — золотымъ оружіемъ «за храбрость» и знаками ордена Св. Георгія.

Эти награды удостоились получить нижеуказанныя лица:

В. П. Акимовъ (зол. ор.), князь И. Е. Амилохваровъ (Св. Георгія 4 ст.), Е. К. Андріевскій (зол. ор.), графъ П. К. Бенкендорфъ (зол. ор.), С. И. Бибииковъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Г. И. Бобриковъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), А. А. Боголюбовъ (зол. ор.), П. С. Ванновскій (Св. Георгія 3 ст.), свѣтл. князь П. Л. Витгенштейнъ (зол. ор.), П. П. Гессе (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), князь Д. Б. Голицынъ (зол.

Флагель-адъютантъ
Николай Дмитріевичъ
СКАРЯТИНЪ.

Съ фотографіи
Иванова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

ор.), князь М. М. Голицынъ (зол. ор.), графъ В. П. Граббе (зол. ор.), О. К. Гриппенбергъ (Св. Георгія 3 ст.), Х. П. Дерфельденъ (зол. ор.), И. М. Диковъ (Св. Георгія 4 ст.), князь Н. С. Долгоруковъ (зол. ор.), баронъ А. Ф. Дризень (Св. Георгія 4 ст. и зол. саблю съ брил.), С. И. Жуковъ (зол. ор.), баронъ Л. Л. Зедделеръ (Св. Георгія 4 ст.), графъ В. Л. Иващенко-Развадовскій (зол. орд.), свѣтл. князь А. К. Имеретинскій (зол. ор.), баронъ Н. В. Каульбарсъ (зол. ор.), графъ Ф. Э. Келлеръ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), графъ В. П. Клейнмихель (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), В. А. Клотъ (зол. ор.), Г. А. Ковалевскій (зол. ор.), А. И. Косычъ (зол. ор.), К. Э. Крокъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Н. Ф. Кршвицкій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), И. Д. Лазаревъ (Св. Георгія 2 и 3 ст.), Н. П. Литвиновъ (зол. ор.), С. О. Макаровъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), К. К. Максимовичъ (зол. ор.), К. Н. Манзей (зол. саблю съ брил.), Р. Т. фонъ-Мевесъ (зол. ор.), баронъ Н. Е. Мейендорфъ (зол. ор.), В. П. Мельницкій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), графъ Алексѣй Д. Милютинъ (зол. ор.), свѣтл. князь Н. Д. Мингрельскій (зол. ор.), М. Θ. Мирковичъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), А. А. Насвѣтевичъ (зол. ор.), А. А. Никитинъ (Св. Георгія 4 ст.), Е. И. В. Князь Николай Максимилиановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), М. Д. Новиковъ (Св. Георгія 3 ст.), М. П. Новосильскій (Св. Георгія 4 ст.), Э. Э. Овандеръ (зол. ор.), А. В. Онопріенко (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), М. Ф. Ореусъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), Д. И. Орловъ (зол. ор.), графъ Н. Θ. Орловъ-Денисовъ (зол. ор.), Н. А. Павловскій (зол. ор.), С. И. Палтовъ (зол. ор.), А. Ф. фонъ-Петерсъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), В. Б. Прокопе (зол. ор.), А. А. Пушкинъ (зол. ор.), М. Н. Раев-

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
графъ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧЪ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
ЯЗЫКОВЪ.

Съ фотографіи
Левицкаго.

Изъ офицерскаго собранія
1-го Л.-др. Московскаго полка.

скій (зол. ор.), баронъ Г. Э. Рам-
зай (зол. ор.), О. Е. Раухъ (Св.
Георгія 3 и 4 ст. и зол. ор.),
Н. О. фонъ-Розенбахъ (Св. Геор-
гія 4 ст. и зол. ор.), князь Н. И.
Святополкъ-Мирскій (Св. Георгія
3 ст.), М. А. Сиверсъ (зол. ор.),
В. Д. Скалонъ (Св. Георгія 4 ст.),
Е. Д. Скалонъ (зол. ор.), С. И.
Сперанскій (зол. ор.), М. И.
Строевъ (зол. ор.), А. Я. Таль
(Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.),
Г. К. Теннеръ (зол. ор.), А. Н.
Толстой (Св. Георгія 4 ст.), И. Н.
Толстой (зол. ор.), С. И. Тудеръ
(Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.),
Н. П. Тучковъ (зол. ор.), В. К.
Худяковъ (Св. Георгія 4 ст.),
А. И. Цвѣцинскій (Св. Георгія
4 ст. и зол. ор.), князь Н. З.
Чавчавадзе (зол. саблю съ брил.),

А. А. Челищевъ (Св. Георгія 4 ст. и зол. ор.), П. А. Черевинъ (Св.
Георгія и зол. саблю съ алмазами), И. И. Шамшевъ (зол. ор.),
А. Д. Шепелевъ (зол. ор.), Н. К. Шильдеръ (зол. ор.), Г. И. Шмидтъ
(зол. ор.), Н. К. Языковъ (зол. ор.), Н. В. Эллисъ (зол. ор.), Н. П.
Эттеръ (зол. ор.), С. П. фонъ-Эттеръ (зол. шпагу съ брил.).

Прошло 35 лѣтъ со времени нашихъ блестящихъ побѣдъ въ по-
слѣднюю Русско-Турецкую войну, многіе ея участники-герои, люди съ
сильной волей и глубокой преданностью Царю, сошли съ истори-
ческой сцены; отечественная жизнь подъ напоромъ разныхъ вѣяній,
внутреннихъ и внѣшнихъ невзгодъ, переживала сильныя потрясенія.
Тяжелая тѣма нависла надъ Россіей, будущее казалось непрогляд-
нымъ, безотраднымъ, и черная ночь давила сердце любящему свою
родину; у слабыхъ духомъ гасла и вѣра въ великое назначеніе
отечества, — тогда единственнымъ утѣшеніемъ было желаніе огля-
нуться на прошлое, и оно становилось болѣе близкимъ, чѣмъ на-
стоящее...

И передъ изумленнымъ, восторженнымъ взоромъ выяснился изъ тумана прошлаго высокій памятникъ «Славы». На землѣ, обильно залитой русской кровью, лежитъ его фундаментъ сѣраго гранита — то вѣнчанный смертью героевъ сѣрый русскій солдатъ...

Надъ этимъ фундаментомъ возвышается не бросающійся сразу въ глаза пьедесталь изъ подвиговъ мужества и самопожертвованія незамѣтныхъ, скромныхъ героевъ-офицеровъ, имена которыхъ занесены на вѣчныя скрижали Всевидящаго Бога...

Далѣе высится красивая, благородная по своимъ очертаніямъ архитектуры колонна, мѣстами усыпанная яркими ослѣпительными алмазами — то лица Государевой Свиты, вплетшія золотые лавры въ боевыя страницы воинскихъ частей, такими блестящими военными талантами какъ Гурко, Радецкій, Скобелевъ 2-й и многіе другіе.

Суживаясь постепенно кверху, эта колонна, украшенная Великокняжескими коронами лицъ Императорской Фамиліи, отдавшей на алтарь отечества въ страдные боевые дни даже своего близкаго ¹⁾, — вѣнчается фельдмаршальскимъ жезломъ главнокомандующаго, приведшаго армію, послѣ ряда подвиговъ, къ стѣнамъ Царьграда...

А дальше... словно уходя въ лучезарную синеву вѣчнаго неба, такъ и чудится, что паритъ незабвенный образъ Царя-Освободителя, Царя-Мученика, держащаго въ одной рукѣ лавры побѣдителя, а въ другой — терновый вѣнецъ и благословляющаго дорогую ему армію на новые подвиги — въ рѣшеніи судьбы Востока.

Генералъ-адъютантъ
Павелъ Андреевичъ
КОЛЗАКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
гр. К. Н. Литкс.

¹⁾ Убитъ Герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

Такъ и кажется, что, благодаря этому памятнику «Славы»¹⁾, Небо соприкоснулось съ землею... и на землѣ, омытой чистой кровью страстотерпцевъ, поняли великій завѣтъ: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему»²⁾).

Высочайшія путешествія, общія условія и характеръ ихъ.

Почти съ перваго дня своего царствованія Императоръ Александръ Николаевичъ много времени удѣлялъ путешествіямъ. Въ этихъ многочисленныхъ отъѣздахъ³⁾ изъ столицы вовсе не сказывалась страсть молодого Монарха къ передвиженіямъ, но создавшееся положеніе вещей само требовало Высочайшихъ путешествій. Эти путешествія были необходимы потому, что, съ одной

Князь Александръ Борисовичъ
КУРАКИНЪ.

Съ акварели Гау.
1867 г.

Собственность
кн. А. А. Куракина.

стороны, неудачно закончившаяся кампанія въ Крыму, породила нѣкоторый упадокъ духа арміи, а съ другой — стремленіе Императора къ великимъ преобразованіямъ заставляло его самого изучать бытъ и нужды страны на мѣстахъ.

Высочайшіе смотры войскамъ, слова утѣшенія раненымъ и пострадавшимъ воинамъ отъ невзгодъ войны и ихъ семьямъ, собственноручная раздача наградъ лицамъ, ихъ заслужившимъ, и, наконецъ, доброе и милостивое отношеніе къ частямъ войскъ, хотя бы и пострадавшимъ, но не по ихъ винѣ, — все это заставляло не такъ остро чувствовать свѣжія раны и забывать обидную и жгучую боль отъ понесенныхъ пораженій. И вотъ естественно, что при такихъ именно

¹⁾ Подобно этому памятнику имѣется — въ С.-Петербургѣ передъ соборомъ Св. Троицы памятникъ «Славы» войны 1877—1878 годовъ. *Ред.*

²⁾ Надпись на оборотной сторонѣ медали въ память войны 1877—1878 годовъ.

³⁾ Путешествія Государя Императора въ дѣлахъ Императорской Главной Квартіры называются «своими».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ портрета, исполненаго пастелью
художникомъ Альери.

Портретъ подаренъ Великой Княгиней
Александрой Иосифовной Благовѣщенскому
лазарету Л.-Гв. Коннаго полка.

№ 9. ГОЛКЕ и А. ВИАБОРГЪ СІБЪ

условіяхъ, при совмѣстномъ съ Верховнымъ вождемъ переживаніи общаго горя, духъ арміи не могъ понизиться; наоборотъ, видя постоянно ровное къ себѣ отношеніе Императора, ни словомъ, ни дѣломъ ни разу не выразившаго неудовольствія по поводу сложившихся неудачъ, а скорѣе даже утѣшавшаго павшихъ духомъ, — войска наши должны были стремиться къ тому, чтобы, возможно быстрѣе оправившись, показать въ будущемъ своему Царю, что кампанія въ Крыму проиграна не по ихъ винѣ и что созданная тысячелѣтней исторіей всемірная слава русскаго солдата не можетъ померкнуть отъ случайностей, чему служить блестящимъ доказательствомъ удачная кампанія 1877—1878 годовъ.

Переходя къ изложенію другой цѣли Высочайшихъ путешествій — изученію на мѣстахъ быта и нуждъ страны для наиболѣе цѣлесообразнаго проведенія предполагаемыхъ реформъ — нужно замѣтить, что во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Государь постоянно невольно вспоминалъ о своихъ наставникахъ, а приступивъ къ великой реформѣ — освобожденію крестьянъ — онъ сдѣлалъ то, о чемъ постоянно ему напоминали Жуковский и Арсеньевъ въ концѣ уроковъ: «не забудьте, вступивъ на Престолъ, освободить русскій народъ»¹⁾).

Познакомившись съ русскимъ бытомъ еще до вступленія на Престолъ, благодаря поѣздкамъ по Россіи, Императоръ Александръ Николаевичъ, задавшись мыслью великихъ преобразованій и зная, что самая идея реформъ постоянно порождаетъ два противныхъ лагеря, понялъ со свойственной ему чуткостью, что только личное знакомство со всѣми

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Владиміръ Владиміровичъ
ЯШВИЛЬ.

Съ фотографіи
Робляліяра.

Собственность
кн. Л. В. Яшвиля.

¹⁾ «Историческій Вѣстникъ» 1903, т. VIII, стр. 487.

условіями жизни страны можетъ привести къ благимъ результатамъ возложенную на него Божьимъ Промысломъ реформу.

Императоръ Александръ за время своего царствованія посѣтилъ почти всѣ города Европейской Россіи, не исключая Финляндіи и Кавказа, а потому приводитъ въ дальнѣйшемъ изложеніи описаніе всѣхъ путешествій Государя по Россіи не представляется возможнымъ, такъ какъ подобныя описанія, будучи сравнительно однообразными, не входятъ въ кругъ нашего изложенія.

Въ настоящемъ же очеркѣ имѣется въ виду дать лишь общую картину участія чиновъ Свиты въ Высочайшихъ «вояжахъ» и степень обожанія Монарха со стороны народныхъ массъ.

Кромѣ путешествій по Россіи Государь неоднократно ѣздилъ и за границу, гдѣ его присутствія требовали дѣла страны и его личныя, семейныя обстоятельства: нерѣдкія войны и сопряженныя съ ними дипломатическія отношенія между державами, а также опасная болѣзнь старшаго сына, Великаго Князя Николая Александровича.

Такимъ образомъ Государь за время своего царствованія посѣтилъ въ центральной и сѣверной Россіи — Москву, Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Тверь, Кострому, Смоленскъ, Новгородъ, Вологду, Архангельскъ, Соловецкій монастырь, Петрозаводскъ, Ярославль, Тулу, Орель, Курскъ, Харьковъ, Полтаву,

Фангель-адъютантъ
ПАВЕЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ
СЛѢПЦОВЪ.

Съ фотографіи Изъ Собствен. Его Вел. библ.
Бергамаско. въ Зимн. дворцѣ.

Кременчугъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Чугуевъ, Батуринъ, Конотопъ (при военныхъ смотрахъ) и т. п.; въ западной — Вильну, Ковну, Гродну, Бѣлостокъ, Брестъ-Литовскъ, Вилькомиръ, Двинскъ, Псковъ, Вержболово, Лугу, Бѣлую, Корсовку, Ковель, Ригу, Кронштадтъ и т. п.; въ южной — Николаевъ, Одессу, Кишиневъ, Лозовую и почти всѣ города Крымскаго полуострова; въ Царствѣ Польскомъ — Варшаву, Скерневицы, Бреславъ, Сувадки, Ломжу, Влоцлавскъ, Александрово; въ Финляндіи —

Гельсингфорсъ, Выборгъ, Тавасгусъ и проч. Если въ дополненіе къ приведенному приблизительному перечню мѣстъ и городовъ, осчастливленныхъ пребываніемъ въ нихъ Его Величества, воскресить въ памяти читателя популярныя путешествія Государя Императора по Кавказу, на театръ военныхъ дѣйствій на Балканскій полуостровъ въ 1877 году, а также принять въ соображеніе и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Государь бывалъ по нѣсколько разъ, то получится довольно полная картина Высочайшихъ путешествій, не считая поѣздокъ по Западной Европѣ, гдѣ были посѣщены Берлинъ, Парижъ, Ліонъ, Марсель, Франкфуртъ, Потсдамъ, Киль, Штутгартъ, Висбаденъ, Эмсъ, Веймаръ, Ингельгеймъ, Шёнбруннъ, Баденъ, Дармштадтъ, Дрезденъ, Флиссингенъ, Дувръ, Виндзоръ, Лондонъ, Вѣна, Ницца и проч.

Насколько путешествія Его Величества по Россіи были продолжительны и сопряжены, благодаря несовершенству путей сообщенія, съ большими неудобствами, достаточно видно изъ Высочайшаго вояжа въ 1858 году въ Соловецкій монастырь на поклоненіе его святынямъ.

Когда въ Архангельскѣ получили свѣдѣнія, что Государь собирается выѣхать изъ Петербурга для поѣздки на сѣверъ Россіи 30 мая, главный командиръ Архангельскаго порта контръ-адмиралъ Глазенапъ 8 февраля 1858 года, приложивъ вѣдомость за прежніе годы о времени вскрытія Двины, высказалъ мнѣніе о томъ, что день отъѣзда Его Величества въ путешествіе слѣдуетъ перенести на болѣе позднее время.

«Боюсь, — писалъ контръ-адмиралъ Глазенапъ, — не рано ли Его Величество полагаетъ выѣхать. Изъ приложенной у сего вѣдомости о вскрытіи Двины видно, что по большей части она очищается отъ льда между 25 апрѣля и 15 мая. Хотя средній день открытія и есть 2 мая,

Свита Его Величества контръ-адмиралъ
Константи́нъ Ивановичъ
ИСТОМИНЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
С. К. Истомина.

Генералъ-адъютантъ
графъ Николай Владиміровичъ
АДЛЕРБЕРГЪ.

По рис. Глазера,
съ автогр. В. Дарлега.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

но намъ надобно разсчитывать на случай невыгодный нежели на средній, а изъ вѣдомости видно, что Двина вскрылась въ 1814 году даже не ранѣе 26 мая.

«Послѣ вскрытія иногда недѣли полторы продолжается разливъ. Въ это время рѣка затопляетъ не только Саломбальское Адмиралтейство, но и дорогу, ведущую къ Архангельску и пролегающую вдоль Двины. Предположивъ, что рѣка вскроется въ началѣ мая и что въ половинѣ мая окончится наводненіе, — то дорога къ концу мѣсяца не успѣетъ еще порядочно обсохнуть, и слѣдовательно Государь Императоръ имѣетъ переѣздъ чрезвычайно неудобный и безпокойный.

«Въ началѣ іюня въ каждой части Бѣлаго моря встрѣчается часто еще плавучій ледъ, а потому торговые суда проходятъ къ Архангельскому порту не ранѣе половины іюня. Слѣдовательно, Государь на переходѣ къ Соловецкимъ островамъ въ первыхъ числахъ іюля рисковалъ бы встрѣтить еще въ морѣ ледъ.

«По этимъ соображеніямъ было бы крайне желательно, чтобъ Его Величество, если возможно, оставилъ Петербургъ не ранѣе 10 іюня. Тогда можно надѣяться, что и дорога будетъ совершенно исправна, что Адмиралтейство обсохнетъ и что плаваніе въ Соловецкъ не представитъ никакихъ затрудненій» ¹⁾.

Изъ приведеннаго донесенія можно заключить, что отсутствіе по тому времени въ достаточной степени не только желѣзныхъ, но и вообще хорошихъ дорогъ, восполнялось отдѣльными распоряженіями и соображеніями начальствующихъ лицъ, направленными къ тому, чтобы путешествія Государя Императора приноравливать къ болѣе благопріятному

¹⁾ Дѣла Упр. Имп. Гл. Кв., 1858 г., № 30/33, ч. 2, л. 2, 3.

по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ времени, такъ какъ, въ лучшемъ случаѣ, Его Величеству въ то время приходилось ѣхать сотни верстъ въ обыкновенномъ экипажѣ по шоссейнымъ или даже грунтовымъ дорогамъ. Для иллюстраціи не лишнимъ будетъ привести изъ маршрута Высочайшей поѣздки въ Соловецкій монастырь расчетъ количества верстъ этого путешествія съ указаніемъ на характеръ самой дороги. Длина всей этой поѣздки, продолжавшейся всего 14 дней, съ остановкой на однѣ сутки въ Вологдѣ, однѣ сутки въ Соловецкомъ монастырѣ, двое сутокъ въ Архангельскѣ и однѣ сутки въ Петрозаводскѣ, выразилась въ $3643\frac{1}{4}$ версты, изъ коихъ сдѣлано желѣзною дорогою всего лишь $86\frac{3}{4}$ версты — отъ станціи Саблино до Чудово Николаевской желѣзной дороги. Остальной весь путь сдѣланъ: по шоссе 133 версты, на пароходахъ 1472 версты и $1951\frac{1}{2}$ версты обыкновенными дорогами, т. е. грунтовыми, проселочными и даже, можетъ быть, полевыми.

Для того, чтобы опредѣлить, съ какою скоростью происходили путешествія Его Величества по «обыкновеннымъ»¹⁾ дорогамъ, укажемъ, что путешествіе отъ Вологды до Архангельска, $773\frac{1}{2}$ версты, было совершено сплошь по обыкновенной дорогѣ и заняло времени съ вечера 19 іюня до утра 22 іюня, т. е. приблизительно около $2\frac{1}{2}$ сутокъ или около 60 часовъ. Если даже изъ этого времени отсчитать всего лишь 10 часовъ на завтраки, обѣды и отдыхъ, то и тогда скорость ѣзды по обыкновеннымъ дорогамъ выразится въ 15—16 верстъ въ часъ. Такая быстрая ѣзда по сравнительно неудобнымъ дорогамъ можетъ быть объ-

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Карловичъ
СТАЛЬ-ФОНЪ-ГОЛШТЕЙНЪ.

Съ «Американской
фотографіи».

Собственность
бар. В. И. Сталь-ф.-Голштейнъ.

¹⁾ Подлинное выраженіе «маршрута Высочайшаго вояжа». Дѣла Упр. Имп. Гл. Кв., 1858 г., № 30/33, ч. 2, л. 4—7 и 102—105.

яснена цѣнностью каждой минуты Монарха, неусыпно заботящагося о благѣ и счастіи страны. Вотъ почему представители мѣстной власти принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы переѣзды Его Величества были возможно удобны и покойны, а въ данномъ случаѣ, конечно, приведенное выше донесеніе контръ-адмирала Глазенапа, какъ имѣющее серьезное основаніе, заставило отложить день предположеннаго отъѣзда.

Высочайшее путешествованіе на сѣверъ Россіи.

Выѣхавъ 12 іюня 1858 г. изъ Царскаго Села, Государь по шоссе доѣхалъ до станціи Саблино, а отсюда до Чудова по желѣзной дорогѣ. Дальнѣйшій путь слѣдовалъ по разнымъ дорогамъ черезъ Грузино, Тихвинъ, Устюжну, Вологду, Кадниковъ, Вельскъ, Холмогоры до Архангельска, куда Государь прибылъ 22 іюня утромъ. Пробывъ затѣмъ одну ночь въ Соловецкомъ монастырѣ и снова возвратившись въ Архангельскъ, Императоръ Александръ Николаевичъ утромъ 25 іюня тронулся въ обратный путь черезъ Холмогоры, Каргополь, Вытегру, Петрозаводскъ, Валаамъ, Коневецъ, Шлиссельбургъ — до С.-Петербурга.

Генераль-адъютантъ
Ильѣ Гавриловичъ
БИБИКОВЪ.

Съ портрета маслян.
красками.

Собственность
И. Л. Татлиева.

Въ путешествіи Государя Императора на сѣверъ Россіи принимали участіе Наслѣдный Принцъ Виртембергскій и генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й, графъ Адлербергъ 2-й, князь Долгоруковъ 1-й, флигель-адъютантъ полковникъ Сколковъ и флигель-адъютантъ Короля Прусскаго баронъ Лоэнъ. Кромѣ названныхъ лицъ Свиты Его Величество сопровождали лейбъ-медикъ Енохинъ, 3 офицера фельдъегерскаго корпуса, военно-походная канцелярія въ лицѣ производителя дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шауфуса и другихъ чиновъ, секретарь управленія Император-

ской Главной Квартиры, управляющій придворнымъ клиросомъ, титулярный совѣтникъ Чудновскій и въ надлежащемъ количествѣ прислуга.

Выше уже было сказано, что путешествія Его Величества имѣли въ виду главнымъ образомъ подготовить почву для великихъ преобразований. Поэтому Государь во время своихъ поѣздокъ никогда не забывалъ при удобномъ случаѣ поговорить съ кѣмъ нужно на занимавшую его умъ и сердце тему. Такъ и въ этотъ разъ. Напримѣръ, остановившись въ 1858 году поѣздомъ въ Вологдѣ, Государь прежде всего пожелалъ видѣть мѣстное дворянство. Пригласивъ затѣмъ губернскаго предводителя Багракова къ себѣ въ кабинетъ, Государь сказалъ ему: «Вологодское дворянство всегда отличалось своею преданностью къ Престолу, а потому Я вполне увѣренъ, что и въ настоящее время въ общемъ дѣлѣ оно, по мѣрѣ силъ, будетъ способствовать исполненію Моихъ предназначеній» ¹⁾.

Конечно, на приведенное милостивое обращеніе Баграковъ могъ только завѣрить Государя въ полной готовности идти навстрѣчу его желаніямъ, говоря: «Вологодское дворянство всегда готово исполнить благія предназначенія Вашего Императорскаго Величества и въ настоящемъ дѣлѣ не станетъ въ ряду послѣднихъ губерній; мы уже имѣли счастье доказать любовь къ своему Государю и преданность Его Престолу, сформировавъ въ минувшую войну полный комплектъ офицеровъ на десять дружинъ изъ трехъ дворянскихъ уѣздовъ» ²⁾.

Послѣ приведеннаго разговора съ предводителемъ дворянства Государь вышелъ въ пріемную къ собравшимся здѣсь дворянамъ и, удо-

Генералъ-адъютантъ
Николай Васильевичъ
ЗИНОВЬЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXI, кн. 8, стр. 1—46.

²⁾ Ibidem.

Флигель-адъютантъ
ДМИТРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
АРБУЗОВЪ.

Съ литографіи Дарленга, Изъ собранія портретовъ
по фот. рис. на камнѣ Шевалье. Имп. Гл. Кв.

знакомиться буквально со всѣмъ, что ему встрѣчалось на пути. Такъ, на примѣръ, будучи въ Вологдѣ, Государь посѣтилъ кафедральный соборъ, произвелъ смотръ Вологодскому гарнизонному баталіону, побывалъ въ духовной семинаріи, губернской гимназіи, во Всеградской церкви Спаса Всемилостиваго, въ городской больницѣ, въ домѣ увѣчныхъ инвалидовъ, въ богадѣльнѣ, въ домѣ умалишенныхъ, въ женской школѣ, открытой 14 іюня въ ознаменованіе посѣщенія города Вологды Его Величествомъ, въ дѣтскомъ приютѣ, въ Скулябинской и Витушешниковской богадѣльняхъ и проч.

Думается, что одного этого перечня мѣстъ, осчастливленныхъ посѣщеніемъ Его Величества, вполне достаточно, чтобы показать, насколько Государь, оставаясь въ Вологдѣ всего лишь однѣ сутки, отдавалъ себя для счастья другихъ, вовсе не заботясь о личномъ отдыхѣ послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ переѣздовъ.

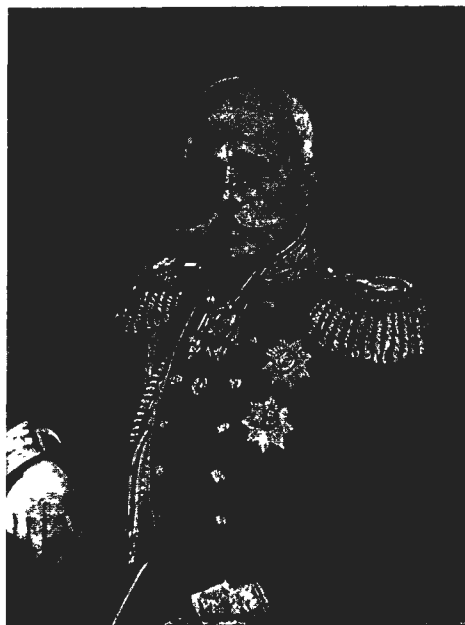
стойвъ почти каждого изъ нихъ милостивымъ разговоромъ, сказалъ, обращаясь ко всѣмъ: «Господа, Я надѣюсь, что вы совершенно сочувствуете Моимъ желаніямъ и будете способствовать общей пользѣ по крестьянскому дѣлу и затѣмъ улучшите бытъ крестьянъ вашихъ нераздѣльно съ общою выгодною»¹⁾.

Такимъ образомъ, искреннее желаніе гуманныхъ реформъ заставляло Государя ѣздить по всей Россіи, подготавливая ея населеніе къ воспріятію великихъ Царскихъ милостей.

Но не однѣ только заботы общегосударственной важности поглощали сердце молодого Государя. Императоръ Александръ во время своихъ путешествій продолжалъ

¹⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXI, кн. 8, стр. 1—46.

Но знакомство Государя съ бытомъ страны не ограничивалось посѣщеніемъ тѣхъ или другихъ мѣстъ или учреждений. Народнонаселеніе, помня еще путешествія Александра Николаевича въ бытность его Наслѣдникомъ Престола и зная о его любознательности и склонности видѣть все своими глазами, нерѣдко устраивало во время Высочайшихъ путешествій выставки сельскихъ и другихъ мѣстныхъ произведеній. Такая же выставка была устроена и въ Вологдѣ въ 1858 году, въ которой были между прочимъ собраны: 1) 66 образцовъ минераловъ и металловъ; 2) машины, земледѣльческія орудія, издѣлія изъ чугуна и пожарныя трубы, выставленныя отъ Сѣверной учебной фермы, удѣльнаго ремесленного училища и механическаго заведенія помѣщика Вараксина; 3) кузнечныя и слесарныя издѣлія изъ 51 предмета, начиная отъ простаго топора и кончая изящной и замысловатой съ секретами шкатулкой устюгской работы; 4) разныя серебряныя вещи черновой работы устюгскаго мѣщанина Кашкова; 5) собраніе лѣсотехническихъ продуктовъ и моделей заводовъ; 6) коллекціи льна и льняныхъ издѣлій; 7) образцы бумаги единственной въ сѣверо-восточной Россіи писчебумажной фабрики купца Сумкина; 8) разныя произведенія скотоводства: сыры, шерсть, шерстяныя издѣлія, щетина, разныя кожи и издѣлія изъ нея, свѣчи и т. п.; 9) 60 образцовъ женскихъ рукодѣлій; 10) произведенія искусства; 11) до 40 разныхъ мелкихъ деревянныхъ и металлическихъ вещей мѣстной выдѣлки; 12) найденныя въ Вологдѣ и ея окрестностяхъ образцы старины и рѣдкости; 13) коллекція охотничьихъ ружей и другихъ снарядовъ; 14) образцы вологодскихъ мѣховъ; 15) наряды и головные уборы разныхъ мѣстностей Вологодской губерніи и проч.

Генералъ-адъютантъ
Романъ Ивановичъ
КНОРРИНГЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
бар. А. Р. фонъ-Кноррингъ.

Выставка эта, составленная довольно удачно, была подробно осмотрѣна Его Величествомъ. Нѣкоторыя вещи были Государемъ даже приобрѣтены. Но больше всего понравилось Императору, когда мѣстный помѣщикъ, поручикъ Доводчиковъ, занимавшійся около 20 лѣтъ научными опытами въ области сельскаго хозяйства, демонстрировалъ передъ Его Величествомъ производство сельскохозяйственныхъ работъ мѣстными усовершенствованными способами и инструментами. Для указанныхъ опытовъ былъ отведенъ дворъ зданія, гдѣ помѣщалась выставка, а на самые эксперименты Государь долженъ былъ смотрѣть съ балкона. Но когда Императоръ, выйдя на балконъ, сверху увидѣлъ площадь двора густо, прямолинейно и правильно установленную людьми въ бѣлыхъ рубахахъ, лошадьми, орудіями, машинами, растеніями на корню, пирамидами сноповъ, скотомъ и другими предметами, то спустился съ балкона по лѣстницѣ во дворъ и за все, представленное Доводчиковымъ, послѣ подробнаго осмотра выразилъ ему свое полное удовольствіе.

Къ концу дня пребыванія Его Величества въ Вологдѣ мѣстнымъ дворянствомъ и купечествомъ былъ данъ балъ, который удостоилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ.

Наконецъ, оставляя городъ, Александръ Николаевичъ снова обратился къ губернскому предводителю дворянства Багракову, говоря: «Благодарю все дворянство въ лицѣ вашемъ, равно прошу васъ передать Мою признательность хозяйкамъ бала; Мнѣ ничего не остается болѣе, какъ повторить слова Моего Дяди»¹⁾).

Что касается степени проявленія энтузіазма со стороны народныхъ массъ во время Высочайшихъ

Генералъ-адъютантъ
Иванъ Алексѣевичъ
ОРЛОВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
П. Н. Мещерскаго.

¹⁾ «Все видѣнное Мною въ Вологдѣ далеко превзошло Мое ожиданіе», — слова Императора Александра I, вырѣзанныя золотыми буквами на мраморной доскѣ въ залѣ Дворянскаго собранія. Ред.

путешествій, то объ этомъ нѣтъ надобности и говорить. Эти путешествія были, конечно, триумфальными шествіями народнаго любимца. Не обходилось и безъ курьезовъ. Такъ, на Докукинской почтовой станціи къ коляскѣ Государя подошелъ старикъ-крестьянинъ и спросилъ, какъ бы ему повидать Царя. Когда Государь, отвѣчая на вопросъ, указалъ на себя, старикъ со слезами на глазахъ поклонился ему въ ноги и, поднявшись затѣмъ, сказалъ: «Позволь мнѣ, Батюшко, закричать ура»¹⁾.

Хотя случай этотъ самъ по себѣ и слишкомъ мало важенъ, однако, думается, онъ прекрасно иллюстрируетъ, насколько велико было обаяніе Царя. Внезапно увидѣвъ на самомъ близкомъ разстояніи Особу Его Величества и даже разговаривая съ нимъ, старикъ-крестьянинъ отъ охватившаго его чувства любви и обожанія ничего не могъ выговорить, какъ только испросить разрѣшенія прокричать «ура».

Для того, чтобы показать, въ какихъ именно помѣщеніяхъ въ болшинствѣ случаетъ Императоръ останавливался въ сравнительно населенныхъ пунктахъ, приведемъ описаніе дома въ Архангельскѣ, гдѣ послѣ долгаго путешествія расположился Государь. Домъ этотъ, какъ то видно изъ сохранившагося въ дѣлахъ Управленія Императорской Главной Квартіры плана²⁾, занимаемый главнымъ командиромъ Архангельскаго порта, находился въ Соломбальскомъ селеніи и представлялъ собою одноэтажное строеніе съ небольшимъ мезониномъ. Въ этомъ-то помѣщеніи и остановился Государь, занявъ восемь комнатъ. Въ прилегающихъ къ покоямъ Его Величества двухъ комнатахъ внизу и находящихся надъ ними въ мезонинѣ двухъ комнатахъ помѣстилась

Генералъ-адъютантъ
СЕРГѢЙ ДМИТРИЕВИЧЪ
БЕЗОБРАЗОВЪ.

Съ фотографіи
Левяцкаго.

Собственность
В. М. Безобразова.

¹⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXI, кн. 8, стр. 1—46.

²⁾ Д. Упр. Имп. Гл. Кв., 1858 г., № 30/33 ч. II, л. 45.

Генераль-адъютантъ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ПОПОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

личная прислуга Государя. Въ семи сосѣднихъ съ Государемъ комнатахъ нижняго этажа расположились министр Императорскаго Двора и генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ, остальные же пять комнатъ мезонина заняли генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, флигель-адъютантъ Прусскаго Короля баронъ Лознъ и лейбъ-медикъ Енохинъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ дома главнаго командира Архангельскаго порта находилось деревянное одноэтажное строеніе, которое съ пріѣздомъ Его Величества было отведено сопровождавшимъ Государя дѣйствительному статскому совѣтнику Шауфусу, чинамъ военно-походной канцеляріи, управляющему придворнымъ клиромъ

Чудновскому, лекарскому помощнику Кононову и проч.

Такимъ образомъ Государь вмѣстѣ со всѣми сопровождавшими его лицами и учрежденіями въ губернскомъ городѣ размѣстился въ двухъ сравнительно небольшихъ одноэтажныхъ домахъ.

Изъ приведенной выдержки плана едва ли неправдоподобно будетъ заключить, что особой роскоши во время остановокъ Его Величества въ губернскихъ городахъ не было и что Государь во время своихъ путешествій довольствовался очень немногимъ.

19 іюня въ 6 часовъ утра, Государь Императоръ по Сѣверной Двинѣ прибылъ въ г. Архангельскъ на пароходѣ «Подвигъ» и прямо проѣхалъ въ Соломбальскій Преображенскій соборъ, а затѣмъ уже въ домъ, приготовленный для него, о коемъ говорилось выше.

Въ 11 часовъ Его Величество принималъ должностныхъ лицъ и депутаціи, затѣмъ былъ на молебствіи въ городскомъ соборѣ, произвелъ смотръ войскамъ мѣстнаго гарнизона, присутствовалъ на закладкѣ фрегата «Пересвѣтъ» и осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ рядъ правитель-

ственныхъ учрежденій и заведеній, всюду оставшись всѣмъ видѣннымъ исполнѣ доволенъ.

Послѣ обѣда Государь съ Наслѣднымъ Принцемъ посѣтилъ народное гулянье въ городскомъ саду, а вечеромъ — балъ городского общества. Переночевавъ на фрегатѣ «Гремящій», который снялся съ якоря утромъ 20 іюня, Государь отплылъ въ Соловецкій монастырь. Весь день стояла чудная, тихая погода, смѣнившаяся сѣверной лѣтней ночью. Въ 11 часовъ вечера пароходъ присталъ къ берегу, и Государь, предшествуемый духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ и пальбѣ изъ орудій сошелъ съ парохода, направляясь въ соборъ Спаса Преображенія Соловецкаго монастыря. Огромная радостная толпа монаховъ и богомольцевъ привѣтствовала высокаго путешественника.

Послѣ молебна въ церкви Св. Преподобныхъ отцовъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, приложившись къ святымъ мощамъ ихъ, Государь Императоръ въ свѣтлую, какъ день, сѣверную ночь осмотрѣлъ весь монастырь, обойдя его по наружной стѣнѣ, интересуясь разсказами осады монастыря англійскимъ флотомъ въ 1854 году. Затѣмъ, послѣ краткаго отдыха, Его Величество уже въ 4^{1/2} часовъ утра присутствовалъ на литургіи въ церкви Св. Зосимы и Савватія и по окончаніи ея, посѣтивъ еще нѣкоторыя историческія мѣста монастыря, въ 6^{1/2} часовъ утра отбылъ обратно въ Архангельскъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

На обратномъ изъ Соловецкаго монастыря пути Государь обратилъ особенное свое вниманіе на промышленность Олонецкой губерніи, для чего и оставался въ Петрозаводскѣ почти 3 дня. Такое особое вниманіе къ этому городу исполнѣ понятно, такъ какъ въ немъ имѣлся казенный орудійный заводъ. Поэтому позволяемъ

Генералъ-адъютантъ
Николай Евдоровичъ
ПЛАУТИНЪ.

Съ портр. маслян. краск.
Крюгера.

Собственность
С. Н. Плаутина.

себѣ нѣсколько остановится на описаніи пребыванія Его Величества въ предѣлахъ Олонецкой губерніи и въ Петрозаводскѣ въ частности.

23 іюня Государь въѣхалъ въ предѣлы Олонецкой губерніи и посѣтилъ лежащія на Архангельскомъ почтовомъ трактѣ уѣздные города Каргополь и Вытегру. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ въ составъ сопровождавшей особу Императора Свиты прибыло новое лицо Свиты — главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями, генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютантъ Чевкинъ. Направляясь въ Петрозаводскъ, Государь старался использовать свое пребываніе въ богатой водными путями губерніи, для чего осматривалъ гидротехническія сооруженія Маріинской системы въ с. Девятиныхъ. Небезынтересно кстаті привести описаніе встрѣчи Государя Императора въ этомъ селеніи со стороны мѣстнаго крестьянскаго населенія. «Пріѣздъ Государя въ Девятины», записано въ памятной книгѣ Олонецкой губерніи 1860 года ¹⁾, — предполагался около 4 часовъ утра 24 іюня, квартира была назначена въ д. Ланской у начальника 3-го отдѣленія 11-го округа путей сообщенія

Генераль-адъютантъ
Александръ Федоровичъ
МИНКВИЦЪ.

Съ фотографіи.

Изъ альбома
членовъ Восп. Совѣта.

полковника Лебедева. Сюда-то народъ собрался вечеромъ въ большомъ числѣ и расположился для отдыха подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ, въ ожиданіи Царственнаго гостя, столь близкаго и дорогого простому русскому сердцу. Такъ прошла цѣлая ночь; наступилъ праздникъ Предтечи. Движеніе судоходства по Маріинскому каналу остановилось: суда расположились по обѣимъ сторонамъ канала, а судорабочіе также устремились на встрѣчу Царя. Многочисленная народная толпа собралась на томъ мѣстѣ, гдѣ усердіемъ крестьянъ для проѣзда Царскаго вновь была проложена прямая дорога черезъ собственныя

¹⁾ Стр. 101—146.

поля отъ почтоваго тракта въ д. Ланскую, находящуюся въ полуверстѣ отъ большой столбовой дороги. Съ душевнымъ трепетомъ всѣ ожидали Монарха, и, чтобы глубже выразить Ему свою любовь и преданность, народъ рѣшилъ единодушно привезти Царя съ почтовой дороги до квартиры своими руками, своими силами. Для этого всѣ устремились на почтовую дорогу, къ повороту въ д. Ланскую. Здѣсь въ ожиданіи прошло цѣлое утро... Лишь только Царскій экипажъ подъѣхалъ къ повороту дороги, мужички хлынули къ нему съ намѣреніемъ довести на себѣ Державнаго отца своего до назначенной квартиры и уже успѣли отстегнуть постромки двухъ первыхъ лошадей. «Дѣти, дѣти, — возразилъ Монархъ, — Я тороплюсь и потому прошу дать мнѣ свободу проѣхать на лошадахъ». Тотчасъ лошади были заложены, и Государь поѣхалъ къ дому Лебедева, гдѣ Его ожидалъ генераль-адъютантъ Чевкинъ».

Такая встрѣча Государя Императора на пути его слѣдованія была зауряднымъ явленіемъ, ярко характеризующимъ отношенія между Монархомъ и его подданными.

Путешествіе въ экипажахъ по Олонецкой губерніи продолжалось до с. Черные Пески. Здѣсь Государя ожидали два парохода: казенный — «Ильмень» и частный — «Петербургъ». Пересѣвъ на «Ильмень», Его Величество 24 іюня, въ 5-мъ часу вечера, тронулся по Онежскому озеру въ дальнѣйшій путь.

Въ тотъ же день около 10 часовъ вечера жители Петрозаводска, усѣявшіе всѣ прилегающія къ пристани мѣста, на горизонтѣ озера замѣтили облако дыма отъ парохода, слѣдовавшаго съ Державнымъ гостемъ. Когда же Государь принялъ рапортъ отъ встрѣчавшихъ его начальствующихъ лицъ и сѣлъ въ приготовленный для него экипажъ, народная толпа съ крикомъ «ура» окружила Царскую коляску, всѣ

Генераль-адъютантъ
Платонъ Александровичъ
баронъ ФРЕДЕРИКСЪ.

Съ фотографіи Мечковского. Изъ собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
графъ ПЕТРЪ КИПРІАНОВИЧЪ
КРЕЙЦЪ.

Съ фотографіи Изъ собранія портретовъ
Шпаковского. Имп. Гл. Кв.

ухватились за лошадей, за упряжь, за ресоры и побѣжали вмѣстѣ съ пристани на гору.

Войдя въ домъ гражданскаго губернатора Олонецкой губерніи, гдѣ ему было отведено помѣщеніе, Государь, обращаясь къ хозяйкѣ дома и выразивъ ей свое удовольствіе за встрѣчу, между прочимъ, сказалъ: «Видно, что вашъ мужъ былъ саперъ, у него въ губерніи дороги какъ шоссе»¹⁾.

На слѣдующій по пріѣздѣ день Императоръ, отслушавъ въ мѣстномъ каедральномъ соборѣ богослуженіе, произвелъ смотръ Петрозаводскому внутреннему гарнизонному баталіону. Молодцоватый видъ людей обратилъ на себя вниманіе Августѣйшаго вождя, который, обратясь къ баталіонному командиру, подполковнику Харитонову, спросилъ: «Дѣлаешь ли ты егерское ученіе?»

Получивъ отвѣтъ, что весь разсыпной строй по новому уставу баталіонъ знаетъ удовлетворительно, Монархъ выразилъ свое удивленіе восклицаніемъ: «Будто?»

— Такъ точно, Ваше Величество, — отвѣчалъ командиръ.

— И Я могу посмотрѣть?

— Осчастливьте, Ваше Величество, — былъ отвѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ при каждомъ новомъ построеніи баталіона Государь продолжалъ выражать свое удивленіе по поводу прекраснаго вида и обученія воинской части. По окончаніи же ученія Императоръ, обращаясь къ подполковнику Харитонову, сказалъ: «Искренно благодарю. Чудесно! Превосходно! Въ высшей степени хорошо; вполне по Образцовому!»²⁾

Выражая свое удовольствіе успѣхамъ, какіе были достигнуты въ этомъ мѣстномъ гарнизонѣ, Государь говорилъ: «До сихъ поръ Я смотрѣлъ всегда только церемоніальный маршъ гарнизонныхъ бата-

¹⁾ Генералъ-маіоръ Волковъ. «Олонецкія Губ. Вѣд.» 1858, №№ 26—29.

²⁾ Подполковникъ Харитоновъ прежде служилъ въ Образцовомъ полку, о чемъ было извѣстно Его Величеству. *Ред.*

ліоновъ, Петрозаводскій баталіонъ — первый, которому Я сдѣлалъ застрѣльщицье ученіе» ¹⁾).

На другой день по возвращеніи изъ поѣздки на водопадъ Кивачъ Государь, въ знакъ особаго Монаршаго расположенія къ Петрозаводскому баталіону, «поживился» ²⁾ 10 человекъ, которыхъ перевелъ въ гвардію, а по возвращеніи въ Петербургъ приказалъ отдать слѣдующій приказъ: «Государь Императоръ, осмотрѣвъ Петрозаводскій гарнизонный баталіонъ и произведя оному ученіе, изволилъ найти его въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и замѣтить совершенную правильность и отчетливость при исполненіи движеній, за что и объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по 1 рублю серебромъ на человекъ» ³⁾).

Дальнѣйшее пребываніе Его Величества въ Петрозаводскѣ было посвящено исключительно осмотрамъ. Такъ, въ тотъ же день послѣ парада воинской части Государь отправился на обзорнія въ Александровскій пушечный заводъ, гдѣ былъ встрѣченъ генераль-адъютантомъ Чевкинымъ, горнымъ начальникомъ генераль-маіоромъ Бутеневымъ, помощникомъ его полковникомъ Фелькнеромъ и другими начальствующими лицами. Осмотрѣвъ всѣ цехи завода, Императоръ осчастливилъ молотобойно-слесарно-кузнечный цехъ принятіемъ отъ него поднесенныхъ двухъ уменьшенныхъ моделей пушекъ, изъ которыхъ одну тутъ же передалъ сопровождавшему его Наслѣдному Принцу Виртембергскому.

Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ II.

Съ фотографіи
Левинскаго.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

¹⁾ «Олонецкія Губ. Вѣд.» 1858, №№ 26—29.

²⁾ Собственное Его Величества выраженіе, обращенное къ подполковнику Харитонову: «Я былъ поживиться у тебя людьми въ гвардію; ты мнѣ покажи твою почетную роту, которую выставь здѣсь же, при обратномъ Моемъ возвращеніи». *Ред.*

³⁾ «Олонецкія Губ. Вѣд.» 1858, №№ 26—29.

Посѣтивъ затѣмъ Николаевскій дѣтскій пріютъ, губернскую гимназію, больницу и богадѣльню приказа общественнаго призрѣнія, Государь пожелалъ познакомиться съ испытаніемъ орудій мѣстнаго изготовленія. Для этого въ Зарѣцкой части города было приготовлено 8 орудій морской артиллеріи 60-фунтоваго калибра, блестяще, безъ малѣйшаго поврежденія, выдержавшія установленную пробу.

26 іюня съ утра Императоръ предпринялъ изъ Петрозаводска путешествіе на водоскатъ Кивачъ. Здѣсь мѣстность такъ понравилась Его Величеству, что Государь воскликнулъ: «Какъ здѣсь хорошо!»

Возвратившись снова въ Петрозаводскъ и посѣтивъ устроенное въ Городскомъ саду по случаю пребыванія Его Величества гуляніе, Государь въ тотъ же день вечеромъ отправился по Онежскому озеру на пароходѣ «Ильмень» въ дальнѣйшій путь. Въ Лодейномъ Полѣ Императоръ встрѣтился съ выѣхавшей къ нему навстрѣчу Августѣйшей семьей на пароходѣ «Александрія». Ея Величество Государыня Императрица

Марія Александровна и Ихъ Императорскіе Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Великая Княгиня Ольга Николаевна, встрѣчавшіе Государя, прибыли въ Лодейное Поле раньше Императора, а потому Царственная семья не сходила съ парохода, а Государыня здѣсь же принимала представлявшихся ей лицъ. Когда же въ 4 часа дня 27 числа прибылъ къ мѣсту встрѣчи Его Величество, все Царское семейство осчастливило Лодейное Поле своимъ посѣщеніемъ.

Возвращаясь въ Петербургъ, Государь съ Августѣйшей семьей по пути заѣзжалъ поклониться мѣстнымъ святынямъ Свирскаго, Валаамскаго и Коневецкаго монастырей,

Фангель-адъютантъ
Николай Николаевичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Съ фотографіи
Шпаковского.

Собственность
Н. А. Вельямина.

Поѣздка Его Императорскаго Величества съ Августѣйшимъ семействомъ
отъ Никольскаго острова въ общій Валаамскій скитъ 28 іюня 1858 года.

Съ рис. В. Тимма,
изъ «Русскаго Худож. Листка».

Изъ собранія гравюръ
Имп. Гл. Кв.

чтобы исполнить, какъ выразился Государь, свое «давнишнее желаніе»¹⁾.

Настоятель съ братією восторженно встрѣтилъ высокихъ гостей. Вся дорога до собора была усыпана цвѣтами; торжественный звонъ всѣхъ колоколовъ монастыря, пѣніе молитвъ, шествіе съ хоругвями и крестами дополняли эту картину радости отшельниковъ тихой обители.

По возвращеніи въ Петербургъ Императоръ Александръ Николаевичъ не долго оставался въ своей столицѣ. Предстоящія реформы и неотложныя къ нимъ приготовленія снова потянули Монарха вмѣстѣ съ Августѣйшей супругой въ глубь Россіи, въ среду дорогого его сердцу народа. На этотъ разъ маршрутъ былъ въ приволжскія и центральныя губерніи — Тверь, Ярославль, Кострому, Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву, Смоленскъ, а также и въ Минскъ, Вильну, Ковну и Варшаву.

Высочайшія путешествія въ центральную и западную Россію.

¹⁾ М. Бородинъ, «Исторія Финляндіи. Время Царствованія Императора Александра II», стр. 53.

Генералъ-адъютантъ
Григорій Григорьевичъ
ВИЛЛАМОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
гр. К. Н. Литке.

Не останавливаясь въ дальнѣйшемъ на подробномъ описаніи эпизодовъ путешествій, скажемъ, что все путешествіе являлось какъ бы триумфальнымъ шествіемъ молодого Царя по Россіи. Въ свою очередь и Государь не упускалъ изъ виду познакомиться съ бытомъ страны, ея учрежденіями, богатствами или проявить при малѣйшей возможности Монаршую милость лицамъ въ ней нуждающимся. Мало того, изъ нѣкоторыхъ имѣющихся въ распоряженіи данныхъ можно предположить, что были даже случаи злоупотребленія Монаршей добротой.

Почти вездѣ, гдѣ былъ Государь, ни одно сколько-нибудь примѣчательное въ историческомъ отношеніи мѣсто и почти ни одно об-

щественное учрежденіе не оставалось безъ Высочайшаго посѣщенія. Такъ, въ Ярославлѣ Императоръ посѣтилъ кафедральный соборъ, училище для дѣвицъ духовнаго званія, Спасскій мужской монастырь, семинарію, домъ призрѣнія ближняго, устроенную по примѣру Вологды выставку произведеній Ярославской губерніи, фабрику шелковыхъ издѣлій, Ольгинскій дѣтскій пріютъ, воспитательный домъ, больницу приказа общественнаго призрѣнія, богадѣльню Пастухова и проч. Кромѣ того, не остался безъ Высочайшаго вниманія и мѣстный гарнизонъ, состоящій изъ Ростовскаго гренадерскаго, 1-го гренадерскаго и 3-го учебнаго стрѣлковаго полковъ и Ярославскаго гарнизоннаго баталіона, коимъ были произведены Высочайшій смотръ. Смотри этотъ блестяще прошелъ утромъ 14 августа и Государь войсками остался очень доволенъ.

Во всѣхъ путешествіяхъ Его Величества есть одна общая черта — это особое отношеніе къ приему сословныхъ представителей. Во всѣхъ городахъ Государь раньше всего принималъ представлявшихъ ему этихъ представителей и въ большинствѣ случаевъ обращался къ нимъ съ раз-

ными милостивыми словами. Особенно знаменательны въ этомъ отношеніи слова, обращенныя Его Величествомъ къ костромскому дворянству.

«Господа, — сказалъ Государь ¹⁾), — Костромская губернія по историческимъ воспоминаніямъ близка семьѣ Моей, и Мы считаемъ ее род-

Изъ Императорскаго Высочества
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Робилліера.

Собственность
Ф. Г. Козлянинова.

ною; поэтому-то Мнѣ особенно пріятно находиться среди васъ. Вчерашній пріемъ глубоко тронулъ Меня. Прошло слишкомъ двадцать лѣтъ,

¹⁾ П. Андронниковъ, «Императоръ Александръ II въ Костромской сторонѣ», Кострома 1858.

какъ Я былъ здѣсь. Благодарю васъ за готовность, съ какою встрѣтили вы желаніе Мое улучшить бытъ крестьянъ. Этотъ близкій сердцу Моему вопросъ слишкомъ важенъ для будущности Россіи. Надѣюсь, что вы въ этомъ, такъ сказать, жизненномъ вопросѣ оправдаете вполнѣ Мои ожиданія примѣненіемъ главныхъ началъ, выраженныхъ въ Моихъ рескриптахъ, къ мѣстнымъ удобствамъ, и окончите его, при помощи Божіей, обоюдно безъ обиды, какъ для себя, такъ и для крестьянъ.

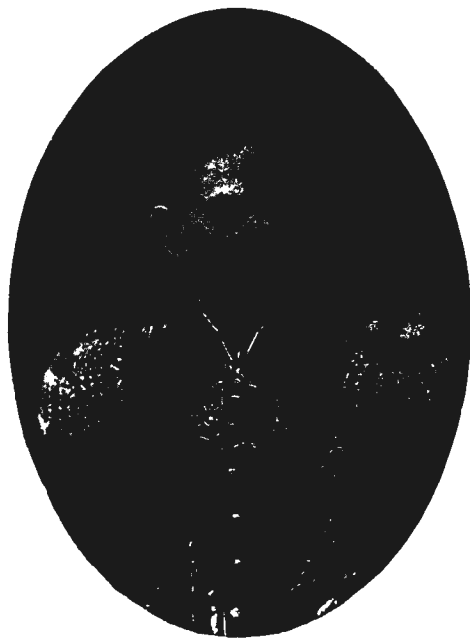
«Для объясненія справедливости и вашихъ выводовъ, Я позволю вамъ избрать изъ среды себя двухъ депутатовъ, которые должны будутъ по окончаніи работъ Комитета здѣсь, на мѣстѣ, прибыть въ С.-Петербургъ, для окончательнаго пересмотра предположеній вашихъ. Надѣюсь, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Еще разъ благодарю васъ, господа, за оказанное вами усердіе въ прошедшую войну, за службу вашу и за всѣ пожертвованія».

И въ Костромѣ, какъ и въ другихъ городахъ, Государь посѣщаль разныя общественныя и богоугодныя заведенія, осматриваль истори-

ческіе памятники и производилъ смотры мѣстнымъ войскамъ — Перновскому гренадерскому Его Величества Короля Прусскаго полку и Костромскому внутреннему гарнизонному баталіону.

Памятники старины были посѣщаемы высокимъ путешественникомъ не только во время остановокъ, но и во время слѣдованія изъ одного города въ другой. Такъ, во время переѣзда на пароходѣ «Эстафетъ» изъ Костромы въ Нижній-Новгородъ Государь велѣлъ сдѣлать остановку у заштатнаго города Плеса, откуда на лошадяхъ прослѣдовалъ въ с. Коробово, населенное потомками Сусанина.

Въ Нижнемъ Государь также, при приѣмѣ мѣстныхъ начальниковъ и сословныхъ представителей, обра-

Генералъ-адъютантъ
СЕРГѢЙ ЕГОРОВИЧЪ
КУШЕЛЕВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

тился съ рѣчью къ дворянству по живо интересовавшему его и всю Россію вопросу. Нижегородскій гарнизонъ въ составѣ 4-го учебнаго стрѣлковаго баталіона и резервнаго баталіона Тобольскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка также, по обыкновенію, были осмотрѣны Его Величествомъ, равно какъ и всѣ общественныя и богоугодныя заведенія. Счастливымъ въ жизни города день дворянство, городское и ярмарочное купечество ознаменовало блестящими балами, которые почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Величества.

Стремясь всею душою къ благу Россіи и постоянно помня главную цѣль своихъ поѣздокъ — освобожденіе крестьянъ, Государь и здѣсь въ Нижнемъ въ своей рѣчи къ дворянамъ призывалъ ихъ къ исполненію своихъ завѣтныхъ желаній.

«Я радъ, господа, — сказалъ Государь, — что могу лично благодарить васъ за усердіе, которымъ нижегородское дворянство всегда отличалось. Гдѣ отечество его призывало, тамъ оно было изъ первыхъ. И въ минувшую тяжкую войну вы откликнулись первыми и поступили добросовѣстно; ополченіе ваше было изъ лучшихъ. И нынѣ опять благодарю васъ за то, что вы же первые отозвались на Мой призывъ въ важномъ дѣлѣ объ улучшеніи крестьянскаго быта. По этому самому Я хотѣлъ васъ отличить и принялъ депутатовъ вашихъ: генерала Шереметева и Потемкина. Я поручилъ имъ благодарить васъ и передать вамъ Мои виды и желанія; не сомнѣваюсь, что они это исполнили. Вы знаете цѣль Мою — общее благо; ваше дѣло согласить въ этомъ важномъ дѣлѣ частныя выгоды свои съ общою пользою. Но я слышу съ сожалѣніемъ, что между вами возникли личности, а личности всякое дѣло

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
графъ Алексѣй Павловичъ
БОБРИНСКІЙ.

Съ портрета масляи. красками Собственность
И. Крамского. гр. В. А. Бобринскагс.

Святи Его Величества генераль-маіоръ
Гавріилъ Іевлевичъ
БОКОВЪ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Собственность
Е. Г. Бокова.

избранныхъ вами членовъ, которымъ вы поручите объяснить выводы свои въ той мѣрѣ, какъ это будетъ согласоваться съ общимъ благомъ. Господа, дѣлайте такъ, чтобы было и вамъ хорошо и другимъ не худо; думайте о себѣ, думайте и о другихъ. Я вамъ вѣрю и надѣюсь, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Исполнивъ и окончивъ трудъ этотъ добросовѣстно, вы Мнѣ еще разъ докажете любовь свою и преданность и то безкорыстное стремленіе свое къ общему благу, которымъ нижегородцы всегда отличались. Считаю себя счастливымъ, что послѣ 21 года послѣдняго моего здѣсь пребыванія опять нахожусь нынѣ посреди васъ» ¹⁾).

Во Владимірѣ Государь прибылъ съ Августѣйшимъ семействомъ черезъ Вязники, гдѣ останавливался главнымъ образомъ съ цѣлью осмотрѣть квартировавшій тамъ Таврической гренадерскій полкъ. Во время же пребыванія во Владимірѣ Августѣйшій вождь, какъ и вездѣ,

портятъ; это жаль; устраните ихъ; Я надѣюсь на васъ; надѣюсь, что ихъ болѣе не будетъ, и тогда общее дѣло это пойдетъ. Я знаю, что вы трудились усердно, что уже многое вами сдѣлано; идите впередъ. Сегодня оканчивается срокъ вашимъ занятіямъ; но зная, что трудъ вашъ еще не готовъ, Я согласенъ продлить этотъ срокъ до 1 октября; но къ октябрю вы кончите, въ этомъ Я не сомнѣваюсь: не такъ ли, господа? Я полагаюсь на васъ, Я вѣрю вамъ, вы Меня не обманете... Путь указанъ; не отступайте отъ началъ, изложенныхъ въ Моемъ рескриптѣ, отъ данной вамъ программы; трудъ вашъ будетъ рассмотрѣнъ въ Главномъ Комитетѣ, но Я дозволилъ вамъ представить его черезъ двухъ

¹⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXII, кн. 9 и 10, стр. 45—67.

произвелъ смотръ Владимірскому гарнизонному баталіону и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставилъ безъ высокаго своего вниманія мѣстныхъ учрежденій.

Проѣзжая затѣмъ черезъ Ковровъ, Императоръ и здѣсь осмотрѣлъ стрѣлковый баталіонъ, оставшись вполнѣ доволенъ этой воинскою частью.

Наконѣцъ 25 августа, около 9 часовъ вечера, Августѣйшіе путешественники прибыли въ Первопрестольную и остановились по обыкновенію въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, откуда на другой день переѣхали въ Останкино.

Сердце Россіи приняло высокихъ гостей со свойственнымъ русской натурѣ радушіемъ. Объ этомъ, конечно, не стоитъ и распространяться. Читатель самъ прекрасно знаетъ, что Москва, встрѣчая любимаго Монарха, вложила всю свою душу въ эту встрѣчу. Здѣсь, конечно, были и молебны, и поднесенія иконъ, и рѣчи митрополита, и балы, и иллюминаціи и прочее. Любя свой народъ и вмѣстѣ съ тѣмъ печалуясь за его положеніе, любя свою армію и досадуя на пораженіе въ послѣднюю кампанію, Государь хотѣлъ все исправить, думая даже среди шума баловъ о коренныхъ реформахъ и о возстановленіи поколебленнаго престижа своихъ войскъ. Для этого-то онъ, не щадя своего собственнаго здоровья, своихъ трудовъ и времени, разѣвжалъ по Россіи, подготавливая къ преобразованіямъ своихъ подданныхъ и воодушевляя личнымъ присутствіемъ свою армію.

Въ самомъ дѣлѣ, если оглянуться на приведенный выше краткій перечень обстоятельствъ, сопровождавшихъ путешествія, хотя бы только на сѣверъ и въ центральную Россію, то не трудно замѣтить двѣ черты, общихъ этимъ путешествіямъ: во-первыхъ, смотръ войскъ даже въ незначительныхъ, лежащихъ по пути слѣдованія, мѣстахъ, какъ Вязники,

Генералъ, состоявшій при Осозѣ Его Величества,
баронъ **КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ**
ФОНЪ-ВРАНГЕЛЬ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ Собствен. Его Вла. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Ковровъ, и, во-вторыхъ, рѣчи — въ большинствѣ случаевъ къ дворянамъ и на строго опредѣленную тему.

Москва, какъ центръ Россіи, конечно, имѣлась въ мысляхъ Его Величества болѣе, чѣмъ остальные города Имперіи, и при представленіи дворянъ Государь также указалъ имъ на свои завѣтныя мечтанія.

«Мнѣ, господа, — сказалъ онъ, — всегда пріятно, когда Я имѣю возможность благодарить дворянство, но противъ совѣсти говорить не въ Моемъ характерѣ. Я всегда говорю правду, и, къ сожалѣнію, благодарить васъ теперь не могу. Вы помните, когда Я, два года тому назадъ, въ этой самой комнатѣ, говорилъ вамъ о томъ, что, рано или поздно, надобно приступить къ измѣненію крѣпостного права, *и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу*. Мои слова были перетолкованы. Послѣ этого Я объ этомъ долго думалъ и, помолясь Богу, рѣшился приступить къ дѣлу. Когда, вслѣдствіе вызова Петербургской и Литовскихъ губерній, даны Мною рескрипты, Я, признаюсь, ожидалъ, что московское дворянство первое отзовется; но отозвалось

нижегородское, а Московская губернія не первая, не вторая, даже не третья. Это Мнѣ было прискорбно, потому что Я горжусь тѣмъ, что родился въ Москвѣ, всегда ее любилъ, когда былъ Наслѣдникомъ, люблю ее теперь, какъ родную! Я далъ вамъ начала и отъ нихъ никакъ не отступлю! Я люблю дворянство, считаю его первой опорой Престола. Я желаю общаго блага, но не желаю, чтобы оно было въ ущербъ вамъ; всегда готовъ стоять за васъ, но вы, для своей же пользы, должны стараться, чтобы вышло благо для крестьянъ. Помните, что на Московскую губернію смотреть вся Россія. Я готовъ всегда дѣлать для васъ, что могу, дайте же Мнѣ возможность стоять за васъ!

Свиту Его Величества генераль-маіоръ
ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ
ДУРНОВО.

Съ портрета масляи.
красками.

Собственность
П. П. Дурново.

Понимаете ли, господа? Я слышу, что комитетъ много уже сдѣлалъ, Я читалъ извлеченіе изъ его занятій; многое мнѣ кажется хорошо; одно Я замѣтилъ, что написано объ усадьбахъ; Я подъ усадебною осѣдлостью понимаю не одно строеніе, но и всю усадебную землю. Еще разъ повторяю, господа, дѣлайте такъ, чтобы Я могъ за васъ стоять. Этимъ вы оправдаете Мою къ вамъ довѣренность»¹⁾.

Изъ приведенныхъ словъ видно, съ какою твердостью и энергіей Государь Императоръ проводилъ въ жизнь свои идеи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ не безъ извѣстно, приходилось разувѣрять вѣсками сложившіяся убѣжденія, что, конечно, было легче сдѣлать Царю своимъ авторитетнымъ и вѣскимъ словомъ.

Сознавая неотложность реформъ, Императоръ Александръ проводилъ идеи о нихъ лично. Нѣкоторые же близорукіе люди, боясь матеріальныхъ ущербовъ, образовывали оппозицію. Все это въ свое время было учтено Монархомъ, знавшимъ съ другой стороны, что русское дворянство привыкло повиноваться, слѣдовать на зовъ своего Государя и считаться съ его высокимъ мнѣніемъ въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ. Вотъ почему Императоръ Александръ Николаевичъ, понимая, какъ дворянство чувствительно реагируетъ на душевныя настроенія своего Августѣйшаго предводителя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражалъ ему свое полное удовольствіе, а въ другихъ порицаніе. Такъ было, какъ видно изъ приведенныхъ Высочайшихъ словъ, и съ московскимъ дворянствомъ. Достаточно было Государю Императору высказать хотя бы удивленіе по поводу того, что Москва отозвалась на Царскій призывъ не первой,

Святи Его Величества генераль-маіоръ
графъ Владиміръ Васильевичъ
ЛЕВАШОВЪ.

Съ фотографіи
Антопоуло.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXII, кн. 9 и 10, стр. 45—67.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
КОНСТАНТИНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ПИСТОЛЬКОРСЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
К. В. Пистолькорса.

какъ дворянство, сотнями лѣтъ привыкшее слѣдовать за своимъ Царемъ и чутко относиться къ его пожеланіямъ, приняло близко къ сердцу справедливыя, но непріятныя для его самолюбія слова, и оппозиціонныя взгляды послѣ Высочайшей рѣчи сгладились, и работа дворянскихъ комитетовъ по Московской губерніи пошла сразу успѣшнѣе.

Другая цѣль Высочайшихъ путешествій, поднятіе духа русскихъ войскъ путемъ личнаго знакомства съ воинскими частями, также не была забыта Государемъ по приѣздѣ въ Москву. Въ теченіе семидневнаго своего пребыванія въ Первопрестольной Императоръ почти каждый день производилъ смотры, ученія и маневры войсковыхъ

частей, и весь Московскій гарнизонъ за это время былъ осмотрѣнъ. Мало того, были осмотрѣны даже, какъ увидимъ ниже, и воинскія части, случайно слѣдовавшія въ то время черезъ Москву.

Такъ, еще не оправившись и не отдохнувъ послѣ путешествія, Августѣйшій вождь утромъ 26 августа присутствуетъ уже на разводѣ, на Царской площади, 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка, а на другой день на Ходынскомъ полѣ производитъ смотръ находящимся въ Москвѣ войскамъ Гренадерскаго корпуса съ его артиллеріею; 29 августа снова производитъ смотръ московскимъ кадетскимъ корпусамъ, а 31 августа Государь на Царской площади уже осматриваетъ слѣдовавшій съ Дона въ Петербургъ дивизионъ Л.-Гв. Казачьяго полка и въ тотъ же день присутствуетъ на учебной стрѣльбѣ войскъ Гренадерскаго корпуса. Въ день же отъѣзда изъ Москвы, 1 сентября, Императоръ снова производитъ маневръ Гренадерскому корпусу и, оставаясь доволенъ войсками, конечно, своимъ обаяніемъ сгладилъ въ нихъ тяжелыя и горькія воспоминанія послѣдней неудачной Крымской кампаніи.

Особенное свое удовольствіе по поводу дѣятельности дворянъ по крестьянскому дѣлу Государь Императоръ выразилъ въ рѣчи, сказанной имъ въ Смоленскѣ.

«Мнѣ пріятно, господа, — сказалъ онъ, — находится среди васъ и лично благодарить дворянство смоленское за преданность Престолу и отечеству, которую оно неоднократно доказывало какъ прежде, такъ и въ 1812 году и въ послѣднюю войну. Мнѣ пріятно благодарить васъ и за готовность, выраженную вами въ крестьянскомъ дѣлѣ. Мои предмѣстники, и въ особенности Родитель Мой, всегда оказывали вниманіе смоленскому дворянству: вы имѣете документъ Его благоволенія къ вамъ, который былъ писанъ за нѣсколько дней до Его смерти; можно сказать, Онъ и на смертномъ одрѣ думалъ о васъ. Я также люблю васъ. Одна изъ вашихъ дамъ поднесла Матери Моей образъ для благословенія Меня въ то время, когда Я имѣлъ честь командовать войсками, защищавшими столицу. Этотъ образъ всегда при Мнѣ и служить, такъ сказать, новою связью, которая еще крѣпче соединяетъ Меня съ вами ¹⁾. Те-

Генералъ, состоявшій при Особѣ Его Величества,
баронъ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ
КОРФЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
баронессы Е. А. Корфа.

¹⁾ Поднесеніе этого образа сопровождалось слѣдующими обстоятельствами. Въ 1854 году, когда было получено Высочайшее повелѣніе о подчиненіи войскъ, охраняющихъ Петербургъ, главному начальствованію бывшаго въ то время Наслѣднику — Великому Князю Александру Николаевичу и вмѣстѣ съ тѣмъ вышелъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Франціей и Англіей, дамы города Смоленска возымѣли намѣреніе поднести, черезъ смоленскаго епископа, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ списокъ съ иконы Смоленской Божіей Матери Одигитріи со всеподданнѣйшей просьбой передать эту икону отъ Ея Величества Наслѣднику Цесаревичу, какъ «Главному Начальнику воинства, охраняющаго Престольный градъ». Приношеніе это было милостиво принято, и въ данныхъ на имя смоленскаго преосвященнаго 20 и 21 іюля 1854 года рескриптахъ Ея Величество и Государь Наслѣдникъ изъявили за это женамъ смоленскихъ гражданъ свою признательность. Это событіе съ перечисленіемъ именъ участницъ подробно описано въ «Памятной книжкѣ Смоленской губерніи» за 1855 и 1856 годы. *Ред.*

перь вы собраны по крестьянскому дѣлу. Это необходимо для благоденствія вашего, крестьянъ вашихъ и всей Россіи. Займитесь имъ дѣльно и на указанныхъ въ Моемъ рескриптѣ началахъ; обдѣляйте это дѣло такъ, чтобы оно было безобидно для васъ и для крестьянъ вашихъ. Этимъ вы доставите Мнѣ утѣшеніе. Я увѣренъ, вы не обманете

Моихъ ожиданій и оправдаете Мою къ вамъ довѣренность»¹⁾.

Буря восторга, единодушное «ура» и слезы умиленія на глазахъ многихъ были отвѣтомъ счастливыхъ смоленскихъ дворянъ на столь милостивое къ нимъ обращеніе.

Изъ Смоленска Государь направился въ Минскъ, а оттуда въ Вильну.

Не одна только центральная Россія привѣтствовала восторженными оваціями своего Царя. Въ этомъ отношеніи отъ нея не отсталъ и центръ Сѣверо-Западнаго края.

По словамъ очевидцевъ²⁾, съ цѣлью посмотрѣть на обожаемаго Государя Императора стекался народъ не только изъ сосѣднихъ городовъ, но и изъ смежныхъ губер-

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
Даниль Карловичъ
ГЕРБЕЛЬ.

Съ фотографіи.

Собственность
А. Д. Гербель.

ній и другихъ отдаленныхъ мѣстъ и даже изъ Царства Польскаго. Свидѣтель торжествъ³⁾ рассказываетъ, какъ онъ, проѣзжая по Лидскому тракту, встрѣтилъ направлявшійся въ Вильну караванъ крестьянскихъ подводъ. На обращенный же къ нимъ вопросъ, откуда они ѣдутъ и зачѣмъ, получился опредѣленный отвѣтъ: «Изъ-подъ Минску — видѣть своего Государя, который насъ освободилъ отъ панщины».

¹⁾ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1858, ч. XXII, кн. 9, стр. 45 — 67 (Извѣстія о путешествіи Государя Императора и Государыни Императрицы).

²⁾ «Современная Лѣтопись» 1867, № 28.

³⁾ Авторъ описаній въ «Современной Лѣтописи», скрывшійся подъ псевдонимомъ «Бѣлорусъ».

Уже за нѣсколько недѣль до прибытія Его Величества въ Вильну видно было, что городъ готовится къ чему-то необычному, а наканунѣ самаго пріѣзда Государя Императора литовская столица облачилась въ праздничныя одежды: не было почти ни одного дома, не украсившагося флагами, коврами, зеленью или цвѣтами. На площадяхъ и улицахъ воздвигся другой импровизированный городъ арокъ, колоннадъ и транспарантовъ для предстоящихъ иллюминацій. Особенно эффектенъ былъ транспарантъ, помѣщенный на зданіи Виленскаго музея и изображавшій спящаго генія, котораго Минерва одною рукою пробуждала, а другою указывала на восходящее солнце, при чемъ въ центрѣ послѣдняго было начертано вензелевое изображеніе имени Августѣйшаго гостя.

Прибывъ 6 сентября въ Вильну, Императоръ раньше всего принялъ представлявшихся ему мѣстныхъ начальствующихъ лицъ и представителей сословныхъ установлений, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дворянамъ свою благодарность за участіе въ дѣлѣ крестьянскихъ реформъ, а затѣмъ произвелъ смотръ квартировавшему въ Вильнѣ 2-му баталіону Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, Виленскому внутреннему гарнизонному баталіону и № 3 ротѣ гарнизонной артиллеріи.

Будучи въ Вильнѣ, Императоръ Александръ, посѣщая по исконному обычаю богослуженія въ храмахъ; старался не обидѣть религіозныхъ вѣрованій и чувствованій католической части населенія. Съ этою цѣлью Государь одинаково посѣщалъ какъ православныя, такъ и римско-католическія святыни. Такъ, отслушавъ въ первый день своего пребыванія службу въ Николаевскомъ православномъ соборѣ, онъ прямо оттуда ѣдетъ на богослуженіе въ кафедральный католическій соборъ; посѣтивъ

Генералъ-адъютантъ
Владиміръ Савичъ
СЕМЕКА.

Съ фотографіи
Федорова.

Собственность
А. В. Семека.

въ другой разъ и поклонившись православной святынь въ Вильнѣ — мощамъ литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, онъ сряду же переходитъ для поклоненія находящейся по сосѣдству святынь католической — иконѣ Остробрамской Божіей Матери, и т. п.

Кромѣ храмовъ и святынь, Императоръ Александръ проявилъ особенный интересъ къ постановкѣ школьнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Съ этою цѣлью онъ посѣтилъ губернскую гимназію, дворянскій институтъ, раввинское училище, казенный образцовый пансіонъ благородныхъ дѣвиць, конвиктъ¹⁾, духовную семинарію и проч.

Особенною же торжественностью отличался балъ, данный по случаю пріѣзда Его Величества дворянствомъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній во вновь отдѣланномъ, спеціально для этой цѣли, домѣ князя Иринея Огинскаго. Балъ этотъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ. Присутствующія на этомъ балу лица съ энтузіазмомъ проявляли свои вѣрноподданическія чувства.

Пробывъ въ Вильнѣ три дня, Его Величество отбылъ въ сопровожденіи своей Свиты и Виленскаго генералъ-губернатора для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ковну, при чемъ на одной изъ промежуточныхъ станцій графомъ Тышкевичемъ была устроена въ Высочайшемъ присутствіи охота.

Проѣхавъ черезъ Ковну съ незначительной остановкой, Государь 11 сентября прибылъ въ Варшаву. Понятно, что и здѣсь торжествамъ, встрѣчамъ, оваціямъ и ликованіямъ не было конца. Обаятельная личность Монарха вездѣ встрѣчалась съ

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Съ фотографіи Денсера. Изъ Собствен. Его Велич. библ. въ Зимнемъ дворцѣ.

¹⁾ Пансіонъ для бѣднѣйшихъ учениковъ гимназій, содержимый на пожертвованный частными лицами капиталъ.

неподдѣльнымъ радушіемъ, и, кажется, не было въ Россіи человѣка, который въ порывѣ энтузіазма, при видѣ Императора Александра, не заразился бы общимъ восторгомъ.

Пребываніе Государя въ Варшавѣ ознаменовалось свиданіемъ съ Принцемъ Вильгельмомъ Прусскимъ, вступившимъ въ управленіе королевствомъ за больного своего брата-короля, Принцемъ Карломъ Баварскимъ, Великимъ Герцогомъ Веймарскимъ и Принцемъ Наполеономъ, которому Императоръ французовъ поручилъ отдать визитъ, сдѣланный въ свое время французскому двору Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Выѣхавъ изъ Варшавы 18 сентября, Императоръ Александръ 20 сентября былъ уже въ Царскомъ Селѣ.

Во время путешествія въ 1858 году въ центральныя губерніи, въ Сѣверо-Западный край и Варшаву Его Величество сопровождали, кромѣ Августѣйшей семьи, разставшейся съ Государемъ въ Москвѣ, министр Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й, генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ, генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями генераль-адъютантъ Чевкинъ, флигель-адъютантъ Рылѣвъ, флигель-адъютантъ Прусскаго Короля баронъ Лознъ, лейбъ-медикъ Енохинъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Шауфусъ. Кромѣ того, будучи въ Вильнѣ, Государь встрѣчался съ находящимся въ отпуску генераль-адъютантомъ Фроловымъ и генераль-адъютантомъ Назимовымъ, которые сопровождали Его Величество до Ковны.

Изъ приведеннаго описанія послѣднихъ Высочайшихъ путешествій ясно просвѣчиваютъ тѣ же двѣ главныя и характерныя заботы Государя, которыми отмѣчены и предыдущія путешествія: — войско и реформы. Вездѣ смотрятъ, парады, ученія и маневры. Даже сравнительно незна-

Его Императорское Высочество
Великій Князь
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Настюкова.

Изъ Собствен. Его Влч. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

Флагель-адъютантъ
Михаилъ Леонтьевичъ
ДУБЕЛЬТЪ.

Съ фотографіи
Лорана.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

чительныя по численному своему составу воинскія части, стоящія иногда въ глухихъ и мало извѣстныхъ мѣстностяхъ, и тѣ не избѣгли счастливой участи быть осмотрѣнными Его Величествомъ, если къ тому представлялась хотя малѣйшая возможность. Другая забота Государя — реформы — также разительно видна изъ описаній каждой остановки Его Величества въ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ. Всѣ рѣчи, обращаемаыя къ представителямъ дворянства, на которое Императоръ возлагалъ большія упованія, рѣчи, какъ было видно выше, иногда ласковыя, а иногда даже порицательныя, но всегда искреннія и правдивыя — сами говорятъ за себя и опредѣленно указываютъ, какъ чувстви-

тельно переживалъ Государь заботы о предстоящихъ реформахъ, какъ близко онъ принималъ къ сердцу интересы своей страны и сколько онъ передумалъ и перестрадалъ прежде чѣмъ безповоротно рѣшиться на коренныя преобразованія.

Кромѣ вышеуказанныхъ двухъ главныхъ причинъ, побуждавшихъ Государя къ путешествіямъ, были еще двѣ второстепенныя, которыя, конечно, не могли играть доминирующей роли. Эти двѣ потребности души Императора заключались въ присущей ему любознательности и религіозности, и удовлетворялись попутно, при случаѣ. Если оглянуться назадъ, то не трудно замѣтить, что при посѣщеніи городовъ и даже отдѣльныхъ селеній Государь очень много удѣлялъ времени осмотрамъ и изученію разныхъ историческихъ памятниковъ, музеевъ, устраиваемыхъ для него выставокъ разныхъ мѣстныхъ произведеній, заводовъ, посѣщенію учебныхъ заведеній, пріютовъ, домовъ трудолюбія и проч. Страсть къ изученію Россіи и ея народностей путемъ личныхъ осмотровъ и путешествій, надо полагать, у Государя развилась еще съ юныхъ лѣтъ,

когда Державный отец его, Императоръ Николай Павловичъ, отпустилъ своего первенца путешествовать по Россіи, и даже за Уралъ, въ сопровожденіи воспитателей.

Независимо отъ стремленія къ познаніямъ русскаго быта Императоръ Александръ, какъ видно, былъ очень религіозенъ. Остановливаясь въ крупныхъ центрахъ, онъ никогда не забывалъ мѣстныхъ святынь и неизмѣнно посѣщалъ даже тѣ изъ нихъ, которыя лежали въ сторонѣ отъ прямого пути слѣдованія Его Величества. Такимъ образомъ Государь, будучи въ Архангельскѣ, посѣтилъ Соловецкій монастырь, на обратномъ пути въ Петербургъ свернулъ въ Свирскій монастырь, а также на Валаамъ и въ Коневецъ, изъ Москвы выѣзжалъ въ Троицко-Сергіевскую лавру, изъ Ростова Ярославскаго — въ Спасо-Іаковлевскій монастырь, въ Ярославлѣ посѣтилъ Спасскій монастырь, въ Костромѣ — Ипатьевскій, на пути изъ Ярославля въ Кострому заѣхалъ въ Николаевскій Бабаевскій монастырь; находясь въ Нижнемъ-Новгородѣ, посѣтилъ Благовѣщенскій, Крестовоздвиженскій и Печерскій монастыри, во Владимірѣ — Рождественскій и Воскресенскій, въ Вильнѣ — Св. Духа и проч. Мало того, посѣщая по пути разныя святыни, Императоръ одарялъ монастыри деньгами; такъ, напримѣръ, Троицко-Сергіевской лаврѣ, Ипатьевскому и Воскресенскому монастырямъ пожаловалъ по 1000 рублей каждому ¹⁾).

О религіозности Императора можно судить и по тому, напри- мѣръ, что, находясь въ августѣ 1861 года на южномъ побережьи Крыма, онъ часто въ сопровожде- нии Государыни и дѣтей посѣщалъ находящіяся тамъ святыни, какъ- то: 24 августа — Бахчисарайскій

Генералъ-адъютантъ
НИКОЛАЙ МАТВѢВВИЧЪ
ТОЛСТОЙ.

Съ портрета
масл. красками.

Собственность
А. А. Ребиндера.

¹⁾ Дѣла Упр. Имп. Гл. Кв., 1858, № 30/33, ч. 5, л. 726.

Успенскій скитъ и Балаклавскій Георгіевскій монастырь; 25 августа — тотъ же монастырь, гдѣ по желанію Его Величества, между прочимъ, была отслужена краткая литія за упокой души генераль-адъютантовъ князя Александра Голицына и графа Василя Перовскаго, и 23 августа посѣтилъ, пріѣхавъ изъ Севастополя на яхтѣ «Тигръ», Херсонесскій монастырь, гдѣ присутствовалъ на закладкѣ храма во имя равноапостольнаго Св. князя Владиміра ¹⁾).

Проведя въ жизнь крестьянскую реформу, Государь признавалъ насущную потребность въ новыхъ образованіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стремился поднять упавшій духъ войскъ и подготовить ихъ къ возможнымъ военнымъ дѣйствіямъ, — это и заставляло Императора путешествовать и лично, наблюдая, изучать страну съ ея окраинами и обогрять ее населеніе тамъ, гдѣ это было нужно.

Конечно, та острая нужда въ путешествіяхъ, которая необходима была до 1861 года, прошла, и въ описаніяхъ позднѣйшихъ путешествій Его Величества мы уже не встрѣтимъ тѣхъ зажигательныхъ словъ, которыя онъ обыкновенно говорилъ, обращаясь къ дворянству. Однако Русскій Царь не могъ оставаться пассивнымъ зрителемъ тѣхъ результатовъ, которые дала реформа 1861 года и за которую онъ отъ признательнаго народа по справедливости получилъ названіе «Освободителя».

Такъ, во время посѣщенія Государемъ Императоромъ Полтавы 15 августа 1861 года имѣли счастье представиться Его Величеству предводители дворянства и старшины обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ; Государю угодно было сдѣлать послѣднимъ внушеніе: «Ко Мнѣ доходятъ слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будетъ, какъ та, которую Я вамъ далъ. Исполняйте чего требуетъ законъ и положеніе. Трудитесь и работайте. Будьте послушны властямъ и помѣщикамъ». Эти слова Государя были тогда же напечатаны съ Высочайшаго соизволенія и розданы крестьянамъ.

Новыя реформы и повѣрка результатовъ старыхъ, а также постоянная забота объ арміи — вотъ причины послѣдующихъ Высочайшихъ путешествій.

Приводитъ описанія всѣхъ путешествій Государя Императора, объѣхавшаго въ теченіе своего царствованія почти всю Россію, нѣтъ возможности, а поэтому однихъ только выдержекъ изъ описаній отдѣльных

---

¹⁾ «Странникъ» 1861, т. IV, кн. 10, отд. IV, стр. 154—156.

путешествій будетъ вполнѣ достаточно, чтобы дать ихъ приблизительную картину.

Выше было высказано мимоходомъ предположеніе, что нѣкоторые лица, пользуясь сравнительной доступностью Монарха, могли эксплуатировать его доброту и переводить выраженіе вѣрноподданческаго энтузіазма на матеріальныя цѣнности. Разумѣется, это были лишь рѣдкія исключенія. Самыми безкорыстными отношеніями въ чувствахъ обожанія своего Монарха отличался безхитрый русскій мужикъ. Во «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»¹⁾ приведенъ случай, когда въ 1871 году рыбаки на Волгѣ остановили пароходъ, на которомъ слѣдовало Августѣйшее семейство.

Случай этотъ, хотя и приводится какъ курьезъ, но имѣетъ большое значеніе, характеризуя прекрасныя положительныя черты простыхъ русскихъ людей и ихъ взгляды на то, что трудъ, понесенный для Царя, не можетъ быть оплаченъ.

Приводимъ разсказъ по записи упомянутыхъ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Когда 29 августа пароходы стали подходить къ Самарской лукѣ, на Царскомъ пароходѣ раздался тревожный свистокъ. Оказалось, что на пути слѣдованія пароходовъ остановилась рыбацья лодка. Пароходъ, на которомъ ѣхали Ихъ Величества, все-таки прошелъ мимо этой лодки, успѣвшей причалить къ слѣдующему пароходу. Въ лодкѣ стояли безъ шапокъ три усердно кланявшихся рыбака, изъ которыхъ одинъ, старикъ, со слезами на глазахъ умолялъ принять къ Царскому столу и «доставить ихъ Батюшкѣ-Царю» двухъ громаднхъ стерлядей. Когда его спросили, что стоятъ его стерляди, онъ отвѣчалъ:

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Великій Князь
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографія
Бергамаско.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

¹⁾ 1871, № 20, стр. 440—443.

«Нѣтъ, продавать нельзя того, что готовится для Царя!», и затѣмъ снова сталъ умолять принять подношеніе. На вопросъ же кто они такіе и отъ кого доставили стерляди, старикъ отвѣчалъ: «Да Ермаковскіе рыбаки, батюшки, такъ всѣ и прозываютъ насъ!»

— Этого мало, ты скажи — какъ зовутъ васъ? Вѣдь Государь спросить, отъ кого стерляди. Что ему сказать-то?

Генералъ-адъютантъ
графъ Павелъ Николаевичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
гр. Н. Н. Игнатъева.

Старикъ назвалъ свою фамилію, и когда стерляди были приняты на палубу и ему снова было предложено взять деньги, онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ, нѣтъ, кормилецъ, денегъ нельзя брать: для Царя старались!»

Изъ приведеннаго разсказа можно заключить, какъ народъ проявлялъ самыя искреннія чувства къ высокимъ путешественникамъ.

Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ приводится описаніе о томъ, какъ въ Саратовѣ, въ одномъ изъ бассейновъ живорыбнаго садка, который осматривалъ Государь Императоръ, плавала большихъ размѣровъ рыба съ большими металлическими серьгами на поджаберныхъ плавникахъ. Оказалось, что это бѣлужина, пойманная два года

тому назадъ во время посѣщенія Саратова Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, затѣмъ отпущенная въ воду и пойманная теперь снова. Серьги же ей были одѣты для того, чтобы въ память пребыванія Цесаревича на Волгѣ никто изъ рыбопромышленниковъ ее не убивалъ. Само собою понятно, что рыба эта была тотчасъ же снова выпущена въ Волгу, а вмѣстѣ съ ней и другая, которой тоже одѣли серьги въ память посѣщенія Поволжья Государемъ Императоромъ.

¹⁾ «Русскій Иивалидъ» 1871, №№ 205 и 206.

Бывали случаи, когда Императоръ во время своихъ путешествій появлялся не тамъ, гдѣ его ожидали. Такъ, въ 1871 году въ Москвѣ, куда ожидался Государь проѣздомъ на Волгу и Кавказъ, толпы народа собрались на Мясницкой улицѣ. Здѣсь же все было приготовлено и для иллюминаціи. Между тѣмъ Царскій поѣздъ не остановился на Николаевскомъ вокзалѣ, а прослѣдовалъ по соединительному пути на Курскій вокзалъ ¹⁾. Моментально все устремилось на Покровку, и когда Государь слѣдовалъ съ вокзала во дворецъ, уже успѣли зажечь иллюминацію, и долго несмолкаемое « ура » народныхъ массъ сопровождало проѣздъ Его Величества.

На другой по пріѣздѣ день Государь имѣлъ парадный выходъ въ Успенскій соборъ, а затѣмъ произвелъ на Ходынскомъ полѣ смотръ войскамъ, на которомъ были выстроены 1-я гренадерская и 1-я пѣхотная дивизіи съ ихъ артиллеріей, два полка 3-й пѣхотной дивизіи, Александровское военное училище и другія части въ количествѣ 31 баталіона пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи, 10 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей, при чемъ всѣми войсками командовалъ генераль-адъютантъ Гильденштуббе.

Въ это путешествіе, кромѣ Августѣйшаго семейства, изъ лицъ Свиты особу Его Величества сопровождали: шефъ жандармовъ, генераль-адъютантъ Шуваловъ, генераль-адъютантъ Перовскій, Свиты Его Величества генераль-маіоры Рыльевъ и Воейковъ, Свиты Его Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго генераль-маіоръ Вердеръ, лейбъ-медикъ Карель, нѣсколько адъютантовъ Ихъ Высочествъ и др. ²⁾.

Генераль-адъютантъ
графъ Іосифъ Романовичъ
АНРЕПЪ-ЭЛЬМПТЪ.

Съ портрета
маслян. красками.

Изъ музея
Пажеск. Его Имп. Вел. корпуса.

¹⁾ «Всемирная Иллюстрація» 1871, т. 6, № 150, стр. 307—310.

²⁾ «Терскія Вѣдомости» 1871, №№ 40, 41, 42.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Николай Устиновичъ
АРАПОВЪ.

Съ фотографія
Тулянова.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Воинскія части, зная, что во время своихъ путешествій Государь не оставляетъ безъ осмотра ни одной изъ нихъ, къ этимъ смотрамъ обыкновенно готовились съ особенной энергіей. Объ этомъ свидѣтельствуется «Русскій Инвалидъ»¹⁾, говоря, что когда вѣсть о предполагавшемся прибытіи Императора въ предѣлы Приволжья достигла въ Казанскій военный округъ, между войсками, квартирующими въ этихъ губерніяхъ, та же озабоченность (какъ и между населеніемъ) выразилась въ другихъ проявленіяхъ. Смотры, маневры, ученія съ тактическою цѣлью производились ежедневно, несмотря ни на какую погоду, несмотря ни на какія препятствія, при чемъ войска какъ будто не

хотѣли знать усталости. «Труды эти, понятно, не пропали даромъ, и постаравшіеся солдатики постоянно удоставались Царскаго спасибо».

Приводимъ для иллюстраціи описаніе смотра войскъ въ Казани, произведеннаго 27 августа 1871 года въ самый день пріѣзда туда Государя Императора.

Ко времени, назначенному для этого смотра, на Арскомъ полѣ были построены въ три линіи 2-я пѣхотная дивизія со 2-ю артиллерійскою бригадою и своднымъ баталіономъ отъ мѣстныхъ войскъ. Послѣ обычнаго объѣзда этихъ войскъ происходилъ церемоніальный маршъ. Стройно два раза проходили войска мимо Государя — въ первый разъ пѣхота по-ротно, а артиллерія по-дивизионно, а второй — пѣхота сомкнутыми рядами, стрѣлки бѣгомъ, а артиллерія рысью. «Солдатики — пишутъ далѣе «Русскій Инвалидъ»²⁾ — точно росли; на ихъ лицахъ можно было

1) 1871, № 205.

2) Ibidem.

ясно читать полный восторгъ: Государь былъ доволенъ ими и изволилъ ихъ хвалить». Послѣ церемоніальнаго марша войска были построены для производства ученія съ тактической цѣлью. Подѣхавъ къ нимъ, Его Величество отдалъ приказаніе 2-й бригадѣ построиться въ боевой порядокъ. Моментально 8-й пѣхотный Эстляндскій полкъ перестроился въ боевыя линіи, имѣя въ резервѣ 7-й пѣхотный Ревельскій полкъ. 1-я же бригада, составляя общій резервъ, должна была слѣдовать за боевымъ порядкомъ 2-й бригады. Послѣднія въ полномъ порядкѣ безостановочно прослѣдовали къ находящемуся въ двухъ верстахъ отъ города мѣсту, когда, по данному Государемъ сигналу, выступили на первый планъ стрѣлки и изъ резерва артиллерія. Вслѣдъ за даннымъ затѣмъ сигналомъ для стрѣльбы артиллерія, быстро перемѣнивъ позиціи, безостановочно поддерживала огонь, тогда какъ ружейная пальба, вплоть до команды для атаки, слышалась со стороны пѣхотныхъ частей. Самая атака прошла также весьма удачно. Государь Императоръ ученіемъ остался очень доволенъ, и на Царское «спасибо» войска отвѣтили громовымъ «ура».

Прослѣдовавъ затѣмъ по Волгѣ, черезъ Симбирскъ, въ сопровожденіи командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, Государь прибылъ въ Самару, гдѣ, также какъ и въ Казани, войска, въ составѣ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка и своднаго баталіона мѣстныхъ войскъ, подготовились къ достойной встрѣчѣ Монарха. Подѣхавъ къ правому флангу Абхазскаго полка, Государь принялъ рапорта командировъ полка и своднаго баталіона, а потомъ пропустилъ части мимо себя два раза церемоніальнымъ маршемъ, сначала по-ротно, а потомъ сомкнутыми колоннами. Осмотрѣвъ войска и оставшись ими вполне доволенъ, Его Величество выразилъ: «Несмотря на сильнѣй-

Генералъ-адъютантъ
Богданъ Александровичъ
фонъ-ГЛАЗЕНАПЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кз.

шій вѣтеръ и возвышающуюся покатость, по которой проходили войска, они показали себя молодцами» ¹⁾).

Въ Саратовѣ Государь также произвелъ смотръ мѣстному гарнизону, состоявшему изъ 158-го Кутаисскаго и 159-го Гурійскаго полковъ 40-й пѣхотной дивизіи съ артиллерійскою бригадою. Здѣсь также войска заслужили Царское «спасибо».

Не только въ приведенныхъ городахъ, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Имперіи, осчастливленныхъ пребываніемъ Его Величества, войска удостаивались Высочайшей похвалы, чѣмъ безусловно снова воскресало упавшее настроеніе, а люди, часто видя передъ собою не строгаго судью, а добраго отца, были готовы приносить за него любяя жертвы, что они блестяще доказали выносливостью и храбростью въ Русско-Турецкую войну.

Переходя къ изложенію путешествій по окраинамъ Россіи, нужно замѣтить, что главными причинами этихъ поѣздокъ было желаніе Импера-

тора ознакомиться съ ихъ бытомъ и произвести и здѣсь смотры войсковымъ частямъ. Единственное исключеніе представлялъ Кавказъ, путешествіе куда имѣло главной цѣлью укрѣпить русское вліяніе среди воинственнаго населенія. Въ этомъ отношеніи поѣздка на Кавказъ можетъ считаться весьма знаменательною. Когда въ 1871 году Государь вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ прослѣдовалъ на пароходѣ съ Волги по Каспійскому морю до Перовска и 6 сентября вѣхалъ въ предѣлы Терской области, то здѣсь кромѣ начальствующихъ лицъ былъ встрѣченъ представителями Терскаго казачьяго войска и четырехъ горскихъ племенъ: Осетинскаго,

Флигель-адъютантъ
Антонъ Николаевичъ
ЖЕЛТУХИНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1871, № 205.

Кабардинскаго, Чеченскаго и Кумыскаго и 5-ю, 6-ю и 11-ю сотнями Терской постоянной милиціи. Эти представители горныхъ племень вмѣстѣ съ названными сотнями, немного болѣе десяти лѣтъ до того непримиримые враги, на этотъ разъ составили отрядъ свыше 1000 человекъ, удостоившись счастья сопровождать особу Его Величества до Грознаго. Такимъ образомъ, на протяженіи болѣе 80 верстъ Государь вѣриль себя недавнимъ приверженцамъ Шамиля, другъ передъ другомъ старавшимся показать во время пути лихой джигитовкой свою удалъ и молодечество, доказывая тѣмъ, что всѣ ихъ военныя способности и отвага отнынѣ будутъ отданы на служеніе Царю и новой родинѣ—Россіи.

Не останавливаясь въ дальнѣйшемъ на описаніи этого путешествія, скажемъ лишь нѣсколько словъ о произведенныхъ Государемъ смотрахъ войскъ.

Отъ границы Терской области, кромѣ вышеназванныхъ лицъ Свиты, Государя Императора сопровождалъ до Тифлиса начальникъ Дагестанской области и наказный атаманъ Терскаго казачьяго войска генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Сопровождаемый своей Свитой и конвоемъ, составленнымъ изъ представителей горныхъ племенъ, Государь прослѣдовалъ черезъ Темиръ-Ханъ-Шуру въ Гунибъ, куда и прибылъ подъ вечеръ 10 сентября. На другой день Его Величество ѣздилъ въ бывшее гнѣздо Шамиля, гдѣ онъ въ 1859 году былъ взятъ въ плѣнъ храбрыми кавказскими войсками. 14 сентября Государь былъ въ укрѣпленіи Ведень, бывшей резиденціи Шамиля. Здѣсь, принявъ нѣкоторыя представленія и почетный караулъ отъ 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, а также осмотрѣвъ полковой лазаретъ, Государь отправился въ дальнѣйшій путь въ укрѣпленіе Воз-

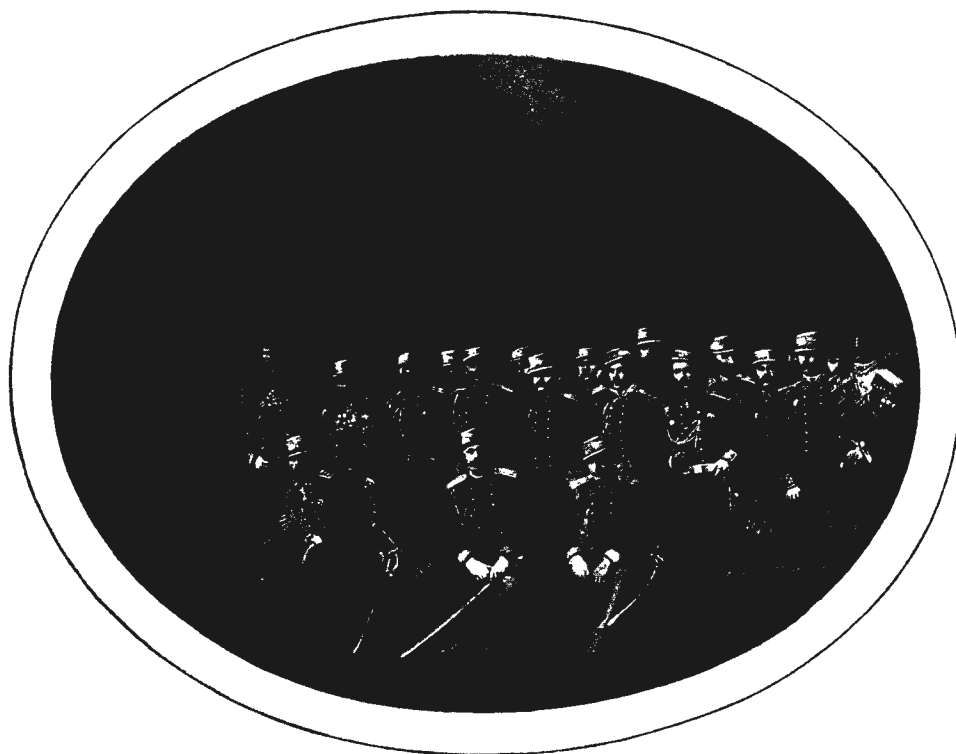

Свита Его Величества генераль-майоръ
графъ НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧЪ
ТОЛЬ.

Съ фотографіи
Штейнберга.

Собственность
графа Е. Н. Толь.

движенское. Въ послѣднемъ Александръ Николаевичъ въ сопровожденіи своей блестящей Свиты отправился къ близлежащему лагерю, гдѣ для предстоящаго Высочайшаго смотра были выстроены части трехъ полковъ 20-й пѣхотной дивизіи: 78-го Навагинскаго, 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича и

Государь Императоръ и его Свита на Гунибѣ 11 сентября 1871 года.

Сидятъ — Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Владимиръ Александровичъ;
стоятъ — Намѣстникъ Кавказа Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, генераль-адъютантъ Л. И. Мелниковъ,
генераль-адъютантъ графъ Б. А. Перовскій, генераль-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, Свиты Его Вели-
чества генераль-майоръ Н. В. Воейковъ и др.

Съ фотографіи Рейса.

Изъ собранія Имп. Гл. Кв.

80-го Кабардинскаго генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго. Кромѣ этихъ частей еще построились двѣ стрѣлковыя роты 5-го и 6-го кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 20-я артиллерійская бригада и 2-я конная батарея Терскаго казачьяго войска.

Всѣ эти части, по объѣздѣ ихъ, Государь пропустилъ дважды мимо себя, а затѣмъ былъ произведенъ односторонній маневръ, во время котораго вся пѣхота вмѣстѣ съ пѣшей артиллеріей перешли въ боевой

порядокъ, а кавалерія съ конною артиллеріей, находясь на лѣвомъ флангѣ отряда, сообразовала свои дѣйствія съ пѣхотой, примѣняясь къ условіямъ мѣстности.

Государь этимъ маневромъ остался весьма доволенъ и выразилъ свою благодарность Августѣйшему главнокомандующему, начальнику лагеря и начальнику 20-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанту князю Туманову. вмѣстѣ съ тѣмъ, приказавъ собрать всѣхъ офицеровъ лагернаго отряда, Императоръ милостиво благодарилъ ихъ за службу и нѣкоторыхъ изъ нихъ ошастливилъ разспросами о ихъ прежней боевой службѣ и полученныхъ ими отличіяхъ.

Отъѣздъ Его Величества изъ Воздвиженскаго отличался особенно торжественностью, такъ какъ къ составу конвоировъ-горцевъ добровольно присоединился весь офицерскій составъ лагернаго отряда и много кумыкскихъ князей и узденей.

Проѣхавъ черезъ городъ Грозный, съ остановкой въ немъ всего лишь въ теченіе одного часа ¹⁾, Государь явился въ станицѣ Слѣпцовой.

Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ одно обстоятельство. Въ Слѣпцовой Императора неожиданно встрѣтилъ выстроившійся сборный полкъ Терскаго казачьяго войска съ его артиллеріей, только наканунѣ представлявшійся Его Величеству подъ Воздвиженскимъ. Обѣ эти части, отпраздновавъ въ названномъ укрѣпленіи памятный день Высочайшаго смотра и желая повторить этотъ праздникъ, выступили изъ лагеря и окружнымъ путемъ, обогнавъ Высочайшій поѣздъ, поутру явились въ Слѣпцовскую, а во второмъ часу дня снова, бодрые и свѣжіе, встрѣчали Государя.

Выше мы приводили примѣры, съ какою скоростью ѣздилъ Императоръ Александръ Николаевичъ. Если учесть это обстоятельство, а также и то, что сборный казачій полкъ обогналъ Высочайшій кортежъ окружнымъ путемъ, прибывъ въ Слѣпцовскую на нѣсколько часовъ раньше Государя Императора, то можно себѣ представить, съ какою бѣшеною лихостью мчалась всю ночь эта кавалерійская часть, имѣя при себѣ конную батарею. Думается, что такую скачку могли выдержать только люди, сроднившіеся съ лошадыю и выросшіе вмѣстѣ съ нею, и горная

---

¹⁾ Въ Грозномъ перемѣнился составъ конвоя. Горцы здѣсь уступили честь конвоировапія Царственнаго путешественника прежнимъ своимъ врагамъ — Терскимъ казакамъ.

Генераль-адъютантъ
баронъ **ВАСИЛІЙ ФЕДОРОВИЧЪ**
ТАУБЕ.

Съ фотографіи
Болингера.

Собственность
О. А. Фоль-Крузенштерна.

порода лошадей, привыкшая къ такимъ экспериментамъ и тренированная для большихъ переходовъ по кавказскимъ кручамъ.

Пробывъ нѣкоторое время въ Слѣпцовской, гдѣ казаки устроили народный праздникъ въ честь пріѣзда высокихъ рѣдкихъ гостей — Царя и своего Августѣйшаго Атамана Наслѣдника Цесаревича, миновавъ затѣмъ станицу Карабулакскую и укрѣпленіе Назрановское, Государь Императоръ прибылъ, наконецъ, во Владикавказъ, гдѣ торжественно былъ встрѣченъ высыпавшими за черту города толпами народа, а въ соборѣ — прибывшимъ изъ Тифлиса архимандритомъ Іосифомъ.

Остановившись въ квартирѣ командующаго войсками генераль-

адъютанта Лорисъ-Меликова, Императоръ на слѣдующій по пріѣздѣ день, принявъ различныя депутаціи, произвелъ смотръ расположеннымъ въ лагерѣ на лѣвомъ берегу Терека войскамъ. Съ этою цѣлью въ лагерѣ выстроились полки пѣхотные — 77-й Тенгинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, 149-й Черноморскій и 150-й Таманскій, кавалерійскіе — 16-й драгунскій Нижегородскій Короля Виртембергскаго, 17-й Сѣверскій Короля Датскаго, 18-й Переяславскій Наслѣдника Цесаревича и шестисотенный Сводный Кубанскаго казачьяго войска, 2-й и 3-й баталіоны Кавказской стрѣлковой бригады и четыре пѣшихъ и двѣ конныхъ артиллерійскихъ батареи.

Объѣхавъ всѣ эти войска по фронту и остановившись противъ Нижегородскаго драгунскаго полка, Государь приказалъ вызвать впередъ офицеровъ и въ самыхъ лестныхъ и милостивыхъ выраженіяхъ напомнилъ имъ боевую службу полка и высказалъ, что онъ самъ считаетъ за честь для себя числиться въ спискахъ этого полка и носить его мундиръ, въ которомъ, кстати сказать, и прибылъ на этотъ смотръ.

Графъ Владиміръ Львовичъ
ПАЩЕНКО-РАЗВАДОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Конрадъ.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Графъ Евгѣній Егоровичъ
СИВЕРСЪ.

Съ фотографіи
Вестля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Гавриилъ Емельяновичъ
ПАВЛЕНКОВЪ.

Съ фотографіи
Льбовича.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Александръ Федоровичъ
ЛИХАЧЕВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
ВЛАДИМИРЪ МАТВѢЕВИЧЪ
ЯФИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Ясвонна.

Собственность
В. М. Яфимовича.

Фидель-адъютантъ
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
КЛЕЙГЕЛЬСЪ.

Съ фотографіи
Коврадъ.

Собственность
Н. В. Клейгельса.

Фидель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ДАЛ'ЕРЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
НИКОЛАЙ ІОСИФОВИЧЪ
АДЕЛЬСОНЪ.

Съ фотографіи
Левяцкаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Г. К.

Федоръ Петровичъ
ВЕЙМАРНЪ.

Съ фотографіи
Мшцовскаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Сергѣй Степановичъ
МОРАВСКІЙ.

Съ фотографіи
Денъера.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ВЕРИГИНЪ.

Съ литогр. Мюнстера,
по фотографіи Н. Н.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Генералъ-адъютантъ
Петръ Павловичъ
АЛЪБЕДИНСКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Баронъ АЛЕКСАНДРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ОФФЕНБЕРГЪ.

Съ фотографіи
Ясвина.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Флигель-адъютантъ
ВЛАДИМИРЪ КОРНЕВВИЧЪ
ХУДЯКОВЪ.

Съ фотографіи
Автопуажо.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
ГУСТАВЪ ГУСТАВОВИЧЪ
ЭРНРОТЪ.

Съ фотографіи.

Собственность
М. А. Шульмана.

Флигель-адъютантъ
ГРИГОРІЙ ГАВРИДОВИЧЪ
ДОППЕЛЬМАЙЕРЪ.

Съ фотографіи
Вестля.

Собственность
Е. К. Андриевскаго.

Подѣхавъ затѣмъ къ Сѣверскому драгунскому полку, сформированному изъ Нижегородскаго, и также вызвавъ къ себѣ офицеровъ, Государь благодарилъ полкъ «за Нижегородскую славу», выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ не раздѣляетъ его отъ Нижегородскаго полка, въ доказательство чего и зачисляетъ себя въ списки Сѣверскаго полка.

Переяславскій драгунскій полкъ, въ рядахъ котораго числился Наслѣдникъ Цесаревичъ, также былъ осчастливленъ тѣмъ, что Его Высочество былъ на парадѣ въ формѣ своего полка.

По окончаніи объѣзда, войска, какъ всегда, прошли мимо своего Державнаго вождя церемониальнымъ маршемъ два раза, при чемъ, когда при прохожденіи въ первый разъ приблизился Нижегородскій полкъ, Его Величество остановилъ его и, ставъ передъ фронтомъ полка съ обнаженной шашкой, прошелъ съ полкомъ передъ Главнокомандующимъ арміею, дѣлая салютъ Его Высочеству. Послѣдній такъ былъ тронутъ этимъ знакомъ особеннаго вниманія, что при салютѣ Его Величества обнажилъ голову.

При вторичномъ проходѣ войскъ Его Величество остановилъ Черноморскій полкъ и поздравилъ его съ назначеніемъ Великаго Князя Михаила Николаевича шефомъ полка, такъ какъ полкъ этотъ былъ сформированъ въ бытность Великаго Князя главнокомандующимъ.

Также какъ и въ Воздвиженскомъ, войскамъ лагернаго отряда былъ произведенъ смотръ и тактическое ученіе, и отрядъ такимъ образомъ имѣлъ возможность показать себя Державному вождю и съ этой стороны.

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ
ШЕБЕКО.

Съ фотографіи
Левцакаго.

Собственность
В. Н. Шебеко.

Государь всѣмъ остался очень доволенъ и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ начальствующихъ лицъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія къ Нижегородскому драгунскому полку Императоръ въ тотъ же день на балу Владикавказскаго дворянства пожаловалъ командира полка, полковника князя Амилахвари, званіемъ флигель-адъютанта. Вотъ какъ описываетъ этотъ случай В. Потто ²⁾. «Проходя черезъ залъ, среди пріѣтствовавшей его многочисленной публики, Государь внезапно остановился передъ княземъ Амилахвари. «А ты отчего одѣтъ не по формѣ?» сказалъ онъ громко. Не только князь Амилахвари, но и всѣ окружающіе Государя и слышавшіе его голосъ, смутились. Князь Амилахвари ничего не отвѣтилъ. «Я тебя спрашиваю, — продолжалъ Государь, — почему у тебя на эполетахъ нѣтъ моихъ вензелей? Поздравляю

Генераль-адъютантъ
Александръ Ивановичъ
ГИЛЬДЕНШТУББЕ.

Съ литографіи Дарзена,
по рисунку Пашеннаго.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

флигель-адъютантомъ!», и онъ передъ всѣми обнялъ Амилахвари. Могильная тишина, наступившая при первыхъ словахъ Государя, смѣнилась шумными и восторженными поздравленіями. Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ тотчасъ послалъ за своими аксельбантами, и ихъ тутъ же надѣли на Амилахвари. Торжество Нижегородцевъ было полное».

Будучи на Кавказѣ, Императоръ и здѣсь не оставлялъ своей страсти знакомиться съ жизнью и нравами страны. Все, что только достойно было вниманія, не ускользало отъ взоровъ Августѣйшаго путешественника: племена, нравы, обычаи, произведенія искусствъ, постановка школьнаго дѣла — все это запечатлѣвалось въ памяти

¹⁾ «Терскія Вѣдомости» 1871, №№ 40—42.

²⁾ В. Потто, «Исторія 44-го Нижегородскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка», т. IX, стр. 69.

Державнаго повелителя, къ которому съ непритворнымъ чувствомъ льнули, какъ дѣти, еще недавніе враги, — разныя горскія племена. Такимъ образомъ Императоръ на опытѣ показалъ, что чувство, испытываемое населеніемъ при видѣ личности своего Монарха, можетъ сдѣлать много больше въ смыслѣ обрусенія страны, чѣмъ всѣ принимаемыя въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ бумажныя мѣры и полумѣры.

Торжественный въездъ въ Тифлисъ Государя Императора съ его Свитой
20 сентября 1871 года.

Съ картины масляи. красками
Филиппова.

Изъ музея
Вел. Кн. Михаила Николаевича.

19 сентября Императоръ, сопровождаемый своими Августѣйшими сыновьями, Свитой и конвоемъ, въ составъ котораго вошли находившіеся въ Владикавказѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, оставилъ Владикавказъ, направляясь къ Тифлису, по дорогѣ куда, остановясь для отдыха въ Гори, въ домѣ уѣзднаго предводителя дворянства князя Эрстова, зятя князя Амилахвари, назначилъ князя Эрстова флигель-адъютантомъ¹⁾.

¹⁾ В. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго еис. полка», т. IX, стр. 70.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Николай Геннадіевичъ
КАЗНАКОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
Н. Н. Казнакова.

браннымъ въ лагерѣ, и, наконецъ, принялъ участіе въ великолѣпной охотѣ, организованной въ сосѣднихъ съ Тифлисомъ Караязскихъ лѣсахъ¹⁾.

Пробывъ въ столицѣ Грузіи пять дней (съ 20 по 25 сентября), Императоръ, черезъ Боржомъ, Кутаисъ и Поті, прослѣдовалъ въ Ливадію (30 сентября), гдѣ его ожидала Государыня Императрица.

Путешествіе по Кавказу явилось продолженіемъ указанной выше поѣздки Его Величества по Волгѣ, по которой Государь вмѣстѣ съ Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами спустился внизъ отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани, а оттуда Каспійскимъ моремъ до Перовска. Императрица же прямо изъ Москвы черезъ Курскъ прослѣдовала въ Крымъ, гдѣ и оставалась во все время этого Высочайшаго путешествія.

¹⁾ Д. П. Струковъ, «Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ», Спб. 1906, стр. 335.

Поѣздка на Кавказъ можетъ служить образцомъ Высочайшихъ путешествій по окраинамъ Европейской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна окраина въ эпоху царствованія Императора Александра столько не нуждалась въ личномъ пребываніи въ ней Государя, какъ недавно покоренный Кавказъ, населенный слишкомъ воинственными и все еще враждебными намъ племенами. Поэтому проведеніе въ немъ русскаго вліянія явилось дѣломъ государственной важности, при чемъ задача эта была блестяще выполнена самимъ Императоромъ, передъ личностью котораго склонила голову эта непокорная горная страна. Съ другой же стороны, самыя условія службы воинскихъ частей, расположенныхъ среди постоянно воинствующихъ народовъ и всякую минуту могущихъ ожидать набѣга изъ-за угла, призывали Государя на Кавказъ, чтобы своимъ присутствіемъ и милостивымъ отношеніемъ облегчить тяжелый трудъ родинѣ и поощрить ихъ на дальнѣйшую беззавѣтную дѣятельность. Вотъ главная причина того, что дальновидный и прозорливый Императоръ Александръ Николаевичъ такъ сердечно и милостиво отнесся къ своимъ войскамъ, квартирующимъ въ предѣлахъ Кавказа.

Кромѣ Кавказа, Государь, какъ уже извѣстно читателю, посѣщалъ и другія окраины Россіи, какъ Польшу, Финляндію, Прибалтійскій край и проч. Но всѣ эти поѣздки не вызывались такою острою необходимостью, какъ путешествіе на Кавказъ, и имѣли главную цѣль — удовлетворить любознательность Императора, вытекающую изъ его искренняго желанія лично ознакомиться со всей Россіей.

Въ заключеніе описаній путешествій Государя Императора по Россіи постараемся въ общихъ чертахъ перечислить болѣе или менѣе значительныя Высочайшія пу-

Фангель-адъютантъ
Михаилъ Яковлевичъ
ФЕДОРОВСКІЙ.

Съ фотографіи
Захарьина.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

тешествія по Россіи ¹⁾ съ указаніемъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ маршрутовъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императоръ Александръ II, 2 сентября 1855 года, въ сопровожденіи Императрицы и Августѣйшихъ своихъ дѣтей выѣхалъ въ Москву, откуда намѣревался отправиться въ Варшаву для выработки съ княземъ Паскевичемъ мѣръ на случай войны съ Австріей. Но событія въ Крыму заставили измѣнить предполагаемый маршрутъ поѣздкою въ Николаевъ, куда Государь и выѣхалъ изъ Москвы 8 сентября, а затѣмъ въ Одессу.

Условившись въ Николаевѣ съ главными военачальниками относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, осмотрѣвъ строившіяся тамъ укрѣпленія и посѣтивъ въ госпиталяхъ раненыхъ, эвакуированныхъ изъ осажденнаго Севастополя, Государь не хотѣлъ оставлять Новороссійскаго края, не поддержавъ и не обласкавъ своимъ личнымъ присутствіемъ столь много перенесшую и пережившую Крымскую армію, и 28 октября, сопровождаемый двумя своими младшими братьями, онъ появляется уже въ Крыму и въ продолженіе четырехъ дней осматриваетъ расположенныя въ окрестностяхъ Севастополя войска, въ ласковыхъ и милостивыхъ выраженіяхъ благодаря ихъ за самоотверженную службу и понесенные ими безпримѣрные труды ²⁾.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Викторъ Алексѣевичъ
РОДИОНОВЪ.

Съ фотографій
Бореяи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Въ послѣдній день октября Государь, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича, оставилъ армію, направляясь въ Царское Село.

1856 годъ богатъ Высочайшими путешествіями. Въ началѣ марта

¹⁾ Болѣе подробныя данныя о путешествіяхъ Государя Императора Александра II помѣщены въ приложеніи.

²⁾ Подробности см. стр. 130 и слѣд.

(9—18-го) состоялась поѣздка въ Финляндію. Въ этой поѣздкѣ Его Величество сопровождали три Августѣйшихъ брата. Государь посѣтилъ Фридрихсгамъ, Гельсингфорсъ (крѣпость Свеаборгъ), Або, Таммерфорсъ, Тавасгусъ, Вильмандstrandъ и Выборгъ, производя смотры войскамъ. Вездѣ, наряду съ пышными и восторженными встрѣчами, Императору показывали мѣстныя достопримѣчательности, общественныя и богоугодныя заведенія. Затѣмъ съ 28 марта по 1 апрѣля Государь ѣздилъ въ Москву по случаю столѣтняго юбилея Л.-Гв. Гренадерскаго полка и для Всемилостивѣйшаго пожалованія ему новаго знамени.

Оставшееся до коронаціи время Императоръ употребилъ на поѣздку черезъ Москву и Брестъ-Литовскъ въ Варшаву, откуда, пробывъ тамъ шесть дней, выѣхалъ за границу. На обратномъ пути въ Россію Императоръ Александръ Николаевичъ прослѣдовалъ въ Царское Село черезъ Митаву, Ригу и Ревель. 13 іюня изъ Петергофа Ихъ Величества вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, а затѣмъ и генераль-адмираломъ флота изволили отправиться въ Гапсаль на пароходѣ «Грозящій», произведя по дорогѣ смотръ флоту. Пробывъ въ Гапсалѣ три дня, Государь отбылъ на «Грозящемъ» въ Кронштадтъ¹⁾. Послѣ этого Его Величество не выѣзжалъ уже никуда до самой поѣздки на коронаціонныя торжества въ Москву, о которой уже говорилось раньше²⁾.

Въ 1857 году Императорская чета вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми была за границей; откуда на возвратномъ пути, отправивъ дѣтей прямо въ Петербургъ, направилась черезъ Варшаву, Люблинъ, Владиміръ-Во-

Генераль-адъютантъ
Дмитрій Ивановичъ
ЖИРОВЪ.

Съ фотографіи
Боярскаго.

Собственность
Е. Д. Жировой.

¹⁾ Ночью съ 17 на 18 іюля пароходъ «Грозящій» столкнулся съ шведскимъ судномъ, вслѣдствіе чего Его Величество перешелъ на пароходъ «Отважный».

²⁾ См. стр. 147 и слѣд.

лынскій, Ровно и Житомиръ въ Кіевъ на поклоненіе Печерскимъ свя-
тынямъ, далѣе въ Черниговъ, Гомель, Рославль и въ Москву, возвратясь
въ Петербургъ къ 15 октября.

Путешествія Государя въ 1858 году на сѣверъ Россіи, въ централь-
ную и западную ее части очерчены въ настоящей главѣ выше.

Въ 1861 году, какъ уже было ранѣе сказано — при описаніи посѣ-
щенія Государемъ Георгіевскаго и другихъ монастырей —, Императоръ

Флигель-адъютантъ
Михаилъ Федоровичъ
ГЛОВАЦКІИ.

Съ фотографіи
Брззовскаго.

Собственность
О. Ф. Золотовой.

былъ въ Крыму, куда ѣздилъ
вмѣстѣ съ Императрицей исклю-
чительно для отдыха, при чемъ
путь былъ избранъ черезъ Москву,
Тулу, Орель, Харьковъ, Полтаву,
Елисаветградъ, Одессу и Севасто-
поль. Кромѣ того, Государь изъ
Ливадіи ѣздилъ на Кавказъ ¹⁾).

Въ 1863 году Государь былъ
въ Финляндіи два раза. Въ іюлѣ
для осмотра войскъ Гельсингфор-
скаго гарнизона и Тавасгуса, а вто-
рой разъ въ началѣ сентября былъ
въ Гельсингфорсѣ, куда ѣздилъ со
спеціальною цѣлью открывать Фин-
ляндскій сеймъ. Выѣхавъ изъ Крон-
штадта на пароходѣ «Штандартъ»
въ ночь на 1 сентября, Его Ве-
личество утромъ осматривалъ укрѣ-
пленія и войска Транзунда, а за-
тѣмъ вышелъ на берегъ въ Вы-
боргъ. Проведя тамъ весь день,

Государь, навѣстивъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Николаи
въ его имѣніи «Моп герос», прослѣдовалъ черезъ Фридрихсгамъ въ Гель-
сингфорсѣ, куда и прибылъ 2 сентября. На другой день утромъ Импе-
раторъ изволилъ при торжественной обстановкѣ вручить ландмаршалу
Финляндскаго сейма маршальскій жезль и архіепископу Абоскому дипломъ
на званіе предсѣдателя представителей духовнаго сословія на сеймѣ, при

¹⁾ См. стр. 225 и слѣд.

чемъ тогда же эти лица принесли присягу въ присутствіи Его Величества и всей его Свиты, специально собранной для сего случая. 5 сентября въ 7 час. вечера Государь принималъ у себя депутатовъ отъ четырехъ сословій Финляндскаго сейма, а затѣмъ присутствовалъ на балу у генераль-губернатора. На другой день въ 11 часовъ утра состоялось торжественное

Балъ въ Гельсингфорсѣ по случаю открытія Финляндскаго сейма въ 1863 году.

Съ акварели М. Зичи.

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

шествіе. Его Величество, сопровождаемый Великими Князьями — Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами и Николаемъ Константиновичемъ и Свитой, верхомъ прослѣдовалъ изъ дворца черезъ городъ къ Николаевской лютеранской церкви, гдѣ было совершено богослуженіе по случаю открытія Финляндскаго сейма. Затѣмъ въ тронномъ залѣ дворца, при собраніи всѣхъ членовъ сейма, Его Величество открылъ сеймъ и произнесъ рѣчь, послѣ чего предсѣдатели всѣхъ сословій Финляндіи принесли всеподданнѣйшую благодарность. Тогда же министръ

статсъ-секретарь, по Высочайшему повелѣнію, прочелъ проектъ намѣченной работы сейму и особья указанія Его Величества. Въ тотъ же день, въ знакъ своего милостиваго вниманія Л.-Гв. къ Финскому стрѣлковому баталіону, Государь зачислилъ въ Свиту — командира баталіона полковника Эрнота и адъютанта — капитана фонъ-Аммонда. 7-го Государь

Открытіе Финляндскаго сейма Императоромъ Александромъ II въ Гельсингфорсѣ 6 сентября 1863 года.

Съ гравюры Брокгауза.

Изъ собранія гравюръ
Имп. Гл. Кв.

отбылъ по морю въ Кронштадтъ. Еще раньше, до открытія Финляндскаго сейма Императоръ проводилъ до Нижняго-Новгорода отбывшую въ Крымъ Императрицу, а по возвращеніи изъ Финляндіи отправился въ Ливадію.

Въ августѣ 1865 года Государь снова ѣздилъ въ Москву, чтобы по старинному обычаю представить Первопрестольной Великаго Князя Александра Александровича, своего новаго наслѣдника послѣ кончины старшаго Августѣйшаго сына, послѣдовавшей въ Ниццѣ 12 апрѣля этого года.

Іюнь мѣсяцъ 1866 года Царственная семья провела въ подмосковномъ селѣ Ильинскомъ, откуда къ іюлю возвратилась въ Петербургъ. Въ концѣ же августа, послѣ лагернаго сбора, Государь вторично былъ въ Москвѣ для присутствованія на маневрахъ войскъ, расположенныхъ въ примосковскихъ лагеряхъ.

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ акварели
П. Соколова.

Изъ Собствен. Его Велич. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

ВЫСОКОПАРЧЕННАЯ НЕВѢСТА
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
МАРІА ТЕОДОРОВНА
ПРИНЦЕССА ДАТСКАЯ ДАТМАРА.

Съ фотогр. Hansen Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Копенгагенѣ. въ Зимн. дворцѣ.

Въ слѣдующемъ году Москва также не осталась безъ посѣщенія ея высокими гостями. На этотъ разъ Государь прибылъ туда въ апрѣль, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и его супруги Цесаревны Маріи Теодоровны. Въ іюль Государь, проездомъ на югъ, снова остановился на три дня въ Москвѣ. Далѣе Его Величество былъ въ Тулѣ, Орлѣ, Харьковѣ и Николаевѣ, откуда прослѣдовалъ моремъ до Ялты въ Ливадію, гдѣ оставался весь августъ и сентябрь мѣсяцы. На обратномъ пути маршрутъ Государя былъ на Николаевѣ, Елисаветградѣ, Кременчугѣ, Полтаву, Чугуевѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Москву, въ Царское Село. Всюду Его Величество смотрѣлъ войска и учебныя заведенія. Возвращаясь въ томъ же году изъ заграничнаго путешествія, Ихъ Величества посѣтили Варшаву, Бѣлостокъ, Вильну, Двинскъ и Ригу.

Въ 1869 году Государь, послѣ двухнедѣльнаго (съ 12 по 24 іюня) пребыванія въ Ильинскомъ и въ Москвѣ, первую половину іюля провель въ Петербургѣ, а 26 числа со всѣмъ семействомъ отправился въ Крымъ. По нездоровью Императора были отмѣнены смотры войскъ въ Батуринѣ и Кіевѣ, и путешественники прослѣдовали безостановочно черезъ Кіевъ и Одессу въ Ливадію, куда прибыли 2 августа, а 11 октября возвратились въ Петербургъ.

Путешествія по Россіи 1871 года воспроизведены выше.

Въ 1876 году, въ первыхъ числахъ іюля, состоялась поѣздка по желѣзной дорогѣ въ Финляндію въ Гельсингфорсъ на выставку, въ Свеаборгъ и Тавасгусъ для смотра войскъ, а въ половинѣ августа въ Ливадію, при чемъ Государь въ сопровожденіи Наслѣдника слѣдовалъ туда черезъ Варшаву, а Императрица Марія Александровна, вмѣстѣ съ младшими сыновьями и дочерью, отправилась прямымъ путемъ.

Флигель-адъютантъ

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Девьера.

Изъ Собствен. Его Влѣ. библ.
въ Зимнемъ дворцѣ.

Вспыхнувшая въ 1877 году война съ Турціей заставила Императора обратить свое милостивое вниманіе на войска и добрымъ Монаршимъ словомъ поощрить ихъ въ предстоящихъ испытаніяхъ. Съ этою цѣлью Государь предпринялъ поѣздку въ Кишиневъ и, на станціи Жмеринка, уже 10 апрѣля провожалъ отправляющуюся на театръ военныхъ

Ливадійскій дворець въ Крыму.

Съ фотографіи Орлова.

Собственность К. А. Фишера.

дѣйствій 5-ю пѣхотную дивизию, говоря: «Мнѣ жаль было пустить васъ въ дѣло, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно. Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для Меня кровь... Но разъ что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, что мы всѣ, до послѣдняго человѣка, сумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желая вамъ полного успѣха! До свиданья!»

Такими же приблизительно высокомиловидными словами Государь напутствовалъ въ Бирзултѣ 31-ю пѣхотную и 9-ю кавалерійскую дивизию. Изъ Бирзулы Государь черезъ Тирасполь прослѣдовалъ въ Кишиневъ,

гдѣ, осматривая проходившія черезъ этотъ городъ войска и ободряя ихъ своимъ участіемъ, оставался въ теченіе цѣлой недѣли, а изъ Кишинева проѣхалъ въ Одессу для осмотра вновь возведенныхъ батарей, и затѣмъ черезъ Кіевъ и Москву возвратился въ Петербургъ.

Конечно, описать всѣ многочисленныя поѣздки Государя Императора по Россіи и указать тѣ мѣста, въ которыхъ онъ былъ, нѣтъ никакой возможности. Но и приведеннаго вполне достаточно, чтобы составить представленіе какъ о характерѣ Высочайшихъ путешествій, такъ равно и объ ихъ цѣли.

Кромѣ путешествій по Россіи, Императоръ Александръ Николаевичъ неоднократно выѣзжалъ и за границу. Дѣла семейныя, состояніе собственнаго здоровья, разные политическіе моменты въ жизни европейскихъ государствъ и, наконецъ, иногда просто потребность въ отдыхѣ послѣ неутомимыхъ трудовъ и волненій — все это заставляло Александра Николаевича на разные сроки оставлять предѣлы родины.

Такъ, на примѣръ, желаніе лично поблагодарить своего дядю Фридриха Вильгельма IV за дружественное расположеніе Пруссіи къ Россіи во время Восточной войны 1854—1855 года заставило Императора, пользуясь пребываніемъ въ Варшавѣ въ 1856 году, совершить поѣздку въ Берлинъ, гдѣ Государь, встрѣтись со своей Августѣйшей матерью, Императрицей Александрой Ѳеодоровной, провелъ четыре дня, посвятивъ ихъ осмотрамъ и парадамъ прусскихъ войскъ. Къ этому смотру прибылъ въ Берлинъ и 3-й уланскій полкъ, въ коемъ Императоръ Александръ Николаевичъ состоялъ

Фангель-адъютантъ
АРТЕМІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
КУТЕЙНИКОВЪ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Собственность
А. П. Струкова.

шефомъ. На общемъ парадѣ войскъ, собранныхъ у столицы Германіи, самъ Король, ставъ во главѣ парадировавшихъ частей, проѣзжалъ мимо Императора Александра II, который въ свою очередь, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ 3-го уланскаго Имени Своего полка, ставъ впереди его, салатовалъ Прусскому Королю.

Въ ночь на 22 мая 1856 года Императоръ оставилъ Берлинъ и черезъ Митаву, Ригу и Ревель возвратился въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ году, послѣ рожденія Великаго Князя Сергія Александровича, врачи предписали Августѣйшей родительницѣ, для поправленія разстроеннаго здоровья, лечение Киссингенскими водами. Слѣдуя совѣтамъ врачей, Царская семья 11 іюня отплыла на пароходѣ «Гремѣщій» въ Киль и черезъ Гамбургъ, Ганноверъ, Дармштадтъ прибыла къ мѣсту назначенія 24 іюня. Оставшись нѣкоторое время за границей, Государь Императоръ возвратился въ Россію моремъ 20 іюля. Въ концѣ августа Его Величество вторично выѣхалъ за границу черезъ Варшаву, Берлинъ въ Дармштадтъ. Отсюда Государь одинъ прослѣдовалъ сначала въ Карлсруэ на свиданіе съ Великой Герцогиней Баденской, а оттуда въ Баденъ навѣститъ лечившуюся тамъ супругу Прусскаго Короля, послѣ чего снова возвратился черезъ Дармштадтъ въ Киссингенъ. Здѣсь въ Киссингенѣ братъ Императрицы Маріи Александровны, Принцъ Александръ Гессенскій, подготовилъ свиданіе Русскаго и Французскаго Императоровъ, которое состоялось 13 сентября въ Штутгартѣ. Пока шли приготовленія къ этому свиданію, также организовалось второе свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ въ Веймарѣ 19 сентября, состоявшееся на обратномъ пути Государя въ Россію. Въ этой поѣздкѣ Царственной семьѣ сопутствовали министры иностранныхъ дѣлъ и Императорскаго Двора — князь Горчаковъ и графъ Адлербергъ, а также нашъ посолъ въ Парижѣ генераль-адъютантъ графъ Киселевъ.

До 1864 года Государь не выѣзжалъ за границу, но весной этого года врачи снова совѣтовали Императрицѣ Маріи Александровнѣ лечение водами въ Киссингенѣ. Слѣдуя этимъ совѣтамъ, Ихъ Величества съ Августѣйшими дочерьми 26 мая направились изъ Царскаго Села черезъ Двинскъ, Вильну, Ковну, Потсдамъ и Дармштадтъ въ Киссингенъ, гдѣ высокая чета оставалась въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Изъ Киссингена Государь отвезъ затѣмъ Государыню въ Швальбахъ, а самъ возвратился въ Россію. Хотя здоровье Императрицы и улучшилось, однако врачи снова совѣтовали ей, для окончательнаго выздоровленія, переѣхать на нѣ-

которое время въ Ниццу. Съ этою именно цѣлью Государь опять прибылъ въ Киссингенъ 24 августа, откуда 6 октября черезъ Дармштадтъ, Мюльгаузенъ, Ліонъ и Марсель переѣхалъ вмѣстѣ съ Государыней и дѣтьми въ Ниццу, гдѣ оставался всего лишь девять дней, торопясь въ Петербургъ.

Весною 1865 года на Пасху извѣстіе изъ Ниццы о безнадежномъ состояніи здоровья Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича заставило Государя Императора, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей (Великій Князь Александръ Александровичъ выѣхалъ на два дня раньше), спѣшно покинуть столицу и съ неимоверной быстротой, въ теченіе 85 часовъ, доѣхать туда, куда влекло его родительское сердце. По кончинѣ Цесаревича, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 апрѣля, вся Царская семья возвратилась въ Россію.

Въ 1867 году Императоръ по приглашенію Наполеона III посѣтилъ въ Парижѣ всемірную выставку ¹⁾, а въ слѣдующемъ году опять

Флигель-адъютантъ
Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(2-й Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ,
съ 19 февраля 1855 по 12 апрѣля 1865 года).

Съ фотографіи
Франка, въ Парижѣ.

Собственность
Э. Г. Козляниновъ.

¹⁾ См. ниже стр. 626—632.

слабое здоровье заставило Государыню пройти курсъ леченія за границей. Государь ѣздилъ навѣстить свою Августѣйшую супругу. 14 іюля выѣхавъ за границу, Его Величество оставался тамъ до середины сентября. Въ это время Царская семья жила въ Киссингенѣ, Швальбахѣ, Югенгеймѣ, Фридрихсгафенѣ, откуда Государыня Императрица съ Августѣйшими дочерьми отбыла въ Италію въ Комо, а Его Величество въ тотъ же день, 14 сентября, черезъ Баденъ-Баденъ, Потсдамъ направился въ Варшаву. По дорогѣ въ Потсдамъ Государь былъ очень обрадованъ встрѣчей съ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, прибывшимъ съ береговъ Даніи, гдѣ онъ такъ чудесно спасся при крушеніи фрегата «Александръ Невскій», находившагося въ заграничномъ плаваніи. Наконецъ, врачи предписали леченіе водами въ Эмсѣ и самому Императору Александру, для чего снова понадобился отъѣздъ за предѣлы Россіи, продолжавшійся съ конца апрѣля до конца іюня 1870 года.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
МИХАИЛЪ МАТВѢВВИЧЪ
ЯФИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи
 Денъера.

Собственность
 В. М. Яфимовича.

На другой годъ эта поѣздка снова повторилась, при чемъ, проведя въ Эмсѣ около четырехъ недѣль (съ 30 мая по 23 іюня), Государь видѣлся въ Берлинѣ съ Императоромъ Вильгельмомъ.

Въ августѣ 1872 года въ Берлинѣ, по инициативѣ Императора Александра II, состоялся съѣздъ трехъ Императоровъ — Русскаго, Германскаго и Австрійскаго ¹⁾.

Въ 1873 году Императоръ Александръ, отвѣчая на приглашеніе Франца-Іосифа посѣтить всемірную выставку, впервые былъ въ Вѣнѣ, гдѣ по случаю пребыванія высокаго гостя былъ данъ цѣлый рядъ блестящихъ празднествъ. Его Величеству сопутствовали Великіе Князья Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ супругою и Влади-

¹⁾ См. ниже стр. 632—637.

7. 1. 6. 9. 13. 2. 4. 8. 14. 10. 3. 11. 5. 12. 13.

Музыкальный вечеръ въ Дармштадтѣ лѣтомъ 1871 года.

1.—Императоръ Александръ II.	9.—Графиня А. А. Толстая.	13.—Лейбъ-медикъ Ф. Я. Каррьель.
2.—Императрица Марія Александровна.	10.—Е. Д. Миколгина.	14.—Д-ръ Гартманъ.
3.—Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ.	11.—М-ль Пазаръ.	15.—Учитель музыки Неймансовъ.
4.—Вел. Кн. Марія Александровна.	12.—Флигелъют. Д. С. Арсеньевъ.	

Съ каравайшаго рисунка.

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимскѣмъ дворцѣ.

міръ Александровичъ. 20 мая Государь прибылъ въ Вѣну и остановился въ загородномъ дворцѣ въ Шенбрунѣ. Изъ Вѣны Александръ Николаевичъ возвратился въ Россію черезъ Зальцбургъ, Мюнхень, Штутгартъ, Дармштадтъ и Эмсъ, гдѣ встрѣтился со слѣдовавшей изъ южной Италіи Государыней Императрицей.

Въ теченіе слѣдующаго года неутомимый Августѣйшій путешественникъ снова посѣтилъ Берлинъ ¹⁾, гдѣ присутствовалъ на обрученіи своего сына Великаго Князя Владиміра Александровича съ принцессою Марією Мекленбургъ-Шверинскою, а затѣмъ Амстердамъ, Лондонъ, Брюссель и Эмсъ. Это сравнительно большое путешествіе продолжалось съ 19 апрѣля по 30 іюня. Поѣздка въ Берлинъ и въ Эмсъ повторилась въ 1875 и въ 1876 годахъ.

Наконецъ, съ началомъ Русско-Турецкой войны обстоятельства вызвали необходимость личнаго пребыванія Его Величества среди дѣйствующей арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, при чемъ поѣздка эта, какъ имѣющая исключительную цѣль — участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, не можетъ быть подведена подъ общую рубрику Высочайшихъ путешествій, о которой было указано выше.

Изъ приведеннаго краткаго перечня заграничныхъ поѣздокъ можно усмотрѣть, что въ большинствѣ случаевъ Государь ѣздилъ въ предѣлы Германіи и то, главнымъ образомъ, для леченія или своего собственнаго здоровья или здоровья Государыни Императрицы.

Исключенія составляютъ поѣздки въ Парижъ и въ Вѣну на всемірныя выставки, а также въ Берлинъ на свиданіе съ Императорами и въ Лондонъ въ 1874 году для свиданія съ дочерью.

¹⁾ См. выше, стр. 638 и слѣд.

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи
Левикаго.

Собственность
Д. С. Арсеньева.

Пребываніе въ
Парижѣ.

Путешествіе въ Парижъ, предпринятое въ 1867 году, ознаменовалось печальнымъ и крайне прискорбнымъ обстоятельствомъ — покушеніемъ на Священную особу Государя Императора. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, а также и для того, чтобы показать ту степень радушія, съ которою встрѣчали нашего Царя и за границей,

позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на описаніи этого путешествія.

Въ полночь съ 16 на 17 мая 1867 года Императоръ Александръ, сопутствуемый Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ сопровожденіи блестящей Свиты выбылъ изъ Царскаго Села въ Парижъ, чтобы посѣтить всемірную выставку, на которую Наполеонъ III пригласилъ Короля Прусскаго и другихъ европейскихъ государей.

Свиту Императора на этотъ разъ составляли, кромѣ вице-канцлера князя Горчакова, генералъ адъютанты: графъ Адлербергъ, князь Долгоруковъ, графъ Шуваловъ, князь Воронцовъ, князь Радзивиллъ, князь Барятинскій, графъ Перовскій и фли-

Свиту Его Величества генералъ-маіоръ
ИГНАТІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ
ЛЯХНИЦКІЙ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

гель-адъютанты полковники Волковъ и Рылѣвъ.

Проведя одинъ день въ Потсдамѣ, куда прибылъ изъ Киссингена Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Государь продолжалъ слѣдовать въ Парижъ, туда же вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ въ сопровожденіи Бисмарка и Король Прусскій. Александръ Николаевичъ прибылъ въ столицу Франціи 20 мая и, при восторженныхъ кликахъ собравшагося народа, былъ встрѣченъ на вокзалѣ Сѣверной желѣзной дороги Наполеономъ III, бывшимъ въ русской Андреевской лентѣ. Александръ II вышелъ изъ вагона, имѣя на себѣ ленту ордена Почетнаго Легіона. Къ Свитѣ Его Величества присоединились выѣхавшіе

навстрѣчу изъ Шантильи Принцъ Лейхтенбергскій, баронъ Жомини и князь Витгенштейнъ.

Монархи встрѣтились у выхода изъ вагона и послѣ взаимнаго привѣтствія, подъ звуки русскаго народнаго гимна и привѣтственныхъ криковъ «Vive l'Empereur Alexandre!» и русскаго «ура», прослѣдовали въ Елисейскій дворецъ, гдѣ Государю Императору были отведены апартаменты Наполеона I, состоящія изъ пяти комнатъ — двухъ небольшихъ

Встрѣча Государя Императора Александра II Императоромъ Наполеономъ III на Сѣверномъ вокзалѣ Парижа 20 мая 1867 года.

Съ гравюры по дереву J. Lange, изъ «Journal Universel».

Изъ Собствен. Его Вел. библ. въ Зимн. дворцѣ.

гостиныхъ, бібліотеки, опочивальни и «Salon d'argent», мебель въ которомъ, стѣны и каминъ были покрыты серебромъ. Для сопутствующихъ Императору Великихъ Князей было отведено особое помѣщеніе, а Свита Его Величества размѣстилась въ томъ же дворцѣ, но этажемъ выше.

Органы повременной парижской печати, по пріѣздѣ Государя, были заняты его жизнеописаніями или статьями объ его плодотворной дѣятельности. Такъ, напримѣръ, газета «Фигаро» («Figaro»), заканчивая статью объ Александрѣ II, привела: «Прежде Россія знала лишь

абсолютизмъ и военную выправку. Не таково правленіе Александра II. Этотъ Государь рѣшительно провозгласилъ освобожденіе крестьянъ въ Своей обширной Имперіи; благодаря Ему, русскій крестьянинъ свободно располагаетъ теперь своею судьбою и своимъ трудомъ: у него свой домъ, своя земля. И великій общественный переворотъ совершился безъ малѣйшихъ потрясеній. Александръ II ввелъ въ Россіи судъ присяжныхъ, преобразовалъ полицію; Его царствованіе снабдило страну желѣзными дорогами, телеграфомъ, менѣе стѣснительною таможенною системою»...

Время, проведенное Его Величествомъ въ Парижѣ, было сплошнымъ праздникомъ. Послѣ обѣдни, совершенной 22 мая въ православной церкви, расположенной вблизи Елисейскаго дворца, Государь въ торжественной аудіенціи принялъ префекта Сенскаго департамента, который вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени города Парижа, просилъ Его Величество

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
баронъ АЛЕКСАНДРЪ КАРЛОВИЧЪ
фонъ-ТЕТЕНБОРНЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
графа К. Н. Лятке.

вмѣстѣ съ Августѣйшими сыновьями почтить своимъ высокимъ присутствіемъ балъ, устраиваемый городомъ 25 мая въ честь своихъ державныхъ гостей.

Послѣ этого приѣма въ честь Августѣйшихъ путешественниковъ въ Лоншанѣ (Longchamp) были устроены скачки. Государь, позавтракавъ на выставкѣ, прибылъ на скачки въ сопровожденіи Императора Наполеона и своихъ сыновей. Кромѣ Александра Николаевича въ Императорской трибунѣ находились Король съ Королевой Бельгійскіе, Великая Княгиня Марія Николаевна, Принцъ Прусскій съ супругою, Герцогъ Лейхтенбергскій, князь Горчаковъ, принцесса съ принцемъ Мюратъ и другія лица. Государь помѣстился въ центрѣ трибуны, имѣя возлѣ себя справа Королеву Бельгійскую, а слѣва — Императора Наполеона. Послѣ скачекъ Импера-

торъ, въ сопровожденіи Наполеона, ѣздилъ въ Сень-Клу навѣстить наслѣднаго принца.

Куда бы Александръ Николаевичъ ни ѣздилъ, вездѣ его сопровождали восторженныя толпы народа, и самое пребываніе его въ Парижѣ было какимъ-то триумфомъ. Зная это и желая вмѣстѣ съ тѣмъ основательнѣе осмотрѣть выставку, Государь явился туда 23 мая въ 9 часовъ утра, т. е. когда Парижъ только просыпался. Вошедши въ главный

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II ПРИВѢТСТВУЕТЪ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТРИЦУ ЕВГЕНІЮ ПРИ ВХОДѢ НА БАЛЬ ВЪ РОССІЙСКОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ ВЪ ПАРИЖѢ.

Съ гравюры по дереву J. Lange,
изъ «Journal Universel».

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

подъѣздъ, Его Величество, обогнувъ лежанія на пути зданія, верхней галлереей направился къ русскому отдѣлу. Но достаточно было нѣсколькихъ минутъ, чтобы вѣсть о прибытіи Государя на выставку облетѣла всѣхъ, и когда Императоръ спустя 10—15 минутъ сталъ спускаться съ верхней галлерей къ русскому отдѣлу, его встрѣтила такая толпа народа, что Свита совершенно не могла за нимъ слѣдовать, нѣсколько разъ теряя изъ виду своего Государя. Въ тотъ же день вечеромъ въ русскомъ посольствѣ состоялся въ честь высокихъ гостей раутъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ торжествъ и приемовъ, Наполеонъ III устроилъ въ честь Его Величества обѣдъ въ Тюльери, на которомъ Государь Императоръ, находясь въ центрѣ, среди представителей всѣхъ странъ

Европы и высших сановниковъ Франціи, былъ въ русскомъ національномъ кафтанѣ — мундирѣ Л.-Гв. Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона. Послѣ же обѣда въ Тюльери было дано торжественное представленіе въ оперѣ, при чемъ самый переѣздъ Его Величества въ театръ былъ обставленъ большою торжественностью, будучи совершенъ въ семи позолоченныхъ придворныхъ каретахъ, сопровождаемыхъ почетнымъ карауломъ гвардейскихъ уланъ Императрицы. Лишь только Государь

Большой парадъ войскъ на Лоншанскомъ полѣ въ присутствіи Императоровъ Александра II и Наполеона III и Короля Прусскаго Вильгельма I 25 мая 1867 года.

Атака 50 эскадроновъ кавалеріи.

Съ гравюромъ по дереву J. Lange,
изъ «Journal Universel».

Изъ Собствен. Его Вел. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

вошелъ въ зданіе Оперы, заиграли русскій народный гимнъ, и публика и всѣ другіе Августѣйшіе присутствующіе выслушали его стоя.

25 мая былъ день, омрачившій всѣ эти торжества крайне печальнымъ и тяжелымъ событіемъ. Въ этотъ именно день былъ назначенъ на Лоншанскомъ полѣ большой парадъ войскъ въ присутствіи всѣхъ державныхъ гостей. Государи выѣхали каждый особымъ поѣздомъ изъ своей резиденціи и къ назначенному времени съѣхались на опушкѣ Булонскаго лѣса. Отсюда всѣ они, каждый со своей свитой, направились къ мѣсту расположенія войскъ, при чемъ русскій Императоръ верхомъ на лошади ѣхалъ въ сопровожденіи Наполеона III и Короля Прусскаго.

Парадъ удался великолѣпно и окончился около 5 часовъ дня. Возвращаясь въ Парижъ, Государь сѣлъ въ открытый экипажъ вмѣстѣ съ Наполеономъ и направился черезъ Булонскій лѣсъ. Съ обѣихъ сторонъ экипажа ѣхали верхами два шталмейстера Наполеона — справа баронъ Бургуанъ, а слѣва Рембо. Выше было уже сказано, что народъ обыкновенно сопровождалъ Его Величество цѣлыми толпами. Такъ и въ этотъ разъ. Народъ густыми массами усѣялъ Булонскій лѣсъ, и многіе взобрались даже на деревья. Когда же царскій экипажъ сталъ поворачивать въ аллею, неизвѣстный человекъ послѣдно слѣзъ съ дерева и быстро направился къ коляскѣ. Рембо замѣтилъ этотъ маневръ и, увидѣвъ въ правой рукѣ у неизвѣстнаго пистолетъ, повернулъ лошадь, намѣреваясь отрѣзать дальнѣйшій путь злоумышленнику. Въ это время грянулъ выстрѣлъ, пистолетъ разорвало, а пуля, пробивъ ноздри лошади шталмейстера, рикошетомъ смертельно ранила стоявшую въ толпѣ даму. Государь остался совершенно спокоенъ и, лишь повернувъ нѣсколько голову въ сторону выстрѣла, пожалъ плечами. Но зато народъ цѣлой массой бросился на злоумышленника и едва не разорвалъ его. Большихъ усилій стоило полиціе отнять убійцу отъ толпы и помѣстить его въ закрытый фіакръ. Но и отсюда толпа его вытащила, требуя установить его личность и стараясь убѣдиться, что онъ не французъ. И дѣйствительно, злодѣй оказался Березовскимъ, польскимъ шляхтичемъ, родомъ изъ Волынской губерніи, служившимъ въ Парижѣ на машинной фабрикѣ Гуэна.

Вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи съ быстротою молніи облетѣла не только Парижъ, но всю Францію, и со всѣхъ концовъ ея отдѣльные жители, организаціи и цѣлые города протестовали противъ столь прискорбнаго происшествія поднесеніемъ адресовъ, благодарственными молебнами и торжественными иллюминаціями.

Флигель-адъютантъ
князь Александръ Васильевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

Съ фотографіи Робилліера. Изъ собранія портретовъ Имп. Г. К.

Случай въ Булонскомъ лѣсу, однако, не остановилъ назначенныхъ парижскихъ торжествъ. Въ тотъ же день Государь исполнилъ слово, данное префекту Сенскаго департамента, и осчастливилъ своимъ присутвіемъ данный въ честь его городомъ балъ, явившись туда въ мундирѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка вмѣстѣ съ своими Августѣйшими сыновьями, изъ коихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ казачьемъ, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ — въ кавалергардскомъ мундирѣ. Конечно, нечего и говорить о томъ, съ какимъ энтузіазмомъ встрѣчала толпа Вѣнценоснаго гостя, избѣжавшаго смертельной и крайне оскорбительной для французовъ опасности.

Посѣтивъ еще разъ выставку, осмотрѣвъ Версальскій дворецъ, бывшую резиденцію Людовика XIV, и навѣстивъ въ «Grand-Hôtel» Великую Княгиню Марію Николаевну, Императоръ Александръ со всѣми сопровождавшими его лицами 30 мая выѣхалъ изъ Парижа, при чемъ отъѣздъ этотъ, кстати сказать, послѣдовалъ въ тотъ самый день и часъ, какъ это было ранѣе предположено, и злодѣйское покушеніе Березовскаго нисколько его не ускорило.

Остановившись на обратномъ пути на нѣсколько часовъ въ Баденъ-Баденѣ, чтобы навѣстить Прусскую Королеву Августу, Императоръ по дорогѣ видѣлся въ Штутгартѣ съ своею сестрою Ольгою Николаевною, Королевою Виртембергскою, а въ Дармштадтѣ — съ семьей Императрицы, и, проведя затѣмъ въ Потсдамѣ два дня, 6 іюня прибылъ въ Варшаву ¹⁾.

Изъ краткаго обзора пребыванія Его Величества въ Парижѣ видно, что и за границей, также какъ и въ Россіи, народъ бурно, съ нескрываемымъ энтузіазмомъ проявлялъ свои восторженныя чувства къ Помазаннику Божію, а господствующая роль русскаго Царя на всѣхъ этихъ торжествахъ среди Государей другихъ странъ указываетъ на то положеніе, которое занимала Россія въ Европѣ.

Препобываніе въ Германіи. Прямою противоположною въ отношеніи способовъ чествованія Августѣйшаго гостя былъ пріемъ въ Германіи во время путешествія Его Величества въ Берлинъ въ 1872 году. Это путешествіе знаменательно еще тѣмъ, что ко дню пріѣзда Его Величества

---

¹⁾ Описаніе пребыванія Его Величества въ Парижѣ составлено по корреспонденціямъ «Правительственнаго Вѣстника», «Русскаго Инвалида» и «Всемирной Иллюстраціи» за 1867 г. и «Голоса» №№ 142—154.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

Бронзовая фигура работы R. Siemeing, поднесенная Его Величеству
въ 1874 году офицерами Пруссаго гвардейскаго гренадерскаго Импе-
ратора Александра I полка № 1.

Изъ Собствен. Его Вл. библ.
въ Зимн. дворцѣ.

въ столицу Пруссіи туда же прибылъ и Императоръ Австрійскій, и такимъ образомъ здѣсь произошло свиданіе трехъ Монарховъ..

24 августа 1872 года на желѣзнодорожномъ вокзалѣ въ Берлинѣ Императоръ Вильгельмъ, вмѣстѣ съ принцами королевскаго дома, въ русскихъ генеральскихъ мундирахъ, подъ звуки русскаго національнаго

Парадъ прусскимъ войскамъ 26 августа (7 сентября) 1872 года. Императоръ Вильгельмъ I во главѣ своихъ войскъ салютуетъ своимъ Августѣйшимъ гостямъ— Императорамъ Александру II и Францу-Иосифу.

Съ картины маслян. красками П. Бюлле.

Въ Зимнемъ дворцѣ.

гимна почетнаго караула, встрѣчалъ пріѣхавшаго изъ Россіи вмѣстѣ со своими двумя старшими Августѣйшими сыновьями Государя Императора. Вмѣстѣ съ Его Величествомъ прибыли: генераль-адъютантъ графъ Бергъ, военный министръ генераль-адъютантъ Милютинъ, генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, Свиты Его Величества генераль-маіоры Рыгѣевъ, Воейковъ, Салтыковъ, флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ, адъютантъ Государя Наслѣдника графъ Олсуфьевъ и лейбъ-медики Карель и Гиршъ. Кромѣ перечисленныхъ лицъ къ Свитѣ Государя въ Берлинѣ присоединились Великій Князь Николай Николаевичъ, генераль-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ, Свиты Его Величества: генераль-

маіоръ Гершельманъ и контръ-адмиралъ Бокъ и флигель-адъютанты: баронъ Зедделеръ, князь Мещерскій, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Бергъ и князь Долгоруковъ. Государь остановился въ домъ Россійскаго посольства.

Характерно, что время пребыванія въ Парижъ Его Величества было заполнено всевозможными пріемами, раутами, торжественными спектаклями, наконецъ, скачками и одинъ только разъ военными экзерциціями, между тѣмъ Берлинъ почти ежедневно показывалъ Вѣнценосному гостю свои войска, оставляя на заднемъ планѣ все то, чѣмъ гордился передъ Государемъ Парижъ. Въ этой именно особенности, думается, сказывалась разница между практической нѣмецкой и свободолюбивой и жизнерадостной французской народностями.

Въ отношеніи выраженія теплоты чувствъ при встрѣчѣ Августѣйшаго гостя Германія не отстала отъ Франціи. Тѣ же оваціи, убранство улицъ и домовъ, тѣ же радостные клики «hoch» и «ура» и многочисленныя, безконечныя толпы народа.

На другой день вслѣдъ за Русскимъ Царемъ прибылъ и Австрійскій Императоръ, почти прямо съ вокзала сдѣлавшій визитъ Государю Императору. Государь отдалъ визитъ въ тотъ же день вмѣстѣ съ Великими Князьями. Официальныя торжества по случаю посѣщенія высокими гостями Берлина начались съ 27 августа. Въ этотъ именно день былъ назначенъ смотръ Прусскому Гвардейскому корпусу на Темпельгофскомъ плацу. Императоръ Вильгельмъ прибылъ къ мѣсту расположенія войскъ нѣсколько ранѣе своихъ гостей и принялъ командованіе надъ всѣми войсками. Въ 10 часовъ утра въ открытой коляскѣ прибыли оба Государя Императора и, сѣвъ верхомъ на лошадей, поскакали на-

Генералъ-адъютантъ
баронъ Эдуардъ Андреевичъ
РАМЗАЙ.

Съ литографіи Бранта,
по рисунку Бореля.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Га. Кв.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II
въ формѣ Королевско-прусскаго кирасирскаго
Императора Николая I (Бранденбургскаго)
№ 6 полка.

Съ фотографіи.

Собственность
Ф. Г. Козлянинова.

этого объѣзда войска, предводительствуемая фельдмаршаломъ графомъ Мольтке и военнымъ министромъ фонъ-Роопъ, молодецки нѣсколько разъ прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо трехъ Императоровъ. По окончаніи же смотра Ихъ Величества въ одной коляскѣ вернулись въ Берлинъ, гдѣ въ старомъ королевскомъ замкѣ былъ данъ торжественный обѣдъ, а послѣ него спектакль въ зданіи Королевской оперы. День 27 августа закончился «зарею», исполненной передъ королевскимъ замкомъ при факельномъ шествіи (Fackelzug).

28 и 29 августа также были посвящены военнымъ церемоніямъ. Въ эти дни происходили маневры въ окрестностяхъ близлежащей съ Берлиномъ крѣпости Шпандау, при чемъ въ первый день — корпусный маневръ противъ мнимаго непріятели, а во второй — двухсторонніе ма-

встрѣчу Императору Вильгельму. Послѣдній, отсалютовавъ своимъ гостямъ, подалъ каждому изъ нихъ по строевому рапорту, послѣ чего всѣ три Императора при звукахъ національныхъ гимновъ и крикахъ «ура» шагомъ объѣхали фронтъ войскъ. Во время этого объѣзда Императоры Александръ и Францъ-Иосифъ по очереди становились на флангъ своихъ шефскихъ полковъ и шпагой салютовали Германскому Императору. За Государями, вдоль по фронту, слѣдовали Императрицы и ихъ многочисленныя свиты, въ которой, кромѣ русскихъ, прусскихъ и австрійскихъ офицеровъ, были представители почти всѣхъ европейскихъ армій. Послѣ

ALEXANDRE II, EMPEREUR DE RUSSIE.

Né le 29 avril 1829, marié à la czarévna et grande-duchesse Marie Alexandrowna, née le 8 mai 1824, fille de son Louis II, grand-duc de Hesse-Darmstadt; deux princes sont nés de ce mariage: le grand-duc Nicolas et le grand-duc Georges, le 12 et le 15 novembre 1856. L'empereur Nicolas II, son fils aîné, succéda à son père, l'empereur Alexandre II, le 13 mars 1881. Il se distingua au Conseil d'Etat et en Espagne, où il commanda contre les Carlistes, en 1837. Il se distingua à l'épée à la main et mérita la plus haute distinction militaire de Russie.

См. в. 1. 1. 1.

Съ весьма рѣдкихъ иностранныхъ зубочныхъ гравюръ.

Alexander II.
Kaiser von Russland und König von Polen.
geboren d. 29 April 1829.

Изъ коллекции П. Я. Дашкова.

невры. Императоры слѣдили все время за ходомъ маневровъ съ разныхъ пунктовъ, въ зависимости отъ передвиженія войскъ, при чемъ особенно интересны были дѣйствія кавалеріи, закончившіяся атакой развернутымъ строемъ всей ея массы.

День своего тезоименитства и Наслѣдника Цесаревича Государь провелъ въ Берлинѣ, отслушавъ обѣдню въ посольской церкви и принявъ поздравленія отъ обоихъ Императоровъ, Императрицы Августы, чиновъ Свиты, дипломатическаго корпуса и другихъ лицъ, а на слѣдующій день, т. е. 31 августа, въ 7 часовъ утра Государь Императоръ покинулъ Берлинъ, сопровождаемый до Диршау Императоромъ Вильгельмомъ, направляясь въ Россію, въ Ливадію, куда прибылъ 10 сентября ¹⁾).

«Съѣздъ трехъ Императоровъ въ Берлинѣ осенью 1872 года, — пишетъ С. С. Татищевъ ²⁾, — знаменуетъ коренной переломъ во внѣшней политикѣ Императора Александра II, возстановивъ политическое сочетаніе, извѣстное подъ названіемъ Священнаго Союза, господствовавшее надъ судьбами Европы съ Вѣнскаго конгресса до начала Крымской войны».

Такимъ образомъ это путешествіе имѣло свою цѣль исключительно политику, направленную къ укрѣпленію отношеній между тремя сосѣдними и по тому времени самыми могущественными державами.

Святи Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Романовичъ
ШИДЛОВСКІИ.

Съ фотографіи.

Собственность
Л. В. Шидловскаго.

¹⁾ Описаніе пребыванія Его Величества въ Берлинѣ составлено по корреспонденціямъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Всемирной Иллюстраціи» 1872, №№ 196 и 197.

²⁾ С. С. Татищевъ, «Императоръ Александръ II. Его жизнь и царствованіе», изд. 1903, т. II, стр. 99

Пребываніе въ
Англии.

Обращаясь, наконецъ, къ изложенію пребыванія Его Величества въ Лондонѣ, нужно замѣтить, что нѣкоторые англійскіе органы періодической печати весьма скептически относились къ цѣли этой поѣздки. Такъ, напримѣръ, «Morning Post» придавала этому путешествію какое-то особенное политическое значеніе. Между тѣмъ «Correspondance Universelle»¹⁾, отвѣчая на статьи «Morning Post», пишетъ: «Англичане слишкомъ практичныя люди и отлично знаютъ, что все, оставшееся незаконченнымъ въ русской политикѣ, было закончено во время послѣдняго свиданія и увѣнчано миромъ.... Они знаютъ тоже, что путешествіе Императора Александра не имѣетъ другого побужденія, кромѣ

естественнаго желанія Его Величества присутствовать при бракосочетаніи Его племянницы въ Штутгартѣ, обнять Его горячо любимую дочь въ Лондонѣ и лично выразить Ея Величеству королевѣ Викторіи свое удовольствіе по поводу дружественныхъ отношеній между Россіей и Англіею, скрѣпленныхъ узами родства».

Такимъ образомъ не дѣла политики и не стремленіе къ политическому равновѣсію, въ которомъ Россія играла уже къ 1874 году преобладающую роль, влекли Государя Императора къ берегамъ Англии, а лишь сердечное желаніе повидаться со своей дочерью — Великой Княгиней Маріей Александровной, бывшей въ супружествѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ.

Свѣты Его Величества генераль-маіоръ
князь **НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ**
ОРЛОВЪ.

Съ фотографіи
Бергамаско.

Собственность
князя В. Н. Орлова.

¹⁾ Отъ 13 апрѣля 1874 года.

Выѣхавъ изъ Петербурга 19 апрѣля 1874 года въ сопровожденіи Великаго Князя Алексія Александровича, Государь въ Берлинѣ присутствовалъ на обрученіи второго своего сына Великаго Князя Владиміра Александровича съ принцессою Марією Мекленбургъ-Шверинскою, а въ Штутгартѣ — на бракосочетаніи племянницы, Великой Княжны Вѣры Константиновны, съ Принцемъ Вильгельмомъ Виртембергскимъ. Посѣтивъ затѣмъ въ Амстердамѣ короля Нидерландскаго, Государь 1 мая отплылъ изъ Флиссингена въ Англію на яхтѣ «Держава» и въ тотъ же день высадился въ Дуврѣ, вмѣсто Гравесенда, чтобы сократить морской переходъ.

Свѣты Его Величества генералъ-маіоръ
Михаилъ Семеновичъ
КОРСАКОВЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

Дувръ хотя и не ожидалъ къ себѣ столь высокаго гостя, однако быстро приготовился къ приему, разукрасился флагами и зеленью, а народъ въ восторженномъ настроеніи густыми массами повалилъ къ пристани и желѣзнодорожному вокзалу. Своего Державнаго отца въ Дуврѣ встрѣтила Великая Княгиня Марія Александровна съ супругомъ и другими лицами двора. По высадкѣ на берегъ Государь въ сопровожденіи своей дочери и бывшихъ съ нимъ въ путешествіи лицъ отбылъ въ Виндзоръ, гдѣ и остановился въ знаменитомъ Виндзорскомъ замкѣ, встрѣченный Королевою Викторією, принцами, принцессами, почетнымъ карауломъ и блестящей свитой. Здѣсь въ Виндзорѣ Государь оставался до 3 мая, откуда въ сопровожденіи Принца и Принцессы Уэльскихъ, Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ и другихъ лицъ по желѣзной дорогѣ отправился въ Лондонъ и остановился въ Букингамскомъ дворцѣ.

На слѣдующій по приѣздѣ день Государь посѣтилъ бывшую Императрицу Франціи — Евгению, а затѣмъ все остальное время было посвящено посѣщеніямъ всевозможныхъ празднествъ, устроенныхъ Англій

по случаю прїѣзда Вѣнценоснаго гостя. Такъ, 4 же мая былъ данъ блестящій концертъ въ Хрустальномъ дворцѣ, затѣмъ торжественный обѣдъ. 6 мая, при посѣщеніи Рагуши въ Сити, лордомъ-меромъ былъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II въ Виндзорскомъ дворцѣ.

Императоръ Александръ II идетъ подъ руку съ Королевою Викторіей, за нею Принцъ Валійскій съ супругою, а далѣе Герцогъ Эдинбургскій съ супругою - Великою Княгиней Маріей Александровною.

Съ акварели
неизвѣстнаго художника.

Изъ Фермерскаго дворца
въ Петергофѣ.

предложенъ Государю Императору завтракъ въ Гильдголлѣ. Завтракъ этотъ отличался особенной помпой. Государь выѣхалъ изъ Букингамскаго дворца въ сопровожденіи отряда конной гвардіи, за которымъ слѣдовали

верховые въ придворныхъ ливреяхъ, а всѣ улицы отъ дворца до Гильдголла были украшены изображеніями Россійскаго Императорскаго герба, портретами, разными надписями, матеріями, гирляндами, коврами и т. п. Въ Гильдголлѣ, въ залѣ, по тремъ стѣнамъ возвышались амфитеатромъ скамьи для членовъ муниципальнаго совѣта, обитыя красной матеріей, а у четвертой — эстрада, на которой подъ богатымъ балдахиномъ стояли па-

Торжественная церемонія поднесенія Императору Александру II адреса депутаціей отъ Гильдголла города Лондона.

Исполнено эмалью на золотой шкатулкѣ *), поднесенной Императору Александру II.

Съ фотографіи
Elliott & Fry.

Изъ Собствен. Его Вел. библи.
въ Зимн. дворцѣ.

радные кресла. По вступленіи Государя Императора въ залъ лордъ-меръ повелѣлъ Августѣйшаго гостя къ трону; когда всѣ присутствующіе заняли свои мѣста, рекордеръ прочелъ адресъ, на который Императоръ отвѣчалъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, послѣ чего состоялся торжественный завтракъ въ залѣ совѣта. Указанный выше адресъ былъ положенъ въ овальной формы шкатулку чеканнаго золота, поддерживаемую двумя орлами, сидящими на малахитовыхъ шарахъ. На лицевой сторонѣ шкатулки, на средней филонкѣ, эмалью изображена церемонія поднесенія этого

*) Государь Императоръ Александръ II изображенъ стоя на возвышеніи Гильдголла; направо отъ него — Герцогиня Единбургская, Принцъ Уэльскій и Великій Князь Алексій Александровичъ; налѣво — Принцесса Уэльская, Герцогъ Единбургскій въ русской морской формѣ и Герцогъ Кембриджскій. Депутація: городская голова сэръ Андрю Лускъ, баронетъ (членъ парламента), въ парадной красной мантии съ горностаемъ; господинъ Руссель Гурнэ (членъ парламента), читаетъ адресъ; мистеръ Эдуардъ Харъ, стоитъ за Гурнэ въ синей мантии; направо отъ послѣдняго Альдерманъ Безлей въ красной мантии.

Флигель-адъютантъ
баронъ Николай Васильевичъ
КАУЛЬБАРСЪ.

Съ фотографіи
Лоренца.

Собственность
бар. А. В. Каульбарса.

генеральскомъ мундирѣ и при лентѣ ордена «Подвязки» ѣхалъ русский Царь. Обѣхавъ войска, Императоръ и его спутники заняли отведенныя имъ мѣста, послѣ чего начался церемоніальный маршъ. Впереди всѣхъ двигался штабъ во главѣ съ Герцогомъ Кэмбриджскимъ, шпагою салютовавшимъ Государю Императору. За штабомъ слѣдовали въ удивительномъ порядкѣ войска подъ командою генерала Гранта. Шествіе это имѣло мѣсто два раза, при чемъ во второй разъ пѣхота прошла въ бригадныхъ колоннахъ, а артиллерія — рысью. Послѣ парада происходили односторонніе маневры, во время которыхъ Его Величество неоднократно выражалъ свое одобреніе войскамъ какъ по поводу блестящихъ атакъ, такъ равно и прекрасной выправки на парадѣ. Вечеромъ былъ балъ въ Букингемскомъ дворцѣ.

На слѣдующій день Государь посѣтилъ въ Вульвичѣ арсеналъ и произвелъ смотръ расположеннымъ здѣсь артиллерійскимъ бригадамъ, а вечеромъ въ Лондонѣ присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ въ честь его въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Отслушавъ затѣмъ 9 мая обѣдню

адреса, а на остальныхъ филенкахъ гербы: русскій и англійскій и виды Гильдголла и собора Св. Павла.

Въ тотъ же день Государь Императоръ вечеромъ присутствовалъ на концертѣ въ Альбертголлѣ, куда на торжество это собрался почти весь аристократическій Лондонъ.

7 мая происходилъ смотръ войскъ въ Альдершотскомъ лагерѣ. Для этой цѣли тамъ было стянуто 14 796 человекъ при 2794 лошадей и 48 орудіяхъ. Для Императора и его Свиты было отведено особое мѣсто, посреди котораго на высокой мачтѣ развѣвался англійскій флагъ. По прибытіи Его Величества начался объѣздъ фронта шагомъ. Впереди всѣхъ, на сѣромъ конѣ, въ русскомъ

въ русской посольской церкви, Его Величество оставилъ Англию и черезъ Брюссель, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймарнъ, Дрезденъ и Варшаву 30 іюня возвратился въ Царское Село ¹⁾).

Въ путешествіи этомъ Государя Императора сопровождали въ Лондонъ и обратно Великій Князь Алексій Александровичъ и только до Берлина Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Равнымъ образомъ и лица Государевой Свиты, выѣхавшія съ Государемъ въ заграничный вояжъ, не всѣ сопутствовали Его Величеству въ Англию. Такъ, вмѣстѣ съ Императоромъ Россію оставили генераль-адъютанты графъ Адлербергъ 2-й, графъ Шуваловъ 1-й, Сколковъ, Поповъ и Рылѣвъ, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Степенковъ 2-й, генераль-маіоры Воейковъ и Салтыковъ и флигель-адъютанты: баронъ Мирбахъ, графъ Адлербергъ, князья — Мещерскій и Долгоруковъ и Шиллингъ. Между тѣмъ изъ всѣхъ этихъ перечисленныхъ лицъ Государевой Свиты Лондона достигли лишь оба графа Адлербергъ, графъ Шуваловъ, Сколковъ, Поповъ, Рылѣвъ, Степенковъ 2-й, баронъ Мирбахъ, князь Мещерскій, князь Долгоруковъ и состоявшій при Великомъ Князѣ Алексіи Александровичѣ, флигель-адъютантъ Шиллингъ. Остальныя лица Свиты оставили Высочайшій кортежъ еще на континентѣ Европы ²⁾).

Заканчивая на этомъ описаніе путешествій Императора Александра Николаевича, нельзя не сказать, что не только въ Россіи, но вездѣ за границей Его Величество былъ встрѣчаемъ съ непод-

Флигель-адъютантъ
ФАБІАНЪ ГУСТАВОВИЧЪ
ФОНЪ-ШИЛЛИНГЪ.

Съ фотографіи.

Изъ собранія портретовъ
Имп. Гл. Кв.

¹⁾ Описаніе заграничнаго вояжа Его Величества весной 1874 года составлено по корреспонденціямъ въ «Биржевыя Вѣдомости» 1874, №№ 89 и 99, и въ «Всемирную Иллюстрацію» 1874, т. II, №№ 284 и 285.

²⁾ Дѣло Имп. Гл. Кв. 1874 г., № 140, л. 1, 4.

дѣльнымъ энтузіазмомъ, что личность русскаго Монарха была слишкомъ популярна, чтобы даже такая сравнительно практичная нація, какъ англійская, могла остаться спокойной при видѣ Александра II. Преобразовательная дѣятельность Императора сама собою вселяла чувства любви и обожанія въ самыя черствыя сердца, что въ свою очередь вызывало при видѣ Монарха взрывы неподдѣльнаго восторга толпы, отчего путешествія Его Величества были всегда сплошнымъ триумфомъ.

